

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
СИНОДАЛЬНЫЙ МИССИОНЕРСКИЙ ОТДЕЛ
БЕЛГОРОДСКАЯ МИТРОПОЛИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
БЕЛГОРОДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (НИУ «БелГУ»)
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ПРЕОБРАЖЕНИЕ»
БЕЛГОРОДСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
(С МИССИОНЕРСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТЬЮ)

ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сборник научных статей VII Международной
научно-практической конференции
**«Евангелие в контексте современной культуры:
МОЛОДЕЖЬ: СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»**

г. Белгород, 16 мая 2019 г.

Белгород
2019

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52
Е 13

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Белгородского государственного национального
исследовательского университета

Рецензенты:

Протоиерей Олег Кобец – председатель отдела образования и катехизации
Белгородской епархии, кандидат богословия, зам. председателя оргкомитета;
Василий Васильевич Липич – доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и русской литературы НИУ «БелГУ»

Е 13 **Евангелие в контексте современной культуры** : сборник научных статей VII Междунар. науч.-практ. конф., г. Белгород, 16 мая 2019 г. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, С.Н. Борисова. – Белгород : ООО «Эпицентр, 2019. – 296 с.

ISBN 978-5-6042384-5-5

В настоящий сборник вошли научные статьи, представленные на VII международной научно-практической конференции «Евангелие в контексте современной культуры: молодежь: свобода и ответственность», состоявшейся на социально-теологическом факультете имени митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) Института общественных наук и массовых коммуникаций. Представленные статьи посвящены рассмотрению актуальных проблем свободы и ответственности молодежи, духовно-нравственного развития общества и роли Евангелия в возрождении и сохранении традиционных ценностей, формировании свободы и ответственности молодого поколения. Ряд статей посвящены общим вопросам свободы и ответственности, практикам миссионерской деятельности и духовной безопасности.

УДК 364:316.42
ББК 60.9+60.52

ISBN 978-5-6042384-5-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

МОЛОДЕЖЬ – СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ Тамара Ивановна Липич	7
ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ: МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО? Джон Пол Бёрджесс	10
ПРОЕКТ ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА И СВЯТО-ОТЕЧЕСКИЙ ОПЫТ Протоиерей Алексей Куренков	12
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ Протоиерей Сергей Митрофанович Дергалев	18
ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ Сергей Александрович Колесников	24
«БОДРСТВУЙТЕ» (МФ. 24, 42): ДЕЯТЕЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ Павел Анатольевич Ольхов	28
«...МУЧЕНИК СКОРБНОЙ МЫСЛИ И БЛАГИХ СТРЕМЛЕНИЙ...» Василий Васильевич Липич	31
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЕГО РОЛЬ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ Павел Алексеевич Черномаз	35
ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ И РОМАНАХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО Анна Витальевна Ярошевская, В.М. Шелюто	40
РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ Владимир Владимирович Чистов	44
К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРЕТЕНИИ ЕЮ ИСТИННОЙ СВОБОДЫ Марина Юрьевна Ширманова	47
НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВЫ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА Алла Владимировна Пересыпкина	52
«ПОКАЖИ МНЕ ТВОЕГО ЧЕЛОВЕКА, И Я ПОКАЖУ ТЕБЕ МОЕГО БОГА...» Татьяна Александровна Полетаева	54
ВОПРОС О СВОБОДЕ ВОЛИ В ДИСКУССИЯХ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВРЕМЕННОГО АТЕИЗМА И ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ Анастасия Васильевна Котюкова, Иван Валерьевич Мезенцев	58
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ Роман Владимирович Шилишпанов, Елена Геннадиевна Зайцева	61
ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ИНОСЛАВНЫМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ Протоиерей Юлиан Гоголюк, иерей Чернов Сергей	64
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВОЗЗРЕНИЯХ СЛАВЯНОФИЛОВ Виктория Анатольевна Нифонтова, Наталья Владимировна Логинова, Тамара Ивановна Липич	68

Тематическое направление

ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ

ПУТЬ СВОБОДЫ: К ОПЫТУ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Н. Н. СТРАХОВА Елена Николаевна Мотовникова	71
ГЕНЕЗИС ДОГМАТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ О СПАСЕНИИ Светлана Петровна Антипова, Людмила Анатольевна Смолина, Сергей Анатольевич Рябко	73
СУЕВЕРНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОЖАН КАК ПРИЗНАК ПРАГМАТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ Александр Дмитриевич Бондаренко	75
ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ХРИСТИАНСКОМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА Марта Владимировна Буцукина	78
НРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОПОВЕДЯХ СВТ. ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ Зоя Олеговна Галабурда, Анна Владимировна Здор	81
СОМНЕНИЯ В ВЕРЕ, ПУТИ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ Игорь Викторович Гончаренко, Павел Анатольевич Ольхов	84
«БОЖЕ, БОЖЕ МОЙ, ВОНМИ МИ, ВСКУЮ ОСТАВИЛ МЯ ЕСИ...»: ПСАЛМЫ ДАВИДА О СТРАСТЯХ ХРИСТОВЫХ Ангелина Геннадьевна Горбатенко	88

О СВОЙСТВАХ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА Наталья Андреевна Загубная, Евгений Сергеевич Бубнов	92
ВОПРОС О СВОБОДЕ ВОЛИ В ДИСКУССИЯХ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВРЕМЕННОГО АТЕИЗМА И ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ Анастасия Васильевна Котюкова, Иван Валерьевич Мезенцев	96
УЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ Виктор Александрович Крылов, Сергей Сергеевич Почепцов	98
ТЕОЛОГИЯ «ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ» И ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ Ольга Васильевна Маишева, Евгений Сергеевич Бубнов	100
ЗНАЧИМОСТЬ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИДЕИ БОГА-ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОМ КОНТЕКСТЕ Данила Анатольевич Павилов, Виктория Викторовна Бондаренко	103
ШАХМАТНЫЕ ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ Алексей Сергеевич Синёв, Елена Николаевна Мотовникова	105
ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БОГОСЛОВИЯ МИТР. АНТОНИЯ (БЛУМА) В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ СИТУАЦИИ ЭПОХИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ Светлана Владимировна Сулова, Анна Владимировна Здор	109
ФОРМУЛИРОВКА НОВОГО ЯЗЫКА ИКОНЫ КАК ОТВЕТ НА ИКОНОБОРЧЕСКИЕ СПОРЫ Яна Сергеевна Филатова, П.А. Никишина	114
ПРОБЛЕМА ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 2010-Х ГГ. Анна Алексеевна Чупина, Анна Владимировна Здор	117
МАТРИЦА МИРОВОСПРИЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭТИКИ Михаил Валерьевич Бейлин	121
СТРАДАНИЕ КАК ПРИЗНАК ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ Лидия Михайловна Газнюк	125
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ РЕФЕРЕНТНОГО ПОЛЯ ОБЪЕКТОВ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА Андрей Владимирович Кузнецов	129
ХРИСТИАНСКОЕ УСТРОЕНИЕ СЕМЬИ ПО УЧЕНИЮ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ Сергей Владимирович Гречкин, Анна Владимировна Здор	133
ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ СОБЫТИЙ В ПЕСНОПЕНИЯХ РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПОСТА Полина Михайловна Ефимкина, иерей Денис Владимирович Гордеев	136
ОСМЫСЛЕНИЕ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТНЫХ СТРАДАНИЙ И СМЕРТИ ИИСУСА ХРИСТА В ПЕСНОПЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ Екатерина Сергеевна Журавлева, иерей Денис Владимирович Гордеев	138
ЗАКОНЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ Иеромонах Марк (Корнилов)	141
СМЫСЛОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕРМИНА «ЧЕЛОВЕКОСЛОВИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНТЕКСТАХ Ольга Ивановна Нифонтов, Тамара Ивановна Липич	144
УЧЕНИЕ О ДУШЕ В КНИГАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ Елена Борисовна Кашкарова	147
ТЕМА БИБЛЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИХ ЧУДЕС В ЗАПАДНЫХ РfD ДИССЕРТАЦИЯХ XXI В. Валентин Валентинович Яковлев	150
ОТОБРАЖЕНИЕ АПОКРИФА ПРОТОЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИАКОВА В ГИМНОГРАФИИ ПРАЗДНИКА ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Денис Владимирович Гордеев, Василина Сергеевна Мельникова	154
РЕЛИГИОЗНАЯ «ОСНАСТКА» ВЛАСТИ КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА Владимир Алексеевич Носков, Вадим Сергеевич Мочалов	159
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ И СВОБОДЫ В БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДАХ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО Роман Анатольевич Ивашина	162

Тематическое направление:

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО,
ЛИЧНОСТЬ И ЗАВЕТЫ ЕВАНГЕЛИЯ**

ЗАКОН БОЖИЙ И ЗАКОН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ: К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ Виталий Викторович Пенской, Татьяна Михайловна Пенская	164
ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД Сергей Сергеевич Почепцов	168

МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИК УФСИН РОССИИ ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ Михаил Андреевич Безруков, Павел Леонидович Зайцев	172
ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА (К ИСТОРИИ ВОПРОСА) Роман Игоревич Богатырев, Тамара Ивановна Липич	175
ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Татьяна Владимировна Гузеева	179
ХРАМЫ МАРФО-МАРИИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Сергей Григорьевич Величко, Тамара Ивановна Липич	181
СИМВОЛИКА ОРНАМЕНТА В БОЛЬНИЧНОМ ХРАМЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «КАЗАНСКАЯ» ГОРОДА ЛИПЕЦК Екатерина Анатольевна Кантарюк, Юлия Александровна Алабушева	183
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ СОЗДАНИЯ ХРАМОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ Марк Васильевич Кантарюк	185
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЦЕРКВИ Дмитрий Владимирович Анисимов, Роман Валерьевич Капинос	189
ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА Лариса Ивановна Кузнецова	191
СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ ОБ ОТНОШЕНИИ К БОГАТСТВУ Диана Сергеевна Мартынова, Елена Николаевна Мотовникова	195
МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕРЕЯ ДАНИИЛА СЫСОЕВА СРЕДИ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ИСЛАМА диакон Никита Александрович Примак, Вячеслав Леонидович Данилов	197
ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ», КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА Илья Сергеевич Рудь, Тамара Ивановна Липич	200
ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В ИВНЯНСКОМ РАЙОНЕ В 1920 – 1930-Х ГОДАХ XX ВЕКА Протоиерей Сергей Григорьевич Черевко	203
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИКОНЫ «ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА И ИКОНЫ «ТРОИЦА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ» СИМОНА УШАКОВА Ирина Александровна Страхова, Елена Борисовна Зайцева	207
К ВОПРОСУ О МИССИОНЕРСКОМ ВКЛАДЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОФИЛАКТИКУ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ Дарья Михайловна Дедова, Роман Владимирович Шилишпанов	210
КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР Владислав Марленович Бурым, Марина Леонидовна Яковенко	213
НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ Марагарита Сергеевна Готовкина	217
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ С ПОЗИЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ Дмитрий Васильевич Липич	220
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЦЕРКОВЬ Яна Сергеевна Филатова	222
К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕОЛОГИЙ И ПРАКТИК НРО ВОСТОЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЛГОРОДА) Вадим Евгеньевич Деркачев, Сергей Анатольевич Рябко, Роман Владимирович Шилишпанов	226
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ТЕРРОРИСТА В ИСЛАМСКОЙ ДЕСТРУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XX-XI ВВ. Павел Владимирович Колиенко, Ирина Викторовна Беляева, Роман Владимирович Шилишпанов	228

**Тематическое направление:
СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ:
ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ**

К ВОПРОСУ О МИССИОНЕРСКОМ ВКЛАДЕ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ Дмитрий Игоревич Михайлов, Людмила Анатольевна Смолина, Роман Владимирович Шилишпанов	231
ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ Елена Анатольевна Блинкова, Светлана Николаевна Бугрова	232

АКТУЛЬНОСТЬ ТЕМЫ «НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ Анна Александровна Галюзина	234
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОДВИГА СВЯТЫХ И ГЕРОЕВ ОТЕЧЕСТВА Маргарита Сергеевна Готовкина	238
ФЕСТИВАЛИ, АКЦИИ, ДОБРЫХ ДЕЛ И ПОСТУПКОВ В ДОУ – ВАЖНАЯ КОПИЛКА ПРАКТИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА (Из опыта работы ЧДОУ д/с «Рождественский» г. Белгород) Маргарита Петровна Гуляева	240
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Любовь Николаевна Егорова	242
НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Виктория Алексеевна Крылова, Ирина Владимировна Балдина, Татьяна Васильевна Грицаева	243
ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Евгения Игоревна Лутченко	249
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ Иеромонах Ефрем Марковский	252
СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ Яна Анатольевна Панова, Елена Николаевна Галкина	255
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ Ольга Анатольевна Петелина, Анна Александровна Яворская	257
ПРОКРАСТИНАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СТУДЕНТОВ Протоиерей Сергей Иванович Рубежанский	260
ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРАХ ЖИЗНИ ГЕРОЕВ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ Евгений Викторович Саблисенко	263
ВКЛЮЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМУ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Светлана Валерьевна Севальнева, Виктория Викторовна Баушова	267
ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ Владимир Васильевич Фунтиков	269
ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ К.Д. УШИНСКОГО, КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ Елена Николаевна Шепетнова, Тамара Ивановна Липич	271
ПОСТРОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ Людмила Анатольевна Ситникова, Наталья Петровна Дробинина	274
ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПРАВОСЛАВНОГО ДЕТСКОГО САДА Татьяна Владимировна Чепурко, Майя Сергеевна Страхова	277
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ПРАВОСЛАВИЕМ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ Елена Леонидовна Чистякова	280
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ Ольга Борисовна Ковальчук, Наталья Леонидовна Будякова	281
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ Зоя Николаевна Кривенко	283
ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ Сергей Александрович Кутоманов, М.Л. Рябцева	287
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ Любовь Николаевна Егорова	290
ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИИ В КОММУНИКАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ Сергей Дмитриевич Лебедев, Виктория Андреевна Складорова	291

МОЛОДЕЖЬ – СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Современная российская молодежь делает свой жизненный выбор в условиях стремительных изменений, как в нашей стране, так и во всем мире. В это непростое время, когда происходит смена мировоззренческих парадигм, ценностных ориентаций, делать такой выбор все сложнее, тем более, этот процесс требует все большей консолидации общества, выработки новых подходов в решении поставленных целей. Молодежь вступает в этот мир со своими представлениями о его изменении и развитии, тем более, что стремление преобразовать, как окружающий, так и внутренний мир, сочетается с ростом свободы и ответственности.

Известно, что на протяжении веков свобода понималась как свобода выбора. Но сегодня мы понимаем, что свобода – это не только свобода выбора. Это, прежде всего, творческий поиск новых путей, новых возможностей. Еще Бергсон утверждал, что свободу нельзя рассматривать только как категорию рассудка, она должна быть связана с творчеством, выбором новых путей и возможностей.

Молодой человек живет, как правило, сегодняшним днем. Он примеряет на себя те ценностные ориентации, которые предлагает ему старшее поколение, но также вкладывает новые смыслы в соотношение таких понятий, как свобода, любовь, дружба, справедливость, патриотизм, ответственность. Поэтому, для успешного развития общества завтра, сегодня необходимым и важным становится процесс изучения и формирования ценностных ориентаций современной молодежи.

Святейший Патриарх Кирилл отмечал в своем выступлении на VII Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе РФ 31 января 2019 г.: «С молодежью общество традиционно связывает свои лучшие надежды и ожидания. Но на нее же делают ставки и те, кто стремится внести раздор и беспорядок в жизнь нашей страны. Нередко молодые люди, не обладающие большим опытом и крепким духовным иммунитетом, становятся жертвой манипуляций враждебных сил, которые используют юношеский максимализм и активность в деструктивных целях. Этому немало способствует и то, что молодежь зачастую понимает свободу как борьбу и противостояние любой организованной системе, в том числе и государству» [1].

Сегодняшние социологические исследования показывают, что для современной молодежи в частности, студенчества, приоритетными ценностями становятся свобода, независимость, самоуважение, достижение успеха, возможность самостоятельного выбора своего пути. Другими словами, современная молодежь вырабатывает свою собственную мораль, где происходит смещение приоритетов в сторону вкладывания новых смыслов в традиционно понимаемые ценности, например, свобода зачастую стала пониматься как вседозволенность, раскованность, наглость, в качестве приоритета выступает и агрессивность. Происходит некая «мутация» традиционной нравственности, что воспринимается молодыми достаточно болезненно, в силу своей возрастной психологии.

Свобода человека при этом зачастую выступает как абсолютная высшая ценность, своего рода «идол», которому можно приносить в жертву все другие ценности, основанные на национальных традициях и культуре. Поэтому, отмечал в своем выступлении Митрополит Меркурий, при отсутствии воспитания человека в традиционной системе ценностей, на которых основана отечественная культура, у него «исчезает способность отличать добро от зла, истину от лжи, что особенно опасно для тех, кто только начинает свой жизненный путь» [2]. Об этом же несколько ранее говорил в своем

выступлении Святейший Патриарх Кирилл: «свобода тех, кто хочет жить и воспитывать детей в соответствии со своими традиционными религиозными нормами нередко попирается сторонниками так называемых либеральных ценностей, утверждающих, что абсолютной ценностью является свобода, а все остальное – вторично. Всё чаще звучат призывы к пересмотру нравственных ценностей, в том числе имеющих евангельское основание, и даже к полному отказу от них.» [3].

Старшее поколение, для которого ценностные приоритеты несколько иные, например, такие, как ответственность, уважение к старшим, честность, сохранение мира на Земле, патриотизм, ценности семьи и т.д. задается вопросом, а что необходимо сделать, чтобы современные молодые люди, преодолев проблемы роста, смогли сделать для себя жизненными ориентирами традиционные ценности любви, семьи, брака, свободы и ответственности.

Общество может и должно воспитывать у молодежи те качества, которые необходимы для выработки новых ответов на вызовы современности. Существенная роль в процессе воспитания молодежи государство отводит русской православной церкви. Митрополит Илларион в одном из своих выступлений справедливо выделил мысль о том, что только общество, которое имеет систему устойчивых ценностей, является жизнеспособным и может развиваться. Поэтому сегодня в обществе потребуются еще много усилий для возрождения духовности и православной культуры. И прежде всего, это относится к выработке духовно-нравственной парадигмы, основанной на ценностях отечественной традиционной культуры.

Отношение человека и мира в целом, человека и природы становится все более актуальным. Успешное взаимодействие между человеком, природой и обществом предполагает поиск новых ответов на возникающие проблемы для сохранения жизни и устойчивого развития человечества.

В этом процессе важнейшая роль отводится молодежи. Общество может и старается воспитывать у молодежи те качества, которые необходимы для выработки новых ответов на вызовы современности. Это, прежде всего, возможность ведения научного поиска в различных исследованиях. В таких условиях возрастает роль формирования у молодежи ценности образования, получения знаний, дающих возможность ведения научных исследований. Поэтому образование на современном этапе играет исключительную роль в формировании у молодежи как навыков как жизнестроительства, так и профессиональных, человеческих качеств.

Умение мыслить, понимать законы природы и общества, анализировать суть происходящих перемен должно обеспечиваться новой парадигмой образования, в сферу которой должны войти уровни мировоззрения, политики экономики, собственно, самой науки. Неудержное развитие капитала, стремление к получению прибылей, развитие техносферы, стремление к поиску новых решений, раздвигают границы научных поисков до бесконечности. И тут встает проблема нравственного выбора ученого, его социальной ответственности.

Духовно-нравственный уровень воспитания современной молодежи приобретает особый смысл. Молодежь может и должна проявлять свободу выбора и высокий уровень социальной ответственности, прежде всего, на путях получения качественного профессионального образования.

Что необходимо сделать обществу, государству, чтобы заинтересовать молодежь наукой? Какие материальные и социальные условия на этом пути должны быть реализованы? От решения этих проблем во многом, будет зависеть будущее страны.

Известно, что до недавнего времени молодежь предпочитала уезжать на границу, чтобы заниматься научными исследованиями. В нашем обществе не были созданы соответствующие условия. Многие зарубежные научные коллективы на две трети состояли из российских ученых. Попытки позитивного решения этого вопроса связаны были в основном, с решением бытовых проблем: жилья, заработной платы, приобретения обо-

рудования. Но сегодня общество и государство понимает в целом, что кроме этих, несомненно, важных вопросов, нужно еще создавать в научной и образовательной сферах «сферу эффективного технологического поля, сопрягающего интересы молодых людей, общества и государства.» [4]

Для этого очень важно создать успешное взаимодействие научно-исследовательских структур и промышленного производства научных достижений. Другими словами, нужны научные инновации и способность к коммерциализации и продвижению научных разработок.

Для реализации этой цели создаются при учебных заведениях, имеется в виду, прежде всего, национальных исследовательских университетах, научные технопарки, малые производственные предприятия. Для воспитания и образования одаренных школьников создаются различные школы, инжиниринговые колледжи, как например, в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. В эту благородную научно-исследовательскую деятельность включились ведущие ученые вуза и страны. Ведь известно, что развитие науки может быть показателем экономического, культурного, цивилизационного развития государства.

Поэтому ученые, являющиеся носителями научной информации, заинтересованы в том, чтобы в науку приходили молодые амбициозные, но и духовно богатые, профессионалы своего дела. Как справедливо отмечают М. А. Рагозина и М. В. Мельников, «популяризация науки увеличивает количество людей интересующихся наукой и стимулирует вступление их в неё» [5,6]. Сегодня очевидным является тот факт, что будущее развития науки зависит от того, сколько молодежи свяжет свою жизнь с наукой и профессиональным образованием. А для этого необходимо развивать сектор подготовки кадров в аспирантуре и докторантуре. Исследования показывают, что интерес к научным исследованиям неуклонно возрастает, чего нельзя сказать еще о профессиональных кадрах среднего звена. Современному производству не хватает профессионально обученных рабочих рук.

Другими словами, должна быть выстроена целая цепочка полноценного образования и воспитания профессионалов своего дела, а также возможность перехода образования в режим инновационного развития

Поэтому одной из важнейших задач общества и государства состоит в том, чтобы привлечь молодые кадры в науку, а для этого нужно прививать им вкус к творческому самовыражению. При решении важных научных проблем, общество не должно забывать о нравственных проблемах научных изысканий. Моральная ответственность ученого возможна только в том случае, когда личность будет здорова в духовном плане, когда будут поняты границы духовной, личностной и социальной свободы, осознания ответственности перед людьми и человечеством, в целом.

Литература

1. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на VII Рождественских Парламентских встречах в Государственной Думе РФ 31 января 2019// <https://monasterium.ru/predstoyatel/slova/vystuplenie-svyateyshego-patriarkha-kirilla-na-vii-rozhdestvenskikh-parlamentskikh-vstrechakh-v-gosudarstvennoy-dume-rf/>
2. Приветственное слово митрополита Меркурия на открытии XXVII Рождественских чтений// <https://ria.ru/20190127/1549974260.html>
3. Патриарх Кирилл «Нравственные чувства, выраженные в Десяти заповедях, присущи всему человеческому роду». / Доклад на открытии XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Патриарх Кирилл – URL:<http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=3402>.
4. Карпов А. Молодежь в науке// <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-nauke-0> 1
5. Кавылин Ю.А. Коммуникативный контекст инновационной деятельности// <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-kontekst-nauchnoy-deyatelnosti> .
6. М.В. Мельников Популяризация научной и инновационной деятельности среди молодежи// <https://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatsiya-nauchnoy-i-innovatsionnoy-deyatelnosti-sredi-molodyozhi>

Джон Пол Бёрджесс
Ph.D., доцент Burgess John,
Ph.D, Professor of Systematic Theology,
Pittsburgh Theological Seminary, USA
(Питтсбург, США)

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ: МИССИОНЕРСКОЕ ОБЩЕСТВО?

Хотя православие имеет славную и долгую историю в Америке, она развивалась преимущественно под влиянием протестантизма. До сегодняшнего дня православные верующие представляют собой маленькую, не очень значительную конфессию в американском обществе. К тому же, влияние православия на американское общество оказывается ограниченным потому, что православные верующие разделяются на разные юрисдикции, связанные с разными национальными или этническими группами: греки, сербы, русские, украинцы, сирийцы и т.д. С течением времени, православные церкви становятся американскими в таком смысле, что они приспособляются к условиям американского общества.

Важным примером этого процесса является так называемая Православная Церковь в Америке (Orthodox Church in America), автокефальный статус которой Русская Православная Церковь объявила в 1970 году. С того времени, Православная Церковь в Америке старается быть церковью для всех американцев, несмотря на их национальную или этническую принадлежность. Богослужение проводится на английском, в монастырях говорят по-английски, и каждый приход объединяет православных верующих из разных стран, говорящих на разных языках. С начала их существования до сегодняшнего дня Православная Церковь в Америке понимает себя как миссионерскую церковь, у которой есть особая задача активно входить в американское общество и относиться ко всем американцам.

В этом отношении Православная Церковь в Америке похожа сегодня на другие американские христианские конфессии. С 60-х годов христианство всё меньше влияет на американское общество. Протестантские церкви Реформации – лютеранские, кальвинистские и англиканские – которые исторически были самыми большими и влиятельными в Америке, уменьшаются в численности. Снижается численность и влияние даже так называемых консервативных евангельских протестантских церквей – баптистов, пятидесятников и др., которые в 80-х и 90-х гг. росли очень быстро и оказывали значительное влияние на американскую политику, активно поддерживая позицию республиканской партии. За 20 лет, та группа общества, которая растет наиболее быстро, является неконфессиональной. Это люди, не обязательно настроенные антирелигиозно или антицерковно, но которые не интересуются участием в церковной жизни. Для них религия – это личный вопрос, который решается без отношения к вероучению и структурам церквей. Каждый человек может и должен выбрать свою веру, свой духовный путь.

В таких условиях перед каждой христианской церковью встает задача провести миссионерскую работу, чтобы убедить невоцерковленных людей в истине христианской веры и учить их тому, как жить по-христиански. В этом отношении показателен пример одного православного прихода в моем городе в США. Это Свято-Никольский храм в МкКисс Рокс, пригороде Питтсбурга. Приход был основан сто лет назад, когда много русских и украинских иммигрантов переехали в Питтсбург, где работали на заводах. С того времени район города, в котором находится храм, изменился в худшую сторону. Дети первых иммигрантов не остались, но переехали в новые, более благополучные пригороды. Новые жители в МкКисс Рокс небогатые, и многие страдают от плохого здоровья, безработицы, и, иногда, пьянства или наркозависимости. Сравни-

тельно много из них чернокожие (афро-американцы), и, если они верующие, они обычно считают себя баптистами или пятидесятниками. Для них православие является совсем другой и чуждой религией. У них нет ни причин, ни желания обращаться к православию.

Несмотря на изменения, происходящие в среде прихода со времени его основания, он является одним самых активных православных приходов в городе. 150 человек записано в качестве постоянных членов. Они разделяются на три группы: старшие люди, которые выросли в МкКисс Рокс и в приходе; новые иммигранты из России и Украины; и бывшие протестанты, которые недавно приняли православие. В третью группу входят преимущественно молодые пары с детьми. Обычно бывает, что у них хорошее образование и хорошая работа, и если сравнить со старшими членами и новыми иммигрантами, эти бывшие протестанты оказываются более активными в приходской жизни. Они соблюдают посты более строго и причащаются более часто. Часто бывает, что они перешли в православие потому, что разочаровались в изменении нравственных ценностей в их бывших протестантских церквях, н. п., одобрение однополного брака.

Приходу удастся привлечь консервативных протестантов, но как устраивать отношения между прихожанами и людьми там, в квартале, где приход находится? Как стать миссионерским обществом, не теоретически, а в реальности? Главный фактор, который усложняет миссионерское служение прихода, заключается в том, что сегодня в квартале, где находится приход, самих прихожан почти не живёт. Большинство из них живут в пригородах. Многим нужен час или больше времени, чтобы доехать на машине до прихода. Они приезжают преимущественно по воскресеньям и на главные праздники: на очередное всенощное бдение присутствуют только 10-15 человек, а на воскресной литургии 80-120. Как провести миссионерскую работу в квартале, если прихожане не считают себя местными?

Чтобы ответить на эти вопросы, нам нужно обратить внимание на ключевую роль настоятеля Никольского храма, отца Фомы Сорока. О. Фоме 57 лет. Перед тем как он начал служить в приходе, его отец был настоятелем. Когда отец вышел на пенсию 15 лет назад, он попросил о. Фому вернуться в Питтсбург и стать настоятелем. В то время, прихожан было очень немного. Опасались, что вскоре нужно было закрыть храм, так как средств не хватало на зарплату священника и на необходимый ремонт храма. Даже обсуждали вопрос, перенести ли приход в другой, благополучный пригород. Но о. Фома убедил их в том, что они призваны Богом служить местным жителям в квартале рядом с храмом. О. Фома часто затрагивает эту тему в своих проповедях. Он проповедует энергично и убедительно о том, что вера призывает к делу. Православие – это, в первую очередь, не сохранение народных традиций прихода, которые первые иммигранты принесли с собой в Америку. В отличие от этого, прихожанам нужно углубиться в Литургию и молитву, приблизиться к Богу и распространить божественную любовь друг на друга и на других людей.

Сегодня приход находится только в начале организации и проведения миссионерских мероприятий. Но уже осуществляются некоторые важные инициативы. После литургии прихожане собираются на трапезе в подвальном помещении храма. Каждую неделю разные члены готовят и подают обед. Иногда небогатые люди из квартала, которые не относятся к никакой-то церкви, приходят на трапезу за пищей. Прихожане знакомятся и общаются с ними. Раз в год, прихожане распространяют листовки в квартале, приглашающие всех желающих на церковный фестиваль, где можно пообедать бесплатно и познакомиться с прихожанами. Есть также игры для детей и экскурсия в храм для взрослых. Также, раз в год проводится большой фестиваль славянской кухни. Прихожане готовят разные славянские блюда, и люди со всего города приезжают и угощаются едой. К тому же, к Рождеству Христову о. Фома и прихожане отдают продукты небогатым семьям в квартале. Посредством таких деяний, Никольский храм представляется публике и показывает, что приходская жизнь проводится не тайно за

закрытыми дверями храма, но открыто перед обществом. Приход существует, чтобы предлагать любовь Христова всему миру.

Тем не менее, до сегодняшнего дня успехи миссионерской деятельности прихода ещё малозаметны. Без сомнения, благодаря этой деятельности, местные жители считают Никольский храм добрым соседом. Но это не значит, что они хотят ходить на службу. Они продолжают считать православие и православные обряды чуждыми и для них недоступными. Под религией они понимают в первую очередь протестантские образцы христианства: службы, на которых люди поют гимны и слушают длинные проповеди, и молитвы, слова которых пастор сам свободно формулирует вместо чтения традиционных молитв. Соседи Никольского прихода предпочитают стиль служб, по которому пастор и прихожане могут выразиться более эмоционально, чем бывает обычно на православной литургии. Должна быть современная музыка, даже с электронной гитарой и барабанами. На сегодняшний день, Никольский храм является собранием успешных, благополучных, белых людей, которые живут не среди жителей МкКисс Рокс, а в совсем других общественных условиях.

Остаётся вопрос, удастся ли Никольскому храму действовать как миссионерское общество, если прихожане не живут в квартале, где храм находится? Если они не постоянно присутствуют среди местных жителей, могут ли они понимать их и откликаться на их заботы и проблемы? Или, другими словами, какие новые перспективы открылись бы на приходе, если бы некоторые прихожане согласились переселиться в МкКисс Рокс и участвовать прямо в жизни местных жителей?

Такие вопросы и вызовы стоят почти перед каждым приходом Православной Церкви в Америке. Сегодня Православная Церковь в Америке является действительно американской церковью. Её удастся привлечь успешных, образованных американцев, которые разочаровываются в либерализме других церквей в Америке. Но путь Православной Церкви в реальность простых, неблагополучных американцев, таких как жители МкКисс Рокс, ещё длинный и тяжёлый. Благодаря таким священникам, как о. Фома, православие в Америке делает первый шаг вперед. Православная Церковь признает необходимость стать миссионерским обществом. Она также признает, что ей нужно обратить внимание на тех людей, которые живут там, где приход находится. Чтобы исполнять свою миссионерскую задачу, приход нуждается в активном присутствии и участии каждого прихожанина в приходской жизни на месте прихода.

Протоиерей Алексей Куренков,
ректор Белгородской духовной семинарии (с м/н)
(г. Белгород, Россия)

ПРОЕКТ ВОЗРОЖДЕНИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА И СВЯТООТЕЧЕСКИЙ ОПЫТ

К.Н. Леонтьева (1831-1891 гг.) можно назвать восстановителем традиции, его творчество имеет духовно-нравственный окрас и культурный характер. Это очень умный, проницательный и глубокий мыслитель, один из самых выдающихся и свободных умов России [1]. У Леонтьева много статей, написанных по темам, которые актуальны сегодня. Так, например, задачи укрепления русской культуры, Православия, формирования на его основе государственности он считал одними из ключевых задач в российской политике.

Леонтьев был учеником и последователем великих афонских и русских старцев. На Афоне произошло его подлинное духовное рождение: здесь он впервые опытно прикасается к миру православного монашества, обретает духовное руководство и опыт послушания духовнику, поста и молитвы, знакомится с «примерами высокого и даже страшного аскетизма», старцы Руссика научили его «понимать жития Святых; раскры-

ли истинный дух Церкви» [2], показали красоту церковного богослужения, а потому в его личности «идея православия выступает с редкой чистотой и ясностью» [3]. На Афоне, в духовной атмосфере древнего, византийского благочестия, Леонтьев прожил больше года под руководством духовника Русского Пантелеимонова монастыря иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова), придерживаясь при этом всех монастырских правил, вместе с братией участвуя во внутренней монастырской жизни. Там он познал «церковную разнообразную всецелость» [4, 303], «поэзию религии» [4, 318], «научился веровать» [4, 346], «любить Церковь, ее учение, уставы, обряды» [5] и испытал благотворную силу православных канонов и правил, страха греха, а также силу христианского смирения. Дух, содержание и форма выражения в творчестве Леонтьева становятся ясны для нас лишь через постижение духа афонского монашества, тех «византийских», святоотеческих традиций, которые существовали в Пантелеимоновом монастыре при отце Иерониме.

В основе леонтьевской концепции возрождения русской культуры лежит вся сложность, все многообразие афонской жизни с различными видами подвижничества, с разноправием келлий, скитов, обителей, иерархии, с национальным равноправием, с беспрекословным подчинением святоотеческим заповедям и духовному руководству. Здесь мы видим единство во множестве при всем его разнообразии, «политику религиозных основ, благотворность прочной сословной организации» [6]. Гармония по Леонтьеву – это единство во множестве, в разнообразии со всеми противопоставлениями и борьбой.

Святоотеческие творения и богословские системы Православной Церкви перешли в Россию вместе с первым евангельским благовестием, под руководством Святых Отцов сложился и воспитывался русский ум и дух, «им обязана Русь своим прошлым, им же она должна быть обязана будущим» [7, 85], а потому в своем творчестве Леонтьев исходил из евангельского учения и опирался при этом на святоотеческое наследие. Учитывая опыт Святых Отцов, мыслитель выявил фундаментальные принципы аскетической системы византизма, основанной на православных традициях древней Византии и повлиявшей на все стороны жизни общества: и социально-политическую, и культурную сферы. По Леонтьеву, византизм может послужить к направлению общества по спасительному пути, т.к. это – великая православная культура с постоянной памятью о Боге, о Творце, со страхом Божиим и стремлением исполнить Его волю. Византизм – это великая мощь православного государства, которая поможет возродить русскую культуру.

Книги и статьи этого мыслителя «озарены идеей Православия» [8, 34]. Леонтьев смотрит на мир сквозь призму евангельского учения и святоотеческого опыта и в своих трудах использует привычные православным людям святоотеческие термины.

Леонтьев видел, куда движется Запад с его «эгалитарно-либеральным прогрессом», с его уравнительностью, торжеством «среднего человека», уничтожением самобытных национальных культур, воцарением серой и однообразной действительности, видел, как отрицательно Запад влияет на Россию, а потому он желал России иного пути и искал средства возрождения русской культуры. Запад, по мнению К. Леонтьева, опасен для русской культуры навязыванием идеи всеобщего человеческого счастья, равенства и свободы, одинаковости, т.к. он лепит из человечества однообразную массу с низкопробными, стандартными запросами и невысокими духовными идеалами. В отношении Запада Леонтьев мыслит в духе прп. Паисия Величковского, который считал, что Запад откололся от Церкви и «пал... в бездну ересей и заблуждений ... и лежит в них без всякой надежды восстания» [9, 88].

Для создания самобытной российской культуры, по мнению Леонтьева, необходимы охранение национального своеобразия и забота о всех народах страны при одновременном резком ограничении западного культурного, технического, идеологического влияния (при этом объединительным началом должен быть византизм с его православ-

ным и самодержавным началами). Только следуя своим традиционным историческим началам, евангельским истинам и святоотеческим традициям, Россия может предотвратить угрожающую ей цивилизационную гибель и возродить русскую культуру [10].

По мнению Леонтьева, все в мире зависит от Бога, а потому историю надо оценивать с этой позиции. Леонтьеву была близка идея страха Божия. Размышляя над историей и будущим России, он обращает наше внимание на творения Святых Отцов, основанные на страхе Божиим, который есть начало премудрости (Пс.110:10). Мыслитель указывает на стремление к единой цели и одинаковым ценностям на христианской основе, как пути возрождения русской культуры.

К. Н. Леонтьев пишет: «Та любовь к людям, которая не сопровождается страхом перед Богом (или смирением перед церковным учением), не зиждется на нем, этим страхом иногда даже не отсекается... такая любовь не есть чисто христианская, несмотря на всю свою видимую привлекательность, на искренность порывов, несмотря даже на несомненную практическую пользу, истекающую для страдальцев земных от действий такой любви. Такая любовь, без смирения и страха пред положительным вероучением, горячая, искренняя, но в высшей степени своевольная, либо тихо и скрытно гордая, либо шумно тщеславная, исходит не прямо из учения Церкви... Любовь без страха и смирения есть лишь одно из проявлений (положим, даже наиболее симпатичное) того индивидуализма, того обожания прав и достоинства человека, которое воцарилось в Европе с конца XVII века, уничтожив в людях веру в нечто высшее, от них не зависящее, заставив людей забыть страх и стыдиться смирения...» [11, 352].

Понимание страха Божия Леонтьевым находится в согласии со святоотеческой традицией. Так, например, преподобный Авва Дорофей приводит слова апостола Иоанна: «совершенна любви вон изгоняет страх» (1Ин. 4:18) и пророка Давида: «Бойтесь Господа вси святии Его» (Пс. 33, 10), а далее говорит: «Итак, если и святые, столько любящие Господа, боятся Его, то как же святой Иоанн говорит: совершенна любви вон изгоняет страх» [12, 54]. То есть страх и любовь взаимосвязаны, они составляют как бы две стороны одной медали, это единый духовный узел настоящей, неподдельной веры. Ни страх не может быть без любви, ни любовь без страха. Об этом же говорит и прп. Игнатий (Брянчанинов): «Страх очищает человека, предуготовляет для любви» [13, 61], по мнению преподобного, тот познал, что значит быть с Богом, кто «исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу, любя собственно волю Божию, исполняет ее, чтобы благоугодить Богу. ... Таковой имеет истинную любовь, которую Святой называет совершенной. Эта любовь приводит его в совершенный страх: потому что таковой страшится и соблюдает верность воле Божией не из-за страха казней, не для того, чтобы избегнуть (вечной) муки, но потому что, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее» [13, 66].

Также прп. Кассиан Римлянин говорит: «Начало нашего спасения – есть страх Господень» [14, 58]. И прп. Исаак Сирин: «Как невозможно переплыть великое море без корабля: так никто не может достигнуть любви без страха. Смердящее море, находящееся между нами и мысленным раем, можем переплыть в корабле покаяния, имеющем гребцами – страх. Если эти гребцы – страх – не управляют кораблем покаяния, на котором переплываем море мира к Богу, то утопаем в смердящем море. Покаяние – корабль; страх – кормчий его; любовь – Божественная пристань. Страх вводит нас в корабль покаяния и перевозит через житейское смердящее море, направляя к Божественной пристани, к любви» [15, 744].

В соответствии со святоотеческими традициями, К. Леонтьев, отвергая «розовое христианство» [11, 347], основанное на человекоугодии, завуалированном красивыми словами о любви, понимает страх именно в таком святоотеческом смысле [16]. Мыслитель был убежден, что как каждого отдельного человека, так и все человечество в целом нужно воспитывать в страхе Божиим, то есть боязни согрешить, при этом мыслитель настаивал на приоритете личного общения человека с Творцом, Которого можно

познать через Церковь, которая в христианстве фактически означает принцип развития. «Христос познается не иначе, как через Церковь. Повинуясь святоотеческому учению, повинуюсь Христу» [4, 351].

И хотя Православие – религия вселенская, но именно России, по мнению Леонтьева, выпало на долю быть главной опорой, хранителем Православия в мире. Только Россия смогла создать такое великое государство, причем благодаря православной вере [1]. Философ верил в такое великое, религиозное предназначение нашей страны. В своих трудах он писал, например: «для исполнения особого и великого религиозного призвания Россия должна все-таки значительно разниться от Запада и государственно-бытовым строем своим. Иначе она не главой религиозной станет над ним, а просто-душно и по-хамски срастется с ним ягодицами демократического прогресса...» [17]. То есть Леонтьев видел возможность укрепления России, русской культуры вне западного либерального, по сути антихристианского. Если же Россия пойдет за Западом, то ни Православия, ни своей культуры она не сохранит, а ведь развитие культуры лежит в основе развития государства. В XIX веке Россия, согласно Леонтьеву, еще не достигла периода культурного расцвета, поэтому влияние западных идей может быть для нее губительным еще до того, как русская культура оформится и достигнет пика своего развития. Возрождение России и ее преимущество перед Европой Леонтьев видел в возвращении к византизму (и как к источнику православия, и как к особому типу государственности и культуры): «Византизм в государстве значит самодержавие. В религии он значит христианство с определенными чертами, отличающими его от западных церквей, от ересей и расколов» [7, 81]. То есть, как мы видим, призвание России, согласно концепции Леонтьева, в том, чтобы на основе византизма найти образ жизни, в соответствии с которым можно будет сохранить свою самобытность и развивать ее многоцветие, многообразие и инаковость. Для сохранения и укрепления самобытности России, ее духовности и культуры необходимо, по мнению Леонтьева, затормозить либерально-буржуазные влияния на русское общество и увеличить его социальное расслоение по сословному признаку. Только так можно обеспечить расцвет русской культуры и превращение ее в ведущую культуру мира. Этот глубокий мыслитель был убежден, что для того, «чтобы быть православным, необходимо Евангелие читать сквозь стекла святоотеческого учения» [11, 740].

В основе леонтьевского проекта возрождения русской культуры лежат, как указывает М. Ю. Чернавский, православные принципы мировосприятия, которые обращают наше внимание на необходимость «устремления нашего сознания к спасению собственной души на путях смирения и страха перед Богом», который, по Леонтьеву (и в соответствии с духовно-православной традицией Святых Отцов Церкви), является основанием любви и нравственного самосовершенствования человека [18]. Интересно, что тема исторических судеб России и человечества изначально рассматривается К.Н.Леонтьевым сквозь призму внутреннего аскетического устройства человека, в соответствии с которым и выверяется относительно своей обоснованности или беспочвенности. Причем человеческие усилия не являются источником духовного совершенства, а, в соответствии с учением таких Святых Отцов, как, например, преп. Марк Подвижник и св. Григорий Палама, только создают условия для восприятия благодати, даруемой Богом.

Итак, Леонтьев считал Православие (развитое греко-византийцами), «византизм» главным условием существования российского культурно-государственного организма и русской культуры, ее традиционным, формообразующим началом, отделяющим Россию от Запада. Православие имеет для России, по мнению Леонтьева, культурно-государственное значение (просветительное, обособляющее и утверждающее) [19, 657]. Приоритетом для этого мыслителя были духовные, религиозные (православные) начала, в соответствии с которыми он считал, что «идеал наш... должен быть самый

высший, самый широкий и смелый, самый идеальный, так сказать, из всех возможных идеалов» [7, 353].

Таким образом, в своих рассуждениях о возрождении русской культуры, о будущем России К.Н. Леонтьев опирался на евангельские и святоотеческие принципы, его философские работы подкреплены личным аскетическим опытом, что позволило ему разработать определенные установки «сердечного, цельного знания, которое возможно достигнуть лишь нравственно преображенной личностью» [20]. Он старался донести до нас мысль о том, что наше наследие, которое мы получили от многовековой православной культуры, рядом, находится в нас самих, в нашей личной вере, в желании подвизаться на спасительном пути в Церкви Христовой, устраивать жизнь общества, исходя из Евангелия и наследия Святых Отцов. Леонтьев был убежден, что необходимо охранять святыню Церкви и самодержавие, развивать наш русский быт и направлять русскую культуру не по западному, либеральному, разлагающему пути, а по пути византизма, Православия, по пути страха Божия и любви [21, 498-499]. В традиционных российских началах, в евангельском учении и святоотеческом опыте Константин Леонтьев видел те средства, которые способны обеспечить выживание России и укрепление ее культуры [10], которой угрожало слияние «со всеми другими народами Запада в виде жалкой части какой-нибудь рабочей, серой, безбожной и безудержной федеральной мерзости» [22, 104].

Таким образом, большое влияние на мировоззрение К.Н. Леонтьева оказали жизнь на Афоне, Евангелие, святоотеческое наследие – труды свт. Иоанна Златоуста, прп. Иоанна Лествичника, прп. Исаака Сирина, прп. Аввы Дорофея и других Отцов Церкви, а также жития святых и переписка оптинских старцев. Развитие русской культуры, согласно Леонтьеву, осуществляется согласно духовно-нравственному восхождению каждой личности сообразно христианским нормам. При этом мыслитель делал акцент на то, что одной из основополагающих христианских заповедей является любовь к Богу и ближнему, которая неотделима от страха Божия [23]. Исследование проблемы возрождения русской культуры в творчестве К.Н. Леонтьева показывает, что сущность леонтьевской концепции возрождения заключается в религиозно-философском усвоении святоотеческих духовных практик, традиций и основных принципов святоотеческого опыта. Этот глубокий русский мыслитель и философ, который в 1891 году, незадолго до смерти, принял постриг с именем Климент, осознавал важность святоотеческого опыта и традиций для дальнейшего развития русской культуры на духовно-нравственных началах. Он искал не только своего личного спасения, но и спасения России в Православии, в Евангелии, в опыте Святых Отцов, в восточно-христианском богословии. Рассуждая об исторических перспективах России, Леонтьев пришёл к идее византизма, которая, по его мнению, должна стать воплощением русской идеи и культуры, он говорил об утверждении «святоотеческого», византийского христианства и отпоре «розовому христианству».

Итак, обращаясь к источникам русской православной культуры, к средствам ее возрождения и укрепления, К.Н. Леонтьев уделяет большое внимание Византии, ее государственности, культуре, аскетике и монашеству и считает, что Россию, как единый народ, скрепляло, прежде всего, Православие, а также развившаяся на его основе культура, а потому для того, чтобы возродить русскую культуру, необходимо хранить Православие, при этом для того, чтобы быть православным, необходимо читать Евангелие сквозь призму святоотеческого учения. «Для силы России необходим византизм», «нравится ли нам это или нет ... но византийское начало есть единственный надежный якорь нашего не только русского, но и всеславянского охранения» [7, 119].

Таким образом, правильно понять и оценить мысли, проекты и концепции Константина Леонтьева можно, лишь твердо стоя на церковной почве, т.к. «основаны они на евангельском учении и выверены по святоотеческому наследию и церковным правилам» [6].

Литература

1. Долгов, К.М. Наследие К.Н. Леонтьева должно стать достоянием всего народа [Электронный ресурс] / К.М. Долгов. – URL: <https://pravoslavie.ru/311178.html> (дата обращения: 31.03.2019).
2. Леонтьев, К.Н. Моя исповедь [Электронный ресурс] / К.Н. Леонтьев. – URL: <http://sadsvt.narod.ru/leontev.html> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Тихомиров, Л. Славянофилы и западники в современных отголосках [Электронный ресурс] / Л. Тихомиров. – URL: http://www.naslednick.ru/articles/culture/culture_11798.html (дата обращения: 31.03.2019).
4. Леонтьев, К. Н. Избранные письма: 1854–1891 [Текст] / К.Н. Леонтьев. – СПб. : Пушкинский фонд, 1993.
5. Леонтьев, К.Н. О всемирной любви [Электронный ресурс] / К.Н. Леонтьев. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/15810-О-всемирной-любви.pdf> (дата обращения: 31.03.2019).
6. Петр (Пиголь), игум. Влияние иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова) на жизнь и учение Константина Леонтьева (монаха Климента) [Электронный ресурс] / игум. Петр (Пиголь). – URL: <http://pereprava.org/jurnal-pereprava-article/1884-tayna-duhovnogo-rukovodstva.html> (дата обращения: 31.03.2019).
7. Леонтьев, К.Н. Восток, Россия и славянство [Текст] / К.Н. Леонтьев // Сборник статей Леонтьева. – М.: Типо-Литография И.Н. Кушнерева, 1885.
8. Леонтьев, К. Н. Четыре письма с Афона [Текст] / К.Н. Леонтьев. Моя литературная судьба. – СПб.: Пушкинский фонд, 1993.
9. Паисий Величковский, прп. Сочинения о знамени Честнаго и Животворящаго Креста [Текст] / прп. Паисий Величковский. Poleмические произведения, поучения, письма // Сост. П. Б. Жгун, М. А. Жгун; Общ. ред. О. А. Родионова. – М.: Новый век, 2006.
10. Ширинянец, А.А., Мячин, А.Г. Жизнь и идеи К.Н. Леонтьева [Электронный ресурс] / А.А. Ширинянец, А.Г. Мячин. – URL: <https://portal-slovo.ru/history/41255.php> (дата обращения: 31.03.2019).
11. Леонтьев, К. Н. Славянофильство и грядущие судьбы России [Текст] / К.Н. Леонтьев // Сост., вступит. ст., указ. имен и коммент. А. В. Белова. Отв.ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010.
12. Авва Дорофей, прп. Аввы Дорофея душеполезные поучения и послания [Текст] / прп. Авва Дорофей. – Почаев: Изд-во Почаевской Лавры, 1994.
13. Игнатий (Брянчанинов), прп. Аскетические опыты, Том.2 [Текст] / прп. Игнатий (Брянчанинов). – М. : Новое время, 1999.
14. Кассиан Римлянин, прп. Сочинения. Книга 4. Глава 39. В каком порядке надо восходить к совершенству [Текст] / прп. Кассиан Римлянин. – М.: Правило веры, 2016.
15. Добротолюбие. Том 2. Подвижнические наставления Св. Исаака Сириянина [Текст] / Иждивением на Афоне русского Пантелеимонова монастыря. – М.: Новый век, 1999.
16. Куренков, А.С., прот. Влияние Афона и Оптиной Пустыни на К. Н. Леонтьева [Электронный ресурс] / прот. А.С. Куренков. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-afona-i-optinoj-pustyni-na-k-n-leontieva> (дата обращения: 31.03.2019).
17. Леонтьев, К. Н. Письмо И. Фуделю от 19 января -1февраля 1891 г. [Электронный ресурс] / К.Н. Леонтьев. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Konstantin_Leontev/pismo-k-svjash-iosifu-fudelyu-ot-19-janvarja-1-fevralja-1891-g/ (дата обращения: 31.03.2019).
18. Чернавский, М.Ю. Религиозно-философские основы консерватизма К.Н. Леонтьева [Электронный ресурс] / М.Ю. Чернавский. – URL: <http://www.dissercat.com/content/religiozno-filosofskie-osnovy-konservatizma-k-n-leonteva> (дата обращения: 31.03.2019).
19. Леонтьев, К.Н.: pro et contra. Антология: В 2 кн. [Текст] / К.Н.Леонтьев. Кн. 2. – СПб.: Б.и., 1995.
20. Куренков, А.С., прот. Святоотеческий опыт в русской культуре и философии XIX века [Электронный ресурс] / А.С. Куренков. – URL: <http://www.dslib.net/religio-vedenie/svjatootcheskij-opyt-v-russkoj-kulture-i-filosofii-xix-veka.html> (дата обращения: 31.03.2019).
21. Леонтьев, К.Н. Собрание сочинений: В 9 т. [Текст] / К.Н.Леонтьев. Том 7. – М., СПб., 1912-1913.
22. Леонтьев, К.Н. Собрание сочинений: В 9 т. [Текст] / К.Н.Леонтьев. Том 6. – М., СПб., 1912-1913.
23. Положенкова, Е. Ю., Бурменская, Д. Н., Рязанская, О. Б. Осмысление экзистенциального опыта К. Н. Леонтьева в контексте проблемы духовной безопасности современной России [Электронный ресурс] / Е.Ю. Положенкова, Д.Н. Бурменская, О.Б. Рязанская. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29120/> (дата обращения: 01.04.2019).

Протоиерей Сергей Митрофанович Дергалев

к. филос. н., проректор по учебной работе Белгородской духовной семинарии (с м/н),
доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(г. Белгород, Россия)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИА-ПРОСТРАНСТВЕ

Ни для кого не секрет, что СМИ в современном мире – это способ формирования общественного мнения. Современная массовая медиа культура используется как инструмент управления обществом. Мы, православные христиане, являясь частью этого общества, должны понимать, что любая информация, проникая в нашу душу, несет в себе тот или иной посыл, оставляя отпечаток в нас на всю жизнь. Для того, чтобы защититься от негативного воздействия информации, которую нам навязывают извне, мы должны научиться трезво ее анализировать. Что скрывают кинематограф, телевидение, музыка, компьютерные игры под красивыми рекламными заголовками, привлекательными постами, заманчивыми картинками? Кто, как и с какой целью нас обманывают – все это мы обсудим в нашей статье.

Итак мы хотим получить ответы на следующие вопросы: 1) Кто пытается нами управлять?; 2) Для каких целей?; 3) Как это делается?

Первый вопрос: Кто? Теневое мировое правительство, стремящееся к глобализации, «наднациональные структуры, которые занимаются глобальной политикой» [7] в масштабах всего земного шара. Хотя для многих конспирологические теории и материалы по теневому мировому правительству кажутся выдумкой, но это реалии современного мира. Как известно, на эту тему есть многочисленные серьезные исследования. В качестве примера можно привести следующие работы:

1) «Комитет 300», книга бывшего сотрудника английских спецслужб Джона Колемана [5];

2) «Стратегия «глобализационного лидерства» для России», статья генерального директора информационного аналитического агентства при Управлении делами президента РФ Игнатова А.А. [3];

3) «Долгое государство Путина», недавнее выступление помощника президента Российской Федерации В.Ю.Суркова где он упоминает «глубинное государство» [11].

Если раньше это все было малоизвестной информацией, то теперь существует масса источников, где прямым текстом нам рассказывают о принципах работы этого самого «теневого правительства».

Что является опорой скрытого мирового управления? Почему христиане и не только они бьют тревогу? К примеру, Джон Колеман в своей книге прямо утверждает, что данное правительство использует специальных людей, «включая специалистов по культуре дьявола» [5], что все идеи тайного мирового правительства «черпаются из дьявольских культов» [5].

Второй вопрос: Для каких целей? «Цели... – античеловечные» [7], «направлены на разрушение базовых ценностей и деградацию человека» [7]. Главные идеи, которые хотят привить современному человеку СМИ: «бери от жизни всё» и «живи быстро, умри молодым» [7]. Т.е., это вполне вписывается в главный лозунг сатанизма: «Делай все, что ты хочешь». Таким образом, мы видим, что колоссальное количество медиа-средств работают на задачу самоуничтожения человечества, как физически, так и духовно.

Третий вопрос: Как это делается? С помощью продуктов массовой культуры – кинематографа, телевидения, музыки, рекламы, компьютерных игр, сети Интернет. Все эти средства массовой культуры преследуют, кроме всего прочего, простую и конкретную цель – контролировать сознание, насаждая в это сознание свои установки.

Когда человек подвержен влиянию СМИ, он становится марионеткой, не способной отвечать за свои действия. Фактически, это уже не личность, а биоробот, который готов на все «по команде». Но самое страшное, что он не способен понять, что это не его мысли, а мысли, которые ему внушили...

Информация влияет на человека больше, чем пища. Образно можно сказать: «Ты есть то, что ты ешь». Любой согласится, что потребляемые человеком продукты являются одним из главных факторов, влияющих на здоровье. Конечно, последствия от одной бутылки сладкой газировки будут скорее незаметны, и вы от нее не умрете, но если она станет появляться на вашем столе каждый день, то тут уже и до больницы недалеко. Сахарный диабет, аллергии и дерматиты, кариесы, ожирение, сбой гормональной системы и т.д.

Точно так же может действовать и информация, потребляемая человеком, только влияет она на его духовное и психическое состояние.

Почти вся нынешняя массовая культура – это яд, всевозможный «фастфуд» и «газировка», которая делает из нас животных, а в случае с молодёжью и детьми – изначально блокирует возможность стать полноценными людьми. Фонтан пошлости, извращений, плоского юмора – это те самые «усилители вкуса», «красители» и «сахар». Человек уверен, что его развлекают, он не замечает, что при этом разрушается нравственная основа его личности, блокируется его свободная воля, взрывается код национальной самоидентичности, запускается чужая установка на самоуничтожение.

Да, скорее всего неподготовленный человек ответит на это чем-то вроде: «Я глянул боевичок, но после просмотра никого не искалечил и не убил». Вы выпили бутылочку бодрящего сладкого напитка и не умерли и даже вроде не отравились, но ведь он повлиял на вас...

Не все мы понимаем, что уже давно разработаны и постоянно усовершенствуются методы управления людьми, и один из них – метод «бесструктурного управления». Во всех слоях человеческой современной культуры данная система использует три основных инструмента: награды, финансирование, реклама по центральным СМИ.

Сегодня «Американская академия киноискусства» – главный компас в мире киноиндустрии. Именно она награждает сценаристов, режиссёров, актёров, но только «верные» получают «Оскары». «Верные» – это те, кто своим искусством пропагандирует конкретные установки, ценности, идеи, предписанные сверху.

За что присуждается награда? За великолепную игру актёров, за высокое мастерство операторской съёмки, за прекрасные костюмы, за умопомрачительные пейзажи, за талантливый сценарий, новизну, притягательность сюжета и т.п. Только что скрывается под красивой оберткой, почему не обсуждают, что в этом прекрасно костюмированном фильме нас заставляют сочувствовать гомосексуализму, а та «оскорonosная» картина романтизирует проституцию и насилие? Та главная идея фильма, ради которой мы должны смотреть фильм, настолько мерзка, что должна быть прикрыта внешним красивым фантиком, так что гораздо более важные темы – ни «как», а «о чем» – остаются в тени, о них даже нельзя спросить, форма намеренно затмевает содержание, чтобы просто нас обмануть. Чему фильм учит, какие стереотипы мышления закладывает он в подсознание зрителя? Об этом абсолютное молчание. Естественно, что те из творческих людей, которые не обременены чувством чести, понимают, что от них требуется, чтобы были и награды, и финансирование... Если далеко не ходить и взять отечественный кинематограф, так просто диву даешься. Оплеваны все наши традиционные ценности: святость материнства, неизбежность брака, понятия чести и достоинства. Священники, военные, врачи выставляются мерзавцами и монстрами, им противостоят «честные» преступники, «святые» проститутки, «благородные» убийцы и т.д. Наши исторические герои, начиная с Древней Руси и кончая Великой Отечественной Войной, оплеваны и унижены. А как любят именитые режиссеры откопать какой-нибудь «жареный» факт из личной жизни

наших замечательных русских писателей – классиков... Список можно продолжать бесконечно. Доходит просто до безумия, когда нам объясняют с голубых экранов, что наши святые – вовсе не святые, а Великую Отечественную Войну мы выиграла благодаря американцам. Самое грустное во всем этом то, что мы медленно и неотвратно поддаемся этому обману... И чужое навязанное мнение становится нашим...

Соответствующим образом действуют практически все премии, в том числе и Нобелевская, которые задают необходимые векторы в политике и науке, т.к. награждаются только «верные» политики и ученые.

Второй, но не менее важный инструмент управления – это средства финансирования. Снимать кино во всем мире очень дорого, а финансируются только «правильные» сценарии, которые продвигают ложные ценности.

Третий инструмент действия – это центральные СМИ. Даже если хороший фильм снят, до большинства зрителей он не дойдет, ведь вся реклама СМИ будет посвящена именно самому негодному с точки зрения нравственности продукту «культуры».

Скорость появления новых фильмов, быстрота смены звезд и кумиров показывает, что человечество сползает к скотскому существованию невиданными темпами. Удивительно другое, что люди, даже зная о вредности действия информационного «фастфуда», не стремятся избавиться от таковой пищи, а часто защищают свой образ жизни и своих «отравителей».

Первый шаг – понять, что нас обманывают, мы попытались сделать. Теперь время сделать шаг второй: выработать средства защиты. Нам необходимо оценивать любой контент с помощью ответа на вопросы: «Чему это учит?», «какие идеи и ценности продвигает?», «какие установки формирует?».

Можно предложить трехступенчатый фильтр для оценки любого медиапродукта. Это оценка по параметрам: наркотики, секс, насилие. По каждому параметру красный, желтый или зеленый цвет. Таким образом, если герои фильма употребляют наркотики, много пьют алкоголь или курят, фильм получает по первому фильтру отрицательную оценку – красную. Если в фильме есть откровенные сексуальные сцены вплоть до порнографии и извращений, то фильм получает по второму фильтру отрицательную оценку. Если в фильме много насилия, убийств, крови, пыток, то фильм получает по третьему фильтру отрицательную оценку. Если по трем фильтрам фильм получает положительные оценки, то это, возможно, хороший фильм, и он учит добру.

Для сравнения возьмем два боевика: «Взрывная блондинка» (2017 г., США) и «Джон Картер» (2012 г., США), снятый по книге Эдгара Берроуза «Принцесса Марса».

Оцениваем фильм «Взрывная блондинка» по трем критериям: наркотики – красный, секс – красный, насилие – красный. Выводы по фильму в сокращенном виде: «В фильме подчёркнуто демонстрируется ценность личного успеха и преуспеяния независимо от чистоплотности способов их достижения. Одобряются беспорядочные сексуальные отношения, зрителю навязывается чрезмерная ценность половой жизни. Дискредитируется ценность самого института брака и семьи, целомудрия. В сюжете фильма присутствует пропаганда наркотиков. В фильме присутствуют сюжетные линии, пропагандирующие расовую, национальную, религиозную, классовую и иную исключительность или нетерпимость. Смысловое и идеологическое содержание фильма формирует негативный образ русских людей, дискредитирует русскую историю. В фильме физическая сила и насилие демонстрируются как основной инструмент решения проблем и борьбы добра со злом; по сюжету агрессия получает одобрение со стороны окружающих; используется детализация и натуралистичность эпизодов насилия. В фильме используется подмена понятий и попытки убедить зрителя, что «чёрное» – это «белое». В фильме фактически отсутствуют положительные герои. В поведении героев фильма отчётливо прослеживается смещение социальных ролей по признаку пола: герои мужского пола женоподобны и ведут себя как женщины, а герои

женского пола мужеподобны и ведут себя по-мужски. Присутствует пропаганда феминизма и превосходства женщины. Герои фильма открыто демонстрируют в своем поведении нетрадиционную сексуальную ориентацию. В фильме присутствуют сцены интимной близости в избыточной мере» [4].

Оцениваем фильм «Джон Картер» (2012) по трем критериям: наркотики – зеленый, секс – желтый, насилие – желтый цвета. Выводы по фильму: «В яркой оболочке фильма подаётся привлекательный образ героя... Он готов заступиться за любимую и примирить между собой целые народы ради общего блага. Главный герой является положительным примером для подрастающей молодёжи и способен вдохновить на подвиги даже зрелых мужчин, впадших в уныние» [8].

Можно предложить и другую методику. Давать оценку фильма с ориентацией на 10 заповедей. Например, верят ли герои фильма в Бога, как они относятся к религии, к семье, к убийству, воровству, к изменам и т.д. Если применить оценку по 10 заповедям к фильму «Взрывная блондинка», получим оценку «-10» баллов, а если возьмем фильм «Остров» (2006 г., РФ), то получим «+10» баллов.

Возьмем еще несколько социокультурных явлений. Например, музыка. Один из представителей современной российской музыки – Сергей Шнуров и его группа «Ленинград». Недавно он выступал в роли наставника в телешоу Первого канала «Голос». Известно, что творчество группы «Ленинград» направлено на пропаганду: алкоголя, табака и других наркотиков; свободных отношений и пошлости; аморального поведения; нецензурной лексики.

Рэпер «Oxxxymiron» (Мирон Янович Фёдоров), песня «Последний Звонок». Песня появилась гораздо раньше, чем аналогичное трагическое событие в Керчи. При этом убийца, расстреливающий детей, выставлен героем, а массовое убийство в тексте песни представлено в положительном контексте, как своеобразный протест против неправильного общества [10].

Приведем пару куплетов:

«Сложней всего было найти тротил и запал –
И пронести на бал фитиль, был подозрительно мал
Актовый зал, АК достал, с предохранителя снял.
Как удивится директриса лишь увидев меня...
Одинадцатый “А” – не хотите мира, выйдет война!
Нет, я не маньяк! При чем здесь Чикатило, Битцевский парк?
Терроризма признанный акт – для других единственный шанс,
Единственный шаг – объявить обидчикам личный Джихад.
Я терпеливо ждал, но что делать? Мой класс – педики
И жертвы маркетинга, масс-медиа и косметики.
Вы все в ответе за то несчастье, что сейчас светит вам,
Последний звонок, в шейный позвонок мой глаз метит вам!
Захожу без шума и спецэффектов – им деться некуда,
Палю известной в школе сердцеедке в сердце метко:
“Прости золотая, но врачи тебя не залатают!
Не **й рвать мои письма” – толпа бежит из зала, тая.

Припев:

Можете величать меня исчадием ада.
Можете линчевать меня – мыча, как стадо!
Но на мне нет печати зла, сгущать не надо краски;
Я счастлив, что я не раб мещанских взглядов!
Можете обличать меня, крича с экрана.
Можете исключать меня из ваших кланов.
Но вы же сами не без греха... Признай,
Что я был к несчастью таким же, как ты, сейчас.

Молчать, и на пол!

Шарики, ленточки... Рядом двоечник и отличник.

Стонущий от боли обидчик, что может быть еще мелодичней?

Те, кто свинцом не напичкан – забаррикадировались в коридоре.

Я перезарядил. Проверяю затвор и стреляю в упор. Иду гулять по школе» [10].

Мы знаем много исполнителей, в том числе верующих людей, которые творят и поют в положительном ключе, и их можно перечислять очень долго. Это группа «Любэ», Ж.Бичевская, С.Копылова, Ю.Славянская, протоиерей Олег Скобля, избранные песни наших рок – исполнителей. К сожалению, их популярность не так высока, как у сугубо отрицательных персонажей сцены.

Теперь обратимся к телевидению. Возьмем несколько популярных передач: «Давай поженимся», «Пусть говорят», «Жить здорово».

По поводу передачи «Давай поженимся» вполне можно согласиться с рассуждением одного из авторов статьи на сайте «Научи хорошему»: «Если вы хотите, чтобы люди, ваши зрители, строили крепкие здоровые семьи, чтобы количество разводов сокращалось, а дети росли с мамой и папой, то в прайм-тайм по телевизору вы будете показывать счастливых родителей, у которых много детей, будете показывать пары, которые празднуют серебряные и золотые свадьбы, брать у них интервью, транслировать на всю страну их жизненный опыт создания крепкой семьи. Назвать вы такую передачу можете как угодно, главное, что в ней будут люди, которые построили счастливые семьи, знают, как это делать, и вы просто дадите им возможность выступить перед широкой аудиторией» [2]. С другой стороны, автор статьи пишет: «Цель у вас другая: сокращение населения страны путем разрушения института семьи. Ваш критерий успеха в этом случае – это рост количества разводов и распавшихся семей. Начать открыто призывать с экрана телевизора разводиться, вы не можете, общество не позволит. Но вы можете создать телевизионную передачу, в которой будут постоянно выступать люди, у которых в личной жизни, как говорится, «не сложилось». Чтобы достигнуть своей цели вам надо предоставить возможность выступать перед всей страной людям, не умеющим строить крепкие отношения, которые постоянно женятся и разводятся, либо тем, кто безответственен и вообще не собирается строить семью, а просто развлекается по жизни. Но как сделать так, чтобы ваш замысел и ваши цели не были очевидны большинству телезрителей? Правильно, ваша передача должна называться “Давай поженимся” и быть посвящена созданию новых семей» [2].

Подводим итог. Передача “Давай поженимся” нацелена на: «разрушение института семьи; сокращение населения; дебилизацию телезрителей» [2].

Не будем сейчас подробно останавливаться на шоу «Пусть говорят». Подведем итог, шоу «Пусть говорят» нацелено на: «пропаганду педофилии; разрушение института семьи; пропаганду извращений; деградацию общества» [12], а также на поправление взаимного уважения и пропаганду хамского поведения с собеседником.

Передачи «Здоровье» и «Жить здорово!» – это, прежде всего, шоу. Разговоры о медицине ведутся в шутовском тоне, а информация подается как для умственно отсталых. В ежедневных выпусках используются «драматургические» выходы на сцену «органов» человеческого тела в виде гигантских макетов. Подобным образом изображают все органы, но тема секса и всего, что с этим связано, в приоритете.

Еще в этих передачах вам расскажут, что молоко и мед вредны для здоровья, а мастурбация, например, полезна. Научат какать, выбирать прокладки и многому другому. Обратите внимание, на данные каких научно-исследовательских институтов опираются создатели программы. Подведем итог, передачи «Здоровье» и «Жить здорово!»: искажают моральные нормы; пропагандируют разврат и распущенность; навязывают отсутствие стыда в интимной сфере; разрушают культ целомудрия; деформируют сознание людей, внушают ложные установки в сфере здоровья с точки зрения профессиональной медицины.

Что касается положительных телепередач, то это, конечно, «В мире животных», «ЕХперименты», «Рейтинг Баженова» [9] и др. К сожалению, большинство из нас мало что знают о добрых и полезных телепередачах.

Если мы обратимся к такой, казалось бы на первый взгляд, непредвзятой и достоверной информации, которую нам предлагают различные новостные программы, то и тут мы будем неприятно удивлены. Известно. Что даже угол зрения, интерпретация и подборка определенного материала формирует общественное мнение. Например, правительству нужно провести новый законопроект ювенальной юстиции. Так к этому подготовят население через «Новости», где утром, в обед и вечером нам будут рассказывать случаи, в которых изверги – родители били маленького ребенка. И так несколько недель по всем каналам... Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что после этого телезрители будут считать, что закон, «защищающий» права детей просто необходим... А маленькая поправка к закону, что ребенка могут изъять из любой семьи и при любых обстоятельствах, никому известна не будет... Так новостные программы «грешны» преувеличениями бедствий, катастроф, различных негативных общественных явлений. Таким образом, нам пытаются внушить, что наша страна – отсталая, народ – быдло, все у нас плохо. Почему-то позитивные моменты современной жизни освещаются мало и невразумительно...

Теперь перейдем к краткому анализу компьютерных игр. Коснемся игры «Counter-Strike», как одной из самых популярных компьютерных игр.

Один из экспертов сайта «Научи хорошему» пишет на эту тему так: «Вместо того, чтобы развивать через игры такие важные качества, как сострадание, милосердие и доброту, молодым игрокам предлагается убивать, дабы показать свое превосходство, почувствовать вседозволенность, возвысить себя над более слабыми. Это игрока раздувается до немыслимых размеров, а в итоге, что имеем в реальной жизни?» [6]. И далее он продолжает: «Для достижения цели необходимо уничтожить врагов. И насилие – это ключевой фактор для решения внутриигровых задач. Игрока подталкивают, учат, как нужно поступать в разных ситуациях, практически не оставляя выбора, кроме как эффективно разmozжить череп врага и смаковать происходящее на мониторе посредством реалистичной графики игры. И таких сцен сотни и тысячи. Все они изошрены в способах убийств и красочно демонстрируют происходящие события, неизбежно оставляя след в сознании и подсознании игрока» [6]. Если человек часами, днями, годами тренируется в непрестанном насилии, то как он поступит в конфликтной ситуации в жизни в какой-то момент в будущем?

Все вышесказанное напрямую касается каждого из нас. Каждый день мы делаем выбор: смотреть – не смотреть, читать – не читать, верить – не верить... Если у нас самих будут четкие установки что хорошо, а что – плохо, никто не сможет манипулировать нашим сознанием. Мы, православные христиане, счастливые люди, у нас есть четкая и универсальная система ценностей, она работает во все времена, для всех народов, эта система ценностей дана нам самим Господом, она вечна и неоспорима и имя ей – 10 заповедей. Все, что не вписывается в эту систему, может быть смело отвергнуто как вредное, приносящее смерть как телу, так и душе. Наша главная задача – быть бдительными и не поддаваться на искушение внешней привлекательностью и красотой, которая скрывает гнилое нутро греха. Добро всегда остается добром, а зло – зло всегда. Если мы сами не позаботимся о своей душе и о том, что наша душа потребляет, то наши души будут поглощены дьявольским обманом, который несет только смерть. Не будем же тем стадом баранов, которое идет к своей гибели на поводу у лжепророков, которые обольщают нас через СМИ, но будет стадом Христовым, готовым и до крови защищать Красоту и Правду небесные. Постараемся осознать опасность информационной войны и будем учиться постоянному трезвению.

Литература

1. Counter-Strike [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Counter-Strike>
2. Давай поженимся или давай разведемся? [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://whatisgood.ru/tv/show/davaj-pozhenimsya-ili-davaj-razvedemsya/>

3. Игнатов А.А. Стратегия «глобализационного лидерства» для России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2000-09-07/8_strateg.html
4. Кваснюк Е. Фильм «Взрывная блондинка» (2017): Вся идеологическая мерзость в одном сюжете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/tv/films/film-vzryivnaya-blondinka-2017/>
5. Колеман Д. Комитет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://libking.ru/books/sci/sci-history/95794-dzhon-koleman-komitet-300.html>
6. Компьютерные игры: Шокирующая реальность виртуального мира [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/raznoe/games/kompyuternye-igry-shokiryuyushhaya-realnost-virtualnogo-mira-2/>
7. Массовая культура как инструмент управления обществом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/theory/media/massovaya-kultura-kak-instrument-upravleniya-obshhestvom/>
8. Обласов Ю. «Джон Картер»: И один в поле воин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/tv/films/dzhon-karter-i-odin-v-pole-voin/>
9. Полезные и интересные передачи на российском телевидении [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/tv/show/poleznye-i-interesnye-peredachi-na-rossijskom-televidenii/>
10. Рэпер «Oxxxymiron» и трагедия в Керчи. Случайное совпадение? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/raznoe/music/kak-zaprogrammirovali-tragediyu-v-kerchi/>
11. Сурков В.Ю. Долгое государство Путина [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html?pagen=3&fbclid=IwAR1ckT7VK8Yw1GfL5nEhakCo2XcHEJIXZR2eeAYejokM1_hpEOMIwNaqry8&id_user=Y
12. Шоу «Пусть Говорят» – ретранслятор пошлости и негатива [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://whatisgood.ru/tv/show/shou-pust-govoryat-retranslyator-poshlosti-i-negativa/>

Сергей Александрович Колесников

д. филол. н., доцент, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
проректор по научной работе Белгородская духовная семинария (с м/н)
(Россия, г. Белгород)

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕДАГОГИКА ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ЗЕНЬКОВСКОГО: СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ

В результате христианского понимания специфики детской души теологическая педагогика, как ее понимал о. В. Зеньковский, способна выйти на такие пути решения педагогических проблем, которых лишены вне-религиозные педагогические концепции, и, прежде всего это обретение целостности на всех уровнях решения образовательно-воспитательных задач. Целостность мировосприятия, важнейшая основа религиозного миропризнания, есть действенный рецепт против мозаичности, разорванности, клиповости и т. п. разновидностей болезненного сознания современности, и на этом настаивал о. В. Зеньковский. Он писал о христианской целостности в статье «Факты и наблюдения (психология современной молодежи)»: «...цельность уже есть в душе, она есть дар эпохи, ее творческая тема, но пока она проявляется больше в критике, чем в положительном раскрытии своем. Как самый характерный и ценный росток этой новой цельности должны мы отметить правдивость в современной молодежи... Здесь вы имеете дело с самыми глубокими устремлениями нашего времени, с его мечтой о целостной, религиозной культуре, с его острой и радикальной критикой современности» [1, 46]. Детство, ребенок предстают в педагогических построениях о. В. Зеньковского как состояние пред-святости в своей цельности, искренности, открытости свету Божьему, хотя, конечно, это только потенциально возможная, еще не воплощенная святость: «Дитя уже свободно, но еще не ответственно – это как бы прообраз святости, которая всегда свободна, но к которой некуда приложить момента авторства (а потому и ответственности) ввиду (окончательной уже) победы над темным началом и подлинной связи с Богом» [2, 177]. Детство показывает принципиальную возможность для человека достижения святости, представляет святость как выполнимую, пусть и

весьма сложную задачу, к которой необходимо стремиться, помня о детском духовном опыте «прообраза святости».

Важнейший постулат христианства «будьте как дети» реализуется в теопедагогике о. В. Зеньковского углубленным рассмотрением структуры религиозного сознания ребенка. Само состояние целостности детского мировосприятия, ситуации, когда «в детской душе изначальное раздвоение в духовной сфере еще не достигает плана сознания, что со стороны сознания еще не исходит ничего, что усиливало бы или подчеркивало возможность роста личности в противопоставлении себе, своей самости Богу» [2, 171], позволяет теологической педагогике реконструировать полиаспектную модель религиозного развития ребенка. Сам смысл религиозного развития в детстве, по мнению о. В. Зеньковского, состоит в том, что дети «ищут религиозных образов, которые могли бы раскрыть смысл их переживаний, что они через общее духовное созревание идут к более адекватному пониманию горней сферы, к более одушевленному выражению своей устремленности к Небу». Представление о детстве как важнейшем этапе целостной духовной жизни выводит богослова-педагога к выделению трех граней религиозной сферы: «Религиозная сфера постепенно выделяется из общей духовной жизни; и это отделение имеет три разных грани, три стороны, которые первоначально координированы, можно сказать, слиты в нерасчлененной целостности, а затем начинают созревать и расти в известной, хотя и ограниченной, независимости одна от другой» [3, 45].

То, что, в рамках первой грани, о. Зеньковский называет «сознанием Бога» есть «совокупность интуиции, чувств, образов, мыслей, итогов религиозного опыта. Это не знания, привносимые извне, а именно сознание Бога – интеллектуально-эмоциональное». Интуитивное познание мира, ярче всего проявленное именно в детстве, предстает в теопедагогике как одна из основ всего воспитательного процесса. Интуиция как способ миропознания, определения своего места в мире не может быть заглушена рационалистическими построениями, которые, как мы увидим дальше, представлялись о. В. Зеньковского, несущими значительные опасности для духовного воспитания ребенка.

Вторая грань религиозного сознания «включает в себя всю полноту выражений религиозных чувств, движений, мыслей – сюда относится молитва, участие в богослужении, разнообразная религиозная активность. Все это образует сферу «благочестия», формирует внутренние и внешние навыки в религиозной жизни, облекается в «обряды», реализует духовные порывы. Над этой стороной религиозной жизни владычествует закон привычки, благой для других сфер, но роковой для духовной жизни вообще...» [2, 32]. Обрядовость религиозного сознания необходима как форма, которая не должна заглушать содержание духовности, но и отказ от формальности способен стать причиной отрыва религиозного сознания от накопленного религиозного опыта, от конфессиональной традиции, без которой религиозному сознанию грозит опасность неукорененности в вере, утраты ориентиров, проверенных веками того же святоотеческого опыта.

И, наконец, «третья сторона в религиозной жизни – это развитие и формирование духовной жизни в нас. Человек духовен по своей природе, и начало духовности пронизывает собой всю нашу личность, всю нашу жизнь. В процессе общего созревания духовные силы, духовные запросы поднимаются над общим ходом жизни, в глубине нашей формируются «внутренний человек». Рождение внутреннего человека таинственно, неисследимо, но оно должно когда-нибудь прийти, если мы не утопим себя во внешней жизни. Духовная жизнь в нас ищет во всем «смысла» – вечного, глубокого, достойного; она не отвергает внешней жизни, ее законов, она хочет только во всем видеть смысл, хочет связать внешнюю жизнь с Вечным и Бесконечным» [3, 32]. За интуицией и оформленностью религиозного сознания следует стремление постигнуть смысл своего существования, обрести духовные координаты своего пребывания в мире, и по-

мочь ребенку, который стремится найти себя в духовном пространстве, и есть важнейшая задача тео-педагогике.

Но успешно выполнить эту задачу возможно только при детальном рассмотрении особенностей психологического состояния ребенка, и вопросу детального изучения детской психики о. В. Зеньковский уделял особое внимание. Он стоял у истоков христианской психологии, развивая идеи таких первооснователей этой научной дисциплины, как, например, свт. Феофан Затворник. Так, в 1889 г. Феофан писал, формулируя «пролегомены» христианской психологии: «Вот, по-моему, какова должна быть программа этой (христианской) психологии. Изобразить состав естества человеческого: дух, душа и тело – и представить систематический перечень всех способностей и управлений каждой части, – и затем описать состояние частей и естества и способностей: 1) в естественном состоянии, 2) в состоянии под грехом, и 3) в состоянии под благодатию» [4, 48]. Но, если проследить глубже истоки христианской психологии, то мы увидим, что интерес к проблемам человеческой «психэ» и личности появляется практически одновременно с рождением христианства.

Но эсхатологическое понимание личности в христианстве не исчерпывает всю сложность православных психолого-личностных построений, в определение личности включается понятие «пред-существования личности», которое раскрывается, в частности, митрополитом Антонием: «Мы не знаем, что такое “личность” в первоначальном состоянии именно в силу катастрофы, которая называется грехопадением и вследствие которой, вместо того чтобы быть гармонией, состоящей из неповторимых, но не самоутверждающихся и не противоположающихся друг другу существ, созвучием, ключом которого является Бог, мы познаем личность только сквозь разделяющую и трагическую призму индивидуумов» [4,239]. Тем самым, структура личности получает особую усложненность – с точки зрения догмата первородного греха, личность несет на себе отпечаток катастрофы предсуществования, катастрофы падения и изгнания, потенциально трагична и неизменно разорвана, а с эсхатологической точки зрения, – личность продлевает свое существование за рамками земного пути, способна выходить на решение «потусторонних» задач, и несет эсхатологическую ответственность.

Всю эту сложность понимания личности в христианской психологии, несомненно, обязан был учитывать в своих педагогических построениях о. В. Зеньковский. Исходя из общих христианских представлений о личности, он писал: «Личность в человеке настолько несоизмерима с ее эмпирическими проявлениями, что здесь, очевидно, мы имеем дело с какой-то исходной двойственностью в человеке. Личность в человеке есть лишь *образ* личности в Боге, есть лишь *проводник* «света истинного», исходящего от Бога» [4, 254] Поэтому для него очевидна и вся сложность личности ребенка, которую он рассматривал как потенциально готовую к выполнению той высокой духовной задачи, которая стоит перед человеком – спасение своей души.

Отпечаток предсуществующего греха, выраженного в том числе в наследственности, рассматривался о. В. Зеньковским как важный фактор формирования детской личности: «...моральная жизнь в ребенке начинается до формирования морального сознания. Благодаря наследственности дитя приходит в мир с целым рядом предрасположений, которые определяют строение личности, ее активность, – и социальное взаимодействие впервые обнаруживает перед ребенком объективные отзвуки его активности» [5, 92]. По сути, в этом определении представлено научно-педагогическое понимание первородного греха, накладывающего свой след на эмпирическую, внешнюю проявленность и потаенный, внутренний рост личности ребенка. Для религиозного педагога несомненной является гармоничный союз эмпирического и внеэмпирического, глубинного: «личность есть комплекс эмпирического и внеэмпирического, данного и скрытого, выраженного и еще дремлющего. Это-то и заставляет строить метафизическое понятие личности, заставляет признать, что в глубине нашей души лежит метафизическая сторона, которая определяет и направляет эмпирическое развитие души. Че-

ловек никогда не бывает только дан, он никогда не закончен, он всегда и «задан», перед ним всегда раскрыта бесконечная перспектива духовного развития. Человек и глубже и богаче своей эмпирической личности; из глубины души его подымаются все новые и новые движения, новые силы, новые установки, – и все это заключено в границе данной индивидуальности, носит на себе ее печать» [5, 284]. Сводить педагогику только к развитию эмпирического слоя личности означало для о. В. Зеньковского лишить ребенка права на реализацию самых главных духовных потенциалов, которые скрыты за внешними проявлениями: «Личность ребенка есть живое и органическое единство, основа которого лежит в внеэмпирической сфере; от первых дней жизни личность уже окрашена чем-то индивидуальным, что сначала выступает слабо и неясно, но ищет своего более полного и адекватного выражения и что с годами находит его в большей или меньшей степени. Эмпирическая личность ребенка еще полна внутренних противоречий, полна дисгармонии – она не развивается во всей полноте своих сил равномерно: одни развиваются быстро, другие медленно. Но позади этого эмпирического «хаоса» стоит живой и творческий центр индивидуальности, ее творческая основа, ее метафизическое ядро, которое постепенно вносит гармонию и порядок в личность, формирует и объективирует индивидуальность и ведет процесс психического созревания к той идеальной форме, в которой данная индивидуальность сможет раскрыть всю себя» [5, 285]. Личность человека, даже совсем юного человека, метафизична, и в ее метафизичности сливаются эмпирика и глубинность.

Поэтому о. В. Зеньковский столь настойчиво проводит свою мысль необходимости комплексного подхода при педагогическом воздействии на личность, сочетающего и внешне-эмпирический, и глубинно-духовный акценты педагогического инструментария. Он неизменно постулировал само право тео-педагогики на принятии в расчет духовной составляющей личности ребенка, на постоянное обращение внимание на религиозный сегмент личности. Именно духовность, по его мнению, определяет эмпирику, а не наоборот, как это было принято считать в рационалистически ориентированных педагогических технологиях: «Центр тяжести лежит не просто в развитии эмпирии ребенка, но в соотносительном и целостном сочетании зреющего духа и его эмпирии. В различном соотношении этих двух сфер и лежит источник различия фаз развития ребенка – а самая последовательность этих фаз определяется энтелехийно устремлением духовного начала к выражению в эмпирию, в этом смысле имеющей инструментальное значение в смысле подчиненности путям духа» [2, 163]. Духовность – первоимпульс детской души, и именно воспитание духовности определяет все будущее конкретной личности.

При этом в тео-педагогике о. В. Зеньковского наблюдается очень четко обозначенная грань между внешними, алло-уровнями личности, и внутренними, ауто-уровнями, а, следовательно, и теми проявлениями личности, которые относятся к этим разным уровням. Истоки этой «схемы» лежат опять-таки в святоотеческом наследии, в частности, можно вспомнить греческого богослова Николая Кавасила, который, конечно, не употребляет современных терминов, но в понимание душевной и духовной жизни вкладывал близкое значение. Николай Кавасила утверждал, что к высшим, т. е. духовным, способностям нельзя отнести «интеллект, воображение, творческое начало, умозрения художника, душевные чувства, даже самые благородные. Духовным является тот человек, который имеет в себе действие Святого Духа, тогда как душевным человеком является тот, кто ещё не стяжал Духа Святого» [4, 326]. Подобный структурно-иерархический подход к личностным проявлениям в патристической педагогике дал обоснование для построения иерархической модели личности в тео-педагогике о. В. Зеньковского.

Иерархичность личности предполагает иные принципы к реализации педагогических средств воспитания, нежели концепция гармоничной личности. Сам о. В. Зеньковский отчетливо обозначал демаркационную линию между гармоничным и

иерархическим пониманием личности. В труде «На пороге зрелости» он писал: «Это убеждение («гармонического» воспитания всех сил в человеке...) должно быть признано ошибочным – прежде всего потому, что человек построен вообще не гармонически, а иерархически... Развитие человека не даёт картины одновременного, ритмического развития всех сторон его существа, наоборот, в развитии человека постоянно имеет место аритмия, дисгармоническое несоответствие одних сторон другим» [2, 44]. Принятие данной концепции аритмического развития человеческой личности требует особого внимания к тем векторам личностного развития, которые в целом являются генеральными, основополагающими для сохранения целостности личности – прежде всего, к духовной сфере. Именно через духовно-религиозную сферу иерархическая личность приобретает способность к достижению высших иррациональных задач, стоящих как перед отдельным человеком, так и перед вселенским человечеством. Иерархическое понимание личности позволяет придать личности подлинно метафизический масштаб, или в интерпретации о. В. Зеньковского, «вступая в жизнь, мы должны стать самостоятельными не только биологически, но и социально-психически, – мы должны взойти на верхний этаж того здания, которое строит в своем развитии отдельный народ, все человечество» [5,44]. И первый шаг на этот «верхний этаж» духовно-иерархических целей человек делает в детстве.

Литература

1. Зеньковский В., прот. Факты и наблюдения (психология современной молодежи) // Журнал «Путь» №8, 1934. С. 45-67.
2. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. – Клин: Христианская жизнь, 2002.
3. В доме Отца моего. – М.: Храм Трех Святителей на Кулишках, Благотворительный фонд «Северная обитель», 2001
4. Православная библиотека «Азбука веры». Введение в христианскую психологию. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/antropologiya-i-asketika/vvedenie-v-hristianskuyu-psihologiyu/>. Дата обращения 20.03.2019.
5. Зеньковский В. В., проф. Психология детства. – Лейпциг: Изд-во «Сотрудник», 1924.

Павел Анатольевич Ольхов,

доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

«БОДРСТВУЙТЕ» (Мф. 24, 42): ДЕЯТЕЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ ТЕОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Теология есть практика свободного мышления. Это суждение, которое можно назвать тривиальным исторически, – впечатляющие примеры такой свободы мы встречаем уже в платоновском «Тимее» и аристотелевской «Метафизике», – всё же не так просто для понимания. В том мире познавательной икономии, к которому мы в большинстве своем теперь причастны, вопрос о свободе теологического мышления теперь имеет радикально деятельный вид: зачем мыслить теологически, за границами тех конкретных интеллектуальных вызовов, которыми переполнена наша жизненная повседневность?

Мы счастливы узнать о примерах свободного, ответственного богословия, которые были некогда преподаны великими христианскими мыслителями, отцами-каппадокийцами: в труднейших разговорах со сторонниками антитринитарного богословия, стремившимися поставить мышление под рациональный контроль, они жертвенно говорят о мышлении, которое должно стремиться не к завершенности, рациональной закрытости, как и не к новинкам, а к покаянию – освобождению от наивной веры в интеллектуальную субординацию (возможность «пассивного сущностного откровения», запечатлеваемого Богом в душах [1]).

Иногда трудно оторваться от тех страниц трудов Василия Великого, на которых свобода теологического мышления предстает в его реалистической, деятельной открытости «миру чрезвычайно богатому и для мысли неистощимому» [1]. В этом мире мышление обретает понимание своего промыслительного неодинокства, совместности с Божеством, называющим тех, кто становится Его совопросниками, «друзьями» (Ин. 15, 15) и «братьями» (Мф. 23, 8). Возражая Евномию, сосредоточенному на непостижимости Божества, неизвестном уже и в имени Своем, понимавшему Его деятельную силу как единственно доступную нам творческую деятельность, в том числе и в Сыне, Который с Отцом не схож, но является в Своей деятельности только Его тварным результатом, подобосущен Отцу, Василий Великий отказывался от такой субординации, мнимо смиренной познавательной позиции с предзаданным уклонением в несвободу, усматриваемую Евномием уже в непостижимости имен. Предельной, умной и безжизненной, безблагодатной простоте богомыслия, предлагаемой Евномием (а за ним и многочисленными рационально ориентированными вне- и антиринитарными практиками богомыслия), Св. Василий противопоставляет ясность христиански осознанного, радостного смирения перед деятельной полнотой Божества, «святого и нетварного», «задушевно близкого». Интеллектуалистская почтительность здесь уступает место общению с Богом-Троицей – «тому общению, которое не будет уже выражать себя терминами, относящимися исключительно к познанию» [1].

Перечитывая Св. Григория Богослова, можно уточнить понятие свободы теологического мышления как «троическое озарение», превышающее познание блаженство соединения с Богом. «Если уже блаженство – познавать, то сколь большим является то, что познаешь?» «Если так прекрасно быть подчиненным Троице, чем было бы господство?» [1].

Особенно дополняют и усиливают реалистичные, жизненные толкования свободного мышления суждения Св. Григория Нисского о той его активности, в которой дает себя знать способность к Богопознанию как различению имен и соприкосновению со Словом Божиим, познавательной встрече с Божеством. В емкой, отчетливой выдержке В.Н. Лосского «Св. Григорий Нисский утверждает, что мы не в состоянии познать, или постичь сущности вещей даже тварных. Наш ум раскрывает “собственное вещей” в той точно мере, в какой оно необходимо для нашей жизни. Если бы мы могли постигать обоснованность вещей, то были бы ослеплены творческой силой их создавших. Наш разум – всегда в движении, когда путем размышления открывает еще не известные ему свойства; но сами по себе вещи для дискурсивного познания остаются неистощимыми. Слова, имена, найденные разумом, необходимы для того, чтобы закреплять понятия вещей в нашей памяти, чтобы могли мы общаться с другими человеческими личностями. Слово теряет всю свою ценность на той грани, где прекращается познание, где мысль становится созерцанием. “Существует одно только имя, определяющее Божественную природу: изумление, которое нас охватывает, когда мы мыслим о Боге”» [1].

Блаженство чистых сердец отцов и учителей Церкви, сознававших свое благодатное сыновство у Бога, сомысленников и друзей Христовых, – как это блаженство может быть принято и понято в нашем историческом удалении от них, в наших апокалиптических ситуациях «мелкого греха», когда мышление все чаще предпочитает «агонию одиночества» [2]? Как возможно теперь мышление на покаяние, когда собеседниками становятся не стремящиеся ко всемерному диалогическому сосредоточению Евномий, Арий, Савеллий и др., а обезличенные мнения, «точки зрения», мерцающие в сетях социальных коммуникаций, параметрируемые в журналах и индексах цитирования «по горизонтали»? Ускользание в безличную дискурсивность размывает свободные, деятельные смыслы теологии как практики принципиально совместного мышления, которые всё больше нуждаются в переоткрытии.

Как и во времена святых отцов, нет никакой необходимости сосредоточиваться на собственно свободе теологического мышления; мышление свободно по самой своей

богоданной природе и только что предельным образом проявляется в теологической предметности. Свобода теологического мышления не может быть понята как его цель или предельное благо, к которому следует стремиться. Дело может идти только о его соответствии тому благовествованию, которое указывает на ответственность свободной теологической мысли. Пронзительные стихи двадцать третьей главы Евангелия от Матфея: «А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; / и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; / и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник – Христос. / Большой из вас да будет вам слуга» (Мф. 23, 8–11). Послужить мысли другого, как это возможно? В этой же главе теологическая мысль призывается к тому, чтобы выйти за границы – не еретического обособления, а, напротив, повседневности здравого смысла. Здесь призыв к деятельному, именно богословскому покаянию: обличается целепологающие народно ориентированных богословов – фарисеев, мышление которых, без сомнения, умно, но и переполнено той народной рассудительностью, которая связывает его свободную природу, ставит в зависимость от низших нравственных целей – соблюдения законов правильного мышления о Боге в мире; мышления, коснеющего в своей послушливости, исподволь искажающего свою природу, делающего теологическую мысль народно полезной. Ставшие жрецами такой социальной правильности теологического мышления, воссевшие на «Моисеевом седалище» (Мф. 23, 2), – о них горюет Господь (Мф. 23, 13-31 и след.) и им же советует: «дополняйте же меру отцов ваших» (Мф. 23, 32), будьте свободны откликнуться на зов Божий, призыв к воссоединению с Господом, превыше правил: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» (Мф. 32, 37).

Господь призывает мышление к бодрости, к дисциплине свободы: не «бить товарищей своих», как и не «есть и пить с пьяницами» (Мф. 24, 49), а соблюдать деятельно блаженство ожидания (ср. Мф. 24, 46), не зная, «в который час Господь ваш приидет» (Мф. 24, 42). Свобода теологического мышления деятельна и в высшей степени литургична: встречный характер теологического мышления есть одновременно и его богослужебный характер. Искони литургическое, теологическое мышление совместно, дружественно и евхаристически жертвенно. Преодолеть разрозненность теологического мышления, литургически мозаичного или фрагментированного, – возможно ли без этого обеспечить его деятельную свободу?

Наивно возбуждать мышление поиском соперников, искать новых Евномиев, Ариев или Савеллиев; но ничуть не менее наивно стремиться стать высокомерными учителями, «праведниками в шубах». Теологическое мышление не может не стремиться к реализму «различения духов» (1 Ин. 4, 1), но это реализм церковного мышления – той взаимности, которую востребует и без которой не обходится встреча с непостижимой, свободно любящей мудростью всегда близкого Господа нашего (Пс. 33, 19), – Сына Бога Живого, Иисуса Христа.

Литература

1. Лосский В.Н. Каппадокийцы. Четвертая глава из книги: Vladimir Lossky. Vision de Dieu. Neuchatel (Suisse), 1962. Перевод с французского. <Электронный ресурс> URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/kappadokijsy/ (дата обращения: 13.05.2019).
2. Архиеп. Иоанн (Шаховской). Апокалипсис мелкого греха. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Shahovskoj/apokalipsis-melkogo-grekha/10.

«...МУЧЕНИК СКОРБНОЙ МЫСЛИ И БЛАГИХ СТРЕМЛЕНИЙ...»

Нынешний год богат на писательские юбилеи – Фонвизин, Крылов Пушкин, Лермонтов, Кольцов, Бажов... Имя Гоголя по праву тоже находится в этом ряду славных юбиляров, поэтому всё культурное сообщество и нашей страны, и зарубежья торжественно отмечает двухсот десятилетний юбилей со дня рождения Н.В. Гоголя. В контексте многочисленных юбилейных конференций и чествований писателя вполне закономерен и резонансен вопрос: актуален ли Гоголь сегодня, в XXI веке? С моей точки зрения, Гоголь, бесспорно, актуален и сегодня. В своем творчестве писатель смело обнажил те нравственные язвы человеческой жизни, которые болезненно, трудно поддаются искоренению, и с пронзительной остротой выставил их на суд читателя. Конечно, нынешние а-ля гоголевские персонажи выглядят по-другому, их окружение, среда тоже изменились. Но вот суть... Суть, я думаю, осталась та же, что и у героев XIX столетия. Рискну предположить, что и ещё через 200 лет она вряд ли, изменится, а Гоголь, Гоголь по-прежнему будет актуален и современен, подтверждая тем самым свою всевременность и вневременность. Вспомните, ведь это именно Гоголь ввел в нашу современную жизнь такие нарицательно-обобщенные, с беспощадно клеймящей подоплекой собирабельные понятия, как «хлестаковщина», «маниловщина», «чичиковщина», а мелочных накопителей мы привычно называем «коробочками», маниакальных скряг и скупердяев – «плюшкиными».

Н.В. Гоголь является одной из самых загадочных, тайноносных и аскетических личностей отечественной словесности. Вся жизнь писателя свидетельствует о восхождении к высотам духа. Всей своей жизнью Гоголь упорно и убежденно подчеркивал, что «человек у Бога – вечный ученик». Однако об этой стороне его личности знали лишь немногие – только ближайšie к нему духовные лица и некоторые из друзей. В сознании же большинства современников Гоголь представлял собой классический тип писателя-сатирика, обличителя общественных и человеческих пороков.

В то же время, без преувеличения можно сказать, что Гоголь всегда с неизменным участием и благоговением относился к делу Церкви. На протяжении своего жизненного пути писатель активно участвовал в богослужебной жизни, исповедовался, причащался, он органично был спаян с православием, а в зрелые годы духовные вопросы его стали волновать даже больше, чем узколитературные. И в этом отношении Гоголь был не одинок. Целый ряд русских писателей после долгих борений и метаний, в конце концов, тоже обрели веру и становились истинно, а не номинально православными христианами.

Писатель неоднократно бывал в Оптиной Пустыни. Козельская Введенская Оптина Пустынь сделалась к середине XIX века одним из центров духовной жизни России. Слух о благодатных, духоносных и духоподъемных Оптинских старцах – преподобных Макарии, Варсонофии, Амвросии, Иосифе – начал привлекать в монастырь едва ли не всю верующую Россию – от крестьянина до государственного сановника, искавших духовного утешения, наставления, а также ответа на жизненно важные вопросы. Приезжали туда и многие русские писатели-мыслители – Ив. Киреевский, Ф. Достоевский, Л. Толстой, К. Леонтьев. В числе многочисленных православных паломников был и Гоголь, который с тайным трепетом относился не только к молитвенной жизни Оптиной пустыни, но и к ее издательской деятельности.

Гоголь был лично знаком и с Оптинскими старцами – преподобными Макарием, Варсонофием, Амвросием, Иосифом. Преподобный старец Оптиной пустыни Варсонофий в беседе со своими духовными чадами рассказывал, что в беседе с ним незадолго

до смерти Гоголь искренне сокрушался и повторял: «Ах, как я много потерял, как ужасно много потерял оттого, что не поступил в монахи».

Возможность принадлежать к Русской Православной Церкви благодаря уже тому, что он родился в России, Гоголь осознавал как небесный дар: В одном из своих писем он писал: «Поблагодарите Бога прежде всего за то, что вы – русский». Нужно любить Россию». Нужно любить Россию (Из письма к гр. А.П.Т.....му) <https://rospisatel.ru/hr-gogol.htm>). А в другом гоголевском письме, написанном уже в самом конце жизни, мы читаем: «...Россия всё мне становится ближе и ближе. Кроме свойства родины, есть в ней что-то ещё выше родины, то, что как бы это та земля, откуда ближе к родине небесной» [1].

Сознавая себя ответственным перед родной страной, Гоголь взволнованно обращался к ней: «Русь! Чего же ты хочешь от меня? Какая непостижимая связь таится между нами? Что глядишь ты так, и зачем всё, что ни есть в тебе, обратило на меня полные ожидания очи?» [2].

Безоговорочно признавая за Гоголем полное право на такое общественное самоопределение, Н.Г. Чернышевский чуть позднее, уже после смерти писателя, отмечал: «Давно уже не было в мире писателя, который был бы так важен для своего народа, как Гоголь для России» [3].

Нужно отметить, что жизненная и творческая судьба Гоголя была трудной, временами глубоко драматичной. Трудной она оказалась прежде всего вследствие стесненных материальных условий повседневного существования, которые писатель испытывал даже в годы расцвета своей творческой деятельности.

Однако наиболее горестные тревоги и волнения, выпавшие на долю Гоголя, были порождены скептическим, а часто и враждебным отношением различных групп современников к новаторскому характеру его художественных созданий, к большой и суровой правде, высказанной в них.

Расхождение между горячим стремлением писателя оказать благоприятное влияние на развитие общества и неверным пониманием его произведений значительной частью читательской аудитории того времени, составляло подлинную драму жизни Гоголя-художника. К этому присоединялись и те глубокие противоречия, которые выявились в творчестве писателя после создания первого тома «Мертвых душ», и неудачи, постигшие его в воплощении большого художественного замысла. «Ну а домашний быт, семья? – спросите вы, – ведь человек прежде всего в этом ищет силы и духовно-нравственные опоры?» Что можно ответить на это? Быт Гоголя – быт бесприютный и мытарный: опорой были только немногочисленные друзья, а семья... Её не было. Гоголь никогда не имел собственного дома, всю жизнь скитался и кочевал по друзьям и съемным квартирам. Кроме того, Гоголь никогда не был женат и детьми так и не обзавелся. Почему так сложилось? Причин много.

Необходимо особо подчеркнуть, что всё становление Гоголя прошло под пристальным и заботливым вниманием А.С. Пушкина. Дружба и беседы с Пушкиным имели для начинающего писателя огромное значение. «Когда я творил, – скажет Гоголь позднее, – я видел перед собой только Пушкина... Всё, что есть у меня хорошего, всем этим я обязан ему» [4]. Неслучайно, что именно Гоголю Пушкин подарит замыслы трех этапных произведений русской литературы – «Шинель», «Ревизор», «Мертвые души».

Находясь в Париже, в феврале 1837 года, Гоголь узнает о смерти, вернее, трагической гибели Пушкина. Он тяжело переживает эту утрату: «Никакой вести, – писал он, – нельзя было хуже получить из России... Ничего не предпринимал я без его совета. Ни одна строка не писалась без того, чтобы я не воображал его перед собой. Что скажет он, что заметит он, чему посмеется, чему изречет неразрушимое и вечное одобрение свое – вот что меня только занимало и одушевляло мои силы. Моя утрата всех больше. Моя жизнь, мое высшее наслаждение умерло с ним» [5].

В ответном письме к Жуковскому в марте 1837 г. Гоголь пишет: «Я должен продолжить мною начатый большой труд, который писать с меня взял слово Пушкин, которого мысль есть его создание и который обратился для меня с этих пор в священное завещание» [6].

Так Гоголь объединяет себя и Пушкина общей «участью русских поэтов», когда уход одного заставляет оставшегося острее ощущать и свое одиночество, и свою избранность, и свой долг продолжателя.

В последние годы жизни Гоголь всё чаще задумывался о поездке в Иерусалим, по внутренней потребности он настойчиво стремился оказаться у Гроба Господня, куда вообще в те времена паломничали только простолюдины. Однако побывав у Гроба Господня, писатель возвращается домой, не получив желаемого, не получив взыскваемой благодати. Он вернулся таким же разбитым, как и был (потом мы будем читать у Силуана Афонского, что молитва не доходит и душа пустая). Эта поездка была воспринята московским, сплошь неверующим, обществом, как очередное чудачество писателя.

Освобождение от всех земных испытаний и мук, выпавших на долю величайшего гения нашей литературы, наступило 4 марта 1852 г. В известном некрологе, по случаю смерти Гоголя, опубликованном в «Московских ведомостях», И.С. Тургенев писал: «Гоголь умер! Какую русскую душу не потрясут эти два слова? Он умер. Потеря наша так жестока, так внезапна, что нам все еще не хочется ей верить. В то самое время, когда мы все могли надеяться, что он обрадует, превзойдет наши нетерпеливые ожидания, – пришла роковая весть! Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, назвать великим; человек, который своим именем означил эпоху в истории русской литературы; человек, которым мы гордимся, как одной из слав наших!..» [7].

Позднее Н.Г. Чернышевский, совершенно не пытаясь как-то сгладить устоявшуюся схему общественного сознания в его противоречивом отношении и оценке роли Гоголя, достаточно объективно скажет: «Как не велики твои ошибки, мученик скорбной мысли и благих стремлений, но ты был одним из благороднейших сынов России, и бессмертны твои заслуги перед родиной. И что бы напоследок ни сделала из этого человека жизнь, не он был виноват в этом. И если чем и смутил он нас, то всё это миновалось, а бессмертны остаются заслуги его» [8].

Мысль, которой движется всё творчество Гоголя, мысль, переходящая от писателя к его беспокойным героям, прослеживается четко, она очевидна. Это попытка протянуть руку и готовности оказать помощь тем, кого забыли, кем пренебрегли, кого отвергли. Писатель увидел именно их и проявил к ним искреннее внимание и участие. Он протянул, он подал им руку жестом, в котором была и ласка, и суровая строгость, и зов, и простодушное желание научить людей жить по-хорошему. Те, о ком пишет Гоголь, в сравнении с теми же, скажем, декабристами или с другими передовыми умами России, идти не могут, казалось бы. Но они, эти забытые, забитые, задвинутые на периферию общественной жизни, тихие, смиренные, тщеславные, плутоватые, не блещущие умом, хотя порою и изрядно сметливые, они-то тоже были достойны чьей-то участливой руки. Твердой, дружественной, пусть даже по-отечески и суровой.

Доходящее до какой-то творческой мании влечение Гоголя к жесту протягивания руки, объятия лежит и в основе мнения Гоголя о предназначении писателя. Писатель – и историк, и архитектор, и врачеватель, и душеприказчик, и духовный пастырь. Он тоже призван протянуть руки к миру, обнять весь мир; и горе ему, если это его искреннее желание не понято и отвергнуто.

Особо следует подчеркнуть, что Гоголь очень ответственно и благоговейно относился к миссии писателя. Он подчеркивал: «Обращаться со словом нужно честно, оно есть высший подарок Бога человеку. Беда произносить его писателю, когда не пришла ещё в стройность его собственная душа: из него такое выйдет слово, которое всем

опротивеет. И тогда с самым чистейшим желанием добра можно произвести зло». Сказано очень точно. В России святость слова, святость слова поэтического, литературного, философского выше весомости, точности и достоверности научного слова, она сравнима только с благочестивостью и сакральностью слова религиозного, когда сама литература приобретает религиозный характер, становится национальной молитвой, покрывающей Россию. Литература – это крик, это боль, это зов к человеку, призыв ко всему лучшему в человеке! И потому всякое слово должно быть от Бога!

Думаю, что нисколько не преувеличу, если скажу, что вся жизнь писателя – это страстная борьба за право выступать на общественном поприще с жестом, который дорог ему и необходим окружающим, с жестом братским, отцовским, учительским.

Для Гоголя наиважнейшими мировоззренческими установками на протяжении всей жизни являлись такие высоконравственные понятия, как смысл жизни, долг, совесть. В свою очередь, смысл жизни для Гоголя предстает как исполнение общественного долга. Поэтому человек, который, по мнению писателя, не стремится к исполнению высшего смысла жизни и общественного долга, способствует преумножению зла и расширению его влияния.

Почти треть своей жизни Гоголь прожил в Италии, где находился на лечении, но, к сожалению, писатель не дожил и до 43 лет, однако, как показало время, сила его влияния далеко превзошла количественные границы его собственной жизни. Близким друзьям он говорил, что едет всего лишь на год, однако обстоятельства сложились таким образом, что за границей писатель пробыл целых 12 лет. Объясняя свое решение уехать за границу, Гоголь в письме к Н. Погодину в мае 1836 года, в частности, писал: «Там размыкаю ту тоску, которую ежедневно наносят мне мои соотечественники». А в сентябре, того же 1836 г. в письме всё к тому же Н. Погодину, но уже из Женевы, Гоголь откровенно признавался: «На Руси есть такая изрядная коллекция гадких рож, что невтерпёж мне пришлось глядеть на них. Даже теперь плевать хочется, когда об них вспоминаю». Вместе с тем, осознавая свою огромную ответственность как писателя перед своим Отечеством, Гоголь неоднократно заявлял: «Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России».

Последние десятилетие жизни Гоголя прошло под знаком всё усиливавшейся тяги к иночеству. Не давая монашеских обетов целомудрия, нестяжания и послушания, он воплощал их в своём образе жизни. Сам он не имел собственного дома, однако свою законную долю имения Гоголь отказал в пользу матери и остался ни с чем, помогая при этом бедным студентам.

Наша жизнь убеждает, что трудно быть всеобщим отцом и всеобщим учителем для всех и указывать праведный путь. Но Гоголь неустанно стремился быть и подвижником, и наставником, и защитником для всех страждущих. В этом – основа его величия и как художника, и как человека, и как истинного христианина, а его творческое наследие для нас – добрый посох на жизненном пути!

Литература

1. Гоголь Н.В. Нужно любить Россию(https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=pNVF)
2. Гоголь Н.В. Мертвые души. Том первый, <https://ilibrary.ru/text/78/p.12/index.html>)
3. Чернышевский Н.Г. Очерки гоголевского периода русской литературы / Том III. Полное собрание сочинений в 15-ти т. <http://ngchernyshevsky.ru/texts/books/15-3/Gogol-Period/4411-text/>)
4. Гоголь Н.В. Письмо к М,П, Погодину / <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/psb/psb-091-.htm>)
5. Гоголь Н.В. Письмо к. П.А. Плетневу, март 1837 г./ <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/psb/psb-0882.htm>
6. Гоголь Н.В. Письмо к. В.А. Жуковскому, апрель 1837 г./ <http://feb-web.ru/feb/gogol/texts/ps0/psb/psb-097-.htm>)
7. Тургенев И.С. Письмо из Петербурга: «Гоголь умер! – какую русскую душу не потрясут два эти слова?...» / <https://www.liveinternet.ru/users/2764591/post318557370/>)
8. Чернышевский Н.Г. О сочинениях Гоголя /<http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/grk/grk2499-.htm>)

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД И ЕГО РОЛЬ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Постановка проблемы. Большинство современных международных конфликтов происходит в результате противостояния между разными наднациональными суперсистемами, которые в научной литературе получили название цивилизаций. Сегодня можно говорить о цивилизационном научном подходе, сложившемся в социологии и культурологии. Этот подход является применимым и для рассмотрения состояния международных экономических отношений, в том числе их конфликтной составляющей.

Анализ исследований и публикаций. Впервые понятие о социальных суперсистемах как основных субъектах исторического процесса обосновал русский философ и публицист Николай Данилевский в своем труде «Россия и Европа» (1869), дав им название «культурно-исторические типы, или самобытные цивилизации» [1, с. 109]. Вслед за Н.Я. Данилевским социальные суперсистемы, именуемые разными терминами, исследовали Освальд Шпенглер («высокоразвитые культуры»), Арнольд Тойнби и Сэмюэл Хантингтон («цивилизации»), Питирим Сорокин («культурные суперсистемы»), Лев Гумилев («суперэтноты») и ряд других ученых.

Цель публикации. Данная публикация посвящена рассмотрению цивилизационного подхода и доказательству того, что он применим при изучении международных экономических отношений, в особенности при анализе конфликтов, поскольку позволяет понять их первопричину – основные цивилизационные различия между странами.

Основные результаты исследования. Обобщая видение предыдущих исследователей, под *цивилизацией* принято понимать исторически сложившуюся наднациональную морально-религиозную, социокультурную и общественно-политическую суперсистему, отличающуюся уникальным способом общественного воспроизводства, базирующимся на принимаемых на веру основополагающих установках (ценностях и нормах) и соответствующем им стереотипе поведения.

Ядро цивилизации составляет *тип верования* – принимаемые на веру установки, регулирующие внутреннюю и внешнюю жизнь человека (основы мировоззрения, иерархия ценностей, представление о добре и зле, о возможном и невозможном, правила поведения, регламентация семейных и общественных отношений, критерии приличного и неприличного) [2, с. 9-10]. Тип верования определяет особенности культуры, которая становится базисом общественного развития, в том числе и экономики.

Н.Я. Данилевский писал: «Всякое племя или семейство народов, характеризующееся отдельным языком или группой языков, довольно близких между собой для того, чтобы сродство их ощущалось непосредственно, без глубоких филологических изысканий, – составляет самобытный культурно-исторический тип» [1, с. 113]. По его мнению, существует закон: «Начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа» [1, с. 113]. При этом «ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами, во всех сторонах развития» [1, с. 135]. Н.Я. Данилевский выделил 10 культурно-исторических типов, проявившихся в истории: египетский, китайский, ассирийско-вавилонско-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, новосемитический, или арабский, и германороманский, или европейский. Россия со славянством, по его мнению, образует новый культурно-исторический тип, совершенно отличный и отдельный от Европы. Свою работу Н.Я. Данилевский посвятил взаимоотношениям двух культурно-исторических ти-

пов – германо-романского, или европейского, и зарождающегося славянского. Эти два культурно-исторических типа, возникшие и развивающиеся на разных духовных началах (которые выразились в исповедании, соответственно, католической и протестантской веры, с одной стороны, и православной веры, с другой), по его мнению, находятся в противостоянии.

Немецкий философ О. Шпенглер в работе «Закат Европы» (1918), названной им «смелой попыткой преуказывать ход истории», называл социальные суперсистемы «высокоразвитыми культурами», а стадию их упадка – цивилизацией [3]. Для цивилизации свойственны атеизм и материализм, агрессивная экспансия вовне, радикальный революционизм, сциентизм и техницизм, а также урбанизация. На арену цивилизации выходит «вместо богатого формами, сросшегося с землей народа – новый кочевник, паразит, обитатель больших городов, подлинный человек фактов, лишенный традиций, выходящий бесформенной текучею массой, неверующий, с развитым умом, бесплодный, с глубокой антипатией к крестьянству» [3]. По мнению О. Шпенглера, западноевропейская культура зародилась в X веке, пережила свой расцвет в XV-XVIII вв. и с XIX в., с наступлением периода цивилизации, начинает «закатываться», то есть приходить к упадку.

Британский историк и философ А. Тойнби в своем 12-томном труде «Постижение истории» (1934-1961) рассматривал мировую историю как систему цивилизаций, проходящих одинаковые фазы развития от рождения до гибели и составляющих ветви «единого дерева истории». В своих работах А. Тойнби выделил 21 цивилизацию, из которых в XX веке осталось существовать только 10, причем 8 из них находятся под угрозой ассимиляции с западной культурой. Своеобразие цивилизаций не мешает единой логике их развития – прогрессу духовности.

А. Тойнби связал развитие цивилизаций с необходимостью преодоления ими насущных проблем, сформулировав **закон вызова и ответа** [4]. В соответствии с ним историческая ситуация или природные факторы ставят перед обществом проблему («вызов»), а дальнейшее развитие общества определяется с выбором варианта решения («ответом»). А. Тойнби считал, что адекватный ответ не только решает проблему, но и выводит общество на новый уровень развития. Способность творческого меньшинства цивилизации находить ответы на вызовы природного мира и человеческой среды определяет ее развитие. Когда необходимый ответ не найден, возникают аномалии, накопление которых приводит к «надлому», а затем и к упадку цивилизации. А. Тойнби утверждал, что благоприятные условия дают слабый стимул, поэтому не способствуют зарождению и развитию цивилизации. Однако крайне суровый вызов становится чрезмерным и неэффективным стимулом. Так, византийская православная цивилизация не смогла противостоять натиску «крестоносцев» и турок, поэтому исчезла под их ударами. Русская православная цивилизация, получив вызов в виде постоянного внешнего давления (сначала – кочевые орды, затем – татаро-монгольское нашествие, вторжение поляков в Смутное время, нападение Наполеона в XIX в. и нацистской Германии в XX в.), сумела выстоять, дав достойный ответ на этот вызов.

Особняком среди цивилизационных исследований стоят труды выдающегося русско-американского социолога П.А. Сорокина, основателя социологического факультета Гарвардского университета в США. В методологическом плане его **концепция культурных суперсистем**, изложенная в четырехтомном труде «Социокультурная динамика» (1937-1941) [5], перекликается с работами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, однако и отличается от них. Как и его предшественники, П.А. Сорокин считал: «В безграничном «океане» социокультурных явлений существуют крупные культурные системы, иначе называемые культурными суперсистемами или же цивилизациями, которые функционируют как реальное единство. Они не совпадают с государством, нацией или любой другой социальной группой. Обычно границы этой культурной сущности перекрывают географические границы национальных, политических или

религиозных единиц» [6]. Критикуя труды предшественников, П.А. Сорокин назвал их уязвимым местом отсутствие единого критерия выделения цивилизаций, смешение при этом социальных и культурных признаков. Он писал: «Социальная общность (система) и культурная система относятся к разным типам, которые не совпадают друг с другом и не идентичны по содержанию. Как с точки зрения логики, так и самой науки неверно называть «цивилизациями» совершенно несходные социальные общности с различающимися совокупными культурами. Ошибка состоит в отождествлении различных феноменов» [6].

П.А. Сорокин ввел представление о циклических изменениях процесса развития культурных суперсистем, т.е. постоянно меняющейся модели, проходящей этапы генезиса, роста, расцвета, увядания, упадка и возрождения. Наличие последнего этапа, дающего возможность цивилизациям возродиться на новом уровне развития, принципиально отличает концепцию культурных суперсистем. По мнению П.А. Сорокина, нынешняя западная культура, лишенная абсолютных идеалов, т.е. веры в Бога, и устремленная к чувственным наслаждениям и потребительству, обречена на саморазрушение, поскольку именно она повинна в деградации человека вследствие придания всем ценностям относительного характера. Однако, признавая наличие глубокого кризиса западной цивилизации, он оценивает его не как конец, а как необходимую фазу в становлении новой культурной суперсистемы. Пережив катарсис (очищение) через надвигающуюся катастрофу и страдания, «люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и абсолютным ценностям» [5, с. 810]. В результате сменятся приоритеты – чувственные ценности окажутся в подчинении у идеалистических. Для этого необходима выработка единых образовательных, экономических, политических и других мер, дающих начало новой культуре, основывающейся на ценностях альтруизма. «Эту перемену произведут лучшие умы западного общества, которые превратятся в новых апостолов Павлов, святых Августинов, великих религиозных и нравственных лидеров, – утверждает П.А. Сорокин. – За ними пойдут массы. С достижением состояния катарсиса кризис закончится. Западу, очищенному огнем пережитой катастрофы, будет ниспослана новая благодать (харизма), а вместе с ней – воскрешение и высвобождение новых творческих сил» [5, с. 810]. В итоге, по мнению П.А. Сорокина, начнется новая эра западной культуры.

Русским историком и географом Л.Н. Гумилевым в работе «Этногенез и биосфера Земли» (1979) была предложена одна из теорий этногенеза (возникновения и развития народов), названная пассионарной. Главной движущей силой этногенеза он считал *пассионарность* (от лат. *passio* – страсть) – избыток биохимической энергии живого вещества, пробуждающий непреодолимое внутреннее стремление к деятельности, направленное на осуществление какой-либо цели и свойственное как отдельным лицам-пассионариям (Александр Македонский, Жанна д'Арк, Наполеон), так и коллективам и целым народам. Согласно теории Л.Н. Гумилева, каждый этнос проживает несколько стадий развития от зарождения в результате так называемого *пассионарного толчка* (микромутации, вызывающей появление пассионарного признака в популяции и приводящей к появлению новых этнических систем) через становление, подъем, надлом и упадок до мемориальной фазы. Полная «продолжительность жизни» этноса, не прерванная рассеиванием, уничтожением или новым пассионарным толчком, как полагал Л.Н. Гумилёв, составляет около 1500 лет.

Л.Н. Гумилёв рассматривал этнос одновременно как социальную и биоэнергетическую систему, а поскольку системы могут быть разного масштаба и включать в себя подсистемы, он привел доказательства того, что реально существуют *суперэтноты* как группы этносов «одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, что отнюдь не исключает военных столкновений между ними. Однако в отличие от столкновений на суперэтническом уровне, когда войны приводят к истреблению или порабощению (например,

контакт европейцев с аборигенами Америки в XVI-XIX вв.), войны внутри суперэтноса ведут лишь к достижению временного преобладания (например, гвельфы и гибеллины в средневековой Европе или усобицы древнерусских князей) при стремлении к компромиссу. Подобно этносу, суперэтнос в лице своих представителей противопоставляет себя всем прочим суперэтносам, но, в отличие от этноса, суперэтнос не способен к дивергенции» [7]. Последнее означает, что каждый суперэтнос самобытен и не может войти в состав другого. Однако «остается возможным отрыв отдельных этносов и присоединение их к другому суперэтносу» [8, с. 182]. Такие случаи, по мнению Л.Н. Гумилева, происходят на границах разных суперэтносов и могут приводить к возникновению этнических «химер», когда в суперэтнос «вторгается новая чужая этническая целостность» и, «не находя для себя экологической ниши, вынуждена жить не за счет ландшафта, а за счет его обитателей» [7]. В суперэтнос могут объединяться народы разного этнического происхождения, принявшие определенную «систему ценностей» и соответствующий ей «стереотип поведения», что свидетельствует о тождественности этого понятия термину цивилизация. Кстати, пассионарная теория этногенеза хорошо отражает сущность и причины нынешнего украинско-российского конфликта [9, 10].

Развитие идей А. Тойнби можно найти в работе «Столкновение цивилизаций» (1996) американского политолога и социолога С. Хантингтона. Изложенная в ней **концепция «столкновения цивилизаций»** описывает динамику международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационной основе. Вслед за предшественниками С. Хантингтон утверждает: «Философские воззрения, основополагающие ценности, социальные отношения, обычаи и общие взгляды на жизнь значительно отличаются в разных цивилизациях. Возрождение религии в большей части мира усиливает эти культурные различия» [11]. С. Хантингтон отмечает, что существует «разумное согласие» относительно 12 важнейших цивилизаций, из которых 7 уже исчезли (месопотамская, египетская, критская, классическая, византийская, центрально-американская, андская), а 5 продолжают существовать (китайская, японская, индуистская, исламская и западная). К этим 5 цивилизациям он считает целесообразным добавить еще 3 – «православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую цивилизации» [11].

По мнению С. Хантингтона, «столкновения цивилизаций являются наибольшей угрозой миру во всем мире, и международный порядок, основанный на цивилизациях, является самым надежным средством предупреждения мировой войны» [11]. Он считает, что в новом мире центральным фактором, определяющим симпатии и антипатии страны, становится культурная идентичность. «Народы и страны со схожими культурами объединяются, народы и страны с различными культурами распадаются на части... Культурные сообщества приходят на смену блокам времен «холодной войны», и линии разлома между цивилизациями становятся центральными линиями конфликтов в глобальной политике» [11]. При этом «наиболее потенциально опасная вражда всегда возникает вдоль «линий разлома» между основными мировыми цивилизациями» [11]. Рассматривая Украину, находящуюся на линии разлома православной и западной цивилизаций, С. Хантингтон соглашается с Джоном Моррисоном, что «российско-украинские отношения значат для Восточной Европы то же самое, что франко-немецкие для Западной. Точно так же, как последние две страны образуют ядро Европейского Союза, первые две являются стержнем, необходимым для единства православного мира» [11].

Реализацию концепции «столкновения цивилизаций» можно видеть в нынешней политической обстановке в мире. Сегодня наблюдается конфликт исламской цивилизации с западной и православной цивилизациями, ярко выразившийся в вооруженной борьбе с «Исламским государством». Кроме того, нарастает противостояние между западной и православной, западной и китайской цивилизациями. Это подтверждают слова Президента США Д. Трампа, сказанные в Конгрессе США 30 января 2018 г. во вре-

мя доклада «О положении страны». Он открыто заявил, что Россия и Китай являются «соперниками» США, «бросаящими вызов ее интересам, ее экономике и ее ценностям» [12]. В последнее время это противостояние усиливается в экономической сфере путем введения экономических санкций со стороны США и ЕС по отношению к России и развязывания США торговой войны с Китаем в виде наложения дополнительных ввозных пошлин на товары.

Выводы. 1. Человечество не однородно, а мозаично, оно состоит из разных народов (этносов) и возникших и локализованных в определенных регионах их идеологически, политически и экономически взаимосвязанных групп в виде социокультурных суперсистем – цивилизаций. Каждая суперсистема самобытна, имеет собственную систему ценностей, соответствующий ей стереотип поведения и противопоставляет себя всем прочим суперсистемам.

2. Как результат цивилизационных различий выделяют глобальную проблему преодоления человеческой разобщенности, вызванной различным экономическим, политическим, духовным развитием стран и народов. Отсутствие решения данной проблемы неминуемо приводит к цивилизационным конфликтам, в том числе в сфере международных экономических отношений. Следовательно, именно цивилизационные различия становятся первопричиной многих международных конфликтов, в том числе в экономической сфере, что важно учитывать при их изучении. Конфликты между разными цивилизациями, с одной стороны, являются «вызовами» как стимулами их развития, но, с другой стороны, выйдя из-под контроля, приводят к усугублению многих глобальных проблем, таких как нарастающая бедность, бездуховность, экологический кризис. Не исключена даже возможность перехода от экономических инструментов противостояния к силовым в глобальном масштабе, в том числе развязывания новой мировой войны с катастрофическими последствиями для всего человечества.

3. Решение глобальной проблемы, связанной со столкновением существующих цивилизаций, требует многостороннего дипломатического подхода, основанного на уважении ценностей каждой цивилизации, терпимости и стремлении к продуктивному взаимодействию ради мирного будущего всего человечества. Конец межцивилизационным конфликтам может быть положен только тогда, когда человечество сможет изменить взгляд на мир, то есть увидит его как взаимодополняющую мозаику различных цивилизаций, каждая из которых имеет собственные ценности. Представители одной цивилизации должны быть терпимыми к ценностям других цивилизаций, пытаться познать другие цивилизации и принять их ценности, а не навязывать собственные ценности другим.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский: 2-е изд. – М.: Институт русской цивилизации, Благовещение, 2011. – 816 с.
2. Компанієць В.В. Управління розвитком соціально-економічних систем у духовно-моральному та соціокультурному вимірі: Монографія / В.В. Компанієць. – Х.: УкрДАЗТ, 2011. – ч. I. – 305 с.
3. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/s/shpengler_o/text_1922_zakat_evropy.shtml (дата обращения: 29.04.2019).
4. Тойнби А. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации: пер. с англ. / А. Тойнби, С. Хантингтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librusec.pro/b/587744/read> (дата обращения: 29.04.2019).
5. Сорокин П. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений: пер. с англ. / П. Сорокин. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2000. – 1054 с.
6. Сорокин П. Общие принципы цивилизационной теории и её критика / П. Сорокин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Erasmus/03.php (дата обращения: 29.04.2019).
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/EVE/index.html> (дата обращения: 29.04.2019).
8. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации / Л.Н. Гумилев. – М.: Экспресс, 1993. – 575 с.
9. Черномаз П.А. Отношения России и Украины в контексте развития социальных суперсистем / П.А. Черномаз // Евангелие в контексте современной культуры: материалы IV Междунар. научн.-практ.

конф., г. Белгород, 19-20 мая 2016 г.: в 2 ч. / под ред. Т.И. Липич, С.М. Дергалева, П.А. Ольхова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2016. – Ч. 1. – С. 117-121.

10. Черномаз П.А. Пассионарная теория этногенеза – духовная основа украинско-российских отношений / П.А. Черномаз // Международный научный вестник. – 2016. – # 2 (10). – С. 7-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ortsci.ru/files/OPU_10_2016web.pdf (дата обращения: 29.04.2019).

11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: пер. с англ. / С. Хантингтон [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://librusec.pro/b/79038/read> (дата обращения: 29.04.2019).

12. Дональд Трамп выступил с докладом «О положении страны» [Электронный ресурс] // Веб-сайт «Радио Свобода». – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/trump-state-of-the-union/29008800.html> (дата обращения: 29.04.2019).

Анна Витальевна Ярошевская

соискатель кафедры теории искусств и эстетики ЛГАКИ им. М. Матусовского
научный руководитель: д. филос. н., профессор **В.М. Шелюто**
(ЛНР, г. Луганск)

ЕВАНГЕЛИЕ В ЖИЗНИ И РОМАНАХ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Ф.М. Достоевский – выдающийся русский писатель, мыслитель и гуманист, творчество которого находится в центре внимания современного литературоведения. Начиная со второй половины XIX века, личность и наследие Ф.М. Достоевского исследовались практически всеми представителями русской философской критики: В.С. Соловьевым, В.В. Розановым, Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым и др. Сегодня разноаспектному анализу жизни и творчества русского классика посвящены многочисленные работы, среди которых необходимо отметить исследования и монографии В.Е. Ветловской, Л.И. Сараскиной, О.А. Богдановой, В.А. Бачина, К.В. Касаткиной, К.В. Мочульского, О.Н. Солянкиной, А.Н. Кошечко. Романы «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы» и др. ставят перед современным читателем «неразрешимые», «проклятые» вопросы, заставляют задуматься над общечеловеческими проблемами нравственности, веры, греховности, раскаяния и любви. Именно поэтому литературное и философское наследие писателя неизменно актуально: Ф.М.Достоевский – «величайший реалист, измеривший бездны человеческого страдания, безумия и порока, вместе с тем величайший поэт евангельской любви» [6, с. 205].

Творчество Ф.М. Достоевского имеет ярко выраженную гуманистическую направленность, дефицит которой так остро ощущается в современном мире. В статье «Три речи в память Достоевского» В.С. Соловьев отмечал, что писатель, прежде всего, любил человека, его душу, верил в ее бесконечную силу, торжествующую над грехом, насилием, внутренними противоречиями. Вместив все ужасы и страдания, «всю тяготу и черноту жизни», русский мыслитель преодолел это силой любви, которую «проповедовал он как основание для внешнего осуществления на земле того царства правды, которого он жаждал и к которому стремился всю свою жизнь». Именно поэтому Достоевскому открылась, по мнению философа, «действительность Бога и Христа» [8, с. 57].

Духовная чуткость, религиозность прививались Ф.М. Достоевскому с детства. Писатель любил и ценил чтение, ставшее важнейшим элементом процесса воспитания в патриархальной семье. Русская история, литература, Священное Писание были «настолярными книгами» для семьи Достоевских, приобщали к русской культуре, формировали христианское мировоззрение. Может быть поэтому, поддавшись позже идеям социального переустройства мира, писатель все же не поступился своими убеждениями, не смотря на то, что один из его «кумиров» В.Г. Белинский, открыто критиковал христианство.

После пребывания на каторге взгляды Ф.М. Достоевского меняются. Писатель осознал противоречия между «новым» христианством, которое проповедовали социалисты», и христианством истинным, с которым связан был его Символ Веры: «верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа...» Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины,

и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной» [5, с. 96].

Широко известно трепетное отношение писателя к Евангелию. Одну из таких книг подарили осужденному Ф.М. Достоевскому жены декабристов в Тобольске. С подаренной книгой Ф.М. Достоевский не расставался всю жизнь. По воспоминаниям жены писателя, А.Г. Достоевской, перед смертью мыслитель попытался предугадать час своей кончины, открыв Евангелие на случайной странице. Безропотно приняв трагический «ответ», он просил жену «не удерживать» его и передал бесценную реликвию (с многочисленными пометками) сыну Федору.

Евангелие также оказало неоспоримое влияние на творчество писателя. Ф.М. Достоевский неоднократно ссылался и цитировал начальную и важнейшую часть Нового Завета в публицистике и романах. Сакральный текст часто выступает как неотъемлемый, смыслообразующий элемент повествования. Так, одной из самых волнующих сцен в романе «Преступление и наказание» является чтение Евангелия. Соня Мармеладова читает по просьбе Раскольникова эпизод воскрешения Лазаря. Очевиден глубинный смысл этого момента: услышанное потрясает убийцу, помогает ему осознать содеянное, и, одновременно, открывает возможность прощения и сострадательной любви. «Исключительная по своей содержательности, глубине, сложности встреча двух великих текстов мировой культуры», – отмечает Б.Н. Тихомиров [9, с.194].

Вторым эпиграфом к роману «Бесы» является Глава VIII (32 – 6) Евангелия от Луки: «Тут на горе паслось большое стадо свиней, и они просили Его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы, вышедши из человека, вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, увидя случившееся, побежали и рассказали в городе и по деревням. И вышли жители смотреть случившееся и, придя к Иисусу, нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисусовых, одетого и в здравом уме, и ужаснулись. Видевшие же рассказали им, как исцелился беснованный».

Эти слова раскрывают суть дальнейшего повествования: «бесами» считал писатель нечаевцев, приверженцев новомодных идей социализма, таких как Петр Верховенский, Николай Ставрогин, – бесами, подрывающими нравственные и духовные основы общества, сеющими хаос, порок и безумие. В свою очередь, Степан Трофимович Верховенский перед смертью, как и Раскольников, просит прочитать ему Евангелие девушку-книгоношу Софью Матвеевну. Он по-новому понимает написанное, видит в тексте пророчество о будущем России: «Мне ужасно много приходит теперь мыслей: видите, это точь-в-точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней, – это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века! <...> Но великая мысль и великая воля осенят ее свыше, как и того безумного бесноватого, и выйдут все эти бесы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности... и сами будут проситься войти в свиней» [3, с.610-611].

Множественные соприкосновения и ассоциации с текстом Евангелия присутствуют в последнем, и, пожалуй, самом сложном романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». Этот роман признан критиками поистине гениальным и в литературном, и в философском, и в религиозном аспекте. Произведение, написанный в 1880 году, стало своеобразным итогом многолетних творческих и духовных исканий Ф.М. Достоевского, впитало многогранный спектр проблем и вопросов «о нравственных основах и духовных опорах существования людей», затронутых в предыдущих произведениях. Мир «Карамазовых» зиждился на твердых пластах предыдущих литературных опытов писателя, постепенно вбирая в себя тематику извечного антагонизма веры и атеизма из «Бесов», противостояния отцов и детей «Подростка» и, наконец, проблемы преступления, проявившейся и в «Бесах», и в «Преступлении и наказании», и в «Идиоте». «Над последним своим романом Достоевский работал три года», однако «духовно над ним

он работал всю жизнь», – писал К.В. Мочульский [7, с.490]. Многочисленные примеры разноуровневого анализа произведения – от определения специфики жанрового своеобразия и поэтики романа до философского и религиозного аспекта произведения – только подчеркивают его уникальность, многоплановость и художественную ценность.

История создания произведения связана с духовными исканиями писателя. Замысел романа вынашивался Ф.М. Достоевским достаточно долго. Известно, что весной 1878 года писатель вместе со своим другом и единомышленником В.С. Соловьевым посетил православный центр русской духовности Оптину Пустынь, где побывали в свое время Н.В. Гоголь, Л.Н. Толстой, К.Н. Леонтьев. Позже заметки о посещении святыни были использованы Ф.М. Достоевским в «Братьях Карамазовых». Во время путешествия писатель поделился со спутником замыслом романа, причем основную мысль будущего произведения охарактеризовал следующим образом: «Церковь как положительный общественный идеал». Церковь – не просто храм, место моления: Ф.М. Достоевский вкладывал в это понятие свою идею о некоей общности людей, в которой «всякий пред всеми за всех виноват; не знают только этого люди, а если бы узнали – сейчас был бы рай!» [4, с.194].

Ф.М. Достоевский планировал создать роман в нескольких частях о нравственных и религиозных исканиях молодого монаха, живущего в миру и его братьев, под названием «Житие великого грешника», первой частью которого и должен был стать роман «Братья Карамазовы». По мнению О.А. Богдановой, «Братья Карамазовы» задумывались как серия романов, однако Достоевский успел создать только первый, который «почти даже и не роман, а лишь один момент из первой юности героя» – «раннего человеколюбца» Алеши Карамазова, который должен был нести в мир заветы своего духовника старца Зосимы [1, с.278]. Все эти идеи и замыслы Ф.М. Достоевского вылились в напряженную, многолетнюю и трудную работу: почти три года роман писался, около двух лет печатался в «Русском вестнике». Падение и взлеты человеческого духа, сложный путь от безверия к вере, проблемы нравственности и морали писатель собирался воплотить в новых произведениях. Однако случилось так, что «Братья Карамазовы» стали финальной вехой в творческом наследии Ф.М. Достоевского, который умер вскоре после выхода романа.

В.Е. Ветловская считает, что роман Достоевского можно соотнести и с житийной раннехристианской литературой, поскольку образ Алеши можно сравнить с образом Алексия – человека божия, под которого младший Карамазов и «стилизован». Тем более в структуре романа находятся главы, рассказывающие о «житии» старца Зосимы, записанные Алешей Карамазовым. Известно, что Ф.М. Достоевский сам глубоко интересовался «житийной» литературой, имел многочисленные издания в личной библиотеке, часто перечитывал «Житие Алексия, человека Божьего».

В структуру романа Ф.М. Достоевский вводит разнообразные вставные элементы. Это многочисленные авторские отступления, рассказывающие часто «истории» и «предыстории» главных и второстепенных персонажей, например, «Житие в Бозе преставившегося иеросхимонаха старца Зосимы» с его поучениями, воспоминаниями о юности, рассказом о «таинственном посетителе» – убийце, об иночестве, сны, легенды, видения и, конечно, многие цитаты из Евангелия.

Прямая связь с Евангелием содержится в IV главе романа «Кана Галилейская». Алеша, скорбя по умершему духовному наставнику, видит на пиру, описанном в Евангелии, среди приглашенных Зосиму: «Кто встает там из-за большого стола? Как... И он здесь? Да ведь он во гробе... Но он и здесь... встал, увидел меня, идет сюда... Господи!» Алеше, который «не смеет глядеть», старец говорит о великом милосердии Создателя: «Страшен величием пред нами, ужасен высотой своею, но милостив бесконечно, нам из любви уподобился и веселится с нами, воду в вино превращает, чтобы не пресекалась радость гостей, новых гостей ждет, новых беспрерывно зовет и уже на веки веков» [4, с.405].

Роман, по мнению многих критиков, насыщен мощным символическим подтекстом, рассчитанным на знание и понимание текста Евангелия. Заслуживают внимания исследования о сакральном значении чисел в романе. Так, в ряде случаев в «Братьях Карамазовых» наблюдается метонимическая замена, т.е. определенное число прямо указывает на более сложный образ, который, в свою очередь, связан у Ф.М.Достоевского с христианской символикой. Например, число «25». Двадцать пять рублей обещала Грушенька Ракитину за то, что он приведет к ней Алешу, и, по мнению исследователя, «за этим числом стоит тридцать серебряников» [2, с.240]. Сумма заведомо искажена автором, чтобы избежать явно грубого, «нехудожественного» намека: Алеша – Христос, Ракин – Иуда. Тот же смысл вкладывается в фамилию «Ракин» (вместо «Осинин»).

Эпиграф к произведению, как известно, предшествует повествованию, однако мы хотели бы рассмотреть смысл эпиграфа к «Братьям Карамазовым» в конце статьи, так как, на наш взгляд, Евангельские слова, указанные в начале романа, могли бы в равной степени и завершить его. Как уже отмечалось, в контексте романа неоднократно цитируются все четыре Евангелия, однако именно слова, взятые эпиграфом, могут объяснить судьбы героев произведения, характер их взглядов и взаимоотношений: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода».

Слова из Евангелия от Иоанна (гл. XII, ст. 24) – это вера писателя в обновление России, в ее возрождение и процветание, которое неминуемо грядет за разложением, упадком и смертью. Такое «разложение» и «возрождение» на протяжении романа мы можем наблюдать неоднократно, будь то обновление души Мити, жаждущего, чтобы «больше не плакали» женщины и дети; мальчиков, которые изменили свое отношение к Илюше; Алеши Карамазова, который укрепил свою веру, «узрев» воскресшего старца на пиру. Последняя сцена эпилога произведения перекликается с эпиграфом и тем самым подчеркивает в факте смерти Илюши «надежду на грядущее и всеобщее воскресение». Поэтому, «мысль о бесконечности жизни во всех ее проявлениях – земном, плотском и духовном, идеальном, <...> открывает и закрывает роман» «Братья Карамазовы» и является одним из основных постулатов мирозерцания великого гуманиста Ф.М.Достоевского [2, с.253].

Литература

1. Богданова О. А. Федор Михайлович Достоевский // Русские писатели : биобиблиограф. слов. : в 2 ч. / под ред. П. А. Николаева. – М. : Просвещение, 1990. – Ч. 1 : А – Л. – С. 267 – 279. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы: роман в четырех частях с эпилогом / Ф. М. Достоевский. – М. : Худож. лит., 1985. – 511 с.
2. Ветловская В. Е. Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». – СПб. : Издательство «Пушкинский Дом», 2007. – 640 с. : ил.
3. Достоевский Ф.М. Бесы. Собрание сочинений: в 15 т. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. –Т. 7. – С. 7-632.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собрание сочинений: в 15 т. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1991. – Т. 9. – С. 5-570.
5. Достоевский Ф.М. Письма. 39. Н. Д. Фонвизиной. Конец января – 20-е числа февраля 1854. Омск. Собрание сочинений: в 15 т.– СПб.: Наука, 1996. Т. 15. С. 95-98.
6. Мережковский Д.С. Вечные спутники. Достоевский// Воспоминания и исследования о творчестве Ф. М. Достоевского. Кн.четвертая / А.В.Луначарский, Д.Н.Любимов, Е.Л.Марков, П.К.Мартьянов, Д.С.Мережковский [и др.].– М.– Берлин: Директ-Медиа, 2015.– 520с.
7. Мочульский К. В. Достоевский. Жизнь и творчество. – Париж. YMCA- PRESS, 1980. – 564 с.
8. Соловьев В. С. Из речей в память Достоевского // О великом инквизиторе. Достоевский и последующие. Леонтьев. Соловьёв. Розанов. Булгаков. Бердяев. Франк / Сложитель, авт. предисл. и цикла картин Ю. Селиверстов; послесл. Г. Пономарева, В. Курбатова. – М. : Молодая гвардия, 1991 – С. 57 – 73.
9. Тихомиров Б.Н. Достоевский цитирует Евангелие (Заметки текстолога) // Достоевский: Материалы и исследования / РАН, ИРЛИ; гл. ред. Н. Ф. Буданова, акад. Г. М. Фридендер – СПб. : Наука, 1996. – Т. 13: К 175-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского. – С.189–194.

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

В современном Казахстане религии придается всё большая значимость. В Казахстане сформированы политико-правовые основы для свободы вероисповедания, положившие начало переосмыслению мировоззренческих позиций и нравственных устоев большинства членов современного общества. Возвращение храмов представителям религии, а также активное строительство новых христианских и католических церквей, мусульманских мечетей, иудейских синагог способствовало возрождению религии, существенному увеличению количества верующих людей. В стране получили успешное развитие практически все мировые религии. Количество атеистов значительно снизилось к настоящему времени (до 2,8%). Этому способствовало то, что практически все религиозной службы повсеместно проводят учебно-просветительскую деятельность, выпускают религиозную литературу, осуществляют обучение верующих: знакомят их с историей религии и ее постулатами в начальных курсах при мечетях, христианских воскресных школах и синагогах.

Таким образом, за годы существования республики как независимого демократического государства религия становится важнейшей частью жизни большинства граждан Республики независимо от его этнической принадлежности. Контакт государства с религиозными объединениями обеспечивает поддержание стабильности и согласия в обществе; религиозные объединения, по мнению правоведа А.Шамбилова, «всемерно содействуют межконфессиональному и межнациональному миру и взаимопониманию, активно участвуют в жизни и созидательной деятельности общества» [1].

Повышение уровня религиозной грамотности и культуры способствует формированию религиозного сознания, оптимизации государственно-конфессиональных отношений. Религиозное образование, несомненно, способствует развитию человека в рамках моральных, этических и культурных принципов, провозглашаемых религией. А это в свою очередь, неразрывно связано с историей народа и его ментальностью, которая является подсознательным отражением многих религиозных верований. Ещё средневековый мыслитель X в. Аль-Фараби писал, что «одна группа или один народ может представить вещи в подражательных образах иными, чем другая группа или другой народ. Вот почему различны добродетельные народы, и добродетельные города могут иметь различные религии, и верят в одно и то же счастье» [2].

История религиозного образования на территории Казахстана связана с личностью Ахмеда Ясави, который еще в эпоху средневековья способствовал развитию религиозных центров на юге Казахстана. В период правления эмира Тимура в Центральной Азии была сформирована система высшего религиозного образования. В период Казахского ханства она воспринималась как одна из составляющих элементов в воспитании ребенка. Существенная трансформация религиозной системы произошла в период существования Советского Союза, когда, в силу атеистического характера политики государства, религиозное образование не воспринималось как важный элемент обучения подрастающего поколения. В годы тоталитарного режима советской власти беспощадно разрушались религиозные традиции, изымались или разрушались храмы, люди преследовались за религиозные убеждения и порой погибали за веру в бога, оставаясь верными традициям своего народа. Вот как описал известный русский поэт С.Есенин ситуацию в стране, говоря от имени своего деда, глубоко верующего человека: «На церкви комиссар снял крест, теперь и Богу негде помолиться. Уж я хожу украдкой нынче в лес. Молюсь осинам... может, пригодится» [3]. Так, в эпоху социализма вместо «Закона Божьего» повсеместно пропагандировался атеизм, сформированный в базовую учеб-

ную дисциплину, которая изучалась всеми студентами высших учебных заведений, и, наряду с курсом «основ научного коммунизма», формировала мировоззренческие позиции молодежи. После распада СССР в обновленных государствах СНГ сознание людей стало наполняться идеями многочисленных религиозных организаций и сект, практически преследующих лишь свою финансовую выгоду. Люди стали вступать в различные религиозные организации и секты, которых становилось всё больше и больше. Ввиду своей религиозной безграмотности, люди, не понимая последствий таких действий, отдавали все свои средства и недвижимость этим псевдорелигиозным организациям.

Многие молодые казахстанцы получили возможность изучать религию за рубежом, что привело к знакомству некоторых студентов с радикальной идеологией. Переоценка жизненных ценностей произвела существенную перемену в психике и поведении определенной части людей, оказавшихся восприимчивыми к новым мировоззренческим установкам. К сожалению, в результате недостаточной религиозной грамотности некоторые граждане Казахстана, особенно представители молодого поколения, попали под влияние деструктивных религиозных сил, не смогли противостоять тлетворному влиянию видеороликов из Интернета и другой агитации, пропагандирующей исключительность и превосходство одних людей над другими по признаку религиозной принадлежности. Поскольку наряду с традиционными религиозными организациями в Казахстане появились и псевдорелигиозные организации, которые, пользуясь безграмотностью и внушаемостью молодежи, проповедовали мнимые идеалы, призывая к джихаду, как единственно верному пути к освобождению, прикрываясь ссылками на Коран, искажая правильное понимание религиозных учений, пытаясь разрушить основы общества, вовлекая молодежь в «духовное рабство», такие религиозные организации как «Аль-Каида», «Исламское движение», «Движение Талибан» и др. (всего их насчитывается 21) объявлены в Казахстане запрещенными и преследуются по закону [4].

В поисках духовного совершенства ныне существенно изменилось отношение к религии. Н.Хамитов в своей книге «Сверхчеловек и Богочеловек» указывал, что Идея Бога – это сконцентрированное в личности универсальное совершенство мира. Отсюда ее сильнейшее очищающее воздействие на человека [5]. Однако для правильного понимания и толкований многовековых религиозных установок необходимо целенаправленное полноценное религиозное образование всех граждан, начиная с детского возраста с целью ознакомления и понимания истории всех религий, имеющих в своей основе одну общую благородную цель – служения Всевышнему, создавшему мир и обеспечивающему покой и благоденствие.

В настоящее время традиционные многовековые религии расширяют просторы своей деятельности, постоянно увеличивая число прихожан, даря им спокойствие, уверенность, умиротворенность и формируя душевность и высоконравственные идеалы, о которых говорится в основополагающих заповедях практически всех религий. Практически при всех церквях, синагогах, храмах постоянно действуют учебные группы по ознакомлению с важнейшими постулатами религиозных учений.

В Казахстане ныне функционируют 9 медресе, где получают религиозное образование 1800 детей. Качество и уровень преподавания религиозных знаний курируется Ассоциацией благотворительных организаций «Жібек Жолы». Вопрос мониторинга деятельности пансионатов и интернатов религиозного содержания находится на особом контроле, ибо «законом допускается преподавание религиозных дисциплин только при культовых учреждениях: мечетях, церквях и так далее».

В Казахстане в выпускных классах школ предмет «Основы религиоведения» был введен ещё в 2004 году, и это повысило в какой-то мере религиозную грамотность подрастающего поколения. С сентября 2009 года во всех казахстанских школах проводится факультативный курс «Основы религиоведения» для учеников 9-го класса. Но весьма проблематично отсутствие специалистов – религиоведов. Не секрет, что преподают

данный курс в основном учителя-историки, прошедшие курсы переподготовки для преподавания данного предмета. В связи с этим принято решение об увеличении количества грантов для студентов, обучающихся по данной специальности.

Следует также заметить, что количество учебных часов, отводимых на данный курс явно недостаточно для качественного освоения основных знаний о религии. При анализе изданных учебных материалов по данному предмету было отмечено, что они недостаточно раскрывают историческую картину духовно-культурного и религиозного прошлого. В них в неполной мере описаны традиции и обычаи, а стиль изложения учебных материалов полон трудными, научными терминами и оборотами, что вызывает затруднение с усвоением и правильным пониманием информации даже для педагогов. Учебники по религиоведению обновлялись уже пять раз, подвергаясь критике со стороны неправительственных организаций, религиозных служителей, гражданских активистов, родителей, госорганов. В обновленном учебнике «Общество и религия» существенно усилена научная подача знаний о мировых религиях и принципах светского общества.

В настоящее время 3 из 10 казахстанских медресе получили статус колледжей. В их учебную программу внесены изменения и дополнения. Теперь студент, окончивший медресе-колледж, будет получать диплом государственного стандарта.

Изучение курса «Религиоведение» в ВУЗах было начато в 1991 году, но оно также недостаточно эффективно, т.к. мировоззрение молодежи обычно уже сформировано, и они воспринимают данный учебный предмет лишь формально, не вдаваясь в глубины познания первоисточников.

В выступлении Первого Президента Казахстана Н.А.Назарбаева на недавно состоявшейся XXVII сессии Ассамблеи народа Казахстана было отмечено, что «культ знаний, открытость новым идеям, сохранение национального кода и эволюционный путь развития Казахстана – вот источники, которые формируют прочную основу общенационального исторического сознания и единых ценностей» [6].

Следует отметить, что в Республике с 2003г. регулярно созываются Съезды представителей всех мировых и традиционных религий. Н.А.Назарбаев подчеркнул значимость и важность подобных съездов, ибо «допущенные промахи в национальной или религиозной политике приводят к тяжелым историческим драмам», а «возможности цифровых коммуникаций используются порой для разжигания этнической и религиозной ненависти» [6].

Как известно, все религии освящены святостью и призывают к миру и согласию. И поэтому духовное, нравственное и гуманитарное просвещение – это совместная задача и государства, и религиозных объединений. С созданием в 2016 году министерства по делам религий активизировался процесс сотрудничества между государством и религиозными объединениями, что способствует созданию условий для гармоничного развития в сфере конфессий и религий, имеющих большую ценность для общества, как носителей традиционных нравственных, общечеловеческих духовных ценностей. «Главная задача религиозного образования всех уровней – не только дать обширные и глубокие знания учащимся, но и воспитать их в духе гражданственности, казахстанского патриотизма, духовного единства, толерантности, уважения прав человека, гуманистических ценностей», – это мнение главного эксперта Международного центра культур и религий Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта республики Казахстан А.Мухашова [7].

Вполне ясно что развитие системы высшего религиозного образования требует осмысления исторического опыта и опоры на общечеловеческие духовные ценности. В доктрине правящей партии Нур-Отан, принятой в 2013 году, констатируется, что «вера и религия – это важный источник духовности, морали и толерантности» [7]. Сейчас шесть университетов готовят специалистов по религиоведению на уровне бакалавриата, пять – на уровне магистратуры и три – на уровне докторантуры. В Алматы, Нур-

Султане, Караганде и Туркестане возможны стажировка и обучение по этой специальности.

Изучение религии способствует развитию самопонимания, заставляет учащихся задуматься о смысле жизни и поставленных целях, критически взглянуть на этические вопросы, затрагиваемые в религиозных учениях. Знание религии способствует уважительному отношению к окружающим, к старшему поколению. Литература и искусство также часто опирается на религию, в силу чего изучение религиоведения в школах и ВУЗах Казахстана соответствует запросам современности и формирует толерантность сознания и осмысления себя в обновленном социуме.

Литература

1. Религиозная ситуация в Казахстане// Свободная Азия. – 20 ноября 2013.
2. Аль-Фараби. Философские трактаты. – Алматы: Наука, 1973.
3. Есенин С.А. Возвращения Родину // Избранное. М., 1966. С.472.
4. www.din.gov.kz.
5. Хамитов Н. Сверхчеловек и Богочеловек. – Алматы, 2008.
6. Назарбаев Н.А. Выступление на XXVII сессии Ассамблеи народа Казахстана. Нурсултан, 2019.
7. Косиченко А.Г. Казахская модель межконфессионального согласия. – Алматы, 2010.

Марина Юрьевна Ширманова
к.филос.н., доцент НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ОБРЕТЕНИИ ЕЮ ИСТИННОЙ СВОБОДЫ

Несомненно, свобода является одной из высших ценностей человеческой личности, соответствующих духовно-нравственному достоинству человека. Стремление к свободе, поиск путей её обретения наполняет жизнь человека смыслом и разумным содержанием, соответствующим его высшему духовному достоинству и призванию.

Осмысливая и пытаясь реализовать свою свободу, человек отвечает на следующие вопросы о ней: «свобода от чего?», «свобода для чего?» и «свобода кого?». Ответы на первые два вопроса зависят от того, какой ответ получен на вопрос «свобода кого?». В зависимости от того, как человек понимает себя, осознает свои достоинство, природу и сущность, главное, существенное содержание и волевое устремление своей жизнедеятельности, он осмысливает и реализует и свою свободу.

В русской культуре существует несколько значений слова «свобода».

В первую очередь под свободой понимается отсутствие зависимости от чего-либо, или независимость. В самом широком смысле свобода – это способность делать то, что хочешь, действовать согласно целям, желаниям, хотениям, вытекающим из природы человека. Свобода человека осмысливается как его независимость от препятствий и помех в достижении желаемого и ценимого, в осуществлении поставленных целей, в следовании своей природе, в осуществлении своего бытия согласно его внутренней логике. В этом значении свобода представляется как беспрепятственное осуществление хотений и устремлений воли, достижение которых является предметом волевой активности и деятельных стремлений человеческого существа.

Довольно часто слово свобода ассоциируется со свободой выбора. Под свободой выбора понимается беспрепятственное избрание желаемого, ценимого, предпочитаемого, беспрепятственный, свободный от страха принуждения и угроз выбор между различными ценностями, предметами удовлетворения человеческих потребностей, принужденный выбор между добром и злом. В русской православной культуре под свободой выбора между добром и злом понимается в первую очередь онтологический выбор человека: совершающееся в сущностных глубинах человеческого существа беспрепят-

ственное, ничем внешним не обусловленное избрание им добра богообщения в благодати славы Божией или зла отказа от него

Часто происходит отождествление понятий онтологического выбора и права личности на духовное самоопределение. Онтологический выбор означает самостоятельный, беспрепятственный и непринужденный выбор личности между добром полноты жизни в мире и радости Святой Троицы и злом ничем не вынуждаемого отказа от этой жизни. Свободно отказываясь от жизни в славе благодати Святого Духа, личность тем самым реализует свою возможность духовного самоопределения: замену полноты, целостности и безграничности жизни в Боге Живом на существование в пределах страстных привязанностей, ограниченное этими страстями и умом, омрачённым, ограниченным самоопределением духа.

Понятие права личности на что-либо выражает её стремление настоять на осуществлении своих желаний в ситуации запрета или ограничения возможностей их осуществления, т.е. заявить о своём праве – желании осуществления запрещаемого в ситуации запрета или ограничений на это осуществление. Реализация так называемого права личности на духовное самоопределение связана с её свободным отказом от безграничности и целостности единства с Богом Живым в благодати Святого Духа и вхождением в определённое некими границами существование тварного мира, впадением в ограниченность, частичность греха, страстей, самомнения и омрачения разума.

Отказ личности от реализации права на духовное самоопределение делает её свободной от онтологического выбора между добром богообщения и злом отказа от него, поскольку личность добровольно, осознанно и безусловно принимает добро полноты и целостности жизни в Святой Троице как непреложный, единственно возможный для себя образ бытия, не помышляя ни о каком ином существовании и духовном устройении.

Свобода в русской культуре часто понимается и трактуется как свобода воли. Словообразование слова *свобода* в формуле *свобода воли* происходит в соотнесённости с понятием воли, понимаемым или как способность желать и беспрепятственно осуществлять свои желания или как вольность, самобытность, необусловленность ничем внешним.

В значении беспрепятственного следования своим желаниям свобода воли может быть осуществлена или как следование человека голосу совести и чувству своего духовно-нравственного достоинства или как своеволие, личный произвол, вседозволенность.

Осуществляя свою волю как следование хотениям, вытекающим из витальной, материальной (биологической и социальной) стороны его природы, человек осуществляет свою свободу как существо, хотящее приспособиться и выжить, хотящее удовлетворить свои витальные потребности, успешно жить в максимальном комфорте, безопасности, удовольствиях, наслаждениях. В этом случае воля человека подчинена природной и социальной необходимости и по-настоящему свободной уже не является.

Свободное следование своим желаниям, связанным с духовной составляющей человеческой природы, приводит человека к исканию воли Божией и свободному, ничем не обусловленному подчинению ей.

В случае понимания воли как самобытности, независимости от внешнего принуждения и детерминизма, свобода воли предстаёт как охотное, непринужденное следование воле Божией, как безкорыстная, безусловная любовь к Богу, ближнему и к себе самому, способность совершать действия не только по мотивам удовлетворения витальных потребностей, из соображений выгоды, пользы, удовольствия, страха, но и по Божественному Слову, совести, из себя самого, живущего в покое полноты божественного присутствия, в благодати и благодатью славы Святого Духа.

Истинная свобода воли от природной и социальной необходимости и всеобщего детерминизма мира сего возможна только на пути, о котором сказано: «Я есть путь и истина и жизнь. Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 14, 6; 8, 32).

Значение слова *свобода* в его истинном смысле в православном мировоззрении выражается следующими евангельскими высказываниями.

«К свободе призваны вы, братья, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти; но любовью служите друг другу» (Гал. 5,13)

«Господь есть Дух, а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3, 17)

«Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фес. 5, 16-18)

«Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите» (Ин. 5,43-44).

«...и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8,21)

«Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной. Итак, стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 4. 31 – 5,1).

Истинная свобода, которая открывается нам Евангелием, это всегда свобода человека, понимаемого как личность. В православной антропологии под человеческой личностью понимается субъект богообщения в благодати славы Божией, наделённый даром любви, разума, совести, творческой ответственности, призванный к вечной жизни в совершенной свободе и радости, к разумному творческому созиданию.

Православное понимание личности, её духовно-нравственного достоинства и призвания, основано на идее создания человека Богом-Творцом по Его образу и подобию, идее присутствия в человеке божественного начала – залога благодати славы Божией и некоторых богоподобных качеств. Эта особенность христианского мировоззрения накладывает отпечаток на все аспекты осмысления свободы человека в православии.

Осознавая, принимая и реализуя себя как духовное существо созданное по образу своего Божественного Творца и призванное к уподоблению Ему, верующий в Иисуса Христа человек в благодарении и безусловном прославлении своего Творца обретает ничем не обусловленную и не омрачаемые, совершенные радость и полноту жизни в благодати славы Божией, любовь, мир, самобытность активного равновесия в покое полноты благодатной жизни Святой Троицы. Это и есть совершенная духовная свобода в истинном смысле – свобода бескорыстного прославления Бога Отца его детьми.

Общение с Творцом в свободном, ничем не обусловленном, бескорытном прославлении Его, в благодарении Богу открывает человеку ясное видение, осознание его духовной свободы. Осознание своей духовной, истинной свободы предполагает возможность непосредственного видения себя самого, видение и принятие своей богоподобной самобытности, безусловности благодарения. У человека появляется возможность осознания себя причастным самобытной живой силе Божественной славы, радости и любви, его самосознание становится созерцанием, наполняется онтологическим содержанием. Он обретает прямое, ясное, непосредственное видение сущностной богоданной основы своей личности, видение своей духовной свободы как свободы истинной, совершенной – ничем внешним не обусловленного дарения живой силы Божественной славы.

Истинная, совершенная свобода славы Божией, составляющей глубинную сущность человека, возможна потому, что он, подобно своему Создателю, обретает источник жизни, живой силы духа не во вне, не в стихиях тварного мира, а в себе самом – в благодати Святого Духа и в своем добровольном, не вынужденном внешними силами и обстоятельствами следовании Ему. Эта благодатная жизнь Божественной Славы, безусловна, самобытна, не зависит от каких бы то ни было тварных, внешних Богу и Его благодати причин и условий. Это вечная жизнь, открытая и дарованная людям Иисусом Христом: «Ибо как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5,26). Приобщаясь Христу, верующие в Него и живущие Им и в Нем, приобщаются Его истинной свободе, свободе действия этой благодатной самобытной живой силы Божественной славы.

Верующий во Христа человек в сердечно-совестном созерцании ума, соединённым с сердцем, обретает духовное видение самого себя пребывающим в мире полноты жизни Бога-Троицы, в истинной, совершенной свободе – свободе славы детей Божиих, освобождённых Иисусом Христом от рабства тлению (См.: Рим. 8, 21), в свободе, не разрушаемой никакими стихиями мира сего. Ибо «кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас» (Рим.8, 28-37).

По пути непреложной свободы человека ведут не только данный его совести образ себя самого, созданного по образу и подобию Бога Живого, интуиция совершенной свободы и радости, данная его разуму, совести и чувству высшего духовного достоинства, чувству различения добра и зла, но и осознание, ясное видение тьмы реальной несвободы и недостойности страстей и падений, эгоцентризма пагубных привязанностей к образам внешнего мира, сосложения с ними (См.: Ин.1, 5).

Эти пагубные привязанности, падения и омрачения духа преодолеваются христианином на пути веры, покаяния, самоосознания, самоотвержения и благодарения, бескорыстного, безусловного прославления им своего Творца.

Принятие православным подвижником себя в качестве ответственного субъекта безусловного, бескорыстного прославления своего Творца в Духе Святом есть узнавание, осознание себя причастником божественной самобытности, или свободы славы Божией. Это видение совпадает с осознанием человеком самого себя ответственным субъектом своей истинной свободы, являющимся причиной своего следования воле Божией или отказа от неё.

Реализация истинной свободы славы детей Божиих была бы невозможной без дара личной ответственности человека за своё духовное состояние и волевые устремления, действия и поступки, которым наделил его Творец.

Быть ответственным, отвечать за что-либо означает реально быть и осознать себя, свои действия, поступки причиной возникновения, изменений, состояний объекта ответственности. Ответственность всегда субъектна, т.к. предполагает наличие хотений, замыслов и действий по отношению к тому, для чего субъект ответственности и его действия являются причиной.

По замыслу Бога-Творца, человек, будучи созданным по Его образу и подобию, должен активно участвовать в своём обожении, свободно дав согласие на то, чтобы выступать в роли со-творца своего Создателя, творчески соучаствовать в деле своего богоуподобления. Поэтому ответственность человека за своё духовное состояние, присутствующая в Божием замысле о нём, носит со-творческий с Божественным Творцом характер, является творческой.

Греховное злоупотребление человека даром свободного согласия на творческое ответственное участие в собственном обожении или отказом от него привело к тому, что богоуподобление человека стало свершаться как его спасение от греха и смерти, которое стало возможным благодаря искупительному подвигу Иисуса Христа. Осознание и принятие дара творческой ответственности человека в деле своего спасения и обожения, который не отнимается у него вследствие грехопадения, происходит в покаянии.

Дар творческой ответственности за своё духовное преобразование, обожение и богоуподобление означает для человека, в первую очередь, возможность и способность наравне со своим Творцом быть причиной своего единства с Ним в процессе богообщения или причиной разрыва этого единства, быть причиной отказа от благодарения в Святом Духе славы Божией. Духовная ответственность человека предполагает у него наличие возможности и способности самостоятельного выбора следования воле Божией о нём или отказа от этого следования.

Реализация духовной ответственности означает для христианина возможность самостоятельно, свободно выбирать, обретать и хранить покой активного равновесия благодарения, осознанно его желать и отвечать за причастность ему в синергии богообщения.

Духовная ответственность личности предполагает способность различения доброго и злого, достойного и недостойного и возможность самостоятельно действовать на основании этого различения.

Духовная ответственность человека предполагает у него наличие способности видения причин и предвидения последствий своих действий и поступков, понимание природы и пагубности последствий греховной безответственности и самооправдания ошибок и духовных нестроений страстей и омрачения ума.

Способность человека самому быть причиной своих собственных состояний, действовать из себя самого, сообразуя свою волю с замыслом и волей Творца о человеке, является проявлением его богоподобного достоинства. Богоподобное достоинство человека проявляется в его способности самообладания: возможности и способности быть собой самим, отвечать за самого себя, действовать из себя самого, любить себя самого по заповеди своего Творца, самому быть причиной хранения своей самобытности в Боге-Троице.

Обладание даром творческой ответственности означает для человека наличие возможности и способности покаяния – перемены, или возвышения ума, возможности самому быть причиной активного равновесия жизни в благодати Святого Духа, желать этого равновесия и хранить его, т.е. самому отвечать за состояние и глубину своего богообщения.

Принимая и реализуя этот дар личной ответственности за своё духовное состояние и устройство, человек обретает способность и возможность с Божией помощью лично противостоять греху беспокойства, злу утраты пребывания в мире и целостности духовного равновесия благодатного богообщения. Духовная сотворческая синергийная ответственность человека означает возможность понимания того, что причиной греховного отказа от благодатного богообщения является он сам, осознавать этот факт, не прибегая к безответственному самооправданию. Это сохраняет возможность покаяния как самостоятельного осознания и исправления своих ошибок, причиной которых человек видит и признаёт себя самого.

Безответственное самооправдание своих ошибок и нестроений, искание для них внешних причин означает отказ человека от дара духовной творческой ответственности за своё богоуподобление, отказ от богоподобной творческой субъектности. Этот отказ человека от богоподобных способности и возможности самому быть причиной своих собственных духовных состояний лишает его богоподобного достоинства и превращает в звено причинно-следственных связей тварного мира.

Таким образом, осмысливая природу и сферу личной ответственности человека за своё духовное устройство и преображение, мы можем прийти к следующим выводам.

Только лишь наличие у человека способности и возможности самому быть причиной своей связи с Творцом и лично отвечать за следование Его воле о человеке делает возможным подвиг обретения истинной свободы славы детей Божиих и стояния в этой свободе, становится основанием и условием его богоуподобления.

Принятие и реализация способности отвечать за своё духовное устройство и состояние, понимать и принимать свою ответственность за свои ошибки и нестроения, способности и возможности самому быть причиной своих действий, поступков, духовных состояний и волевых устремлений, причиной пребывания в смирении покоя полноты Божественного присутствия или отказа от него, возможны только при наличии у человека воли к совершенству и Истине, самостоятельного хотения следовать воле Божией о человеке, которая открыта в Евангелии: «Бог всем людям хочет спастись и в разум истины прийти» (1 Тим. 2, 4) и о которой сказано: «Всегда радуйтесь. Непрестанно мо-

литесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (I Фес. 5, 16-18).

Алла Владимировна Пересыпкина
к. соц. н., доцент НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ОСНОВЫ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Кто-то когда-то сказал, что молодость – это такой недостаток, который быстро проходит. Однако именно в этом возрасте человеку свойственен максимализм, ему хочется все сразу и сейчас, порой хочется быть деятельным, востребованным, он ощущает в себе огромный ресурс для удовлетворения своих желаний, но при этом, часто бывает, сталкивается с определенными условиями жизни, которые вносят свои коррективы. В связи с этим, немаловажно понять, что наибольший интерес для каждого из нас, представляет не накопительство и материальные блага, а красота и широта духовного мира. В этом возрасте особенно проявляется его духовное воспитание, все то, что в него вложили родители, педагоги, его окружение.

Современный мир сложный, многогранный, технически и технологически насыщен. Информационное общество, влияет на молодое поколение гораздо сильнее, чем нам хотелось бы и, увлекает в свое информационное пространство, приобщая к миру своих ценностей. Сбываются шекспировские предсказания о том, что «распалась связь времен». И современные студенты, со сформированным клиповым мышлением, ощущают определенную сложность в принятии классических постулатов. Они знают и многое умеют, но им это не всегда интересно. По их мнению, это устарело и в изменяющемся информационном мире, все должно быть поставлено на скоростные рельсы, в том числе и жизненные принципы. В погоне за необыкновенными достижениями человеческой мысли, как-то постепенно теряется значимость духовного содержания человека, та его часть, которая порождает личность.

Еще в дошкольном возрасте ребенка учат таким понятиям как «добро» и «зло». Он учится отличать хорошее от плохого, а затем делать выбор. Ребенок постепенно возрастает духовно, наполняя свое сердце любовью к себе, к родителям, окружающим его людям, к миру. Войдя во взрослую жизнь, современному молодому человеку необходимы знания, которые обеспечат его духовную безопасность, а для этого необходима религия. Внерелигиозный контекст не может дать полноту понимания всей человеческой сущности, подменяется и искажается представление о человеке и смысле жизни. Митрополит Антоний (Сурожский) писал: «Чтобы быть справедливым, нужно для начала быть добрым. А быть добрым – это значит понимать, что все люди ошибаются». Митрополиту вторит в унисон схиигумен Савва (Остапенко): «Человек, который не любит других, чувствует вокруг себя пустоту, не проникнутую и не согретую лучами его сердца. Они чувствуют, что вокруг него пусто, холодно и жестоко, поэтому отвертываются от него и не ждут от него тепла. Это его еще больше ожесточает, и вот он сидит в полном одиночестве, отвергнутый и несчастный. В душе мрак, теснота. Уныние, а иногда и отчаяние. И это все отчего? Оттого, что себя человек любит больше, чем других, и любовь к самому себе, то есть самолюбие, поглощает любовь к ближним... Надо будить людей своей любовью, надо любить всех горячо, искренне, самоотверженно и этим призывать их к любви» [1].

Современная российская молодежь устремила все взоры на западные внерелигиозные установки, на ценностные ориентиры, которые чужды русскому взгляду, в основе которого всегда была духовная идеология и всеобщее служение евангельским идеалам – милосердию, состраданию, жертвенности, любви. Россия стала великой страной,

благодаря ее уникальности, основанной на Православии, вклад России в мировую музыкальную, художественную культуру стал возможен только благодаря религиозно-нравственной позиции, которая веками существовала на Руси. Трагедия, постигшая страну в XX веке – это и есть показатель отречения от русской православной идеологии. Такой уход в «духовную черную дыру» до сих пор продолжает калечить души миллионов граждан страны. Наблюдаемая морально-этическая деградация, поклонение совершенно чуждым ценностям, формирование потребительства, прагматизм и много других негативных заимствований, чреватые для будущего нашей страны.

Современная молодежь – это разнородный социальный слой, в рамках которого имеется много отличий. Постоянное общение со студенческой молодежью формирует субъективное представление о всей молодежи. Преподаватель взаимодействует с целеустремленными, креативными интеллектуалами, которые стремятся к гуманизации всех происходящих процессов, прагматизму типа «цель оправдывает средства» и отдельными отрицательными качествами как высокомерие, снисходительность, зависть, отсутствие духовности и легкомысленное следование модным тенденциям особенно в области материального мира. На первый взгляд, студенческая молодежь – это в будущем интеллектуальная элита, которая будет прогрессивно влиять на развитие всего общества, поэтому в этой статье мы не будем затрагивать другие слои молодежи. Однако проводя наблюдение за студентами, стоит отметить качественные характеристики, которые дополняют социальный портрет современного молодого человека, получающего образование в университете. Нередко можно увидеть при высоком интеллекте – нарциссизм, притворство для достижения собственной выгоды. Молодежь отлично понимает социальную несправедливость и материальную диспропорцию, поэтому прагматично подходят к выбору профессии как источнику дохода, а не вдохновения, удовольствия и превращения мечты в реальность. Наблюдая, как продолжает происходить расслоение общества на зажиточных и наиболее беднейших слоев населения, молодежь вырабатывает в себе социальный иммунитет для выживания, приобретая опыт, с одной стороны, чтобы стать полноценным членом общества, умеют говорить правильные слова, но с другой стороны, слова расходятся с делом, с их поступками. Очень сложно молодежи формировать в себе определенные нравственные качества, когда нет идеального образа, которому стоит подражать, учиться хорошему, брать за основу для своего развития.

Неблагоприятным фактором в определении ценностных приоритетов стоит отметить компьютерную или телефонную зависимость, что делает общение менее человеческим. Нормой становится демотивация молодежи, способствуя утрате жизненных ценностей и моральных устоев. В свое время Сократ говорил: «Люди поступают дурно только потому, что не знают, что считать добром, а что – злом». Но так ли это сейчас?

В СМИ часто поднимаются дискуссии о недостаточном вовлечении молодежи в решение вопросов общественного характера. На наш взгляд, такая позиция не достаточно правдива. Студенческой молодежи предлагается широкий выбор возможностей для ее привлечения в деятельности университета. Но неразвитость ценностных ориентаций, непоследовательность в поведении, присущая инфантилизму, является сильным фактором, который отчуждает человека, ограничивая его активную деятельность. Стоит принять во внимание процесс снижения общекультурного уровня молодежи в результате потока негативной информационной продукции через Интернет, т.к. телевидение для молодого поколения не актуально. Пропаганда нивелирования нравственных ценностей и приобщение молодого поколения слепому поклонению чуждым моделям общения, растлевает молодежь, вовлекая в поток духовной деградации личности. Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, выступая на форуме «Вера и слово», сказал: «Информационное поле это взрывоопасное пространство, подорваться на этом минном поле очень легко. Легко вступить на это поле: обустроенное минами поле

выглядит прекрасно, если человек не знает, что в земле. Нужны миноискатели, нужно чутье, должна быть способность различения духов» [2].

Таким образом, вопрос формирования духовных и нравственных качеств в молодежной среде, немаловажен. Ориентация на такие ценности как верность, надежность, активная жизненная позиция, способность к волевым усилиям во имя достижения цели, неравнодушное отношение к происходящему, стимулирует формирование внутренней структуры личности. Включается процесс духовного самовоспитания и саморазвития, способствуя конструктивному выстраиванию отношений каждого человека в семье, обществе, к самому себе, инициируется стремление к нравственному самосовершенствованию и духовному росту. И незыблемой основой духовно-нравственного единства общества является патриотическое сознание российских граждан. Героическая история нашего народа и морально-нравственные ценности, исконно духовные ориентиры позволяют укрепить основы гражданской сплоченности.

Всегда в России духовно-нравственное воспитание традиционно способствовало становлению нравственных качеств личности на основе православной культуры во всех формах ее проявления – религиозной, идеологической, научной, художественной, бытовой. Это давало и дает русскому человеку возможность более полного и объемного восприятия мира, осознания своего места в нем. Известный русский философ И.А. Ильин отмечал, что «духовность человека предполагает существование в его душе веры, совести, верности, любви и патриотизма. По его мнению, в будущем перед новой демократической Россией встанет важнейшая задача – выработать новую систему национального воспитания, от чего будет зависеть ее историческая судьба» [3, с. 169].

Приобщение молодежи к православным культурным ценностям, имеющим общенациональную значимость, является необходимым условием нравственного воспитания, а воспитание духовной культуры как одной из форм социализации личности, выступает в качестве необходимого условия формирования человека нового времени – разностороннего, творческого и гармонично развитого.

Литература

1. Полное собрание проповедей и поучений схиигумена Саввы https://azbyka.ru/otechnik/Savva_Ostapenko/polnoe-sobranie-propovedej-i-pouchenij-shiiigumena-savvy/ дата обращения 3.05. 2019
2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками VIII Международного фестиваля «Вера и слово» [Электронный ресурс] <http://sinfo-mp.ru/festival-vera-i-slovo> дата обращения 4.05. 2019
3. Ильин И.А. Аксиомы духовного опыта. – М., АСТ Москва. – 2006. – 317 с.
4. Вторушин Н. А. Отчуждение как один из определяющих факторов развития современного общества и человека. // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сборник научных трудов студентов, аспирантов и молодых ученых 21–22 апреля 2011 г., Томск / Национальный исследовательский Томский политехнический университет (ТПУ). – Томск: Изд-во ТПУ, 2011. – 425 с.

Татьяна Александровна Полетаева

к.филол.н., доцент БПДС (с м/н), доцент ИДО ПСТГУ,
(Россия, г. Белгород)

«ПОКАЖИ МНЕ ТВОЕГО ЧЕЛОВЕКА, И Я ПОКАЖУ ТЕБЕ МОЕГО БОГА...»

В православной антропологии, говоря о человеке как образе и подобии Божию, приводят в качестве критериев, указывающих на это, его нравственные качества (способность любить, сострадать), творческие способности, разумность. Но все эти качества и способности имеют внутреннюю движущую силу – энергию, которой человек обладает в своей жизни и которая позволяет ему быть самодвижным в своем теле и своем мышлении. «Энергия же есть движение деятельное. Деятельным же называется то, что движется по собственному побуждению», – пишет св.Иоанн Дамаскин [1, с.76].

Об энергийном характере человеческой природы свидетельствует многообразие религиозного опыта человека.

Из слов апостола Павла «мы немощны в Нем, но будем живы со Христом силою Божию в вас» (2 Кор. XIII, 4) ясно, что человеческая жизнь возможна благодаря силе Божией, т.е. энергии Божией. Энергия Божия, как пишет Афинагор, есть сила, «которая безформенному дала форму <...> и дала жизнь неживому», которая «может и соединить разложившееся, воскресить усопшее, снова оживотворить умершее и преложить истлевшее в нетление» [2]. Только от Божественной энергии зависит жизнь человека.

Но человек обладает и своей собственной энергией. И именно с этой точки зрения он может быть назван образом Божиим.

«Покажи мне твоего человека, и я покажу тебе моего Бога», – написал в свое время св. Феофил Антиохийский. Эта фраза, по мысли архим. Киприана Керна, позволяет сделать два вывода: первый – «как непостижим Бог и несказанны все Его свойства, таинственно Его бытие, так и сам человек загадочен и таинственен» [2]; второй – если мы познаем человека, являющегося образом и подобием Божиим, то, значит, хотя бы приблизительно, по подобию познаем Бога.

В процессе выработки христологии Церковь в борьбе с ересью монофелитства в лице преп. Максима Исповедника пришла к выводу о важном соотношении между природой, волей и энергией. Преп. Максим Исповедник учил, что во Христе присутствуют два естества, две природы, которые соединяются ипостасно, но сохраняют свои свойства (энергию и волю). Основополагающая идея преп. Максима Исповедника заключается в том, воля определяется природой, а природа определяет энергию. Выделяя два вида человеческой воли – естественную и гномическую, преп. Максим показал, что «Христос обладает естественной человеческой волей, но гномической воли у Него нет, поскольку она предполагает неизбежность греха» [3, с.366].

Гномическая воля есть у человека, она есть принадлежность тварной личности. Человек по своей природе обладает естественной волей, но она зависит от выбора человека, который как раз и осуществляется гномической волей (от греческого «гноми» – мнение, выбор), до грехопадения бывшей у Адама только в потенции [3, с.365-366].

Итак, гномическая воля принадлежит личности, а не природе. Но гномическая воля человека, предполагающая неизбежность греха, влияет на его естественную, природную волю, соответственно энергия личности, зараженной грехом, трансформируется в энергию природы: энергия ума (мысли, желания или эмоции) переходит без потерь – согласно закону сохранения энергии – в энергию тела, телесных чувств. И эта человеческая энергия, энергия телесная, чувственная, являющаяся воплощением энергии человеческой мысли (или его желания или эмоции), может быть очень мощной и действовать молниеносно, ведь энергия, как известно из формулы А.Эйнштейна ($E = mc^2$) пропорциональна массе, умноженной на квадрат скорости света в вакууме!

Как отмечает С.С.Хоружий, человек, будучи сложным в своем составе, сложен и в своих проявлениях: ему свойственны движения тела, души, ума. Всякое движение невозможно без энергии, т.е. в отношении человека можно говорить об энергиях тела, энергиях души и энергиях ума (энергиях мысли). На уровне души энергии тоже множественны: Свт. Григорий Нисский, Евагрий Понтийский [4, с.41] (а до них также Платон) говорили о трех составляющих души: мыслительной, желательной и раздражительной (или, по-другому, яростной, включающей эмоции) – поэтому можно говорить, что каждой из этих составляющих души соответствует свой вид энергии.

Таким образом, человеческое «бытие в Православии характеризуют не столько энергией, сколько различными энергиями, множество которых, к тому же, непрерывно меняется» [4, с.41]. Поэтому допустимо рассматривать человека в его энергетической проекции. При таком подходе, с точки зрения православной аскетики, Хоружий С.С. предлагает выделить три главных типа энергийного образа человека.

Тип энергийного образа зависит от того, какая энергия является доминирующей, центральной в бытии отдельного человека, т.е. энергией, связанной с какой-то важной для этого человека целью, с каким-то его стремлением. Хоружий С.С. предлагает такую центральную энергию назвать доминантой. Т.к. энергии человека могут быть телесны, душевны или умственны, то и доминанта, которая определяет энергийный образ, может быть либо телесной, либо душевной, либо умственной. Энергия-доминанта характеризуется тем, что подчиняет себе остальные группы энергий человеческого существа.

Если энергии-доминанты нет, то в таком случае мы имеем дело с бездоминантным или «естественным» энергийным образом, который отличается легкой и быстрой изменчивостью.

Когда человек охвачен страстью, именно страсть является доминантой его энергийного образа. Данной доминанте (неважно, какая она по характеру – телесная, душевная или связанная с умом человека) начинают подчиняться все остальные энергии человека (энергии мысли, энергии желаний, энергии эмоций) и, таким образом, как пишет С.С. Хоружий, создаются устойчивые «энергетические структуры, поддерживающие и закрепляющие страсть в ее выделенной, господствующей роли» [4, с.44]. Такой энергийный образ, с точки зрения аскетике, является противоестественным.

Когда же доминанта энергийного образа направлена к Богу (инобытию, преодолению смерти), а не на предметы и объекты здешнего бытия, то такой энергийный образ является «сверхъестественным».

Православная точка зрения на сущность энергетизма человека была сформулирована Свт. Григорием Паламой, который, защищая исихазм, развил учение о синергии человеческой энергии и энергии Божественной. Учение Паламы об обожествлении человека и его реальном участии в нетварных энергиях Бога отражает сущность святоотеческой традиции. Это учение было одобрено и утверждено тремя Константинопольскими соборами в 1341, 1347 и 1351 гг.

Учение свт. Григория Паламы об обожении, которое называется С.С. Хоружим «кодом антропологии», есть учение православного энергетизма, учение о подвиге человека в его запредельном устремлении. Ключевыми идеями этого учения являются идея Божественной энергии – благодати Божией, идея обожения как высшего призвания человека, идея синергии как пути обожения, идея изменчивости (пластичности) человеческой природы и идея синтеза всех энергий человека в трезвении и молитве.

Узнав исихазм на практике, свт. Григорий испытал на себе все лишения монашеской жизни. В «Триадах священно-безмолствующих» он развил православный дискурс подвига и обожения. Критикуя Варлаама, и в его лице – западную антропологию, согласно которой тело не имеет никакого отношения к религиозной жизни и является лишь ей помехой, свт. Григорий Палама доказывает, что, напротив, тело с душой и умом проходит евангельское поприще. В «Святогорском томосе», к которому свт. Григорий Палама имел прямое отношение, есть такие слова: «Тело призвано вместе с душой участвовать в неизреченных благах будущего века <...> и у тела есть опытное постижение вещей божественных» [4, с.51].

Поэтому, пишет свт. Григорий, на евангельском поприще важно осознавать, что желающий приступить к молитве должен непременно совершать аскетические подвиги – т.е. поститься, бодрствовать, вставать на колени, класть земные поклоны и т.п. – все это совершенно необходимо для того, чтобы «прекратить привязанность даже к безразличным вещам» [6, с.117].

Ведь что такое молитва? Как пишет св. Иоанн Лествичник, «Молитва по своему характеру есть общение» [Цит. по 4, с.53], но в молитве общение уникально, т.к. адресатом является Бог. Человек обращает к Богу слова молитвы, но в ответ он слышит не слова, этот ответ есть не что иное, как «уловление Его энергии, получение Его благодати» (там же).

Сделаем здесь небольшое отступление и зададимся вопросом – может ли уло-

вить Благодать тот, кто находится в состоянии бездоминантного энергийного образа или противоестественного энергийного образа, т.е. мучим страстями? Конечно, *получить* Благодать, если не в личной молитве, то в Таинствах Церкви даже такой человек, если он воцерковлен и пытается вести христианский образ жизни, приобщается к церковным Таинствам, может. Но здесь также важно рассмотреть и другой момент – если человек-христианин в страстном состоянии приступил к Таинству, как он поступит с полученной Благодатью (Божественной энергией), вернее, к каким результатам может привести получение Благодати в страстном состоянии? Вполне возможно, что энергетические структуры в таком человеке, которые поддерживают и закрепляют страсть в ее выделенной роли, будут заставлять полученную в Таинстве энергию Божию в конечном счете перенаправляться на объект страсти. Можно предполагать, что и личная молитва такого человека, и причащение Тела и Крови Христовых будут помогать ему кратковременно, если вообще будут помогать.

Поэтому аскетические подвиги нужны – они помогают человеку «подняться над наслаждениями и совершенно избавиться от страстной одержимости», поясняет свт. Григорий Палама, и если человек стремится к молитве, то ему просто необходима какая-то «осязательная скорбь». Если же этой скорби нет, то ее нужно достичь сознательно через пост и бодрствование, к чему мы слышим призыв из уст самого Христа (Мк. 9, 29; Мф. 17, 21). Свт. Григорий Палама называет пост материей молитвы, а по словам свт. Иоанна Синаита, «голод <...> это пища молитвы» [6, с. 118].

Свт. Палама говорит о двух видах сладости, которую способен испытывать человек – телесной и духовной. У этих двух видов сладости разная направленность, и от этого зависит результат молитвы.

Всякие сладкие телесные наслаждения не позволяют достичь молящемуся высшего качества молитвы. Высшее качество возможно лишь при осязаемой скорби. «Наслаждение, идущее от тела к уму, делает весь ум телесным <...> передавая уму свою изменчивость, от чего и весь человек становится «плотью» [6, с. 119]. Поэтому молитва, произносимая или слышимая в таком состоянии телесной самодостаточности, часто остается без ответа, она не помогает молящемуся освятиться от встречи с Высшим.

Духовная же сладость имеет противоположную направленность – она переходит от ума на тело, и при этом «сама несколько не ухудшается от общения с телом и тело преображает, делая его духовным <...> и <...> не тянет душу вниз, а поднимается вместе с ней» [6, с. 119] – именно тогда весь человек и становится «духом», пишет святитель Григорий, упоминая при этом слова Диадоча Фотикийского: «Возникающая тогда в душе и теле радость «есть неложное напоминание о нетленной жизни» [6, с. 120]. Прямым же доказательством этого преображения тела являются чудотворные мощи святых.

Согласно святым отцам, говорит Свт. Григорий, у человеческих чувств световидная сила, но эта сила не есть сама плоть [6, с. 133]. Речь идет здесь о чувственной энергии. Но как существует энергия чувств, так существует и энергия ума. Палама приводит слова свт. Григория Нисского о том, что ум, с одной стороны, бестелесен, с другой стороны, находится в теле, но о том «как соприкасается ум с телом <...> обо всем этом каждому можно говорить что кому нравится, потому что все люди держатся здесь вероятия» [6, с. 134].

Здесь уместно вспомнить высказывание «Церковь вне мира и в мире». Ум является в каком-то смысле Церковью для тела и призван освящать (освещать) тело, как Церковь, которая, хотя и вне мира, находится в мире и призвана освящать мир. И если Церковь обмирщается, то она теряет свои свойства. Так и ум, будучи подвергавшимся атакам со стороны тела, теряет свои светоносные свойства, они блекнут, слабеют, и человек становится невосприимчив к духовной жизни, замыкается на телесном, на физическом, и, не имея получить возможность духовной сладости, компенсирует ее отсутствием сладостью телесной.

Но главное в достижении бесстрастия – вовсе не умерщвление плоти, подчеркивает свт. Григорий, а именно контроль чувств и трезвение.

Подвижники-исихасты, находясь в непрестанном трезвении ума, т. е. в очищении от всего внешнего, достигают видения Фаворского света. Подобно апостолам они могут видеть Божественный свет. Один из видных представителей исихазма, ученик преп. Симеона Нового Богослова, Никита Стифат писал, что достигший совершенства во внутреннем трезвении ума достигает таинственных высот: «ему свойственно пересекать воздух, возноситься выше всего <...> приближаться к Первому Свету, и исследовать духом глубины Божия» [7].

Итак, именно от типа энергийного образа человека зависит возможность или невозможность увидеть Фаворский свет, «уловить» Божественную энергию. Совершенно ясно, что в естественном и противоестественном состоянии энергийного образа этого добиться просто невозможно. В этих состояниях человек может переживать лишь сладкие телесные наслаждения, которые, как было сказано выше, по словам свт. Григория Паламы, делают весь ум «телесным» и закрывают человеку доступ к освящению от встречи с Богом, которую человек пытается найти в молитве или Таинствах Церкви. Молитва человека в таких состояниях энергийного образа является бессильной, остается без ответа, а участие в Таинствах помогает ему лишь на какое-то короткое время, если вообще помогает.

Литература

1. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2003. – 162 с.
2. Керн, архим. Киприан. Святоотеческое учение о человеке. Апологеты. URL: https://www.portal-slovo.ru/theology/37574.php?ELEMENT_ID=37574 (дата обращения 02.04.2019).
3. Протоиерей Иоанн Мейндорф. Введение в святоотеческое богословие. – М.: Фонд «Христианская жизнь», 2001. – 447 с.
4. Хоружий С. К феноменологии аскезы. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.
5. A Vatoraidi Portrait [Календарь 2014 г. на греческом и английском языке, изданный Ватопедским монастырем, Святая гора Афон]. – АГИОН ОΡΟΣ, 2014. – без с.
6. Григорий Палама. Триады в защиту священно-безмолствующих. – М.: Академический проект, 2011. – 279 с.
7. Керн, архим. Киприан. Антропология свт. Григория Паламы. URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3500> (дата обращения 02.04.2019).

Анастасия Васильевна Котюкова,

магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ

Научный руководитель: **Иван Валерьевич Мезенцев,**

к. филос. н., доцент кафедры теологии Школы искусств

и гуманитарных наук ДВФУ

(Россия, г. Владивосток)

ВОПРОС О СВОБОДЕ ВОЛИ В ДИСКУССИЯХ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВРЕМЕННОГО АТЕИЗМА И ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ

В настоящее время проблема свободы воли является одной из самых актуальных как в гуманитарной, так и в естественнонаучной антропологии. Понятие свободы имеет множество определений. В данной статье мы рассмотрим свободу, как способность выбирать между различными вариантами чего-либо.

Для эволюционной теории происхождения жизни характерен детерминизм – отрицание свободы воли как таковой, так как, если сознание – это одна из функций мозга, значит и свободного выбора у человека быть не может. Человек может сознательно или бессознательно выбирать только между теми вариантами, которые обусловлены деятельностью его генов и мозга. Ссылаясь на эксперименты над мозгом, некоторые атеистически настроенные ученые настаивают на материальной природе всех процессов, происходящих с человеком, а, следовательно, и на отсутствии сверхчувственных фено-

менов: «Выяснилось также, что некоторые решения, которые нам кажутся осознанными, на самом деле принимаются (или по крайней мере подготавливаются) бессознательно. Мы лишь после осознаём, что решение принято, и рационализируем его «задним числом», искренне полагая, что весь процесс шел под сознательным контролем» [4, с. 100]. Один из самых известных популяризаторов теории эволюции в России, заведующий кафедрой биологической эволюции биологического факультета МГУ им. Ломоносова А. Марков в своей книге «Обезьяны, нейроны и душа» пишет о том, что христиане вынуждены строить замысловатые логические цепочки для того, чтобы совместить веру во всемогущего Бога и феномен свободы воли, а наличие свободы воли у человека – один из основных постулатов христианства: «...каким образом человек может обладать свободой воли, если все, включая наши мысли и чувства, находится под контролем божества. Конечно, можно допустить (как это часто и делают), что божество в принципе способно нас контролировать, но сознательно от этого воздерживается, ... это не снимает проблему: ведь божество всеведуще, ... а значит, наше поведение все равно оказывается детерминированным, предопределенным» [4, с. 99]. Действительно, с точки зрения христианского богословия, свобода, – одно из качеств Бога. Человек, как образ Божий, воспринял свободу воли, а её утрата приводит к полной деградации личности, так как человек оказывается не в состоянии совершать выбор между добром и злом [3]. Грехопадение прародителей произошло именно по причине злоупотребления людьми своей свободой: «Это (грехопадение) отразилось, прежде всего, на духовной стороне природы человека, «образ Божий» в душе человека затемнен грехом и высшие духовные способности: ум, воля, сердце – претерпели искажение» [2, с. 63]. Наделив человека свободой, Бог не властвует над человеком в этом смысле, иначе и гибель, и спасение человека были бы полностью обусловлены Богом, без участия самого человека, что противоречит всей доктрине христианства. Отвечая на тезис А. Маркова о том, что в любом случае выбор человека детерминирован, отметим, что христианское богословие также выделяет еще один вид свободы: духовная свобода, свобода человека от страстей и греха. Как уже было сказано выше, человек, как образ Божий, наделен свободой, и призван, подобно Творцу, совершать добро. Избирая добро, человек борется с грехом и приближается с Богом, выбирая зло – удаляется от Него. По промыслу Божьему человек наделен свободой как потенцией, выбор в пользу добра не разовый выбор, а работа над собой в течении всей жизни. Будучи всеведущим, Бог видит все возможности развития событий в зависимости от того, что выберет человек, а также степень реализации этой потенции свободы каждого человека. Но это не означает божественного контроля над этим выбором: «В возвышающем человека процессе обожения, ведущего к спасению, главенствующее место занимает благодать Бога, помощь Всевышнего, а затем собственные нравственные и духовные усилия, сила его воли и сознательной праведной жизни» [5, с. 10].

К числу вопросов, часто поднимаемых в полемике между атеистами и верующими, можно отнести следующие: Необходимо ли быть верующим, чтобы быть нравственным? Является ли христианство нравственным учением? Необходимо ли существование Бога для существования самой морали?

Аргументация атеистов по первому вопросу сводится к тезису о том, что в мире множество неверующих, но в то же время порядочных людей, то есть нравственность необязательно основана на религиозности. Р. Докинз в книге «Бог как иллюзия» пишет о том, что нравственность без условного «смотрителя», то есть Бога, более нравственна, чем с ним: «Когда верующие вопрошают меня подобным образом (зачем быть хорошим, если Бога нет?), так и подмывает ответить: “Вы действительно хотите сказать, что стараетесь быть добрыми, только чтобы заслужить награду и похвалу господина или избежать его неудовольствия и кары?”» [1, с. 136].

Отвечая на данный тезис, отметим, что действительно, не все верующие являются образцом нравственности, как и не все атеисты безнравственны, но само понятие нрав-

ственности в постхристианском мире базируется на библейских представлениях. Атеисты, рассуждая о вопросах морали, в целом остаются в рамках христианских представлений о добре и зле. Рассматривая в связи с этим вопросы о том, является ли христианство нравственным учением, и о необходимости существования Бога для существования норм морали, мы приходим к выводу о том, что в мире не существует никаких моральных кодексов, которые по своему содержанию превосходили бы Нагорную проповедь, данную миру Иисусом Христом. Утверждение о том, что верующие соблюдают заповеди из-за страха или чтобы получить какую-либо выгоду от Бога, противоречит христианству и свидетельствует о том, что его автор весьма поверхностно знаком с христианским богословием. Как известно, в святоотеческой письменности можно встретить рассуждения о трех типах служения Богу, которые метафорически именуется рабским, наемническим и сыновним. И идеалом христианской жизни является именно третья ступень – сыновство, когда человек живет согласно Божьим заповедям не из-за страха перед карой, и не ради награды, а из-за высочайшей степени любви к Богу.

Возвращаясь к вопросу о свободе воли отметим, что некоторые ученые-эволюционисты, с одной стороны, постулируют детерминированность человеческой воли, а с другой, говорят о том, что это вовсе не свидетельствует о том, что человек является запрограммированной генами машиной: «Однако на молекулярном и клеточном уровне многие процессы в мозге выглядят довольно стохастичными. Вопрос о том, является ли эта наблюдаемая стохастичность следствием фундаментальной недетерминированности мироздания, или же это просто результат чудовищной сложности изучаемой строго детерминистичной системы – этот вопрос лежит за пределами компетенции биологов» [4, с. 100].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Эволюционная доктрина говорит об иллюзорности представлений человека о собственной свободе и о свободе воли, здесь предполагается, что все решения и действия обусловлены генами и процессами, происходящими в мозге. Несмотря на иллюзорность свободы воли, человек может быть нравственным сам по себе, без участия каких-либо трансцендентных начал.

Христианство постулирует свободу воли как неотъемлемое качество человека, без которого он не может быть человеком в полном смысле слова. Будучи образом Божиим, человек призван Богом творить добро, и в соработничестве с Ним достигнуть обожения.

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что христианская и эволюционистская позиции по вопросу свободы воли занимают противоположные позиции, что, во-первых, говорит о невозможности их синтеза (теистический эволюционизм), а, во-вторых, о необходимости более детального изучения феномена свободы воли как в гуманитарном, так и в естественном научном сообществе.

Литература

1. Докинз Р. Бог как иллюзия. – М.: КоЛибри, 2016. – 560 с.
2. Журавлева И.А. Понятие «свобода воли» в нравственно-этической концепции Православия // Наука и культура России. – Самара: Издательство СГУПС, 2012. – Т.1. – С. 62-64.
3. Лосский В.Н. По образу и подобию. – М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. – 92 с.
4. Марков А.В. Обезьяны, нейроны и душа. Кн.2. – М.: Астрель, 2011. – 311 с.
5. Чистякова, О.В. Свобода воли и божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // LOGOS ET PRAXIS. – Волгоград: Издательство ВГУ, 2018. – Т.17. – №2. – С. 6-15.

Роман Владимирович Шилишпанов
к.ф.н., доцент кафедры философии и теологии ИОНиМК НИУ «БелГУ»
Елена Геннадиевна Зайцева
воспитатель МБДОУ ДС ОБ № 76 города Белгорода
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

На сегодняшний день вопросам профилактики экстремизма и терроризма в молодежной среде в мире и в России уделяется значительное внимание со стороны различных государственных структур, ученых, общественных и религиозных деятелей. Данной проблеме посвящено немало исследований. Но непосредственно методической базы для проведения профилактической деятельности в молодежной среде по предупреждению распространения экстремизма и терроризма фактически не существует, что существенно затрудняет проведение профилактической деятельности в молодежной среде. Данный факт отсутствия методической базы объясняется тем, что молодежный экстремизм в современных реалиях явление новое и, соответственно, полноценная методическая база еще просто не сформирована.

Следует отметить, что проблема методического наполнения деятельности по профилактике экстремизма, терроризма и других негативных проявлений в молодежной среде получила осмысление в современной российской науке. В качестве примера подобного осмысления необходимо привести материалы портала «Национального центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет» [1], материала портала «Наука и образование против террора» [2].

Переходя к рассмотрению отражения обозначенной проблемы на региональном уровне, необходимо отметить, что формированием методической базы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде занимается «Центр религиозных исследований и профилактики экстремизма» социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) института общественных наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Анализируя деятельность данного «Центра», представляется возможным охарактеризовать его уже имеющиеся и перспективные разработки по формированию методической базы по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде.

В качестве первой составляющей методической базы по обеспечению деятельности по профилактике асоциальных и экстремистских проявлений в среде обучающихся студентов современного ВУЗа необходимо отнести разработанные «Центром» и находящиеся в разработке несколько видов методических материалов для организаторов и участников воспитательного процесса.

В отдельную группу подобных методических материалов необходимо отнести профилактические презентации, позволяющие наиболее наглядно и эффективно объяснять студентам вред различных негативных проявлений в современной молодежной среде. Среди заявленных «Центром» профилактических презентаций, в качестве примеров можно привести такие профилактические презентации как «Профилактика негативных проявлений в студенческой среде», «Профилактика исламизма и исламофобии в молодежной среде», «Профилактика негативных проявлений в молодежной среде» (для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья), «Профилактика неона-

цизма и радикальных течений антифашизма в молодежной среде», «Профилактика киберсуицидов и колумбайнерства в молодежной среде», «Профилактика религиозной деструкции и религиозного экстремизма в молодежной среде», «Профилактика оскорбления чувств верующих и разжигания религиозной розни в студенческой среде», «Терроризм и экстремизм: ответственность и последствия», «Профилактика разжигания межнациональной розни в студенческой среде», «Профилактика распространения молодежных контркультур в студенческой среде».

Следующей группой профилактических методических материалов являются разнообразными профилактические памятки, благодаря которым обучающиеся могут в краткой форме ознакомиться с основными угрозами, исходящими от современных негативных проявлений в молодежной среде и различными вариантами потенциальной ответственности за противозаконные действия в данной сфере. Среди заявленных «Центром» профилактических памяток, в качестве примеров можно привести такие профилактические памятки, как «Терроризм и экстремизм в России запрещены законом!» (для иностранных студентов), «Профилактика распространения политического экстремизма в молодежной среде», «Профилактика публикации запрещенной символики в социальных сетях интернета».

Также немаловажной группой и перспективным направлением деятельности «Центра» является разработка методических пособий для организаторов воспитательного процесса в ВУЗе на темы: «Подготовка тематической презентации по профилактике терроризма и экстремизма в студенческой среде», «Информационный флешмоб – средство профилактики экстремизма и терроризма в студенческой группе», «Проведение профилактики экстремизма и терроризма в студенческой группе: виды, формы, содержание», «Информационные ресурсы интернета по профилактике экстремизма и терроризма в студенческой среде», «Особенности деятельности по профилактике экстремизма и терроризма в студенческой группе: возраст, гражданство, направление обучения», «Своевременное предупреждение вовлечения студента в экстремистские и террористические сообщества: виды, признаки, алгоритм деятельности».

Кроме того, весной 2018 года сотрудниками «Центра» был разработан и апробирован такой измерительно-профилактический методический материал, как анкета для студенческого актива первых курсов, направленную на определение уровня информационной безопасности и защищенности студентов ВУЗа от террористических и экстремистских проявлений.

В качестве второй составляющей методической базы по обеспечению деятельности по профилактике асоциальных и экстремистских проявлений в среде обучающихся студентов современного ВУЗа на региональном уровне необходимо отнести разработку непосредственно профилактических мероприятий для организаторов и участников воспитательного процесса.

Среди подобных профилактических мероприятий, проводимых выше обозначенным «Центром религиозных исследований и профилактики экстремизма», наиболее эффективным является проведение профилактического мероприятия на тему: «Профилактика исламизма и исламофобии в студенческой среде» для студенческого актива первых курсов ВУЗа. Разработка и совершенствование методического инструментария по данному мероприятию велась сотрудниками «Центра» в течение 2017-2018 учебного года. В итоге, именно это профилактическое мероприятие показало наибольшую эффективность в деятельности «Центра» по профилактике негативных проявлений в молодежной среде.

Следующим методическим элементом деятельности, осуществляемой «Центром», по профилактике негативных проявлений в молодежной среде, является проведение тематических круглых столов. Так, например, в 2018 году сотрудниками центра для

совместно с обучающимися, а также с другими студенческими объединениями были проведены круглые столы на темы: «Роль студенческих волонтерских объединений в деятельности по профилактике экстремизма в студенческой среде», «Ислам – не терроризм!», «Организация добровольческой работы по профилактике экстремизма в студенческой среде», «Профилактика неонацизма и радикальных течений антифашизма в молодежной среде». Отличительной положительной чертой данного вида профилактических мероприятий является обмен опытом между различными студенческими объединениями и, как следствие, вовлечение в профилактическую деятельность наиболее активных студентов.

Еще одним эффективным средством обмена опытом по профилактике распространения негативных проявлений в молодежной среде на региональном уровне является, осуществляемое «Центром», проведение ежегодной межвузовской научно-практической конференции «Теория и практика профилактики современного религиозного радикализма и экстремизма» на базе социально-теологического факультета им. митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова) института общественных наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». В данном мероприятии принимают участие, как специалисты, исследующие проблему негативных проявлений в молодежной среде, так и непосредственно сами обучающиеся.

Предпоследним методическим средством по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде является участие в разнообразных тематических конкурсах, проводимых государственными и общественными организациями. Так, например, в «Центре» проходит подготовка видеоролика для участия в фестивале социальных видеороликов «Я против экстремизма», проводимом «Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет». Данное методическое средство, с одной стороны, сплачивает обучающихся в рамках коллективной творческой деятельности. А, с другой стороны, обучающиеся при подготовке ролика в большей степени проникаются значимостью деятельности по профилактике негативных проявлений в молодежной среде.

Финальным методическим средством по профилактике экстремизма и терроризма в молодежной среде является, разработанным и осуществляемым «Центром», является проведение курсов повышения квалификации для организаторов воспитательного процесса в ВУЗе по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Профилактика молодёжного межконфессионального и идеологического экстремизма». Благодаря данным курсам, организаторы более подробно узнают актуальные направления, средства и методы профилактики негативных проявлений в молодежной среде.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно говорить о том, что на региональном уровне деятельности по профилактике негативных проявлений в молодежной среде придается большое значение. Более того, в современной России на региональном уровне начали появляться методические разработки для профилактики экстремизма и терроризма, что позволит в ближайшие несколько лет оказать существенное влияние на формирование эффективной профилактической методической базы.

Литература

1. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://нцпнти.рф>.
2. Наука и образование против террора. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://scienceport.ru>.

Протоиерей Юлиан Гоголюк
к. бог., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
иерей Чернов Сергей,
Магистрант БПДС (с м/н)

ПРИНЦИПЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ С ИНОСЛАВНЫМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Православная Церковь всегда стремилась к единству всех христиан в истинной вере. Поэтому приоритетной задачей во взаимоотношениях с инославием является восстановление утраченного исторически, но заповеданного Самим Господом единства Церкви (Ин. 17, 21). В документе, принятом на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, определяются основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию, а также к взаимодействию с инославными и межконфессиональными организациями следующим образом: «Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры» [1, 3.1]. Как видно из евангельского текста святого апостола Иоанна Богослова – эта сентенция входит в самый Божественный замысел и относится к глубокой сущности христианства. На сегодняшний день знание основных принципов взаимоотношений Православной Церкви с инославными и иноверными имеет первостепенную важность в многоконфессиональном поле нашего современного государства России.

Задача, которая стоит перед Православной Церковью имеет неоспоримую важность во всех сферах Еезжизни. Святитель Василий Великий говорит о том, что «искренно и истинно работающим для Господа надо о том единственно прилагать старание, чтобы привести опять к единству церкви разделенные между собой» [2, письмо 110]. А Святитель Григорий Богослов, говоря о христианах, находящихся в еретических и раскольничьих церковных сообществах, сказал такие слова: «Мы добиваемся не победы, а возвращения братьев, разлука с которыми терзает нас» [3, слово 41].

Православные христиане всегда руководствуются заповедью любви к ближнему и не имеют права вычеркивать из своего сердца ту часть христианского мира, которая пребывает вне полноты истины Христовой. Они не могут не испытывать глубокую боль и скорбь о собратях, отпавших от единства с Церковью. Одновременно Православная Церковь утверждает, что «подлинное единство возможно лишь в лоне Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Все иные «модели» единства представляются неприемлемыми» [1, 2.3].

На сегодняшний день существует множество таких моделей церковного единства: это и теория ветвей, и учение о невидимой церкви, возникшее в эпоху Реформации, и движение Возникающей церкви (Emerging church), и понимаемая поверх еклесиологии миссия Бога (Missio Dei), в разрабатываемой протестантскими миссиологами миссиональной герменевтики. Во всех этих теориях неприемлемым является понимание христианских разделений в контексте несовершенства христианской истории. Утверждение о том, что разделения существуют лишь на исторической поверхности и могут быть исцелены или преодолены при помощи компромиссных межконфессиональных соглашений, неизбежно приведет к стиранию понятия Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви. Архиепископ Иларион (Троицкий), размышляя над догматом о Церкви писал: «Отпадение от Церкви считалось отпадением и от Христа. Мысль же о том, будто при видимом отделении от Церкви можно все же принадлежать к ней невидимо, вполне чужда древней Церкви. И понятно, почему так: потому, что вне видимого единения с ней нет и спасения, нет христианской жизни, нет христианства» [4, с. 57]

Теперь мы понимаем, что взаимоотношения Православной Церкви с инославными строятся по вполне определенным принципам. Этим принципам чужда размы-

тость и неточность, двусмысленность и множественность интерпретаций. Православная Церковь также стремится в своем диалоге не замалчивать **богословский фактор** и не сводить диалог к совместному служению христианскому миру, в соответствии с общекультурными и политическими обстоятельствами. Утверждение о том, что нужно дружить приходами, а богословы потом подтянутся, является ошибочным по своей сути. «Христианское единство не может быть восстановлено согласием по мирским вопросам, при котором христиане окажутся едины во второстепенном и по-прежнему будут расходиться в основном» [1, 2.9].

Мы должны четко представлять, что есть определенное религиозное учение со своими догматами, формулировками и идеями. Оно может быть близким или далеким от истины, в нем могут быть ошибки и заблуждения. А есть носители этих религиозных учений и идей, – люди, личности, которых мы не должны смешивать с религиозными учениями и идеями. Они заслуживают по причине образа Божия не только уважения, но и любви, и зачастую любви милосердной, т.е. не по заслугам, а просто так. Христианский мир в эпоху глобализации уже не имеет в своем миссионерском императиве пафоса триумфального шествия к новооткрытым землям и непокорным народам, который существовал в эпоху великих географических открытий и колониальной политики. На сегодняшний день при миссионерском диалоге с инославными необходимо учитывать не только различные догматические формулировки, но и значительно *большие* разногласия в вере и отсюда значительно *большую* немощность в восприятии святого благовествования.

Неприемлемы нетерпимость к инославным и одобрение религиозного фанатизма, откуда бы он ни исходил. В межконфессиональном диалоге необходимо продвигаться вперед с уважением, тактичностью и любовью, пытаясь разобраться в сути убеждений других и не ограничиваться бесплодным противопоставлением. Проповедь необходимо вести в духе терпимости и уважения к собеседнику. Ни спорами, ни диспутами, ни препирательствами, ни грубыми обличениями нельзя показать силу Духа Божьего, который живет в Церкви. Наша вера – это не привилегия, и не гордость, это смирение и любовь.

Исходя из этого, можно рассмотреть принципы, на которых мы могли бы устроить наши взаимоотношения. Главным условием успешного межконфессионального диалога и сотрудничества является отсутствие прозелитизма или империализма. **Принципы** могут быть следующими:

- ✓ Уважение представителей христианства, ислама и других религий, трезвенных в своих суждениях, прогнозируемых в делах, обладающих чувством исторической ответственности за судьбу своей страны и ее народа.
- ✓ Приверженность высоким духовным ценностям.
- ✓ Солидарная ответственность за морально-психологическое состояние граждан нашей многоконфессиональной страны России.
- ✓ Сохранение и упрочение связей, способствующих гармонизации межконфессиональных отношений в условиях глобализации.
- ✓ Понимание, что общественный строй имеет такое устройство, которое является ответом на искаженную грехом земную реальность. Ограничение зла, помощь в избегании еще большего греха через противодействие ему средствами мирской власти (в чем собственно и видится нравственный смысл существования государства). При этом Господь ясно говорит, что ожидает от этой власти верности Его заповедям и совершения добрых дел.
- ✓ Повиновение государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, возношение молитв за нее, благословение на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан; но и одновременное уклонение от абсолютизации власти, которая бы могла расширить свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им по-

рядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к жестокости властителей.

✓ Государственная озабоченность земного благополучия людей на началах добра и правды и религиозной направленности спасения душ людей; как следствие, осознание, что земное благоденствие немислимо без соблюдения определенных нравственных норм.

✓ Непринятие религиозными объединениями на себя функций, принадлежащих государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий, принятие на себя функций государственной власти, предполагающих принуждение или ограничение.

✓ Обязанность уважения государственных символов.

✓ Обязанность уважения религиозных символов. (В том числе, применение соответствующих правовых санкций и воздействий государственных или религиозных объединений при обращении к ним из-за недолжного почитания этих символов).

✓ Недопустимость распространения убеждений или действий, ведущих к установлению всецелого контроля над жизнью личности, ее убеждениями и отношениями с другими людьми, а также к разрушению личной, семейной или общественной нравственности, оскорблению религиозных чувств, нанесению ущерба культурно-духовной самобытности народа или возникновению угрозы священному дару жизни.

✓ Отношения с религиозными объединениями власть строит с учетом количества их последователей, их места в формировании исторического культурного и духовного облика народа, их гражданской позиции.

✓ Невозможность организациям, называющих себя религиозными, предпочтения какого-либо государственного строя или какой-либо из существующих политических доктрин.

✓ Веротерпимость и внимательное отношение к верующим всех вероисповеданий, мирные взаимоотношения между верующими и неверующими с одной стороны. Но с другой стороны внимательное отношение к самим доктринам и учениям. Непримируемость к их греховным проявлениям и душевредным влияниям. (Свобода не подразумевает свободомыслие, как постоянное противопоставление своих идей и убеждений наивысшей Истине, постоянное утверждение в инакомыслии. Свобода воли подразумевает, что личность имеет право выражать свое несогласие, но все же не заражать им других. Т. е., ограничение в распространении таких идей – нормальная гражданская позиция окружающих и обязанность государственных служб).

✓ Противодействие пропаганде антирелигиозных, атеистических идей и учений (т. е. активно противодействующих утверждению идее бытия Бога).

✓ Осознание того, что ничто не должно лежать так на сердце представителей власти, как честь священнослужителей, которые со своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всем благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всем, что служит на пользу и благо человеческого рода.

Целями нашего диалога и сотрудничества можно определить обмен информацией, анализ и обобщение накопленного опыта совместной работы в области нравственного и морально-психологического состояния соотечественников, а также для выработки обоснованных предложений по изменению и дополнению действующего законодательства о свободе совести и религиозных объединениях.

Основная **задача** совместных действий – возгревание в сердцах граждан подлинного нравственного чувства, любви к ближним, к своему отечеству, его истории и культуре на основе утверждения системы духовных целей и ценностей.

Можно осуществлять **сотрудничество** в следующих направлениях:

1. Содействие реализации программ, направленных на развитие духовности и высокой нравственности.

2. Совершенствование взаимодействия государственных органов с религиозными объединениями с привлечением научного потенциала социологов, политологов, религиоведов, философов, психологов, правоведов.

3. Проведение совместных конференций, круглых столов, семинаров по темам патриотизма (где патриотизм проявляется в бережном отношении к историческому наследию Отечества, в деятельной гражданственности, включающей сопричастность радостям и испытаниям своего народа, в ревностном и добросовестном труде, в попечении о нравственном состоянии общества, в заботе о сохранении природы) и миролюбия, борьбы с экстремизмом, пороками табакокурения, алкоголизма, наркомании, половой распущенности и насилия, усиления национальной безопасности.

4. Противодействие возможным проявлениям в обществе деятельности представителей тоталитарных и деструктивных сект и культов, организаций экстремистской направленности, оккультных и неоязыческих влияний, способствующих разрушению духовного и физического здоровья граждан.

5. Противодействие пропаганде расовой, этнической, религиозной, социальной непримиримости и исключительности, разжиганию сословной и родовой вражды, распространению клерикализма, милитаристских и иных идей, противоречащих принципам нравственности.

6. Противодействие прямым или косвенным техникам внушения либо подчинения личности какой-либо определенной идеологии.

7. Совместные действия, направленные против греховных и душевредных деяний, совершения тяжких грехов.

8. Совместные действия в области социальной защиты, обеспечения мира и социальной безопасности, проведения межрелигиозного диалога, создания климата взаимопонимания и терпимости между представителями различных народов, этносов и конфессий.

9. Миротворчество на международном, межэтническом, гражданском и конфессиональном уровнях, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми.

10. Забота о сохранении нравственности в обществе.

11. Дела милосердия и благотворительности.

12. Охрана, восстановление и развитие исторического и культурного наследия, включая заботу об охране памятников истории и культуры.

13. Труды по профилактике правонарушений.

14. Деятельность по сохранению окружающей среды.

15. Противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества.

16. Своевременное информирование сторон об изменениях в нормативно-правовых актах, регулирующих сферу межконфессионального общения.

Области, в которых религиозные структуры **не могут оказывать помощь государству**, сотрудничать с ним. Это:

Политическая борьба, предвыборная агитация, кампании в поддержку тех или иных политических партий, общественных и политических лидеров.

Ведение гражданской войны или агрессивной внешней войны.

Непосредственное участие в разведывательной и любой иной подобной деятельности.

Основными принципами в урегулировании любых вопросов являются взаимопонимание, доброжелательность и переговоры.

Нам нужно стремиться к единству в союзе мира. Для этого необходимо преодолеть барьеры и границы, в том числе расовые, языковые, социальные, а так же враждебность и отчужденность.

Сегодня в современной России у нас есть обширное поле для совместной деятельности. Вызовы современного бездуховного мира, тоталитарных идеологий, социальной незащищенности обращены ко всем верующим нашего времени. И отвечая на подобные запросы эпохи, представители мировых религий могут выступать как союзники в борьбе с деструктивными тенденциями. Ибо все традиционные религии постулируют непререкаемую ценность человеческой жизни, исповедуют принципы ненасилия и призывают, в конечном счете, к одному и тому же духовному началу, которое есть в каждом человеке.

Сохраняя в неприкосновенности свои святыни и традиции, Православная Церковь указывает на то общее, что может сближать верующих всех народов и исповеданий. По словам святителя Иоанна Златоуста, у нас ничего нет и не может быть общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем много общего.

Литература

1. Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию/*Документ, принятый на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года, отражает и определяет основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию, а также к взаимодействию с инославными и межконфессиональными организациями. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840.html>*
2. Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской Творения: В 2 т. Том второй: Аскетические творения. Письма. М.: Сибирская Благовонница, 2009. – 1232 с.
3. Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Том 2. Стихотворения. Письма. Завещание. М.: Сибирская Благовонница, 2007. – 944 с.
4. Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский Очерки из истории догмата о Церкви/ Творения: в 3-х т. – Т. 1. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004 – 504 с.

Виктория Анатольевна Нифонтова,

ассистент кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»

Наталья Владимировна Логинова,

ассистент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ВОЗЗРЕНИЯХ СЛАВЯНОФИЛОВ

В настоящее время в развитии российского общества наряду с позитивными явлениями обновления в экономической и социокультурной сферах, так же наблюдаются негативные моменты, разгул бездуховности и нравственного кризиса. Активно проявляется культ потребительства, культ денег, богатства, личного успеха индивида. Многие исследователи видят причину деградации общества: массовых самоубийств, нежелание рожать детей, не только в экономических трудностях, но что главное, пожалуй, в духовном состоянии общества, отсутствии «света в конце туннеля», то есть зримых позитивных перспектив.

Рассматривая философско-антропологические проблемы метафизики человека, философы, как правило, через призму свободы, свободу как цель духа, средства осуществления свободы, свободу в государстве, соотношение свободы, знание и волю, свободу и произвол и др.

В ретроспективе на формирование метафизических представлений о свободе личности в России до Петровского периода главным образом повлияла византийская традиция, которая сложилась в определённой философско-культурологической парадигме со своими представлениями о бытии и качествах личности. Цель человека – объединить в самом себе весь мир и воссоединиться вновь с Богом. Метафизически человек сотво-

рен по образу и подобию Бога и только в христоцентричности личность может быть подлинно свободна.

В истории всей христианской культуры основные ценности приобретали эсхатологический характер. Ценности византийской культуры были ориентированы не на земные блага, а на блага небесные. Мы согласны с В.П. Римским и О.В. Ковальчук, что: «отсюда вытекают две особенности, определявшие природу христианских ценностей:

- отношение к мирскому как к скоропереходящему и ничтожному;
- выдвижение в качестве основной жизненной задачи подготовку себя к смерти и к грядущему воскресению» [3].

В I половине XIX века преобладающее воздействие на русскую философию имела немецкая классическая философия, которая отличалась высоким теоретическим и методологическим уровнем, а также особое влияние имел романтизм.

Стоит обратить внимание, отмечает Т.И. Липич, что: «в философско-эстетических воззрениях романтиков на первое место выходит не объект, а субъект, личность. Опора делается на возможности человеческого творческого сознания, на стремление человека опередить конкретно-историческое развитие мира и представить свои идеалы как единственно достойные человека» [1]. Что в дальнейшем повлияло на развитие философских воззрений славянофилов и западников на свободу человека и личности.

В трудах А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, И.С. Аксакова идея человека и человечности развивалась как антитеза крепостничеству, «угнетательной системе» самодержавия. Человек рассматривался ими в духе гуманистических традиций XVIII в. Человек – творение божие. Счастье человека – в его внутренней гармонии с другими людьми. Как им казалось, патриархальный мир дает такую гармонию. Возврат к нему – это и есть путь спасения человека. «Надобно, – писал А.С. Хомяков, – чтобы жизнь каждого была в полном согласии с жизнью всех, чтобы не было раздвоения и в лицах, и в обществе» [5]. Вся совокупность духовных потребностей и функций человека обеспечивается верой, религией.

Таким образом, религиозно-философская концепция человека у А.С. Хомякова состоит в том, что: во-первых, она базируется на догматической антропологии представителей святоотеческой традиции и имеет особенности в выражении понятий любви, свободы, совести, добра, зла и т.д.;

во-вторых, содержит постановку вопроса социально-психологического отличия человека в католико-протестантском и православном мире, что определило его понимание культур в истории человечества;

в-третьих, получает вид социально-нравственной антропологии, направленной к русскому мессианству, где общность русского народа выражается в духовном единстве. Суть религиозно-антропологической концепции А.С. Хомякова, сформировавшейся в контексте русской православной культуры, заключается в развитии её мировоззренческих традиций и рационализации догмата о человеке как венце творения.

А.С. Хомяков считал, что «основной принцип Церкви заключается не в повиновении внешней власти, а в совместном отыскании путей к спасению». В связи с этим он, в рамках литературно-философского романтизма, разрабатывает концепцию соборности, которая предстает у него как единение людей на основе веры их в православные ценности, которые гарантируют духовную ценность личности, свободу каждого и единство всех членов общества. Западники же, ориентируясь на романтический культ личности, сводили понимание свободы личности практически к индивидуализму. «Свободные чувства, свободные мнения, свободные поступки становятся идеалом для западников» [2].

Эту же мысль в своих трудах проводил и И.В. Киреевский. Он считал, что поскольку «человек образуется только человеческим», то «частная жизнь должна составлять одно с жизнью общества» [4]. Такое единство может быть обеспечено лишь с помощью веры. Поэтому «внутреннее устройство человека» не может быть составлено ме-

ханически, развитием логических формул, что необходимо «внутреннее средоточение бытия, где разум, и воля, и чувство, и совесть, и прекрасное... и справедливое, и мило-сердное, и весь объем ума сливается в единство и таким образом восстанавливается личность человека в ее первоначальной неделимости». Вся совокупность духовных потребностей и функций человека обеспечивается верой, религией. Идеи славянофилов, возвеличивавших духовность человека, его право на «человеческую» жизнь, подчеркивавших, что стремления человека могут быть реализованы лишь в связи с обществом, звучали весьма привлекательно и находили отклики у революционных демократов. В истории философской мысли проблема свободы всегда связана с поиском разного смысла. В основном она сводилась к проблеме обладания человеком свободной воли. Иными словами, к вопросу: все ли его поступки обусловлены внешней необходимостью (предопределением, Божьим промыслом, судьбой, роком и т. д.)? Если в качестве antecedента рассмотреть однозначность необходимости, то есть принять во внимание отсутствие практической случайности, новых возможностей, то консеквентно становится человек, действующий по заданной программе, подобно машине.

Мы согласны с Т.И. Липич и В.В. Липич, которые считают, что: «Свобода личности у славянофилов понималась через призму соборности, то есть предполагалось духовное общение личности с полнотой всей Церкви» [2].

Вместе с тем, свобода – это возможность поступать так, как хочется. Одно из пониманий определяет ее в предельном виде как полный произвол по отношению к другим людям, невозможность установления каких-либо устойчивых социальных связей и т.п. Однако, ядро свободы – это всегда выбор, сопряженный с интеллектуальным и эмоционально-волевым напряжением человека. Интервал значений, в которых человек способен осуществлять личный выбор, задается общественными установками. Последние зависят как от условий реализации свободы, сложившихся форм общественной деятельности, так и уровня развития общества, в соответствии с которым человек определяет свое место в общественной системе. Таким образом, свобода – это специфический способ бытия человека, связанный с его способностью выбирать решение и совершать поступки в соответствии со своими целями, интересами, идеалами и оценками, основанными на осознании объективных свойств и отношений вещей, закономерностей окружающего мира. Стало быть, свобода всегда должна присутствовать там, где осознается возможность выбора. Однако только свобода выбора порождает ответственность личности за принятое решение и поступки, являющиеся его следствием. Свобода и ответственность – две стороны сознательной деятельности человека. Свобода порождает ответственность, ответственность направляет свободу

Литература

1. Липич Т.И. Литературно-философский диалог в культурном пространстве России и Германии I половины XIX века: монография / Т.И. Липич. – Белгород: Изд-во Белгородского государственного национального исследовательского университета, 2010. – 283 с.
2. Липич Т.И., Липич В.В. Н. Станкевич в диалоге культур России и Германии. // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». №14 (133). Вып. 21. Белгород, 2012. С. 14-18.
3. Римский В. П., Ковальчук О. В. Структуры повседневности православного человека и культурный диалогизм византийской цивилизации // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 1. – С. 140-151.
4. Киреевский И. В. Полн. собр. соч.: В 2-х т. – М.: Тип. Московского Имп. ун-та, 1911. – Т. 1. – 112 с., 188 с.; Т. 2. – 345 с.
5. Хомяков, А. С. Сочинения. Т. 2. Изд. 3-е. М.: Изд. И. Аксакова, 1886. 450 с.

1. Тематическое направление

ЕВАНГЕЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: БОГОСЛОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИСКАНИЯ

Елена Николаевна Мотовникова
д.филол.н., профессор НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПУТЬ СВОБОДЫ: К ОПЫТУ ПРАКТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ Н. Н. СТРАХОВА

Познаете истину, и истина
сделает вас свободными
Ин. 8:32

Опубликованная полностью впервые в прошлом году переписка юного Николая Страхова с наставником и старшим другом о. Иоанном (Скивским) [1] содержит своего рода драматичный нон-фикшн в духе Просвещения: борьба молодого человека за личную свободу и достоинство, за выбор жизненного пути. В искренне и умно написанных письмах перед нами разворачивается живая, наглядная и – редкость в эпистолярном жанре – глубоко и точно отрефлектированная ее участниками история душевного и духовного взросления 16–20-летнего студента, семинариста в университете, провинциала (костромича) в столице.

В начале переписки, сразу по приезде в Петербург осенью 1844 года, Николай еще послушный ребенок, он пишет о том, как ждет «решения участи» со стороны совета старших родственников – в медицинский ему поступать или в педагогический; наконец дядя решил «поместить меня в университет. Я очень рад этому» [1, с. 60]. Уже через несколько месяцев посещения университета вольнослушателем адресат в Костроме отмечает перемены в ученике, хвалит его за «свободу, с которой вы развиваете ваши мысли и передаете подробности ваших предприятий» [1, с. 66]. Николай готовится к вступительным экзаменам, которых постепенно всё меньше боится, уже строит планы смены факультета, перехода с камерального на филологию или на математику, чтобы работать за границей при посольстве или заняться наукой – гражданскую службу «я совсем не терплю» [1, с. 70]. Еще через полгода, после успешной сдачи вступительных экзаменов, став полноценным студентом, он ощущает противоречие этого своего нового статуса с жизнью у дяди по монастырскому режиму, в полутора часах пешего хода до университета, из-за чего вынужден опаздывать на лекции – все эти помехи в приобретении к истинам науки, в общении с товарищами становятся для него всё нестерпимее: «О Боже! Неужели я не вырвусь никогда из монастыря? Непременно, непременно! ... Скорее, скорее! Между тем теперь должен я пользоваться только тем клочком свободы, который у меня есть...» [1, с. 78-79]. Зимой дядя узнаёт об отлучках племянника без спроса, пытается вернуть его в строгие рамки; борьба за послушание продолжается до лета, но – тщетно, племянник позволяет себе даже не ночевать дома!

Свободные устремления овладели душой юноши; строгий контроль со стороны дяди он стал воспринимать как «деспотизм», регулярно позволял себе нарушать его запреты, и даже будучи лишен стипендии и вынужден отчислиться из университета, бесславно вернуться в Белгород, заново поступать, бедствовать и зарабатывать уроками, – Николай не только не раскаивается, но выражает свою уверенность в собственной правоте евангельской метафорой: «Я свободен, как птица, и, как птица, найду средства для существования; студент не пропадет» [1, с. 105]. В письме к самому близкому по духу человеку, к любимому монастырскому наставнику, эта отсылка убедительно под-

тверждает абсолютное спокойствие его совести, уверенность в полном праве на свободную жизнь и независимое поведение.

Как справедливо указывает М.И. Щербакова, у дяди Н.Н. Страхова, о. Нафанаила, не хватило педагогической силы и таланта для обуздания свободолюбивых стремлений племянника [2, с. 6]. Вполне просвещенный и современный священник недооценил силу духа книжного мальчика, попытался принудить его к смирению силой, а не любовью – и получил обратный эффект. Хочется сказать, что этот результат закономерен, но в свободе и любви нет законов, и в этом один из важнейших уроков, извлекаемых из чтения переписки. Эту истину, как видно, очень хорошо понимал смиренномудрый о. Иоанн (Скивский), который, увидев, что любимый ученик стал другим, никак не изменил своего отношения к произошедшему, но поменял тон писем: «...я вам буду писать теперь как друг, а не как наставник» [1, с. 107]. Стратегия любви и дружеского попечения полностью оправдала себя, обоюдно благотворная переписка со студентом продолжилась до самой смерти архимандрита.

В истории философской мысли свобода – один из самых трудных и в то же время излюбленных предметов постижения; предмет бесконечного диалектического анализа и дискуссий, часто полемически заостренных (как детерминизм против индетерминизма, фатализм против волюнтаризма и т.д.). Тема свободы всегда интересовала не только специалистов философии, о ней много интересного и глубокого написано политиками и учеными, поэтами и художниками, и наверняка будет написано еще. Эту тему с удовольствием и заинтересованностью изучают и обсуждают студенты на философских семинарах, независимо от идеологического состояния общества: и при тоталитаризме, и при либеральной демократии находится масса спорных аспектов понимания свободы, ее разнообразных проявлений и парадоксов.

Однако мне представляется, что теоретический интерес – проблема *понимания* свободы – уже в неклассической философии XX века всё больше уходит на второй план по сравнению с вопросом практическим: как *стать* свободным? Как *быть* свободным в мире тотальной включенности в глобальную цивилизацию, мировой рынок, урбанизированный социум, информационную коммуникацию, в густые сети отношений и институтов, обязанностей и прав? Освобождение из этих сетей означает социальную смерть, выпадение из жизни; вовлеченность в них лишает человека времени и пространства для свободы – самореализации и самоопределения, самостоятельности по велению души, без оглядки на внешние стандарты и тренды. Искателей свободы стерегут продавцы психотехник «освобождения» от беспокойства, помогающие создать хотя бы иллюзорное *чувство* свободы, радость белки в колесе, которая уверена, что это она сама хочет и крутит колесо (главное – не пробовать остановиться).

По сравнению с хитростями и засмысленностью «науки и техники», Евангелие говорит о свободе не как об идее (теоретическом концепте) или иллюзии сознания, а как о важнейшей жизненной ценности, о том, что переживается непосредственно в единстве разума и чувства как сама свобода, отсутствие принуждения, как самобытие и самодвижение к самому себе истинному, т.е. наилучшему из всех возможных.

Абстрактно-общее знание о соблазнах и опасностях «гибельной свободы» (А.С. Пушкин), о тонких границах между волей и произволом, между осторожностью и инфантилизмом, между смелостью и дерзостью и т.д. – проверяется каждым на себе, уточняется для своей уникальной натуры в личном рискованном опыте, и только опыт дает подлинное *знание себя* в своей свободе. «В основе своей свобода человека есть свойство именно его природы или, как уточняет свт. Феофан, – высшей части этой природы – души и, особенно и прежде всего, духа» [3]. Живой опыт реальной свободы может быть получен и усвоен не на путях тщательного изучения метафизических теорий, вообще не через чтение книг (великого и незаменимого источника многих *других* знаний), но лишь на пути жизни, только практически: хочешь быть свободен – будь!

Литература

1. Н.Н. Страхов – архимандрит Иоанн (Скивский). Переписка 1844–1849 // Николай Николаевич Страхов. Жизненный путь: начало : альбом-биография к 190-летию со дня рождения. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – С. 58–117.
2. Щербакова М.И. Рифы юности. Дополнения к ранней биографии Н.Н. Страхова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 4–10.
3. Михаил Легеев, иерей. Учение о свободе в ее аскетическом значении у святителя Феофана Затворника в контексте проблематики богословия XX–XXI веков // Феофановские чтения-2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://svtheofan.ru/item/1995-mihail-legeev-ierrey.html> (дата обращения: 15.04.2019)

**Светлана Петровна Антипова
Людмила Анатольевна Смолина
Сергей Анатольевич Рябко**

магистранты кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ГЕНЕЗИС ДОГМАТИЧЕСКОГО БОГОСЛОВИЯ О СПАСЕНИИ

Для начала надо отметить, что основное влияние среди досхоластических богословов Запада принадлежит блж. Августину епископа Иппонского. Его сотериологические взгляды сформировались под влиянием борьбы с учением Пелагия. Блж. Августин утверждал, что суть грехопадения состоит в подмене любви к Богу любовью к себе. Прямым следствием этого являются вина и испорченная природа. И то, и другое Адам передает всем своим потомкам [2, с. 146]. Поврежденность природы неразрывно связана с поврежденностью воли, и человек становится не способен к творению добра. Самостоятельно человек не может выйти из этого состояния, в котором оказался после грехопадения, и потому необходимо Искушение.

Из-за повреждения природы и воли человека после грехопадения блж. Августин Иппонский рассматривает Искушение с двух точек зрения. Первое у Августина это, что «есть идея обожения человеческой природы через воплощение», а вторая аспект, что «человек рассматривается, как подлежащий гневу Божьему и жертва Христа, – как умиротворяющая этот гнев и примиряющая человека с Богом» [2, с. 188].

Именно Божественная благодать, согласно блж. Августину, во многом определяет спасение человека, так как совершенно испорченное природное состояние человека неспособно реализовать свои стремления к добру.

«Пока человек пытается жить, опираясь лишь на свои силы, без Божественной Благодати, его освобождающей, – пишет Августин, – он – добыча греха» [4, с.72]. Только Благодать Божия может спасти человека, которая у Блаженного понимается двойственно. С одной стороны, как некоторые внешние действия Милости Божией, являемые по отношению к грешнику, такие как Крещение, зов Слова Божия, прощение грехов и так далее; с другой, как внутреннюю, спасающую и исцеляющую силу Святого Духа, которая просвещает ум просвещается и склоняет волю к добру. Согласно этому блж. Августин устанавливает различие между Благодатью и делит ее на предваряющую, действующую и содействующую. Первые две как бы идут «перед человеком не желающим, чтобы он мог желать», а третья «следует за ним, когда он желает, чтобы он не желал напрасно» [2, с. 231].

В учении Святителя о спасении не только Благодати отводится значительное место, важное положение занимает также и вера. Вера при этом разделяется на веру Христу (достоверное знание о Истине) и веру во Христа (деятельная любовь ко Христу и устремление всего себя Богу). Это можно понять, как оправдание грешника верой во Христа. Но согласно св. отцу это не просто оправдание грешника, но также и исцеление его грешной природы посредством Божественной Благодати.

Так Благодать в вопросе сотериологии занимает главенствующее значение, даже вера человека является Её проявлением, тогда как значению человека в деле своего собственного спасения отводится второстепенная роль.

Следующим значительным вкладом в классическую догматику стало появление юридической теории искупления Ансельма Кентерберийского. Он рационально и логически попытался обосновать сотериологическую доктрину.

Ансельм считал, что мир это отражении сущности Божества, созданном с единственной целью, то есть восхвалять величие Творца. Творение мира есть проявление величия Создателя. Существуют две по его учению возможности реализации твари своего предназначения. Одна из них в том, что назначение неразумной твари осуществлять восхваление Творца своим премудрым мироустройством. Другая возможность относится лишь к разумным существам, которые разумно и свободно призваны служить Богу.

Ансельм рассматривает грехопадение не только с формально-юридической, но и со стороны нравственной. Он утверждает, что преступление прародителей состоит в том, что «они самовольно возжелали достичь высшей степени блаженства, не довольствуясь установленной для них Богом нормой жизни» [1, с. 11]. Ослушавшись Бога, люди «нанесли Богу оскорбление». Проступок, помноженный на бесконечность Бога, приобретает безмерную вину. Человечество не может исправить соделанное, так как все сделанное для Бога является долгом человека, но никак не заслугой.

Бог же со Своей стороны не может допустить прощения греха. Ансельм делает вывод: «Для Бога невозможно лишиться своей чести, потому что или сам грешник добровольно уплачивает должное, или Бог принуждает его к этому» [1, с. 17]. Но Бог хочет простить человечество и для этого становится Человеком. И будучи Богочеловеком от имени всего человечества приносит бесконечное извинением перед Самим Собой.

Одним из главных недостатков вроде логичной богословской схемы этой теории является ее чрезмерный юридизм. Бог ограничивается рамками им же самим установленного закона, который ставится выше Божественной любви, что противоречит духу Евангелия.

Позднейшие схоластические богословы, оказавшись перед конфликтом между наукой и христианством, дополнили учение Ансельма. Одним из выдающихся представителей этого времени является Фома Аквинский, который пересматривает богословское наследие св. отцов.

И Фома с его формальной аристотелевской логикой переоценивает понимание Божественной Благодати, различая действительную, которая направлена на природу и человека и сотворенную Благодати.

Между Богом и человеком лежит огромная пропасть. Причина – грех. Поэтому Бог не может непосредственно (онтологически) присутствовать в человеке из-за разной природы, Божественной и тварной, отсутствия связующего звена между двумя природами, ибо «всё, что ни есть в Боге – сущность» [5, с. 55]. Именно Благодать является этой связующей субстанцией. Она эта подается в Таинствах, совершаемых в Церкви, но Её одной недостаточно для спасения человека, т. к. нужны ещё и добрые дела (заслуги). Их наличия требует справедливость Божия, которая проявляется как «прямое соответствие между нравственной и наградной ценностью поступка верующего» [3, с. 387]. Точка зрения Фомы Аквинского была принята Римско-Католической Церковью в качестве официальной концепции, хотя и вызывала критику внутри самого католичества, и впоследствии стала тем учением, от которого отталкивалось реформационное богословие.

Одним из критиков был Вильям Оккам. Он очень точно подметил основной недостаток в сотериологии Фомы Аквинского. Результатом его богословских изысканий стал тезис: «Бог может непосредственно сделать то, что иначе могло быть сделано лишь опосредованно» [3, с. 386]. Сотворённая благодать не может онтологически свя-

зывать человека с Богом, поэтому является лишним звеном в общении Творца и твари. Оккама исключает Божественную Благодать из сотериологической доктрины. Но полностью отсечь Благодать невозможно, поэтому Благодать понимается как «милостивая благосклонность Божия» [3, с. 386]. Именно по пути Оккамы пошел реформатор Мартин Лютер.

Богословие Католической Церкви этого времени оказало огромное влияние и на богословскую науку в России, особенно сотериологическая доктрина Ансельма Кентерберийского. Это учение преподавалось в частности в Киево-Могилянской Академии и ее использовал в своем «Догматическом богословии» митрополит Макарий (Булгаков), которое являлось учебным пособием во всех духовных заведениях достаточно долгое время. Только в XX века приходит понимание различий между юридической теорией и сотериологическим учением святых Отцов. Обращается внимание, что основные понятия католической доктрины об искуплении и спасении: «оскорбление», «заслуга», «сатисфакция» отсутствуют в Священном Писании и практически не имеют места у отцов Церкви в догматическом контексте, и вообще чужда восточному богословию.

Литература

- 1 Ансельм Кентерберийский. Почему Бог стал человеком. http://presbiteryen.org/gus/1/Ансельм_Кентерберийский_Почему_Бог_стал_человеком.pdf
2. Беркхов Л. История догматических доктрин. СПб.: Библия для всех, 2000. – 205 с.
3. Мак-Грат А. Введение в христианское богословие. СПб: Библия для всех. 1998. – 495 с.
4. Реале. Дж. Антисери. Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб: Пневма. 2003. – 688 с
5. Свежавски С. Фома Аквинский, прочитанный заново. Сретенск: МЦИФИ, 2000. – с. 212.

Александр Дмитриевич Бондаренко

Учитель истории и обществознания, Православная гимназия
во имя святых Кирилла и Мефодия
(Россия, г. Белгород)

СУЕВЕРНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОЖАН КАК ПРИЗНАК ПРАГМАТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

В современном российском обществе, после долгих лет борьбы с инакомыслием и проявлениями религиозности, значительно увеличилось число людей, активно выражающих свои религиозные чувства и ассоциирующих себя с той или иной конфессией. То есть возник тип современных людей, которых можно объединить в такую группу, как прихожане. Более того, необходимо отметить, что в современной России, по различным социологическим и статистическим оценкам, наблюдается преобладание представителей православной конфессии. В виду данных обстоятельств, представляется возможным говорить о том, что в нынешней отечественной культуре возрождается и получает распространение новый тип представителя современного общества – «православный прихожанин».

В свою очередь, проявления религиозности активизируются во всех сферах современного российского общества. Религия становится неотъемлемой частью его жизни.

Непосредственно феномен «православного прихожанина», со своим набором характеристик, моделей социального поведения и специфическими чертами жизнедеятельности в целом – это новое явление в современной отечественной светской и духовной культуре, требующее отдельного осмысления и переосмысления, основанного на интерпретации образа «православного прихожанина», существовавшего в дореволюционной и секулярной России.

Российское государство на протяжении почти тысячи лет, вплоть до революционных действий 1917 года, являлось православным. Русская Православная Церковь имела привилегированное положение, всецело поддерживаемое правительством, что закреп-

лялось законодательно. По сути, Церковь воспринималась не только как религиозный институт, но и как средство ведения «процарской» пропаганды [8]. Следовательно, будучи государственной религией и главным идеологическим средством, православие автоматически распространялось на территории, присоединяемые к России. Этот момент являлся ключевой особенностью различия методов распространения вероисповедания Русской Православной Церкви. Связано было это со многими факторами, в первую же очередь – с уровнем образованности духовенства.

Анализируя статистические данные про принадлежности населения к какому-либо вероисповеданию следует отметить, что лидирующее положение православное мировоззрение занимает в основном только в центральных регионах. Но и среди граждан, причисляющих себя к православной вере, существовали и существуют поныне огромные пробелы в понимании и толковании самой сущности православия. Проявляться могло это в различных моментах, но особо остро на протяжении всего времени, начиная от Крещения Руси, стояла проблема распространения в народе двоеверия, проявляющегося в суевериях, языческих обрядах, адаптированных на христианский лад, посещения различного рода ведунов, колдунов, бабок и знахарей.

Российский и советский филолог-славист Николай Михайлович Гальковский утверждал, что двоеверие плотно существовало в миропонимании большинства населения Руси с XII по XIV вв. вплоть до совершения различного рода языческих жертвоприношений [3, с. 7]. В свою очередь, Л. Гумилев заявлял, что подобные действия имели свою актуальность вплоть по XX в. [4, с. 209]. Об актуальности данной проблемы можно судить по многочисленным литературным источникам, сохранившимся до наших дней, где ясно указаны наставления священноначалия и осуждения всех проявлений этого феномена.

Касательно прямых пережитков язычества, а именно в проявлении в виде жертвоприношений и поклонении наравне с христианским Богом свидетельствуют такие литературные памятники, как «О посте к невежам в понеделок 2 недели», датируемое XI-XIII вв. [3, с. 9], «Слово св. Григория, изобретено в толцех о том, како первое погани суще языци кланялися идолом и требы им клали» (к. XIII – н. XIV вв.) [2], «Слово некоего Христолюбца и ревнителя по правой вере» (к. XIV – н. XV вв.) [1], «Слово св. отца нашего Иоанна Златоуста, архиеписк. Константина града, о томъ, какъ первое поганые веровали въ идолы и требы имъ клали и имена имъ нарекали» (– XV вв.) [3, с. 63].

Проблему посещения людьми знахарей, колдунов, бабок освещали следующие источники: «Слово Исаии пророка истолковано св. Иоанномъ Златоустомъ о поставляющих вторую трапезу роду и роженицам» (к. XIV – н. XVII вв.) [6], «Слово св. отецъ како подобаеть христианом житии» (XV-XVI вв.), основной темой которого являлось осуждение целительства, чародейства и колдовства [3, с. 111], «Слово св. Иоанна Златоустаго о лечащихся в болезни волхвованиемъ и наоузы» (XVI в.). На обличение суеверий было направлено послание: «Слово учительно наказует о веровавших в стречу и в чех» (XVI – XVII вв.) [3, с. 313].

Проанализировав вышеизложенные литературные памятники, выясняется, что в народе в течение долгого времени двоеверие, проявляющееся в идолопочитании, суевериях и ведовстве имело глубокие корни. Следует отметить, что касательно суеверий и посещения целителей, данная проблема весьма актуальна и в настоящее время [7]. Связано это со многими факторами, как и с результатом семидесятилетней активной атеистической и богоборческой пропаганды, так и с невежеством самих прихожан, относящих себя, по своему мнению, к чадам Русской Православной Церкви.

Следуя суевериям, прихожанин, именуя себя православным, по сути сводит понимание всего религиозного вероучения к некоему «православному магизму», то есть представляя собой отношение к Церкви не как к сакральному Богочеловеческому организму, а как к сфере услуг, где положение явно отображает принцип «Ты мне, я – тебе».

Необходимо отметить, что не совсем верно относить суеверия только как к пережитку языческого прошлого. Как было замечено ранее, подобное явление проявлялось еще и из-за духовного невежества человека. Отсюда можно сделать вывод, что к суевериям, помимо привычных нам примет, народных ритуальных практик, знахарства, бабок и прочего, можно отнести и прихожан, подвергшиеся ныне популярному витку эсхатологического психоза в виде непринятия ИНН, паспортов нового образца, отказа от участия в переписи населения, «геронтомании», проявляющейся в поиске старцев-наставников и всякого рода лжестарцев, «технофобии», где отличительной чертой является страх перед технологическим прогрессом, отказа от использования мобильных телефонов, биометрических устройств, пластиковых карт, компьютерной техники, Интернета и так далее. Также нельзя упускать такое явление, как церковный национализм, проявляющийся в полном непринятии проповедей и богословских трудов от авторов, имеющих нерусскую фамилию или корни. Имеет место быть и суеверная некрофобия, раскрывающаяся в виде боязни увидеть мертвых людей и животных, соблюдении похоронных обрядов, переворачивание табуреток, завешивание зеркал и т.д. К слову, помимо суеверной некрофобии есть и своего рода «суеверная некрофилия», которая выражается в использовании воды, омывающей покойного и его личных вещей в колдовских обрядах, кража колокольных веревок для самоубийств и так далее [5].

Следования различным суевериям можно отнести как к признаку и проявлению духовной и богословской безграмотности и невежества. Объяснить причины отчасти можно некоторыми фактами. В частности, задатки данной проблемы были заложены еще во время дореволюционной России, где Православие, являясь государственной религией, принималось как само собой разумеющееся, что привело к трансформации в «квазиправославие», где по факту в особенностях религиозного учения на должном уровне разбиралось лишь некоторое количество заинтересованных граждан.

Не малую роль сыграла и атеистическая пропаганда СССР. Однако, с момента распада Советского Союза прошло уже почти тридцать лет, поэтому не совсем верно будет обвинять «идеологический вакуум» по причине краха коммунистической идеи. Поэтому можно утверждать, что следование отголоскам двоеверия является по своей сути результатом религиозно-богословской неграмотности общества. Также это указывает на тот факт, что с момента начала так называемой «Перестройки» выросло уже два поколения. Первое поколение составляют верующие, выросшие в условиях атеистической пропаганды. Второе и третье – в демократической России, где провозглашена свобода вероисповедания. Отсутствие духовного рвения в народе и подстраивание основ христианской жизни «под себя» постепенно привело к развитию религиозного индифферентизма, вылившийся впоследствии в своеобразный духовно-мировоззренческий вакуум, в котором находится подавляющая часть населения нынешнего российского общества, включая и тех, кто относит себя к православной вере (за исключением небольшого процента вероисповедников).

В заключении можно сделать следующие выводы. Проблема соблюдения суеверий в среде православных прихожан была актуальной на протяжении всей истории Российского общества, что подтверждается многочисленными литературными источниками. Однако в условиях научно-технического прогресса суеверность претерпела специфический генезис, в результате чего наряду с околязыческими традициями в одном ряду находятся и современные эсхатологические предрассудки.

Литература

1. Буланина Т.В. Слово некоего христороубца и ревнителя по правой вере. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3627>
2. Буланина Т.В. Слово святого Григория изобретено в толцех. URL: <http://www.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=3634>
3. Гальковский Н.М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. Т.2. – 1913. – 316 с.
4. Гумилев Л. Древняя Русь и великая степь. – М.: Мысль, 1989. – 766 с.
5. Пикалев А. Церковные суеверия. URL: <http://www.pravoslavie.ru/5749.html>

6. Собрание рукописных книг Иосифо-Волоцкого монастыря. Поучения Иоанна Златоуста и других. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/f-113/113>
7. Кураев А. Христианин в языческом мире или О наплевательском отношении к порче. URL: http://www.k-istine.ru/occultism/occultism_kuraev-01.htm
8. Фабинский М. В. Православные верующие в России перед Октябрьской революцией // Молодой ученый. – 2012. – №4. – С. 335-339.

Марта Владимировна Буцукина
студентка. Научный руководитель Царева Е.А.
(Россия, г. Курск)

ПРОБЛЕМА ПОДЛИННОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В ХРИСТИАНСКОМ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМЕ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Цель данной работы состоит в актуализации особенностей христианско-экзистенциального образа человека, который раскрывает многослойность и драматизм его внутренней жизни и обосновывает человека исключительно как духовное существо.

Начиная с XVIII века религиозный тип мышления постепенно вытеснялся научным, отдавая преимущество технологическим практикам в познании и освоении мира. В XX веке техногенное общество, его наука и философия нивелировали метафизические основания бытия человека и дискредитировали религию откровения. Определение Онтологического человека сменилось понятием Виртуальный человек. Картина секулярного общества XX века можно охарактеризовать как противостояние капитализма в лице прогрессивных сил науки и техники и сдерживающих этот прогресс религии и церкви. Господствующий рационализм и сциентизм придавали изучению человека сугубо натуралистический окрас, выхолащивая метафизические основания человеческой души. Человек и общество превратились в сугубо научный объект исследования, заключенные в рамки системы. Секуляризация всех видов знания привела к нарастанию постчеловеческих трендов, целью которых является технологизация и виртуализация человеческой деятельности или вовсе его замены.

Но потрясения и кризисы, возникшие на рубеже веков, показали несостоятельность позитивного взгляда на науку. Духовные нравственные и политические кризисы, охватившие человечество во время 1-й и 2-й мировой войны, распространение политических режимов, которые полностью отрицали человеческую личность и свободу, глобальные проблемы XXI века в лице терроризма – всё это породило в сознании человека чувство отчуждённости, одиночества и потери смысла жизни. А человек, лишённый всяких ориентиров и нравственных идеалов является ненадёжным властителем техногенной цивилизации. Наука и позитивная философия не разрешали вопросов о сущности человека, его места в бытии и ценностные ориентиры, лежащие в основе мировоззрения и культуры. Современная ситуация в науке и философии требует не борьбы, а диалога между религией и наукой. Постсекуляризм – это не просто возврат религиозного сознания, это поиски путей преодоления экзистенциальных кризисов, которые породил сциентизм. «Это глубоко творческая миссия, для которой религиозному сознанию требуются не столько его старые формы, сколько его, говоря евангельским языком, осояющая сила: то есть энергия творческого осиливания и оформления действительности сегодняшнего, современного мира» [4].

Представления о человеке, осуществляемые исключительно в рамках отдельных направлений и наук рассматривают разные аспекты человеческой природы, но целостной картины не имеют, поскольку не раскрывают всей многомерности его сущности. Все они являются науками о человеке, где нет самого человека. Христианский экзистенциализм, глубоко антропологичен по своей сути, так как познаёт тайны бытия в человеке и через человека, стремится к цельному знанию. «Антропологическая философия имеет дело не с фактом человека как объекта научного познания, а с фактом че-

ловека как субъекта высшего самосознания, с фактом внеприродным и внемирным» [1, с 69].

Целостное знание о сущности человека не ограничивается той или иной системой объективного знания. Так же как и сама жизнь человека не укладывается в пределы социума или природы. Экзистенциализм как философия жизни показывает, что знание о человеке неразрывно связаны с его существованием и переживанием. Религиозный экзистенциализм акцентирует внимание на уникальности человеческого бытия и на духовном становлении личности, отличительной чертой которой является постоянное самопревосхождение. Благодаря своей жизни в «духовном мире» человек обретает те идеалы, которые могут серьезно отличаться от секулярной позиции. И религиозные соображения являются весьма значимым элементом в дискуссии об экзистенциальных аспектах бытия человека. В этой работе, с целью показать актуальность взглядов религиозного экзистенциализма, проводится анализ христианско-экзистенциального образа человека, концептуально представленный в работах русского православного философа Николая Бердяева. Особое внимание уделено работам «О назначении человека» 1931, «Смысл творчества» 1916, а также «Я и мир объектов» 1934.

В творчестве Николая Бердяева отражена духовная ситуация предреволюционной эпохи и переживания первой мировой войны. Но он до сих пор остается одним наиболее ярких мыслителей серебряного века. Его философское наследие не стоит держать как музейный экспонат на полке, ибо оно содержит непреходящие, вечные истины, несмотря на время, в котором создавал свои труды автор, так как в центре его внимания всегда был и оставался человек, его судьба, духовность и предназначение. Его работы посвящены описанию роли творческого начала в человеке, с помощью которого происходит возвышение над конечной действительностью. «Только творческая религиозная эпоха приведёт к положительному самосознанию человека, в этике творчества будет вдохновение новой, не бывшей еще жизни. Это жизнь в духе, а не в мире, жизнь, духовно свободная от реакции на мир и мирское» [2, с. 336].

Для православной антропологии в центре стоит «учение об образе и подобию Божьем в человеке» [1, с 79] и поэтому она дает не только знание о человеке, но и моральные, ценностные ориентиры. Определение человека не сводится к природной или социальной реальности. Человек, определяемый природой и социокультурными особенностями, и детерминированный ими называется у Бердяева индивидуум. Бердяев не принимает определение человека только как разумного существа. Свести его сущность только к разуму значит лишить его аутентичный опыт уникальности и парадоксальности, а значит уничтожить его личность. «Индивидуум есть категория натуралистически-биологическая, личность же категория религиозно-духовная» [1, с. 93]. Личность отличается духовным содержанием, и определяется отношением к Богу. Сущность человека двойственна и поэтому трагична, так как в человеке имеется конфликт не только с миром, но и с самим собой. Этот конфликт способствует его духовному, творческому становлению. «Христианская антропология ставит проблему человека глубине, и она ясно видит, насколько человек есть существо парадоксальное, она бесконечно выше всех антропологий философских» [1, с. 79].

Бердяев критикует Гегеля и тех, кто считает, что философия должна быть научной, за излишнюю объективацию истины человеческой жизни. Он очень хорошо подметил нарастающую тенденцию массовости в обществе и культуре, массовости истины, которая, по сути, является ничьей, но которую трактуют идеологи, беря на себя роль просветителей. Бердяев полностью отвергает Гегелевское утверждение о господстве всеобщего над единичным, что в социальном плане обозначает подчинение личности обществу и нормам, установленных в нем, так как это ведёт к отчуждению человека. Принимая всеобщие объективные истины, человек перестает осознавать своё Я и уходит от подлинного бытия. Для преодоления этого «безумия на почве объективности» Бердяев настаивает на утверждении личностного начала истины, не научно-

систематического понимания её характера, а экзистенциального. «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит» (Мк. 8:36).

Николай Бердяев уделял большое внимание проблеме общего и индивидуального, порожденной современным обществом и его социализацией, и, по его мнению, общее имеет номиналистский характер. Это общее, противопоставленное индивидуальному, имеет скорее логический характер, чем онтологический. Из этого следует определение общего как общность без общения индивидов, а значит, не есть общее. Общество, в котором присутствует «общность» без коммуникации лишено индивидуального, подлинного существования. Это общность есть «оно», а не соборное «мы». «Но всякая рационализация не есть только объективация, т.е. отчуждение, но есть также достижение «общего», вместо «общения» и приобщения» [3, с. 71]. Личность может стать частью целого только в объективированном мире в социуме, но духовная его составляющая не есть часть общины. В подлинном существовании нет части и целого, оно не измеряется числом, так как личность это целое. Отсюда одиночество так же имеет социальный характер. Одиночество появляется в природном мире в следствии превращения личности в объект. «Всякое общество есть царство кесаря, общение же есть Царство Божие» [3, с. 197]. А подлинное существование это коммуникация личностей предполагающая «я» и «ты» видение другого не как объекта, ибо для православной религии понятия личности и личностного общения имеют особую роль. Православие идёт вглубь это общения, так как понятие личности отождествляется с Божественной ипостасью и в ходе этого диалога, в лице другого мы осознаём себя. «Выход из одиночества есть выход в дух. В мире духовном личности входят в единую атмосферу Царства Божьего» [3, с. 197].

Таким образом, сциентистская, научно объективная позиция по отношению к бытию, по Бердяеву, должна быть заменена тайной существования, существующим и экзистирующим субъектом, так как объективная, общепринятая истина не имеет тайны, а личная, субъективная имеет. Существование личности предполагает существование сверхличного, трансцендентного начала – Бога. Наличие сверхличного определяет стремление человека к запредельному, желание совершенствовать своё бытие опираясь на нравственные идеалы, находящиеся за пределами наличного бытия. Как отмечает Сергей Хоружий, который знаменит философскими и богословскими исследованиями: «Для православного сознания, главнейший элемент религии и религиозной жизни – живой, аутентичный духовный опыт – и более конкретно, аскетический, сакраментальный и эсхатологический опыт общения со Христом; а базовой и конститутивной характеристикой личности человека служит его пережитый опыт» [4].

Итак, наша жизнь имеет морально-духовную основу, пронизывающую все сферы деятельности. И мы можем наблюдать как в какой-то ситуации или обстоятельствах присутствует полнота бытия, радость и трепет, ощущение метафизического – это переживание трансцендентного мира. В объективированном, вещественном пространстве такой опыт становится всё трудней и реже. Но жизнь в современном обществе вовсе не означает, что люди перестали находиться в поисках целостности. После моральных потрясений человечество всё больше обращается к тому иррациональному опыту, который содержится в религии. И поэтому, при диалоге секулярным сознанием, православие привносит в современную технократическую эпоху поиск и осмысление морального фундамента современного человека, основываясь не на эпистемологической или гносеологической проблематике, а на почве пережитого опыта обеих сторон. Как заявляют представители религиозного экзистенциализма, индивиду, расколотому и выброшенному в бессмысленный мир, надлежит найти абсолютные, общечеловеческие ценности, основанные на экзистенциалах веры, надежды, любви и жертвенности, которые существуют в сфере духа – в Боге. Эти поиски – личное дело каждого индивида, его сакральная тайна. Но также эти поиски касаются intersubъективных ценностей. Ибо, хотя существование каждого человека неповторимо и имеет обособленную личную по-

зицию в мире, основа и смысл нашего бытия у нас общая. «Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рождён от Бога и Знает Бога» (1П 4:7).

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека / Николай Бердяев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 478, [2] с. – (Философия. Психология).
2. Бердяев Н.А. Смысл творчества / Николай Александрович Бердяев. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 416 с. – (Эксклюзив: Русская классика).
3. Бердяев Н.В. Я и мир объектов /Н. Бердяев. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 208 с.
4. Хоружий С.С. Постсекуляризм и ситуация человека, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://synergia-isa.ru/wp-content/uploads/2012/08/hor_postec_i_sit_chel.pdf (дата обращения 29.04.2019).

Зоя Олеговна Галабурда,

магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ

Научный руководитель: **Анна Владимировна Здор,**

к. филос. н., зав. кафедрой теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ПРАВСТВЕННО-АСКЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ПРОПОВЕДЯХ СВТ. ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Митрополит Московский Филарет стал знаменательной фигурой, открывшей русскому богословию дорогу к святым отцам, и тем самым повлиявшей на ход истории Русской Церкви и отечественной духовной культуры. Деятельность выдающегося православного пастыря была многогранной. Наряду с его церковно-административной и переводческой деятельностью, большую роль сыграли его проповеди.

Всякому знакомому с трудами митр. Филарета (Дроздова) известно, что он, как в богословии, так и в повседневной жизни, мыслил в библейских категориях. Прот. Павел Хондзинский говорит о том, что владыка стремился преобразить жизнь изнутри через ее интерпретацию силой «живого» слова, через «вживание» слова Писания в ее непосредственный контекст [7, с. 292].

Впервые святитель Филарет обратился к вопросу о роли Священного Писания для богословия в своих ранних трудах 1811–1815 гг. и оценивал её, как абсолютно необходимую для спасения каждого христианина [6, с. 97].

Владыка понимал Священную историю очень широко, а именно, как историю взаимоотношений Бога со своим творением, в рамках которой живет все человечество; и стремился донести до современников и до потомков, что они – участники этой истории [8, с. 15-16].

Нам известно три проповеди свт. Филарета на Преображение Господне – 1820, 1826 и 1845 гг. В каждой проповеди путем тончайшего анализа текста Священного Писания ведущая тема последовательно раскрывается в разных аспектах. Проповедник показывает, какие выводы для своей нравственной жизни призван сделать христианин из того или иного события. Причем для раскрытия этих выводов он использует не только отдельно взятый фрагмент евангельского текста, непосредственно повествующий об этом событии, но привлекает и ветхозаветные образы, и апостольские послания, чаще всего применяя для их толкования тропологический метод.

Первая гомилия основывается на мысли о том, что Преображению Господа предшествовала молитва, что и является указанием пути для человека к подобному преображению [4, с. 242-243]. Этот вывод святитель предваряет размышлением о силе и действии молитвы, и, ссылаясь на Апостола, называет несколько причин, по которым молитвы могут оставаться бесплодными.

Во-первых, молитва может не давать видимого результата, в то время как она исполняется невидимым божественным образом. Во-вторых, молитвы могут представлять собой слабые желания, произносимые без возбуждения духа; или просимое служит не во славу Божию, а для удовлетворения плоти и самолюбия. В-третьих, некоторые хри-

стиане, не сомневаясь в силе молитвы, творят ее по обряду, а не по духу. Подвергаясь духу лености и самообольщения, они допускают мысль, что сильная молитва есть особый дар благодати, предназначенный только для избранных Богом и для некоторых чрезвычайных случаев [4, с. 243].

В качестве наглядных примеров действенности и силы молитвы проповедник приводит истории пророка Илии, пророка Моисея и сотника Корнилия [4, с. 240-242].

Святитель завершает проповедь важной мыслью о том, что если христианин не имеет должной крепкой, прилежной и неотступной молитвы, то сначала ему нужно молиться о самой молитве. Т.е. следует прежде приобрести истинную молитву, которая приобретет все необходимое для души, возведет её на Фавор; низведет небо в душу, и душу вознесет на Небо [4, с. 243].

Ключевой цитатой гомилии 1826 г. является обращение Христа к ученикам с предсказанием о том, что некоторые из них прежде смерти увидят Царствие Божие.

Митр. Филарет говорит о том, что это есть указание Господа на некий средний вид Небесного Царства – не совсем непостижимого, и не совсем открытого. Это событие, по мнению святителя, руководствует христиан прежде, подобно рабам, подвизаться в покаянии, исполнении заповедей; затем чрез веру, молитву, любовь стать сынами Божиими, преобразиться, воскреснуть и вознестись в Небесное Царство [2, с. 163-164].

В данной проповеди отражается одна из выдающихся особенностей проповеднического наследия свт. Филарета – строгое противопоставление небесного и земного. Прочитаем святителя: «Божество Иисуса просияло сквозь Его человечество; Моисей законодатель, как раб, предстал Владыке закона; Илия ревнитель единого, истинного Бога, пришел поклониться Богочеловеку; глас Бога Отца возвестил возлюбленного Сына и приглашал к повиновению Ему, яко царю» [2, с. 164].

Сам проповедник определял этот принцип как противоположное соответствие, которое он усматривал вообще во взаимоотношениях Бога и человека. Т.е. с одной стороны он противопоставляет небесное и земное, а с другой – подчеркивает их всеобщность и взаимопроникновение [1, с. 48]. Это мы видим в продолжении фразы: «Блаженная сила царствия небесного проникла и восхитила Апостолов, и жизнь небесная едва не поглотила в них земную» [2, с. 164]. Этот принцип противопоставления и взаимосвязи обнаруживается во всех трех проповедях на данный праздник. Хотя, как мы отметили выше, это является характерной чертой мировоззрения свт. Филарета и, естественно, присутствует во всем его богословском наследии.

В Слове 1845 г. владыка акцентирует внимание на том, что на Фаворе в момент Преображения Господа Бог-Отец открыл людям догмат в словах *«Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих»*, и дал заповедь послушания Христу [3, с. 288].

По мысли проповедника, смысл догмата заключается в следующем. Для человека оказались недостаточными чудеса и свидетельство Христа о Себе как о Боге. Поэтому Бог Отец преклонил небеса, облек Свой неприступный свет в свет, доступный человеческому созерцанию, сократил Свое бесконечное ведение и, в подобие человеческого гласа, Сам проповедал единосущное с Собою Божество Христа, принявшего образ раба [3, с. 289].

Заповедь, заключенная в двух словах *«Того послушайте!»*, означает не только повеление слушать учение воплотившегося Сына Божия, но и вступить в постоянное деятельное послушание к Нему [3, с. 290].

В завершение свт. Филарет обращает внимание на то, что пути исполнения этого повеления указаны в заповедях блаженства. Кроме того, владыка здесь вновь обращается к столь дорогой ему теме Креста: *«Если охотно понесем крест для Христа, найдем блаженство в самом подвиге, прежде блаженства за подвиг. Не отречемся же взять крест свой, да распнемся плоти, умерщвляя похоти ея; да распнемся миру, не прельщаясь его блеском и славой; да распнемся нашему самолюбию, подвизаясь всегда действовать, говорить, мыслить и жить для Христа»* [3, с. 291-292].

Нравственный вывод гомилии заключается в том, что как догмат, так равно и заповедь были обращены не только к трем созерцающим ученикам. Глас Бога не ограничивается местом, не пресекается временем, поэтому с такой же властью и силой он исходит до настоящего времени из Евангелия для всех христиан [3, с. 290-291].

Источники свидетельствуют о том, что свт. Филарет имел общение с современными ему подвижниками благочестия. Возможно поэтому петербургская проповедь содержит такие слова: «Путь к созерцанию Фаворской славы не поглощен бездною, не прегражден стеною, не зарос тернием, не забыт, не потерян, но еще и ныне указывается знающими желающим» [5, с. 175-176].

В Филаретовом богословии на Преображение Господне некоторые исследователи обнаруживают параллели с исихастской традицией, а так же расширение её смысловых акцентов (одна из неотъемлемых особенностей мысли святителя – глубокое погружение в смысл предмета, высвечивание его различных граней) [7, с. 274-289].

Духовное возрастание пастыря происходило в русле святоотеческого богословия, о чем и свидетельствует его подход к теме Преображения и Фаворского света. Более того, И.Ю. Смирнова отмечает, что свт. Филарет является достойным продолжателем исихастской традиции – от каппадокийской школы до поздневизантийского паламизма [5, с. 180-181].

Таким образом, в проповедях свт. Филарета Московского на Преображение Господне мы обнаружили широкую нравственно-аскетическую проблематику. Здесь присутствуют такие темы, как сила и действенность молитвы; послушание Христу; путь по заповедям блаженства; несение креста; уподобление Христу в Преображении; вневременность фаворского откровения и заповеди.

Экзегетическое основание проповедей святителя не придает им ни тени формальности и нисколько не отдаляет их от реалий и духовных потребностей паствы. Средствами к этому служат такие особенности его гомилий, как глубокое разностороннее раскрытие темы, художественность (образность) речи, внутреннее единство содержания (как внутри одной проповеди, так и в гомилетическом наследии). Однако этим не исчерпывается ценность гомилетического наследия святителя.

В проповедях на Преображение Господне мы видим одно из свидетельств того, что свт. Филарет является выдающимся проповедником, раскрывающим в своих гомилиях вечные богооткровенные истины.

Литература

1. Хондзинский П., свящ. Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи: Историко – богословское исследование. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 304 с.
2. Сухова Н.Ю. Учение о Церкви в богословии святителя Филарета Дроздова // Филаретовский альманах. 2009. № 5. С. 90-114. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19144132>
3. Хондзинский П., свящ. «Церковь» и «Слово» в богословских воззрениях святителя Филарета Московского и святого Иоанна Кронштадтского // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ. 2009. Т.1. № 19. С. 84-92.
4. Филарет (Дроздов), свт. Слово на Преображение Господне. 1820 г. // Свт. Филарет, митрополит Московский. Творения. Слова и речи. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 490 с.
5. Филарет (Дроздов), свт. Слово в день Преображения Господня. 1826 г. // Свт. Филарет, митрополит Московский. Творения. Слова и речи. Т.2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 557 с.
6. Попова А.Т. Эпиграф в композиционной структуре проповедей митрополита Филарета (Дроздова) // Русский язык за рубежом. Международный аспирантский вестник. 2012. № 1. С. 46-49. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17386542>
7. Филарет (Дроздов), свт. Слово в день Преображения Господня. 1845 г. // Свт. Филарет, митрополит Московский. Творения. Слова и речи. Т.3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 574 с.
8. Смирнова И.Ю. Наследие Филарета, святителя Московского, в свете православной исихастской традиции // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2009. № 1. С. 163-182. – [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15004739>

Игорь Викторович Гончаренко
аспирант кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
Научный руководитель: **Павел Анатольевич Ольхов**,
д.филос.н., профессор кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

СОМНЕНИЯ В ВЕРЕ, ПУТИ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В этой статье мы рассмотрим одну из важных проблем духовной жизни – проблему сомнений в вере. Мы проанализируем различные способы преодоления сомнений в опыте святоотеческой аскетической письменности и в опыте русской философско-богословской мысли.

Сомнения в вере, в истинности Воскресения Христова, мы находим еще у апостолов. После того, как и их Учитель был распят, все они разбежались и пребывали в недоумении. И только после того, как Христос стал являться им по Своем Воскресении, они уверовали так, что уже никакие мучения не могли испугать их и отторгнуть от веры.

Исходя из собственного опыта, апостолы предвидели возможные колебания и сомнения в вере у новообращенных христиан. Апостол Петр для верного самоопределения и укрепления учеников в вере рекомендовал им изучать пророческое слово: *«И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших»* [1]. Попробуем поглубже понять и проанализировать рекомендацию апостола Петра изучить Священное Писание. Христианская Вера состоит не только в признании догматических истин веры. Живая, искренняя вера носит не столько рассудочный, сколько деятельный характер. И в деятельной живой вере начинает проявлять сябя Божественная благодать. Благодать Святого Духа воздействует на человеческую природу. Господь любящим Его дает «вкусить» Себя: *«Вкусите, и увидите, как благ Господь! Пс.33:9»* [1]. Когда благодать касается человека, ему уже не нужно каких-либо рассудочных доказательств. Но при этом, апостол Петр прекрасно понимает и то, что на начальном этапе духовной жизни, благодать Божия не всегда ощутительно действует в сердце верующего. Следовательно, сомнения могут привести уверовавшего в смущение. И для того, чтобы сомнения принесли духовный плод и привели к живой вере, апостол Петр советует рассудок погрузить в изучение пророчеств. Почему изучение пророчеств может укрепить в вере? Христианство утверждает нечто особенное: пророчества являются откровением Самого Бога: *«...зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым»* [1]. Для современных христиан интересен еще и тот факт, что ветхозаветные пророчества уже исполнились на Христе. Другими словами, большинство пророчеств стали историческими фактами, или знанием, которое можно проверить. Ведь книги Ветхого Завета писались за сотни и тысячи лет до Рождества Христова. Изучение этих фактов конечно укрепит и поддержит в вере сомневающуюся душу. Христос побуждал Своих учеников обращаться к изучению пророческого слова. После Своего Воскресения, Он упрекал Луку и Клеопу в неверии пророкам. А после этого изъяснил им то, что пророки предсказывали о Нем во всем Писании: *«Тогда Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании. (Лук.24:25-27)»* [1].

А теперь перейдем к рекомендациям в борьбе с сомнениями и укреплении в вере известного проповедника веры и благочестия 20-го столетия, митрополита Вениамина Федченкова. Владыко Вениамин, ссылаясь на святителя Феофана Затворника, для

укрепления в вере рекомендует изучать жития святых: *«И опыт показывает, что чтение житий святых имеет огромное значение для укрепления веры. И мудрые наши духовные вожди, как, например, еп. Феофан Затворник, советуют даже начинать чтения не с Писания, а именно с Житий Святых. Они и проще, и ближе для детской веры, и убедительнее...»* [4]. Также ссылаясь на святителя Феофана, митр. Вениамин для укрепления в вере рекомендует изучать творения Святых отцов: *«Такое же значение имеют творения святых отцов. И еп. Феофан (Затворник) советует читать их на втором месте – после житий святых»* [4]. Почему подвижники благочестия Церкви рекомендуют для укрепления в вере читать творения святых Отцов? Ответ понятен. Святые Отцы опытно созерцали Вышний мир. Они возвещали и возвещают нам не столько том, о чем они думали и размышляли, а о том, что они опытно познали и созерцали. Как пишет об этом русский философ Киреевский: *«Они говорят о стране (т. е. небесной), в которой были»* [4]. В таком же направлении высказывается и митрополит Вениамин: *«Да действительно, святые говорят о том, что видели»* [4].

Архиепископ Варлаам (Ряшенцев), предлагает свои приемы для преодоления сомнений в вере. Владыка Варлаам жил в начале двадцатого столетия во времена гонений на Церковь Божию. Он своими глазами видел, как многие его соотечественники отступали от веры. В понимании архиепископа Варлаама сомнения есть синоним неверия: *«Но нельзя сказать, чтобы и жизнь верующих проходила без искушений со стороны неверия; по действию вражью или в наказание за какой-нибудь грех нередко беспокоят и их помыслы сомнения»* [2]. Для того, чтобы противостоять сомнению-неверию архиепископ Варлаам, также ссылаясь на святителя Феофана Затворника, рекомендует впечатлеть истины веры в сердце, в чувстве души: *«...сердце, полное живого настроения, привлечет внимание ума, или, по выражению отцов, “свяжет ум” и оградит его от расхищения чуждыми помыслами, так будет достигаться и внутренний мир души»* [2]. Святитель Феофан Затворник, сам видел во многих своих соотечественниках, живших в XIX столетии, охлаждение к истинам веры. Такое умонастроение часто приводило к сомнениям и неверию. В связи с этим в трудах святителя Феофана мы находим рекомендации оживлять сердце по отношению к догматам веры: *«...утром или вечером, после молитвы сосредоточь, говорит он, свое внимание на избранном тобою предмете, например, присутствии Божию, смерти, крещении или каком-нибудь догмате веры, – и рассматривай его с разных сторон. При этом каждую родившуюся у тебя мысль старайся проводить до чувства, или внедрять в сердце, – например, из мысли о близости смерти роди страх или раскаяние»* [9]. Архиепископ Варлаам находит у свят. Феофана способ, при помощи которого можно пресечь сомнения в корне: *«Вообрази, говорит, истину и молись о ней и молитвы составляй из ней же. Придет момент, когда истина сия войдет в сердце и обьмет все существо души, питая ее и обвеселяя. Это есть сроднение души с истиною; и после сего сомнения уже не могут колебать ее»* [8].

Русский философ Иван Ильин также много рассуждает о религиозном сомнении. В его понимании религиозное сомнение не борется с верой, а может предшествовать ей. Вот как он характеризует сомнение: *«Сомнение – означает, что человек еще лишен, еще не-имеет; не имеет ни очевидности, ни противочувственности, ни веры, ни отвержения ее»* [6].

При этом Ильин решительно отделяет религиозное сомнение от религиозного индифферента. Такого различия мы не находим у Святых отцов. Святые отцы считают, что сомнение – это враг веры. В их понимании сомнение соединяется с неверием, с духами зла. Чтобы не быть голословными, помимо вышеприведенных, приведем еще некоторые примеры. Преподобный Варсонофий Оптинский (Плиханков): *«Сомнения, все равно как блудные помыслы и хулы, надо презирать, не обращать на них внимания»* [3]. А вот как о сомнениях высказывается известный подвижник и аскет святитель Игнатий Брянчанинов: *«Не входи в спор, не в рассуждение с сомнениями и возражениями, по-*

рождаемыми лжеименным разумом; мечом веры посекай главы этих змей, едва они выставят свои главы из своего логовища!» [5].

В философии Ильина мы находим дифференцированный подход к концепту сомнения. А именно, как мы уже сказали ранее, Ильин различает религиозное сомнение от религиозного индифферента. С одной стороны, Ильин находит, что между религиозным сомнением и религиозным индифферентом может быть определенное сходство: *«...человек, не имеющий, в сущности говоря, никакого отношения к предмету; он тоже может сказать, что он “не утверждает” и “не отрицает”» [6].* Но с другой стороны он сразу указывает и на принципиальное различие между ними. Индифферент в его понимании не может сомневаться: *«...не имея никакого представления о предмете и будучи, следовательно, содержательно пустым в обращении к нему, не может ни ставить его “под сомнение”, ни выводить его “из-под сомнения”» [6].*

Отметим то, что у Ивана Ильина, характерное отличие индифферента в том, что он обнаруживается содержательно пустым и равнодушным к вере. Чтобы лучше пояснить свою мысль Ильин приводит такой пример: *«Так, неграмотный человек может сомневаться во вращении земли вокруг ее оси; но не может сомневаться в отношении синуса к косинусу. Однако и первое сомнение будет в нем и для него – опытно-малонаполненным и потому удостоверительно-бесплодным» [6].* Описание религиозного индифферента в философии Ивана Ильина раскрывает перед нами совсем иное отношение к религиозному сомнению. Если в святоотеческих толкованиях сомнение – это враг веры, то в мировоззрении Ильина сомнение – это скорее родитель живой веры. В философии Ивана Ильина враг вере тоже присутствует. Этим врагом является религиозный индифферент. А сомнение – это своего рода почва для твердой, глубокой, живой веры. Чтобы еще лучше понять религиозное сомнение, Ильин идет путем апофатическим и показывает суждение о Боге индифферента так: *«Говоря о сомнении в религии, следует иметь в виду не воздержание индифферента от суждения о Боге, что-то вроде нигилистического «пожимания плечом»: «не знаю, что это такое «Бог», не понимаю, не представляю себе, не имею к этому никакого отношения; и взяться за это не умею; и братья за это не хочу; и потому воздерживаюсь от суждения» [6].* А чтобы описать характерные черты человека, обладающего религиозным сомнением, Ильин пользуется антропологическими представлениями. Он вводит понятие некоего религиозного «органа», дающего возможность сомневающемуся опытно узреть истину: *«...есть сомнение человека, вступившего в сферу религиозного опыта, но еще не завершившего его религиозной очевидностью. Такой человек имеет религиозный «орган». Око его духа открыто и живет опытными восприятиями; но очевидности оно еще не достигло» [6].* Мы хотели бы акцентировать внимание на то, что в понимании Ильина настоящее религиозное сомнение находится, во-первых, в сфере религиозного опыта, а во-вторых око его духа открыто и имеет живой интерес к вере. По нашему мнению, это одно из ключевых различий между сомневающимся и индифферентом. Для индифферента вера не является жизненным путем, смыслом жизни. В его жизненной позиции цена веры не имеет никакой ценности. Она отодвинута другими жизненными приоритетами. И, следовательно, индифферент за драгоценную жемчужину веры не готов заплатить ничего. Христос же учит быть готовым за веру отдать все: *«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то. Мф. 13:44» [1].* Потому что вера для христианина есть путь, смысл и цель всей его жизни. Вера приводит христианина к надежде. Надежда приводит к любви и открывает перед ним сокровища Небесных благ. И настоящая вера всегда связана с религиозным опытом. Следовательно, и подлинное сомнение также связано с духовным опытом и с духовным переживанием. И Ильин именно так трактует религиозное сомнение: *«...сомнение осмысливается только через живое, опытное отношение души к предмету; а бессмысленное сомнение совсем не заслуживает этого имени. Религиозно-мертвый человек не может*

сомневаться в бытии Божиим, он может только – бессмысленно и неосновательно отрицать его» [6]. Ильин считает, что только через живое отношение к предмету можно найти разрешение в поставленных вопросах: «...сомнение, осмысленное не минимально, т.е. опытно-наполненное, опытно-живое, имеет, хотя бы в возможности, некоторую перспективу целесообразного разрешения, продуктивного исхода» [6]. Сомнение в понимании Ильина – это своего рода «паперть веры». Оно предваряет опытную веру и выводит ее на более высокую ступень: «Это есть как бы стояние пред очевидностью, до приобретения ее; или как бы пребывание «на паперти веры», до вступления в ее “храм”» [6].

Сомнение, которое описывает Ильин присутствовало в жизни известного подвижника XX столетия, игумена Никона (Воробьева). В то время его звали Николаем. Николай искал смысл жизни в науке, философии, психологии, но не в чем не был удовлетворен. Сомнения настолько терзали его душу, что он готов был покончить жизнь самоубийством. И в этой критической жизненной ситуации он усиленно стал молиться Богу, чтобы Он развеял сомнения относительно Своего существования: *«Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты, или нет Тебя?» [7].* В нашем понимании у Николая было настоящее, жаждущее истины сомнение. Такое сомнение не в коем случае нельзя спутать с индифферентным сомнением. И такое устремление к Истине, с готовностью взять Крест, не осталось без ответа. Господь удостоверял себя так, что сомнение Николая разродилось настоящей живой верой. И твердая вера никогда уже не оставляла Николая на его нелегком жизненном пути: *«Невозможно передать, – пишет через много лет игумен Никон, – то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это – или фонарь кто-нибудь зажжёт» [7].*

Здесь также уместно вспомнить сомнение Евангельского Фомы. Фома не был со учениками Господа, когда те увидели Его воскресшим и сомневался в том, что Он воскрес: *«Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (Иоан.20:24-26)» [1].* Но при этом Фома не был религиозным индифферентом по отношению ко Христу и к величайшему событию Воскресения Его из мертвых. Искреннее сомнение Фомы привело его к более твердой вере: *«Пришел Иисус, когда двери были заперты... говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! (Иоан.20:26-28)» [1].*

Религиозное сомнение в понимании Ильина в какой-то мере можно сравнить с совестью человека. Его роль томить человека своей неразрешенностью, через это томление заставлять искать ответы на поставленные вопросы: *«Сомнение по самому существу своему не только «предварительно», но и «незавершенно»: смысл его в движении к очевидности; в ней – его разрешение; ей – оно предшествует; ради нее – ему стоит жить в душе и томить человека...» [6].*

Подведем итог нашей статьи. Есть два подхода к пониманию религиозного сомнения. Первый – святоотеческий. В нем мы находим непримиримость, бескомпромиссность, нетерпимость, воинственность по отношению к религиозному сомнению. Такой подход имеет смысл для человека, имеющего достаточно глубокий религиозный опыт духовной жизни. Если человек имеет опыт живой веры, то религиозное сомнение – это действительно враг на пути его духовного совершенствования. Подход Ивана Ильина более уравновешенный и позитивный по отношению к религиозному сомнению. В его подходе непримиримость и нетерпимость также имеет место. Но направлена эта

непримиримость не к религиозному сомнению, а к его мертворожденному двойнику – религиозному индифференту. В нашем понимании подход к религиозному сомнению Ивана Ильина более подходит человеку, пока еще не имеющему достаточного опыта духовной жизни. В общении с такими людьми методологически более правильно различать не только тона, но и полутона. Было бы неверно человеку, пока еще сомневающемуся говорить, что вера это белое, сомнение это черное. Общение на уровне это белое, это черное приемлемо и даже необходимо в детском возрасте. В силу своего умственного и духовного развития ребенок еще не готов различать полутона. Но взрослея, человек нуждается в более тонком и глубоком объяснении тех или иных жизненно важных вопросов бытия. И в этом смысле философский подход Ивана Ильина позволяет глубже уяснить, что же есть такое настоящее религиозное сомнение. А это понимание в свою очередь сможет лучше подготовить человека жаждущего истины к осмыслению феномена живой веры.

Литература

1. БИБЛИЯ. Библия онлайн и толкование Писания на ЭкзегетЪ.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://ekzeget.ru/> (дата обращения: 01.05.2019).
2. Варлаам (Ряшенцев) архиепископ. Вера и причины неверия. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Varlaam_Rjashentsev/vera-i-prichiny-neverija/4 (дата обращения: 01.05.2019).
3. Варсонофий Оптинский (Плиханков), преподобный. Поучения преподобных Оптинских старцев. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.optina.ru/lection/> (дата обращения: 01.05.2019).
4. Вениамин Федченков, митрополит. О вере, неверии и сомнении. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Fedchenkov/o-vere-neverii-i-sommenii/1 (дата обращения: 01.05.2019).
5. Игнатий Брянчанинов, святитель. Сокровищница духовной мудрости. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/314> (дата обращения: 01.05.2019).
6. Ильин Иван. Аксиомы религиозного опыта. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/aksiomy-religioznogo-opyta> (дата обращения: 01.05.2019).
7. Никон (Воробьев), игумен. Господи, откройся мне. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Vorobev/gospodi-otkrojsja-mne/ (дата обращения: 01.05.2019).
8. Феофан Говоров, святитель. Наставления в духовной жизни. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nastavlenija-v-duhovnoj-zhizni/20 (дата обращения: 01.05.2019).
9. Феофан Говоров, святитель. Начертание христианского нравоучения. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravoucheniya/ (дата обращения: 01.05.2019).

Ангелина Геннадьевна Горбатенко

курсы подготовки церковных специалистов
Белгородской Духовной семинарии (с м/н)
(Россия, Белгород)

«БОЖЕ, БОЖЕ МОЙ, ВОНМИ МИ, ВСКУЮ ОСТАВИЛ МЯ ЕСИ...»: ПСАЛМЫ ДАВИДА О СТРАСТЯХ ХРИСТОВЫХ

Святой царь, пророк и псалмопевец Давид составил удивительную по премудрости и великую по глубине заложенных смыслов книгу – Псалтирь. Это, наверное, самая известная среди православных книга из книг Ветхого Завета и самая широко употребляемая в Церкви. Чтение Псалтири давно вошло в ткань православного богослужения и стало неотъемлемой его частью. Пением 103 псалма начинается всенощное бдение, чтением шестопсалмия начинается утренняя, хвалитные псалмы завершают богослужение. Некоторые псалмы составляют первый, третий, шестой и девятый часы. Чтение Псалтири не сходят с уст монахов и Псалтирь полагается читать по усопшим в течение сорока дней. Воистину Псалтирь – универсальная книга. Что за тайны скрывает она в себе?

В первую очередь, псалтирь («псалтирион» по-гречески) – это музыкальный инструмент, наподобие гуслей, который звучал при исполнении псалмов, песен прославляющих Бога. Этот музыкальный инструмент использовал пастух Давид, когда его пригласили к царю Саулу, чтобы исполнением божественных песней, отгонять злого духа

от израильского помазанника: «И пришел Давид к Саулу и служил пред ним...и когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, – и отраднее и лучше становилось Саулу, и злой дух отступал от него» (1 Царств 16, 22).

Давид, будучи пастухом, наверное, не помышлял о том, чтобы быть царем Израиля и тем более сподобиться чести войти в родословную Христа. Но однажды пророк Самуил, по слову Господа, пришел в дом Иессея искать достойного мужа для управления народом, полагая, что среди старших сыновей Господь укажет на помазанника Своего, но Господь судил иначе и, видя сомнения пророка, изрек: «Я смотрю не так, как смотрит человек, ибо человек смотрит на лицо, а Господь смотрит на сердце» (1 Царств 16:7). Дело в том, что Давид, будущий царь израильский, был пастухом и внешне не выглядел так мужественно, как другие сыны Иессея, а напротив, «был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом». Но Господь повелел Самуилу: «встань помажь его, ибо это он», и с того момента благодать почивала на смиренном пастухе Давиде («...почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после» 1 Царств 16:12,13).

Святые отцы объясняют избрание Давида для его царствования и служения Богу тем, что он был более других из своего народа достоин для последующего воплощения Господа. По своим внутренним качествам – мудрости, мужеству, искренней вере и преданности истинному Богу, которые во всей полноте воплотились в его псалмах, Давид был подобен праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, которые ходили перед Господом и слушались Его.

Пророческая миссия Давида состояла в верности Богу и служению Ему – поэтому Давид становится первым певцом покаяния в Ветхом Завете. Давиду очевиднее других пророков удалось раскрыть смысл пришествия в мир Спасителя, раскрыть тайну богочеловеческой природы Христа. Стихи Давида более всего изобилуют символами, указывающими на Второе Лицо Святой Троицы, можно сказать, что Давид не только верит в обетования о Христе, а знает и предвидит исполнение этих пророчеств, поэтому порой, по вдохновению Святого Духа, молится от лица Христа.

Главная составляющая псалтири, это – мессианские пророчества, раскрывающие не исторический, а таинственный смысл боговоплощения.

Стихи двадцать первого псалма нагляднее всего изображают евангельскую Голгофу, так, словно царь Давид сам стоит рядом с Крестом и участвует в голгофских событиях: «Боже, Боже мой, вонми мне, вскую оставил мя еси...» [4, с. 77], то есть «Боже, Боже Мой, услыши Меня, для чего Ты оставил Меня». Что имел в виду пророк Давид здесь, говоря от первого лица, мы понимаем, когда читаем Страстные Евангелия, где Христос, распятый на кресте, взывает к Богу Отцу: «Боже Мой, Боже мой, зачем Ты Меня оставил?», ведь те, ради кого Я пришел, сегодня распинают Меня, никого из учеников нет со Мной, они разбежались от страха, и Ты Бог Мой, словно покинул Меня, ибо я по-человечески мучаюсь от ран и изнемогаю от боли.

Ведь страдание Богочеловека на Кресте есть что-то невысказанное для сознания богобоязненных иудеев и образованных еллинов. Поэтому апостол Павел пишет, что Крест для иудеев соблазн, а для еллинов безумие, но для нас, призванных, Крест есть сила и премудрость Божии. Великое дело – иметь Крест, пишет современный проповедник архимандрит Андрей (Конанос), потому что, неся свой крест, мы идем на Голгофу за Христом.

Также, эти слова «Боже, Боже мой, вонми Мне, вскую оставил мя еси...» переносят нас на службы Святой Четырдесятицы, где мы чаще всего слышим стихи Псалтири, чаще всего слышим Евангелие, чаще всего, поэтому размышляем о Страстях Христовых. Стихи двадцать первого псалма имеют большое значение в чине Пасхи¹, когда на середину храма ставят Распятие и священнослужители читают акафист Страстям Христовым с покаянными словами благоразумного разбойника «Иисусе, Сыне Божий, помяни мя, егда приидеши во Царствии Твоем». Тогда же особым гласом распевают ве-

¹ Пасхия (от лат. «паassion» – «страдание») – особое богослужение, совершаемое Великим Постом, на котором читаются тексты Евангелия, повествующие о Страстях Христовых.

ликий прокимен, то есть стих из Псалтири – «разделиша ризы Моя себе и об одежде Моей меташа жребий», те же слова мы читаем в Евангелии: «воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его и разделили на четыре части, каждому воину по части, и хитон...» (Ин. 19:23).

Святые отцы так объясняют стихи псалма. «Боже, Боже мой, вонми Ми, для чего Ты оставил Меня?» – эти слова произносит Спаситель от лица человечества, и чтобы положить конец клятве («проклята земля за дела твои»²) и обратить Отчее лицо к нам. Сын просит Отца призреть, к Себе приложив нашу нужду, потому что мы были отвержены и оставлены за преступление Адама, ныне же восприяты и спасены (Бытие 3:17).

Далее мы читаем: «далек я от спасения моего за вины грехопадений моих» (Пс. 21:2). Здесь мы видим, что Сам Христос, взывает к Отцу, словно один из нас, грешных и оставленных, о том, чтобы Он избавил нас, ради Его жертвы, от грехопадения, которому мы были причастны.

«Боже мой, я вопию днем и Ты не внемлишь мне, ночью – и нет мне успокоения» (Пс. 21:3) – продолжает молиться Давид, показывая нам, что не напрасно творит молитву днем и ночью, как и Сам Господь молился с учениками на Тайной Вечери, в Гефсиманской саду, во время бичевания и на Голгофе во время крестных мук.

Минуты богооставленности остаются позади и Давид от лица Христа в своих стихах изображает избавление от душевной муки – «Ты же, Святой Израиля, в небесном святилище живешь (то есть истинно существуешь), на Тебя уповали отцы наши, уповали, и избавил их» – Ты или Тот, Кого восхваляет Израиль, или Тот, Кто Сам в Себе – хвала, есть упование и вера Израиля и упование не напрасное – Ты Господь Славный, на которого «уповали отцы наши»: уповали – и Ты избавлял их, взывали к Тебе – и были спасаемы, уповали – и Ты не постыдил их.

Далее в псалме мы читаем то, что пророчески изрек Давид о Христе – «Я же, в настоящем моем положении, есть червь, а не человек, поношение у людей и презрение в народе» (Пс. 21:7). У Евфимия (Зигабена) есть такое объяснение. Слова «Я же, в настоящем моем положении, есть червь, а не человек...» произносит смиряющийся и уничиженный Господь [5, с.177], Который приняв человеческую плоть, умалился и стал во всем подобен нам, кроме греха. В дополнение к этому, можно также вспомнить, что Давид называет Христа Червем «по причине безсеменного рождения, подобно тому, как червь рождается в земле без семени после дождя» [5, с.178], так и Христос родился безсеменно от Девы после наития Святого Духа. В богословии умаление или истощание Бога называют «кенозисом», имея в виду то, Бог Сын принял все наши человеческие немощи – родился и был повит пеленами, питался от груди Пречистой Матери, также нуждался в пище, питии и в отдыхе, и там, на Кресте Господь по-человечески испытал глубокую сердечную муку богооставленности.

Псалом сообщает дальше о событиях на Голгофе – «Вся видящая меня, ругаются надо мною, говорят устами, кивают головою: он уповал на Господа, пусть избавит Его, пусть спасет Его, если он угоден Ему» (Пс. 21:9). Если вспомнить евангельские события во время крестных мук, то мы увидим, что недалеко от креста стоял народ и злословил Его, также и фарисеи, и старейшины израильские насмеялись над Ним, говоря: «других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдет с креста, и уверуем в Него...» (Мф. 27:42).

Стихи Давида продолжают и мы читаем: «Но ты извел меня из чрева: вложил в меня упование у груди матери моей, на Тебя оставлен я от утробы, от чрева матери моей Ты – Бог мой» (Пс. 21:11). Псалмопевец говорит так, потому что Христос воплотился и рожден по благоволению Своего Безначального Отца. Здесь также можно увидеть указание на таинственное рождение Христа от Девы, ведь если по Божеству Христос – Единородный Сын Безначального Отца, то по человечеству Он – рожден от Ма-

тери, не имея Отца³, рожден предивным образом, не повредивши девства Пречистой Матери.

О злобе и зависти предавших Христа иудеев также пророчествует Давид – «Множество тельцов обступили меня, юнцы тучнии окружили меня: раскрыли на меня пасть свою, как лев алчущий добычи и рыкающий» (Пс. 21:14). Первосвященники и фарисеи, как звери, открыли пасть свою и криками требовали смерти для Иисуса у Пилата: «возьми, возьми распни Его». Начальники иудейские упивались славой и почестями в народе, поэтому пророк Давид называет их «юнцами тучными», а по злобе и алчности подобны диким зверям, которые не прекращали и во время крестных страданий издеваться над Господом: «аще Сын еси Божий, спасися Сам» (Мф. 27:40).

Скорбь и телесная мука Христа переданы пророком Давидом весьма реалистично, будто он писал о себе – «Я пролился как вода, и рассыпались все кости моя: сердце мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла как черепок, и язык мой прильпнул к гортани моей, в прах смерти Ты свел меня» (Пс. 21:15), но его слова имеют в виду евангельские события. Костями Христос называет своих учеников, которые в страхе разбежались, тело же Господа, будучи пригвождено ко кресту, кровоточило от ран, мучилось жаждой, чувствовало приближение смерти. В скором времени Ему, как человеку, предстоит умереть и сойти во ад.

Псалмопевец Давид не оставляет вниманием все подробности крестной смерти Господа, которые со всей очевидностью сбылись к день крестной смерти Христа – «Ибо окружили меня псы многие, скопище лукавых окружили Меня, пронзили руки мои и ноги мои, так, что можно исчезнуть все кости мои: они же смотрят и делают себе зрелище. Делят одежду мою между собою, об одежде моей бросают жребий. Ты же, Господи, на удаляйся от меня, на заступление мое вонми; Избави от оружия душу мою, и из псов едиnorodную мою. Спаси мя от уст львов, и от рог единорогов, услышав, избавь меня» (Пс. 21:17-21). Оружием здесь названы римские воины, которые были вооружены, так же и псами за нечистоту и бесстыдства, львами иудеев за жестокость и алчность. Так как Христос, один из всех людей был безгрешен и чист, то называет Свою душу «едиnorodной» и обращается с молитвой к Отцу об избавлении Его души от диавола, которого и стоит именовать и львом, псом и единорогом, ибо он умервщляет [2, с.60].

То, что прорек Давид, произошло – во дворе первосвященника, на суде у Пилата и на Голгофе, когда Господь, как совершенная жертва заклался за грехи мира, претерпев бесчестие и человеческую боль, показывая тем самым, что Он, приняв на Себя человеческую плоть, послушен был воле Отца, послушен во всем, даже до смерти крестной (Флп, 2:6).

Но совсем скоро должны остаться позади страдания и крестная мука, должны остаться позади смерть и грех. Поэтому в стихах псалма звучит надежда и ожидание чего-то великого – «буду возвещать имя Твое братьям моим, посреди собрания восхвалять Тебя. Боящиеся Господа, восхвалите Его, все семя Иакова, прославите Его, да благоговеет перед Ним все семя Израилево. Ибо Он презрел и не пренебрег молитвы страждущего, и отвратил лица Своего от него, но услышал его, когда тот воззвал к Нему. О Тебе хвала моя, в церкви великой прослаблю Тебя: обеты мои воздам перед боящимися Его». Молитвы Христа были услышаны, и Отец прославил Его и Сын привлек к Нему через распространение Евангелия во все концы земли многих, жаждавших и алчущих правды мужей и жен. И теперь Богу воздают хвалу все «боящиеся Его» (язычники; [2, с.81]), то есть и язычники и иудеи. Ныне же Бога непрестанно прославляют в великой церкви – Церкви христианской.

«Да едят убогии (то есть язычники) и насытятся, и восхвалят Господа ищущие Его и живы будут сердца ваши во век века. Опомнятся и обратятся ко Господу все концы земли, и поклонятся пред Ним вся все племена языческие» (Пс.21:27) – царь Давид

---

³ Богородичен, догматик 3 гласа: «Како не дивимся богомужному твоему рождеству Пречестная, искушения бо мужского не приемши Всенепорочная, родила бо еси без Отца Сына плотню, прежде век от Отца рожденного без Матери...»

предсказывает насыщение язычников Словом проповеди Христовой, предсказывает всеобщее поклонение Господу народов. Насыщение также есть символ таин Тела и Крови Христовых, Святой Евхаристии, так как Господь сказал Сам: «Я хлеб живой, сшедший с небес, ядущий хлеб сей будет жить во век; хлеб же который Я дам есть Плоть Моя, которую Я отдам за грехи мира» [7, с.76].

Потом вполне исполнятся и обетования, связанные с покорением Богу всех царств и народов – после Пятидесятницы и обращения апостолами иудейского и языческого мира ко Христу [2, с.62]: «Яко Господне есть Царствие и Он обладает народами. Будут есть и поклоняться все тучнии земли: пред Ним будут поклоняться все смертные и душа моя для Него живет. И потомство мое служить Ему, засвидетельствует свою верность Господу. И будут возвещать правду Его будущим поколениям, которое родится, что сотворил Господь» (Пс.21:29).

Богодухновенные слова пророка Давида сбылись, как и все другие пророчества, данные Богом Израилю, но не так как видели это старейшины и учителя израильские – произошло нечто большее, чем восстановление независимости иудейского царства, нечто большее, чем умножение потомства Авраама. Произошло обращение к Богу всего мира – греков, римлян, египтян, варваров и других народов, потомство Давида – это собранные воедино и верные дети Христовы – Его Святая Соборная Апостольская Церковь.

Хотя слова псалма говорят нам о страданиях Сына Божия, но в них нет безнадежной скорби, а напротив, звучат предсказания грядущих великих благ, немислимых для Ветхого Завета – обновления, восстановления и воскресения, того, что сбывалось именно в те страшные минуты, когда проливалась бесценная кровь Господня и начиналась история спасения. В ближайшее минуты содрогнется преисподняя и наступит ликование победы – «смерть, где твое жало?! Ад, где твоя победа?!» (1 Кор.15:28).

Христос на Голгофе снова подарил нам Вечность, которую мы никак не можем помыслить, потому что Вечность и Воскресение – понятия не земные, а все земное смертно. Но Воскресение это не выдумка или фантазия, а реальность, которой живет Церковь, именно там мы каждодневно можем прикоснуться к Вечности и ощущать реальность спасительных Страстей Христовых и славного Его Воскресения, ради которых мы приносим свою малую жертву Великим Постом.

Литература

1. Андрей (Конанос), архим. Когда Христос станет для тебя всем. – М.: Издательство Сретенского монастыря, 2015. – 352 с.
2. Афанасий Великий, свят. Толкование на Псалмы. – М.: Благовест, 2016. – 528 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское библейское общество, 2012. – 1296 с.
4. Геннадий Фавст, прот. Кто же Сей? Книга об Иисусе Христе. – М.: Ника, 2013. – 368 с.
5. Евфимий Зигавинос (Зигабен). Толковая Псалтирь [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Evfimij_Zigaben/tolkovaja-psaltir/21
6. Краткое толкование псалмов, входящих в состав богослужения православной церкви. – М.: Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – С. 137.
7. Святое Евангелие. – М.: Сибирская благовонница, 2013.
8. Псалтирь. – Данилов мужской монастырь, 2015. – 368 с.

Наталья Андреевна Загубная,
магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
Научный руководитель: **Евгений Сергеевич Бубнов,**
к. филос. н., доцент кафедры теологии Школы искусств
и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

О СВОЙСТВАХ РЕЛИГИОЗНОСТИ В СИТУАЦИИ ПОСТМОДЕРНА

18 декабря 2018 г. в Лондоне был проведен опрос о смысле и значении Рождества, его провел социологический центр OnePoll по заказу службы Hotels.com. При подведе-

нии итогов было выяснено, что каждый пятый британец не знает, что Иисус Христос родился в день Рождества, а один из двадцати респондентов пребывали в абсолютной уверенности в том, что Иисус Христос родился на Пасху. 37% опрошенных не имели понятия о том, что Мария и Иосиф каким-то образом причастны к Рождеству. 49% не смогли объяснить причастность архангела Гавриила к этому событию, 6% предположили, что центральная роль в событиях Рождества принадлежит Санта-Клаусу [2]. При этом праздник Рождества является одним из самых популярных в Великобритании.

По материалам «Аналитического центра Ю. Левады», с 2013 по 2017 г. в России количество тех, кто считает себя религиозным и верующим человеком, выросла с 35% до 53%, за три года резко сократилось число неверующих и атеистов с 26% до 13%. Важно учесть, что в 1991 г. этот последний показатель был равен 57%, а в 1999 г. – 39%. Можно констатировать, что количество россиян, верящих в Бога, растет постоянно [3].

Мировоззренческий кризис, изменения, носящие глобальный характер, провоцируют на активный поиск ответов, которыми задается личность для идентификации себя в окружающем мире. Для современного человека этот поиск становится крайне трудной задачей, усугубляющейся особенностями ситуации постмодерна. Исходя из этих разноплановых и даже в какой-то степени противоречивых социологических опросов, что можно сказать о характере современной религиозности, о ее качестве и глубине?

Одним из факторов, повлиявших на формирование новой религиозности, стал постмодернизм как философское течение. Надо признать, что постмодернистский взгляд на реальность вышел из зоны интересов профессиональных философов и в большей или меньшей мере вошёл в жизнь каждого человека.

Большинство исследователей сводят основные приметы эпохи постмодерна к следующим позициям. Во-первых, это неспособность человека познать мир, недостижимость абсолютной истины, ее относительность, поскольку любая истина – это лишь человеческое толкование. Постмодернисты критикуют теории познания истины, и в тоже время признают безоговорочную ценность любых концепций, гипотез, теорий и исследований, тем самым уравнивая квазинаучные теории и всевозможные спекуляции. Истину можно уловить лишь в промежутке, просвете между различными точками зрения. Усугубляется подобная плюралистичность тенденциозностью в вопросе регламентации, которой просто нет. Такое отношение к истине мало совместимо с культурным пространством, сформированным христианством [6]. Во-вторых, постмодернисты призывают к деконструкции, «как освобождению изначальной данности от напластований контекста, условий, ситуаций» [10]. Это открытый критицизм, с целью переплавки текста в нечто совершенно новое, и истина в таком ключе видится как результат творчества без регламентации. По утверждениям постмодернистов, это способ отделить суждение от исторического и культурного контекста.

Кроме того, в ряду черт постмодернистской ментальности называют децентрацию, утверждение мышления вне бинарных оппозиций; плюрализм, отрицающий любое единство; восприятие мира как текста или совокупности текстов; эклектичность; нигилизм по отношению к авторитетам [9]. Постмодернизм подверг распад рациональность модерна, утвердив отказ от решения метафизических проблем, постулировав отказ от возможности достижения истины [10]. Он утверждает секуляризацию, которая ведет к обмирщению культуры, утрате чувства священного, обесмысливанию человеческого существования [1]. Модерн подвергал религию критике, ставя во главу угла рационализм, оценивал ее негативно как «пережиток» древних времен. Постмодернизм же явно не протестует против религии, утверждая свободу мировоззрений, однако сами постулаты его разрушают все основания любой традиционной религии и религиозности, действуя, если можно так выразиться, исподтишка.

Не смотря на усилия модерна и постмодерна в человеке еще остается «религиозный» след, но благодаря ментальным установкам постмодернизма качество такой религиозности сомнительно. В поисках вечности человек пытается вести интенсивный,

но никем не направляемый, хаотичный поиск духовности, который часто выливается в увлечение эзотерикой, смещение центра религиозности на индивидуальные проблемы конкретного человека, идущего путем избранности, самости, элитарности [1]. XX в. становится эпохой новых религий, духовность которых проявляется «аморфной эклектической совокупностью верований» [4]. Постмодернизм как философское течение характеризуется выражением хаоса, в котором нет формы, границ, центра, направленности. Пространственное, временное, историческое измерения никак не определены. Это дает толчок к развитию преимущественно внеконфессиональной духовности. Например, движение New Age содержит в себе текучесть и идейное разнообразие. И в тоже время New Age дает попытку найти точку опоры, но не в непрерывной традиции, не в опоре на духовный авторитет, а в собственном мистическом опыте, который признается высшей истиной. Копирование, свойственное постмодернизму, приводит к тому, что общины, религиозные образования «мимикрируют» под традицию, пытаются удовлетворить духовные запросы человека, внешне подражая ей, и более того, эклектично соединяя разнородные элементы той или иной традиции. Можно сказать, что «традиционность» стала модной, востребованной, но в усеченном, изуродованном виде, когда внешнее подменяется внутренним, но нет стремления к подлинному духовному совершенствованию, направляемому Божественными заповедями. Калейдоскопичность мышления, допустимость множества интерпретаций, отсутствие абсолютной истины дают человеку возможность испробовать все. Отныне нет «черного» и «белого», есть только индивидуальная интерпретация, бесконечное жонглирование теми или иными атрибутами религиозных учений, что отражает «игровой или сконструированный характер постмодернистской религиозности» [4]. Формирование религиозных общин происходит под влиянием более «успешной интерпретации», более «успешного конструирования» Священного.

Благодаря процессу урбанизации, который смешивает на ограниченной территории огромное количество человеческих индивидуумов, упраздняет традиционные культурные формы, законы, происходит своеобразное освобождение от духовной традиции, хотя в человеке еще остается потребность в возвышенном. В России это усугубляется еще и тем, что после Советского периода у большинства граждан не успела сформироваться отрефлексированная духовная принадлежность к какой-либо религиозной общине, многие придерживаются позиций агностицизма, релятивизма, отрицания авторитетов. Так же стоит отметить, что у таких регионов Российской Федерации, как Дальний Восток, в этом отношении имеется своя специфика. Здесь приходится констатировать высокий уровень лояльности к восточным религиозным учениям, которые в метафизических аспектах перекликаются с философией постмодернизма, что снижает популярность Русской Православной Церкви. Сказывается и историческая неукорененность Православия на данных территориях.

Если говорить о причинах популярности подобной «аморфной» религиозности в Европе, то масштабные социальные катаклизмы XX в. в виде мировых войн, нищеты, расизма, национализма, ядерных испытаний и взрывов лишь усугубили ощущение неопределенности бытия человека, показали его зыбкость. Это совпадает с общим кризисом западного христианства, которое всегда было теснейшим образом связано с политической жизнью той или иной страны. Верующие начали ощущать противоречие между политикой церковью и реальным положением дел. Кроме того, общество явно ощущало ущербность рационалистического мышления, отвергающего иррациональную составляющую человеческого существа. «Децентрация» упраздняет духовный центр религии, отныне в его сердцевине стоит человек, а не Бог. Более того на место личного Бога приходит в большинстве случаев пантеистическое, безличное понимание Бога [11]. Если даже человек выбирает традиционную конфессию, то он руководствуется своими чувствами, индивидуальными потребностями, при этом легко отвергает ряд догматов, потому что видит в них «духовное насилие». «Релятивистские идеи, чувстви-

тельность к языку и приоритет идентичности перед общечеловеческим получили в обществе широкое распространение. Намного проще сослаться на собственные ощущения, чем придерживаться строгой доказательности» [8]. Возможность интерпретации подпитывает человеческую субъективность в попытке подогнать факты под свои готовые взгляды. Христианство начинает представляться как некий избирательный, в зависимости от вкусов индивидуума, набор положений, в котором не всегда присутствуют представления о Троице, Христе, Воскресении и прочих догматах. Православная Церковь призывает к усиленной и постоянной работе над собой в русле вероучения, традиции, духовного наставничества, что представляется современному человеку весьма уничижительным для индивидуальности. Зачастую духовный агностицизм современного человека принимает «поисковый характер», когда порывать с традицией окончательно не хочется, но обсуждение религиозных вопросов переносится на другие – нецерковные – площадки. В восприятии многих единой церковной или христианской истины больше не существует, а понятия «церковность», «христианство», «религия» оказываются все менее связанными между собой.

Среди черт, присущих постмодернизму, можно отметить театрализацию окружающего мира и жизни людей. С точки зрения постмодерниста общество представляет собой маскарад, спектакль, представление, карнавал. Все более или менее существенные события принимают так или иначе форму шоу. Исключением не является религия, которая перестает быть местом активной и серьезной позиции, это скорее игра, азарт [5]. Постмодернизм играет с самыми глубинными человеческими чувствами – религиозными. Человека «расщепили» на разум и чувства еще в модерне, а постмодернизм не смотря на то, что акцентировал главенство иррационального, чувств, углубил это расщепление еще больше. «Центром человека является «сердце», и именно оно должно быть путеводителем по духовным сферам; разум играет служебную роль. Однако трудно угадать грань между эксцентричностью и озарением» [10].

С другой стороны, как противовес указанным выше процессам активизируется фундаментализм с его верой в то, что можно вернуть общество и религию в их первоначальное состояние путем конструирования, что указывает на зависимость его от постмодернистских идей.

Если же говорить о традиционных религиях в целом, то можно отметить два сценария развития. Либо традиционные религиозные сообщества трансформируются в то, что удобно новой эпохе и новому человеку, или же религия будет стойко противостоять давлению постмодернистского мира [5].

Литература

1. Ивановская О.В. Факторы десекуляризации и формы религиозности в культуре постмодерна // Идеи и идеалы. – 2012. – Т.2, №1. – С.115-121. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17705725>
2. Игнатов С. Опрос показал, что 40 процентов британцев не знают, что Рождество имеет отношение ко Христу. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sedmitza.ru/text/8584541.html>
3. Кочергина Е. Религиозность. Социологический опрос «Аналитического центра Юрия Левады». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/07/18/religioznost/>
4. Матецкая А. В. Постмодерн и религия // Манускрипт. – 2017. – №12(86). Ч.3. – С. 125-128 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-i-religiya>
5. Мокшанцев Л.В. Картина мира в эпоху постмодерна // Гуманитарный вестник. – 2014. – № 8 (22). – С. 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22699863>
6. Муха О. Я. Критерии истинности и научности постмодернистского знания // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2012. – № 1 (39). – С. 58–66. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://periodical.pstgu.ru/ru/pdf/article/1664>
7. Ореханов Г., прот. Секуляризация и постмодерн: религиозные процессы в молодежной среде в современной России и Европе и их социально-богословская рефлексия // Вестник ПСТГУ I: Богословие и философия. – 2014. – №6. – С.101-118. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://periodical.pstgu.ru/ru/catalog/default/search?author=Ореханов>
8. Плакроуз Х. Как французские «интеллектуалы» Запад развалили: постмодернизм и его последствия в кратком изложении. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/22567>

9. Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность // *Философия и общество*. – 2002. – №4(29). – С. 120-132. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26251264>
10. Товбин К. М. Постмодернистская религиозность в традиционалистической оценке // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2012. – №5. – С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18362658>
11. Филянова В.Н. Постмодернистская философия о христианстве и новой религиозности // *Религия в системе общественных ценностей: коллект. монография*. – М.: Изд-во МГПУ, 2013. С. 146-156. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28396392>

Анастасия Васильевна Котюкова,
магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
Научный руководитель: **Иван Валерьевич Мезенцев,**
к. филос. н., доцент кафедры теологии Школы искусств
и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ВОПРОС О СВОБОДЕ ВОЛИ В ДИСКУССИЯХ МЕЖДУ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СОВРЕМЕННОГО АТЕИЗМА И ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ

В настоящее время проблема свободы воли является одной из самых актуальных как в гуманитарной, так и в естественнонаучной антропологии. Понятие свободы имеет множество определений. В данной статье мы рассмотрим свободу, как способность выбирать между различными вариантами чего-либо.

Для эволюционной теории происхождения жизни характерен детерминизм – отрицание свободы воли как таковой, так как, если сознание – это одна из функций мозга, значит и свободного выбора у человека быть не может. Человек может сознательно или бессознательно выбирать только между теми вариантами, которые обусловлены деятельностью его генов и мозга. Ссылаясь на эксперименты над мозгом, некоторые атеистически настроенные ученые настаивают на материальной природе всех процессов, происходящих с человеком, а, следовательно, и на отсутствии сверхчувственных феноменов: «Выяснилось также, что некоторые решения, которые нам кажутся осознанными, на самом деле принимаются (или по крайней мере подготавливаются) бессознательно. Мы лишь после осознаём, что решение принято, и рационализируем его «задним числом», искренне полагая, что весь процесс шел под сознательным контролем» [4, с. 100]. Один из самых известных популяризаторов теории эволюции в России, заведующий кафедрой биологической эволюции биологического факультета МГУ им. Ломоносова А. Марков в своей книге «Обезьяны, нейроны и душа» пишет о том, что христиане вынуждены строить замысловатые логические цепочки для того, чтобы совместить веру во всемогущего Бога и феномен свободы воли, а наличие свободы воли у человека – один из основных постулатов христианства: «...каким образом человек может обладать свободой воли, если все, включая наши мысли и чувства, находится под контролем божества. Конечно, можно допустить (как это часто и делают), что божество в принципе способно нас контролировать, но сознательно от этого воздерживается, ... это не снимает проблему: ведь божество всеведуще, ... а значит, наше поведение все равно оказывается детерминированным, предопределенным» [4, с. 99]. Действительно, с точки зрения христианского богословия, свобода, – одно из качеств Бога. Человек, как образ Божий, воспринял свободу воли, а её утрата приводит к полной деградации личности, так как человек оказывается не в состоянии совершать выбор между добром и злом [3]. Грехопадение прародителей произошло именно по причине злоупотребления людьми своей свободой: «Это (грехопадение) отразилось, прежде всего, на духовной стороне природы человека, «образ Божий» в душе человека затемнен грехом и высшие духовные способности: ум, воля, сердце – претерпели искажение» [2, с. 63]. Наделив человека свободой, Бог не властвует над человеком в этом смысле, иначе и гибель, и спасение человека были бы полностью обусловлены Богом, без участия самого челове-

ка, что противоречит всей доктрине христианства. Отвечая на тезис А. Маркова о том, что в любом случае выбор человека детерминирован, отметим, что христианское богословие также выделяет еще один вид свободы: духовная свобода, свобода человека от страстей и греха. Как уже было сказано выше, человек, как образ Божий, наделен свободой, и призван, подобно Творцу, совершать добро. Избирая добро, человек борется с грехом и приближается с Богом, выбирая зло – удаляется от Него. По промыслу Божьему человек наделен свободой как потенцией, выбор в пользу добра не разовый выбор, а работа над собой в течении всей жизни. Будучи всеведущим, Бог видит все возможности развития событий в зависимости от того, что выберет человек, а также степень реализации этой потенции свободы каждого человека. Но это не означает божественного контроля над этим выбором: «В возвышающем человека процессе обожения, ведущего к спасению, главенствующее место занимает благодать Бога, помощь Всевышнего, а затем собственные нравственные и духовные усилия, сила его воли и сознательной праведной жизни» [5, с. 10].

К числу вопросов, часто поднимаемых в полемике между атеистами и верующими, можно отнести следующие: Необходимо ли быть верующим, чтобы быть нравственным? Является ли христианство нравственным учением? Необходимо ли существование Бога для существования самой морали?

Аргументация атеистов по первому вопросу сводится к тезису о том, что в мире множество неверующих, но в то же время порядочных людей, то есть нравственность необязательно основана на религиозности. Р. Докинз в книге «Бог как иллюзия» пишет о том, что нравственность без условного «смотрителя», то есть Бога, более нравственна, чем с ним: «Когда верующие вопрошают меня подобным образом (зачем быть хорошим, если Бога нет?), так и подмывает ответить: “Вы действительно хотите сказать, что стараетесь быть добрыми, только чтобы заслужить награду и похвалу господина или избежать его неудовольствия и кары?”» [1, с. 136].

Отвечая на данный тезис, отметим, что действительно, не все верующие являются образцом нравственности, как и не все атеисты безнравственны, но само понятие нравственности в постхристианском мире базируется на библейских представлениях. Атеисты, рассуждая о вопросах морали, в целом остаются в рамках христианских представлений о добре и зле. Рассматривая в связи с этим вопросы о том, является ли христианство нравственным учением, и о необходимости существования Бога для существования норм морали, мы приходим к выводу о том, что в мире не существует никаких моральных кодексов, которые по своему содержанию превосходили бы Нагорную проповедь, данную миру Иисусом Христом. Утверждение о том, что верующие соблюдают заповеди из-за страха или чтобы получить какую-либо выгоду от Бога, противоречит христианству и свидетельствует о том, что его автор весьма поверхностно знаком с христианским богословием. Как известно, в святоотеческой письменности можно встретить рассуждения о трех типах служения Богу, которые метафорически именуется рабским, наемническим и сыновним. И идеалом христианской жизни является именно третья ступень – сыновство, когда человек живет согласно Божьим заповедям не из-за страха перед карой, и не ради награды, а из-за высочайшей степени любви к Богу.

Возвращаясь к вопросу о свободе воли отметим, что некоторые ученые-эволюционисты, с одной стороны, постулируют детерминированность человеческой воли, а с другой, говорят о том, что это вовсе не свидетельствует о том, что человек является запрограммированной генами машиной: «Однако на молекулярном и клеточном уровне многие процессы в мозге выглядят довольно стохастичными. Вопрос о том, является ли эта наблюдаемая стохастичность следствием фундаментальной недетерминированности мироздания, или же это просто результат чудовищной сложности изучаемой строго детерминистичной системы – этот вопрос лежит за пределами компетенции биологов» [4, с. 100].

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Эволюционная доктрина говорит об иллюзорности представлений человека о собственной свободе и о свободе воли, здесь предполагается, что все решения и действия обусловлены генами и процессами, происходящими в мозге. Несмотря на иллюзорность свободы воли, человек может быть нравственным сам по себе, без участия каких-либо трансцендентных начал.

Христианство постулирует свободу воли как неотъемлемое качество человека, без которого он не может быть человеком в полном смысле слова. Будучи образом Божиим, человек призван Богом творить добро, и в сотрудничестве с Ним достигнуть обожения.

Обобщая все вышесказанное, можно заключить, что христианская и эволюционистская позиции по вопросу свободы воли занимают противоположные позиции, что, во-первых, говорит о невозможности их синтеза (теистический эволюционизм), а, во-вторых, о необходимости более детального изучения феномена свободы воли как в гуманитарном, так и в естественном научном сообществе.

Литература

1. Докинз Р. Бог как иллюзия. – М.: КоЛибри, 2016. – 560 с.
2. Журавлева И.А. Понятие «свобода воли» в нравственно-этической концепции Православия // Наука и культура России. – Самара: Издательство СГУПС, 2012. – Т.1. – С. 62-64.
3. Лосский В.Н. По образу и подобию. – М.: Издание Свято-Владимирского Братства, 1995. – 92 с.
4. Марков А.В. Обезьяны, нейроны и душа. Кн.2. – М.: Астрель, 2011. – 311 с.
5. Чистякова, О.В. Свобода воли и божественное предопределение в восточной и западной патристике в контексте ортодоксальных (сотериологических) и философских различий // LOGOS ET PRAXIS. – Волгоград: Издательство ВГУ, 2018. – Т.17. – №2. – С. 6-15.

Виктор Александрович Крылов,

магистрант кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Сергей Сергеевич Почепцов,**

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

УЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Чтобы приблизиться к пониманию учения апостола Павла о духовной жизни человека, изначально необходимо, хотя бы кратко осветить его учение о самом человеке, рассмотреть используемую апостолом терминологию, проанализировать его учение о трихотомии.

Послания святого апостола Павла являются богатым наследием для православного богословия. Глубина и многогранность этих посланий заставляют и через две тысячи лет вновь и вновь обращаться к ним и черпать из них богодухновенное учение. Послания святого апостола Павла являются не только нравственно-назидательными, но и содержат в себе основные базовые направления богословской мысли раннехристианской церкви. Не является исключением и учение Апостола о человеке – так называемая православная антропология, а в ее составе – учение о трихотомии.

Но прежде чем приступить к рассмотрению данного вопроса, необходимо указать на тот исторический контекст, в котором были написаны апостолом Павлом данные послания.

Читая книгу Деяний святых апостолов, мы можем видеть не только то, как жили и трудились сами апостолы, но узнаем и о жизни первых христианских общин. Жизнь их была простой и исполненной живой веры, вследствие чего в общине ощущалось присутствие Божие: «И они постоянно пребывали в учении Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах» (Деян. 2, 42). Поэтому очевидно, что первые христиане не нуждались в какой-либо искусственной, схоластической выкладке христианского вероучения. Напротив, их нужда была в живом слове, исполненном силы Духа Святого, что, безусловно, осознавал святой Апостол, что он и стремился преподать своей пастве.

Таким образом, необходимо учесть, что богословие апостола Павла было далеко от какой-либо систематизации, и даже сам стиль изложения Апостола, предстает перед нами в живых и непринужденных формах, свободно изливающимся из сердца ученика Христова.

Как указывают исследователи, «основными антропологическими понятиями апостола Павла являются: тело, дух и плоть; второстепенными: душа, ум, сердце, совесть, внутренний человек, внешний человек» [5, с. 14]. Сочетание же «дух, душа и тело» в совокупности, встречается только в послании к Фессалоникийцам: «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес. 5, 23).

Важно отметить, что терминология апостола Павла не принадлежит какой-либо определенной традиции. Будучи выходцем из среды умеренно эллинизированного иудейства, святой ап. Павел имел библейский строй мыслей, язык же его проповеди был греческий. Как отмечает архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) «... язык апостола Павла – это хороший греческий язык, но строй мысли при этом у него все-таки остается библейский. Павел думает по-еврейски, по-библейски, а говорит по-гречески. Цитирует он Библию греческую, Септуагинту (перевод еврейской Библии на греческий язык), а в этом переводе одни и те же еврейские слова часто переводятся самыми разными греческими словами. Наконец, апостол Павел говорит с простыми людьми, далеко не всегда возвышенно, поэтому часто он использует слова в их простонародном значении» [4]. Поэтому, для начала, необходимо четко уяснить в каком значении использовал те или иные богословские термины сам святой Апостол. Хотя, надо полагать, для него самого это было свободно и непринужденно.

Теперь попытаемся по порядку рассмотреть каждый термин, рассматриваемой нами темы, в отдельности.

Одним из понятий, которым характеризует апостол Павел бытие человека есть «тело». По словам исследователей данной темы, Апостол не мыслит человека разделенным на какие-либо части. Для него человек – это единое целое, поэтому, употребляя какой-либо антропологический термин он чаще всего имеет ввиду всего человека, но в разных аспектах его бытия. Такое понимание мы найдем и у толкователей посланий апостола Павла. Так в толковании на 1 Кор. 6, 13 святителя Феофана Затворника мы находим, что «Господь Иисус Христос, принявши природу человеческую, стал Спасителем верующих и Главою их, а они – членами Его; поэтому и должны служить всецело, не душою только, но и телом, Господу, Который входит таинственно в общение со всем человеком в его целости – душою и телом, как Господь души и тела» [Цит. по: 6, с. 121].

Таким образом, «тело» для Апостола является не только оболочкой души, что будет мечтой греческой философии, но человек в его объективной действительности, цельности. Без тела человек – не человек.

Интересно заметить, что филологически слово «тело» родственно слову «целый», так же как и греческое слово «*сома*» имеет один корень и одно значение с прилагательным «*сос*», то есть «целый, неповрежденный, здоровый». В этом контексте слово «*со-териа*», то есть «спасение», будет иметь значение «целения», собирания во едино; а существительное «Сотер», то есть «Спаситель», – значение Целителя, Того, Кто собирает во едино.

Второй термин, который рассматривается в контексте учения апостола Павла о трихотомии человека, есть «душа». Термин «душа» Апостол использует крайне редко. Одним из таких мест является 1 Фес. 5, 23. Но и здесь он не противопоставляет «душу» «телу» и «духу» в онтологическом, природном аспекте. Апостол Павел далек от античной мысли, что цель жизни человека – совлечение темницы-тела и освобождение узницы-души. Напротив, он борется с этой мыслью: «...не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью» (2 Кор. 5, 3). «Душа» в посланиях святого Апостола выступает как сила природной жизни, сила, которая разумна и имеет волю и

чувства. Так что иногда это понятие можно смело отождествить с понятием «человек», но в контексте, указывающем на разумность, волю и чувства.

Таким образом, «душа» – это тот же «человек», но в аспекте его сознательной деятельности. Как следует из посланий ап. Павла, «душа» – это «самое жизнь или человек как существо, имеющее чувства и волю» [5, с. 18].

И, наконец, последний термин, который мы рассмотрим в контексте данной темы – это «дух». Надо сразу сказать, что у апостола Павла это понятие почти тождественно с понятием «душа», хотя имеет, при вдумчивом рассмотрении, свой смысл, свое содержание. «Дух» не является каким-то трансцендентным «душе» и «телу» принципом. Это тот же человек, но уже не в объективной, а в субъективной действительности. То есть здесь он выступает не как объект познания, а как познающий субъект, как личность, как «внутренний человек». Возможно, именно поэтому многие отцы Церкви отождествляли понятие «дух» с понятием «ум». Профессор Мышцын В.Н. указывает на такую связь между приведенными выше терминами: «Различие между ними состоит в том, что, если *дух* обозначает принцип, ум – орган религиозно-нравственной жизни, то *внутренний человек* означает самую личность, поскольку она живет, сознает и чувствует по духу умом» [Цит. по: 2, с. 117].

Таким образом, «дух» в посланиях святого апостола Павла – это тот же человек, но живущий уже по законам инобытия, «по Христу», «по Богу», ибо «Бог есть дух» (Ин. 4, 24).

В заключение можно сказать, что все три термина: «дух», «душа» и «тело» в посланиях святого апостола Павла не являются тремя различными субстанциями, а указывают, скорее, на образ бытия человека. Отсюда и прилагательные, которые мы находим в посланиях: «духовный человек» Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может (1 Кор. 2, 15); «душевный человек» Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14).

Литература

1. Глубоковский Н. Благовестие святого апостола Павла по его происхождению и существу. В 3-х кн. Кн. 1. – СПб.: Тип. Монтвида, 1905. – 908 с.
2. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. – 694 с.
3. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Антропология в Новом Завете // Холизм и здоровье. – 2011. – №5. – С. 11-16.
4. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Богословие апостола Павла. Учение о человеке. Режим доступа: <http://petrovhram.ru/articles/view/bogoslovie-apostola-pavla-ucenie-o-celoveke-lekcia-arhimandrita-iannuaria-ivlieva>
5. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Основные антропологические понятия в Посланиях святого апостола Павла // Альфа и Омега. – 2002. – № 1(31). – С. 13-18.
6. Рудинский Н., свящ. Жизнь и труды святого апостола Павла. – М.: Правило веры, 1995. – 514 с.

Ольга Васильевна Маишева,

магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ

Научный руководитель: **Евгений Сергеевич Бубнов,**

к. филос. н., доцент кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ

(Россия, г. Владивосток)

ТЕОЛОГИЯ «ПОЗИТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ» И ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ: ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ

«Позитивное мышление» – это распространенная в наше время концепция. Она используется в некоторых религиозных течениях («Христианская школа единства», «Наука Разума», «Международный Духовный Центр Агапе), популярной психологии, деловой и обучающей литературе («Наука стать богатым» Уоллес Д. Уотлз, «Думай и богатей» Н. Хилл, «Богатый папа, бедный папа» Р. Кийосаки, «Как перестать

беспокоиться и начать жить» Д. Карнеги).

Суть метода «позитивного мышления» постулируется в том, что человек, применяющий позитивные утверждения (аффирмации), медитативные визуализации (представление ситуаций) и выработавший «правильный» (строго позитивный) взгляд на жизнь, программирует себя на успешность во всех сферах жизни. Считается, что таким образом он обеспечивает повышенную самооценку, здоровье, благосостояние, благословение, спасение и т. д.

Идея «позитивного мышления» была порождена религиозным движением «Новое мышление» (или, иначе, метафизическое движение) и подхвачена многочисленными направлениями New Age и теориями мотивационного развития личности, ассимилирована неопятидесятническим Движением Веры, а также христианизирована некоторыми традиционными протестантскими церквями [1, с. 20].

Движение «Новое мышление» появилось во второй половине XIX в. Его идейный вдохновитель Ф. П. Куимби (1802–1866) пришел к выводу о том, что вера пациента в целителя или способ исцеления влияет на результативность лечения. Он не имел образования и, в основном, уделял внимание практической стороне своей идеи. Его ученики У. Ф. Эванс, Ю. и А. Дрессеры, М. Б. Эдди развили философское обоснование учения Куимби и породили движение «Новое Мышление».

Корни учения «позитивного мышления» восходят к теории Э. Сведенборга о зависимости физического мира от духовного и лечебным практикам гипнотизера Ф. Месмера. Авторы «Нового Мышления» от себя добавили творящую идею мысли.

«Позитивное мышление» – это конгломерат разнообразных движений, не имеющий единообразного учения, но его современные представители, как правило, сходятся во мнении о неразделимом единстве Бога и человека, «которое осознается путем мистического опыта или духовной интуиции и выражается в способности человека физически, эмоционально и материально копировать Божественное совершенство» [2, с. 8].

Попытка сопоставления теологии «позитивного мышления» и церковной традиции с целью определения того, соответствует ли данное мировоззрение и духовная практика православному Преданию, позволяет сделать следующие наблюдения и выводы.

Во-первых, «позитивное мышление» противоречит Священному Писанию и не имеет основания в историческом опыте христианской Церкви.

С религиозных позиций последователи «позитивного мышления» объясняют свой метод с помощью христианской терминологии, но традиционное библейское учение здесь подменяется эзотерическим толкованием.

Согласно теологии «позитивного мышления», духовная и физическая стороны вселенной находятся под управлением неизменных законов, повлиять на которые не способен даже Божественный Разум (Бог). Физическая часть вселенной зависит от духовной, и любые перемены в потустороннем мире сказываются на физическом. Таким образом, Бог оказывается ограничен в своих возможностях, а человек, используя законы, может манипулировать реальностью.

В богословии «позитивного мышления» Иисус Христос – это уже не Богочеловек, претерпевший распятие ради спасения всего человечества от рабства греху, а простой человек Иисус, который возвысился до понимания божественного закона и через это ставший Христом. Каждый человек способен стать Им, если примет «принцип Христа» [1, с. 28].

Во-вторых, «позитивное мышление» является не только религиозным феноменом, но активно используется в светском обществе. В светском контексте «позитивное мышление» превращается в «позитивную» психологию, основой которой являются мысли и фразы, описывающие реальность в положительных характеристиках. Признание реальности существования негативных фактов чревато неудачами и

болезнями. Однако, чрезмерно оптимистичный взгляд на мир и избегание негативных мыслей создает «односторонний» и некритичный взгляд на действительность. Человек с таким мышлением становится беспечным и эгоистичным [3].

В-третьих, «эффективность» методов «позитивного мышления» – это видимость, возникающая под влиянием психологических факторов. Если говорить о конкретизации цели, то этот метод действительно эффективен, поскольку помогает человеку настроиться на результат и повысить мотивацию. Но на практике оказывается, что визуализация отвлекает человека от достижения поставленных целей, поскольку дает чувство успеха прежде получения результата. В реальной жизни успеха можно достичь, не мечтая, а продумывая план и методично следуя ему.

Методы «позитивного мышления» дают временное избавление от экзистенциального страха. Но на самом деле, у человека возникает лишь иллюзия контроля над действительностью [3].

И, наконец, в-четвертых, «позитивное мышление» представляет собой отход от традиционных форм христианства.

Живая связь с Богом заменяется попытками манипулирования Божественным Разумом (или «Матрицей»), вера в Бога превращается в веру в слова или веру в самого себя [4], молитва уступает место позитивным утверждениям, цели становятся прагматичными.

Необходимость работать над недостатками, избавление от пороков, возвращение добродетелей, страх Божий становятся ненужными, потому что исполнение желаний зависит не от добродетели человека, а от силы веры, с которой произносится аффирмация.

Позиция носителя «позитивного мышления», доведенная до логического конца, делает нежелательной использование молитвы «Отче Наш» из-за слов «да будет воля Твоя». Даже малейшее сомнение в исполнении задуманного делает аффирмацию негодной, надежда на исполнение, в отличие от веры, неспособна изменять действительность [5]. Божественный Промысел сменяется вседозволенностью человека, возмнившего себя богом.

Всё вышесказанное не позволяет признать богословие «позитивного мышления» и вытекающую из него духовную практику соответствующими православному Преданию.

Литература

1. Селивановский В. В. Позитивное мышление как религиозный феномен // Позитивное исповедание. Материалы научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 24-25 февраля 2012 года. – СПб.: Центр апологетических исследований Санкт-Петербургского христианского ун-та, 2012. – С.19-30.
2. Сорокина В. Б. Мировоззрение «Нового Мышления» // Позитивное исповедание. Материалы научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 24-25 февраля 2012 года. – СПб.: Центр апологетических исследований Санкт-Петербургского христианского ун-та, 2012. – С. 7-18.
3. Власихина Н. В. Позитивная психология: «за» и «против» // Позитивное исповедание. Материалы научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 24-25 февраля 2012 года. – СПб.: Центр апологетических исследований Санкт-Петербургского христианского ун-та, 2012. – С. 63-74
4. Селивановский В. В. «Христианский пантеизм» Нового Мышления // Вестник РХГА. 2011. №2. С. 20-32.
5. Розет Д. А. Богословие позитивного исповедания // Позитивное исповедание. Материалы научно-практического семинара. Санкт-Петербург, 24-25 февраля 2012 года. – СПб.: Центр апологетических исследований Санкт-Петербургского христианского ун-та, 2012. – С. 31-40.

Данила Анатольевич Павилов,
студент направления «Религиоведение» Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
Научный руководитель: **Виктория Викторовна Бондаренко,**
к. мед. н., магистр философии, доцент кафедры теологии Школы искусств
и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ЗНАЧИМОСТЬ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ИДЕИ БОГА-ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОМ КОНТЕКСТЕ

Наука, как систематизированное, дифференцированное знание, которое формируется целым сообществом ученых для познания реальности (в нашем случае природной), имеет длительную историю становления и развития [1, с. 37]. В философии науки прослеживаются две общие модели, широко охватывающие генезис современного естествознания. Первая модель связана с критикой европоцентризма, а вторая модель представляет собой элемент программы европоцентризма [2, с. 8]. Большинство ученых и философов науки, в том числе С. Яки, П.П. Гайденок, Д.В. Пивоваров, придерживаются европоцентризма, рассматривая западное христианство, как основополагающую парадигму становления математического естествознания. Наука, будучи частью культуры, не способна самостоятельно сформировать цельное мировоззрение, поэтому она оказывается не замкнутым в себе имманентным процессом преумножения знания, а элементом, связанным с культурой своей эпохи, с другими формами духовного опыта, прежде всего, с религией и философией.

Несмотря на секулярные тенденции и распространение в обществе альтернативных христианству мировоззренческих установок, начиная с эпохи Возрождения, основные идеи христианской метафизики «метаэмпатично» [3, с. 9] (т. е. неосознанно, эмпатийно) восприняты деятелями науки и продолжают оказывать влияние на эпистему Нового времени, а именно, на иерархию естественнонаучной картины мира.

К числу основных догматических положений христианства, внеэмпирически повлиявших на становление естествознания, следует отнести творение мира Богом из ничего, Единосушие Лиц Пресвятой Троицы и догмат Боговоплощения [4, с. 58]. Ведущие современные исследователи в области философии науки К. Кайзер, Э. Макмулин, К. Мейясу признают, что наукой неявно предполагается существование теистической картины мира. Так, французский философ К. Мейясу, в частности, указывает на то, что в науке до сих пор на нерелексивном уровне присутствует признание трансцендентного абсолюта, который обеспечивает постоянство законов природы [5].

XXI век в истории естествознания характеризуется изменением мировоззренческого контекста науки – сменой парадигмы с антропоцентричного принципа, связанного с авраамической традицией, на кармический, относящийся к основным религиям полуострова Индостан [6, с. 120]. Исследователями прослеживается конституциональное сходство концепции неodarвинизма, как секулярной формы кармического принципа в науке XX века, с тремя «кармическими» традициями Востока: индуизмом, джайнизмом, буддизмом. Основой данного сходства является интенция к нивелированию онтологических различий между человеком и другими формами живых существ, что, в конечном итоге, упраздняет исключительное положение человека в мире [6, с. 121]. С. Фуллер употребляет термин «кармический» для противопоставления антропоцентричной перспективе, по причине «функционального сходства данного термина с термином генетический, который часто употребляется представителями неodarвинизма для обоснования эволюционной биологии» [6, с. 123].

Для подтверждения данного сходства стоит обозначить позиции таких популярных представителей неodarвинистского синтеза, как Р. Докинс и П. Сингер. В книге

«Эгоистичный ген», высоко оцененной биологами У. Гамильтоном, Д. Уильямсом и Р. Триверсом Докинз утверждает, что индивидуальные организмы, в том числе и человек, контролируются генами с целью самопорождения [6, с. 130]. Эта концепция допускает представления о генах, как об активном волевом начале. Любой поступок, независимо от моральной окраски, является продуктом «генетических махинаций». Данный тезис по сути близок к кармически детерминированным положениям в жизни индивида, как это представляют названные выше религиозные традиции Востока. В частности, согласно индуизму, любая деятельность человека обусловлена поступками прошлых жизней.

Другой представитель неodarвинистского синтеза П. Сингер предполагает, что возрастающее понимание биологических процессов способствует предвидению и устранению потенциальных источников страдания. Сингер озабочен тем, чтобы каждый индивид мог быть максимально эффективно вообще избавлен от страданий. Суицид, эвтаназия, аборт всегда оставались в этом смысле наиболее спорными. Однако возражения по поводу возможности использования данных методов начинают терять силу, т. к. их моральный и правовой статус стал ассоциироваться с «правами, которые присущи исключительно индивидуумам» [6, с. 133]. Например, идеал буддийской сотериологии заключается в полном угасании сознания, что фактически является своеобразным самоубийством. Как отмечает Н.О. Лосский, буддизм «проповедует абсолютное неприятие мира, его идеал – полное уничтожение мира и прежде всего самоуничтожение» [7, с. 73]. Конечно, как отмечает Фуллер, дарвинисты непоследовательны в доктринальном обосновании своей кармической перспективы, иначе им пришлось бы признать, что их теория является частным выводом [6, с. 124].

Стоит отметить, что в силу исторически ориентированной структуры ментальности, европейскому сознанию иногда не доступны в полноте идеи восточной метафизики [8, с. 39]. В общем, в качестве основных положений необходимо указать, что различия между антропной и кармической альтернативами касаются проблемы отношения к человеку. Авраамическая традиция (в частности, христианство) утверждает, что человечество сотворено по образу Творца, следовательно, человек находится на высшей ступени иерархии биологических видов. В свою очередь, пантеистические традиции низводят привилегированный статус человека до положения одного вида из класса млекопитающих, тем самым расчеловечивая его, лишая личность онтологического статуса. Очевидно, что возникновение данной проблемы связано с отказом от представления о личностном Боге-Творце и характерно для неоязыческих культов.

Идея личностного Бога-Творца обладает мощным аксиологическим ресурсом [9, с. 2]. Убежденность ученого в реальном существовании сотворенного мира необходима ему в его деятельности. Для того, чтобы использовать научную методологию при изучении природы, необходимо, чтобы данный мир подчинялся определенным законам, заложенным в его структуре. Согласно библейскому учению, Богом-Творцом установлены законы и иерархичность: «Ты всё расположил мерою, числом и весом» (Прем. 11:21). Тем самым, отрицая идею личностного Бога-Творца, кармически ориентированные идеологии изымают внеэмпирическую основу всего естественнонаучного познания. Кроме того, неodarвинистское направление согласуется с антигуманизмом постмодернистов. Данные тенденции имеют связь с «закатом научного мелиоризма» и эпистемологической неуверенностью [6, с. 121]. В то же время, интеллектуальное утверждение бытия Бога является способом гуманизировать научно-технический прогресс человечества. Для науки являются необходимыми ценностные ориентиры направленности её творческого потенциала на благо. Вовлеченность идеи Бога-Личности в научный контекст создает условия для формирования научной этики и эстетической наполненности картины мира, что способно удерживать человека от хищнического и эксплуататорского отношения к окружающему макро и микрокосму, т. е. к себе подобным [9, с. 5].

Литература

1. Иванов В. Н. История и философия науки. – М.: ИПО «У никитских ворот», 2016. – 144 с.
2. Касавин И.Т. О возможности нового направления исследований: «Science and Spirituality» // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. – М.: Канон+, 2006. – С. 5-11.
3. Бубнов Е.С. Диалектика религиозного и мирского в познании: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Омск, 2013. – 22 с.
4. Бондаренко В.В., Павилов Д.А. Внеэмпирические основания математического естествознания: иррациональное в системе научного знания // Труды IV конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». – Благовещенск, 2018. – С. 55-58.
5. Мейясу К. После конечности: эссе о необходимости контингентности / Пер. Л. Медведевой. – Екатеринбург ; М. : Кабинетный ученый, 2015. – 196 с.
6. Фуллер С.У. Антропная или кармическая альтернатива: модернизация научно-религиозного дуализма для XXI века // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. – М.: Канон+, 2006. – С. 120-147.
7. Лосский Н. О. Христианство и Буддизм // Христианство и Индуизм. Сборник статей. – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 1992. – С. 34-89.
8. Юнг К.Г. Йога и Запад. – СПб.: Инициатива, 1994. – 232 с.
9. Бродецкий А.Е. Этико-ценностная значимость концептуализации представлений о духовном абсолюте в контексте доказательств бытия Бога // Studia Humanitatis. – 2015. – №3. – С. 21.

Алексей Сергеевич Синёв

аспирант кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Елена Николаевна Мотовникова**,
д.филос.н., проф. кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ШАХМАТНЫЕ ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ ОТНОШЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Роль шахмат в формировании мировоззрения человека определенно велика, несмотря на то, что их происхождение – даже не гипотеза, т.к. гипотезе нужны хоть какие-то доказательные основания, а о происхождении шахмат говорят только древние литературные источники (легенды). Классические шахматы как средство воспитания человека мало изучены современной наукой. Предположительно, шахматы представляют собой микромодель человеческих отношений и устройства мира. В виде шахматной игры она существует около 2000 лет. Именно поэтому там есть и рядовые, и конница, и войска, и крепости, и король, и королева. Даже сейчас все ее составляющие присутствуют в окружающем нас бытии. Но не все элементы бытия есть в шахматах, поэтому нам интересно, насколько шахматы адекватны миру?

Понятие симбиоза взято нами из биологии для описания процессов в обществе в силу того, что просматривается определенное сходство между взаимоотношениями биологических объектов и социальных. Под социальными отношениями будем понимать все их разновидности от межличностных до взаимодействий больших групп (народов). Используя метод аналогии, применим концепцию симбиоза для описания ситуаций, возникающих в процессе игры в Русские шахматы. И проведем сравнительный анализ Русских и классических шахмат на предмет формирования системы ценностей у игроков.

Симбиоз (в переводе с греческого «совместная жизнь») – форма тесных взаимоотношений между организмами разных видов или, более обобщенно, между различными элементами системы, при которой хотя бы один из них получает для себя пользу (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Симбиоз>). Термин «симбиоз» пришел из биологии, но нашел применение и в философии, и в социологии, и в этнографии, а также ряде других научных дисциплин. Обоюдно выгодный, обязательный вид симбиоза называют *мутуализмом*. Отношения, полезные одному, но безразличные другому симбионту, называют *комменсализмом*. Отношения, вредные одному, но безразличные другому называют *амменсализмом*. А *кооперацией* называют необязательные взаимовыгодные отношения.

Форма симбиоза, при которой один организм (паразит) использует другой (хозяин) в качестве источника питания или/и среды обитания, называется *паразитизмом*.

Основы учения о взаимопомощи как частном случае симбиоза заложили во второй половине XIX века независимо друг от друга российский философ П.А. Кропоткин и зоолог, основатель Петербургского общества естествоиспытателей, доктор философии К.Ф. Кесслер, а также немецкий ботаник и микробиолог Г.А. де Бари, предложивший термины «симбиоз» и «мутуализм». По мнению Кропоткина, этика является «лучшим оружием в великой борьбе за существование, которая постоянно ведется животными против климата, наводнений, бурь, буранов, мороза и т. п.» [1, с. 14]. Пётр Кропоткин доказывает, что в природе лишь с первого взгляда побеждает хищник, что на самом деле в природе «множество видов безусловно слабых», которые гораздо лучше хищников «преуспевают в борьбе за существование, и благодаря свойственной им общительности и взаимной защите они даже вытесняют соперников и врагов, несравненно лучше их вооруженных. Таковы муравьи, пчелы, голуби, грызуны, олени... и так далее» [1, с. 16]. Практика взаимопомощи в природе всегда ведет к прогрессивному развитию. Взаимопомощь дает «такие преимущества видам животных, практикующим ее, что совершенно изменяет соотношение сил не в пользу хищников» [2, с. 264]. Итак, симбиоз подразумевает соединение, совместное существование, при которых хотя бы одна из сторон получает выгоду.

Конфронтация – наоборот, понятие об отношениях, содержащих противоборство, противопоставление, столкновение социальных систем, классовых интересов, убеждений. Конфронтация порождает конфликт. Из разновидностей конфликта нас интересует в первую очередь социальный конфликт, когда человеку бросает вызов другому человеку, группе лиц или обществу. Крайнее проявление конфликта – это уничтожение одной из сторон конфликта другой его стороны [см.: 3].

Рассмотрим и сравним взаимоотношения в двух моделируемых в шахматах сообществах. Одно состоит из двух игроков классической шахматной партии, а другое состоит из трех игроков, играющих в Русские шахматы [см.: 4]. Шахматная партия подразумевает временное объединение игроков в коллектив, который по условиям игры вынужден взаимодействовать в различных вариантах. Игроков мы будем рассматривать как временное сообщество, в котором проявляются интересующие нас взаимодействия. Шахматы выступают у нас как инициатор и регулятор межличностных отношений.

Какие варианты взаимодействия представляет нам игра в классические шахматы? Соперничество, борьба, конфронтация, стремление к доминированию, и так далее. Активно практикуя игру в шахматы один на один, мы тренируем и воспитываем в себе вышеперечисленные качества. Повторяя из раза в раз определенные модели поведения, мы формируем в сознании устойчивые паттерны, которые неосознанно проявятся в нашей повседневной деятельности. Есть такое выражение: «Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер, посеешь характер – пожнешь судьбу». Привычка – вторая натура, и шахматисты воспитывают в себе борцов, нацеленных на соперничество и конфронтацию. Ничего иного правила классических шахмат и не предполагают, наоборот, поощряют конфликтность. Формируемый в игровом процессе стереотип поведения человека, направленный на утверждение собственного превосходства в любых условиях, становится поведенческой нормой. Отсюда вытекает, в частности, вопрос о том, с какого возраста имеет смысл привлекать детей к изучению шахмат и участию в шахматных мероприятиях. Если между ними будет с детства борьба, соперничество, противостояние и тому подобные отношения, да к тому же усиленные славянским максимализмом, то кому от этого будет польза? Для кооперации, коллективности и народа общинного типа всё это крайне плохо. Славяне исторически являлись общинниками, хотя нужно заметить, что с каждым годом эта наша культурная особенность всё больше размывается индивидуализмом потребительского общества. Разрушая культурные формы поведения, сложившиеся за века существова-

ния этноса, прошедшие испытания временем и сыгравшие важнейшую роль для его выживания в сложных условиях (природных, исторических и т.п.), мы подвергаем опасности существование данного этноса в будущем. Неосознанное копирование чужих моделей поведения может привести нас к поглощению другим культурным полем и вырождению собственного. Результат такой деятельности называется «потеря ориентации» [5]. Изменённое мировоззрение и, как следствие, правила взаимоотношений могут если не уничтожить общинные народности, то во многом сократить их численность. Метафорическим примером могут быть образы жизни рыбы и птицы. Самый лучший подводный дворец окажется могилой для соловья и его блестящие способности петь в чужеродной среде будут нереализуемы.

Проведем аналогию с физическими видами спорта. Шахматы тоже относятся к спорту, хоть и к интеллектуальному, но подход к физическим нагрузкам аналогичен подходу к интеллектуальным нагрузкам. В спорте есть ранжирование, категории, например, весовые категории у штангистов. Есть штангисты легкого веса, есть тяжеломеры, и никто не требует от штангиста или боксера легкого веса соревноваться с тяжеловесом или нагрузить легковеса нормативами тяжеловеса. Женщине не разрешается поднимать более 25 кг, чтобы она не надорвалась. В шахматах одинаковый интеллектуальный «вес» дается и детям, и женщинам, и взрослым мужчинам, и что с ними будет – такой вопрос даже не ставится. В шахматах мы встречаем непонимание сути воздействия игры и ее последствий на человека, абсолютное непонимание воздействий интеллектуального веса, никакого ранжирования, никакого научного осмысления происходящего процесса. И дети, и взрослые, и мастера, и начинающие, все играют одним весом. То есть им дается одинаковый интеллектуальный груз полноценных шахмат.

Какой вывод из вышесказанного? Большого эгоиста, чем шахматист, не существует. В самих правилах игры заложена определённая философия поведения (борьбы и даже «убийства»), которая впоследствии экстраполируется на повседневную социальную практику. Происходит вырождение духовности и человечности. Правилами игры не предусмотрены такие человеческие качества, как сострадание, дружба, взаимовыручка и т.п. Разобщенное общество, следуя принципам паразитизма и индивидуализма, не способно перейти к высшей ступени развития. Как следствие, мы видим проявление негативных поведенческих факторов в человеческом обществе от конкуренции и разгула преступности до локальных и мировых войн. Сегодня, имея в своих руках мощнейшие виды вооружения, такие как ядерное, мы становимся опасны сами для себя. Обобщая целый букет опасностей, подстерегающих человечество на его пути развития, глобальное научное и политическое сообщества занимаются разработкой новой парадигмы мышления. Многие ученые считают, что третье тысячелетие либо будет духовным, либо его не будет вообще [см.: 6].

Для того чтобы изменить сложившуюся за тысячелетия мировоззренческую картину и характер отношений в человеческом обществе, нужно в сознание людей плавно вводить наряду с уже существующим разделительным союзом «или» – соединительный союз «и». Естественно, сразу это сделать не удастся в силу больших инерционных процессов в коллективном сознании. Но делать нужно уже сейчас. Шахматное поле с фигурами конечно, ограничено, как и планета Земля с ее ресурсами. Находясь в условиях одной замкнутой системы, мы должны научиться сотрудничать друг с другом – в противном случае исчерпание ресурса на конфликты или глобальный конфликт обещают нам неутешительные перспективы.

Константин Эдуардович Циолковский в своей повести «Приключения атома» предложил вариант изменения общественного строя от капиталистического (индивидуалистического) к коммунистическому (коллективному, общинному) без обременения и грубой ломки людей и государств [7]. Решению такой задачи могут способствовать недавно появившиеся на постсоветском пространстве модернизированные шахматы. Эти новые шахматы называются «Русские шахматы» или тригональные. Число игроков –

три человека одновременно. При игре втроем у нас незаметно среди устоявшихся стереотипов конфронтации появляется новый стереотип – сотрудничество. Не только ты или я, но и ты и я. Это новый тип рационального мышления, в основе которого лежит тройка, или нечет. Если в классических шахматах стоит задача убить противника и в процессе игры игроки делятся на два т. е. один убивает другого, то в Русских шахматах из-за особенности нечетного числа игроков всегда появляется возможность сопротивляться более сильному противнику двум остальным более слабым игрокам путем *союза* или *кооперации*. Естественно, что к пониманию взаимовыгодности временного союза против более сильного игрока они приходят путем анализа текущей ситуации на игровом поле. Таким образом через игру в сознание входит инструмент для взаимодействия, позволяющий осуществлять симбиоз в различных его вариантах. Ситуации, возникающие при игре втроем, вынуждают нас к симбиозу. Мало того, если мы хотим иметь успех в виде победы в партии, то эта консолидация обязательно должна быть. Она, конечно, временная и зависит от хода игры. Но такой вариант отношений как сотрудничество, практикующийся в процессе игры, уже закрепляется в сознании. Повторяясь многократно в практике игры, симбиотическая модель поведения со временем перейдет в подсознание и будет проявляться в повседневной деятельности игроков. Еще один плюс Русских шахмат – это возможность создавать свои правила игры. Как инструмент моделирования, они очень подвижны, гибки и приспособляемы под описание любых ситуаций. На сегодня насчитывают примерно 200 вариантов правил игры в Русские шахматы, и это несмотря на их молодой возраст.

Очевиден вывод о большей степени разнообразия характера отношений между участниками временного сообщества, каковым является коллектив, сидящий за одной доской. Различный характер отношений от контракции до содружества отодвигает в сторону формулу, в которой говорится, что жизнь – это борьба. Не обязательно это борьба. В жизни много всего кроме борьбы. Мать, например, со своим ребенком не борется, как с противником, на уничтожение. Возможна борьба с его вредными склонностями, со слабостями физическими и душевными, но эта борьба имеет другой характер и цель сделать ребенка лучше. В Русских шахматах создается альтернативный вариант игры, в котором содружество подпитывает жизнь во всех ее проявлениях и формах, в то время как в классических шахматах формируется установка только на уничтожение. В конфронтационных процессах условия для развития практически не создаются; там нет симбиоза, нет соединений, нет выхода на взаимодействия, на устойчивость структуры и появление нового. И наоборот, в содружестве все эти явления дают повышение уровня системной организации и появление новых качеств, которых ранее не было у отдельно взятых элементов [см.: 8].

Изучая игру Русские шахматы, мы найдем много интересных вопросов для философов, культурологов и психологов. Русские шахматы открывают новые возможности в формировании мировоззрения человека в котором доминирует ценностная установка на создание и сохранение жизни.

Литература

1. Кропоткин П.А. Этика. Происхождение и развитие нравственности. М.: Политиздат, 1991. 363 с.
2. Розенберг Г.С. Конкуренция и взаимопомощь – две стороны «медали» взаимодействия популяций (к 175-летию со дня рождения Петра Алексеевича Кропоткина и 115-летию выхода его монографии «взаимная помощь как фактор эволюции») // Юбилей и даты. Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии. 2018. Т. 28, № 3. С. 262-269.
3. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. 3-е изд., доп. и пер. М.: Аспект-Пресс, 1996. 317 с.
4. Малюта А.Н. Гиперкомплексные динамические системы. Львов: Высшая школа, 1989. 118 с.
5. Малюта А.Н. Система деятельности. Киев: Научная мысль, 1991. 206 с.
6. Бабич В.П., Могилко В.А., Онегина В.М. Прикладная онтология. Харьков: Изд-во «Типография Мадрид», 2013. 364 с.
7. Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. М.: Луч, 2010. 272 с.
8. Малюта А.Н. Закономерности системного развития. Киев: Научная мысль, 1990. 136 с.

Светлана Владимировна Сулова,
магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ;
Анна Владимировна Здор,
к. филос. н., зав. кафедрой теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ БОГОСЛОВИЯ МИТР. АНТОНИЯ (БЛУМА) В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ СИТУАЦИИ ЭПОХИ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОВОРОТА В ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Митрополит Сурожский Антоний (1914 – 2003) принадлежит к числу наиболее известных современных православных проповедников. Он не писал систематических трактатов по богословию, его опубликованное наследие представляет собой запись проповедей и бесед, произнесенных устно, поэтому существует необходимость обобщения и систематизации его богословских воззрений. Ниже мы предпринимаем попытку показать, что и особенности его богословского метода, и ключевые темы его богословия могут рассматриваться как ответ с позиции православного предания на вызовы современной эпохи.

В европейской культуре понятие духовности традиционно соотносилось с христианством и церковной жизнью. Но уже с конца XVIII в. понятие «духа» активно прорабатывает трансцендентальная философия, а «церковность» начинает приобретать негативные коннотации [1, с.7]. В XX в. две мировые войны способствовали усилению в современной культуре тенденции к восприятию мира как обезбоженного, постхристианского. Для современного западного общества характерна общекультурная парадигма – постмодерн, «главной особенностью которой является доминирование политических, научных и культурных установок, направленных на критику ставших традиционными для европейского сознания в эпоху Нового времени фундаментальных ментальных предпосылок, социальных и религиозных институций, общенаучных методов и понятий» [2, с. 102]. Чертами постмодернистского мировоззрения являются релятивизм, стремление к культурному и духовному разнообразию и эклектике, отказ от авторитетов, адогматизм, трансформация понятия «грех». Универсальной мерой любого явления, в том числе и в сфере религии, становится индивидуальный опыт. На постсекулярном пространстве современных государств растет интерес к религиозной проблематике, но падает интерес к церковной религиозности. Снижается посещаемость храмов, происходит отрицание «веры отцов» на фоне стремления строить собственные религиозные системы, основанные на своем индивидуальном опыте. Субъективизация религии, в частности, приводит к наделению трансцендентным (сакральным) смыслом банальной (профанной) действительности. Религиозный индивидуализм является проявлением общего современного индивидуализма. Католический теолог К. Ваайман описывает 54 формы духовности и делит их на три группы: мирская духовность в условиях семьи, институализированная духовность, оппозиционная духовность, оказывающая влияние на традицию [3, с. VII]. Новые феномены ставят под вопрос традиционные формы религиозности. Происходит «приватизация религиозного», формируется «свой Бог» и «своя вера». Если раньше авторитет был вне человека (священник, учитель), то в последние годы авторитетом становится сам человек, его индивидуальный взгляд на ситуацию. Ситуация осложняется ростом популярности восточных религиозных верований. В Европе и США в 1960-е гг. возникает такая форма идентичности, как «духовный, но не религиозный». Для современной ситуации в России характерно наделение положительными коннотациями понятия «духовность» и негативными понятие «религиозность» [4, с.86-87].

В современной религиозноведческой и богословской литературе эти процессы чаще всего описываются на материале западноевропейских стран и США. Но, по-видимому,

данные тенденции всё в большей мере будут характеризовать и религиозную ситуацию в России. В этой связи представляется важным анализ того ответа, которое дает современное православное богословие на эти вызовы времени.

Многие западные христианские богословы пытались искать решение духовных проблем современного общества в обращении к антропологии. Эта тенденция отразилась в феномене «антропологического поворота», который чаще всего соотносят с именем католического теолога К. Ранера. Ф. Э. Реати указывает на стремление К. Ранера держаться в горизонте современной мысли при построении богословских конструкций. Согласно Ранеру, современный кризис веры можно преодолеть антропологическим подходом, идущим от конкретного человека, его опыта. Ранер предлагал найти для каждой христианской догмы антропологический аспект, чтобы «не только сообщать истины веры, но и учитывать экзистенциальную субъективность слушателя слова». Считая благодать присущей каждому человеку, Ранер ввел понятие «анонимное христианство» [5, с.86-92]. Фактически он уравнивал христианское и человеческое, «затаившее» в себе религиозное, и допускал возможность спасения вне Церкви. Представление о подобной доступности сотериологической цели характерно и для еще одного из участников антропологического поворота – протестантского философа и богослова П. Тиллиха, который отрицал абсолютную греховность человека. «У него смещение христианства на уровень обыденности находит выражение главным образом в его попытках сблизить сакральное и светское и в религиозном «оправдании» светской культуры, обширной области, в которой усматривается Божье присутствие», – отмечает Н.А. Димитрова [6, с. 59].

Антропологическая ориентация не была чужда и русской религиозной мысли. По мнению Н.А. Димитровой, в русской философии её начала формировать школа В.С. Соловьева, его идеи (в частности, о Богочеловечестве) впоследствии стали основополагающими для западноевропейского антропологического поворота [6, с. 62].

Митрополит Сурожский Антоний нес служение в условиях западноевропейского общества, в значительной степени затронутого упомянутыми выше тенденциями в духовной культуре и христианском богословии, и не мог не учитывать их в своей пастырской деятельности.

К важнейшим чертам богословия митр. Антония можно отнести следующие. Во-первых, его отличает евангелизм, в своих беседах на любые темы он обращается к Евангелию, показывает, что события и ответы Христа обращены к каждому человеку любой эпохи в каждое мгновение его жизни. Во-вторых, это литургичность, постоянное обращение к опыту церковных таинств, литургическому преданию, богослужебным текстам. Эта сторона жизни наполняется для каждого личностной значимостью. В-третьих, все его богословие глубоко антропологично, проникнуто верой в человека, в неисчерпаемость человеческой личности, возможность личных и неповторимых отношений между человеком и Богом.

Митр. Иларион (Алфеев) отмечает, что центральная тема богословия Митрополита Антония Сурожского – это встреча человека с Богом, которая одновременно становится и встречей человека с самим собой. Храня верность Преданию Церкви, митр. Антоний в то же время говорит на языке, доступном его современникам, не боясь отвечать на жгучие вопросы современности [7, с. 16-17].

Многие исследователи подчеркивают опытный характер богословия митр. Антония. П. Б. Михайлов отмечает, что если определить богословие как «высказывание о Боге, основанное на опыте», то можно назвать митр. Антония богословом, так как всей своей разносторонней деятельностью он высказывается о Боге на основании опыта, а высказывание, основанное на личном опыте, психологически более убедительно. Метод владыки Антония обращен не к внешнему опыту, но призывает человека обрести внутренний личный опыт, испытав самого себя. Вместе с тем его метод глубоко связан с традицией, со Священным Писанием и святоотеческой письменностью. «Призывая

найти себя во Христе и Христа в себе, он в то же время свидетельствует о том, что опыт богообщения, соотнесения образа Божия и Первообраза всегда соразмерен готовности и зрелости человека. Принцип его проповеди – передача собственного опыта. ... В этой интуиции сполна проявляется святоотеческий характер богословия Владыки Антония. Различая наносной, привнесенный образ человека, который он называет индивидуумом, и образ Божий – подлинную личность, он указывает путь к обретению богоподобия, который заключается в обретении самого себя» [8].

А.И. Кырлежев называет богословие митрополита Антония «керигиатическим», возникшим в процессе живой проповеди и отмечает сочетание светской «методичности» университетски образованного человека и дара живого прямого слова. Проблема опыта у митр. Антония рассматривается как реально пережитый прорыв в духовную сферу. А.И. Кырлежев подчеркивает, что ключевым понятием в богословии митрополита Антония было понятие «личность» [9].

Митр. Антоний значительное внимание уделяет антропологическим вопросам, при этом его антропология не является умозрительной, теоретической конструкцией, она вытекает из религиозного опыта и возвращается к нему. Если судить по частоте упоминаний, то в ряду древних и близких к нам по времени святых отцов митр. Антонию ближе всего свт. Феофан Затворник (1815-1894), которому принадлежат ставшие классическими труды, где раскрыты антропологические основания духовной жизни и практики духовно-нравственного совершенствования [10;11]. Митр. Антоний разделяет трихотомические взгляды свт. Феофана на строение человека и с этих позиций соотносит смысл происходящего с человеком с главенствующей ролью духа в антропологической иерархии. Дух – это дыхание Божие внутри человека, которое делает его подобным Богу и дает возможность вырастать в святость. Душа – это ум, эмоции, все формы сознания. Душевность – область воображения, фантазии, ложных толкований, она нуждается в очищении, просвещении Богом, но в то же время, это набор чувств, с помощью которых познается Бог, мир, это уровень взаимоотношений. Духовность заключается в возможности человеческого духа строить жизнь и дать простор Духу Божию и к нему направить волю. Возрастая в духовной жизни, человек приобретает духовный опыт. Митр. Антоний понимает духовную жизнь как осуществление Самим Богом в человеке того, для чего Он призвал человека к жизни [12, с. 321]. Центр духовной жизни находится не в человеке и его переживаниях, а в Боге, во внимании и принятии воли Божией.

Митр. Антоний выделяет следующие условия здоровой духовности: во-первых, соответствие веры и жизни учению Христа, во-вторых, призывание Святого Духа и причастие Его Дарам, т.к. своих сил человеку не хватает для исправления своей жизни, в-третьих, трезвость, которая переносит все ценности от себя на Бога. Признаками верной направленности духовного развития служат свет ума, теплота сердца, радость, смирение. Об отклонении от верного пути свидетельствуют холодность, гордыня, тревога, сосредоточенность на себе, презрение к другим.

Нам представляется, что в условиях нарастающей «диффузности» представлений о духовной жизни, о которой было сказано в начале статьи, эти рассуждения митр. Антония задают чрезвычайно важный вектор христианской проповеди в современном мире, предлагая четкие критерии разграничения подлинной духовности, как опыта богообщения во Христе, и разнообразных ее имитаций и подмен.

Митр. Антоний постоянно подчеркивает значение для духовной жизни чтения Евангелия, молитвы и участия в Таинствах. Условиями получения пользы от чтения Евангелия и реальной встречи со Христом являются желание добросовестно открыть истину, последовательность, принятие Евангелия как пути жизни, особое внимание к тем фрагментам евангельского текста, которые отзываются в сердце. Центр духовной жизни находится в Боге, и все молитвенные усилия направлены к Нему. В деле духовного совершенствования определяющее значение имеет благодать, действие Святого

Духа. В таинствах через священную материю человек встречается с самим собой в потенциальной святости.

В православной традиции антропология всегда выступала в качестве фундамента нравственно-аскетических представлений. Богословие митр. Антония и в этом отношении сохраняет верность святоотеческой традиции. Митр. Антоний рассматривает человека в полноте душевно-духовного единства с телом. Процессы, происходящие в душе, способны проявляться в теле и наоборот. Тело участвует во всех событиях внутренней жизни. Человеческое тело играет огромную роль в спасении при условии победы над плотью, через тело человек приобщается таинств и становится причастником божественной благодати, велика роль тела в познании окружающего.

Таким образом, духовность рассматривается митр. Антонием в сопряжении с церковной традицией и сакраментальной жизнью, а не в отрыве и, тем более, не в противопоставлении им.

Мы отметили, что человек эпохи постмодерна зачастую склонен во всем обходиться без учителей и авторитетов, полагаясь, в том числе и в сфере духовной жизни, исключительно на самого себя. Проповеди митр. Антония дают пример преломления в современных условиях православной традиции духовного окормления. Роль духовного наставника он видит в том, чтобы поставить человека лицом к лицу с собственной душой и требовать предельной цельности и достоверности, стояния перед Богом в правде и послушании Ему. Духовник молится за человека, пытаясь понять волю Божию, не диктуя свои указания, а отвечая на вопрошание [13, с. 339]. И когда человек вырастет в духовную меру, наставник сообщает, в чем заключается воля Божия в данных обстоятельствах и требует ее исполнения. К необходимым для духовного руководства качествам митр. Антоний относит укорененность во Христе и Евангелии, молитвенное предстательство, способность видеть не только грех, но и образ Божий в человеке, помощь в обретении духовного самостояния. Духовность – это действие Святого Духа и отклик человека.

Выше мы приводили наблюдения современных исследователей о присутствующей в западном богословии тенденции к растворению религиозности в повседневном, «профанном» опыте человека. И здесь можно увидеть, как расставляемые митр. Антонием акценты позволяют, с одной стороны, научить современников помнить о Божием присутствии в каждый момент своей жизни, в том числе жизни обыденной, при исполнении повседневных обязанностей и среди мирских забот. С другой стороны, митр. Антоний никогда не упускает из вида духовную вертикаль и сотериологическую перспективу, не уклоняется в сторону обмирщения. Он часто обращается к вопросу о духовной жизни в миру. И особенности ее он видит, в первую очередь, в том, что христианин призван не только лично спастись, но силой собственного примера, жизни, молитвы оказывать преобразующее действие на окружающих, способствовать их спасению. Ответственность христиан перед миром требует свидетельствовать перед секулярным обществом о любви Божией к человеку и о его высоком призвании. Призвание человека рассматривается митр. Антонием относительно самого себя, общества и всего тварного мира [14, с. 382-383]. Призвание понимается как путь, преодолеваемый через дисциплину и послушание и приводящий к любви, как высшему проявлению свободы, к обожению. Христианская вера рассматривается митр. Антонием как деятельная, требующая душевного труда. Вера испытывается не только скорбями, но и встречей с ближним.

Выше было сказано об усиливающейся «приватизации» религиозности, стремлении строить собственные религиозные системы, опираясь на свой индивидуальный опыт. В православном богословии XX в. понятия «индивидуальность» и «личность» часто рассматриваются в контексте божественного призвания человека. В частности, значительное внимание этой проблеме уделял В.Н. Лосский [15, с.273-274] В этом контексте важно обратить внимание на то, что для митр. Антония принципиальное значе-

ние имеет разграничение понятий «индивидуальность» и «личность». Личность – человеческое существо, рассматриваемое как единая и полная реальность с ее глубинной сущностью. Индивид описывается через свойства, общие всем по принципу дифференциации или идентификации, он непрозрачен, он самоутверждается через противопоставление и обособление. Люди выступают как индивиды в той мере, в какой чужды друг другу, отделены от Бога и потеряли внутреннюю цельность. Для перехода от индивидуума к личности необходимы признание и любовь. Полнота личностной реализации человека возможна только в Иисусе Христе. [16, с.289- 292]. Таким образом, здесь мы снова можем видеть, как, отталкиваясь от сформированных современной культурой представлений о путях самореализации человека, митр. Антоний показывает подлинно христианскую перспективу выхода из тупика индивидуализма.

Подводя итог, отметим, что беседы и проповеди митр. Антония укоренены в православном предании и в тоже время развернуты к духовным исканиям человека современной культуры. Его наследие – это ответ с позиции православного Предания на те проблемы, которые западное богословие пыталось решить с помощью обращения к антропологической проблематике, но в этом развороте зачастую утрачивало представление об уникальности христианства, вставало на путь секуляризации. У митр. Сурожского Антония мы видим пастырскую чуткость к особенностям современной духовной ситуации и умение на вопросы, сформулированные современниками, дать ответы, приводящие ко Христу и Его Церкви.

Литература

1. Ореханов Г., прот., Колкунова К.А. «Духовность»: дискурс и реальность. М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. – 152 с.
2. Ореханов Г., прот. Секуляризация и постмодерн: религиозные процессы в молодежной среде в современной России и Европе и их социально-богословская рефлексия //Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 6 (56). С. 101–118 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23015593>
3. Ваайман К. Духовность. Формы. Принципы. Подходы. М.: Изд-во ББИ, 2009. Т. 1. – 590 с.
4. Колкунова К.А. Духовные, но не религиозные» респонденты в современных исследованиях //Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. № 6 (62). С. 81–93. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24891559>
5. Реати Ф. Э. Бог в XX веке. Человек – путь к пониманию Бога. – СПб.: Европейский дом, 2002. -187 с.
6. Димитрова Н.И. Антропологический поворот в западноевропейском богословии второй половины XX века и богочеловеческие мотивы русской религиозной философии// Соловьевские исследования. 2016. №3 (51) С. 57-68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27176880>
7. Иларион (Алфеев), еп. Богословие митрополита Сурожского Антония в свете святоотеческого Предания// Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды. М.: Практика, 2002. С. 12-23.
8. Михайлов П.Б. Богословский метод митрополита Антония Сурожского [Электронный ресурс] // Богослов, 17. 11.2010 : Электрон. журнал. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1246631.html>
9. Кырлежев А. И. Митрополит Антоний: контекст жизни и служения // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы международной конференции. Москва, 29 – 30 ноября 2007г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=4&id=16128>
10. Феофан Затворник, свт. Наставления в духовной жизни. – М.: Апостол веры, 2005. – 383 с.
11. Феофан Затворник, свт. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться? – М.: Правило веры, 2003. – 336 с.
12. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Что такое духовная жизнь // Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды. М.: Практика, 2002. С. 315-336
13. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Духовное руководство в Православной церкви // Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды. М.: Практика, 2002. С. 336-341.
14. Антоний (Блум), митр. Сурожский. О призвании человека // Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды. М.: Практика, 2002. С. 370-388.
15. Лосский В.Н. Богословское понятие человеческой личности // Богословие и боговидение – М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2000. – С. 289-302.
16. Антоний (Блум), митр. Сурожский. Самопознание // Антоний (Блум), митр. Сурожский. Труды. М.: Практика, 2002. С. 289-302

Яна Сергеевна Филатова
к. филос. н., доцент НИУ «БелГУ»
Никишина П.А.,
студентка 5 курса, 30
(Россия, г. Белгород)

ФОРМУЛИРОВКА НОВОГО ЯЗЫКА ИКОНЫ КАК ОТВЕТ НА ИКОНОБОРЧЕСКИЕ СПОРЫ

В любом виде искусства или сфере жизнедеятельности должен присутствовать свой специфический язык, понятный не только внутри, но и во вне определенных сфер. Безусловно, тот факт, что изначально православная живопись явилась восприемницей языческой и потому носила античный оттенок. Это было одним из положений критики иконопочитания. Чтобы оправдать присутствие иконы в жизни Церкви необходимо было выработать свой определенный язык. Язык иконописного искусства, который бы имел вполне определенный богословский смысл и определенные границы. Естественно, что язык и методология любого искусства складывается не сиюминутно, а в процессе долгого исторического и культурного формирования, развития и оформления. Иконопись также не могла сразу перестроиться на совершенно иной уровень восприятия, но, в силу определенных причин, а именно – ереси иконоборчества, она обязана была это сделать. Именно этим и занялись отцы Седьмого Вселенского Собора. И, в первую очередь преподобный Иоанн Дамаскин сформулировали те самые принципы иконописания, которые сейчас мы называем «Каноническая икона». Прошла почти тысяча лет, чтобы начал появляться свой определенный стиль иконы. Абсолютно своеобразный, вышедший из лона античной живописи, но совершенно независимый от нее.

Если в первые века христианская живопись существовала без особенного осмысления, вполне естественно, то теперь, для преодоления кризиса, связанного с ересью иконоборчества, необходимо было ее обосновать. Не только теоретически, но и практически, в виде подлинных канонических образцов. Икона перестает быть спонтанным народным творчеством, а становится высшим проявлением христианского богословия, сознательным элитарным искусством. Иконописец с помощью красок и перспективы стремится передать на иконе то, что незримо – внутренний мир человека. Зачем это нужно? Дело в том, что в христианстве главное то, что Бог делает ради людей, а люди должны всецело воспринять этот дар. В Пятидесятнице, Господь посылает Духа Святого, Духа утешителя не только на Апостолов, но и на всех христиан, по всей земле. Церковь свидетельствует о своей Соборной святости в день после Троицы – день всех святых, говоря, что этот дар был всецело воспринят. Именно этот дар изменил природу людей. Эти, измененные люди и есть святые! Теперь становится понятнее задача иконописца – явить нас эту самую, торжествующую Церковь, людей, которые стали кем-то большим. Эти святые люди стали причастниками Божеского естества, получили дар обожения. Именно это, обоженное человеческое естество выражается иконописцем на иконе. И, конечно же, поскольку этот опыт нам мало знаком в нашей повседневности, то нельзя говорить об этом опыте с помощью реалистического метода. Так как мы ведем речь о преображении человека, то и средства должны быть иные. Одним из фундаментальных средств в арсенале иконописца является то, что сегодня у искусствоведов принято называть обратной перспективой [2, 56].

Прямая перспектива – это метод реалистического изображения, при котором, предметы, уходящие вдаль по мере удаления, уменьшаются в размере. Помимо того, по мере удаления предметов скрашиваются, уменьшаются по яркости цвета. Линии вдалеке всегда блеклые. Прямая перспектива создает иллюзию глубины. Ведь любое изображение двумерно. Задача живописца сделать иллюзию объема на плоскости. В прямой перспективе это делается с помощью тени. В обратной, наоборот – с помощью вы-

светления. Обратная перспектива – это тот прием изображения, когда линии не сходятся, а расходятся, исчезает иллюзия объема и глубины.

Так же и с цветами. То, что вроде бы по законам живописи должно быть блеклым – к примеру, фон на иконе, он, напротив отнюдь не тусклый, а вызывающе яркий и сияющий (часто именно фон делается золотым). Напротив, одежда святых, которые стоят на первом плане – весьма приглушенных тонов. То есть получается, что именно фон первый бросается в глаза, именно он несет золотой свет.

Почему необходимы именно такие приемы в изображениях на иконе? Дело в том, что икона – это не просто изображение. Икона – это некое присутствие мира духовного в мире физическом, небесного в земном. Икона являет нам присутствие бесконечного Бога. И как же нам возможно изобразить то, что изобразить невозможно – энергию бесконечной Божественности? «Итак, должно и нам, вместо народного о них (священных символах) мнения, благопристойно проникнуть внутрь (в самую сущность) священных знаков и не унижать их – ведущих свое начало от божественных форм и являющихся отображениями их, также и видимыми изображениями тайных и сверхъестественных зрелищ» – пишет в послании к Титу Дионисий Ареопагит [1].

И вот для того, чтобы не замыкать пространство в одном помещении или определенном месте, иконописец использует расширяющую перспективу. То есть пространство расходится, устремляет человека как бы в себя, призывает его взор и внимание. Перспектива уходит в бесконечность, а не сужается в точку.

В иконе нет горизонта как такового. Это воплощает заповедь Евангелия «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы» (Мф. 6; 34). Иконописец изображает лишь только то, что сегодня максимально близко нам.

Еще одним мотивом использования в иконе обратной перспективы является то, что написано в Евангелии о детях: «если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 6).

Обратная перспектива – это метод непосредственного изображения мира. Вид перспективы, при которой изображенные предметы представляются увеличивающимися по мере удаления от зрителя, картина имеет несколько горизонтов и точек зрения и другие особенности. При изображении в обратной перспективе предметы расширяются при их удалении от зрителя, словно центр схода линий находится не на горизонте, а внутри самого зрителя. Обратная перспектива гораздо старше линейной. Одной из версий как появился такой способ передачи иконописного образа, является факт бытования на Руси непрозрачных (слюдяных) окон. Если в глубине дома горела свеча, лучина или лампадка, то на окне отображались тени людей, как кадры кино на экране. Когда человек приближался к окну из глубины дома, размер его силуэта уменьшался, а когда удалялся – увеличивался. Отсюда один шаг до мысленного образа Бога, который освещает своим светом Мир во мраке, так что вещи и люди в нем видны, как на экране. Не мы смотрим на икону, а икона смотрит на нас. Она подобно Евангелию врывается в нашу жизнь, обращается к нам, к нашей душе, к нашей совести [3, 78].

Факт существования иконы берет свое основание из догмата о Боговоплощении. Святой образ доказывает и подтверждает непреложность Боговоплощения. Отрицание самой иконы Христа ведет к отрицанию истины Его вочеловечения, и всего домостроительства Божия.

В период иконоборчества отцы Церкви, защищая икону, боролись не только за ее воспитательную роль и эстетическое значение, а за сам корень христианской веры – за видимое свидетельство Боговоплощения, как основу нашего спасения.

После VII Вселенского Собора сформировался набор канонических религиозных сюжетов и образов, который редко пополнялся. Отсюда утвердились иконографические схемы, которые образовали мир православного иконотворчества.

Можем сказать, что двоякую роль играла канонизация иконографии. С одной стороны, утверждение незыблемости канона часто ограничивало творческую свободу иконописца. С другой стороны, это обретало силу благодатной традиции. Иными словами, канон явил опыт иконописного искусства, которое выразило постижение сути изображаемого, как плод интеллектуальных и духовных трудов предшествующих поколений.

Очевидно, что иконопись была соборным творчеством на самом высоком уровне. Каждый иконописец того периода вносил свой вклад в эту великую работу.

В своей простоте, в своем напряженном, глубоком искании Бога, русская иконопись в XV веке подошла к известному пределу, к вершинам Духа, с которых ей необходимо было сойти. В последующее время XVI-XVII можно характеризовать как постепенное угасание и упадок того, что дала древнерусская икона в XIV-XV. И если Строгановская школа иконописи еще смогла вознести русское искусство на большую высоту, то никогда уже русской иконе не суждено было дойти до той вершины Духа, которой она достигла в прошлый золотой век.

Очевидно, что икона обращается к нам с определенным вызовом. Она не статична, она динамична. В ней нет своей собственной благодати. Не икона сама по себе источник благодати. Источник Один – Бог. Другое дело, что благодать это изливается в ответ на молитву перед этой иконой. Икона способна пробуждать молитвенное состояние человека. Она своим обращением в мир, способствует правильному устроению. Это учение очень четко и понятно описано в книге Федора Студита и оно является общепризнанной нормой христианского святоотеческого учения об иконе.

В современном Церковном обществе восприятие иконы часто сильно искажается, становится похожим на то, которое царило в христианском мире в ранний период и то, которое способствовало появлению ереси иконоборческой ереси. Восприятие это вполне языческое, основанное на обрядово-магическом понимании священных предметов и явлений. Восприятие первобытное и весьма примитивное, не имеющее ничего общего с идеалами христианства, с христианским богословием и догматикой. В основе христианского понимания иконы лежит глубокое духовное основание непосредственным образом, связанное с догматом о вочеловечении Господа Иисуса Христа, Его земной жизнью, учением, мучениях, смерти и Воскресении.

В современной Церкви происходит зачастую так, что икона сама по себе воспринимается как святыня, наделяется чудодейственными свойствами и силой. Так, к примеру, происходит с иконами святой Блаженной Матроны Московской, к иконе которой выстраиваются километровые очереди тех, кто в принципе не участвует в церковной жизни и таинствах, а лишь хочет загадать желание о материальных благах.

Таким образом христианское учение об иконе, о ее почитании имеет твердые основания в Священном Писании и Предании. Истинность восприятия иконы в соответствии с догматом – задача современной богословской науки и церковно-приходской практики. Необходимо разъяснение со стороны научных публикаций и проповедей священников о том, как и каким образом икона присутствует в духовной жизни каждого христианина. Когда такая работа будет активно проводиться, случаи искажения истины христианства будут менее распространены.

В конце исследования нам представляется необходимым еще раз представить текст догмата об иконопочитании, чтобы раз и навсегда исключить различные ложные устроения в данном вопросе. Итак «Поэтому мы, шествуя как бы царским путём и следуя богоглаголивому учению святых отцов и преданию католической церкви и Духу Святому, в ней живущему, со всяким тщанием и осмотрительностью определяем: подобно изображению честного и животворящего Креста, полагать во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях, честные и святые иконы, написанные красками и сделанные из мозаики и из другого пригодного к этому вещества, иконы Господа и Бога и Спаса Нашего Иисуса Христа, непорочные Владычицы нашей Святыя Богородицы, также и честных ангелов и всех

святых и преподобных мужей. Ибо, чем чаще через изображение на иконах они бывают видимы, тем более взирающие на них побуждаются к воспоминанию о самих первообразах (των πρωτοτύπων) и к любви к ним и к тому, чтобы чествовать их лобызанием и почитательным поклонением (τιμητικὴν προσκύνησιν), не тем истинным по нашей вере служением (λατρείαν), которое приличествует одному только Божескому естеству, но почитанием по тому же образцу, как оно воздается изображению честного и животворящего Креста и святому Евангелию, и прочим святыням, фимиамом и поставлением свечей, как делалось это по благочестивому обычаю и древними. Ибо честь, воздаваемая образу, восходит (ἀναβαίνει) к первообразу, и поклоняющийся (ο προσκυνῶν) иконе поклоняется (προσκυεῖ) ипостаси изображенного на ней» [4, 284–285.].

Литература

1. Дионисий Ареопагит. Письма к разным лицам. // Азбука веры. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Areopagit/pisma/
2. Парасоцкая А. И. Обратная перспектива иконы и открытия связанные с ней А. И Парасоцкая // Евангелие в контексте современной культуры. // Материалы III науч.-практич. конференции, посвященной 1000-летию представления святого равноапостольного князя Владимира. – 2015.
3. Парасоцкая А.И. Богословские основы иконографии и иконописного искусства / Дипломная работа. – Белгород, 2018.
4. Догмат о иконопочитании Трехсот шестидесяти семи святых отец Седьмого Вселенского Собора Определение святого великого и вселенского собора, второго в Никее (Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. – Казань: Центральная типография, 1909. – Т. 7.

Анна Алексеевна Чупина,

магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ

Научный руководитель: **Анна Владимировна Здор,**

к. филос. н., зав. кафедрой теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ

(Россия, г. Владивосток)

ПРОБЛЕМА ВОЦЕРКОВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ 2010-Х ГГ.

Цель нашей статьи – систематизировать и обобщить суждения о причинах, затрудняющих воцерковление интеллигенции, и путях решения этой проблемы, которые высказывались в церковной публицистике 2010-х гг.

Особый интерес к проблеме «интеллигенция и Церковь» в современной публицистике объясняется тем, что в сознании общества эти феномены имеют не только различия, но и достаточно много общего. Во времена античности было множество мыслителей, но именно христианство способствовало преобразованию цивилизации, предложив и реализовав новые ценности. Сущностные для интеллигенции представления о ценности человеческой личности, свободе, равенстве заложены в христианстве. «Обретение, сбережение и передача смыслов – главное, чем заняты и верующие, и интеллигенты», – отмечает А. Десницкий [1].

Если понимать под интеллигенцией образованный слой общества, можно отметить, что среди святых отцов всегда были её представители. Свящ. И. Прекуп полагает, что ярчайшими интеллигентами следует считать святых Отцов и Учителей Церкви Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, «и не столько потому, что они «прошли через Афины», не только из-за своей интеллектуальной мощи, которую они направляли на просвещение как своих современников, так и последующих поколений, но в первую очередь в силу их принципиальности, в силу неприятия фальши, лицемерия, что всегда декларировалось интеллигенцией в качестве знаковых добродетелей» [2]. В ряду истинных церковных интеллигентов он называет и прп. Паисия (Величковского), свт. Филарета Московского, Игнатия (Брянчанинова), Феофана Затворника, славнофилов, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского и С.А. Рачинского.

Многие современные авторы отмечают, что в настоящее время сложно провести границу между священнослужителями и интеллигенцией, поскольку многие священники окончили светские вузы, защитили диссертации и являются образованными и умнейшими членами общества [3]. В конце XX в. исчезла корреляция между уровнем образования человека и религией. Диак. А. Кураев высказывал мнение о том, что в настоящее время интеллигенция является той группой, с которой священнослужителям легче взаимодействовать. Интеллигенция, способная к критическому анализу и устремленная к познанию истины, после знакомства с православием остается в Церкви. Существующий стереотип о представителях интеллигенции, как еретиках, необходимо изживать. В настоящее время в Церкви много интеллигентов, поэтому «диалог сегодня ведется не между образованными умниками и «бескнижными» монахами-простецами, а между верующей интеллигенцией и интеллигенцией еще-не-верующей [4]. Конфликт у Церкви не со всеми представителями интеллигенции, а только теми, кто изменил «своему долгу – долгу критической мысли» [4]. Христианство – это религия, направленная на спасение всех людей, а значит, и представителей интеллигенции. Святые книжники Церкви ап. Павел, Григорий Богослов, Василий Великий использовали интеллектуальный талант для просвещения и спасения людей, именно к этой работе призваны образованные члены общества.

Ряд авторов касается вопроса о том, как черты, свойственные интеллигенции, как определенному социокультурному слою, могут препятствовать вхождению в Церковь, либо давать о себе знать и после воцерковления. Свящ. Ф. Парфенов отмечает, что наиболее резкие высказывания против наличия интеллигентов в Церкви делают сами выходцы из интеллигенции: «Определенная часть воцерковившейся интеллигенции стремится забыть жизнь до прихода в Церковь. Конечно, у многих тут сыграл свою роль неофитский пыл, при котором множество воцерковлявшихся людей так старалось порвать со своим прошлым, приняв эту маску стилизованной упрощенности! Разумеется, тут внес свой вклад и определенный комплекс вины, имевший под собой солидное основание: революцию 1917-го, как известно, делала интеллигенция (не вся, конечно, но значительная ее часть), подведя под нее идеологическую базу. Перестройку 80-х, впоследствии обернувшуюся многими непредсказуемыми сюрпризами, вдохновляла тоже она» [5]. Часто для представителей интеллигенции, придерживающихся разных политических или культурных позиций, характерны нежелание услышать друг друга и взаимные упреки.

Белорусский ученый И. Чарота отмечает, что проблема прихода интеллектуалов в Церковь находится внутри самой интеллигенции. Нередко интеллектуалы стремятся брать на себя функции не только социальные, образовательные, политические, но и духовные, рассуждая так: «Зачем мне Церковь? Я сам» [6].

Определенная часть интеллигенции, приходя в Церковь, стремится заменить священноначалие, и приносит в новую церковную жизнь светские либерально-диссидентские воззрения.

Свящ. И. Прекуп, соглашаясь с тем, что нередко прийти в Церковь интеллигенту мешают гордыня и тщеславие, побуждающие его везде себе придумывать «свои пути к Богу», в то же время подчеркивает, что «огольное обвинение всей интеллигенции в этих основополагающих грехах, как преимущественно ей присущих, тоже несправедливо» [2].

Известный современный православный публицист и автор апологетических сочинений С.Л. Худиев отмечает, что современная интеллигенция, критикуя Церковь, часто демонстрирует непонимание или незнание предмета своих критических суждений: «Как правило, такая критика выдает не только решительное непонимание предмета, на который она обращена, но и решительное с ним незнакомство. Церковь, воображаемая и критикуемая прогрессивной интеллигенцией, и Русская Православная Церковь как реально существующее сообщество со своими реальными проблемами, практически не

пересекаются» [7]. Примером могут служить высказывания о Церкви современного писателя Дмитрия Быкова. В частности, ему принадлежит такое суждение: «Истинные проблемы нашего современника глубоко чужды церкви, ее интеллектуальный уровень катастрофичен, ее участие в жизни общества минимально» [8]. По мнению С.Л. Худиева, такого рода суждения обычно совершенно беспредметны, не основаны на реальном личном опыте автора и основательном изучении ситуации. В них проявляется черта, свойственная субкультуре русской интеллигенции еще с дореволюционных времен: «непробиваемое самодовольство, принципиальная неспособность задаться вопросом «что мы делаем не так», принципиальная безответственность, презрение к ближним» [7]. Критика как государства, так и Церкви должна быть сопряжена с готовностью принять на себя ответственность за решение существующих проблем и с готовностью к конструктивной работе в этом направлении, а именно такой готовности у современной интеллигентной публики зачастую нет.

Свящ. Ф. Парфенов исходит из несовпадения содержания понятий интеллигенции, как принадлежности к интеллектуальному общественному слою, и интеллигентности, как состояния и образа жизни. Говоря о пороках, привносимых в церковную среду из светской жизни, о. Ф. Парфенов использует введенное А.И. Солженицыным понятие «образованщина»: ««Образованщина» в церковной среде любит козырять цитатами из Священного Писания, святых отцов, канонических правил, и при этом выглядит не менее самоуверенной, чем в светской неверующей среде. Некоторая косвенная причастность к истине-Христу ей как будто автоматически дает право судить обо всём вокруг, даже если человек совсем не разобрался в сути проблемы или только удовлетворился прочтением пары книжек на ее тему» [5]. Понятия «интеллигентность» и «интеллигенция» соотносятся примерно так же, как «святость» и «церковность». Он полагает, что в отдельных случаях и при определенных условиях святость и интеллигентность могут стать синонимами. Святость – это не идеальное состояние, но устремление к нему. Церковь дает человеку четкие нравственные ориентиры. Интеллигентность способна удерживать от безнравственного поведения, но в ней самой по себе нет глубокой внутренней наполненности. Интеллигентность – это не наличие идеальных качеств, а постоянная работа над собственным развитием. Интеллигентность не противостоит святости, а должна предполагать стремление к ней. «Только настоящая интеллигентность как качество духа, приближающееся к святости, может затушить традиционные недуги русской интеллигенции, такие, как, например, осуждение с превозношением, заискивание перед властью или противоположное этому неумное её критиканство» [5].

В ряде публикаций затрагивается вопрос о взаимоотношениях творческой интеллигенции и Церкви. Нередко интеллигенция не принимает церковной иерархии, ассоциируя ее с политическим порядком подчинения низших чинов высшим. Творческая интеллигенция склонна воспринимать искусство, как внеконфессиональное средство самовыражения, несовместимое с догматами и канонами, в которых усматривают запрет на свободу мысли. Отдельные представители творческой интеллигенции критически относятся к религии, отрицательно реагируя на приход в Церковь деятелей искусства. С другой стороны, бывают случаи, когда люди творческих профессий, воцерковляясь, оставляют профессиональные занятия музыкой, театром, поэзией. В прошлом профессиональный музыкант, игумен Петр (Мещеринов) считает такую «творческую паузу» нормальной, но полагает, что это должна быть именно пауза, а не полный отказ от творчества: «Когда нецерковный человек становится сознательным христианином, то бывает бесполезно несколько «отстраниться» от своего творческого рода деятельности, чтобы потом к нему вернуться с другой оценкой, на другом уровне» [9]. На самом деле Церковь не запрещает людям заниматься творчеством, но призывает внимательней относиться к своему внутреннему миру, поскольку искусство – это область повышенного духовного риска [4].

Прот. И. Прекуп выделяет ряд причин, затрудняющих воцерковление интеллигенции. Во-первых, он считает необходимым принимать во внимание воздействие мира падших духов, объектом особого «интереса» которых являются те, через кого можно погубить множество других людей. Положение интеллигенции в обществе таково, что она может оказывать влияние на общественные идеалы, вкусы, уровень образования, культуры, формирование убеждений. Верующий воцерковленный интеллигент способен «сам глубоко и всесторонне вникнуть в учение Христово, и другим его изложить, применительно к обстоятельствам и конкретному слушателю». И, напротив, начитанный, красноречивый и при этом увлеченный оккультными идеями и практиками человек «может потянуть с собой на дно многих других людей, изголодавшихся по Истине» [2].

Во-вторых, может срабатывать специфическая «интеллигентская» неприязнь к «системе», и в этом случае человек ошибочно отождествляет церковную организационно-административную структуру, необходимую в условиях земного бытия, с вневременной сущностью Церкви. Третьей причиной может стать сохраняющийся на большинстве приходов демографический и социальный дисбаланс, который проявляется в преобладании женщин преклонного возраста, представляющих преимущественно «рабоче-крестьянский класс» [2]. Интеллигент, оказываясь в непривычной для него социальной среде, может чувствовать себя неуютно, в том числе и потому, что уровень бытовой культуры, манера общения не всегда соответствуют его представлениям о должном. Такая ситуация может побудить его либо попытаться приспособиться к этой среде, меняя стиль своего поведения и общения и даже внешний вид, либо, что еще хуже, отправиться на поиски более «подходящего» ему сообщества – в другую конфессию или секту. Диспропорция в представленности интеллигенции на большей части православных приходов приводит к разделению интеллигенции и Церкви и в общественном сознании, когда всё Православие сводят «к бытовой религиозности русского крестьянства конца XIX – начала XX в.» [8].

Решение проблемы о. И. Прекуп видит в последовательном преодолении ситуации, когда «маргинальная в социальном плане группа ... задает тон и определяет в церковной среде атмосферу и даже кадровую политику» [2]. Во многом близкую позицию занимает и свящ. Ф. Парфенов. Он подчеркивает, что церковная интеллигентность может стать выражением христианского гуманизма, недостаток которого порой остро ощущается в современной церковной среде. Имеется в виду такой идеал гуманизма, в котором «человеческое достоинство отнюдь не противопоставляется образу Божию в человеке и уж тем более не унижается под предлогом смирения (конечно, куда легче смирять других, чем показывать личный пример в смирении), а как раз усмотрение его предполагается в любом человеке независимо от его дружественности или враждебности по отношению к церковной среде» [5].

А.Н. Архангельский отмечает, что для достижения взаимопонимания между интеллигенцией и Церковью совсем не нужно, чтобы «Церковь обращалась к интеллигенции на каком-то особом языке»: «Если интеллигент приходит к умному священнику и хочет поговорить о своих проблемах: научных, творческих – если священник будет на этом языке говорить – это хорошо. ... Но в целом – нужно говорить не с интеллигенцией, не с рабочими и колхозниками, а с человеком» [10]. Христианство обращено ко всем людям без разделения по группам, поэтому нет необходимости в создании особого языка. Для прихода интеллигенции в Церковь необходимо признать её существование. А.Н. Архангельский утверждает, что в обществе существует молодая интеллигенция, просто она другая, поэтому часто представителей этой группы не опознают. Это молодое поколение само страдает от собственного прагматизма, и нуждается не столько в «умных мыслях», сколько в человеческом разговоре. Для диалога с молодым поколением важно использовать современные средства передачи информации.

С.Л. Худиев подчеркивает, что глубинная сущность вопроса о приходе в Церковь одна для всех людей, вне зависимости от того, к какой социальной группе они

принадлежат: «Мы не можем уйти от ключевого вопроса – правда ли то, что сказано в Евангелии? Воскрес ли Христос? Наше отношение к Церкви определяется именно этим – и больше ничем» [11].

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы. Противопоставление интеллигенции и Церкви во многом является искусственным. Как и любой человек, интеллигент нуждается в спасении, а значит, и во вхождении в Церковь. Воцерковлению интеллигенции мешают те же причины, что и вхождению в Церковь любого человека. Одни представители интеллигенции отделились от Церкви, не ознакомившись с вероучением, другие, на социокультурном уровне идентифицируя себя с Православием, полагают возможным понять христианство интеллектуальным путём, без участия в таинствах. Определенной части образованного слоя общества сложно принять церковную систему, иерархию и необходимость взаимодействовать с представителями власти для разрешения социальных и иных вопросов. Разделение на социальные слои и группы значимо для светской, мирской жизни, в то время как с позиции христианского мировоззрения все равны, поэтому в работе с интеллигенцией Церковь руководствуется общими и методами. Важной частью современной просветительской, миссионерской работы должно стать использование современных средств передачи информации. Воцерковляясь, интеллигенция способна внести вклад в просветительскую деятельность, способствовать утверждению христианских нравственных начал в культуре, преодолению антропологического и гуманитарного кризиса, характерного для современного состояния общества.

Литература

1. Десницкий А. Церковь и интеллигенция: так что же общего? [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/cerkov-i-intelligenciya-tak-cto-zhe-obshhego/>
2. Прекуп, И., прот. Интеллигенция и Церковь: почему «и»? [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/intelligenciya-i-cerkov-pochemu-i/>
3. Данилова, А.А. По следам «Толоконных лбов» [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/po-sledam-tolokonnyh-lbov/>
4. Кураев А., диак. Вкус к сложности: Церковь и интеллигенция [Электронный ресурс] // Завет. Ru. Информационно-просветительский проект. – Режим доступа: http://www.zavet.ru/a/post_1250591512.html
5. Парфенов Ф., свящ. Что мешает интеллигенту войти в Церковь? [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/cto-meshaet-intelligentu-voiti-v-cerkov/>
6. Чарота И.А. Проблема прихода интеллигенции в Церковь по-прежнему существует и находится внутри самой интеллигенции [Электронный ресурс] // Religare.ru. Православный информационный портал. – Режим доступа: http://www.religare.ru/50_29896.html
7. Худиев С.Л. Синдром д'Артаньяна [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/sergej-xudiev-sindrom-dartanyana/>
8. Быков Д. Толоконные лбы [Электронный ресурс] // Наша Россия. – Режим доступа: http://our-russia.ucoz.ru/publ/kultura_filosofija_religija/dmitrij_bykov_tolokonnye_lby/2-1-0-258
9. Петр (Мещеринов), игум. Неужели русская культура недостойна переводов Баха? [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/igumen-petr-meshherinov-mne-dejstvitelno-blizki-i-dorogi-bax-gendel-gajdn-betxoven/>
10. Архангельский А.Н. Новое расцерковление [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/video-aleksandr-arxangelskij-novoe-rascerkovlenie/>
11. Худиев С.Л. А зачем входить в Церковь [Электронный ресурс] // Православие и мир. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/a-zachem-vxodit-v-cerkov/>

Михаил Валерьевич Бейлин

д. филос. н., профессор кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»,
(Россия, г. Белгород)

МАТРИЦА МИРОВОСПРИЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭТИКИ

Научное изучение этики Нового Завета переживает возрождение в связи с появлением новых герменевтических стратегий, которые, как единый комплекс, включают в себя этику добродетелей, герменевтику традиции, феноменологию жизни, нарративную теологию. Герменевтика традиции тесно связана с теорией этики добродетелей, по-

сколькo добродетели образуют определенный этос как образ жизни, а передается и воспроизводится этот этос традицией. Феноменология жизни в объяснении специфики евангельской морали раскрывает несколько версий, среди которых плодотворными представляются, в частности, наработки М. Анри [2] и И. Кирсберга [6], которые открывают, как «сверхъестественное» жизни пронизывает естественную жизнь и меняет её, как человек становится способным к самопожертвованию и чем христианское самопожертвование отличается от языческого. Нарративная теология Р. Хейза, Н. Райта, К. Ванхузера доказывает, что привлечение к евангельскому этосу происходит благодаря причастности к нарративам жизненного мира с его мировоззренческими ценностями, историями о борьбе добра и зла, о возникновении жизненных проблем и их разрешении [6; 7]. Современная методология изучения евангельской этики противостоит старой схоластической парадигме исследований.

Целью статьи является религиозноведческое исследование новозаветной этики как источника традиционной и современной православной этической мысли. Для этого необходимо получить картину представлений православных о новозаветной этике и достичь более адекватной герменевтики самой новозаветной этики в православной перспективе. Православная этика основывается на евангельской морали, как собственном высоком авторитетном источнике. Постоянные ссылки на этические идеи Нового Завета пронизывают произведения всех представителей традиционной и современной православной этики. Все идеи православных по этике Евангелия и других произведений Нового Завета должны сверяться исследователями с данными современной науки для получения полной и адекватной картины, поскольку современные теории этики и герменевтика продвинулись в понимании текстов Нового Завета значительно дальше, чем конфессионально ангажированные православные мыслители.

Первая черта православного понимания евангельских образов – это категорическое противопоставление добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти. Такое противопоставление в православных произведениях понимается в духе Евангелия Иоанна, его посланий и «Книги Откровения» – как противопоставление метафизических принципов. Для апостола Павла соответствующие принципы скорее являются этапами духовной жизни, которые и состоят в переходе от смерти к полноте жизни, от греха к святости, оправданности и праведности. Для Иоанна добро и зло сосуществуют постоянно рядом, а не меняются исторически. Нарастание силы зла не может прекратить существование «христианской цивилизации». Мир вполне закономерно переживает состояние страстности и попадает в заколдованный круг: попытка избежать смерти и вечно наслаждаться земной жизнью приводит к росту нигилизма, пессимизма и к масштабным и жестоким попраниям человеческих прав, трагедиям, войнам, геноцидам. Задача человека – вырваться из круговорота «обычной» жизни и «трагической» смерти к высшей вечной жизни, которая является не только бессмертием, но и полнотой счастья.

Общая матрица православного мировосприятия предстаёт как «двухэтажное» мироздание: над обычной жизнью надстраивается святая. При этом «нижний этаж» не осуждается, как в гностицизме, но ценится гораздо меньше. Нахождение картины мира, которая наиболее соответствовала бы православному мироощущению, легче осуществить в Евангелии от Иоанна, как наиболее метафизическом. Балансировка же на грани гностического обострения основных противоречий метафизической поляризации – это традиционная для православия проблема. Важную роль в преодолении этого соблазна играет выделение добродетели любви, как главной для характера Бога и характера человека. Современные православные исследователи новозаветной этики обращают внимание не только на слова из первого послания Иоанна «Бог есть любовь». Важен общий образ Бога и Иисуса Христа, формирующийся при чтении Нового Завета. Слова и действия Бога представляют характер Бога, что указывает на любовь как центральную черту его внутренней жизни, его нравственного этоса (характера). Особенно популярным является толкование образа Бога в Новом Завете, в котором все догматические

положения и нормы этики выводятся из тезиса «Бог есть любовь», как из аксиомы. Примером такого рода дедукции может служить книга епископа Александра Тянь-Шанского «Православный Катехизис» [1]. Православные богословы постоянно подчеркивают экстатический характер божественной любви. Бог-Отец дарит существование в Себе и из Себя. Существование Сына и Святого Духа является экстатическим направлением в общении с Отцом и выполнении его воли. Бог экстатично любит мир в актах творения или спасения. Развитие такого видения Бога, в котором любовь является главной чертой его характера и главным качеством – яркое отличие православных богословия и этики.

Соответственно и человек должен проявлять самопожертвование любви в отношениях с Богом и с другими людьми, чтобы быть богоподобным существом (каковыми в принципе считаются люди вообще, в большей степени – христиане и в высшей степени – святые). В протестантизме главной добродетелью Бога считают его верность собственным обещаниям, верность Завету со своим народом (Израилем, Церковью). Соответственно и человек должен являть как главную добродетель веру, то есть общее личное доверие к Богу, веру в догматы христианства, личную верность Богу. В католицизме же главной чертой Бога, как и в православии, считается любовь. Но при этом любовь объясняется диалогично. Любовь проявляется в послушании, например, Сын во всем послушен Отцу, Богородица – Богу, и так – до бесконечности. Послушание и смирение главной чертой имеют добровольное согласие, добровольное «да» на весть от Бога или на повеление от него. Этика не столько навязывается дидактически, сколько воспринимается через привлечение к конкретному этосу. И если в католицизме и протестантизме этот этос более определен, то в православии он не имеет ярко выраженных формальных черт. Православные теологи прямо связывают этот факт с тем, что экстатическую любовь вообще невозможно формализовать. Протестантская вера и католическая любовь-послушание становятся исходным пунктом для определенной дисциплины, а православие порождает только многообразие аскетических практик, задача которых – приблизить к Богу и к непосредственным мистическим отношениям с ним. Эти отношения суть именно отношения любви, а вера и послушание играют вторичную роль. Протестантская вера абсолютизирует уверенность в спасении и поэтому задаёт определенный этос индивидуального и коллективного поведения. Важными центральными символами становятся церковная община, крест Христа, обещанное «новое творение» (Царство Божие) [8]. В католицизме важнейшими символами становятся единственная универсальная Церковь, воплощенный Логос, возможность жить по Божьему закону (который понимается широко и имеет много разновидностей) [3].

В православии центральными символами становятся евхаристическая чаша, воскресший Христос, возможность радостно жить праздником новой необычной жизни. Р. Хейз такие центральные символы называет «корневыми метафорами» в новозаветной литературе [7, с.253-254]. Принятие различных концептуальных символов было с самого начала распространённым в раннем христианстве и породило многообразие, из которого появилась возможность существования различных конфессий [4]. Особенно важным является признание современной протестантской библеистикой наличия сакраментального толкования крещения и евхаристии в Новом Завете. Осознание легитимности многообразия уже на уровне теологии самих Евангельских текстов сделало невозможным теологически оправдать попытки унифицировать церкви и принять единство всех, как однообразное согласие. Единство многообразия стало не только единственно возможной экуменической перспективой, но и легитимной внутри самих конфессий. Будучи отличными в толковании теологии, православные едины в теоретической концептуализации на уровне ключевых метафор. Корневые метафоры помогают раскрыть то, что понимается православными под этическим характером Бога как Любви. Евхаристическая чаша, вокруг которой собирается церковная община, радость пасхального праздника или обычного дня воскресения Христа – всё это символы торже-

ствующей любви. В качестве основных выступают как добродетели Бога, так и «корневые метафоры», которые являются герменевтическими ключами к Евангельскому тексту. Благодаря их применению церковная община может рассказать о себе, о своей идентичности, о своём прошлом, настоящем и будущем, о своём Боге. Этот рассказ также задает этос сообщества и его членов [8]. Согласно православным теологам, библейский нарратив – это не рассказ о Богоизбранном народе-церкви или о спасении индивидуальной души. Это рассказ о желании Бога сотворить из человека бога по благодати, сделать его святым [9]. Идеал (религиозный и специально этический) заключается в том, что, оставаясь собой как личность, человек живёт как Бог – вечно, творчески, свободно. Понятно, что при таком подходе трудно ожидать выполнения библейских предписаний в том виде, как они прочитываются в Евангелии (что пытаются делать протестанты), или формирования системы законов (природных, писаных, библейских, социальных – и так до бесконечности, как это делают католики). Православные чаще ждут чудес от Бога и церкви, ожидают чудес в своей жизни и даже хотели бы спасти мир с помощью чудес. Такие ожидания легко могут привести к злоупотреблениям, утопиям, обрядоверию. Большинство православных теологов считают, что постоянное обновление традиционных этических отношений возможно только благодаря постоянно-му возвращению к абсолютному требованию любви ко всем и постоянного утверждения сообществ любви. Им кажется, что православные сообщества частично потеряли этот дух любви, и если снова сделать православные сообщества местом общения, местом, где формируются особые отношения солидарности, взаимного жертвования, то православие будет возрождаться. Однако сообщество любви может стать идолом, идеей фикс, а любовь и солидарность в нём – фальшивыми. Только регулятив самого образа Христа как образца для поведения верующего может сориентировать православных на адекватное для себя восприятие евангельской этики. «Образцовая» нравственная личность вдохновляет нравственную личность субъекта, ориентируя его на моральный образ жизни, нравственное поведение, способствует принятию в качестве нормативных ценностей, благ и добродетелей, связанных с образом морально-образцовой личности. Все нормы морали и религии – десять заповедей Моисея или заповеди блаженства Христа – являются вторичными и получают значение только тогда, когда верующие следуют конкретным образцам личной святости. Приоритет личности автора нравственного акта и личности, на которую моральный акт направлен, подчеркивал и сам Христос фразой «суббота для человека, а не человек для субботы». Не существует никаких априорных законов или добродетелей (ценностей, благ и т.п.), которые были бы добавлены к нравственному поведению. Мораль является эмпирической, апостериорной. Именно через опыт встречи со святой личностью человек может стать действительно религиозно-нравственным, и формальные требования в этом даже не вторичны. Религиозную мораль можно представить с помощью круга. В центре – образ святого как личного образца (мораль дана в индивидуе, в конкретном «экземпляре»). Этот святой является тем, чья история формирует религиозное сообщество. У центра круга – нравственные принципы и ценности, носителем которых является личность (например, личность Христа). Внешний круг – образ жизни сообщества, формируемый согласно ценностям и формальным регулятивным предписаниям, которые сообщество принимает, использует и рекомендует как обязательные или желательные. Кроме того, что образцом выступает отдельная святая личность (Христос, апостолы и т.д.), Новый Завет содержит в себе описание «образцового сообщества» – таковым выступает церковь времен апостолов (из книги Деяний апостолов), церковь святых. Люди, которые образывали такое сообщество, не были идеальными, но они пытались жить согласно представлениям о том, каким должно быть сообщество святых. И это сообщество преуспело в своей миссионерской и религиозной деятельности. Современная православная церковь имеет этот библейский образ церковного сообщества апостольских времен, как регулятив. Новый Завет содержит императивные обязательства не только относительно

того, каким должен быть отдельный верующий, но и какой должна быть церковь. «Заповеди» относительно того, какой должна быть церковь, эффективны только потому, что церковная община в целом пытается соответствовать образу церкви святых. Таким образом, коллективный моральный субъект, которым является современная церковная община, непосредственно соотносит себя с образцом сообщества времен раннего христианства и в свете этого соотношения интерпретирует слова Писания о том, каким должно быть религиозное сообщество с его добродетелями, ценностями и действиями. Православная этика страдает ригористичностью общего идеала: образец поведения Христа или сообщества апостолов морально привлекателен в дискурсе против морали закона или морального релятивизма, но его трудно воплотить в конкретной нравственной практике. На эту проблему обращают внимание лучшие православные теологи XX века. Г. Флоровский в статье «Империя и пустыня» подчеркивал, что христианизация Римской империи привела к падению нравственности церкви и вызвала новое движение за сохранение чистоты евангельских идеалов – монашество. Евангельский идеал вообще невозможно воплотить в больших социальных структурах, а потому новозаветное моральное поведение в его чистоте может быть только у отдельных лиц и небольших сообществ, которые «юродствуют», а евангельские требования по асимметричному нравственному отношению к другому очень радикальны.

Литература

1. Александр, епископ (Тянь-Шанский) Православный Катехизис / Семенов-Тянь-Шанский Александр. П. : Храм Знамени Божьей Матери, 1979. 175 с.
2. Анри М. Феноменология жизни / М. Анри Логос. 2011. № 3 (82). с.172-185.
3. Бальтазар Х.У.фон. Десять тезисов о христианской этике // Бальтазар Х.У. фон., Ратцингер Й., Шюрман Х. Принципы христианской этики / [пер. с нем.] М.: ББИ, 2005. С. 63-83.
4. Данн Д. Единство и многообразие в Новом Завете : исследование природы первоначального христианства / Джеймс Данн; [пер. англ. Н. Балашова, Г. Ястребова]. М. : ББИ, 1997. 526 с. (Сер. : Современная библеистика).
5. Иоанн (Зизиулас). Бытие как общение: Очерки о личности и Церкви / Иоанн Зизиулас, митр.; предисл. Иоанна Мейендорфа; [пер. с англ. Д.М. Гзгзяна]. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. 280 с.
6. Кирсберг И. В. Феноменология жизни : Ветхий Завет и первые христиане / И. В. Кирсберг. М. : Древлехранилище, 2003. 221 с.
7. Райт Н. Т. Новый Завет и народ Божий / Н. Т. Райт [пер. с англ. Н. Холмогоровой]. – Черкассы : Коллоквиум, 2013. 704 с.
8. Хейз Р. Этика Нового Завета / Р. Хейз [пер. с англ. Г. Ястребова]. М. : ББИ, 2005. 712 с.
9. Хоружий С. Подвиг как органон. Организация и герменевтика опыта в Исихастской традиции // К феноменологии аскетике / Сергей Хоружий. М. :Изд-во гуманитарной литературы, 1998. С. 187-350.

Лидия Михайловна. Газнюк

д.филос.н., профессор кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»,
(Россия, г. Белгород)

СТРАДАНИЕ КАК ПРИЗНАК ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ

Православное учение о страдании имеет бытийный характер и не подлежит абстрактному определению, не являясь учением в собственном смысле слова. Мотив человеческого страдания пронизывает произведения едва ли не каждого религиозного мыслителя и богослова и проецируется во все разделы православного вероучения. Ортодоксально мыслящие философы и богословы не ставят специально целью осмысление темы страдания, но она невольно следует из контекста их интеллектуальных построений, сопоставимых с церковным учением. Осмысление проблемы страдания в контексте православного вероучения наиболее отчётливо проявилось через его космологический, христологический, гносеологический, сотериологический и эсхатологический аспекты. Многие мыслители делают попытки определить страдание в метафизической структуре бытия через православную догматику (Г. Флоровский, В. Лосский, В. Зеньковский, С. Булгаков, П. Флоренский, И. Ильин). Исходной у них есть мнение о

том, что все существа мира «тварные», несамосушие, а потому подлежат законам жизни и смерти, страданию и конечности, что усугубляется грехопадением человека. Например, в интерпретации В. Зеньковским христианского учения о сущности Бога и сущности мира космологический характер страдания присущ обеим сферам бытия: Богу и миру (человеку). Космологические основы проблемы страдания основываются на идее «тварности» мира, который не вечен, но создан Богом. Богослов считает, что мир по воле Божьей является созданным «отрезком» в бесконечности. По своей сути страдание отражает в себе соотношение вечного и «тварного», абсолютного и неабсолютного, бесконечного и конечного, а поэтому страдание в формах муки, боли, страдания свойственно всей «тварности» мира, и феномен страдания имеет «тварный» характер. Логическое решение этой проблемы богослов нашел в признании конечного бытия «частью» бесконечного, в их возложении в плоскость одной онтологии [2, с.158]. В таком аспекте страдание человека становится частью страдания Божьего и таким образом получает целесообразность в бытии. Итак, страдание человеческое, страдание в мире расценивается как не созданное, а являющееся качеством вечности, «образом» страдания в Боге, раскрывающееся как сопричастность божественным идеям через Боговоплощение, вместе с которым состоялось метафизическое изменение мироздания, благодаря чему страдание становится принадлежащим человеку и Богу, – заключает В. Зеньковский, тем более, что вознесением Господа к Отцу человеческое страдание входит в структуру Абсолютного бытия, то есть сфера человеческого бытия помещается в Абсолютное бытие, становясь сопричастным последнему [2, с.275]. Отсюда и двойственность страдания – в мире божественном и мире созданном. Общеизвестным в православном учении является взгляд на страдание, объединяющий собой понятия болезни, страдания и смерти, которые вошли и входят в человеческую жизнь через грехопадение. После Боговоплощения человек лишается страдания через искупление от греха, то есть в Иисусе Христе каждый человек уже свободен от страдания (болезней, страданий души и тела, печали, смерти и т.д.), ведь в Царстве Божьем нет «болезни, печали, воздыхания, а жизнь бесконечна». Однако если в своей жизни человек всё ещё встречается с различными его проявлениями, поскольку греховен, то войдя в человеческое бытие, продолжает действием человеческой свободы воли разрушать его. Но Божьим Промыслом предусмотрено преобразование страдания как дьявольского оружия разрушения в совокупность средств для совершения спасения, ведь прославление Бога в страдании и немощи большее из всех приношений, которое только может сотворить человек в своей жизни на земле.

Страдание становится средством прославления Бога, средством спасения через воспитание терпения, укрепление в вере, утверждение в надежде и пребывание в радости. У греческого мыслителя Авраама Позова догмат о триединстве Бога положен в основу утверждения о константе страдания в аспектах богоподобия и обожения бытия. «Печать Божественной Троичности лежит на всём творении, а богоподобие тварного является не только оптическим фактом, но и целью, и проблемой», – отмечает он [7, с.21]. Таким образом, богоподобие и обожествление – не только догматические положения вероисповедных принципов, но и опытные истины страдательности бытия. Богоподобие и обожествление – метафизические аспекты страдательности, сущность которой заключается в действительном (имеющемся) и условном (проективном) способах существования. Эта мысль находит подтверждение и раскрывается у многих богословов и апологетов всеединства (В. Соловьёв, С. Булгаков, П. Флоренский, С. Франк, И. Ильин), которые понимали богоподобие уже как имеющееся и могущее осуществиться в лоне тварного бытия, проявляющего страдание как способ его существования и реализации. Страдание является внутренним содержанием, сердцевиной христианского вероучения. «Христианство по самой своей сути, открывающейся и в учении, и в жизни его Божественного Основателя, а также в учении и жизни учеников и последователей, – верных толкователей и носителей духа Христова, – есть торжество добра и

правды именно из-за победы, полученной над злом и правдой «мира» путём терпеливого и самоотверженного перенесения страданий» [1, с.663]. Перенесение всех возможных страданий имеет принципиальное значение в православной аскетике, – отмечает исследователь, – поскольку является характерной чертой истинного и верного подвижника, последователя Христова. Кроме того, святые Отцы определяли время жизни как место для испытания и подвига христианина, поэтому наличие в ней страданий, потерь, печали, лишений и скорби считается не только естественным, но и необходимым. Поэтому страдание в духовной жизни христианина становится средством достижения высшего совершенства, приобретая безусловно универсальное значение закона религиозно-нравственной жизни (Марк Подвижник, Иоанн Златоуст, Ефрем Сирийский, Василий Великий, Макарий Египетский, Исаак Сирийский и др.) [1, с.657-659]. Проявление страдания у христиан является признаком настоящей христианской жизни, так как «слезы о грехах, сокрушение сердца, покаяние, постоянно звучат в них и создают, на первый взгляд, впечатление какого-то уныния, печали, угнетенного состояния, на самом деле имеют совершенно другую природу, другой дух» [6, с. 100]. Действие страдания открывает человеку низость его природы, его греховность и одновременно приближает к Богу в немощах и беспомощности, притягивая божественное утешение для души, духовную радость, мир души, готовя его к восприятию-стяжанию Духа Святого. Терпение страданий и скорби, готовность к смерти путём осознания её неизбежности вследствие порочности человеческой природы, которая проявилась в грехопадении, соответствует постановке и достижению сверхъестественной цели воссоединения с Богом и обожествления. В этом заключается сущность православной духовности, основа которой «не психологическая, а онтологическая» [5, с.29].

Страдание как осмысленный способ бытия является отражением божественного совершенства и истинного содержания христианства как религии, – эту мысль утверждает богослов Игнатий (Брянчанинов), который видит в его разнообразных проявлениях испытания, имеющие глубокий смысл и важное значение для духовного совершенствования и спасения христианина. Поэтому побеждать его следует путём добровольного перенесения этих испытаний. Присутствие проблемы страдания в православном мировоззрении подтверждают и вероисповедные принципы по отношению к обозначаемым ею феноменам, наработанные православными подвижниками и мыслителями на протяжении многих веков. В частности, опыт монашества издавна был важным ориентиром в вопросах отношений человека с Богом, отношения к бытию, к ближнему и к самому себе. В отношении православного подвижника к страданию можно выделить два аспекта: это установки на принятие страдания и на его непринятие (преодоление). Эти две противоположные, на первый взгляд, позиции определяют отношение к страданиям не только отдельных подвижников, но и представляют всё общеправославное мировоззрение по этой проблеме. Непринятие как негативно-отрицательное отношение к страданию, скорби, смерти основывается на Священном Писании, в котором мы находим достаточно свидетельств того, что страдания, скорбь, смерть есть зло, которое было разрушено спасительной жертвой Христа. Враждебность по отношению к страданию обусловлена отвращением к греху. Любой грех порождает страдание и, кроме того, приводит к смерти: «Жало же смерти – грех» [1 Кор. 15, 56]; «Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» [Рим. 6, 23]. Однако эта непримиримость с грехом, которая означает непринятие феноменального страдания в целом, побуждает к такому способу духовной жизни, который становится принятием справедливого наказания за грех его устранения и искупления, и, наконец, оборачивается принятием страдания как средства исправления. В этом смысле принятие страдания означает его преодоление и преображение (приобретение положительного содержания для реализации духовной цели), не исключая ни борьбы с ним, ни поиска путей его преодоления. Проблема преодоления страждущих проявлений бытия нашла отражение в творчестве С. Франка. В его работах «Смысл жизни», «С нами Бог»,

«Реальность и человек. Метафизика человеческого бытия» страдания названы философством средством преодоления страдательности как преобразования мира: «Процесс преобразования, просветления, обожествления и мира в целом, и каждой человеческой души осуществляется через посредство страдания» [8, с.434]. Отсюда претерпевание страдания понимается как положительная необходимость, основным содержанием которой является реализация божественного Откровения: возвращение всего творения к Богу, к полноте жизни [8, с.623]. Такой путь С. Франк называет «по существу божественным» и с ним связывает определение истинно духовной жизни. Боль и страдания обусловлены человеческой «тварностью», которой каждый человек наделён как дитя Божье. Поэтому, по И. Ильину, «нести свой крест» и упражняться в творческом преодолении страдания означает постичь его «высшую духовную целесообразность и одухотворяющую силу» [3, с.615]. Поэтому если страдание осмыслено и оправдано, то оно является призывом Бога и благословением, и тогда осуществляется его высший смысл. Достойно осмысленное страдание открывается как «большая творческая мистерия мира», доступное созерцанию сердцем и умом. В целом страдание у И. Ильина является признаком «тварности», которое равно может стать как орудием одухотворения человека, так и орудием его духовной деградации. Таким образом, страдание является необходимым фактором в деле спасения, духовного преобразования, творческого самоосуществления. Преображение страдания является действием религиозно-нравственного совершенствования в течение всей жизни человека, оно представляет собой реализацию жизни по образу божественного, начинающуюся с ума и охватывающую все сущностные сферы человеческой природы (свободу воли, сердце, душу, дух, тело и т.д.). Хотя образ Божий не может быть разрушен грехом, и любое свободное волеизъявление остаётся неотделимым от человека, он выступает той платформой, с которой говорит человеческая совесть и жизненные импульсы Божественного совершенства, направляющие все сущностные силы человека к любви, добру и совершенству. Но без нравственного преобразования страдания в сострадание и любовь немислима причастность человеческой жизни в вечности и бессмертию, к чему и призывает православная церковь устами своих подвижников.

Однако преодоление страдательности не сводится только к получению смирения и «низости духа», но и предусматривает прохождение всего пути духовного развития христианина до святости или, независимо от определения, обожествления, спасения, богоподобия, Царства Божия, Филокалия т.д., ведь «природа святости Божественна, она онтологически утверждена в Боге» [6, с.93]. А святые – это «иные» люди, они утверждают трансцендентное измерение бытия, сопротивляясь законам жизни, то есть жизни в грехе. Православный путь преодоления страдательности бытия является ревностью христианской жизни, подвигом молитвы и любви, нередко мученичеством и сопровождается достоянием Духа Святого, которое, согласно А. Осипову, называется святостью [6, с.91]. Сущность святости наиболее точно, по мнению А. Осипова, отражает понятие «обожествление», обозначая теснейшее единение с Богом как действие стяжания Духа Святого, то есть единение именно с Духом Божьим [6, с.102]. Итак, святость является целью христианской жизни и глубоко личностной трансцендентной формой преодоления страдательности, содержанием которой становится добродетель как результат победы над злом страдания и скорби. Трансцендентной формой преодоления страдания (в частности, такого его проявления как смерть) выступает также Воскресение. Воскресение представляет собой отличие всякого страдания, которое мыслится у святых Отцов как связанное со смертью как конечным пунктом на экзистенциальном пути человека, венцом человеческого страдания. Слово «Пасха» означает «страдать», то есть страдания Господа и Его смерть на кресте суть основная тема Евангелия. Именно поэтому спасение человечества совершилось не так через воскресение, как через крестную смерть Господа. Воскресение является свидетельством того, что Христос своей смертью открыл человеку путь к Богу, «смертию смерть поправ», как провозглашается в

Пасхальных песнопениях. Этими словами закреплена уверенность в факте преодоления человеческого страдания, которое уже освящено и одухотворено. Человеку предлагается принять этот дар, что невозможно сделать без свободной воли. Поэтому преодоление страдания осуществляется в человеке через принятие Бога, Его крестную жертву через веру и евхаристическое общение. Верой человек познаёт, что жизнь человеческая шатка, ущербна, греховна, а потому требует прощения, помилования, искупления своих грехов перед Богом. Каждая ступень аскетического опыта является ступенькой на пути к изменению, преобразованию образа страдания, побежденного грехом, в страдании побеждающего грех по образу победы Христа над смертью и, следовательно, над всеми страданиями.

Литература

1. Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению / С. М. Зарин. Москва : Православ. пап-ломник, 1996. 694 с.
2. Зеньковский В. В. Основы христианской философии / В. В. Зеньковский. Москва : Канон+, 1997. 560 с. (История христианской мысли в памятниках).
3. Ильин И. А. Поющее сердце : книга тихих созерцаний / И. А. Ильин // Религиозный смысл философии / Ильин И. А. Москва, 2003. С. 529-689.
4. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия восточной церкви ; Догматическое богословие / В. Н. Лосский. М. : Центр «СЭИ», 1991. 287 с. (Религиозно-философская серия ; вып. 1).
5. Монах Восточной Церкви. Православная духовность : очерк православ. аскетической и мистической традиции / Монах Восточной Церкви. Киев : Кайрос, 1998. 104 с.
6. Осипов А. И. Святость человека в православной аскетической традиции / А. И. Осипов // Церковь и время. 2002. № 1. С. 89-104.
7. Позов А. С. Основы древнецерковной антропологии : [в 2 т.] / А. Позов. [Санкт-Петербург] : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2008. – Т. 1 : Сын человеческий. –570, [2] с.
8. Франк С. Л. С нами Бог / С. Л. Франк. – Москва : АСТ, 2003. – 750, [2] с. – (Philosophy).

Андрей Владимирович Кузнецов

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ РЕФЕРЕНТНОГО ПОЛЯ ОБЪЕКТОВ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

К сожалению, *люди считают за истину не то, что истинно, а то, что понятно.* В этом проявляется наша склонность к пониманию на первом этапе как усвоение идеи в логическом формате. То, что с точки зрения формальной логики не несет информации еще не означает, что мы не можем ее обнаружить в данной форме (ин-форма [ция]). Данные облакаются в форму (цифровую, аналоговую), а мета-данные [информация об информации], раскрывающие сведения о признаках или свойствах, характеризуют сущность порождаемого действия. Признак в общем виде как остаточное условие принадлежности некоторому классу в менее строгих науках употребляется в коннотации знака (приставка «при» выражает прагматическое отношение к принадлежности знака), то есть при-знак – то, что при знаке. Дериватом знака является знание: знание происходит от слова знак (веха); к примеру, дорожный знак не только содержит некую информацию о дорожной ситуации на определенном (заданном пределе) участке дорожного полотна, но и само «прочтение» знака предполагает обуславливание действия участника дорожного движения. Стало быть, наиболее важным полагаем не способ передачи информации, а определенное действие, результат, к которому приводит усвоение информации. Вместе с тем, исторические примеры наглядно демонстрируют, что логика наименее эффективна (не является достаточным условием): *споры ни к чему не ведут.* В науке высшая форма знаний – теория не является продуктом логического доказательства, а является дедуктивным следствием из системы исходных положений/принципов [установок, выражающих наиболее общее отношение субъекта к окружающей действительности]. Наряду с этим, в практической жизни мы руководствуемся, отчасти, идеями

добра, а также их дериватами, которые в силу трансцендентности смысла представлены в культуре в нелогическом формате. Попытка формализовать возможный спектр общественных отношений [в юридическом праве] чаще ассоциируется не с истиной и справедливостью [Дух закона], а с порядком и укладом общества в отдельном государстве/мире [Буква закона]. С другой стороны, само понимание идей [достаточное условие] возможно только при наличии развитой способности усваивать информацию в логическом формате [необходимое условие]: *понимают не сердцем, а головой*. Последнее указывает на трансцендентальное, данное нам *a priori* как понятие чистого разума [обозначающее отношение к чему-то, выходящему за рамки эмпирического опыта], в то время как трансцендентное выходит за рамки любого познания, как чувственного, так и разумного. Свобода существует «в трансцендентальном смысле, как особый вид причинности, по которой могли бы возникать события в мире, а именно как способность безусловно начинать некоторое состояние, а стало быть, и ряд следствий его» [1]. Иными словами, не детерминация законами природы [психологическая свобода], а свободная воля субъекта выражает понятие свободы. Такая свобода не подчиняется природной обусловленности. Но если свобода не обусловлена природой, то что является обуславливанием её границ, ведь мы мыслим любое понятие в определенных пределах/границах? Границу свободы определяет ответственность, поэтому данные категории мы рассматриваем парно, в связке.

Для начала интуитивно понятное слово «граница» пока определим как воображаемую линию, разделяющую два «нечто». Этим «нечто» может быть не только объект, но и процесс или состояние. Любой процесс или состояние можно описать некоей функцией, для определения вида которой, безусловно, требуется анализ. Разумеется, анализ нужен специфический: математический, философский, методологический. Общим для всех видов является то, что вид или природа любой функции «познается» в границах; например, математически такие границы определяются, при анализе, так называемых «экстремумов» – минимальных или максимальных значений функции. В этом смысле, речь идет о пределе (предельном значении) функции, то есть определения его конкретного значения или определенной области, куда попадает функция, которая ограничена пределом.

Каковы же границы (пределы) свободы и ответственности? Какой из типов анализов мы можем применить к определению границ (пределов) свободы и ответственности? Отвечая в общем виде на вопрос: что такое «свобода»? и что такое «ответственность»? мы, безусловно, определяем их как СОСТОЯНИЕ.

СВОБОДА – состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий. Человеческая деятельность есть причина социальных процессов как результата стремления к лучшему. Считается, что подобная деятельность в состоянии свободы ничем иным, извне не регламентируется. Однако сам человек как индивидуум, понимаемый традиционно как индивид+личность, «отягощен» установками социального контроля [социологический термин], что не позволяет нам говорить о свободе как состоянии, имеющим совершенно произвольную функцию своего определения. В противном случае, свобода трансформируется в произвол, традиционно понимаемый нами как *употребление свободы во зло*. Здесь мы уже говорим о такой свободной воле, над которой довлеет желание перейти границу, переступить некую черту (моральную, правовую, нравственную). Любая функция перестает быть определенной, если мы не рассматриваем ее в некоторых границах, так как невозможно определить ее вид, она теряет «образность». Иными словами, именно функция задает новую «сущность» ранее достижимого. С появлением новой сути, по закону перехода количества в качество, трансформируется/совершенствуется и структура, обеспечивающая социальную функцию. В противном случае, утрата границ нивелирует функцию социального действия, что приводит к состоянию неопределенности цели: одержимый бесконечностью своего произвола человек теряет человеческий образ [сущность] и вынужден страдать от не-

определенности цели, поскольку перестает быть целым, которому каждый из нас сопричастен. Это целое – суть Единое, в сопричастности которому мы счастливы, ибо С-часть-Е и есть сопричастность единому. *Произвол, в конечном счете, делает человека глубоко несчастным.*

Постоянное выдвижение новых целей (их творчество) – одна из существенных сторон активности человеческого сознания. В этом смысле *сознание творит*, разумеется, *только идеальную цель*: представление о том, какой должна быть действительность в будущем. Поэтому, творческая активность сознания вытекает из характерного признака жизни – стремления к благу и, чем выше форма проявления жизни, тем стремление «к лучшему» всё сильнее, обуславливая постоянное развитие и изменение. Фазовые переходы функции человеческого определения осуществляются за рамками мышления своей эпохи. Ставить новые цели, всё равно, что заглядывать в будущее, выйдя за привычные шаблоны/установки, за пределы своей эпохи. Чем больше градиент возрастания функции, понимаемого как усложнение/развитость эпохи, тем более выражена амплитуда фазового перехода, – сильнее общественные потрясения при переходе на новый уровень: современный кризис, возможно и крах, находится за пределами только экономических отношений. Мировая система входит в период глобальных изменений, трансформации ключевых узлов системы. Современные представления о будущем воспринимаются обывателями как фантастика: сознание отказывается ее принять по той же причине, по какой сознание папуаса отказывается серьезно думать о летающих «железных птицах»: *этого не может быть, потому что не может быть никогда.*

Однако, совокупность функций, как матрица состояний общества [по аналогии с матрицами функций], образует систему, в которой суперпозиция состояний внутренних параметров позволяет выявить/мониторить признаки вырождения функции. Данная процедура обогащает прогностическую функцию любой теории. Основным признаком вышеуказанного вырождения функции является потеря собственного достоинства. Почему нам так важны признаки? Потому, что вырождение всегда остается скрытым для вырождающейся системы: *сумасшедший всегда считает себя нормальнее других, это другие для него становятся ненормальными...* Внешне такой признак проявляется в неуважении к власти, ибо уважение есть функция признания собственного достоинства в ДРУГОМ. Те, кто это понимают, способны выделить КОДЫ, ключевые слова, в том числе и целях ограниченной группы. Примером является «революция достоинства» в сопредельной стране, где высмеивается не только власть, но и священство.

Все виды общественных отношений, выделяемых нами, в различных аспектах жизнедеятельности общества объединяет нечто одно, и это определяет общую природу состояний, в том числе состояний свободы и ответственности. Разумеется, данное прояснение необходимо, чтобы показать в дальнейшем, что определяя границы свободы и ответственности, мы осознаем условность данной демаркационной процедуры и предполагаем ОБЩУЮ природу этих состояний, то есть состояния свободы и состояния ответственности.

Как могут иметь общую природу различно описываемые явления? Например, в предметном поле физики такие явления как интерференция и дифракция рассматриваются в среднеобразовательной школе как различные явления, а при достаточно глубоком их изучении в вузе, на поверку имеют единую природу, когда явление дифракции трактуется частным случаем интерференции ограниченных в пространстве волн. То есть общим для них свойством является зависимость степени ее проявления от соотношений длины волны и размера ширины волнового фронта. Мы сделали подобное отступление, чтобы продемонстрировать процедуру аналогии взаимообусловленности условно противопоставляемых состояний, которые, к сожалению, в рамках обыденной логики далеко не всегда рассматриваются как *две стороны одной медали*. Таким образом, речь идет о «медали», или *духовных скрепах* различных, если мы смотрим поверхностно/на поверхность, состояний субъекта.

Человеку свойственно делать логичные мотивированные поступки. Если отсутствует мотивация нести ответственность за других людей, то в действие вступает логическое реагирование на ситуацию. Но что ДРУГИХ делает для нас СВОИМИ, что может объединить нас, таких разных людей? Разумеется, ИДЕЯ. Вопрос, конечно не в этом, что ИДЕЯ, а в том – какова она? Трудность предоставления ответа на данный вопрос очевидна хотя бы из того факта, что известные и интуитивно всем понятные слова, которые являются ПРЕДМЕТОМ нашей рефлексии имеют достаточное количество плюралистических дефиниций, чтобы вызвать у нас соответствующую реакцию при сравнительном анализе на противоречивость их содержания. При этом инициатива в расширении плюрализма значений понятий «свобода» и «ответственность» отнюдь не принадлежит традиционалистам. Именно, подчеркиваю, значений, а не интерпретаций, поскольку плюрализм значений всегда *«выхолащивает и забалтывает»* основную идею, объединяющую содержание любого понятия и ограничивающее/определяющее его отношения в пространстве символического языка. Иными словами, значение функции всегда более ограничено, чем сама функция, ибо в *«одни и те же числа можно вложить разные идеи»*. Такова, в принципе, природа подмены любых сколь значимых для нас понятий через *«раскачивание лодки»* значений понятия в научном дискурсе.

Ценность, ради которой человек не жалеет ни себя, ни жизнь, *всегда вытекает из мировоззрения*. Воззрение на мир реализуется в точке «из нас усматривается», своего рода *изнанке бытия*, которой мы придаем статус идеи. Способность *понять головой*, то есть рационализировать идею, позволяет и связать с ней все возможные дериваты понятий в рамках концептуализации понятий. Вместе с тем, концептуализация понятий свободы и ответственности предполагает методологическую процедуру введения определенных онтологических представлений, обуславливающих общую природу универсалий культуры субъектного порядка («свобода») и, личного, универсализуемого долга («ответственность») [2]. В философском дискурсе схематизация связи категории «ответственность» с другими понятиями зависит от понимания категории «свобода», которое обеспечивает необходимые условия при выявлении тенденций изменения референтного поля «свободы» и «ответственности» как объектов философского анализа в исследовании самого потенциала концептуализации рассматриваемых понятий в более широкие дисциплинарные контексты.

Референтное поле объектов философского анализа, по нашему мнению, с неизменностью выходит за границы предметного значения при осуществлении процедуры философской рефлексии, трансцендирования смысла, и указывает посредством аппроксимации смысла на его природу, основную идею, немотивированные значения, ретроспективно и конструктивно выявляемых при концептуализации рассматриваемых понятий. Истина это не то, что правильно. Никто не знает, что есть правильно. Истина – это когда честно. Бог будет нас судить не по достигнутым результатам, а по тому, насколько по совести мы жили: *покой души выше сытости тела*. Многим трудно это понять и принять.

Литература

1. Кант. И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 281
2. Свобода. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Свобода>

Сергей Владимирович Гречкин,
магистрант кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
Научный руководитель: **Анна Владимировна Здор,**
к. филос. н., зав. кафедрой теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ХРИСТИАНСКОЕ УСТРОЕНИЕ СЕМЬИ ПО УЧЕНИЮ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Свято-Введенская Оптиная пустынь в XIX – начале XX в. являлась одним из важнейших духовных центров России. В значительной степени это стало возможным благодаря подвигу оптинских старцев, которые сочетали внутреннее аскетическое делание со служением миру. К ним приезжали люди, нуждавшиеся в духовном руководстве, причем как лица простого звания, так и представители интеллигенции. Оптинские старцы оставили значительное эпистолярное наследие, в том числе, письма адресованные мирянам. По замечанию современного исследователя протоиерея И. Ничипорова, «важное значение Свято-Введенской Оптиной Пустыни для отечественной культуры ярко проявилось в ее обширном, многожанровом и пока еще недостаточно изученном литературном наследии» [1].

Помимо церковно-практической значимости, обобщение и систематизация духовного наследия прпп. Оптинских старцев представляет и научный интерес, поскольку, по замечанию современного церковного историка А.Л. Беглова, «русская богословская и историческая мысль находится в самом начале осмысления феномена православного старчества» [2, с.5].

Оптинские старцы уделяли значительное внимание окормлению мирян. Анализ эпистолярного наследия оптинских старцев позволяет сделать вывод о том, что круг вопросов, которые они затрагивали в переписке с мирянами, достаточно широк. К Оптинским старцам шли за советом представители всех сословий России, и в ряду наиболее часто задаваемых были вопросы, касающиеся заключения брака и устройства семьи. Старцы давали наставления практического характера и родителям, чьи дети были в брачном возрасте, и женихам и невестам, которые состояли в духовном общении со старцами [3, с.192]. Анализ содержания адресованных мирянам советов оптинских старцев об устройении семейной жизни позволяет выделить следующие ключевые темы.

Прежде всего, старцы стараются раскрыть перед своими чадами смысл и предназначение брака. Старцы учат, что мир невозможен без семейной жизни, и счастливым человек может стать только в семье. Брак нужно понимать не только как совместную жизнь и плотское общение супругов, но, прежде всего, как послушание Богу и образец служения обществу, где соблюдение евангельских заповедей – залог счастливой жизни [4]. Прп. Нектарий пишет: «Замужество для женщины есть служение Пресвятой Троице – вот как велика участь быть женой и матерью» [5, с.98]. Он же говорит о том, что «счастье в брачной жизни даётся только тем, кто исполняет заповеди Божьи и относится к браку как Таинству христианской Церкви» [6, с.99]. Прп. Амвросий приводит рассуждения мч. Иустина о делении Христом плуга и ярма: «Если бы супруги...похристиански разделяли тяготу жизни» [7, с.452]. Рассуждая о смысле брачной жизни, прп. Антоний наставляет: «Цель брака есть чадородие» [5, с.264]. Прп. Макарий учит, что настоящее счастье и благоденствие в согласии и любви между супругами, в добродетелях, плод которых в семье – душевный мир и спокойствие.

Во-вторых, старцы размышляют над вопросом о том, как соотносятся воля Божия и человеческие желания при выборе супругов и устройении брака. Поскольку брак – дело Божьего устройства, желающему вступить в брак необходимо молиться. Нельзя фантазировать, загадывать и мечтать, но нужно довериться воле Божьей [6, с.95]. Прп. Макарий советует девице, обратившейся за благословением, искренне воззвать в мо-

литве к Господу и Богородице о вразумлении и содействии на брак [8, с.215-217]. В случаях, когда появляются какие-то колебания и сомнения в принятии решения, о. Макарий советует усиленно молиться Богу о проявлении Его воли. Если дело Богу угодно, то по молитве желание усилится, а если дело будет изглаживаться из памяти, то следует забыть о нём [6, с.213].

В-третьих, старцы советуют обращать внимание на духовные и нравственные качества не только жениха или невесты, но и их родителей. Прп. Амвросий объясняет: «Если мать невесты смиренна, то и невеста должна быть смиренна» [9, с.225]. При этом высоким требованиям должны соответствовать обе стороны. Хорошим брак у молодых может быть при условии, если их родственники будут добрыми христианами. Прп. Макарий советует узнать о нравственности жениха и о хранении им церковных уставов. Старец отмечает, что даже если человек всем нравится, но в нём нет прочной веры, то не стоит идти за него замуж.

В-четвертых, старцы отвечают и на такой волнующий многих вопрос, как роль взаимной симпатии молодых людей при выборе будущих супругов. Прп. Иосиф из своих жизненных наблюдений делает вывод, что если брак устраивается по влечению страсти, или по плотской любви, то чаще всего он не бывает счастливым [6, с.100]. С этим связана следующая проблема – значение мнения родителей при выборе супруга. Прп. Макарий советует после молитвенного обращения к Богу о вразумлении обязательно выслушать совет родных. По наблюдению старца Льва, благоприятно устраивается судьба тех, кто приступает к таинству брака с родительским благословением. Наставляя девицу послушанию матери, которая приготовила её к замужеству и выбрала ей супруга, старец советует ей положиться на выбор родителей: этим она исполнит заповедь почитать отца и мать, а они не допустят ошибки. Старец учит, что заповедь доказывает возможность получить и небесную славу, и земное блаженство тем, кто исполнит родительское поручение в благом деле [5, с.438]. Однако своими советами старцы не подавляли собственного желания молодых людей. В письмах они непременно говорили об одном условии: чтобы люди нравились друг другу, и не было насилия над волей человека со стороны родственников.

Обобщая сказанное выше, можно отметить, что важнейшими ориентирами при выборе супруга старцы считали молитву, родительский совет и нравственные качества жениха и невесты.

В-пятых, у старцев можно найти суждения о правильном отношении к материальному положению возможного жениха или невесты. Если перед кем-то стоял выбор между богатством и добродетелями человека, старцы однозначно были на стороне последних. Прп. Лев наставляет родителей невесты: «Хотя он и не богат, но ежели добрый человек, да благословит Господь. Богатство состоит не во именах многих, но в доброй совести, которая и без богатства тленного уже имеет свои награды» [10].

Достоинство и богатство не прочны и часто являются препятствием для добродетелей. С ними нередко соединяются гордость и любовь к роскоши, противоположные смирению, воздержанию и умеренности [8, 219-220]. Прп. Макарий учит в браке не заботиться сверх меры о материальном. Он сорадуется молодому человеку, которому понравилась девица из бедных, потому что она образована, умна и скромна, а с отсутствием достатка избранница избежала привычек к излишеству и «неполезных приличий мира или света, много имеющих влияние на нравственность» [8, с.212]. О. Лев увещевает родителей жениха не настаивать на приданом, поясняя, что семейство укрепляется не капиталом, а благонравным человеком.

О. Лев считал, что нельзя превращать торжество бракосочетания в неприличное сборище с шумным застольем и обильным вином. Перед сочетанием молодые должны очистить себя исповедью и молитвой, приобщиться Христовых Таин [6, с.93-94].

В-шестых, старцы дают советы относительно принципов построения отношений в семье. В частности, старец Антоний наставляет мужей, что сколь добрыми и красивы-

ми не были бы жёны, нельзя любить их безгранично, доходя до обоготворения [5, с.263]. От всего сердца человек должен любить только Господа, а жену и близких, по евангельской заповеди, как самих себя. Многие так привязываются к жёнам, что и Бога забывают. Когда супруги такого устройства теряют свою половину, их ничем нельзя утешить.

О. Антоний советовал жёнам, у которых были претензии к мужьям, спросить себя о том, достойна ли лучшего супруга. Скорее всего, совесть ответит, что не достойна. Но если жена смирится, то сможет увидеть в муже много хорошего и доброго, чего раньше не замечала.

Среди молодых людей высших сословий отношение к браку нередко было несерьёзным. Верность в браке они считали пережитком и отсталостью. Старцы же призывают к хранению супружеской верности. Прп. Антоний грех прелюбодеяния называет проклятым и скверным: «Лучше согласиться стократно умереть, нежели осквернить себя столь гнусным пороком... и лишиться Небесного Царствия» [10].

Случается, что один из супругов, чаще глава семейства, по гордости устраивает в семье разлад. Прп. Лев назидает человека, подверженного приступам гнева, общаться с домашними в духе кротости. Он советует ему в момент ярости осознать, что он служит страстям, признать свою немощь, посочувствовать ближним и постараться удержать себя от гнева.

Случалось, что отношения супругов по разным причинам были на грани разрыва. Старец Лев, изучив вопрос, убеждает, чаще женщин, не делать этого. Он советует: «Вникните хорошо во глубину вашего сердца... не подали ли вы причин к разрыву супружеских уз ваших и прочее? И если что из сих найдёте... внутри вас, то употребите все средства к примирению...» [5, с.438]. Он наставляет, что именно примирение угодно Богу, даже если супруг был не прав. Но своим смирением можно приобрести его, если уже не для себя, то для Бога. Старец называет такой поступок подвигом, за который Господь не оставит. Бог в браке, по мере нравственного устройства человека, или наказывает его, или награждает.

В заключение отметим, что в настоящее время переиздается большое количество творений святых Отцов, но возникает необходимость приложения святоотеческого опыта к построению правильной христианской жизни в миру. Значительная часть святоотеческой аскетической литературы написана монахами и для монахов. В то же время, православное вероучение утверждает, что христианский нравственный идеал является единым для монахов и мирян, а история Православной Церкви свидетельствует о том, что достижение спасения и даже совершенства и святости возможно и в мирской жизни. Поэтому советы старцев по устройению семьи имеют непреходящую ценность, нуждаются не только во всестороннем изучении, но в широком использовании в практике просветительской, воспитательной работы.

Литература

1. Ничипоров И., свящ. Литературное наследие преподобного Варсонофия Оптинского [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.optina.ru/pub/p45/>
2. Беглов А.Л. Старчество в церковной традиции // Русская патрология. Международная научно-богословская конференция МДА. 2008 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.psmb.ru/vera-bez-del-mertva/priobshchenie-k-pravoslavnoi-asketicheskoi-tradicii/statja/aleksei-lvovich-beglov-starchestvo-v-cerkovnoi-tradic/>
3. Душеполезные поучения преподобного Макария Оптинского. – Козельск: Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 2006. – 830 с.
4. Симфония по творениям преподобных оптинских старцев. Т. 2 / Сост. Т.Н. Терещенко // Azbuka.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/simfoniya-po-tvorenijam-prepodobnyh-optinskih-startsev-tom-2/>
5. Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев. Т.2. – Козельск: Издание Введенской Оптиной пустыни, 2000. – 591 с.
6. Душеполезные поучения преподобных оптинских старцев.Т.1. – Козельск: Издание Введенской Оптиной пустыни, 2000. – 687 с.
7. Письма великих оптинских старцев. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. – 649 с.

8. Преподобный Макарий Оптинский. Слово на пользу вашу. – М.: Изд-во Срегенского монастыря, 2007. – 332 с.
9. Собрание писем Оптинского Старца Амвросия. – Козельск: Изд-во Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптины Пустынь, 2012. – 767 с.
10. Поучения Оптинских старцев // Официальный сайт Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптины Пустынь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.optina.ru/lection/>

Полина Михайловна Ефимкина,
студентка кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
Научный руководитель: **иерей Денис Владимирович Гордеев,**
старший преподаватель кафедры теологии Школы искусств
и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛЬСКИХ СОБЫТИЙ В ПЕСНОПЕНИЯХ РОЖДЕСТВЕННОГО ПОСТА

Праздник Рождества Христова – главнейший среди двенадцатых праздников, он отмечается 7-го января (25 декабря по старому стилю) в Русской Православной Церкви и некоторых других поместных Церквях [1, с. 116].

Составителями службы Рождеству Христову являются, в основном, песнотворцы VI-IX веков: преподобный Роман Сладкопевец (кондак и икос), святитель Андрей Критский (713 г. – стихиры на хвалитех), святитель Герман, патриарх Константинопольский (740 г. – ряд стихир на «Господи, возвах» и стихиры на литии), преподобные Иосиф Песнопиец, Феофан, Иоанн Дамаскин (VIII век – многие стихиры вечерни, 2-й канон), святитель Косьма Маюмский (VIII век – 1-й канон) [2, с. 97].

Празднику Рождества Христова предшествуют две переходящие памяти, всегда приходящиеся на воскресные дни. Второе воскресенье до Рождества Христова – неделя святых праотец. Наименование «праотец» указывает только на то, что эта Неделя предшествует Неделе «отец». В эти дни Церковь вспоминает всех ветхозаветных святых, но особо прославляются предки Господа Иисуса Христа по плоти и пророк Даниил с тремя отроками. Поэтому во время богослужения в Евангельских чтениях повествуется о человеческой родословной Иисуса Христа [3, с. 77].

Впервые тексты рождественского содержания с начала рождественского поста (28 ноября) поются на службе в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы (4 декабря). Это ирмосы 1-го канона Рождества Христова, в которых содержится осмысление Рождества Христова, и эти тексты будут звучать на каждой полиелейной утрени [4, с. 167].

В отличие от Великого поста, на протяжении которого и даже в период подготовительных недель богослужебные тексты провозглашают, что пост совершается ради Страстной Седмицы и Светлого Христова Воскресения, рождественский пост не имеет текстов о посте перед Рождеством Христовым, и не говорится о том, что он закончится большим праздником. По нашему наблюдению, на протяжении периода рождественского поста, до дней предпраздства и кроме недель праотец и отец, уникальные тексты о приближении праздника Рождества Христова находятся только в двух службах в честь апостола Андрея Первозванного и святителя Николая, епископа Мир Ликийского. Проанализируем их.

Предрождественские тексты в службах в честь апостола Андрея Первозванного и святителя Николая Чудотворца более «оригинальны», в отличие от текстов всеобщего бдения в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы, так как на службе Введения поются ирмосы 1-го рождественского канона за катавасию, т.е. тексты из службы праздника Рождества Христова, а тексты из анализируемых служб поются один раз в год.

В службах апостола Андрея и святителю Николаю по три текста, которые по содержанию можно назвать предрождественскими. В анализируемых текстах повествуется о волхвах и их приношениях, но данный аспект был ранее рассмотрен Д.В. Гордеевым и К.И. Конишевым [5], и в данной статье повторяться не будет.

В службе апостола Андрея Первозванному в стихире на «и ныне» на «Господи, воззвах» осмысливается пророчество Исаии о зачатии Девой, о боговоплощении без повреждения девства, что раскрывается через аллюзию на неопалимую купину. Город Вифлеем и волхвы призываются подготовиться к встрече со Спасителем: «Исаие, ликуй, Слово Божие восприими, пророчи Отроковице Марии купину горети огнем и не сгарати зарею Божества. Вифлееме, благоукасиися, отверзи врата, Едеме, и волсви, идите, видети Спасение, в яслех повиваемое, Егоже звезда показа верху вертепа, жизнодавца Господа, спасающаго род наш».

Во второй подготовительной стихире из службы апостола Андрею говорится: «Иосифе, рцы нам: како от святых, Юже приял еси, Деву непраздну приводиши в Вифлеем? Аз, – глаголет, – пророки испытав и ответ приим от Ангела, уверихся, яко Бога родит Мария несказанно, Егоже на поклонение волсви от восток придут, с дары честными служащее. Воплотивыйся нас ради, Господи, слава Тебе». Стихира на «и ныне» стихир на стиховне повествует об одном из Евангельских событий, которое связано со Святым Семейством [6, с. 420]. Евангелист Матфей сообщает о том, что вскоре после обручения Пресвятой Девы Марии старцу Иосифу, ему стало ясно, что Мария «имеет во чреве». Будучи праведным человеком, Иосиф не захотел ее обличать перед всеми, а хотел тайно отпустить. Когда он это замыслил, ему явился Ангел Господень, который объяснил, что младенец во чреве Марии «есть от Духа Святого», а не плод греха. Ангел ссылался на древнее пророчество Исаии о рождении Спасителя от Девы: *«Итак Сам Господь даст вам знамение: се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог»* (Ис. 7:14).

В службе святителю Николаю Чудотворцу упоминается евангельское событие о поклонении волхвов родившемуся младенцу Иисусу Христу: «Безвестная Дево, откуда пришла еси? кто родивый Тя? кто и мати Твоя? како Зиждителя носиши на руку? како не растлилася еси утробою? о, великих, преславных на Тебе страшных таинств, на земли совершаемых зрим Всесвятая! и преуготовляем достойный Тебе долг, от земли вертеп, и от Небес просим подати звезду, и волсви же приходят от востоков земли к западом видети человеческое Спасение, во яслех пеленами повиваемое» (стихира на «и ныне» стихир на стиховне Великой вечерни службы святителю Николаю) [6, с. 196]. В песнопении повествуется и о других событиях Евангелия – звезде на небе, вертепе, а на некоторые вопросы этого текста можно найти ответы в предрождественских текстах из службы апостола Андрею Первозванному.

Таким образом, в подготовительных песнопениях рождественского поста осмысляются евангельские события, предшествующие Боговоплощению (готовься, Вифлеем, отправляйтесь в путь, волхвы), пророчества о пришествии в мир Спасителя, а также предуказывается цель, для которой Спаситель приходит в мир. Таким образом, богослужебные тексты помогают верующим готовиться к празднику Рождества Христова.

Литература

1. Кашкин А.С. Литургика. Часть 1. Дванадцатые неподвижные праздники. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. – 430 с.
2. Флоринский Н.И., прот. История богослужебных песнопений Православной Церкви. – Киев, Изд-во Киево-Печерской Успенской лавры, 1881. – 204 с.
3. Иоанн (Маслов), схиархим. Конспект по Литургики для 1-го класса МДС. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 1982. – 312 с.
4. Минея ноябрь. Ч.2. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 576 с.
5. Гордеев, Д.В., Конишев, К. И. Осмысление даров волхвов в православной святоотеческой письменности и литургической традиции // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук [Электронный ресурс]: Материалы третьей научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых

учёных Школы гуманитарных наук ДВФУ, Владивосток, 28 ноября 2014 г. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2014. – С. 326-330.

6. Минея декабрь. Ч.1. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 600 с.

Екатерина Сергеевна Журавлева,
студентка кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
Научный руководитель: **иерей Денис Владимирович Гордеев,**
старший преподаватель кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ОСМЫСЛЕНИЕ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КРЕСТНЫХ СТРАДАНИЙ И СМЕРТИ ИИСУСА ХРИСТА В ПЕСНОПЕНИЯХ ВЕЛИКОЙ ПЯТНИЦЫ

Для того, чтобы совершить спасение рода человеческого, Господь Иисус Христос сошел на землю, воплотился от Девы и стал подобным нам по человечеству: «...приемлет наше Тело от... Девы... и таким образом, заимствовав подобное нашему телу, потому что все мы были повинны тлению смерти, за всех предав смерти, приносит Отцу», – пишет святитель Афанасий Великий [1]. Зло увеличилось в людях, так что никакая тварь не могла самостоятельно спастись. Требовался Крест, на котором Сын Божий распял бы грех и, разрушив Своей «смертию смерть», воскрес, и этим возвел бы человека к Богу Отцу. Крест явился венцом искупительного подвига Христа [2].

Тема Страданий и Смерти Спасителя осмысливается Церковью в среду и пятницу в гимнографии Октоиха, а особенно глубоко и проникновенно в текстах Великой Пятницы, т.к. в этот день совершились святые, спасительные и страшные Страдания и Смерть Господа Иисуса Христа. Тексты Страстной Седмицы уникальны и звучат только один раз в году, в связи с этим их содержание не улавливается молящимися полностью. Цель данной работы – раскрытие смысла Страданий и Смерти Иисуса Христа.

Обратимся к текстам Постной Триоди Великой Пятницы и выявим то, как там отражен спасительный смысл Страданий Христа Спасителя [3].

Ниже мы приведем цитаты из служб Великой Пятницы, свидетельствующие как о самом страшном Христовом Распятии, так и о страстях, которые Он испытывал во время этого иудейского беззакония.

В песнопении Феодора Студита говорится о том, что каждый член святого Его тела «безчестие нас ради претерпе:... уста, во оцте растворенную желчь вкусом; ушеса, хулениа злочестивая; ... всего телесе протяжения на Кресте; членове, гвоздия; и ребра, копие» – 2-я стихира на «хвалитех», глас 3. Но все эти страсти Спасителя, по мысли прп. Феодора, послужили для рода человеческого освобождением от наших страданий, Его сошествие к нам – нашему восшествию к Нему.

В антифоне 15, 6-го гласа говорится, что «Днесь висит на древе», Тот, Кто на водах землю повесил, «гвоздьми пригвоздися Жених Церковный; копием прободеса Сын Девы».

Здесь же приводятся весьма трогательные слова Божьей Матери, которая видя Сына своего висящим на Кресте, взывает к Нему, говоря: «Что странное еже вижду таинство, Сыне Мой? Како на древе умираеши плотию водружен, Жизни Подателю?».

В целом, обобщая наиболее яркие примеры, можно обозначить это событие следующим образом: Христос был предан на распятие ради нас, «яко агнец незлобивый», пригвожден был ко Кресту «от беззаконных мужей, грех ради наших» (2-й тропарь 8-го гласа первого часа Великого Пятка), «посреде двою разбойнику, вменился еси с беззаконными, Безгрешне» – седален 8-го гласа по 12-м антифоне и малой ектенье, Утренняя Великая Пятницы.

Также неоднократно подчеркивается, что евреи, которые предали Христа, хотя и изучали изречения пророков, и законы, и знавшие в совершенстве Писания, все же, так

и остались в слепоте духовной, что отдали на убиение Самого Подателя жизни, так как были движимы собственной завистливою злобой: «Языком изданную жизнь с книжники убити священницы предаху, уязвлени самозавистною злобою, естеством Животодавца, Егоже величаем» – 3-й тропарь 9-ой песни канона на Утрени Великой Пятницы.

Они не обратили внимания на те великие благодеяния, которые ниспослал Господь своему избранному народу еще до пришествия в мир Спасителя, а также и на те, которые Он совершил по Своем пришествии, а именно, как говорится в последованиях святых страстей: Он «...слепцы просветих, прокаженных очистих, мужа, суща на одре, возставих...» (антифон 12, 8-го гласа), но вместо благодарности они отплатили Ему злом, Жизнь всех на смерть осудили, за мед, которым из скалы напились (тропарь 6-го гласа на 3-м часе) и за манну небесную, поданную в пустыне, желчью Его напитали, «за воду оцет» преподнесли и вместо любви к Нему ко Кресту Его пригвоздили, Того, Кто столп огненный посылал и Красное море рассек и за облако выкопали могилу (тропарь 2-го гласа на 9-м часе; антифон 11, глас 6 и антифон 12, глас 8 на утрени).

При этом, не понимая великого снисхождения Его к нам, не останавливаясь на предательстве, они продолжали покачивать «главами своими, хулу и ругание приносяще» на Спасителя ко Кресту пригвоздившемуся (антифон 11, глас 6 на утрени).

И далее говорится, что поскольку богоизбранный народ не признал Его, проявил жестокосердие, то Он призывает язычников, которые и будут славить Его «со Отцем и Духом», и обещает даровать им «живот вечный». Здесь мы можем увидеть всеобщий характер спасения, искупительной жертвы (антифон 12, глас 8 на утрени).

В гимнографии Великой Пятницы упоминаются события после того, как Он испустил дух. Когда народ иудейский производил бесчиние по отношению ко Спасителю, пригвоздив Его ко Кресту, даже бездушное творение затрепетало и изменилось от страха, видя оскорбляемого Бога и на Кресте висящим, так что и завеса в храме разорвалась, и солнце померкло, и основания земли колебались, и все сострадало Создавшему все: «...беззаконнии же людие на Кресте пригвоздиша Господа Славы: тогда завеса церковная раздрася, солнце померче, не терпя зрети Бога досаждаема...» (антифон 10, глас 6 на утрени).

«Вся тварь изменяешся страхом, зрящи Тя на Кресте висима, Христе: солнце омрачашся, и земли основания сотрясахся, вся сострадаху Создавшему вся. Волею нас ради претерпевый, Господи, слава Тебе», – слышим в стихирах на стиховне, глас 1 на великой вечерне.

Но не смотря на все эти великие знамения, чудеса, в том числе, и мертвых воскресение «не убедили еврейский народ» (антифон 11, глас 6 на утрени).

Примечательно приведенное в службе свидетельство благоразумного разбойника о том, что Тот, Кого распяли вместе с ним, Кого все поносили, есть истинный Бог воплощенный, иначе бы «не бы солнце лучи [своя] потаило, ниже бы земля трепещущи тряслася» (час девятый, Тропарь, глас 8).

Неоднократно указывается на прободение ребра копием. В синаксарии это событие истолковывается следующим образом: «Ребро пронзенное изображает Адамово ребро, откуда и Ева создана, чрез которую преступление заповеди случилось. Копье огненный меч от меня отвращает. Вода из ребра есть образ Крещения» [4].

Итак, надлежит знать, что Господь был распят в шестой день недели, или в пятницу, потому, что в шестой день изначально сотворен человек. А на кресте в шестой час дня повешен был потому, что в этот же час, как говорят, и Адам простер руки свои, запретного древа коснулся и умер. Ибо подобало ему и воссозданным быть в час, когда сокрушен был. В саду же погребение потому, что и Адам пал в саду. Горькое питье на кресте изображало запретного плода вкушение, бесчестное обращение – нашу честь, терновый венец – упразднение клятвы, багряница – царское наше одеяние вместо кожаных одежд, гвозди – нашего греха всецелое обездействие, крест – древо в раю. А

кровь и трость были ради того, что ими, словно красными письменами, Господь даровал нам, как Царь, прежнее отечество [4].

Рассматривая службу Великой Пятницы, можно заметить, что подчеркивается великое долготерпение Господа и смирение во всех скорбях. Особенно это можно проиллюстрировать тем фактом, что Он, будучи Владыкой Неба и земли, мог бы послать более 12 легионов Ангелов, чтобы в миг покарать Своих мучителей, но Он смиренно все переносил, так как цель Его – исполнить то, что Он открыл людям через Своих пророков, сокрытое и тайное (антифон 7, глас 8 на утрене).

Теперь обратимся к догматической стороне страданий Спасителя.

Здесь важно отметить такое свойство Его божественной сущности, как неизменяемость. Природа Бога-Сына не претерпела никаких изменений после того, как Спаситель Сам Себя уничтожил до самых крестных страданий. Он остается полноценным Богом, несмотря на то, что стал полноценным человеком, во всем, кроме греха, подобным нам: «К Тебе утренюю, милосердия ради Себе истощившему непреложно и до страстей безстрастно преклоншемся, Слове Божий, мир подаждь ми падшему, Человеколюбче» (ирмос 5-й песни канона на Утрене Великой Пятницы).

Во-вторых, богослужебные тексты обращают наше внимание на то, что спасение рода человеческого произошло не чрез Ангела, не через человека, а через самого Господа Иисуса Христа (час 1, Тропарь, глас 1), в чем проявляется великое милосердие и любовь по отношению ко своему творению).

Тема крестных страданий неразрывно связана с плодами искупительного подвига. Песнопения раскрывают то, зачем Ему понадобилось совершать этот подвиг, и что именно стало следствием святых страданий Христа. Возвышен был на Древе ради нас и «грех ради наших» (Стихиры первого часа, глас 8) для того, чтобы: «спасение... посреде земли соделав, источиши мирови жизнь» (песнь 9 на малом повечерии Великой Пятницы); «за еже спасти человека» – Седален, глас 8 на утрене); источить «безсмертие (источил еси) человеком» (седален, глас 4 на утрене); «за спасение мира» (на «хвалите» стихиры на 4, глас 3). Он, Своею драгоценною кровью, искупил нас от проклятия закона: «Искупил ны еси от клятвы законныя, честною Твоею Кровию» – Седален, глас 4 на утрене, источил миру жизнь: «честною Твоею Кровию, ... безсмертие источил еси человеком» (песнь 9, малое повечерие под Великую Пятницу). Итогом этого подвига стало то, что сокрушено было самовластие врага, и повержена была его сила: «погибе мучительство, попрана бысть сила вражия» (тропарь, глас 1, час 1). Господь, распявшийся, спасает в Него верующих: «и спасу яко Человеколюбец, в Мя верующия» (антифон 5, глас 6 на Утрене). Поклоняющимся Ему обещает даровать бессмертие: «обезсмертиши честною Твоею кровию поклоняющихся Тебе» (песнь 9 на повечерии Великого Четверга).

О Кресте сказано, что он есть воскресение, «жизнь и заступление людям», и на него надеясь, воспеваем «распятаго Бога нашего» (антифон 15, глас 6 на утрене).

Страдания же и раны по плоти (Богородичен 9-й песни канона в четверг на повечерии) Он претерпел, чтобы всем нам получить освобождение (Песнь 9 на повечерии Великого Четверга), спасти мир: «волею бо родился еси плотию, и страсти вся в ней претерпел еси, да спасеши мир» (Богородичен песнь 9-й на повечерии Великого Четверга), чтобы освободить нас от рабства врагу: «волею претерпел еси, да нас свободиши от работы вражия», чтобы от страданий освободить нас «Пострадавый за ны, и от страстей свободивый нас» (на «хвалитех» стихиры на 4, глас 3. Студита).

Указывается, что Он страдает «бо яко человек» (Антифон 5, глас 6. На утрене). Неоднократно подчеркивается, что все это Он совершил добровольно по своему человеколюбию. Тема Крестных страданий и искупительных плодов не отделимы друг от друга. О Страстях Христовых и Его распятии говорится, что все Он принял добровольно, Сам решая в какой момент умереть, а не потому, что смерть взяла его по истощении сил. Он умер за всех и за каждого, и тайна искупления состоит в этой смерти на кресте.

Это неоднократно подчеркивается в текстах Великой Пятницы, и богослужebные тексты раскрывают последствия каждого элемента крестного подвига.

Литература

1. Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога Слова, и о пришествии Его к нам во плоти // Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/slovo-o-voploshhenii-boga-slova-i-o-prishestvii-ego-k-nam-vo-ploti/2
2. «Крест и смерть Господа нашего Иисуса Христа» по текстам Цветной Триоди // сайт Тверской епархии Русской Православной Церкви // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tvereparhia.ru/publikaczii/voprosy-k-pravoslavnym/3508-krest-i-smert-gospoda-nashego-iisusa-xrista-po-tekstam-czvetnoj-triodi>
3. Богослужения Страстной Седмицы и Пасхи. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2012. – 560 с.
4. Синаксарь во святую Великую Пятницу // Православие.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/1867.html>

Иеромонах Марк (Корнилов),

ассистент кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ЗАКОНЫ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ

Наше время ставит перед человеком множество проблем и затруднений различной степени серьезности. Возникающие сложности начинают охватывать все многосторонние направления деятельности человека – науку, искусство, религию. О кризисной ситуации в культуре много написано даже светскими авторами. Хотелось бы уделить больше внимания кризису религиозному, точнее, духовному, потому что сущностью любой религии является личное общение личности с Богом, который представляет Собой духовное, совершенное, разумное, личное Начало [1, с. 66], а, следовательно, религиозная жизнь есть жизнь духовная.

Из чего же складывается духовная жизнь человека, что формирует ее, что влияет на нее? При поверхностном взгляде, может создаться впечатление, что для духовной жизни особого значения не имеют внешние проявления религиозности, т. к. трудно ответить на вопрос о том, какое значение для духа имеет материя. Однако, следует помнить, что человек – это единство души и тела. Все, что происходит с душой, оказывает влияние на тело, как и то, что происходит с телом, оказывает воздействие и на душу [2, с.48]. Известно, что все великие христианские духовные руководители, в разных странах насаждавшие и развивавшие монашескую жизнь, начинали именно с устройства внешней жизни иноков, их внешнего поведения, а потом уже переходили к работе над «внутренним человеком» [3, с. 213]. Все они, начиная с Пахомия Великого, Василия Великого и заканчивая свт. Игнатием (Брянчаниновым), говорили о важности внешнего благочиния для духовной жизни каждого человека, тем более монаха, жизнь которого посвящена воплощению идеалов христианского совершенства [4, с. 8]. Важность внешнего поведения человека, внешней, так называемой обрядовой, стороны религии, подтверждают и Вселенские Соборы: многие из их правил касаются именно внешних проявлений духовной жизни.

При решении каких-либо задач совершенно естественным является использование опыта, полученного предыдущими поколениями. При решении проблем духовности необходимо обратиться к опыту Вселенской Церкви. Часть этого опыта выражена в постановлениях Вселенских Соборов. К сожалению, к правилам Вселенских и Поместных Соборов прибегают не так часто, как хотелось бы. Многие их знают, но не обращаются к ним, как источнику, в котором можно почерпнуть решение духовных проблем и отдельного человека, и общества в целом. Некоторые опасаются этих правил, как излишне жестких, другие считают их неприменимыми к современной дей-

ствительности. Но стоит помнить, что «Бог есть Любовь» (1 Ин. 4:16), и Он хочет только блага для человека. В связи с этим все действия Церкви имеют цель уберечь её чад от духовных опасностей, которые могут погубить человека и в этой земной временной жизни, и в жизни вечной. Обращение к правилам Вселенских Соборов позволяет увидеть то, от чего Вселенская Церковь стремится уберечь людей.

Соборные постановления являются частью Церковного Предания, в которое, как известно, также входят древние символы и исповедания веры; древние правила (например, апостольские правила) и каноны; определения некоторых поместных соборов, принятые всей полнотой Вселенской Церкви; литургическая практика Церкви, церковное искусство; мученические акты и жития святых; древние церковные истории; творения святых Отцов и учителей Церкви; древняя церковная практика, т. е. различного рода уставы, узаконения, которые касаются, например, постов, различные богослужебные правила, благочестивые обычаи и традиции и т. д. [7, с. 45]. Все эти части Церковного Предания развиваются в направлении, заданном другой основной частью Предания – Священным Писанием. Все формы Церковного Предания не противоречат Священному Писанию, а помогают его раскрытию. Таким образом, Священное Предание обладает целостностью и внутренней гармонией. К сожалению, эта гармония может быть нарушена, когда в Предании начинают появляться чуждые библейскому духу элементы. На протяжении церковной истории не раз происходили подобные попытки разрушения внутренней целостности Церкви, но каждый раз Церковь не допускала этого. Церковной реакцией на нововведения были Вселенские и Поместные соборы, которые регламентировали как вероучительную, так и административную сторону церковной жизни. Но за отстаиванием догматов или внешнего благочиния всегда стояла цель сохранения правильного развития духовной жизни Церкви, а, следовательно, каждого христианина.

Важно обратить внимание на то, какой акцент Отцы Соборов делают на гордости, как основном бедствии души человеческой. 2-ое правило I Вселенского Собора, ссылаясь на ап. Павла, определяет, что новообращенному нельзя становится епископом, «да не разгордевся в суд впадет диавол» (1 Тим. 3:6). Так Церковь оберегает неутвержденные души от возношения, которое одно может погубить душу. Это нужно обязательно учитывать при рукоположениях, чтобы понимать какие серьезные духовные проблемы возникнут у духовно молодых священников или епископов. Далее в том же правиле говорится, что если в клирике будет найден некоторый душевный грех, то такой подвергается исключению из клира. Под душевным грехом Отцы подразумевают грехи, происходящие из душевных страстей: гордости, надменности и непослушания [5, с. 23]. И эти грехи, если не будут уврачеваны, подвергают извержению. Это видно на примере новатиан, которые не погрешали в догматах, но по гордости, именуя себя чистыми, не принимали падших во время гонений, хотя бы они и покаялись, и не имели общения с двубрачными; почему и были отлучены от общения с верными за свои гордость и братоненавидение [6, с. 8]. Таким образом, гордость отлучает человека от Церкви, даже если он внешне исправен. Неоднократно Отцы Соборов отлучают тех, кто не просто нарушает правило (часто таких предписывается исправлять), а тех, кто остается упорным в своем нечестии, будь оно догматического или административного характера.

С другой стороны, внимания заслуживают сроки церковного прещения за те или иные нарушения Церковных канонов и правил. Многолетние епитимии у многих вызывают ужас и непонимание жесткости Святых Отцов. Основная предпосылка Нового Завета «Бог есть Любовь» ставит все на свои места. Продолжительные сроки отлучения от общения церковного, от Евхаристии, иногда доходящие до 20 лет, заключают в себе глубокую мысль. Грех – болезнь человеческой природы, повреждение ее [7, с. 297]. И многие грехи, так называемые смертные (блуд, убийство и т.п.), очень сильно повреждают душу. На её выздоровление требуется очень много времени, что и отра-

жают сроки епитимии. Это наглядно видно из житий таких святых, как блаж. Иероним Стридонский, который уже в пустыне страдал от блудной страсти, приобретенной им в миру [4, с. 280], прп. Марии Египетской, которая также долгие 17 лет мучилась от тех страстей, которыми она заболела за время порочной жизни. Стоит отметить оговорку Святых Отцов: «наказание должно сообразовываться не со временем, а с образом покаяния каждого» [6, с. 973]. Но не нужно впадать в крайность и думать, что мерой покаяния можно снять все сроки. Мера покаяния Марии Египетской была колоссальной, а она 17 лет мучилась от греховной раны, которую себе нанесла.

Таким образом, Церковь стремится донести до нас очень важные законы духовной жизни, которые необходимо помнить и учитывать. Серьезность повреждения души от некоторых грехов говорит о том, что последствия этого греха будут достаточно долго проявляться в человеке. В связи с этим наивно требовать от человека быстрого исправления, то есть быстрого исцеления, так как от болезни выздоравливают не вдруг, а постепенно. Под исцелением нужно подразумевать не просто внешнюю исправность, а возвращение внутренней духовной целостности. Например, блудные грехи по канонам влекут за собой минимум восьмилетнее отлучение от церковного общения. Противоположностью блуду является целомудрие.

Целомудрие представляет собой: уклонение от различного вида блудных грехов, отвержение блудных помышлений и мечтаний; уклонение от сладострастных бесед и чтения, от произношения скверных, сладострастных, двусмысленных слов; хранение чувств, особенно зрения, слуха и осязания; скромность, молчание, безмолвие; служение больным и увечным, воспоминание о смерти и аде; начало целомудрия – неколеблющийся ум от блудных помыслов и мечтаний; совершенство целомудрия – чистота, зрящая Бога [8, с. 159].

Таким образом, процесс исцеления от блудной страсти постепенный, достаточно трудоемкий и естественно требует продолжительного времени. К тому же соответствующие плоды появятся только при соблюдении определенных условий святоотеческой аскезы. Говорить об окончательном исцелении на первых ступенях целомудрия опасно, т. к. может случиться возврат к прежним беззакониям. Поврежденный сосуд не может сохранить влитое в него вино, уже не говоря о таком сосуде, который вдребезги разбит. Поврежденная грехом или разбитая вдребезги душа не может сохранить благодати Евхаристии. С одной стороны, требуется время для того, чтобы приобрести хоть какую-то целостность, чтобы благодать Евхаристии оказалась наиболее действенной в душе. С другой стороны, эта готовность характеризуется степенью смирения. Гордость разрушает человеческую душу, уничтожает целостность, смирение же, напротив, собирает душу, возвращая ей целостность [9, с. 336].

Смирение сохраняет духовные плоды, а гордость все расточает. Если еретики каялись, отвергали свое заблуждение, т. е. смирялись перед Церковью, их принимали в общение. Тем самым Отцы Соборов показали основной лейтмотив духовной жизни. Смирение и гордость – два полюса духовной жизни человека. Так как гордость коренится в глубине личности человека, она поражает и всю его деятельность [10, с. 430]. В связи с этим, необходимо бороться с ней в различных ее проявлениях, на что и направлены постановления соборов, помогающие человеку в этой борьбе.

В наше время приходится констатировать особое распространение культа гордости, который уже с малых лет насаждается в душе. Те, кто обращается к Богу, приходят в Церковь уже в значительной мере пораженными этой страстью, которая может адаптироваться к внешним изменениям деятельности человека. Для борьбы с ней христианину потребуется много сил. В связи с этим нужно всячески облегчать эту борьбу, в частности, нужно обращаться к правилам Соборов, чтобы в них черпать методы борьбы. Общий вектор соборных постановлений ясно прослеживается, а конкретные случаи требуют более детального рассмотрения в свете Предания Церкви.

Литература

1. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. – 5-е изд. – М.: Сретенский монастырь, 2003. – 432 с.
2. Диадокх, еп. Фотикийский, блаж. Подвижническое слово // Добротолюбие. В 5 т. Т. 3. – М.: АНО «Развитие духовности, культуры, науки», 2004. – С. 10-98.
3. Исихий Иерусалимский, прп. Слово о трезвении и молитве // Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. – М.: АНО «Развитие духовности, культуры, науки», 2004. – С. 197-253.
4. Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству // Полное собрание сочинений. В 7 т. Т.5. М.: Паломник, 2003. – С. 3-342.
5. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Обозрение духовной брани // Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. – М.: АНО «Развитие духовности, культуры, науки», 2004. – С. 11-192.
6. Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. Ч. 1. -Тутаев, 2001. – 1438 с.
7. Давыденков О., иер. Догматическое богословие: учеб. пособ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 435 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. О добродетелях, противоположных восьми главным греховным страстям // Полное собрание сочинений. В 7 т. Т.1. М.: Паломник, 2001. – С. 159-162.
9. Нил Синайский, прп. О восьми духах зла // Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. – М.: АНО «Развитие духовности, культуры, науки», 2004. – С. 287-336.
10. Никон (Воробьев), игум. Нам оставлено покаяние: Сб. писем / Сост. А. И. Осипова. – М.: Изд-во Сретенского мон-ря, 2005. – 544 с.

Нифонтова Ольга Ивановна

аспирантка кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Липич Тамара Ивановна**

д. филос. н., профессор, зав. кафедрой философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

СМЫСЛОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТЕРМИНА «ЧЕЛОВЕКОСЛОВИЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ КОНТЕКСТАХ

В отечественном религиозно-философском наследии конца XVIII – первой половины XIX века среди антропологических трудов православной духовно-академической философии, исследующих проблему человека, выделяются в качестве наиболее полных по содержанию и непосредственно посвященных проблеме человека, две рукописи: Догматическое богословие с отдельным разделом «Богословское человекословие» архимандрита Евтихиана (Лестева) [1] и Относительное богословие архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова) с отдельным разделом «Богословское человекословие» [5]. Прочитав названия данных разделов, мало кто из наших современников сможет точно объяснить, о чем они, поскольку термин «человекословие» малоизвестен и малоупотребителен, в силу чего требует прояснения своего содержания для понимания того смысла, о котором идет речь в вышеперечисленных трудах.

Однако, прояснить смысл непросто, так как в современной науке не выработано сколько-нибудь четкой формулировки понятия «человекословие». Его невозможно найти ни в одном из известных нам отечественных словарей. К примеру, «Толковый и справочный библейский словарь» И. К. Кондратьева [6], «Полный православный богословский энциклопедический словарь П. П. Сойкина [8], «Полный церковнославянский словарь» протоиерея Григория Дьяченко [9], «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля [3], «Историко-этимологический словарь русского языка» П. Я. Черных [16], «Этимологический словарь русского языка» Г. А. Крылова [15], «Этимологический словарь русского языка» М. Р. Фасмера [14] не дают даже намека на существование понятия «человекословие». В силу такого положения в настоящее время наблюдается использование данного термина с разным пониманием его смыслового значения. Между тем, это слово встречается в некоторых современных исследовательских контекстах, к которым мы и обратимся.

В большей части современных свидетельств употребления термина «человекословие» под ним понимается нечто, так или иначе, связанное с антропологией человека. Однако наряду с этим существуют и некоторые другие смыслы.

В статье, посвященной 50-летию со дня кончины профессора Василия Ивановича Синайского (1876-1949), читавшего публичные лекции на разные темы в зарубежных университетах, которые были затем собраны в книгу под названием «Жизнь и человек» (философско-психологические очерки, посвященные современному человеку) [13], Наталья Синайская, его дочь, магистр-юрист Латвийского университета, кандидат филологии и истории славянского Брюссельского университета, говоря о содержании лекций профессора, отмечает следующее: «По словам автора, «эта книга является своего рода кратким и общедоступным пособием к познанию человеческой жизни («человекословие») вообще и своей жизни, в частности, и ее цель – посильно помочь людям на их жизненных, многотрудных путях...». В данном случае человекословие – это способ познания человеческой жизни [12].

Николай Герасимов (под данным псевдонимом некоторое время скрывался священник Георгий Кочетков) в своей работе «Вхождение в церковь и исповедание церкви в церкви» [2; с. 41-84] «человекословие» понимает в более широком смысле. Он пишет о нем как о философии, которая, по его мнению, шире антропологии: «Так человек встречается с Богом и после – с ближними. Этим путем открывается богопознание и человековедение, здесь начатки истинного богословия и человекословия (т. е. философии, что, очевидно, значительно шире традиционной антропологии, как старохристианской, так и всякой иной)» [2; с. 44].

В анонимном религиозно-философском эссе «Ромбическое направление в искусстве» [10] «человекословие» – есть знание о другом человеке. Неизвестный автор утверждает: «Тем не менее, в человеческих отношениях необходимо некое понятие, знание о другом человеке, человекословие, так сказать (как богословие). И о каждом человеке – своё, единственное человекословие». Здесь «человекословие» – это уже не способ познания человеческой жизни и не философия, которая выше антропологии, а знание о другом человеке.

Вышеприведенные значения использованы в указанных контекстах с положительным смысловым оттенком.

Приведем теперь примеры использования термина «человекословие» в контекстах, содержащих некоторую негативную смысловую нагрузку, противоположную ранее представленной.

В совместном труде архимандрита Серафима (Алексиева) и архимандрита Сергия (Язаджиева) «Почему православному христианину нельзя быть экуменистом» [11], понятие «человекословие» употребляется в значении полного антипода истинному богословию и приравнивается по смыслу к еретическому инославному «богословию». Авторы пишут об этом следующим образом: «Как известно, еретическое «богословие» не есть в сущности богословие, а человекословие, так как «богословие инославных основано не на Слове Божьем, а на человеческом слове», которое подвергает рационалистической критике то, что Сам Бог благоволил открыть нам через Богооткровенное учение, благодатно истолкованное Св. Отцами» [11; с. 208]. Как видно из данной цитаты, авторы вкладывают в термин «человекословие» смысловое значение со знаком «минус».

В подобном же значении, несущем некоторую негативную нагрузку, термин «человекословие» использует наша современница Татьяна Муравьева, давая собственную отрицательную оценку богословским трудам митрополита Илариона (Алфеева) и ему самому. Характеризуя митрополита как ярого экумениста, а его труды как экуменические, она пишет следующее: «Так что «богословие» митрополита Илариона не суть богословие, а есть человекословие» [7].

Итак, рассмотренные контексты употребления понятия «человекословие» свидетельствуют о довольно широком и неоднозначном его содержании. Смыслы, которые вкладываются разными людьми в это слово, неодинаковы, иногда противоречат друг другу.

В связи с областью наших научных интересов, касающихся философской антропологии, в частности, исследования проблемы человека в православной духовно-

академической философии начала XIX века (на примере «Богословского человекословия» архимандрита Евтихиана (Лестева) и «Богословского человекословия» архиепископа Кирилла (Богословского-Платонова)), важным представляется выяснение смысловой составляющей термина «человекословие» относительно этих двух конкретных трудов.

А. И. Есюков исследуя философско-богословский диалог архиепископа Феофилакта (Русанова) (1765-1821) и митрополита Филарета (Дроздова) (1782- 1867) [4; с. 271-284], упоминает проект реформирования богословских наук, предложенный в 1814 году митр. Филаретом. По мнению исследователя, система богословских наук митр. Филарета была разделена на три богословия – толковательное, созерцательное, деятельное. Особое внимание здесь уделяется классификации второго богословия, «Богословия созерцательного». По сведениям А. И. Есюкова, «Богословие созерцательное» у митрополита Филарета включало следующие подразделения: «Богословие Отрешенное (Theologia absoluta)», имеющее предметом «созерцание Бога и свойств его в собственном Его существе»; «Богословие относительное (Theologia relativa)», включающее «Богословское мирословие (Cosmologia Theologica)», «Богословское духословие (Pneumatologia Theologica)» и «Богословское человекословие (Anthropologia Theologica)» [4; с. 281]. Итак, в письменных отечественных источниках впервые термин «человекословие» встречается у митр. Филарета. Затем, несколько позже, этим понятием начинают оперировать в своих антропологических рукописях архимандрит Евтихиан (Лестев) и архиепископ Кирилл (Богословский-Платонов), что неудивительно, поскольку оба они являлись учениками митрополита Филарета по духовной академии первого ее выпуска после реформы преобразования духовных школ.

Исходя из того, что латинская версия словосочетания «Богословское человекословие» передается у митрополита Филарета и его учеников, архимандрита Евтихиана и архиепископа Кирилла, словами Anthropologia Theologica (которые в дословном переводе с латинского языка означают «теологическая антропология»), мы можем утверждать, что в контексте исследуемых нами рукописей архимандрита Евтихиана и архиепископа Кирилла, термин «человекословие» имеет именно антропологическое значение и обозначает учение о человеке в свете религиозно-философской направленности. Вместе с тем, термин «человекословие» требует дальнейшего, более глубокого исследования своих антропологических смыслов и четкой формулировки возможных значений с последующим внесением в один из словарей русского языка.

Литература

1. Богословие догматическое. Человекословие. Книга I [рукопись]. – [Б.м.], 1830-е гг. – 192. Штампы отдела рукописей. ОР Ф.173.4 №120.
2. Вестник РСХД // № 128 (I, II), 1979 г. – 390 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля / [под общ. ред. Н. В. Шахматовой]. – СПб.: Весь, 2004 (ГПП Печ. Двор). – 735 с.
4. Есюков А. И. Мировоззрение русского человека «духовного чина»: архиепископ Феофилакт (Ф. Г. Русанов) // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира. Сборник научных трудов. 2013. Изд-во им. В. Н. Булатова Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова. – 416 с.
5. Кирилл (Богословский-Платонов), архиеп. Богословие созерцательное: 1,2,3,4 [рукопись]: курс лекций Кирилла / Богословского-Платонова /, читанных им в Московской духовной академии. – [Б.м.], XIX в. – 79 [II] л. ОР Ф.304.2 №155; 72 [II] л. ОР Ф.304.2 №156; 65 [III] л. ОР Ф.304.2 №157; 110 [II] л. ОР Ф.304.2 №158.
6. Кондратьев И. К. Толковый и справочный библейский словарь собственных имен, непереуведенных еврейских и греческих слов и более редких славянских речений и оборотов, встречающихся в Псалтири, в пророческих книгах Ветхого Завета, в Четвероевангелии и в православном богослужении / сост. И. К. Кондратьев. – Изд. попул. – М.: И. А. Морозов, 1894. – 63 с.
7. Муравьева Т. Митрополит Волоколамский Иларион продолжает сближение с еретиками на платформе экуменизма [Электронный ресурс] URL: <https://napravdestoy.livejournal.com/1996715.html> (дата обращения 18.03.2019).
8. Полный православный богословский энциклопедический словарь: Т. 1-2. – Санкт-Петербург: П.П. Сойкин, [1912]. – 2464 стб.

9. Полный церковнославянский словарь: (Со внесением в него важнейших древ.-рус. слов и выражений) : [Ок. 30000 слов]: Пособие / Сост. священник Г. Дьяченко. – Репринт. воспроизведение изд. 1900 г. – М.: Моск. патриархат: Посад, 1993. – XXXVIII, 1120 с.
10. Ромбическое направление в искусстве [Электронный ресурс] URL: <http://lit-yaz.ru/filosofiya/77761/index.html?page=5> (дата обращения 18.03.2019).
11. Серафим (Алексиев), архим. и Сергей (Язаджиев), архим. Почему православному христианину нельзя быть екуменистом. Православная энциклопедия Азбука веры 2017. – 337 с.
12. Синайская Н. В. К 50-летию со дня кончины профессора Василия Ивановича Синайского [Электронный ресурс] URL: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/letiyu-dnya-konchinyi-professora-vasiliya-41248.html> (дата обращения 18.03.2019).
13. Синайский В. И. Жизнь и человек. – Riga: Gramatu argadnieciba, 1938. – 168 с.
14. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Макс Фасмер; Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – М.: Изд. центр «Терра», 1996. – 860 с.
15. Черных Павел Яковлевич. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13560 слов / П.Я. Черных. – 6-е изд., стер. – Москва: Русский язык-Медиа, 2004. Т. 2: Панцирь – Ящур. – 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 559 с.
16. Этимологический словарь русского языка / [сост. Крылов Г. А.]. – СПб: Victory, 2004 (ГПП Печ. Двор). – 428 с.

Елена Борисовна Кашкарова
студентка кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

УЧЕНИЕ О ДУШЕ В КНИГАХ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Священное Писание раскрывает знания о мироздании, которые пока еще не могут быть постигнуты и осознаны человеческим разумом; удивительную историю жизни Иисуса Христа; а также духовные и морально-нравственные правила бытия, призванные посредством любви и Духа Святого привести мир к духовному совершенству и спасению (откровения Божественных истин).

Глагол спасти в специальном богословском значении, в смысле – «обрести спасение в Боге», по мнению протоиерея Грилихес Л.Е., в Священном Писании употребляется не часто. Понимание этого глагола в духовном значении, – пишет Грилихес Л.Е., – предполагается и в словах Иисуса Христа: «...кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф. 16.25; пар. Лк 9.24), «кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8.35) [1].

«Мф 16.25 и параллельные места представляют собой важную группу евангельских речей о спасении как о «сбережении/сохранении» жизни/души. Трудность истолкования этих мест отчасти связана с многозначностью слова «жизнь», которое может обозначать душу в отличие от тела (и вслед. этого отдельную личность), а также всего человека. Те, кто пытаются «спасти» (то есть «уберечь») свою жизнь от страданий, в конце концов ее потеряют. Привязанность к земным благам приводит к осуждению на Страшном Суде и, следовательно, к утрате жизни будущего века. Те же, кто готовы пойти на смерть ради Иисуса Христа («и Евангелия» – Мк 8. 35), обретут «спасение» своей жизни в достижении Царства Божия (ср.: Мк 10. 29; Лк 17. 33)» [2].

Русский писатель, библиист и богослов, профессор Лопухин А.П. пишет, что в словах Спасителя (Мк 8.35; Лк. 9.24): «ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» присутствует один из парадоксов, которыми богат Новый Завет. По мнению Лопухина, в них указывается на жизнь вследствие самоотречения, простирающегося до полной потери этой самой жизни. «Нефеш» (душа) в позднейшем еврейском тексте означает личность, поэтому у Лк.9.25 выражение двух первых евангелистов (Мф.16.26; Мк.8.36) «душе своей» заменено местоимением «себе», таким образом, – пишет Лопухин, – смысл этих слов Христа: «кто хочет себя сберечь, тот потеряет себя» [3].

Рассмотрим события, при которых Иисус произнес вышеуказанные слова. В

Евангелие изложено: «...Иисус начал открывать ученикам Своим, что ему должно идти в Иерусалим и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть». Петр стал возражать, на что Иисус сказал, что Петр думает «не о том, что Божие». Далее «...Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою? ибо приидет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому по делам его...» (Мф. 16:26 – 16:38).

Таким образом, в буквально-историческом толковании этот эпизод можно понять, как обращение Иисуса к своим ученикам, которым выпала роль первыми после Иисуса нести в мир Слово Его. И, если они желают следовать за Ним, необходимо отречься от каких-либо сомнений в Словах Его и самой Его миссии. А сомнения ученики Иисуса действительно имели, это подтверждается не только словами Петра, но и дальнейшими событиями.

Когда «по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних, ...облако светлое осенило их; и се, глас из облака глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте. И, услышав, ученики пали на лица свои и очень испугались...» (Мф 17:1, 17:5, 17:6). Зная, что Иисус сын Божий, ученики все-же сомневались, потому они испугались, услышав голос Его. И далее они усомнились, когда Иисус говорил о своем воскресении. Когда сходили с горы, спросили «ученики Его: как же книжники говорят, что Илии надлежит придти прежде?» Не просто было Иисусу доказывать Истину Свою. Он знал, какая участь ждет его в Иерусалиме, и понимал, как трудно будет Его последователям, какие испытания ждут их. Поэтому Иисус призывает учеников следовать за Ним и нести свой крест «отвергнув себя». «Отвергнуть себя» – это значит самозабвенно, забыть о себе, о своих сомнениях и о прежних своих воззрениях, в которых не присутствует понятие о Божием. «Нести свой крест» – означает не отступать, не поворачивать назад.

Могут ли слова Иисуса «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» быть поняты буквально? Конечно, в свете православных Истин понимание этих слов может быть буквально. Итак, как можно потеряв душу/жизнь, обрести ее.

Иисус призывает своих учеников к твердости, Он предупреждает их: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» (Мф 10:16). Эти предупреждения не были напрасными, все ученики Христа, кроме апостола Иоанна Богослова, впоследствии были убиты. Проповедники лишались жизни и в период обращения Руси в христианство, и в более поздние периоды истории. Они могли сохранить свои жизни, оставаясь равнодушно-безучастными к беззакониям и лжи, ко всему тому, что «не по Божески», но утратили бы возможность обрести вечную жизнь в Царствие Божием на Небесах. Разве есть место рядом с Богом для тех, кто в своей земной жизни не нашел для Него место в своей душе и в своем сердце? Поэтому Иисус призывает своих учеников не страшиться смерти, ибо «кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее». В Священном Писании говорится: «Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни...» (Ин. 3.36). В буквально-ном смысле слова Христа можно понимать: кто потеряет жизнь земную за Правду Христову (в том числе в борьбе за добро и справедливость, за свободу и независимость, за народ и отечество), тот обретет жизнь вечную в Царствие Небесном.

Но не только о физической смерти человека и о Царствии Небесном говорит Иисус. «В святоотеческом наследии с полной определенностью выражена мысль о том, что человек уже на земле либо фактически живет истинной, вечной жизнью общения с

Богом, либо действительно умирает вечной смертью пагубного разъединения с Ним» [4]. Разве можно назвать «жизнью» (как и «душой»), пребывание в грязи пороков, в скудоумии и лени. «Быв же спрошен фарисеями, когда придет Царствие Божие, отвечал им: «Не придет Царствие Божие приметным образом, и не скажут: «Вот, оно здесь», или: «Вот, там». Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк. 17:20-21). Царствие Божие на земле – есть совершенство бытия: жизнь в любви, в Духе Святом.

«Бог есть любовь, говорит святой Исаак Сирий, и эта любовь неизменна и неисчерпаема. Любовь действует двойственно: она дарует радость приемлющим ее и муку – отвергающим. Из воскресения Христа не следует, что все должны быть и непременно будут спасены. Реализация этой возможности зависит от свободного выбора каждого» [5]. Каждый выбирает, нужно ли ему потерять свою прежнюю жизнь/душу – греховное естество с «сердцем каменным», не видящее и не знающее Духа Истины, и возродиться в Духе Святом, с «сердцем новым и духом новым», став «причастником божеского естества» через добродетельную жизнь, покаяния, молитвы, смирение и любовь.

В словах Иисуса «кто хочет следовать за мной... кто потеряет свою душу за меня... ибо придет Сын Человеческий во славе Отца Своего с Ангелами Своими и тогда воздаст каждому согласно его делам...» видится не только обращение Иисуса к стоящим перед ним ученикам, но и одна из главных заповедей Иисуса Христа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» (Мф. 22:39). Ведь наши любовь и вера, которые неотделимы друг от друга, проявляют себя именно в делах (действиях). «Может ли вера спасти его? ...человек оправдывается делами, а не верой только... вера без дел мертва...» говорится в Послании апостола Иакова (2:17-2:26).

Проявлением любви может быть не только какое-то конкретное доброе дело, но и доброе слово, которое есть великое благо для человека. Разве много Он требует от нас? В проповеди Святителя Луки (В.Ф.Войно-Ясенецкий, архиепископ, доктор медицинских наук, 1877-1961) говорится о силе доброго слова: «Господь дал нам удивительные наставления. Он сказал, что не жертвы хочет, а милости – милости ко всем, кто нуждается в милости. А какое множество людей, бесчисленное множество людей нуждается в милости, ждёт слова любви, слова утешения, ждёт ласки, помощи, а вместо этого встречает в людях лишь холодность, ледяное равнодушие, а в некоторых христианах даже презрение, клеймение злыми словами. Это в глазах Божиих – тяжкий грех, кто так относится к падшим братьям своим. Мы должны подражать Господу и не превозноситься ни перед кем» [6].

Любые дела и поступки человека неизбежно влекут за собой какие-то последствия, в том числе оценки окружающих. Не обязательно эти последствия будут положительными. Случается, что кто-то по злобе, зависти, из чувства соперничества пытается представить поступок человека в черном свете. Нередко, действуя во благо, мы сами творим зло, об этом говорил еще епископ Аврелий Августин в своем труде «Бог мир и человек», рассуждая о грехопадении. Пытаясь помочь, мы порой забываем, что человек становится личностью, приобретает самоуважение, только через субъективное ощущение принадлежности выбора и совершенного – только ему, в силу именно его внутренней необходимости. Он идет на риск, находит или теряет, и не перекладывает в своем уме ответственность за совершенное им на кого-то другого.

Такие негативные последствия заставляют человека оставаться в бездействии или не высказывать своего мнения, желая сохранить «спокойствие души». Но душа может оставаться спокойной, даже когда человек находится в круговерти событий и ситуаций, это одна из Божественных Истин, откровений, которое раскрывается в Священном Писании. А когда он уходит от активной жизни, когда он равнодушен, душа не спасется. Как говорит протоиерей Грилихес Л.Е.: «те, кто пытаются спасти свою жизнь от страданий, в конце концов ее потеряют», и как сказал святой апостол Павел: «каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть» (1 Кор. 3:12).

Таким образом, в словах Иисуса о душе человеческой душе заложен не только глубокий богословский смысл, но и патриотический призыв, понятный каждому человеку в любой исторический период – быть преданными делу, которому служишь, своему отечеству и народу, а также глубокий духовно-моральный смысл, суть которого заключается в том, что в этой земной жизни душа каждого человека спасется верой, добрыми делами и любовью к ближнему своему. И любовь эта является залогом сохранения мира на земле, залогом спасения всего человечества.

Литература

1. Прот. Грилихес Л.Е., Петров А.Е., Статья «Учение о спасении». Раздел «Терминология» п. 3, Православная энциклопедия. Евангелие Часть 1, глава 3, <http://www.pravenc.ru/text/344423.html> дата обращения 24.03.2019.
2. Прот. Грилихес Л.Е., Петров А.Е., Статья «Учение о спасении». Раздел «Евангельская проповедь о спасении» абз.2, Православная энциклопедия. Евангелие Часть 1, глава 3 <http://www.pravenc.ru/text/344423.html> дата обращения 24.03.2019.
3. От Матфея 16. Толкования Священного Писания. Введенский мужской ставропигиальный монастырь Оптина Пустынь 2010-2019 <http://bible.optina.ru/new:mf:16:25> дата обращения 24.03.2019.
4. Зарин С.М., профессор, Православная аскетика. Глава Христианская жизнь и цивилизация, раздел 11.О правде Божией, абз. 1, Древо сайта. https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Zarin/pravoslavnaia-asketika/#0_15
5. Уэр Каллист (Епископ Диоклийский). Понимание спасения в православной традиции // Библиотека Якова Кротова. http://yakov.works/libr_min/03_v/ar/e_tym_01.htm дата обращения 24.03.2019.
6. Войно-Ясенецкий В.Ф., (арх., д. мед. н., Свяtitель Лука) «О силе доброго слова и о снисхождении к падшим», 5 июля 1947. Сборник проповедей «Спешите идти за Христом», «Древо сайта» дата обращения 24.03.2019 https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/speshite-idi-ti-za-hristom/#0_21

Валентин Валентинович Яковлев

кандидат культурологии, доцент ТюмГУ

(Россия, г. Тюмень)

ТЕМА БИБЛЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИХ ЧУДЕС В ЗАПАДНЫХ PhD ДИССЕРТАЦИЯХ XXI В.

Западная историография библейско-христианских чудес практически необозрима. Ежегодно за рубежом по этой теме публикуется множество научно-популярных и научных исследований. Ярким отражением неослабевающего интереса западных религиоведов и теологов к указанной тематике являются соответствующие PhD диссертации. Предметом настоящих тезисов станут некоторые из таких диссертаций, защищённых в недавнее время. Цель тезисов состоит в адаптированном обзоре авторских рефератов (abstracts)⁴ этих диссертаций.

В 2004 г. Хендриком ван дер Бреггеном (Hendrik van der Breggen) была защищена диссертация⁵ “Miracle Reports, Moral Philosophy, and Contemporary Science” [2].

Ван дер Брегген констатировал, что в случае с «сообщениями о чудесах» Дэвид Юм, как известно, утверждал, что есть что-то в «самой природе факта», доказываемого свидетельством, что содержит семена уничтожения свидетельства как достоверного доказательства. Идея Юма, которой всё ещё придерживаются некоторые влиятельные современные философы, состоит в том, что само понятие чуда имеет логические последствия для мира, и что эти последствия (особенно те, которые возникают из-за противоречащей законам природы сущности чуда) делают чудо весьма маловероятным, и поэтому, по крайней мере, для мыслящих людей, сообщения о чуде становятся невероятными. Юм и, по-видимому, некоторые из его современных приверженцев рассматривают эту особенность сообщений о чудесах как «надёжное доказательство» (“everlasting check”) против разумной веры в сообщения о любом чуде [2, p. iii].

⁴ В рассматриваемых рефератах некоторые слова выделены курсивом, что в данных тезисах не воспроизводится.

⁵ A Thesis Presented to the University of Waterloo in Fulfillment of the Thesis Requirement for the Degree of Doctor of Philosophy in Philosophy.

По замечанию ван дер Бреггена, несмотря на риск показаться несправедливым по отношению к Юму, но принимая всерьёз очевидное суждение Юма и его сторонников о том, что выдвинутый им аргумент позволяет, по крайней мере, в наши дни проверять сообщения о чудесах, в своей диссертации он переносит смысл аргумента Юма в настоящее, и создаёт почву для размышлений о том, что сегодня аргумент Юма имеет обратный эффект. В этой диссертации подробно рассматривается концептуальный характер «самой природы» чудесного объекта свидетельства о чуде, сама природа, парадигматически данная нам в сообщениях о (предполагаемом / “allegedly”) чудесном воскресении Иисуса и непорочном зачатии; и затем происходит рассмотрение логических следствий этого концептуального анализа в контексте того, существование чего наука не возбраняет нам разумно допускать в мире в начале XXI в., и в контексте того, чему определённое моральное философствование позволяет нам также разумно верить. В результате, как утверждает в диссертации, вопреки размышлениям Юма и его сторонников, концепция чуда содержит семена не для ослабления доверия к свидетельству о чуде, а для его укрепления.

Тезис этой диссертации следующий: при спецификации концепции чуда, которая является достаточно всеобъемлющей, чтобы охватить такие парадигмальные случаи, как предполагаемое (“allegedly”) чудесное воскресение Иисуса и непорочное зачатие (и которая не включает в свою систему условие нарушения закона природы), определённые особенности метафизических и моральных следствий этой концепции – при рассмотрении в контексте некоторых подразумеваемых / прогнозируемых выводов современной науки плюс некоторых подразумеваемых / прогнозируемых различий моральной философии – служат повышению правдоподобия гипотезы, которая использует концепцию чуда для описания действия теоретической причинной сущности или силы, чтобы понять некоторые факты, которые предполагают такую операцию [2, p. iii].

В 2007 г. Кайей Энсордж (Kaiya Anson) была защищена диссертация⁶ “The Nature of Miracle: Developing an Eco-theological Concept of Miracle Through Conversations with David Hume, Friedrich Schleiermacher, and the Accounts of Francis of Assisi” [1].

По заявлению Энсордж, в диссертации она пересматривает концепт «чуда», чтобы раскрыть плодотворность этого концепта, а также его значение для богословия и нашего подхода к богословию (метода). По мнению диссертанта, вопрос не только в том, что такое чудо, но и в том, как оно функционирует в системах верований и в аргументах. Для того чтобы исследовать возможности этого концепта, Энсордж рассмотрела три взгляда на чудеса: ничто не является чудом, как показано в работах Давида Юма; «все есть чудо», как признавал Фридрих Шлейермахер; и чудо как что-то редкое, как это проявилось в жизни Франциска Ассизского. Последствия исследования, определения чуда или даже пренебрежения чудом влияют и даже воздействуют на эпистемологию, космологию и онтологию. Поскольку концепции чуда влияют на то, как мы утверждаем, что мы знаем природу и как относимся к природе – её так называемым законам, плотности и сотворенному аспекту – пересмотр концепта чуда даёт новое понимание доктрины творения и учения о Боге как Творце. В диссертации утверждается, что чудесное ставит под сомнение наши предположения о Боге и природном мире, предоставляя возможность для удивления и сопричастности. В заключение Энсордж предложила три интерпретации концепта чуда: через скептическое приостановление (“skeptical interruption”), через проникнутое чудом (“mirari-imbued”) мировоззрение и через “via negativa” [1, p. [v]].

В 2007 г. Уилфредом Грейвсом-Младшим (Wilfred Graves, Jr.) была защищена диссертация⁷ “Popular and Elite Understandings of Miracles in Enlightened England” [4].

⁶ A Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of Emory University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy.

⁷ A Dissertation Submitted to the Center for Advanced Theological Studies in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy.

В диссертации исследуется вопрос о чудесах в англоязычном мире практически всего XVIII в. и расширяются горизонты нашего осмысления того, как люди различного социального происхождения понимали и обсуждали смысл этих явлений. Также в диссертации делается попытка установить, что общепринятое представление об этом периоде как о периоде полной секуляризации неверно.

В Главе 1 рассматриваются вопросы, связанные с изучением чудес, народной и элитарной религии, секуляризации и Просвещения в Англии. В Главе 2 описан политический, социальный, интеллектуальный и религиозный контекст, в котором в конце XVII в. происходили дискуссии о сверхъестественном. В Главе 3 рассказывается о чудесах, зафиксированных в XVII в. как внутри, так и вне Англиканской церкви.

В Главе 4 обсуждение сверхъестественного доведено до первой половины XVIII в. Грейвс отметил, что литература того времени, как правило, не была враждебна идее чудесного, хотя многие протестантские лидеры верили в прекращение чудес после событий Нового Завета. Самые жёсткие нападки на чудеса в то время были со стороны деистов. Однако ортодоксальные апологеты умело защищали основополагающие христианские догматы от деистических нападков. Сообщения о чудесах продолжали занимать важное место в умах народных масс [4, p. ix].

Глава 5 сфокусирована на Евангелическом возрождении XVIII в. Внимательное изучение первоисточников, в частности, дневника Джона Уэсли (John Wesley), открывает множество описаний сверхъестественных физических исцелений, экзорцизма, пророчеств и экстатического состояния (“falling down”). Эти явления, зафиксированные во второй половине XVIII в., представляют собой заметный контраст с цессационизмом⁸, которому учили некоторые Церковные (“church leaders” – в реферате со строчной буквы – В. Я.) лидеры того времени, и показывают, что народная религиозная практика XVIII в. часто выходила за рамки предписанной религии.

В Главе 6 исследуется классическая атака Дэвида Юма на чудеса и представлены различные ответы как на Юмовские, так и на деистические аргументы. Здесь также рассмотрены дискуссии о сверхъестественном, происходившие в Англии в последние годы XVIII в. Показано, что вера в чудеса выдержала бурю предыдущих десятилетий.

В итоге автор диссертации заявил о жизнеспособности религиозной веры и практики в Англии эпохи Просвещения и сделал вывод о том, что в рассматриваемый период не произошло полной секуляризации и дехристианизации. Самое большее, о чем можно говорить, по мнению Грейвса – это о произошедшей частичной секуляризации [4, p. x].

В 2008 г. Ли М. Джефферсоном (Lee M. Jefferson) была защищена диссертация⁹ “The Image of Christ the Miracle Worker in Early Christian Art” [5].

Согласно Джефферсону, в раннехристианских текстах образ Христа-Чудотворца был важнейшим компонентом в развитии веры. В трактатах и проповедях Отцов Церкви (“church fathers” – в реферате со строчных букв – В. Я.) последовательно обсуждалась тема Христовых исцелений и чудес. Исцеления и чудеса Христа пропагандировались (“were touted”) в атмосфере религиозного соперничества. Превосходство Христовых исцелений и чудес продвигалось для того, чтобы представить Христа как Бога (“deity” – в реферате со строчной буквы – В. Я.), большего, чем любой другой бог. По мнению автора диссертации, в христианском искусстве поздней Античности аналогичные методы использовались для достижения того же конечного результата. Христос изображался на фресках катакомб и в рельефной скульптуре как целитель и чудотворец. Визуальное искусство показывает, что ранние христиане пропагандировали превосходство Христа над богами своих противников. Образ Христа, исцеляющего силой прикосновения, напоминал исцеляющего бога Асклепия, в то время как стилистическое

⁸ Цессационизм – в христианском богословии – точка зрения, согласно которой чудесные дары Святого Духа, такие как иные языки (“tongues”), пророчества и исцеления, прекратили проявляться уже в начале Церковной истории.

⁹ Dissertation Submitted to the Faculty of the Graduate School of Vanderbilt University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy in Religion. Реферат диссертации оказался доступен только на сайте [5].

включение посоха отсылало к фигуре Моисея, а также представляло Христа в качестве Божественного Логоса.

Описав Христа в текстах и в изображениях как исключительного целителя и чудотворца, ранние христиане создали эффективный образ. В результате появления понимания Христа как величайшего целителя и чудотворца ранние образы Христа могли демонстрировать могущество и сформировать у ранних христиан чувство взаимопонимания и самоидентичности. Однако к концу IV в., когда Церковь (в реферате со строчной буквы – В. Я.) прочно утвердилась, образ не только сохранился, но и получил дальнейшее развитие. Примечательно, что образ Христа-Чудотворца значительно распространился в эпоху Христианского мира по мере того, как Церковь упрочивала свой статус и укрепляла свой рост.

В рассматриваемой диссертации изучается развитие и распространение образа Христа-Чудотворца в раннехристианскую эпоху, исследуется соответствующий вклад Отцов Церкви и демонстрируется, что этот раннехристианский образ воплотил в себе элементы существовавшей позднеантичной культуры для создания первостепенной религиозной фигуры [5].

В 2018 г. Т. Тимоти Ченом (Т. Timothy Chen) была защищена диссертация¹⁰ “Miracles: Biblical, Philosophical, and Scientific Perspectives” [3].

В диссертации понятие чудес рассматривается как допустимое и рациональное. Она начинается с общего обсуждения чудес и их связи с законами природы. Есть два типа чудес: “constellation” и “deviation”. Многочисленные чудеса в Писании описаны как основанные на фактах. В диссертации дан обзор библейских чудес и рассмотрено учение о чудесах Августина и Аквината, одних из самых уважаемых Церковных (“church teachers” – в реферате со строчной буквы – В. Я.) учителей Патристики и Средневековья.

Во времена Реформации Мартин Лютер и Жан Кальвин по-разному относились к чудесам. Они пытались устранить чрезмерное внимание католической церкви к чудесам и делали акцент на наставлении и формировании своих учеников в церкви. Лютер не отрицал возможности и современного существования чудес в христианстве. Однако Кальвин отрицал необходимость и существование чудес в современном ему христианстве.

В XVII и XVIII вв. в западном Христианском мире возникла систематическая наука. Это привело интеллектуалов к идее о правильности Вселенной и вызвало к жизни деистическую концепцию отношения Бога к Вселенной. Джон Локк пытался сохранить равновесие между верой и разумом. Однако Дэвид Юм в своем эссе «О чудесах» отрицал возможность чудес и высмеивал библейские чудеса. Юм был пионером принципа аналогии и оказал значительное влияние на изучение исторических дисциплин, включая библейские и теологические исследования [3, р. [i]].

Однако за последние сто лет физика обнаружила, что Вселенная сложнее, чем считалось ранее. Учёные более открыты для новых явлений и новых возможностей. В диссертации рассматриваются идеи по защите чудес, принадлежащие трём философам XX в.: К. С. Льюису (C. S. Lewis), Роберту А. Лармеру (Robert A. Larmer) и Ричарду Суинберну (Richard Swinburne). С разных точек зрения они вместе приводят солидные философские аргументы о правомерности понятия чудес [3, р. [i–ii]].

После обсуждения идей этих философов в диссертации рассматриваются идеи трёх выдающихся учёных, которые являются христианами и верят в чудеса: Джона Полкинджорна (John Polkinghorne), Р. Дж. Берри (R. J. Berry) и Стэнли Джаки (Stanley Jaki). Полкинджорн понимает чудеса как имеющие теологический смысл, следовательно, правдоподобные. Берри, по его убеждению, защищает правду о чудесах. Джаки, монах-бenedиктинец и историк науки, защищает чудеса как простые факты, подтвер-

---

¹⁰ A Dissertation Submitted to the Doctor of Philosophy Committee of the Mid-America Baptist Theological Seminary: In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Doctor of Philosophy in the Department of Theological and Historical Studies.

жденные надежными очевидцами. Он подчеркивает важность наблюдения и сообщения. Простые факты более убедительны, чем теория, предположения или домыслы. Затем в диссертации применяется формула Бэйса (“Bayes’ formula”), чтобы показать, что пока чудеса являются наблюдаемыми фактами, более надежные независимые свидетели могут увеличить апостериорную вероятность (правдоподобие) чуда.

Как констатировал Чен, более чем трехсотлетние дебаты о чудесах привели к тупику. Чудеса рассматриваются как препятствие между верой и разумом. По мнению Чена, предложенный в диссертации план действий, основывающийся на идее доказательных (“evidence-based”) чудес, может способствовать преодолению этой тупиковой ситуации. Если чудеса могут стать доказательными, то это может стать похожим на доказательную медицину. Вместо того чтобы быть препятствием между верой и разумом, основанные на доказательствах чудеса могут стать мостиком между верой и разумом. Доказательная медицина внесла значительный вклад в физическое здоровье человека в конце двадцатого века. Чен выразил надежду, что чудеса, основанные на фактических данных, могут внести аналогичный вклад в духовное здоровье человека [3, р. [ii]].

Таким образом, проведен адаптированный обзор некоторых авторских рефератов западных PhD диссертаций, посвященных теме библейско-христианских чудес. Данный обзор позволяет заявить об обширности спектра проблем, поднимаемых в данных диссертациях, о значительном вкладе диссертантов в осмысление этих важнейших проблем.

Литература

1. Ansoorge K. The Nature of Miracle: Developing an Eco-theological Concept of Miracle Through Conversations with David Hume, Friedrich Schleiermacher, and the Accounts of Francis of Assisi [Electronic resource] : Dr. Dis. in Philosophy / Emory University – Electronic data. – Atlanta, 2007. – [xiii]+209 p. – Mode of access : <https://search.proquest.com/docview/304740062?accountid=30386>, free. – Title of screen.

2. Breggen H. van der. Miracle Reports, Moral Philosophy, and Contemporary Science [Electronic resource] : Dr. Dis. in Philosophy / University of Waterloo. – Electronic data. – Waterloo, 2004. – xiii+420 p. – Mode of access : <https://search.proquest.com/docview/305040017?accountid=30386>, free. – Title of screen.

3. Chen T. T. Miracles: Biblical, Philosophical, and Scientific Perspectives [Electronic resource] : Dr. Dis. in Philosophy / Mid-America Baptist Theological Seminary. – Electronic data. – Cordova, 2018. – [v]+iv+182. – Mode of access : <https://search.proquest.com/docview/2177292262?accountid=30386>, free. – Title of screen.

4. Graves W., Jr. Popular and Elite Understandings of Miracles in Enlightened England [Electronic resource] : Dr. Dis. in Philosophy / Fuller Theological Seminary ; School of Theology. – Electronic data. – Pasadena, 2007. – x+294 p. – Mode of access : <https://search.proquest.com/docview/304775762?accountid=30386>, free. – Title of screen.

5. Jefferson L. M. The Image of Christ the Miracle Worker in Early Christian Art [Electronic resource] : Dr. Dis. in Philosophy / Vanderbilt University – Electronic data. – Nashville, 2008. – x+337 p. – Mode of access : <https://search.proquest.com/docview/304434935?accountid=30386>, free. – Title of screen.

Денис Владимирович Гордеев,

старший преподаватель кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук
ДВФУ;

Василина Сергеевна Мельникова

студентка кафедры теологии Школы искусств и гуманитарных наук ДВФУ
(Россия, г. Владивосток)

ОТОБРАЖЕНИЕ АПОКРИФА ПРОТОЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИАКОВА В ГИМНОГРАФИИ ПРАЗДНИКА ВВЕДЕНИЯ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Сведения о жизни Богородицы, содержащиеся в Священном Писании Нового Завета, не являются достаточно подробными. Из библейского повествования мы не узнаем ничего ни об обстоятельствах Рождества Пресвятой Девы Марии, ни о Введении Ее во храм, ни о жизни Богородицы после Пятидесятницы. История жизни Богородицы известна из источников Церковного Предания: древних сказаний, церковно-

исторических сочинений, проповеднических памятников, богослужебных песнопений. Первоначальными источниками внебиблейских сведений о жизни Богородицы явились раннехристианские апокрифы.

Событие введения во храм Пресвятой Богородицы отмечается в Русской Православной Церкви 4 декабря (21 ноября по старому стилю). В его основе лежит одноименное событие из самого раннего письменного источника – «Протоевангелия Иакова», повествующего о жизни Девы Марии от Рождения до Благовещения. Он также известен под названием «Первоевангелие Иакова» (II в.). Содержание этого апокрифа повлияло на появление праздников Рождества Пресвятой Богородицы и Введения во храм Пресвятой Богородицы в церковном месяцеслове, на гимнографию и иконографию эти праздников, на проповедническое наследие Святых Отцов, этот текст в древности был очень популярным и сохранился в 147 рукописях [1]. Но содержание апокрифов Церковью принимается не во всей полноте. Ниже мы рассмотрим, что заимствует церковная гимнография праздника введения во храм Богородицы из «Протоевангелия Иакова».

Обратимся к отрывку из Протоевангелия о введении во храм Девы Марии. «...И дитя достигло трехлетнего возраста, и сказал Иоаким (Отец Марии): «Позовите непорочных дев еврейских, и пусть возьмут светильники и зажгут их, и пусть не обращается назад дитя, и дух Ее да не отдалится от дома Божьего». И девы сделали так и вошли во храм. И первосвященник принял дитя, поцеловал Ее и сказал: «Мария, Господь дал величие имени Твоему во все роды, и в конце дней Господь проявит в Тебе цену искупления сынов Израиля». И он поставил Ее на третью ступень жертвенника, и Господь Бог излил милость свою на Нее, и Она дрожала от радости и плясала на ногах Своих, и полюбил Ее весь дом Израилев. И пошли родители Ее, дивясь и славя Бога, что дитя не обернулось к ним. Мария воспитывалась, как голубица, в храме Господа и получала Она пищу из рук ангелов...» (гл. 7-8) [2]. В приведенном отрывке можно выделить следующие моменты: младенца Марию встречает первосвященник и призывает на Нее благословение и пророчествует о ней; Первосвященник поставил Марию на третью ступень жертвенника; «полюбил ее весь дом Израилев» – т.е. все собравшиеся и служащие в храме знали о ней и любили Ее, о Марии знали многие служившие при храме священники и многие служащие; Мария принимала пищу из рук ангела.

Ю.И. Рубан замечает: «Средневековые интерпретаторы этого сказания добавляют, что первосвященник (а им провиденциально оказался сам Захария, будущий отец святого Иоанна Крестителя!) даже ввёл Марию в сокровеннейшую часть Храма – во Свята Святых. Пресвятой Деве было предоставлено помещение в одном из зданий, примыкавших к Храму, где Она и воспитывалась до четырнадцатилетнего возраста, считавшегося у древних евреев совершеннолетием (для девушек)» [3].

Свт. Димитрий Ростовский так же указывает в своих Четьях Минеях, что «введу Захария во с(вя)тая... Сотвори же архиерей Захария вещь странну и всем удивителну, введе бо отроковицу въ самую внутреннюю скинию, гл(аго)лемую святая святых, по вторей завесе бывшую... Идеже не точию женскому полу, но ниже с(вя)свящникомъ леть бе входити, точию единому архиерею, единою в лето...» [4, лист 436]. Святитель Димитрий не называет Захарию первосвященником, а пишет, что он был архиереем – первым из иереев или главным среди них, и он вводит Деву Марию Свята Свята храма Иерусалимского (о чем не сообщает Протоевангелие от Иакова), а один из посещавших Ее ангелов и приносящих Ей пищу был Архангел Гавриил.

Современные авторы митр. Иларион (Алфеев), иг. Силуан (Туманов), П.Ю. Малков, А.С. Кашкин, а также составитель современного Синаксария иером. Макарий Симонопетрский повторяют за свт. Димитрием Ростовским, что отец Иоанна Крестителя пророк Захария, по вдохновению свыше, ввел Деву Марию во Свята Свята, и этому дивились многие [5, с. 449; 6, с. 157-158; 7, с. 60; 8, с. 96; 9, с. 271].

Проанализируем богослужебные тексты праздника «Введение (Вход) во храм Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии», выявим исторический контекст и соотнесем его с содержанием апокрифа и историей праздника [10, с. 167-190]. В рассматриваемой службе около 150 песнопений – это стихиры, тропарь, седальны, два канона и кондак.

В первой стихире на «Господе возвах» Малой вечерни говорится, что родители Божией Матери получили от Бога плод и по обещанию своему приводят ее в храм, и ее встречает и благословляет великий архиерей – пророк Захария: «От Господа приимше обещания плод Иоаким и Анна, Божию Матерь, благоприятну жертву, в храм введоша днесь, и Захариа великий архиерей благословив прият». В стихире на «и ныне» на Литии уточняется, что «...радуется Захария старец, родитель Предтечи...». Юную Марию отдают в храм в возрасте трех лет. Об этом повествуется в пятом тропаре 1-й песни ин канона: «Плотию трилетствующи Богородица Господу приносится: Захариа же Сию священник Божий прием, радуся в храм возложи». Во второй стихире Дева Мария именуется Святая Святых, говорится, что она вводится во святая, чтобы обитать (жить) там достойно: «Святых святая во святых обитати достойно введеса, яко богоприятна жертва: и Сию девы добродетельми благоуукрашаемы, впреди свещоносяще, приведоша Господу якоже сосуд священнейший». По мнению М.Н. Скабаллановича слово «во святых» или «во святая» по гречески ἅγια – святое, что так называлась средняя часть храма (между двором и Святым Святых) [11].

Во второй стихире на стиховне Малой вечерни повествуется о девицах, сопровождавших Деву: «Девственнии лица Чистую приемлите Деву, светло свещоносяще, во святая святых, яко Невесту Бога Всецаря». Эта же мысль звучит в третьей стихире на «Господи, возвах» на Великой вечерне: «Во святая святых, Святая и Непорочная, Святым Духом вводится, и святым ангелом питается, сущи святейший храм Святаго Бога нашего...»

В третьей стихире и в стихире на «и ныне» стихир на стиховне Малой вечерни рассказывается, что из рук Божественного Ангела пищу принимала «Чертог Божия Слова» (символический эпитет Божией Матери), которая живет во Святая Святых, и «Свет Тя трисиянный, вжегши Богородице, в храме славы, небесную Ти пищу посылает, величая Тя».

Во второй стихире возвашного цикла на Великой вечерне уточняется, что Чистую приводят в храм, чтобы «жители во святых», обитать во святилище (во Святая Святых): «Днесь храм одушевленный святых славы Христа Бога нашего, едина в женах Благословенная Чистая, приводится в храм законный жители во святых». Завершающий текст цикла возвашных стихир на Великой вечерне сообщает, что Деве Марии пищу приносил не некий неизвестный ангел, а Архангел Гавриил: «По рождестве Твоем, Богоневесто Владычице, пришла еси в храм Господень воспитатися во святая святых, яко освященна: тогда и Гавриил послан бысть к Тебе всенепорочней, пищу Тебе принося».

Свидетелями вхождения Девы Богородицы во Святая Святых были ангельские силы, о чем повествуют припевы на девятой песне к первому канону: «Ангели, вхождение Пречистых зряще, удивишася: како Дева вниде во святая святых?», или «Ангели, вхождение Всечистых зряще, удивишася: како со славою вниде во святая святых» и другие.

В текстах службы Введения во храм повествуется, что юную Марию в трехлетнем возрасте, по обету родители посвящают Богу, отдают на воспитание в храм, по пути ее сопровождают девицы со свечами – светильниками. В храме ее встречает пророк Захария, отец Иоанна Предтечи, и благословляет ее. В текстах Захария именуется: великий архиерей, святитель великий, старец, родитель Предтечев, священный, священник Божий. Чаще всего в текстах, где упоминается Захария, нет уточнений о его должности при храме. При этом тексты указывают, что Деву ввели в храм или в «Божественный дом», т.е. на территорию храмовых строений, или во «внутри в храм Божий»,

в среднюю часть храма, во Святая Святых (самое святое место в иерусалимском храме), а иногда гимнограф уточняет, что Дева приводится в храм, чтобы жить во Святая Святых. Архангел Гавриил Ее питает не только снедью, но и словом, чтобы она стала Матерью Слова. Тексты так же говорят о том, для чего приводится Юная Мария в храм, какова ее дальнейшая роль в деле спасения человечества, и о том, что пророчества Ветхого Завета уже начинают сбываться на Ней.

Сопоставление содержания Протоевангелия Иакова и Богослужебных текстов позволяет увидеть следующее. Во-первых, Деву Марию в храме встречает первосвященник. Апокриф не сообщает его имя, а в текстах служителя храма зовут Захария, он отец Иоанна Крестителя и его священническая степень обозначается новозаветными степенями (архиерей, святитель и т.д.). Во-вторых, в апокрифе Марию ставят на третью ступень жертвенника, т.е. в средней части храма, а в гимнографии чаще всего сообщается, что ее ввел служитель храма во Святая Святых. Таким образом, в гимнографии отобразились мнения Святых Отцов древности о том, куда была введена Богородица. В-третьих, из литургических текстов не ясно, кто, кроме ангелов, был свидетелем введения Девы во Святая Святых, а в апокрифе много свидетелей это события. В-четвертых, гимнография сообщает, что ей пищу приносил не просто ангел, а один из верховных представителей ангельского воинства Архангел Гавриил, и он не просто ее кормил, но и учил Слову Божию.

По мнению А.С. Кашкина, именование первосвященника Захарией и отождествление его с отцом Иоанна Предтечи необходимо считать спорным. Во-первых, имена всех первосвященников времени Ирода Великого и первого века хорошо известны исторической науке, и в этом списке нет первосвященника с именем Захария. Во-вторых, Евангелист Лука называет степень священства Захарии – «священник из Авиевой чреды». Текст апокрифа не называет имени первосвященника вообще, а в богослужебных текстах Захария не именуется первосвященником, он из среды священников. Архиереем в новозаветное время могли называть начальника или старшего в смене [8, с. 97-98].

Но на сколько реальным было вхождение юной Марии Девы во Святая Святых, о котором умалчивает апокриф, но пишут Святые Отцы? Рассмотрим мнения современных исследователей.

Ю.И. Рубан считает, что сказание о введении во Святая Святых Пресвятой Богородицы «вступает в непримиримые противоречия с реальной исторической обстановкой, в которых разворачивались евангельские события. Из объективных источников нам известно, что иудейский царь Ирод (Герод) «Великий», желая заслужить расположение ненавидевшего его народа, проводил между 20–10 годами до н. э. генеральную реконструкцию Иерусалимского храма ... Кладку стен Святилища и его внутреннюю отделку осуществляли тысяча специально обученных строительному ремеслу священников (простой человек и даже левит не мог туда войти), а огромную храмовую завесу ткали непорочные (незамужние) девы, среди которых могла находиться и юная Мария. Это единственное, что может более тесно, чем других израильтянков, связывать Деву Марию с Храмом. Разумеется, никакими историческими фактами это предположение не подтверждается. В любом случае, о великом предназначении этой скромной Девочки никому не было известно: в противном случае Её жизнь оказалась бы под угрозой. ... Более того, такое немыслимое с точки зрения Закона Моисея событие как *введение* женщины не просто во Святилище (куда допускались лишь священники), но *даже* во Святое Святых, означало бы *общее признание* Её будущего Сына Мессией (Христом) и обращение ко Христу *всего* Израильского народа, ... А что произошло в действительности – мы слишком хорошо знаем! [3]».

Архим. Алипий (Светличный) считает, что «чем больше мы узнаем древние иудейские традиции и ритуальные обычаи иудейского храмового богослужения, тем более проблемной выглядит история Введения во храм Девы Марии» [12]. Дева Мария, как девица, да и любая находящаяся в ритуальной чистоте женщина, могла находиться только на женском дворе. Девочки принимались на служение для воспитания при хра-

ме. Жили они в женском отделении, и в их обязанности входила уборка в миквах (ритуальных бассейнах), они же приготавливали масло и фитили для золотой меноры (семи-свечника), следили за сушкой дров к Жертвеннику.

Переступить порог Двора Израиля, а тем более Священнического двора, который возвышался над Двором Израиля, было невозможно. Это считалось бы «ритуальным осквернением и привело бы к немедленной смерти осквернительницы, а затем к объявлению очистительного многодневного поста для всего народа Израиля и тогда уже нового освящения Храма с умиловительными жертвами» [12]. Апокриф Протоевангелия от Иакова сообщает, что Богородицу поставили на третью ступень жертвенника, но архим. Алипий отмечает в связи с этим: «Конечно же, как ни важна будущая роль Преподобной Девы, взойти к Жертвеннику Она не могла. Иначе это было бы настолько исключительным событием, что его неминуемо описали бы не только в священных иудейских книгах, но и в римских хрониках оно было бы отмечено как незаурядное и достойное особого внимания» [12].

Архим. Алипий дополняет Ю.И. Рубана: «Когда, согласно Преданию, Дева Мария была введена в Храм (а Храмом называлась вся Храмовая площадь с комплексом сооружений), то Ирод уже всюду проводил масштабнейшие строительные работы. При этом богослужения и жертвоприношения не прерывались ни на час.

Чтобы не была нарушена ритуальная чистота святого места, строительством занимались исключительно священники и левиты, обученные мастерству каменщиков. Камень доставляли из каменоломен ритуально чистых мест в Галилее и везли гигантские глыбы (некоторые достигали 20 метров в длину!), обернутые в ткани, только ночью, чтобы на них не посмотрели «нечистым взглядом» [12].

Архим. Алипий считает, что, скорее всего, восхождение к Жертвеннику Богородицы, было скорее самостоятельным восхождением по ступеням во Внешний двор (Женский), их было 15, который вел к Жертвеннику. Во время реконструкции старый Жертвенник был перенесен на территорию Женского двора. В этом случае рассказ о восхождении на ступени Жертвенника выглядит правдоподобно.

Жить во Святая Святых было невозможно ни для кого. Площадь этой святыни 2*2 или 2*3 метра. Помещение не отапливалось и было без окон, а в центре из пола выступал камень высотой в три пальца. На этом камне по преданию патриарх Авраам собирався принести в жертву своего сына Исаака, и до момента исчезновения на нем стоял Ковчег Завета.

Архим. Алипий предпринимает попытку дать объяснение смысла фразы о «проживании в храме»: «Не то что в Святая Святых, вообще на территории Храма невозможно было жить в силу особого режима ритуальной чистоты. На площадь можно было подниматься каждый раз только после особого очистительного обряда в микве (бассейне) с получением разрешительного документа. Однако отношение мирян к Священнической улице, где жили коганы, левиты, назореи, пророки и девочки, было таким же, как к улице Храма. И потому в простонародье вполне могли говорить, что такой-то левит или девочка-воспитанница проживают в Храме. Также следует учесть, что эта улица (дошедшая до наших дней) находилась внизу, сразу за Святая святынь. И специальный проход с улицы вел к заветному камню гумна Ории Иевусианина, что посреди Святая Святынь, снизу. Т.е. можно было попасть снизу в Святая Святынь под священный камень. В силу того, что сегодня туда разрешается входить очищенным иудейкам, можно предположить, что и во времена Девы Богородицы женщинам был доступ в это место. Двери же к нему были напротив зданий проживания священников и воспитанниц. Все это могло послужить поэтизированному обобщению, согласно которому будущая Богоматерь жила в Святая святынь» [12].

Очень интересное мнение о проживании Богородицы высказывает М.Н. Скабалланович: «Если пророки, по внушению Божию, объятые Духом Святым, совершали странные и непонятные действия... то почему не мог

первосвященник, который, по должности своей, получал во Святом Святых откровения от Бога, поступить в данном случае по внушению Божию? ... Нет необходимости предполагать, что Пресвятая Дева введена была во Свята Святых всенародно: церковная песнь дает намек, что свидетелями вхождения Ея туда были одни ангелы» [8, с. 98-99].

Тем не менее, в основе праздника всё-таки «лежит несомненный исторический факт: вхождение Девы Марии, как *каждой* (!) еврейской девушки, в Иерусалимский храм (в Женский двор)». Но в богослужебных текстах праздника это неприметное для современников Марии событие «обрастает постепенно поэтическими или символическими подробностями, подчеркивающими тот смысл, который увидела в нём Церковь. ...То же самое можно сказать и о других богородичных праздниках» [13, с. 238-239].

Таким образом, мы видим, что хотя в Священном Писании практически нет сведений о рождении и детстве Пресвятой Девы Марии, в неканонических книгах Священного Предания имеются достаточно подробные сведения о Богородице, которые легли в основу праздничных богослужебных текстов, но так же вобрали в себя и мнения Святых Отцов по этому вопросу.

Литература

1. Иакова Протоевангелие // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/200365.html>
2. Протоевангелие от Иакова // Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/6/protoevangelie-ot-iaкова/>
3. Рубан Ю.И. Одушевленный храм // Нескучный сад [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nsad.ru/articles/odushevlennyj-hram>
4. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых. Книга первая. Сентябрь, октябрь, ноябрь. – СПб.: Аксион эстин, 2009. – 498 листов.
5. Иларион (Алфеев), митр. Православие: в 2 т. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. Т. 2. – 2010. – 976 с.: ил.
6. Силуан (Туманов), иг. История христианских праздников. – Саранск: Красный Октябрь, 2008. – 444 с.
7. Малков П.Ю. Православные церковные праздники. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 384 с.: ил.
8. Кашкин, А.С. Литургия. Часть 1: Дванадцатые неподвижные праздники. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2017. – 430 с.
9. Макарий Симонопетрский, иером. Синаксарь: Жития святых Православной Церкви: в 6 т. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. Т. 2. – 2011. – 912 с.: ил.
10. Минея ноябрь. Ч.2. – М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. – 576 с.
11. М.Н. Скабалланович. Служба Введению во храм пресвятой Богородицы // Введение во храм Пресвятой Богородицы // Азбука веры [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Skaballanovich/vvedenie-vo-hram-presvjatye-bogoroditsy/3
12. Алипий (Светличный), архим. Введение во храм Пресвятой Богородицы. О действительных обстоятельствах события // Православная жизнь // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/content/vvedenie-vo-hram-presvyatoy-bogorodicy-o-deystvitelnyh-obstoyatelstvah-sobytiya>
13. Шмеман А., прот. Исторический путь Православия. – М.: Паломник, 2007. – 399 с.

Владимир Алексеевич Носков

д. филос.н., профессор кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Вадим Сергеевич Мочалов

аспирант кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

РЕЛИГИОЗНАЯ «ОСНАСТКА» ВЛАСТИ КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В трактовке власти можно выделить две точки зрения (парадигмы) – секулярную и религиозную. В первом случае власть ассоциируется с регулятивным потенциалом политического (технологического), а во втором – духовного (аксиологического) плана. Исходя из этого, вырисовываются две познавательные стратегии, заточенные на сопоставление эвристических возможностей, заложенных в данных парадигмах власти и ориентирующих на следующие смыслы бытия власти: (1) как исторически сменяющиеся

друг друга типы власти, что востребует интерпретацию власти, в одном случае, в рамках секуляризации – как упорядочивающей силы в лице государства (Платон, Аристотель, Гоббс и др.), а в другом – в рамках религиозной трактовки власти как выражения воли Бога – гарантии духовного «облечения» социальной жизни и, соответственно, ее приближения к идеалу в лице царства Эсхатона, или, что одно и то же, соединения человека с Богом (Августин, Аквинский, Маритен и др.); (2) как сосуществующие типы власти, регулятивный потенциал которых основан на взаимодействии, взаимопроникновении, подпитке друг друга, подразумевая интерпретацию власти, основанную на отказе от ее (власти) деления на религиозно-аксиологические и политико-технологические версии и, следовательно, тяготение к синтетической трактовке власти.

Представляется, что вторая (синтетическая) стратегия понимания власти предоставляет богатую пищу для размышлений, ибо речь идет о дополнении рационального объяснения власти иррациональными ее характеристиками. Как известно, любая религия иррациональна, поскольку основывается на вере, не поддающейся объяснению и истолкованию рационального (логического) толка. Имея в виду данное обстоятельство, Ф. Ницше замечает: «Новейшая философия... скрытно или явно, *антихристианская*, хотя... она отнюдь не антирелигиозна» [4, с. 671]. Думается, что перенесение этой идеи немецкого философа на проблематику власти сути не меняет, поскольку здесь, опять-таки, фигурирует фактор веры, т.е. нечто значимое и желанное, но одновременно необъяснимое и таинственное.

Своеобразный синтез этих эпистемологических акцентировок являет собой мир ценностей. Это означает, что сама конструкция власти, сориентированная на неравенство соприкосновения и соподчинения воле людей, востребует определенную ценностную среду, делает необходимым ценностную «оснащенность» власти. По мнению А.И. Демидова, «это предопределено тем, что власть, при всей противоречивости и многообразии своих проявлений, выступает в качестве фактора внесения целенаправленности в общественную жизнь, снижает стохастичность ее развития. Однако, действовать этому фактору приходится в принципиально нерационализируемой среде. Невозможность детального предвидения будущего и регламентации общественной жизни только на основе знания делает власть оптимальным средством приспособления к этой жизни. Эффективность же власти зависит от степени включенности в механизм ее действий элементов – представителей внешней (иррациональной) среды. Таковыми оказываются ценности, органически связанные с миром человеческих желаний, предпочтений и страстей, собственно, и делающих человеческую жизнь в той или иной мере иррациональной» [2, с. 126]. В этой трактовке А.И. Демидова просматривается обоснование противоречивого единства внутреннего (технологического) – собственно власти и внешнего (аксиологического) – соотносимой с властью иррациональной среды – регулятивных механизмов обеспечения порядка в обществе. Однако, здесь власть редуцируется к ее политической (технологической) ипостаси, что просматривается в другой работе этого автора, где он предпринимает попытку создать общую (энциклопедическую) картину касательно понимания власти. Исходя из этого, власть, по его мнению, может трактоваться, как: во-первых, вид управления, регулирования и контроля над энергией, силой и ресурсами, которыми располагает общество; во-вторых, мощное средство упорядочения социальных отношений, повышения негэнтропийного эффекта; в-третьих, культура человеческих сообществ, мера нормирования отношений людей, принятие ими на себя определенных ограничений в поведении и деятельности; в-четвертых, волевое отношение, носящее целенаправленный (целеполагающий) характер, т.е. изменение поведения через изменение методов и целей людей; в-пятых, дифференциация, структурированность человеческих сообществ, что выражается в асимметричности, иерархизированности; в-шестых, связь с жестокостью, подавлением, усилением межгрупповой и внутригрупповой дифференциации и эксплуатации (вследствие очевидной опасности бесконтрольной власти), делающее необходимым ее регу-

лирование и контроль [1, с. 4]. Из данных дефиниций власти следует, что все они подразумевают выведение аксиологического (религиозного) фактора за пределы власти, тем самым семантически обедняя данный феномен, принижая стремление к достижению полифонии смысловых акцентировок власти.

Выход видится в том, чтобы ориентироваться на понимание власти не только в методологическом (научном), но и в мировоззренческом (философском) ключе. Именно при данном подходе, по нашему мнению, можно обозначить религиозную «оснастку» власти, т.е. охарактеризовать ее не только «извне» – как технологический феномен, но и «изнутри» – как аксиологический феномен. Другими словами, речь идет не о трактовке власти как «голового» факта, но о ее понимании как «значимого» факта. В последнем случае понимание власти основывается не на *доказательстве* различных аспектов (ракурсов) ее востребованности, а на *постулировании* подобной востребованности, вне зависимости от того, в какой ипостаси выступает власть – демократической или авторитарной, бюрократической или популистской, эффективной или неэффективной и т.д.

Исходя из этого «власть – одобренная цивилизованностью, облагороженная способность, порожденная внутренней организованностью, иерархизованностью человеческих самопроявлений, которые реализуются в контексте заданных на них отношений побуждения и принуждения, управления и контроля, подчинения и соподчинения, координации и субординации, зависимости, взаимозависимости и полной и частичной независимости, т.е. всего того, в границах, при явном и скрытом, однако активном участии чего разворачивается обмен деятельностью, обработка людьми друг друга» [5, с. 6]. Власть есть неизбежный ответ на развитие неорганической и органической природы, на диалектику жизни и смерти, на противоречивое, беспокойное сосуществование потребностей и воли, интеллекта и чувств, на вызов тотальных естественных неравенств [5, с. 7-8]. Выше приведенная трактовка власти дана в мировоззренческом ключе и, следовательно, в какой-то степени заключает в себе религиозный пафос, ибо здесь имеет место вера в то, что власть является результатом цивилизационного облучения человека, т.е. воплощает факт, не требующий «подпитки» в лице соответствующих политических систем, технологий, процессов и т.д. Как отмечает выдающийся отечественный философ А.Ф. Лосев, «можно формально сказать о всякой религии, что она есть та или иная попытка утвердить личность в бытии вечном, связать ее навсегда с бытием абсолютным» [3, с. 92]. Поскольку власть есть «вечная» и «абсолютная» ценность цивилизации, постольку она неизбежно берет на себя роль религиозной «оснастки» социальных, политических, культурных и иных технологий, помогающей человеку осваиваться, обустриваться в посястороннем (имманентном) мире, но заставляющая его обращать свой взор на высшие смыслы и метафизическую энергетику регулятивного характера, исходящую от потустороннего (трансцендентного) мира.

Литература

1. Демидов А. И. Власть в единстве и многообразии ее измерений / А.И. Демидов // Государство и право. – 1995. – № 11. – С. 3-11.
2. Демидов, А.И. Ценностные измерения власти / А.И. Демидов // Полис. – 1996. – № 3. – С. 121-128.
3. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат, 1991. – 525 с.
4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла /Ф. Ницше //Ницше Ф. Так говорил Заратустра. – М.: Эксмо; СПб: Мидгард, 2005. – С. 631-681.
5. Философия власти /Под. ред. В.В. Ильина. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 271 с.

Роман Анатольевич Ивашина

старший преподаватель кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАСИЛИЯ И СВОБОДЫ В
БОГОСЛОВСКИХ ВЗГЛЯДАХ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО**

Богословские взгляды Василия Великого стали одним из определяющих векторов в дальнейшем развитии богословия Восточного христианства. В связи с этим, в ракурсе вопросов в понимании насилия и свободы его взгляды вызывают особый интерес и актуальность.

В одном из ключевых трудов Василия Великого «Беседы на Шестоднев» при описании внутреннего мира человека затрагиваются вопросы свободы воли, которая играет ключевую роль в выборе вариантов действий человека. Вопрос, вытекающий из свободы выбора человека – это тяготение человека к греховным поступкам. Василий Великий спрашивает: «Почему же в душе человека есть общая восприимчивость к злу?», далее он дает ответ на поставленный вопрос – «Из – за свободного стремления, всего более соответствующего разумной твари» [3, с. 341]. Потому, человек имеет абсолютную свободу исходя из которой все его действия это результат самостоятельного выбора, о чем Василий Великий пишет: «мы научены Писанием не давать себе свободы представлять умом что либо, кроме дозволенного» [3, с. 341]. С одной стороны именно Священное Писание руководит действиями верующего, но с другой, сам человек принимает свободное решение поступать в соответствии с заповедями. Это значит, что человеку необходимо руководить личной свободой выбора. Отсюда следует, что абсолютная свобода действует на человека негативно. В 76 Правиле «О детях и родителях» [1] говорится о необходимости для детей во всем повиноваться и быть послушными своим родителям. Исключением, позволяющим неповиновение родителей могут быть случаи, когда родители препятствуют детям исполнять Заповеди Божии [1]. В 79 Правиле «О государях и подданных» автор говорит о необходимости полного подчинения высшим властям, с такой же оговоркой, кроме того, что препятствует исполнению заповедей Божиих [2]. Человек имеет свободу, но она ограничивается подчинением власти. В свою очередь государственная власть, действует в соответствии с законодательством, через которое осуществляется управление как людьми, так и всем государством [2].

Подводя итог изложенным фактов, можно сделать вывод, что Василий Великий примером собственной жизни, а так же в своих сочинениях предлагает свой взгляд на понимание свободы и насилия, которые можно распределить на несколько видов:

К первому виду насилия и свободы можно отнести монашеский аскетизм, который был обязательным условием отшельнической жизни. Более того, Василий Великий не только сам жил аскетично, но и писал об аскетизме. Именно он был одним из создателей монашеского устава. Греховные страсти человека проявляют над ним физическое и психическое формы насилия. Отдельного следует назвать предлагаемые Василием Великим строгие епитимии, которые по его мнению необходимы к исполнению кающемуся грешнику. Таким образом, при поверхностной оценке христианской аскетики ее можно назвать насилием над человеком, причем с элементами ограничения свободы. При детальном исследовании аскетизма, можно выделить, что он крайне необходим для борьбы со страстями человека, которые так же проявляют насилие над человеком.. Соответственно, это насилие добровольное, и имеющее цель борьбу со страстями, которые ограничивают свободу человека.

Ко второму виду свободы и ее ограничения можно отнести способы наставлений и смысловых содержаний наставлений Василия Великого. С целью более эффективного осознания человеком необходимости соблюдения Заповедей Божиих, Василий Великий пишет о посмертных воздаяниях, которые ждут каждого человека, причем очень подробно описывает наказаний, которые ждут грешника. Этот вариант в полной мере можно считать психической формой насилия с ограничением свободы человека.

К третьему виду свободы относятся социальные идеи. Он называет необходимым в жизни общества правовое регулирование отношений в обществе. Исполнение государственных законов ограничивают свободу, но не смотря на это Признает необходимость ограничения свободы людей путем исполнения заповедей. Подчиняются люди

законодательству и заповедям через убеждение, но если того требует необходимость, ичные методы физического принуждения так же допустимы и оправданы. Он так же считает важным и допустимым ограничение свободы у детей и применения насилия при их воспитании.

Литература

1. Василий Великий. Правило 76 О детях и родителях. Нравственные правила. Открытая библиотека святоотеческой литературы Agios. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://agios.org.ua/wiki/index.php/> (дата обращения: 17.05.18).
2. Василий Великий. Правило 79 О государях и подданных. Нравственные правила. От-крытая библиотека святоотеческой литературы Agios. [Электронный ресурс] // – Режим доступа: <http://agios.org.ua/wiki/index.php/> (дата обращения: 18.05.18)
3. Святитель Василий Великий. Беседы на шестоднев. Творения: В 2 т. Том первый – М.: Сибирская благовоница, 2012 – 1136 с., С. – 341.

Тематическое направление:
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЛИЧ-
НОСТЬ И ЗАВЕТЫ ЕВАНГЕЛИЯ

Виталий Викторович Пенской
д.и.н., профессор НИУ «БелГУ»

Татьяна Михайловна Пенская
к.и.н., доцент НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ЗАКОН БОЖИЙ И ЗАКОН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ:
К ВОПРОСУ О ПРЕДЕЛАХ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РОССИИ РАННЕГО НОВО-
ГО ВРЕМЕНИ

О сущности царской власти в раннемодерной России (и в «долгий XVI век», с сер. XV по сер. XVII в., и позднее, вплоть до эпохи Петра Великого), принято судить по громкой и броской фразе Ивана Грозного, которую он бросил в пылу полемики с беглым князем А.М. Курбским. Московские государи, писал царь, «жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны же...» [8, с. 30]. Слова эти (являющиеся, кстати, вольным пересказом формулы из договора великого тверского князя Бориса Александровича и великого же литовского князя Витовта [5, с. 62]), да еще и вырванные из контекста переписки, как будто и в самом деле рисуют картину действительно абсолютной власти московских государей, что великих князей, что царей, над своими подданными. Вот и знаменитый Сигизмунд Герберштейн, имперский дипломат, неоднократно бывавший в Москве при Василии III, писал в своих «Записках о Московии», что «властью, которую он (т.е. Василий III – **В.П., Т.П.**) имеет над своими подданными, он далеко превосходит всех монархов целого мира», и что «всех гнетет он [жестоким] рабством» [4, с. 89].

Масла в огонь подлил и Петр Великий, считающийся создателем российского государства нового типа. Суть его политической доктрины была выражена в чеканных формулировках Военного устава: «Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен. Но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благомнению управлять» [9, с. 331]. В итоге слова эти, некритически воспринятые историками XIX в, в массе своей весьма и весьма либерально настроенными, легли в основу концепции российского самодержавия как идеальной монархии («власть одного»), никем и ничем не ограниченной.

Но так ли уж неограниченной была власть русского царя или великого князя, Ивана ли III, первого неофициально именованного «Грозным», его ли внука или Алексея Михайловича Тишайшего? В последние десятилетия на Западе сформировалось течение в историографии, серьезно, если не радикально, пересмотревшее подходы к оценке пределов власти монархов (и в целом государства) в раннем Новом времени. Обратившись к изучению не только и не столько юридических текстов (которые в большей степени демонстрировали конечную цель, а не нынешнее состояние дел) действительных административных и иных государственных практик (чем эти исследователи выгодно отличаются от своих предшественников), ученые, работающие в рамках этой новой парадигмы пришли к парадоксальным выводам. Раннемодерное государство, на фоне своих средневековых предшественников выглядевшее консолидированным, сплоченным, обладающим большей властью и мощью и, как результат, способным диктовать свою волю и своим «партнерам» в межгосударственных отношениях, и своим подданным, оказывается, вовсе не было таковым, каким оно стремилось предстать перед внешним миром в своих репрезентативных практиках. Как отмечала в одной из своих последних работ американский русист Н. Коллманн, «исследователи Европы раннего

Нового времени советуют не преувеличивать силу централизуемых государств» [7, с. 15].

Конечно, Людовик XIV мог (если он и в самом деле произнес эту фразу) заявить парижскому парламенту, что «L'état c'est moi», но насколько эти слова соответствовали реальной действительности? Обладал ли он, кроме этих желаний, еще и реальными возможностями и, что особенно важно, инструментами, для того, чтобы реализовать эти свои действительно самодержавные устремления? Историки-ревизионисты утверждают, что нет. Почему? Ответ на этот вопрос кроется в ответе на другой вопрос – насколько развита «мускулатура власти», ее инфраструктура (то, что британский историк М. Брюэр назвал «sinews of power» [13]), т.е. то, что могло наполнить громкие декларации действительной властью и мощью. И, отвечая на этот вопрос, историки-ревизионисты рисуют перед нами картину довольного слабого и ограниченного в силах и средствах государя, который вынужден искать согласия с мощными и влиятельными группировками при дворе и в обществе, в центре и на местах, используя которые он мог бы со временем нарастить эту самую «мускулатуру», создать соответствующую властную инфраструктуру и играть более активную роль в политической жизни, навязывая свою волю другим игрокам на этом поле. Не случайно рождается любопытная концепция «составного « (или «лоскутного») государства, «composite state» [См., например: 14, р. 48-71], согласно которой любое европейское раннемодерное государство (а в том, что Россия во времена того же «долгого XVI в.» при всем ее своеобразии, была все же европейским государством) представляло собой достаточно рыхлое, слабо консолидированное политическое образование, управляя которым верховная власть делала ставку не сколько на принуждение и насилие, сколько на переговоры и убеждение [См., например: 17, р. 12]. И когда историк К. Борки писал об Османской (sic!) империи, что в ней в рассматриваемый период верховная власть вынуждена была делить полномочия и привлекать к управлению государством местные элиты, привилегированные группы, религиозные (sic!) институты и т.п. [12, р. 10], то все эти слова, на наш взгляд, можно в полной мере отнести и к России раннего Нового времени.

Действительно, основываясь на результатах изучения процессов взаимодействия власти и «земли» в Сибири в XVII в., академик Н.Н. Покровский писал в далеком 1991 г., что «власть эта (Ивана III и, следовательно, его сына Василия – **В.П., Т.П.**) была не так уж и сильна, что местные особенности и различия очень долго давали себя знать в едином государстве... Система власти базировалась не на единственном понятии «государство», а на двух понятиях – «государство» и «общество», на продуманной системе не только прямых, но и обратных связей между ними... Центральная государственная власть того времени не была в состоянии доходить до каждой отдельной личности; исполняя свои функции, она должна была опираться на эти первичные социальные общности (крестьянские и городские общины, дворянские корпорации-«города» и пр. – **В.П., Т.П.**). Но это автоматически означало серьезные права таких организмов, их немалую роль в политической системе всей страны...» [1, с. 5-6]. И есть все основания согласиться с мнением Ю.Г. Алексева, который писал, что «община крестьянская, городская (посадская), служилая (служилый город) образовала основную структуру Российского государства, венчаемую патерналистской властью государя всея Руси... Русское государство выросло из общины, создано как иерархическая система общин, подчиненных общеземской власти в лице государя всея Руси – гаранта правды и милости в духе православного менталитета...» (с той лишь поправкой, что в данном случае речь идет об общине именно как о той самой первичной социальной общности, о которой говорил Н.Н. Покровский, а не о хорошо известной классической крестьянской общине и ее вариациях XVIII – XIX вв. – **В.П., Т.П.** И еще один важный момент – процессы формирования государства нового типа и обретения этой самой «общины» своей формы шли параллельно, подпитывая друг друга – работал своего рода механизм обратной связи) [2, с. 434].

Как результат, мы видим, что к исходу «долгого XVI века» в России формируется своеобразное государство, которое, по мнению Ю.Г. Алексеева, «можно назвать земско-служилым – русским вариантом централизованной монархии позднего средневековья... Реальной основой этого государства явились служилые отношения и общинные институты, пронизывающие весь строй жизни России. Вопреки мнению, долгое время господствовавшему в нашей историографии, Русское государство не знало «закрепления сословий». Обязанность государственной службы, т.е. службы Отечеству, воплощаемому в лице государя всея Руси, вытекала из всего бытия Русского государства и определялась, с одной стороны, объективной необходимостью иметь сильное, дееспособное государство, способное отстоять независимость и целостность России, с другой же стороны – патернализмом как основной формой отношений между главой государства и его поданными. Средневековый патернализм не укладывается в категории политического и юридического мышления XIX – XX вв. с его повышенным рационализмом и формализмом... В силу патерналистского характера политического сознания в России не было и не могло быть договорных отношений между отцом и сыном в православной семье. Отсутствие договорных отношений было не проявлением «бесправия», «восточного деспотизма», а высшей степенью доверия между властью и народом – тем морально-политическим единством, которое обусловило сохранение Россией ее государственного единства, независимости и самого ее существования...» [2, с. 431-433].

Отбросим за ненадобностью концепт «централизованного государства», который по традиции использовал историк – «лоскутная» монархия последних Рюриковичей достаточно далека от того, чтобы полагаться именно «централизованным» государством, унифицированным в политическом, административном и правовом отношениях, в котором царит «одна вера, один закон и одна царская воля» (в каком-то смысле и в XIX в. Российская империя, «регулярное» самодержавное государство, не может считаться полностью «централизованным») и «встроим» его «земско-служилое» патерналистское патриархальное государство в концепт «составного государства» и в итоге мы получим картину, весьма далекую от той, которую нарисовали нам либеральные историк XIX в. Так, в 1996 г. американский историк В. Кивельсон в своей работе «Автократия в провинции. Московское дворянство и политическая культура в XVII столетии» [15] подвергла ревизии традиционный взгляд на московскую монархию как на тираническую и деспотическую, показав, что она, равно как и другие монархии – ее современники, нуждалась и искала опоры в обществе, в различных его слоях. Последние же использовали эту потребность для того, чтобы защищать в рамках действующей политической системы (которую они к тому же сами и создавали своими действиями) свои права и интересы. Развивая эту идею дальше, как зарубежные, так и отечественные исследователи подвергли коренному пересмотру сложившийся «Большой Стереотип» о сути политического режима и политических практик Московского государства в раннее Новое время. Решая проблемы, стоявшие перед молодым русским государством, верховная власть, еще не обладая в должной степени развитой «мускулатурой», обращается за помощью и поддержкой к обществу и получает ее. Как результат, явочным путем складывалась ситуация, которую российский исследователь В.В. Бовыкин характеризовал как взаимодействие двух субъектов [3, с. 93] – неравноправных, конечно (их взаимоотношения можно обозначить как отношения старшего и младшего партнеров), но все же субъектов правовых отношений, верховной власти и «земли», представленной теми же «первичными социальными общностями», провинциальными элитами, религиозными институтами и структурами и пр.

В этой громоздкой и на первый взгляд несколько хаотичной и неупорядоченной структуре Русская Православная церковь занимала отнюдь не самое последнее место. Напротив, обладая значительными ресурсами (и не только финансовыми или хозяйственными, включая сюда и земли, и людей, но и самым главным ресурсом – идеологи-

ческим), она играла в политической жизни Русского государства весьма значимую роль. Впрочем, а могло ли быть иначе? В условиях, когда развитое национальное чувство как таковое или отсутствовало вообще, или было достоянием узкой группы *literati*, когда в обществе сохранялись сильные настроения партикуляризма, когда жители Новгорода, Рязани, Твери, Пскова, Владимира ощущали себя прежде всего новгородцами, рязанцами, тверичами, псковичами и владимирцами, а уж потом русскими, именно православие, по словам российского историка А.Б. Каменского «было важнейшим условием, идеологической базой создания новой государственности». Именно православие «обеспечивало единство русских людей и играло роль, аналогичную той, какую в течение многих веков играл иудаизм для евреев диаспоры» [6, с. 27-28]. И здесь как нельзя к месту будет параллель с Византией, в которой, по словам отечественного византиста И.И. Соколова, «православие было не только весьма прочным объединяющим началом для византийского населения, но и, можно сказать, господствующей национальностью византийского государства, основной стихией народной жизни...» [10, с. 15].

Не стоит также забывать и о том, как воспринималась церковь в тогдашнем обществе. Для него она была Церковью, вневременным и внепространственным институтом, созданным Вышней волей и существующим от начала мира. Понятно, что при таком отношении слово церкви и ее иерархов значило очень и очень и очень многое, и государство, верховная власть, предпринимая те или иные шаги, должно было непременно соотносить свои шаги с мнением церкви, заручаться ее поддержкой в том или ином случае, особенно если они касались болезненных политических и социальных вопросов и проблем.

Говоря о той роли, которую играла церковь в политической жизни Русского государства, нельзя не коснуться и еще одного, чрезвычайно важного культурологического аспекта, но имеющего самое непосредственное отношение к поднятому нами вопросу. Касаясь особенностей распространения письменности на Руси в эпоху Средневековья, британский историк С. Франклин отмечал, что «письменность была мощным средством в ходе общественной и культурной интеграции, но в реализации функций светской власти и в ее консолидации это средство действовало лишь в ограниченных масштабах». Эта ограниченная, явно недостаточная по сравнению со странами классического Запада институционализация письменной традиции, по мнению исследователя, «указывает на устойчивость традиционных социальных отношений, на осознанную обществом функциональную адекватность традиционных способов поведения без участия письменности, на самодостаточность традиции» [11, с. 476, 480].

Патриархальность, консерватизм и неразвитость письменной культуры способствовали закреплению в московской политической культуре неформальных, не фиксируемой в текстах традиции отношений между властью и «землей», регулятором которых выступала не только и не столько Закон, сколько Правда, а в основе этой Правды лежали активно пропагандируемые церковью христианские ценности. И влияние церкви в этой сфере было тем сильнее, чем прочнее был тот или иной персонаж русского политического театра к письменной, текстовой традиции, к книжности, посредством которой эта традиции репродуцировалась. Русская же письменная традиция носила в первую очередь православный, христианский характер, отсылая своего читателя посредством прямых или глухих ссылок к первообразу – Иисусу Христу и его учению. Естественно, что и вырабатываемый церковью «царский дискурс» [См., например: 16, р. 683-690] также основывался на православных, христианских ценностях, и только тот государь мог считаться православным, а, значит, и рассчитывать на поддержку церкви и общества, если он соответствовал требованиям этого «дискурса». В противном случае его ожидали серьезные неприятности, и судьба Лжедмитрия I служит наглядным тому примером.

Закон Божий в данном случае доминировал над законом людским, и это обстоятельство играло роль регулятора и ограничителя царской власти. Истинно православный монарх как верный сын православной Церкви не мог быть самодержавным деспотом, ибо это противоречило в корен сути «царского дискурса», и, предпринимая те или иные шаги на политическом поприще, он должен был соотносить свои действия с требованиями «царского дискурса», с требованиями Закона Божьего. Однако иностранные наблюдатели, даже такие, казалось бы, глубоко погрузившиеся в русскую действительность, как С. Герберштейн, все же не были допущены в святая святых русской политической «кухни», и то, что для русских было само собой разумеющимся и очевидным, для них, поскольку это очевидное не было формализовано, для них осталось тайной за семью печатями. Отсюда и проистекает, во многом, негативное восприятие сущности московского политического режима, присущие сообщениям иностранцев.

Литература

1. Алексеев Ю.Г. Государь всея Руси. – Новосибирск: Наука, 1991. – 240 с.
2. Алексеев Ю.Г. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. – 448 с.
3. Бовыкин В.В. Местное самоуправление в Русском государстве XVI в. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – 421 с.
4. Герберштейн С. Записки о Московии. Т. I. – М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 776 с.
5. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV – XVI вв. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 586 с.
6. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. Опыт целостного анализа. М.: РГГУ, 1999. 575 с.
7. Коллманн Н. Преступление и наказание в России раннего Нового времени. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 616 с.
8. Послания Ивана Грозного. – СПб.: Наука, 2005. – 715 с.
9. Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. – Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – 512 с.
10. Соколов И.И. О византизме в церковно-историческом отношении. Избрание патриархов в Византии с середины IX до начала XV века (843-1453 гг.). Вселенские судьи в Византии. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2003. – 272 с.
11. Франклин С. Письменность, общество и культура в Древней Руси. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. – 552 с.
12. Barkey K. Empire of Difference. The Ottomans in Comparative Perspective. – Cambridge, Cambridge University Press. 2008. – 342 p.
13. Brewer, J. The sinews of power. War, money and the English state, 1688–1783. – London, Unwin Hyman, 1989. – 253 p.
14. Elliott, J. H. (1992) A Europe of Composite Monarchies // Past & Present. – Number 137. The Cultural and Political Construction of Europe. – P. 48-71.
15. Kivelson V. A. Autocracy in the Provinces. The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. – Stanford. Stanford University Press, 1996. – 396 p.
16. Lipich T.I. et al. (2018). Early Modern Russian State, «Tsar's Discourse» and Russian Orthodox Church in the XV-XVII Centuries // Journal of History Culture and Art Research. – Vol. 7, No. 2, June 2018. – S. 683-690.
17. Rethinking Leviathan: The Eighteenth-century State in Britain and Germany. Eds. J. Brevier and E. Hellmuth. – London-Oxford: Oxford University Press, 1999. – 428 p.

Почепцов Сергей Сергеевич

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Православие на польские земли приходит в VIII века. В этой многовековой истории сложно выделить те времена, когда православная церковь не прикладывала все силы, дабы иметь возможность без какого-либо стеснения проповедовать Евангелие и окормлять свою паству. Перекраивание границ государств в Восточной Европе, униатские течения, борьба с католической экспансией, вынуждали православие в Польше по-

стоянно отстаивать своё право на существование. Лишь, пожалуй, единственный период можно назвать наиболее благополучным – период, когда Польша входила в состав Российской империи.

В XX столетии положение православия в Польше, мягко говоря, можно именовать как крайне сложным. Разделение мнений по вопросу об автокефалии среди православных иерархов польской церкви, давление со стороны польского правительства, стремящегося изжить православие на польской земле, полонизация и окатоличивание православного населения Польши. Вот далеко не полный перечень проблем, с которым столкнулась православная церковь в Польше в межвоенный период XX столетия.

В 1918 году, после периода пребывания в составе Российской империи, польское государство обрело свою независимость. Вместе с этим, на церковном уровне, Киевская митрополия и Православная церковь в Польше оставались в юрисдикции Московского Патриархата. Четырехмиллионная [6] православная община не пользовалась в независимой Польше привилегиями, которые получила Католическая церковь. Православие считалось, мягко говоря, терпимым, или, точнее, признаваемой государством религиозной деноминацией.

На основе т.н. мартовской Конституции польское государство строило свою политику в отношении Православной церкви. Регламентирующим документом взаимоотношения Православной церкви и польского государства стало «Временное положение об отношении правительства к Православной Церкви в Польше» принятое в 1922 году. Это был односторонний акт со стороны государства, а сам документ был подготовлен без участия представителей Православной церкви. «Временное положение...», в том числе, гласило: «религиозные учреждения могут основывать монастыри и приходы, организовать братства, осуществлять религиозное образование в государственных школах» [6]. При этом, образовательная деятельность могла осуществляться только на польском языке, что вызвало большое недовольство православной общины.

Данный документ, практически, ничего не говорили о статусе Православной церкви и ее имущественных правах. Несмотря на эти недостатки, Временное положение на многие годы стало основным нормативным документом, регламентирующим политику в отношении православия во Второй Речи Посполитой (так неофициально именовалась Польская республика 1918-1939 гг.). Вместе с тем, ряд положений данного документа позволял государственным органам вмешиваться во внутренние дела Православной церкви, влиять на кадровую политику, совместно принимать решения об административных структурах и характере Церкви (например, пропаганда польского языка как литургического языка). Самым большим недостатком Временного положения было отсутствие определения статуса Польской православной церкви и отношения государства к ней.

Сложившаяся ситуация, с точки зрения ряда представителей Польской православной церкви, могла быть изменена лишь при наличии самостоятельного церковного управления (автокефалии). 11 ноября 1924 года после долгих усилий Православная церковь в Польше по решению Вселенского Патриарха и Константинопольского Синода получила статус автокефалии [См.: 3]. Это событие было широко озвучено не только в Польше, но и во всей Европе. Вместе с тем, как известно, Московская патриархия эту автокефалию не признала, как и часть духовенства самой польской церкви.

Благодаря тому импульсу, который придала автокефалия Польской православной церкви, на первоначальном этапе удалось решить ряд вопросов. К примеру, удалось реформировать церковную администрацию, активизировать издательскую деятельность и активизировать деятельность приходов. Однако самым главным событием в предоставлении Томоса об автокефалии явилась возможность официально стремиться к полному равенству в правах Православной церкви с Римско-католической церковью. Более того, благодаря автокефалии был более-менее обозначен правовой статус Православной церкви в Польше. Впоследствии, это нашло свое отражение в «Указе Президента

Республики от 18 ноября 1938 года об отношениях государства с Польской Автокефальной Православной Церковью». Несмотря на все недостатки данного документа, например, превосходящую роль государства над церковью, возможность вмешательства в кадровые вопросы и т.д. в конечном итоге в данном Указе были определены принципы взаимоотношения государства и Церкви, которые внесли ясность в толкование ранее принятых нормативных актов.

Сразу после автокефалии возобновилась деятельность духовных семинарий. Важным достижением было и создание при Варшавском университете отделения по изучению православного богословия. Другой серьезной задачей для церковных властей стало решение имущественных вопросов. Церковь много потеряла в имущественном плане за время Первой мировой войны. Еще большие потери она понесла в результате послевоенных указов об отчуждении церковных земель в пользу государства. Так, указами от 16 декабря 1918 г. и 17 декабря 1920 г. без согласования с церковным руководством было изъято в государственное пользование огромные участки земель восточных районов страны (где преимущественно проживало православное население станы).

Не менее серьезные потери понесла Православная церковь в результате процессов ревиндикации. Верховный суд Польши в начале двадцатых годов отменил правило исковой давности в отношении требований о взыскании имущества утерянного по вине захватчиков. Иерархия католической церкви «подгоняло» под это положение униатское имущество, которые в XIX веке было отдано Православной церкви. Было подано 724 заявления о возврате отобранного имущества. Эти иски касались земли и недвижимости, находившихся в пользовании униатских общин о их передачи православным приходам.

В большинстве рассматриваемых дел споры велись о собственности, принадлежавшей Православной церкви. Были также случаи исков против храмов, которые никогда не переставали быть православными. Легитимность одной трети православного имущества в Польше была оспорена. В этой связи, интересен тот факт, что униатский митрополит Анджей Шептицкий не принимал активного участия в этих процессах. В конечном итоге Верховный суд отклонил большинство исков, оставив лишь те немногие, в которых удалось доказать, что католические церкви были переданы православным ещё при царском правительстве.

Наряду с имущественными процессами, предпринимались попытки склонить православное население Польши в католичество. В межвоенный период орден иезуитов возглавлял т.н. неоуниатскую акцию в Польше – обращение православных с помощью введения «восточного обряда» [См.: 1]. Это происходило следующим образом: орден открывал храмы в районах, где жили многие православные; католические службы проходили на славянском языке, а проповеди произносились на русском языке. Для обучения кадров для этой «миссии» в Дубно действовал специально организованный семинар, а в Люблине был открыт Миссионерский институт.

Это было связано с административными трудностями при открытии православных приходов. Тем самым многие люди, желающие принять участие в богослужении или таинствах, предпочли пойти в такой храм (неоуниатский), чем в «латинскую» церковь (в том случае, если православной церкви поблизости не было). Однако серьезных результатов достигнуто не было. В 1930-х годах число неоуниатов стало сокращаться. В то же время активно шел процесс полонизация Православной церкви. Для этого были предприняты попытки по смене литургического языка со старославянского на польский. Православное уховенство обязали вести церковную и административную переписку, а также преподавание религии на польском языке.

Полонизация восточных приграничных районов стала самой мрачной вехой в истории Второй Польской Республики (особенно это коснулось Холмской и Люблинской областей в 1938-1939 годах). Всё началось с кампании в прессе, в ходе которой говорилось, что Православная церковь русифицировала восточные территории Польши. Ду-

ховенство вышеупомянутых территорий было вызываемо в полицию, подвержено допросам и арестам. Административные власти все чаще требовали проведения богослужений на польском языке и по новому (Григорианскому) календарю. Возражения против данных действий карались штрафами или временными арестами.

Самые трагические события начались в июне 1938 года, когда процессами «полонизации» занялись военные ведомства. Ими организовывались специальные отряды польских рабочих, которые осуществляли демонтаж храмов. При проведении данной акции более 114 храмов были разрушены, среди которых было множество культурных памятников. Среди них можно выделить церковь в Щебжешине XII в., храмы в Корнице и Бяла-Подляске XVI в. Зачастую, разрушенные храмы были единственными на данной территории. Большинство, из разрушенных храмов были действующими. Польская же власти сообщали, что эти храмы находятся в запустении и не функционируют.

Еще более жестоким был способ их уничтожения. Уничтожались внутренне убранство храмов: иконы, кресты, церковная утварь. Многие храмы разрушались ночью. На местах разрушенных храмов часто, впоследствии, возводились игровые площадки, а материал с разобранных церквей использовали для возведения хозяйственных объектов. Помимо 114 разрушенных храмов около 190 было закрыто или передано в пользование Католической церкви. В результате этих действий накануне Второй мировой войны на территории Холмского и Люблинского районов осталось всего 22 храма из 326. Против уничтожения и закрытия храмов протестовали не только православные общины. В сейм и в парламент приходили запросы и общественные петиции. В защиту православного населения даже выступило консульство СССР (хотя и на самой территории Советской России Православная церковь так же подвергалась преследованию). В немецкой и румынской прессе Польшу называли страной, полной религиозной нетерпимости.

Репрессивная политика польских властей прекратилась с началом Второй мировой войны, но боль и разрушения, в результате военных действий, были колоссальными.

Таким образом, положение Польской православной церкви в межвоенный период можно охарактеризовать крайне сложное. Полонизация и окатоличивание православного населения Польши было прерогативой в религиозной политике польских властей. С точки зрения польского правительства православие ассоциировалось с Россией, которая, с их точки зрения, угнетала польский народ на протяжении столетий. Православная церковь, в этой связи, рассматривалась как проводник политик Москвы, агент влияния, способный в любую минуту на практике способствовать новой «оккупации» Польши Россией. Автокефалия Польской церкви также не смогла дать желаемых результатов в плане уравнивания в правах с католичеством. Нормализация взаимоотношений между польским правительством и Польской православной церковью последовала уже после окончания Второй мировой войны и дарования автокефалии со стороны Русской православной церкви.

Литература

1. Миронович А. Неоуния в Польше в межвоенный период // Вестник Екатеринбургской духовно семинарии. Вып. 2(6). 2013. С. 64-72.
2. Свитич А.К. Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. – Буэнос Айрес: Наша Страна, 1959. – 231 с.
3. Томос об автокефалии Польской церкви. Режим доступа: <https://cerkvarium.org/ru/dokumenty/tserkovnyie/tomos-pro-avtokealiyu-polshi>
4. Dudra S. Metropolita Dionizy wobec kwestii ukraińskiej i białoruskiej w cerkwi prawosławnej w Polsce w latach 1918-1939 // Историчний архів. – 2012. – Вып. 8. С. 28-34.
5. Mironowicz A. Kościół prawosławny w dziejach Rzeczypospolitej // Sympozjum. – 2000. – 1(6). Pp. 39-60.
6. Православие в неподлегłej Polsce (XX в.). Режим доступа: <https://prawoslawie.pl/prawoslawie-o-prawoslawiu/prawoslawie-w-niepodleglej-polsce/>

Михаил Андреевич Безруков

Магистрант, Омская духовная семинария Омской епархии
Научный руководитель: **Зайцев Павел Леонидович**,
д. филос. н., проф. Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
(Россия, г. Омск)

МИССИОНЕРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ИК УФСИН РОССИИ ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Духовно-нравственная и просветительская работа является одной из основных и приоритетных направлений деятельности Русской Православной Церкви на канонической ей территории.

В городе Омске и Омской области насчитывается 12 исправительных колоний (включая лечебные учреждения) и два следственных изолятора где отбывают наказания или находятся под следствием более 10 000 человек [9]. Такая большая цифра дает нам с уверенностью говорить, что тюремное служение РПЦ в УИС является неотъемлемой частью социального и миссионерского служения. Ведь это целый пласт общества.

Согласно официальной статистике Россия по количеству осужденных, где на 100 тыс. человек приходится 432 заключенных- занимает четвертое место в Европе (15 место в Мире) после Великобритании, Австралии и Германии [7]. Всего в России осуждено и отбывает наказания (2018 год.) 467 000 человек + около 100 000 содержится в СИЗО, данная цифра начиная с распада СССР всё время возрастала за исключением последних 2 лет когда количество осужденных в России начало снижаться [5].

Особого изучения и анализа требует такое явление, как рецидив, поскольку половина осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, ранее совершали преступления [2].

В 2019 г. исполняется 28 лет, когда на Омской земле активно возродилось тюремное служение по приобщению осужденных к православной вере. Конечно, вернувшийся на свободу, нераскаявшийся преступник представляет опасность для всего общества, поэтому для тюремного служения представляется важным концентрировать усилия Церкви на заключение союза с обществом и государством для духовно-нравственного просвещения лиц, лишенных свободы, всеми законными средствами и возможностями.

Находящиеся в местах лишения свободы лица, как правило, имеют искаженное понимание дефиниций добра и зла, которые не совпадают с общепринятыми в социуме.

Миссия тюремного служения в исправительных учреждениях основана на словах Христа: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36), – и направлена на обеспечение условий для полноценной духовной жизни и облегчение участи лиц, заключенных под стражу.

В Основах социальной концепции Русской Православной Церкви говорится, что «православные священнослужители и миряне призваны участвовать и в преодолении социальных причин преступности, заботясь о справедливом устройении государства и экономики, о профессиональной и жизненной реализации каждого члена общества» [6]. Областями сотрудничества Церкви и государства являются, среди прочих, развитие совместных социальных программ и попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы. Церковь призвана принимать участие в устройении человеческой жизни во всех областях, где это возможно, и объединять соответствующие усилия с представителями светской власти, поэтому традиционная задача Церкви – содействовать приобщению человека в условиях лишения свободы к христианским духовно-нравственным ценностям и, возрождая в его душе религиозность, помогать осужденному, волей судьбы оказавшемуся в заключении, преодолевать в себе склонность ко греху и совершению преступлений, а после выхода на свободу находить в себе духовные и нравственные силы для восстановления утраченных социальных связей. Это созвучно с задачами,

стоящими перед современным обществом, которое озабочено, с одной стороны, ограждением законопослушных граждан от преступников, а с другой – обеспечением возврата правонарушителей в общество без ущерба для окружающих лиц.

В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, принятых в 1955 г. на I Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, указывается: целью и оправданием приговора к лишению свободы является в конечном счете защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается способным подчиняться законодательству и обеспечивать свое существование [3].

Актуальность проблемы очевидна. Теперь рассмотрим деятельность Социальной работы РПЦ в исправительных колониях на примере Рождественского благочиния Омской Епархии.

Основными векторами современных методов духовно-нравственной работы с осужденными является проведение аудио и видео лекториев используя мультимедийную аппаратуру.

В связи с тем, что руководство исправительных учреждений города выделяет так называемую квоту- определенное количество посещений для представителей Русской Православной Церкви, а наиболее большую площадку для проведения мероприятий с осужденными для региональных общественных организаций и их представителей. Для увеличения количества посещений в стены ИК и более плодотворной и систематической работы было решено также заходить в места лишения свободы от синергичных с Русской Православной Церковью организаций. В нашем городе этой организацией является- «Международная Ассоциация ветеранов спецподразделения антитеррор АЛЬФА».

Лектории по которым проходят беседы можно разделить на три группы: лектории о святых Героях Отечества; лектории о памятных исторических датах нашей Родины; духовная и душевная музыка.

Особенность проведения такого рода мероприятий заключается в том, что за выделенные на выступление время от 30 минут до одного часа – дробится на несколько частей. Дробление происходит за счет показа коротких (до 5-ти минут) видео роликов. Таким образом, заключенные не привыкшие к долгим выступлениям с легкостью и интересом прослушивают заданную тему [4].

Нужно также учесть, что вопросы аудитория задает крайне редко, причиной этому по свидетельству самих заключенных является то, что аудитория в количестве до 350-ти человек собирается в обязательном порядке (от одного до 5-ти отрядов) и есть те, кто уже давно ждёт окончание лекции (хотя она может начаться и 3 минуты назад) и тот, кто своими вопросами увеличивает время лекции – может получить серьезное замечание от других осужденных.

Таким образом из 124-х проведенных мероприятий в формате видео-лектории арестантами было задано в аудитории всего около 10-ти вопросов.

При этом в личном общении, исторических, духовно-нравственных вопросов очень много и из-за недостатка времени ответить на них не представляется возможным в полной мере.

Лектории о святых героях отечества и памятных датах. Каждый человек с самого детства ищет себе примеры для подражания, это происходит всегда, даже на подсознательном уровне по мнению психологов [1]. Окружение формирует человека, с этим трудно поспорить. Есть даже такая крылатая фраза: «Скажи мне, кто твои друзья, я тебе скажу кто ты». Такого рода высказывания имеют в себе и Библейское основание- в Священном Писании Ветхого Завета сказано: «С преподобным преподобен будешь <...> и со строптивым развратишися» Пс.17:26-27.

Следовательно, пример авторитета, который видит человек несомненно его формирует. А что, если человек не видел достойного примера, сможет ли он сформировать и воспитать в себе порядочного гражданина, это серьезный вопрос. При проведении интервью с заключенными выяснилось, что многим примером была жизнь Саши Белого из кино-сериала «Бригада» снятого в тяжелые годы, после развала Советского Союза и падения экономики- и как следствие возросшего уровня преступности.

В противовес таким негативным примерам и служит рассказ о истинных героях и святых людях, которые на примере своей непорочной жизни доказали свою нравственную высоту стремясь к Идеалу. Такими людьми были: святой благоверный князь Александр Невский, Димитрий Донской, всеми известный и горячо любимый Александр Васильевич Суворов не жалеющие живота (жизни) своего ради своего Народа. Кроме военных героев за пример берутся величайшие деятели науки, искусства и литературы. Особняком стоит пример Федора Михайловича Достоевского отбывавшего наказание на нашей Омской земле и в последующем ставшим величайшим мировым писателем и философом.

Также ежегодно вспоминаются памятные даты Отечественной войны (1812 года), Великой Отечественной войны, войны в Афганистане и многих других сражений и войн, десятки через которые прошла наша многострадальная Страна и с ней наш народ, эти даты красной нитью вписаны в историю. И из этих событий можно вывести свой духовно-нравственный урок применительно к современным реалиям жизни [8].

Особенное внимание уделяется Дванадцатым и Великим Праздникам Православной Церкви, а также Светским праздникам- таким как: Новый год, день космонавтики, день книг, который отмечается 23 апреля ежегодно с 1996 года и многие другие. В каждой из заданных тем можно найти духовно-нравственную сердцевину о которой стоит разговаривать с заключенными.

Третья немаловажная составляющая часть лекторий – это разбор слов песен известных исполнителей. Многие сегодня даже не вслушиваются в слова той или иной песни, когда они несут в себе большой и глубинный смысл. В связи с тем, что возраст большинства заключенных за 30 лет, и их молодость приходилась в «лихие» девятые годы. Рассматриваются именно те песни, которые были популярны и ходили в их кругах. Таковыми группами и исполнителями являются: Михаил Круг; Виктор Цой; Группа Алиса; Ю-Питер и т.д.

Особенное внимание уделяется тем песням, которые несут глубокую духовно-нравственную нагрузку, а также слова раскаяния. Системно бывает так, что после выступлений данные песни включают в аудио Плау лист исправительной колонии, и в выходные дни эта музыка вещает через уличную аудиосистему исправительной колонии.

Т.к. вхожу в общественный совет УФСИН России по Омской области мне удалось провести интервью методом включенного наблюдения и глубинного интервью с заключенными. Таковых было 5 человек.

Вопрос был следующий: Как вы относитесь к проведению данных мероприятий и вызывают ли они у вас повод задуматься о своей жизни, что-либо пересмотреть в своей душе?

Все ответы можно систематизировать в один: Ваши выступления вызывают дискуссии среди заключенных, некоторые соглашались с вашими словами, некоторые не считают тех людей, которых вы называете героями и считают, что историю переписали на 100 раз. Но дискуссии означают то, что люди задумываются, некоторые даже в библиотеке берут книги после ваших лекций.

Судя по ответам, можно предположить, что сказанное слово отзывается у некоторых в душе и проделанная работа не является напрасной и пустой, а даёт пищу для размышления.

Но для достижения результата необходима системность проведения данных воспитательных мероприятий, и второй немаловажный аспект – это общение с аудиторией на понятной ей языке, не впадая при этом в тюремный сленг.

При планомерной и постоянной работе, показывая добрый нравственный пример исторических личностей- вершиной которого служит пример Иисуса Христа можно с уверенностью сказать, что в душу каждого заключенного сеется то зерно, при условии, если оно прорастет, даст добрые плоды исправления.

И бандит, убийца, насильник, выйдя на свободу отсидев свой срок не совершит рецидив (повторное преступление). Ради сокращения рецидивов, ради любви к гражданам нашей страны, ради Бога мы трудимся на этой ниве, казалось бы, простым словом, но оберегая граждан от возможных преступлений, вышедших на свободу бывших арестантов. Даже те, кто сейчас отбывают наказания в строгом и особо строгом режиме в ближайшие 20 лет все выйдут на свободу. И работать с ними, пока преступники находятся за решеткой наш святой долг перед Богом и перед людьми.

Литература

1. Алейникова О. А. Пример для подражания // Электронный ресурс. URL: <https://multiurok.ru/files/essie-moi-primier-dlia-podrazhaniia.html> (дата обращения 9.04.2019г.);
2. Взаимодействие Русской Православной Церкви с государственной системой исполнения наказаний: опыт, проблемы, перспективы // Электронный ресурс. URL: http://www.apu.fsin.su/news/detail.php?ELEMENT_ID=103331 (дата обращения 8.04.2019г.);
3. Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности // Электронный ресурс. URL: <https://www.un.org/ru/events/crimecongress2015/about.shtml> (дата обращения 8.04.2019г.);
4. Мастеров Б.М. Психология публичных выступлений // Электронный ресурс. URL: <http://mirznani.com/a/207860/psikhologiya-publichnykh-vystupleniy> (дата обращения 9.04.2019г.);
5. Объяснения ФСИН о снижении числа заключенных в России // Электронный ресурс. URL: <https://gia.ru/20181214/1547988950.html>. (дата обращения 8.04.2019г.);
6. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Электронный ресурс. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (дата обращения 8.04.2019г.);
7. Портал правовой статистики генеральной прокуратуры Российской Федерации // Электронный ресурс. URL: <http://crimestat.ru>. (дата обращения 8.04.2019г.);
8. Посещение колоний с лекциями члена Общественного совета УФСИН России по Омской области Безрукова Михаила Андреевича // Электронный ресурс. URL: http://www.55.fsin.su/news/detail.php?month=5&year=2013&ELEMENT_ID=387231 (дата обращения 9.04.2019г.);
9. Структура УФСИН России по Омской области// Электронный ресурс. URL: <http://www.55.fsin.su/structure/> (дата обращения 8.04.2019г.)

Богатырев Роман Игоревич

аспирант кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Липич Тамара Ивановна**

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)

Рассматривая историю Российского государства, церкви и общества, вспоминаются слова выдающегося русского историка, знаменитого ученого В.О. Ключевского, который писал: «Не цветы виноваты в том, что слепой их не видит. История учит даже тех, кто у нее не учится: она проучивает их за невежество и пренебрежение» [2]. И, действительно, история нашего государства напрямую, тесно связана с историей Православной Церкви. Опустим события до конца X века, когда на Руси преобладало язычество, большинство территорий были разделены племенами, которые поклонялись раз-

ным Богам. Анализируя события после Крещения Руси, мы понимаем важность и влияние Церкви на развитие и укрепление государственности в XI-XV веках.

Приобщение Руси к Византийской культуре и религии, имеющей долгую историю, способствовало объединению российских земель. Трудно переоценить значимость Русской Православной Церкви в развитии Российского государства. В XI веке канонизированы первые русские святые Борис и Глеб, это стало толчком для развития самого духовенства. По всей стране активно начинают строиться храмы, развивается иконопись, выделяются сословия священства и монашества. Для простых граждан церковь становится оплотом безопасности и поддержки.

Максимальное влияние на формирование связей между государством и обществом Церковь оказывает в периоды государственных кризисов и раздробленности. В такое негативное для государства время, Церковь остается важным объединяющим фактором, как для государства, так и для людей. Анализируя поведенческую модель граждан того времени, можно сказать, что люди более интенсивней сражались если бы в войске князя, работали на полях и выполняли свои обязанности, чувствуя поддержку Церкви и Бога.

На протяжении нескольких веков тяжелого развития государственности на Руси крепла и Православная Церковь. Стоит отметить, что во многих исторических событиях Церковь была участником не только культурных и религиозных событий, но и участником на военной и политической арене, что зачастую имело решающий фактор в пользу Руси. Так, во времена монголо-татарского ига православная вера помогала людям быть сплоченными и едиными, бороться друг за друга и сохраниться русскому народу как этносу. В XIII веке новгородцы во главе с Александром Невским защищали православную веру и независимость Руси от атак западных, католических рыцарей-крестоносцев, которые стремились покорить народы «иноверцев». Во время политического возвышения Москвы, при правлении Ивана Калиты, русский митрополит Петр (1308-1326 гг.) вел сложную дипломатическую игру в пользу московского князя, – посещая Орду, заключая договора с ордынским ханом, он своей деятельностью сыграл немаловажную роль в итоге войны, позволив русским накопить силы и собрать войска. В XIV-XV веках, во времена объединения Руси Русская Православная Церковь была оплотом культуры и образования, её деятельность объединяла людей, призывала их к подчинению и взаимодействию с государством. Российские монастыри были опорными точками при освоении новых земель, а храмы предоставляли простым людям все что могли, от простого питания и ночлега, до защиты, медицины и образования.

С течением времени в отношения между церковью и государством наступали кризисные моменты. В конце XV века, Московская княжеская власть нередко выдвигала претензии к деятельности церкви и вмешивалась в устроенный процесс управления, меняя неугодных представителей Церкви на более лояльных. По мнению церковного историка А. Карташева, «над русскими митрополитами быстро вырастает подавляющий авторитет московского князя, который усваивает себе титул царя и соединенную с ним византийскую идею патроната над всеми православными христианами, причем поставление и участь самих митрополитов начинает в такой же сильной степени зависеть от личной воли московских князей, как это было в разрушенном Царьграде» [2].

Случались и непреднамеренно негативные действия от деятелей Православной Церкви, к примеру, реформы патриарха Никона, итогом которых стало православие нового обряда, появление старообрядческой церкви и в политическом аспекте – утверждение в России светской власти как более высокой, чем церковная, духовная. Безусловно, дальнейшее дробление старообрядчества привело к возникновению различных течений и сект, которые и сегодня играют важную роль в религиозной жизни страны.

Однако в истории России случались религиозные события, в которых Церковь неудачно вступала в политические гонки, либо, наоборот «тянула одеяло на себя», пы-

таясь закрепитесь в правящих кругах. Такие события всегда влекли за собой негативные последствия, но анализируя их, можно прийти к выводу, что это не вопрос Православной веры или религии, а вопрос личностных стремлений и амбиций некоторых церковных деятелей.

Некоторые историки отмечают, что наибольшее ослабление влияние церкви на государственную власть и её взаимодействие с гражданами отмечается во времена правления царя Алексея Михайловича и связано это напрямую с действиями и реформами Патриарха Никона. В тот момент желание Церкви не было связано с целью получить больше власти, церковные деятели, поддерживающие реформы Патриарха стремились усилить влияние церкви на простых граждан, однако бояре расценили это как попытку захватить авторитет и способствовали развитию конфликта между Церковью и государством, поскольку большинство граждан поддерживали именно Церковь, государственным органам пришлось искусственно снижать влияние церкви законами и своими действиями, чтобы удержать власть.

С начала правления Петра I и до революции 1917 года церковь использовалась государством как инструмент управления гражданами. Номинально, Русская Православная Церковь исполняла все те же функции, которые способствовали укреплению царской власти, объединению граждан перед общими врагами, поддержкой и опорой в социальной, культурной и образовательных сферах. Однако в эти два столетия церковь была полностью подчинена государству. Петр I упразднил Патриаршество и создал Святейший Синод, который возглавлял государственный чиновник и все решения принимались только с его согласия. Церковь стала бюрократизированной машиной и, несмотря на стремления многих духовных деятелей быть ближе к народу, помогать и поддерживать простых людей, зачастую просто ограничивались запретами государства и выполняли только возложенные на них формализованные функции.

Колоссальные изменения в деятельности Русской Православной Церкви напрямую связаны с историческими изменениями в России. Ключевым годом является 1917 год, несмотря на тяжелое положение в стране, гражданскую войну, экономический и социальный кризис, Церковь продолжает вести свою деятельность, помогать и поддерживать простых граждан и предпринимает попытки укрепить свое влияние не только на людей, но и на государство.

Первыми историческими событиями того времени является созыв Поместного Собора 1917-18 годов и восстановление упраздненного ранее Патриаршества. Однако Советская власть собирается предпринять определенные действия, чтобы уменьшить влияние Церкви и издает в 1918 году «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». Данный законодательный акт утверждает принцип отделения Церкви от государства и школы. Этот закон не просто провозглашал приоритеты создания светского государства, он был большой проблемой для церкви. Церковные структуры лишались статуса юридического лица, они больше не имели права владеть собственностью и землей, а так же собирать добровольные пожертвования. Дальше ситуация для церкви продолжает ухудшаться. Советская Конституция 1918 года наделяет духовенство и монашество статусом безработных, нетрудающее того времени были лишены избирательных прав. Власть Коммунистической Партии в лице Ленина, а затем Сталина, инициирует беспрецедентные по масштабам репрессии собственного народа, где церковные служащие возглавляют списки неугодных для власти деятелей. Церковь подвергается почти тотальному разгрому: архиереев и священников расстреливают без суда и следствия, храмы взрывают, монастыри и духовные школы закрывают [1]. Эти события неизменно влияли на общее положение церкви и на её деятельность, быть священнослужителем и помогать людям, было большой опасностью для собственной жизни, тем не менее, даже в такое тяжелое время, Церковь не прекратила свое существование и оставалась опорой и поддержкой для многих людей.

Несмотря на уже сложную ситуацию для Православной Церкви, Советская власть продолжала укреплять свои позиции и уменьшать значение церкви. В 1929 году были приняты Постановления «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и «О религиозных объединениях», которые ставили Православную Церковь вне закона. Репрессии на верующих людей и представителей церкви то затухали, то вспыхивали с новой силой, как до Великой Отечественной Войны, так и после неё.

Кардинально ситуация изменилась лишь после распада СССР. Политические процессы привели к образованию новых, независимых друг от друга государств, что требовало принятия новых законов. В 1990 году в России были приняты «Закон о свободе совести и религиозных организациях» и «О свободе вероисповеданий», этот закон сделал Церковь вновь легитимной структурой. В тот же год булл упразднен орган Советской власти «Совет по делам религий» и Русской Православной Церкви вернули статус юридического лица, она вновь обрела возможность владеть недвижимостью, заниматься хозяйственной деятельностью и активно привлекать граждан. Еще одной важной особенностью для церкви возможность легально распространять религиозную литературу и создавать учебные заведения для взрослых и людей.

Дальнейшие изменения в деятельность Церкви последовали в конце XX века, тогда был принят действующий и сегодня закон «О свободе совести и религиозных объединениях», этот закон отражал ряд политических, социальных и экономических норм для Церкви и верующих граждан. Закон укрепил конституционный статус светского государств и тем не менее дал широкий спектр социальных, культурных и экономических полномочий не только Православной Церкви но и другим религиям и конфессиям, кроме запрещенных религиозных организаций. Этот закон позволил Церкви сосредоточиться не только на своей основной идеи – привлечении граждан к служению Богу, но и возможность вести свою деятельность и культурных и образовательных областях для более тесного взаимодействия с гражданами.

Одним из последних законодательных актов, социализирующих деятельность Церкви, является документ – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятый в 2000 году Архиерейским Собором Русской Православной Церкви. Данный законодательный акт принял все необходимые социальные нормы, позволяющие людям не просто следовать вере, исполняя строжайшие каноны Православия, но и учел социальные и естественные факторы человека и личности, позволяя следовать Вере в соответствии с возможностями.

Сегодня Русская Православная Церковь является сильной и развитой религиозной организацией на всей территории Российской Федерации. Члены Церкви принимают активное участие не только в церковных мероприятиях, но и социальных, культурных и образовательных проектах совместно с гражданами и органами власти. Благодаря четкой и структурированной законодательной базе в нашей стране Церковь способна доносит Евангельскую истину народу, является связующим звеном между гражданами и властью и принимает участие в актуальных для страны вопросах на всех её уровнях.

Литература

1. Карташев А.В. Очерки по Истории Русской Церкви. Сретенский монастырь, 2009, т. 1, с. 394
2. Орлов А.С., Георгиев В.А., Георгиева Н.Г., Сивохина Т.А. История России с древнейших времен до наших дней. 2-е изд-е, переработ. и доп. М.: ПБОЮЛ Л.В. Рожников, 2001.
3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>).
4. Законодательные акты, регламентирующие деятельность Русской Православной Церкви. (URL: <http://www.patriarchia.ru/db/document/>).

Татьяна Владимировна Гусева
учитель православной культуры МАОУ «СОШ №16»
(Россия, г. Губкин)

ПОДВИГ НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Двадцатое столетие – особое время в жизни Русской Церкви. Это – эпоха невиданных гонений за веру, по своим масштабам превосходящая всё, что когда-либо выпадало на долю последователей Христовых. В XX веке одна Россия дала миру больше мучеников и исповедников, чем вся предыдущая история всей Христианской Церкви. Однако кровавый Армагеддон, устроенный «красным драконом», унёсший миллионы безвинных жертв, вопреки ожиданиям богоборцев, не смог победить Святую Русь», – писал Патриарх Московский и всея Руси Алексей II в книге «Мученики и исповедники Русской Православной Церкви XX столетия».

Множество мучеников и мучениц, не захотевших отречься от веры, сохранить блага мира сего и саму жизнь, во вред своей душе, стали свидетельством господства духа над плотью. Их жизнь и смерть были убедительной проповедью истинности и неразрушимости Христова дела.

Полная история Русской Православной Церкви XX столетия ещё не написана. Специальная комиссия Священного Синода по канонизации святых ведёт постоянную работу по сбору и изучению материалов о новомучениках, пострадавших от богоборческой власти. Причислены к лику святых Патриарх Тихон, царь Николай, множество архиереев, священнослужителей, мирян. Но это лишь малая часть айсберга, а сколько ещё известных и неизвестных страдальцев предстоит ныне в сонме святых пред Престолом Господним – знает один Бог.

С тех пор прошли десятки лет. Уже почти нет в живых свидетелей страшной трагедии России. Но нужно знать и повторять «уроки прошлого», чтобы не повторились глумления с изощрённой жестокостью над святынями и верующими людьми.

Не прошло и недели после победы революции, как был открыт счёт новомученикам Российским. Первым мучеником советской эпохи стал протоиерей Иоанн Кочуров. Ещё студентом Духовной академии он выбрал путь миссионерского служения. После окончания учёбы и рукоположения служил в Аляскинской епархии, строил храмы, организовывал православные школы и братства. А когда Аляска отошла к США, вернулся в Петербург и с конца 1916 года служил в Царскосельском Екатерининском соборе. Через несколько дней после захвата большевиками власти Царское село подверглось артиллерийскому обстрелу, началась паника. Священники служили молебны о прекращении междоусобной брани и совершили крестный ход. На следующий день в город вошли большевистские отряды. За организацию крестного хода священники были арестованы, а отца Иоанна, как «зачинщика», избивая и издеваясь, потащили к аэродрому. Загремели выстрелы. Раненого священника добивали ногами и прикладами на глазах у сына-гимназиста. С уже бездыханного тела сорвали наградной крест.

Вслед за событиями 1917 года стало лихорадить все стороны общественной жизни. Не миновала эта чаша и церковь: стали появляться группировки, стремившиеся захватить церковную власть. В Киеве, где служил митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), появилось «временное правительство для всей Украинской Церкви». Самозванный глава этого «правительства» архиепископ Алексей, поселился в Киево-Печерской лавре, где были покои владыки Владимира, и стал возбуждать против митрополита монахов-украинцев. Владыка чувствовал себя в своих покоях, как в осаждённой крепости. Вечером 25 января красноармейцы ворвались в покои митрополита. По свидетельству келейника, они увели владыку в спальню, издевались над ним, душили цепочкой от креста, требовали драгоценности. Затем вывели во двор. Никто из братии монастыря не поспешил на помощь. Владыка шёл один, окружённый палачами. Перед смертью он попросил разрешения помолиться. Затем благословил убийц со словами: «Господь вас да простит». Утром пришедшие на богомолье женщины сообщили мона-

хам, что за оградой лежит тело владыки, изувеченное множеством огнестрельных ран...

Вслед за святыми мучениками Иоанном и Владимиром последовали другие. Жестокость, с которой большевики предавали их смерти, не знала границ. В 1918 году епископа Соликамского Феофана (Ильинского) на глазах у народа вывели на замёрзшую реку Каму, раздели донага, заплели волосы в косички, связали их между собой, затем, продев в них палку, приподняли в воздух и начали медленно опускать в прорубь и поднимать, пока он, ещё живой, не покрывлся коркой льда толщиной в два пальца.

Не менее зверским способом предали смерти Исидора Михайловского (Колоколова). В 1918 году в Самаре его посадили на кол. Страшной была кончина других архиереев: епископа пермского Андроника закопали живым в землю; архиепископа Астраханского Митрофана (Краснопольского) сбросили со стены; архиепископа Нижегородского Иоакима (Левицкого) повесили вниз головой в севастопольском соборе; епископа Сарапульского Амвросия (Гудко) привязали к хвосту лошади и пустили её вскачь. Архиепископа Воронежского и Задонского Тихона повесили на Царских вратах в церкви Митрофановского монастыря. Этот список можно продолжать и продолжать.

Казни часто были массовыми. С декабря 1918 года по июнь 1919-го в Харькове убито семьдесят священников. В Воронеже в 1919 году было одновременно убито 160 священников.

Архиепископ Курский и Обоянский Онуфрий (Гагалюк) был расстрелян в тюрьме Благовещенска 1 июня 1938 года. Ещё 15 священнослужителей были расстреляны вместе с ним. Какие же страшные времена пришлось пережить нашей стране, если мучили и убивали людей, день и ночь молящихся о спасении России. Находясь в ссылке, за десять лет до принятия мученической кончины архиепископ Онуфрий написал, что без воли Божией ничего не совершается. И если служителей Христовых отправляют в ссылки, сажают в тюрьмы, значит это совершается не без воли Божией. Все эти гонения посылаются за верность Богу и для испытания этой верности. И за твёрдость в вере и верность служителей Христовых ожидает венец жизни, вечная радость и небесное блаженство. «Гонения – крест, возложенный на нас Самим Богом. И нужно нести его, быть верным долгу своему даже до смерти».

После уральской ссылки владыке предложили самому выбрать место нового проживания. Архиепископ выбрал Старый Оскол. После первого богослужения Преосвященного Онуфрия в старооскольском монастыре в 1929 году и его проповеди от избытка радостного чувства все верующие плакали. Побывав однажды на богослужении Преосвященного Онуфрия люди становились постоянными посетителями храма. Лучи благодати, невидимо исходившие от святителя Божия, освящали их души и вели ко Христу. Дом Преосвященного Онуфрия в любое время суток был открыт для всех желающих видеть его. К нему приходили и дети-сироты, и старушки, и священники за разрешением своих пастырских вопросов. Всех он принимал приветливо, со всеми беседовал. Теплотой и любовью светились его глаза.

Преосвященный Онуфрий был примером кротости, незлобия, терпения и правды. В Старый Оскол владыка приехал из трехлетней ссылки. В сорок лет он стал седым и казался стариком. Но его глаза, всегда живые и ласковые, были полны веры и любви к Господу и сострадания к ближним, и излучали свет. Жители Старого Оскола спешили в храм, чтобы насладиться молитвенным общением со своим епископом. Они дорожили им, возносили молитвы к Господу, чтобы Он сохранил епископом здоровым и невредимым. При Преосвященном Онуфрии всего за три года количество действующих православных храмов возросло с 20 до 161. Это был настоящий подвиг для того времени. Только вот представители власти к этому отнеслись негативно, поэтому в 1935 году Преосвященный Онуфрий был арестован и осужден на 10 лет. После Курской тюрьмы он был отправлен в Орловскую, а оттуда на Дальний Восток. 1 июня 1938г. был расстрелян.

Владыку Онуфрия без вины осудили, без суда расстреляли. Через пол века он был реабилитирован, а в 2000 году причислен к лику святых. В 2000 году Церковь поименно прославила около тысячи святых. Были прославлены многие верующие, монахи, священники, архиереи, которые были расстреляны. На данный момент, пострадавших за веру после революции 1917 года, канонизировано Русской Православной Церковью уже более 2 000 – новомучеников и исповедников, в земле Российской просиявших. Но и сейчас не названы имена всех погибших страдальцев, не найдены (да их и нет у большинства) могилы.

Простить виновных – наверное можно. Но забыть, замолчать – нет. Иначе всё может повториться.

Литература

1. Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви XX столетия» // <http://www.zavet.ru/kalendar/novm/002.htm>
2. Новомученики Российские www.radost-brest.com
3. Азбука веры https://azbyka.ru/otechnik/Onufrij_Gagaluk/

Сергей Григорьевич Величко

студент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Липич Тамара Ивановна**

доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ХРАМЫ МАРФО-МАРИИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ГОРОДЕ БЕЛГОРОДЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История храмов тесно связана с историей народа, с его культурой. В настоящее время самым старым зданием в городе Белгороде является Успенско-Николаевский собор, который был заложен 1701 году стараниями прихожан. Существует мнение краеведов, что в строительстве данного храма участвовал Петр I (15 июня 1701 года он пожертвовал на строительство храма 100 рублей золотом). В строительстве храма участвовали солдаты белгородского гарнизона и миряне-прихожане. Во всех найденных исторических материалах первоначально собор был двупрестольный, а в конце XIX века собор зафиксирован как трехпрестольный, когда собор стал трехпрестольный данных, к сожалению нет. Остается только предполагать, что он был «устроен» в первой половине XIX века на средства одного из Белгородских купцов в честь своего ангела-хранителя. По своей архитектуре храм имеет характерные для ярославской и позднемосковской школ зодчества северной полосы России XVII века, объемнопространственное решение с присущими им элементами декора. В середине XVIII века здание собора претерпевает изменения, которые были незначительные и коснулись в основном завершения собора. Точное время изменения неизвестно, но церковные историки уверены, что ремонт производился под тщательным контролем епископа Иоасафа Белгородского.

Внутреннее убранство собора Успенско-Николаевского собора отличалось великолепием, древней живописью и старинной резной работой. Иконостасы были шестиярусные и пятиярусные позолочены листовым золотом. Богослужебные книги были пожалованы императорами и членами царской фамилии. Рукописные Евангелия в дорогих окладах хранились с XVII века. Церковная утварь серебрянная, дарохранительницы олоянные, иерусалимский медный подсвечник.

Штат священослужителей был семь человек. Настоятелями храма назначались батюшки, имеющие определенные заслуги пред Богом и людьми. Последний дореволюционный настоятель – Порфирий Иванович Амфитеатров являлся членом земской

управы. За «ревностную и плодотворную деятельность в деле просвещения народа», был награжден наперсным крестом и Святой Библией от Священного Синода. Таких высоких наград редко кто удостоивался и в то время. В 1908 году храм насчитывал 909 прихожан.

После 1917 года собор был закрыт. В 1933–1937 годах и в Успенско-Николаевском соборе и в Покровском храме (о нем расскажем дальше), так как они находились рядом была пересыльная тюрьма. В основном это были люди с Украины и деревень Центрально-Черноземной области. По воспоминаниям старожилов в храме-тюрьме люди умирали от голода и жажды, кого-то просто убивали и были случаи, что людей сбрасывали с колокольни. По воспоминаниям старожилов вокруг храма была колючая проволока и стояли деревянные вышки.

В 1943 году, после ухода немцев, в соборе разместили хлебозавод, который просуществовал до 1998 года. В процессе послевоенных разрушений и приспособлений к производству хлебобулочных изделий собор претерпел значительные переделки, что очень осложняло его реставрацию. В мае 1998 года собор был передан РПЦ и в нем началась реставрация.

В архитектуре храма отражены как приемы барокко, так и классицизма, характерные для эпохи переходного периода. Четвертик храма и центральная апсида выполнены в барочных формах, колокольня типично для раннего классицизма. В пластической разработке фасадов северной и южных пристроек преобладают классические приемы середины XIX века. Внутри храм был расписан. Иконы были писаны фряжской манерой, с клеймами деяний акафиста. Иконостас был утерян.

Ведя реставрационные работы на месте массовых расстрелов и захоронений православных священнослужителей и мирян, а были найдены останки около 100 человек. Правящим архиереем было принято решение построить на этом месте часовню во имя Новомучеников и исповедников Российских. В склепе часовни были собраны все останки найденные на территории монастыря. 17 июля 1999 года в день памяти убиенных Царственных мучеников Высокопреосвященный Владыка Иоанн отслужил Божественную литургию, по окончании которой освятил часовню названную в честь Царственных мучеников и иже с ними Новомучеников Российских

Рядом с Успенско-Николаевским собором, стоит храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы (Покровский собор). Сохранившиеся архивные документы приводят нас к XVIII веку, когда церковь была деревянная. После исторического пожара в 1766 году (пожар не коснулся Покровского храма), начали строить рядом с деревянных более надежную каменную церковь. При закладке первого камня был вооружен крест, как знамения освящения и торжества веры христианской. На кресте была сделана надпись, свидетельствующая о том, что церковь заложена во время царствования Екатерины 2 при епископе Феофиле Мочульском.

Построенный в 1766-1791 гг. был освящен главный каменный придел в честь Покрова пресвятой богородицы. В 1837 году, через 46 лет был пристроен южный придел свт. Митрофана Воронежского. В 1865 с северной стороны симметрично южному приделу построен придел в честь святителя Тихона Воронежского, Задонского чудотворца. Этот год принято считать годом окончания постройки Покровского храма. Храм был особенно любим прихожанами так как был построен на пожертвования населения.

В конце 20-х гг. XX века храм был закрыт, в нем находилась тюрьма для пересыльных. Покровский храм использовался большевиками в качестве тюрьмы для «врагов народа». Во 2-й половине XX века (в 50-е годы) в полуразрушенном соборе размещались механические мастерские. Когда в 1991 г. собор был возвращен РПЦ, начались ремонтно-реставрационные работы. Затем он был отдан под механические мастерские.

В начале 90-х годов стало возможным возрождение святыни. Первоначально то, что осталось от храма передали областному управлению культуры. Реставрационный

участок Управления культуры поселился в церковном здании. 19 ноября 1993 года архиепископом Курским и Белгородским Ювеналием был назначен настоятель Покровского собора иерей Сергей Клюко, который не жалея сил руководил реставрационными работами. Решением епархии было также основать здесь подворье женского монастыря. Начало реставрационных работ пришлось на осень 1993 года. В декабре храму выделили две комнаты в одноэтажном доме, который располагался между двумя храмами на территории будущего монастырского комплекса. С начала января 1994 года начали служить молебны. В Конце месяца приехала первая монахиня Марфа (Мухина) впоследствии благочинная монастыря. Чуть позже переселилась ее мама – схимонахиня Мария. Благотворители из технического отдела выделили еще одну комнату, которая и стала первой монашеской кельей. Келья не отапливалась и монахини спали в телогрейках и теплых платках.

9 февраля 1994 года был знаменательный день. Во временном (комнатном храме) после долгого перерыва, в день памяти святителя Иоанна Златоуста, была совершена первая литургия. На первую литургию пришло много мирян, которые исповедовались и причащались «святых даров».

14 октября 1995 года на Покрова Пресвятой Богородицы, в Белгородской Покровской церкви после шестидесятилетнего перерыва состоялась праздничная служба. Стройка-реставрация еще была не закончена. Как вспоминают сестры: «Еще стелили деревянные полы, штукатурили своды и снимали железобетонное перекрытие второго этажа». В пристройках храма сделали кельи для монахинь, комнату для священника и свечной ящик. 13 октября 1996 года было великое храмовое освящение.

Кантарюк Екатерина Анатольевна

доцент кафедры дизайна и художественной обработки материалов ФГБОУ ВО ЛГТУ

Алабушева Юлия Александровна

студентка кафедры дизайна и художественной обработки материалов ФГБОУ ВО ЛГТУ (Россия, г. Липецк)

СИМВОЛИКА ОРНАМЕНТА В БОЛЬНИЧНОМ ХРАМЕ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «КАЗАНСКАЯ» ГОРОДА ЛИПЕЦК

Русский орнамент интегрирует в себе мотивы различных стилевых направлений, но при этом сохраняет свой самобытный характер, что подтверждает многообразие русской культуры. Благодаря этому орнаментальные символы русских храмов наделены не одним, а несколькими значениями, которые должны трактоваться в контексте каждого конкретного орнамента. Орнаменты обладают общностью используемых мотивов, характеристик и принципов в процессе взаимопроникновения и взаимовлияния различных культур.

В большинстве своем храмы декорируются орнаментальными элементами, имеющими определенную смысловую нагрузку и особенности. Растительный орнамент, например, передает вид цветущего Рая: сплошная ковровая растительность, изображение диковинных птиц, цветы... Птица символизируют душу, отделенную от земного начала; цветы – красоту и Благословение; побеги плюща, вьющиеся вокруг стеблей цветов – символ преданности и вечной жизни [1, с.34]. Частыми являются случаи, когда в орнаменте присутствует и геометрический, и растительный орнамент. Нередко встречаются также древние символы, заимствованные из язычества, и получившие новое трактование в христианстве: круг – символ Духа Святого, четырехугольник – знак земного, знак камня – символ Церкви Христовой на Земле, треугольник – образ Всевышнего, глаз Бога. Также присутствуют в орнаменте разноконечные звезды, символизирующие разнообразные библейские образы.

В своей работе хотелось бы уделить больше внимания на орнамент в больничном храме города Липецка, который несёт в себе смысловую нагрузку.

Символика орнамента играет важную роль в проектировании больничного храма, воплощающем в художественном образе язык надежды, язык сострадания, язык борьбы или соблезнования. В нашем храме отличительной особенностью орнамента является православная символика греческого креста, изображенного на полотенцах.

Крест – это всемирный символ христианства. Ещё в древности он был сакральным знаком, а также являлся составной частью в орнаменте, становился основой при строительстве жилищ и храмов, чеканился на монетах.

Крест всякой формы есть истинный крест, – в этих словах преподобного Федора Студита всеобъемлющее благоговейное отношение верующих к этой величайшей святыне. Каноны церкви не регламентируют строго форму нательного креста, что и обуславливает их многообразие.

Однако это не значит, что форма и материал креста могут быть абсолютно произвольными, за две тысячи лет сложился особый символичный язык нательных крестов. В то же время необходимо очень внимательно относиться к символам, сходным с изображением креста, но не имеющим к христианству никакого отношения [6].

Рассмотрим какие существуют формы креста [7]:

- Прямолинейная (с прямыми углами средокрестия и балок).

Эта форма максимально близка к исторически достоверной форме Креста, на котором был распят Господь Иисус Христос.

- С расширяющимися балками.

Расширяющиеся балки символизируют лучи Света Жизни, о котором Христос сказал: «Кто последует за Мною, тот не будет ходить во тме, но будет иметь Свет Жизни». Часто средокрестие помещают в круг или крест вписывают в круг. Круг в древнем мире символизирует солнце: в кресте же это служит символом того, что Церковь называет Христа Солнцем Правды.

- С квадратом или ромбом в средокрестии.

Квадрат символизирует четыре земные стихии, усвоенных Христом при воплощении. Кроме того четыре угла квадрата или ромба символизируют четыре Евангелия и четырех евангелистов. Иногда ромбовидные элементы (часто с крестами внутри) располагаются и на концах балок креста.

-С криновидными концами балок.

По словам св. Николая Сербского, лилия есть символ беспечительности: «Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут» Кроме того сам Иисус Христос уподобляется в писании лилия долин.

- С треугольными концами балок.

Треугольные концы балок символизируют троичную природу Господа, и имеют тоже значение, что и треугольник в нимбах изображений Господа Саваофа на древних иконах.

- С кругами, шариками или каплями на концах балок.

О символизме круга упоминалось выше, шарики же и капли (слезки) символизируют капли Крови Христовой, пролитой во искуплении грехов человека. Расположенные по три, эти элементы так же символизируют триипостасность Бога.

- Процветший крест.

Обрамление креста растительным орнаментом символизировало Древо Жизни – расцветшего Креста Господня. Кроме этого в процветшем кресте могли присутствовать изображения крина и виноградной лозы [6, 7].

Приведём материалы и их символику, из которых можно сделать кресты:

Дерево, которое символизирует древо жизни в раю. Серебро символизирует чистоту и целомудрие. Золото – это символ истины. Камень определяется символом Христа и твёрдой верой. Поэтому апостол Павел утверждал, что золото стоит на камне, т.е. истины покоится на вере [6].

В орнаменте больничного храма прототипом послужил греческий крест, который выполняется перпендикулярным построением двух равных по длине отрезков. Такой крест является равносторонним, рис.2. Под символикой греческого креста подразумевается церковь Христова, означающая что именно ко Кресту Христову приближаются все православные христиане с четырех сторон света. Эта форма креста можно было увидеть ещё в пре-христианской эпохе, когда четыре равные стороны его символизировали четыре стихии – землю, воздух, огонь и воду. Иногда «греческий крест» изображается вписанным в круг, символизирующий космологическую сферу небесную [4, с.65].

Именно греческий крест, вписанный в круг, мы выбрали в нашем орнаменте. Так как круг символизирует сферу небесную, это непосредственно относится и к больным людям, которые ждут помощи Божией. Мы использовали в круге два цвета это красный (малый круг), который символизирует жизнь, выраженную через кровь и золотой на большом круге, символизирующий вечность. Окружности изображены прерывистыми линиями, показывая жизнь больного человека, получающего страдания, боль, но знающего и верящего на спасение, которое дает вечность. Поэтому можно сделать вывод, что символика креста играет большую роль в оформлении орнамента проектируемого больничного храма, так как крест с окружностью – это символ жизни [8] .

Символы в храме, особенно в больничном, проявляются наиболее эмоционально в определённой ситуации для каждого человека. В этот период храм представляет собой особый «знак» культуры, ее символ, который указывает не только на особенности культурно-исторического развития народа, но и на специфику общественного отношения страны к человеку во время его болезни [5, с.262].

Литература

1. Русские орнаменты. Составитель и автор предисловия В.И. Ивановская [Альбом]. – М.: Изд-во В. Шевчук, 2006. – 226 с.
2. Буткевич, Л.М. История орнамент: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений, обучающихся по специальности «Изобразительное искусство» / Л.М. Буткевич. – М.: ВЛАДОС, 2008. – 264, [3] с.
3. Школа рисования: Стили в искусстве. Орнаменты и декоративные мотивы. – М.: АСТ: Астрель, 2008.- 318 [2] с.
4. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии. – Москва: Альманах «Жизнь вечная», 1997. – 40 с.
5. Калиничева М.М., Кантарюк Е.А. Семантика интерьера больничного храма. Материалы XI Международного форума «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» / Под ред. Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой (отв. редактор). – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2016. – С.261-262.
6. Федоров, Ю.А. Образ креста [Текст]/ Ю.А. Федоров// М.: Искусство, 2000.
7. Кузнецов, В.П. История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии / В.П. Кузнецов// М.:Альманах «Жизнь вечная», 1997г.
8. Кантарюк, Е.А. Больничный храм как явление русской православной культуры (герменевтика социальных смыслов): дис. канд.филос. наук: 24.00.01.–Белгород,2018 [Электронный ресурс]. URL: http://dekanat.bsu.edu.ru/f.php//1/disser/case/filedisser/filedisser/1153_KD - Kantaryuk.pdf – 30.12.2018 г.

Кантарюк Марк Васильевич

студент 3курса кафедры дизайна и художественной
обработки материалов ФГБОУ ВО ЛГТУ, (Россия, г.Липецк),
(иерей Марк, священник Христо-Рождественского храма, г. Липецк)

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ СОЗДАНИЯ ХРАМОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Богослужение в тюрьмах осуществлялось издавна и являлось одной из миссий Церкви. В мае 1831 года Комитет министров России разработал и принял тюремную инструкцию. В этом документе была глава «О церкви». В ней содержалась «исчерпы-

вающая характеристика юридического статуса тюремных церквей, практика посещения арестантами церковных служб, производство религиозных обрядов, а также указание для тюремной администрации надзирать, чтобы во время церковной службы не было со стороны арестантов никаких непристойностей» [1].

Изучение истории взаимоотношений церкви и государства в специфических сферах, которые традиционно относились исключительно к государственному регулированию, представляется новым, поскольку демонстрирует примеры эффективного решения конкретных практических проблем на основе использования потенциала институтов гражданского общества. Тюремные храмы в России выполняли важнейшую государственную задачу – исправление преступного элемента и возвращение в общество социально адаптированной личности, что, несомненно, имело практическую направленность, но в силу исторических обстоятельств было утрачено в советский период [2].

Примером отражения взаимодействия церкви и государства является развитие современной отечественной пенитенциарной системы, в рамках которой происходит активное привлечение общественных и религиозных организаций к работе исправительных учреждений [2]. Миссия Церкви в данном случае состоит в защите достоинства, свободы и прав человека в условиях уголовно-исправительной системы. Богослужбная практика в рамках института исполнения наказаний является на данный момент одним из перспективных направлений в деле обеспечения интеграции бывших заключённых в общество.

Сегодня можно наблюдать процесс интенсивного возведения церквей и часовен в системе пенитенциарных учреждений. На территориях отдельных тюрем строятся храмы, в других – появляются молельные комнаты. Это могут быть новые постройки или встроенные в уже имеющиеся помещения тюремной архитектуры. Культовые церковные сооружения, будь то храмы или молельные комнаты, необходимы и для православных осуждённых, и для работников колоний.

Деятельность служителей церкви при тюрьмах, проведение богослужений оказывает воспитательное воздействие. Прихожане тюремных храмов и молельных комнат посещают и специально созданные библиотеки, содержащие духовную литературу. Для их создания выделяются отдельные средства. Тюремные священники подбирают для чтения книги духовно-религиозного содержания, организуют вечера совместного чтения соответствующей литературы, проводят духовно-нравственные беседы.

Учреждения пенитенциарной системы, в которых функционируют храмы и часовни, позволяют выполнять Церкви важную миссию богослужения, пастырского душепопечения и духовно-просветительской деятельности.

Тюремное служение священников проявляется в разных сферах в рамках пенитенциарной системы. Это медицинская и реабилитационная помощь, социальная и психологическая поддержка заключённых, консультации и прочая деятельность по духовному окормлению осуждённых. Священнослужители материально помогают осуждённым продуктами, вещами, медикаментами.

Социальное служение Русской православной церкви находит своё воплощение в разных формах. Оно выражается не только через прямые проповеди, но и через косвенное морально-нравственное воспитание осуждённых.

Духовному возрождению заключённых, их ресоциализации могут способствовать участие в проведении церковных богослужений, религиозных таинствах. Заключённые могут прийти на исповедь, прослушать проповедь, поучаствовать в беседах на духовные и религиозные темы. Участие в этом позволяет лицам, отбывающим уголовное наказание, исцелить свою душу.

В процессе пастырского служения священники выполняют и коммуникативные функции, способствуют восстановлению социальных контактов заключённых, прежде всего родственных связей. Для этого устраивают специальные акции по сбору пожертвований для детей, семей заключённых. Пишут им письма, отправляют подарки и осуждённые получают ответы от своих почти потерянных близких родственников.

Важное значение имеет создание в местах лишения свободы особой информационной среды, способствующей поддержанию, сохранению и восстановлению психического и духовного здоровья. Эта информационная среда может включать в себя пополнение библиотек колоний литературой, видеофильмами, аудиозаписями духовно-нравственного содержания. Кроме этого христианская поддержка заключённых может выражаться через их участие в театрализованных представлениях на библейские сюжеты, в изготовлении икон и церковной утвари, в церковных хорах, в духовно-просветительских беседах и занятиях.

Подобное духовное наставничество приводит впоследствии к тому, что многие освободившиеся из мест лишения свободы решают связать свою дальнейшую жизнь с православием. Они становятся насельниками монастырей, звонарями, иконописцами, чтецами и певчими. Но главное здесь то, что они не совершают новых преступлений.

Исчерпывающая характеристика юридического статуса тюремного храма представлена в Положении о канонических подразделениях Русской православной церкви, функционирующих на территории учреждений исправительной системы. Это Положение было утверждено Священным Синодом.

Тюремный храм или соответствующая структура в рамках уголовно-исполнительной системы может иметь статус юридического лица и с этой точки зрения осуществлять юридически значимые действия самостоятельно. Однако он может и существовать в качестве приписного тюремного храма. И в этом случае все юридическая ответственность за деятельность священнослужителей на территории исправительных колоний ложится на каноническое подразделение епархии Русской православной церкви, расположенное в одном поселении с режимным учреждением.

Церковь Святого праведного Иоанна Русского исповедника в Кировской исправительной колонии №33. Именно на территории этого исправительно-трудового учреждения был зарегистрирован первый тюремный храм, построенный в системе исправительных учреждений в постсоветское время.

Храм в честь блаженной Ксении Петербургской на территории ИТК-33 г. Саратова был также построен одним из первых в местах лишения свободы в России в начале 90-х годов XX века. Идея возведения храма возникла еще в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Строительство началось в 1991 году по благословию архиепископа Саратовского и Вольского Пимена Хмелевского. Строительство храма осуществляли православные верующие, находящиеся в ИТК. «Все необходимое от стен до предметов интерьера делалось в колонии на производстве. Например, кадило было сделано из двух половников. Даже настенная роспись была выполнена одним из заключенных, который отбывал наказание за воровство икон. Полтора года строили храм, который освятили в день памяти святой блаженной Ксении в 1992 году» [1].

Тюрьма в г. Боброве Воронежской области существовала еще в дореволюционное время. Церковь на территории тюрьмы была построена в 1906 году. После революции 1917 г. в России церковь снесли, её имущество разорили. В 90-х годах того же XX века в колонии открыли помещение для молитв в честь Преображения Господня. В ней систематически происходили церковные таинства – крещения заключённых, исповедования, святые причастия. Одновременно с осуществлением религиозной культовой деятельности происходила работа по просвещению воспитанников тюрьмы. Была создана библиотека, которая содержала духовную литературу. Желающие имели возможность индивидуальных бесед с клириком. По благословию митрополита Воронежского и Борисоглебского Сергия 19 июля 2005 года освятили Святой Крест, камень и место под строительство храма в честь святого равноапостольного князя Владимира. Сооружение храма было закончено в июле 2007 года. Осуждённые участвовали в сооружении и благоустройстве храма.

В 2011 году на территории Сухиничской колонии №5 в Калужской области была построена православная церковь «Во славу всех святых на Российской земле просияв-

ших», самый крупный тюремный храм не только России, но и Европы. Храм поражает своей высотой – 30 метров, не характерной для тюремного церковного зодчества. Он располагается в самом сердце колонии, оформлен в русском стиле. Строгий белый фасад украшают золотистые луковичные купола. В храме один престол. При храме есть библиотека, учебный класс, действует школа звонарей. На этом примере можно видеть, как первоначальное необычное и нелёгкое пастырское служение в тюрьме обретает новые смыслы, расширяет горизонты взаимодействия общества и религии.

Подобное отношение к вере и миссии тюремного служения Церкви позволила собрать самую многочисленную духовную общину среди осуждённых колонии. Такого больше не наблюдается нигде при православных храмах в учреждениях УИС области. В этом тюремном храме осуществляются все положенные богослужения и таинства, проходят венчания осуждённых.

С деятельностью храма тесно связано и функционирование обширной библиотеки с книгами духовного содержания, видео и аудиозаписями. С ними можно ознакомиться в читальном зале. Патронаж в отношении заключённых, таким образом, включает в себя не только проведение религиозных обрядов, но и совместное обсуждение просмотренных видеоматериалов, книг и другой подобной информации на темы духовности, нравственности.

Желающие из числа осуждённых поют в церковном хоре. Появлению в колонии такого величественного храма предшествовала огромная работа священнослужителей Свято-Введенского монастыря Оптиной Пустыни, которые продолжают свой духовный подвиг по воспитанию и знакомству осужденных учреждения с духовно-нравственными ценностями православной религии и культуры. Результатом их христианского труда на ниве Божьей и молитв служителей община храма сегодня насчитывает более 60 человек.

Свои тюремные храмы имеются и на территории Липецкой области, при исправительных колониях №2 и №6 в честь преподобного Алексея, человека Божия, и иконы Божией Матери «Одигитрия». В них проводятся проповеди, церковные таинства, праздничные богослужения, мероприятия, связанные с почитанием святых (поклонение мощам).

Как пишет один из архитекторов Михаил Кеслер, «на сегодняшний момент тюремные храмы, предназначенные для обеспечения духовного просвещения и пастырского окормления жителей поселений, целесообразно строить за пределами режимных территорий учреждений УИС. Данное обстоятельство позволит избежать разногласий и выяснения отношений между заключенными за колючей проволокой, имеющими возможность посещать богослужения в тюремном храме и участвовать в Таинствах Церкви, и живущими на свободе жителями поселений, а также сотрудники учреждений УИС и членами их семей, которые этой возможности не имеют» [1]. Приписные комнаты для богослужений или часовни, созданные и обустроенные на режимной территории, даст возможность совершать религиозные обряды специально для заключённых. Такое духовное наставничество будет способствовать сохранению и развитию личности осуждённого, его нравственному возрождению.

В период тюремного заключения люди, оказавшиеся в местах лишения свободы, ищут возможности духовного обновления, перемены. Религия в этот момент может сыграть серьёзную роль в жизни человека и очертить для него возможные пути его душевного и морального восстановления [3]. Религия через служение своих пастырей позволяет заключённым осознанно обрести своё место в мире. Зачастую именно священники тюремных храмов оказывают первую помощь осуждённым в их адаптации к жизни уже на воле, когда все другие социальные структуры в своём бессилии разводятся руками.

Первоначально религиозное служение в тюремных храмах позволяет осуждённым задуматься над совершённым противоправным деянием. Затем наступает черёд раская-

ния. Путь осознания и принятия себя через христианскую веру долг и труден. Он не сводится только к внешним проявлениям религиозности: чтению надлежащей духовно-просветительской литературы, использованию культовых предметов в обиходе и выполнению религиозных обрядов. Только глубокое осмысление своей жизни, покаяние, пересмотр жизненных целей, понимание и формирование нового взгляда на содеянное могут привести к полному искуплению [4].

В заключении хотелось бы сказать, что в современном мире нельзя недооценивать роль и значение тюремных храмов. Храм – это место Покаяния. Человеку, попавшему в места лишения свободы, нужно дать право покаяться и исправиться. Но утверждать, что каждый осужденный станет на такой путь, нельзя. Но всё-таки хочется надеяться, что с помощью религии, беседами со священнослужителями и посещения храма, процесс исправления осужденных будет расти. «Ведь Господь пришёл призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Мф.9:13).

Литература

1. Михаил Кеслер Тюремные храмы [Электронный ресурс] URL: <http://kesler.ortox.ru/2014/01/24/tyuremnye-xramy> (дата обращения 24.03.19 г.).
2. Павлушков А.Р. Диалектика тюремного храмостроительства в России в XIX столетии [Электронный ресурс] URL: <file:///C:/Users/%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0/Dowloads/dialektika-tyuremnogo-hramostroitelstva-v-rossii-v-xix-stoletii.pdf> (дата обращения 24.03.19 г.).
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005.
4. Значение религии в механизме исправления осужденных [Электронный ресурс] URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016019602> (дата обращения 24.03.19 г.).

Дмитрий Владимирович Анисимов
студент (Россия, г. Белгород)
Роман Валерьевич Капинос
к.э.н., магистр теологии, доцент
(Россия, г. Белгород)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МИССИЯ ЦЕРКВИ

В наши дни мы можем говорить о новой явлении в духовной и социальной жизни – о **экономической миссии Церкви** как деятельности, направленной на религиозное и нравственное обогащение современного предпринимательства и в целом всей хозяйственной деятельности как на макро-, так и на микроуровне. При этом мы можем говорить и о взаимовлиянии Православной Церкви на экономику, и экономики – на повседневную жизнь церковных организаций [1, с. 188; 2, с. 114; 3, с. 90].

Современная экономика – продукт капиталистического общества. И экономическая миссия современного Православия должна проявляться в утверждении в капиталистическом обществе надкапиталистических принципов справедливости, взаимопомощи и любви – причем не только в сугубо экономической области, но и в сопряженных с ней сферах социальной, государственной жизни и в области экологии [4, с. 816; 5, с. 184; 6, с. 3; 7, с. 371].

Архиепископ Амвросий указывает: «Тема православия и бизнеса является весьма деликатной и искусительной для многих верующих. Не секрет, что многие верующие искренне полагают, что христианство и в частности православие с бизнесом несовместимо и негативно относится к любому предпринимательству, которое удаляет человека от Бога. В данной связи в массовом христианском самосознании основательно укрепился стереотип о том, что занятие бизнесом – это совсем не богоугодное и не христианское дело» [8].

Вместе с тем, есть не мало примеров совмещения предпринимательства и святости: святой Спиридон Тримифунтский, преподобный Иосиф Волоцкий, преподобный Серафим Вырицкий и др. Таким образом, богоугодное и социально значимое дело не

препятствует вере и сложность только в наличии сил для того и другого и умении вести дело так, чтобы оно было не в ущерб вере и отношениям с Богом.

Поэтому нет никаких противопоказаний для того, чтобы христианин мог заниматься своим делом и предпринимательством, совмещая «бизнес» и веру. Современные отношения православия и предпринимательства изложены в известных общедоступных документах – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», принятые на Архиерейском соборе в 2000 г., а именно разделы IV-VII: «Христианская этика и светское право», «Церковь и политика», «Труд и его плоды», «Собственность». Также современное православное предпринимательство опирается на известные классические труды по ведению бизнеса – прот. Сергия Булгакова, поздние труды С. Франка, философа И. Ильина и др. Осуществление на практике православной этики предпринимательства можно увидеть в книгах о российском предпринимательстве XIX в., которых издавалось тогда довольно много, как пример – брошюра «Как выжить православному предпринимателю».

«Вера христианская, православная никогда не запрещала и ныне не запрещает заниматься предпринимательством и не считает успех в мире бизнеса чем-то греховным. Предпринимательство, целью которого является честное зарабатывание денег, имеет право на существование. Благотворительность приветствуется Церковью, но при этом не является обязательной» – указывает прот. Александр Новопашин [9].

В России общепринятым является термин – «предпринимательство», в отличие от англоязычных стран, где употребляется «бизнес». Причем различие здесь носит исторический, психологический и даже религиозный характер. Слово «предпринимательство» в русском языке появляется скорее всего при Иване Грозном, изначально как простой перевод немецкого слова «Unternehmung», и означало проявление деловой активности в самых разных сферах деятельности, а не только хозяйственной. В предпринимательстве прибылью будет любое приращение ресурсов, причем не обязательно денежных: это может быть и новых 2 единицы знаний, новые умения, навыки, новый способ организации жизни.

Социальная миссия бизнеса является, по сути, формой скрытой рекламы. В русском предпринимательстве социальная деятельность всегда была проявлением духовной потребности помощи, как собственной семье, так и каждому нуждающемуся, причем не только русичу и православному, но человеку любой национальности и веры – и именно в возрождении подобных традиций и должна состоять экономическая миссия Православной Церкви.

Созданный под патронажем Русской Православной Церкви Союз православных предпринимателей выполняет следующие функции:

- объединяет православных предпринимателей для соборного решения задач на благо государства и общества;
- создает условия для духовного, личностного и профессионального развития его членов, а также возможности для совместных бизнес-проектов;
- способствует формированию культуры предпринимательства и организационного управления, основанной на православных ценностях;
- поддерживает духовно-просветительские и миссионерские проекты;
- поддерживает традиции милосердия и благотворительности.

Приведём примеры российского предпринимательства как формы служения обществу. С. Н. Федоров (1927–2000) создатель Московского исследовательского института микрохирургии глаза («Центр Федорова»). С одной стороны, это высококлассное, международного уровня лечебное учреждение, с другой – это большое хозяйство, направленное на общую пользу. Б. Б. Сергуненков, президент компании «ВАПА», основные предприятия которой находятся в Санкт-Петербурге. Этот человек наладил производство высококачественных красок в России – и при этом на острове Коневец им построена часовня в честь святого благоверного Великого князя Александра Невского.

В качестве пожертвований при воздвижении храма священномученика Алексия Сибирского в с. Козлово в Тверской области передавались краски, строительные материалы. Храм в Козлово построен при большом участии еще одного предпринимателя, В. А. Блинова. И таких примеров множество: люди, активные в предпринимательстве, в большинстве случаев активны и в благотворительности.

Экономическая миссия Православной Церкви в конечном итоге должна стремиться к утверждению высокого идеала **деятельной святости** в труде – того предпринимательского идеала, который нам открыли в своих жития преп. Сергей Радонежский, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и Серафим Саровский – высоконравственного труда на общее благо.

Литература

1. Капинос Р.В. Сравнительный анализ принципов менеджмента рыночного, планового и конфессионального хозяйств // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1-1 (42). – С. 188-190.
2. Капинос Р.В. Общинное хозяйство в рыночном мире // Мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 5. – С. 112-114.
3. Капинос Р.В. Экономические идеи Л.Н. Толстого (к 180-летию со дня рождения) // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 12. – С. 84-90.
4. Акупиан О.С. Формирование социального партнерства в системе управления развитием сельских территорий // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии.– 2017. – №10 (ч. 7). – С.816 -819.
5. Кравченко Д.П. Эволюция представлений о сущности социального капитала / Пак З.Ч., Кравченко Д.П., Китаев Ю.А. // В сборнике: Проблемы и перспективы инновационного развития агротехнологий Материалы XIX Международной научно-производственной конференции. ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ. – 2015. – С. 184-185.
6. Завгородняя Л.И. Воздействие человека на окружающую среду в белгородской области // В книге: Органическое сельское хозяйство: проблемы и перспективы Материалы XXII международной научно-производственной конференции. – 2018. – С. 3-4.
7. Ягуткин С. М. Нейрономическое моделирование современных социально-экономических процессов и явлений [Текст] / С. М. Ягуткин, Е. С. Ягуткина // Сборник научных трудов участников Международной конференции «XXIV Кондратьевские чтения «Социально-экономические проблемы современности: поиски междисциплинарных решений». Под ред. В.М. Бондаренко. Москва: Институт экономики РАН, 16-17 ноября 2016 г. – М.: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2017. – С. 371-376.
8. Амвросий Петергофский, архиепископ. Существует ли православное предпринимательство? [Электронный ресурс] / Амвросий Петергофский – URL: http://www.naslednick.online/rubric/my/my_5507.html (дата обращения: 14.02.2019).
9. Новопашин А. прот. Бизнес и вера. О совместимости понятий. [Электронный ресурс] / А. Новопашин – Режим доступа: http://ansobor.ru/news.php?news_id=7690 (дата обращения: 14.02.2019).
10. Парамонов А. Прибыль – это не обязательно деньги [Электронный ресурс] / Парамонов А. – Режим доступа: http://naslednick.online/rubric/my/my_5737.html(дата обращения: 14.02.2019).

Лариса Ивановна Кузнецова

методист МБУДО «Дворец детского (юношеского) творчества «Юный губкинец»,
педагог дополнительного образования по духовному краеведению
Детский православный досуговый Центр
во имя святителя Иоасафа, епископа Белгородского
(Россия, г. Губкин)

ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИМЕНА

В истории России XX век был ознаменован жестокими гонениями советской власти на Православную Церковь. Целая плеяда священнослужителей и мирян русской земли, в том числе и Святого Белогорья, подверглась преследованиям за свои религиозные убеждения.

Они переносили страдания и лишения, унижения в лагерях, тюрьмах, ссылках, некоторые приняли мученическую смерть за исповедание православной веры. В списке прославленных святых от Белгородской епархии 19 имен. Епископ Никодим Кононов,

архиепископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк), епископ Белгородский Антоний (Панкеев), священники Митрофан Вильгельмский, Александр Ершов и другие.

Свои новомученики и исповедники были и на территории нынешнего Губкинского городского округа Белгородской области. Каждый из пострадавших за веру достоин того, чтобы о нем сегодня помнили и знали.

В этот сложный период для Церкви (1929 год) была образована Старооскольская епархия, в состав которой входили земли нынешней Губкинской территории. Первый епископ Старооскольский священномученик Онуфрий (Гагалюк) управлял епархией до своего ареста, последовавшего весной 1933 года.

Верующие, проживающие на территории нынешнего Губкинского городского округа, специально ездили в Старый Оскол на богослужения с участием Владыки Онуфрия. Прихожанка Губкинского храма апостола Иакова Евдокия рассказывала, что, будучи маленькой девочкой, она с матерью бывала на таких службах и видела Владыку, молящегося в алтаре «в огненном столбе».

1 июня 1938 года архиепископ Онуфрий был расстрелян, но успел заложить в Губкинском крае твердые основы православия, благословив на служение многих священников. Известно, что большинство из них подверглись разного рода репрессиям: были расстреляны, умерли в заключении или подорвали здоровье в лагерях и ссылках.

В истории губкинских сел и храмов того нелегкого времени немало трагических биографий священнослужителей.

На протяжении пяти послевоенных десятилетий в Губкине своего храма не было, ближайшей церковью был Храм Архангела Михаила в селе Теплый Колодезь. Многие губкинцы крестились, венчались и отпевали умерших здесь. В 1930-е годы здесь служил священник Парфений Алексеевич Зиновьев. Но недолгим было его служение. 7 ноября 1938 года священника обвинили в антисоветской агитации и препроводили в новооскольскую тюрьму, а затем отправили в распоряжение ИВДЕЛЬЛАГа. А местные активисты сбросили колокола с храма, повредили росписи и лепные украшения, растащили сосуды и ценные иконы. На интернет-сайте Международного мемориала [8] в общей базе данных жертв политических репрессий мы без труда отыскивали имя своего земляка: «Парфений Алексеевич Зиновьев. Приговорен: Особое совещание при НКВД СССР 15 апреля 1939 г., обв.: по ст.ст. 58-10, 11 УК РСФСР. Приговор на 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 11 мая 1989 г.» [9]. По документальным материалам информационно-архивной группы [10] П.А. Зиновьев умер 2 февраля 1942 года в пос. В. Мошнево Пермского края от пеллагры.

Известно о мученическом подвиге еще одного служителя храма – псаломщика Федора Котенева. Восемь лет, на которые осудили молодого человека «за негативную оценку правительства», обернулись десятью годами. Из них первые семь Федор отбывал на шахтах (ртутных и угольных). Последние три года трудился на лесоповале. Пройдя горнило лагерей, Федор вновь вернулся в свой родной храм, и до самой своей смерти служил в теплоколодезянской церкви.

Я думаю, что моя бабушка Матрена Васильевна Борзенкова знала Федора Котенева, так как с 1954 по 1970 год она являлась прихожанкой храма Архангела Михаила. Сын Борис был парторгом в крупной строительной организации города Губкина и, вероятно, боялся осуждения, что у парторга верующая мать. В собственной семье бабушке нелегко было исповедовать свою веру. Можно сказать, что она, как и многие верующие того времени, претерпевала страдания за веру. Но несмотря ни на что, надевала белый платочек и шла в церковь молиться Богу. «Белые платочки спасли Русскую Церковь». Эта фраза, пущенная в ход, как считается, Патриархом Алексием I, стала со временем весьма расхожей. Смысл ее в том, что именно «белые платочки», то есть православные бабушки, продолжавшие в годы атеистического засилья несмотря ни на что посещать храмы, спасали их от закрытия, а Церковь в России – от полного уничтожения. Свою маленькую лепту в это дело внесла и моя бабушка Борзенкова Матрена Ва-

сильевна. Советская власть этих бабушек, в силу их невысокого социального положения, особо жестко не преследовала, надеясь, что они со временем просто вымрут. Но менялись поколения, а «белые платочки» продолжали наполнять храмы, и богоборческая власть была вынуждена с этим считаться.

Деревянная церковь апостола Иакова в селе Коробково, на месте будущего города Губкина функционировала до начала 30-х годов XX века. Уже в январе 1919 года было возбуждено дело в отношении служителей храма: диакона Михаила Булгакова и псаломщика Михаила Гончарова. По мнению большевиков, они вели антисоветскую агитацию. За обвиняемых вступился Коробковский сельский исполнительный комитет крестьянских депутатов. что они люди бедные, стоят все время от начала революции на платформе советской власти и никаких провокационных действий против советской власти никогда не проявляли. Невероятное для последующих лет советской истории явление!

По словам исследователя Владимира Русина, дальнейшую их судьбу проследить не удалось. Можно предположить, что если они сохранили верность Церкви и дожили до 1929-1937 годов, то едва ли они избежали нового следственного дела. К тому времени социальный заказ на уничтожение религии и ее носителей звучал все отчетливей.

Не раз попадал в сводки Управления НКВД по борьбе с антисоветскими группами священник из села Салтыково Василий Алпеев. На допросах от отца Василия настойчиво требовали признать себя виновным в преступлении против советской власти, но не добились желаемого. О том, как погиб священник, достоверных сведений нет. По одной из версий, он вместе с 260 арестантами был заморожен в железнодорожном вагоне. А старая деревянная церковь 18 века во имя Рождества Пресвятой Богородицы, где он служил была разрушена в 1942-1943 гг. Ее разобрали коммунисты, а кирпичи растащили неверующие салтыковцы на постройку своих домов и сараев.

Нельзя не упомянуть имя протоиерея Иакова Ивановича Манюкова, которого Господь сохранил в годы гонений и даровал ему возможность служить в храме Святителя Николая в селе Коньшино с 1930 года и до самой старости (умер в 1974 г.).

Помимо клеветы письменной и устной, пришлось священнику, как и многим другим верующим людям, претерпеть репрессии. Правда, в более мягкой форме. Его обвинили не в антисоветской агитации (58 статья), а в неуплате налогов (61 статья). Многие годы верным соратником отца Иакова был диакон Максим Саньков.

Самой древней на территории Губкинского округа является каменная церковь в селе Успенка. Она была построена в 1806 году. В довоенное время ее настоятелем был отец Иоанн (фамилия неизвестна), умерший в 1939 году мученической смертью от голода. Затем в храме служил протоиерей Виталий (фамилия неизвестна), умерший в 1959 году в возрасте 100 лет. Его сменил отец Прокопий (фамилия неизвестна), переживший закрытие храма и умерший в 1964 году. На могилах трех священников, похороненных на местном кладбище, в 2010-2012 годы были установлены надгробные кресты.

По воспоминаниям старых жителей другого губкинского села Истобное в местном храме во имя Георгия Победоносца в годы гонений служили отец Михаил, отец Николай, отец Александр, отец Сергей (фамилии и годы служения не известны). Отец Михаил и отец Николай похоронены около алтаря церкви. Около церковной ограды могила отца Александра, служившего в 1920-е годы. Местные жители помнят отца Сергия, служившего в 1930-е годы. Были и другие священники, но все они были сосланы в лагерь и дальнейшая их судьба неизвестна.

В селе Архангельское в конце 1920-х годов, когда начинались активные гонения на Церковь, местный храм остался без священника. Зато была крепкая церковная община, состоявшая в основном из мужиков-хлебопашцев. В это время жили в селе и две монахини, приехавшие после закрытия одного из монастырей к родственникам. Они занимались выпечкой просфор, украшали иконы. После закрытия храма в их доме

собирались, чтобы услышать молитву. Жители села с теплом и любовью вспоминают монахиню Серафиму и монахиню Поликсению.

В селе Скородном была большая и очень красивая церковь во имя Преображения Господня. В 1937 г. она была полностью разрушена. Скороднянских священников отца Иоанна, отца Константина и отца Алексея арестовали. Их судьбы неизвестны. Службы в храме прекратились.

Осколецкий храм в советское время не закрывали. В 1920 г. сюда получил назначение молодой священник отец Никандр (Емельянов). Служил он на этом приходе всю свою жизнь и похоронен в Оскольце в 1982 г. В сложное время, когда церкви повсеместно закрывались, а колокола изымались на государственные нужды, он провел ремонт храма и реставрацию колокола. В 1929 году гражданские власти привлекли отца Никандра к ответственности за невыполнение плана хлебозаготовок, а в 1930 году приговорили к пяти годам заключения, но из-под стражи освободили досрочно. В 1938 году священника арестовали вновь, и он отбывал наказание до 1943 г. В отсутствие отца Никандра храм сильно пострадал, был разграблен и от него остались одни стены.

После возвращения священник начал восстановление церкви силами прихода, хотя сам в это время жил в землянке. По воспоминаниям жителей Оскольца, отец Никандр был добрым пастырем, он заботился о благолепии храма и о состоянии душ прихожан.

Изучая эти биографии, ловишь себя на мысли, что эти люди как будто совсем рядом с нами. Их дети и внуки ходят среди нас, их лица с живыми глазами с фотографий на расстрельных документах смотрят на нас. И мы не смеем у них просить ничего, кроме мужества так жить по вере, как делали это они.

Из представленных имен только Владыка Онуфрий (Гагалюк) официально причислен к лику святых, но я считаю, что все наши земляки, пострадавшие от гонений, достойны того, чтобы о них помнили.

Подвиг всех новомучеников и исповедников, живших на Губкинской территории, служит прекрасным примером для подражания. Показывает, как стоять за истину и чистоту Веры при любых вызовах современности и дает понимание того, как важно чувствовать дух времени, чтобы не быть обольщенным.

В настоящее время мы не стоим перед выбором: отказаться от Христа или умереть за Него. Наоборот, сегодняшняя цивилизация настраивает человека на комфортную и легкую жизнь. Чему же может научить современника пример святых мучеников? Прежде всего, свидетельствовать о своей вере не только на словах, но и делами.

Необходимо приложить все усилия, чтобы историческая правда восторжествовала, чтобы объективная историческая правда дошла до каждого человека, который любит свою страну – Россию, верен ее истории и исторической памяти.

В последнее время обсуждается вопрос: какой должна быть сегодня национальная идея России? На протяжении всей истории у России была постоянная главная национальная идея – движение к идеалу Святой Руси. Эта идея и сегодня наиболее мудрая, и актуальная. Одной из главных сил Святой Руси как раз и являются новомученики и исповедники. Мы должны возродить Святую Русь в душе нашего народа. Мы должны проснуться от затянувшегося на столетие духовного сна, сбросить с себя путы бездушного материализма. Без Святой Руси у нашей страны и народа нет будущего.

Изучение жизни наших земляков, пострадавших за веру будет продолжаться и забытые имена будут возвращены их потомкам.

Литература

1. В. Русин. Виноградник Владыки Онуфрия. Судьбы священников, которых призвал к пастырскому служению священномученик Онуфрий (Гагалюк). – Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2012. – 256 с.
2. В. Русин. Я за веру готов умереть. Жизнеописание священника Никиты Котенева. – Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2011. 56 с.
3. Духовно-просветительский альманах «Возвращение». Выпуск 2. 2017.- Белгород, 2017. 204 с.

4. Гагалюк А. Жизнь и труды православного архиепископа Онуфрия. Ч. II / А. Гагалюк. – [Б.и.], 1952. – С. 3. – (Машинопись).
5. Сайт 1-го Губкинского благочиния. www.spsobor.ru
6. Сайт 2-го Губкинского благочиния Губкинской епархии. www.2gub.ru
7. Духовное наследие земли Губкинской: сборник материалов по истории храмов Губкинской территории. / Авт.-сост. Иерей Федор Сикуринцев, Т.А.Доронина, Л.М.Писарева, Л.И. Кузнецова, Т.В.Трифорова. – Старый Оскол: ООО «Ассистент плюс». 2013.
8. ЦИТО ФБУ ИЗ-59/1 ГУФСИН России по Пермскому краю

Диана Сергеевна Мартынова

Аспирант НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Елена Николаевна Мотовникова**,
д.филос.н., проф.кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

СВЯТИТЕЛЬ ИОАНН ЗЛАТОУСТ ОБ ОТНОШЕНИИ К БОГАТСТВУ

Святителю Иоанну Златоусту принадлежат знаменитые слова, с которыми трудно не согласиться: «Сребролюбие – мать всякого зла» [2]. По его учению, данный грех искажает сам смысл и идею бытия человека. Понятно, что деньги как средство для существования являются необходимостью, без них во все времена было невозможно жить. Обладание данным инструментом, приводящим в действие экономические отношения обмена, никогда не осуждалось ни святыми, ни самим Господом. Человек впадает в грех, становится заложником сребролюбия ровно в тот момент, когда начинает относиться к деньгам не как к средству, а как к цели. Преумножение материальных благ становится смыслом жизни, страстью, захватывает разум человека, после чего уже другие высокие мысли не посещают его.

Основная проблема рассуждений Иоанна Златоуста – отношение человека к собственности. Для православного человека самым важным является забота о своем смертном существовании, поэтому его должен беспокоить вопрос: как же нужно относиться к деньгам, к своим личным благам правильно здесь, на земле, чтобы в дальнейшем рассчитывать на вечную жизнь с Богом. Согласно рассуждениям святителя, быть богатым не вредно, а вот любостяжание опасно, ведь и обеспеченный человек бывает бессребреником, а бедный – корыстолюбивым. «Не богатство – зло, а любостяжание и сребролюбие» [3, т. II, с. 33], «Не о богатых упоминай мне, но о тех, которые раболепствовали богатству. Иов был богат, но не служил мамоне» [3, т. VII, с. 243].

В то же время богослов считал, что именно богатство чаще всего приводит человека к греху сребролюбия, точнее, страсть к его наличию, ведь сами по себе неодушевленные вещи не могут быть причиной духовного падения человека, совершения им греха. Появление богатства, преумножение материальных благ начинает кружить человеку голову, ему становится мало того, что он имеет, целью жизни и работы, всей своей активности, он ставит преумножение материальных благ, поклоняясь тем самым «золотому тельцу». «Разве вы не знаете, что чем больше кто имеет, тем большего желает?» [3, т. XII, с. 26], «Ничто так не возбуждает страсти к богатству, как обладание им» [3, т. XI, с. 870].

Удивительно, что рассуждения человека, жившего в V веке, совершенно не потеряли свою значимость, наоборот, стали актуальнее в наши дни. Именно в XX-XXI веке, в век прогресса, когда деньги стали глобальной целью экономического развития, слова святителя имеют куда более всеобъемлющее значение, нежели в то время, когда они были произнесены. Именно сейчас деньги стали губить души людей в геометрической прогрессии. Проверить данную гипотезу можно легко – достаточно спросить у любого обеспеченного человека, что же является показателем его успешности. Можно быть уверенными в том, что ответ – «прибыль». Сейчас мы все работаем ради денег – не средств, а цели существования.

В наше время от обеспеченных людей часто можно услышать: «Я не был бы так богат, если бы сорил деньгами». «Сорить» в данном случае подразумевает в том числе подаяние нуждающимся. В большинстве случаев, чем богаче становится человек, тем сложнее ему расстаться с накопленным, тем больше он впадает в зависимость от денег. Вот что об этом говорил Иоанн Златоуст: «Оно (богатство) душу делает гнусною, – а что бесчестнее этого?» [3, т. XI, с. 415], «Подлинно, богатство делает (людей) безумными и бешеными» [3, т. XI, с. 417], «Душа богатого исполнена всех зол: гордости, тщеславия, бесчисленных пожеланий, гнева, ярости, корыстолюбия, неправды и тому подобного» [3, т. IX, с. 132]. Бывают люди, которые, будучи богатыми, остаются щедрыми, милосердными. В них, по мнению Иоанна Златоуста, особая благодать, доступная лишь единицам. Для кого-то подходящий способ уберечь себя от денежной зависимости – удалиться из мира. Остальным же людям, дабы не впасть в грех сребролюбия, нужно стараться держаться как можно дальше от богатства.

В современном мире такие слова вызывают лишь улыбку, ведь девиз современного общества – «бери от жизни всё». Для того чтобы это сделать, как раз необходимо финансовое благополучие, и чем больше достаток, тем больше можно получить удовольствия от своего существования. Невозможно уже представить себе человека, который не мечтал бы, к примеру, о новой одежде, дорогим отдыхе или новой машине. Получаем желаемое, и тут же появляется новая прихоть. Именно так в наше время, часто даже того не подозревая, мы становимся заложниками греха сребролюбия, любоствания.

Святителю Иоанну Златоусту принадлежат замечательные слова: «Сребролюбие... исцеляется милостыней» [2]. Быть милосердным, жертвовать нуждающимся, отдавать заработанное – значит сделать противоположное греху. Таким способом человек будет бороться с зависимостью от денег, нарушит логику рассуждения общества, деньги будут становиться средством правильной жизни, а не целью. Этому нас учит как святитель, так и Церковь Божия, которая должна показывать пример милосердия и милостыни. Хотелось бы, чтобы знаменитые слова апостола Иакова «вера без дел мертва» подвигали на добрые дела всё большее количество людей. Именно так мы будем двигаться в правильном направлении, не противоречащем замыслу Господа, удерживаться от соблазна впасть в грех сребролюбия. Благодаря такому простому, казалось бы, чувству – состраданию и милосердию, – мы по-другому начинаем смотреть на мир, видя совершенно в другой проекции ценность нашего существования. Ведь по исходу жизни нас не будут спрашивать, много ли мы заработали, достаточно ли, по нашему мнению, насладились материальной составляющей нашего бытия. На Страшном Суде будет интересно совершенно обратное – помогли ли нуждающимся?

В заключение хотелось бы вспомнить слова проповеди Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, сказанные в марте 2017 года: «Давайте воспримем серьезно всё, что мы сегодня услышали от святого Иоанна Златоуста, о чем учили и другие святые отцы... которые в центр своего обращения к людям ставили важную тему борьбы со сребролюбием, и, восприняв с доверием свидетельство Церкви, вооружим себя правильными мыслями и твердым убеждением, что наше призвание как детей Божиих – творить милостыню во спасение мира» [1].

Литература

1. Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла после великого повечерия в среду первой седмицы Великого поста в Андреевском ставропигиальном монастыре // Patriarchia.ru.1 марта 2017 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4821657.html> (дата обращения: 14.04.2019).
2. «Слава Богу за все» (свт. Иоанн Златоуст) // Сайт Храма Свт. Иоанна Златоуста города Валуйки. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://valuiki-hram.jimdo.com/наследие-святителя-иоанна-златоуста-1/с/сребролюбие/> (дата обращения: 14.04.2019).
3. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. тт. I-XII. – СПб.: Издание С.-Петербургской Духовной Академии. 1894-1911.

Никита Александрович Примак, диакон
Магистрант, Омская духовная семинария
Научный руководитель: **Данилов Вячеслав Леонидович,**
к.и.н., доцент Омской епархии Русской Православной Церкви»
(Россия, г. Омск)

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИЕРЕЯ ДАНИИЛА СЫСОЕВА СРЕДИ ПРИВЕРЖЕНЦЕВ ИСЛАМА

Любовь ко Христу и проповедь о нем пронизывала жизнь отца Даниила, и миссия, направленная на мусульман – один из углов преломления этой любви. Отец Даниил призывал обратить внимание на опасность игнорирования мусульманской угрозы в нынешних условиях. Это перевело проблему из богословской плоскости в политическую. Яростно борясь за правду в жизни мусульман, он по праву заслужил звание неверотерпимого, неполиткорректного исповедника Христова.

Священник Алексей Лымарев вспоминал, что у отца Даниила не было ложного стыда или страха перед мусульманами, протестантами или даже перед людьми, которые просто проходили мимо. «Он мог идти по улице и совершенно запросто остановить идущего человека, заговорить с ним, подсказать ему пути, как преодолеть эту трагедию жизни, личную трагедию незнания Бога» [5, с. 77].

Отец Даниил не только демонстрировал красоту и истинность своей веры, но и оскорблял на диспутах бога мусульман – его неоднократно обвиняли в разжигании межрелигиозной розни и грозили судебными разбирательствами [4].

В интервью он заявлял, что не считает ислам какой-либо духовной организацией, ислам – это попытка глобализации мироустройства, основанная на авторитете Бога.

Отец Даниил не был беспристрастным человеком: во время диспутов он с жаром отвечал мусульманским муллам: «Вы обречены гореть в аду!». Аналогично отец Даниил «отправил в ад» отца Глеба Каледу потому, что тот не был с ним согласен насчет эволюционизма.

Священник Георгий Максимов писал: «В своих публичных выступлениях он позволял себе об исламе выражаться слишком прямо и резко. Так, как выражались святые отцы, но как не принято выражаться сейчас» [3].

Несмотря на подорванный отцом Даниилом Сысоевым джентельменский диалог (как он сам его обозвал) между православием и исламом, он был единственным в своем роде, по чьему заказу была написана икона святых, перешедших в православие из ислама, и кто совершал раз в неделю службы на татарском языке.

Отец Даниил был одним из основных организаторов двух открытых диспутов с мусульманами: «Библия или Коран являются откровением Бога?» и «Представление о Боге». Он регулярно участвовал в различных телевизионных и радио-передачах, издавал брошюры, в которых резко выступал против многих мусульманских устоев, проповедовал на татарском национальном празднике – Сабантуе, ходил с проповедью в Татарский культурный центр и даже часами проповедовал гиду-мусульманину, являясь, таким образом, самым настоящим миссионером с большой буквы [8, с. 25].

Отец Даниил был тем, кто привел ко Христу за свою жизнь более 80 мусульман. Среди них татары, узбеки, чеченцы, дагестанцы, а также пара пакистанцев, собиравшиеся стать шахидом и смертницей [10].

Священник Георгий Максимов вспоминает: «Я однажды невольно сам оказался свидетелем его [отца Даниила – прим. автора] разговора с одним дагестанцем, в конце которого мусульманин задал всего один вопрос: «Мне горько и обидно, я не понимаю, почему никто из православных не приехал в Дагестан и не рассказал всё это нашим предкам?» [3].

Как и известный богослов преподобный Анастасий Синаит, живший раньше отца Даниила на 14 столетий, священник вскрывал непоследовательность мусульманской позиции в отношении к Библии. По логике преподобного, если признавать часть Писания Откровением, то следует признавать и все остальное в нем, поскольку оно обладает целостностью. За неприятием о Христе стоит превратное понимание христианства, элементарное неразумение слов о рождении и природе применительно к Богу и неразвитость исламского богомыслия в целом [6].

В своих проповедях отец Даниил вскрыл несостоятельность коранических представлений о христианском учении о Боге – триадологии («Три не может быть равно одному») или ссылки на невозможность представления Бога в трех равносущных, равновеликих и совечных лицах).

Известно, что важной темой житий является миссионерская деятельность святых, направленная на проповедь христианства мусульманам. Неоспоримо, в широком смысле все мученики пострадали от миссии. В древности заработать славу мученика стоило лишь не уважительно высказавшись в сторону ислама. Так, встречаются упоминания о святом Романе, посланном Анфисой Мантинейской, на миссионерские труды, за которые он был схвачен арабскими солдатами и казнен в 780 г. и о святом мученике Вукашине Ясеновацком, пострадавшем от агрессии мусульман. Однако православному христианину больше знакомы следующие полемисты с исламом: преподобный Анастасий Синаит, преподобный Григорий Декаполит, Иоанн Дамаскин. Священник критикует те же догматы в исламе, что и Иоанн Дамаскин, но при этом он дополняет материал свежей информацией. Неспроста отец Даниил погиб, как древний пророк между алтарем и жертвенником.

За свои 35 лет отец Даниил совершил несколько поездок с миссионерской группой (по селениям Татарстана, в республику Киргизию, в мусульманский регион – в районе города Ош), а также совершил несколько личных поездок по епархиям в России и зарубежным странам (в Македонию). Где бы не находился отец Даниил, он проповедовал православие, организовывал небольшие собрания, беседовал с местными жителями на православных приходах. Итогом таких поездок непременно было присутствие небольшого числа крещаемых. Постоянный убыток лиц в мусульманской общине, настроения религиозного сомнения, касающиеся моральности поступков Мухаммада, как в его личной жизни, так и в общественной деятельности, подлинность и моральность содержания Корана, права человека в современных исламских странах, ислам – как нечто, направленное на земное, низшее, материальное – так звучат аспекты, которые обличал отец Даниил – и это, безусловно, не могло не вызывать у радикально настроенных мусульман серьезное раздражение.

В своем интернет – дневнике отец Даниил Сысоев писал, что за свою активную миссионерскую деятельность он 14 раз получал угрозы расправы от исламистов.

Отец Даниил обладал такой правдой Божией, которая разила людей, ведь, когда у мусульман закончились словесные аргументы им ничего не оставалось, как устранить корень волнений. 19 ноября 2009 г., исповедуя прихожанина в двенадцатом часу ночи, отец Даниил получил ранения и 20 ноября скончался в больнице на операционном столе. Позже ответственность за убийство взял на себя никогда не бывавший на Кавказе, сторонник амира мусульман Абу Усмана, имя которого не раскрывается [1].

Священник Георгий Максимов вспоминает, что на одном из англоязычных сайтов в комментариях к новости об убийстве отца Даниила, ему попался на глаза следующий рассказ: «Я в прошлом русский мусульманин. Это событие поразило меня настолько, что я отказался практиковать религию, с которой не чувствую себя более связанным, а скорее напротив... Причина этого – в лекциях покойного отца Даниила, которые доступны на Youtube, хотя, к сожалению, только на русском языке. Я уже заказал книгу «Брак с мусульманином» [2]. Таким образом, даже после смерти отец Даниил обращает мусульман в свою веру.

Последователи отца Даниила Сысоева после его мученической кончины продолжали практику активной миссионерской работы среди мигрантов, в частности, выпускающая для них миссионерские листовки на английском, таджикском, узбекском, вьетнамском языках и проводя «миссионерские рейды» по улицам Москвы.

Еще при жизни отец Даниил, практикуя активную миссионерскую деятельность среди мигрантов, говорил: «Коран делит весь мир на территории войн и мира. «Мир – это там, где исповедуют ислам. А на территории войны мусульманин может творить фактически все что угодно – Аллах простит» [7].

Отец Даниил во время своих миссионерских проповедей и бесед старался убедить мигрантов в том, что Россия – это не территория войны. Согласно Корану, отмечал священник, Аллах может вести человека прямой дорогой, а может сознательно «вести в заблуждение». «То есть теоретически у мусульманина может быть оправдание «Аллах ввел в заблуждение». А в православном мире – это не аргумент. И мы хотели донести эту мысль до мигрантов», – объяснил он в интервью журналистке «Комсомольской правды» Евгении Супрычевой, собиравшейся написать о его миссионерской школе. На вопрос, почему именно отец Даниил проповедует среди мусульман, иерей ответил: «Остальные боятся. Они боятся мести со стороны исламского мира. Знаете, мне ведь регулярно угрожают: и по телефону, и по электронной почте. Четырнадцать раз обещали отрезать голову. Год назад со мной на связь вышло ФСБ. Сказали, что раскрыли какой-то заговор, мол, на меня готовилось покушение. А я даже не знал... Но Бог милостив!» [7]. В другом интервью, посвященном миссионерской поездке в Киргизию, отец Даниил подытожил: «Миссионеры всегда на острие борьбы с силами зла. Бесы активизируются и всеми силами пытаются помешать им, запугать». Перед миссионерскими поездками священник ободрял учеников и коллег в известной манере: «Если что, я хлопочу о вашей канонизации» [8].

Матушка Иулия, супруга отца Даниила говорит, что по-человечески ее муж ошибался, но не в самом главном – он истинно любил Христа, и делал все ради этой любви [11]. И любовь была его самым лучшим, самый эффективным миссионерским методом.

Литература

1. Исламские экстремисты призвали помнить об участии убитого Сысоева. Режим доступа: [<http://www.rosbalt.ru/moscow/2009/12/26/700698.html>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 13.12.2017.
2. Личный блог диакона Георгия Максимова. Режим доступа: [<http://yurij-maximov.livejournal.com/302280.html>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 2.12.2017.
3. Максимов Георгий, свящ. Строительство мечети и Промысел Божий о мусульманах. Режим доступа: [<http://www.pravmir.ru/promysel-bozhij-o-musulmanax>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 7.12.2017.
4. Мусульмане подают в суд на священника Даниила Сысоева... Режим доступа: [<http://www.pravoslavie.ru/news/071008114920.htm>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 12.12.2017.
5. Неизвестный Даниил. Воспоминания о священнике Данииле Сысоеве / Составитель Юлия Сысоева. М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2013.
6. Прп. Анастасий Синаит об исламе. Режим доступа: [<http://www.pravoslavie.ru/put/apologetika/anastasij-sinait-islam.htm>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 4.12.2017.
7. Супрычева Е. Батюшку убили за проповеди среди мусульман? Режим доступа: [<https://www.omsk.kp.ru/daily/24397/574542/>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 11.12.2017.
8. Сысоев Д. По следам апостола Фомы: миссионеры в Киргизии // Нескучный сад. – 2008. №6 (35).
9. Сысоев Даниил, свящ. Дневник миссионера. М.: Благотворительный фонд «Миссионерский центр имени иерея Даниила Сысоева», 2011.
10. Сысоев Даниил, свящ. Ислам. Православный взгляд. Режим доступа: [<https://azbyka.ru/islam-pravoslavnyj-vzglyad>]. – Загл. с экрана. Дата обращения: 29.11.2017.
11. Сысоева Ю. Отец Даниил предвидел свою кончину. Режим доступа: [<http://www.taday.ru/text/246219.html>]. – Загл. с экрана.

Илья Сергеевич Рудь
студент 3 курса направления «Теология» НИУ «БелГУ»,
Научный руководитель: **Тамара Ивановна Липич**
д. филос. н., проф., зав. кафедрой философии и теологии института общественных наук
и массовых коммуникаций НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ», КАК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В период с конца XV по первую половину XVI столетия происходит окончательное объединение русских земель в единое централизованное государство и, также, снятие золотоордынского ига. Поэтому, на фоне роста народного самосознания происходит активное формирование новой государственной идеи. Это выразилось в создании теории «Москва – Третий Рим». Огромный вклад в формирование российской монархической идеи внесла Русская Православная церковь, которая сама смогла занять особое место в данной теории.

Говоря о теории «Москва – Третий Рим», хотелось бы начать с того, что многие известные отечественные исследователи не уделяли должного вниманию изучению данной теме. Например, Митрополит Макарий (Булгаков) в своей известной многотомной работе мало уделяет этому вопросу, а профессора Голубинский Е.Е. и Карташев А.В. – еще меньше уделяли этому вопросу. Историки Соловьев С. М. и Платонов С.Ф. также глубоко не затрагивали сущности теории. Современный исследователь истории теории «Москва – Третий Рим» Е.А. Бауэр утверждает, что «в наше время специальной исследовательской работы о истории появления и распространение теории «Москва – третий Рим» в России просто не существует». [1, с. 4-5] Из этого следует, что определить, как следует, степень изученности данной темы, её сути, этапов ее становления и развития сегодня становится весьма проблематично.

Российский церковный и отечественный историк В. И. Петрушко почеркнул, что «многие исследователи изучали теорию, в основном, с позиции светско-идеологической, забывая, прежде всего, о её религиозном значении». [4, с. 275]. Лишь со второй половины XIX века эта идея становится предметом изучения многих отечественных и зарубежных исследователей.

Поводом к появлению теории «Москва – Третий Рим» послужили события, связанные с подписанием Византийским императором Иоанном VII Палеологом и Патриархом Иосифом II Флорентийской унии с Папской властью в 1439 году и Константинополя в 1453 году турецким султаном Мехмедом II Завоевателем. Тогда Русская митрополия, осознав себя единственным оплотом истинной Православной церкви, пошла на самостоятельное избрание нового митрополита Ионы, без согласия Константинопольского патриарха, тем самым, провозгласив автокефалию Русской церкви. В эти же годы московские князья, которые практически завершили объединительную политику государства и окончательно освободились от монголо-татарского ига, стали понимать необходимость формирования государственной идеи, которая могла бы осмыслить новое положение русского правителя и всего государства в мире.

Основой для новой государственно-монархического учения послужила идея о правопреемстве Московской княжеской власти от Византийских императоров. Укрепление данной идеи в государственных и священнических умах произошло после заключение в 1472 году династического брака между великим князем Иваном III Васильевичем и племянницей последнего византийского императора Константина XI Палеолог – Софьей.

«После заключение княжеского брака, – пишет В. И. Петрушко, – московские государи теперь уже в полной мере стали себя ощущать наследниками древней Ромей-

ской империи» [4, с. 276]. Тогда возникает вопрос: как это стало проявляться? Во-первых, Иван Васильевич, создав централизованное государство, принимает титул «Великий государь». Во-вторых, он утверждает новым символом Русского государства – двуглавого орла, считавшийся родовым гербом последней византийской династии Палеологов. Князь полагал, что теперь через брак с Софией он получает полное право на использование данного символа. И в-третьих, в эти годы начинается формирование теории «Москва – Третий Рим», сконцентрировавшая все вышеперечисленные представления о правопреемстве от Константинополя – второго Рима.

Впервые мысли о том, что Москва – есть «новый Рим» прозвучали из уст московского митрополита Зосимы в 1492 году, который был сторонником ереси «жидовствующих». Митрополит Зосима говорил о новой московской идеологии в своей работе: «Изложение Пасхалии, на восьмую тысячу лет от сотворения мира». В пасхалии он провозгласил Москву – «Новым Константинополем». О новой национальной концепции, митрополит Зосима писал, что «со времени Иисуса Христа и первых Апостолов началась новая эпоха. Тогда апостолы объединились в Иерусалиме во имя создания христианской церкви. Все последующие события истории – это повторение евангельской истории в отдельных империях. Такой империей была Византия со столицей Константинополем – «новым Иерусалимом», а теперь является Русская держава с Москвой, которая стала именно «вторым Константинополем» [6, с. 60].

Обобщая мысль митрополита можно сказать, что князь Иван III является достойным наследником императора Константина Великого, а всё Российское государство становится теперь заслуженным правопреемником вселенской религиозной идеи Византийской православной империи. Однако, в мыслях Зосимы можно проследить идеи многих историков древности. Например, в своё время, византийский историк Манассеи называл Константинополь – преемником Рима. Идея Зосимы о том, что Россия стала наследницей Византии, была в то время передовой, но не единичной.

Следующим, кто в полной мере смог сформировать и раскрыть всю основную суть теории «Москва – Третий Рим» стал монах Псковского Спасо-Елеазарова монастыря Филофей. Основой теории старца Филофея стала фраза, которая сегодня известна почти каждому, кто знает российскую историю. Она звучит так: «Два предыдущих Рима пали, третий – Москва – стоит, а четвертого не будет.». [4, с. 277]

«Все основные тезисы теории Филофея, – повествует В.И. Петрушко, – были изложены в его знаменитых письмах. Первое письмом было великому князю Василию III, написанное в 1515 – 1521 годах. А более подробном виде идеи Филофея встречаются в его переписках с наместником великого князя в городе Пскове Мисюрей Мунехиным, в 1527 – 1528 годах». [4, с. 278] Для понимания всех основных особенностей теории «Москва – Третий Рим», можно обратиться к исследованию Н.В. Сеницыной: «Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции». В своей работе автор смог подробно охарактеризовать все основные особенности данной теории.

«В письме к московскому князю Василию Ивановичу, – говорит В. И. Петрушко, старец впервые заговорил о новом месте Русской державы в христианском мире». [4, с. 275] Филофей писал: «И знай это, любящий Господа ради, ибо все христианские царства пришли к своему концу и сошлись в едином царстве Господа нашего Иисуса Христа, ибо два Рима пали, третий стоит, но четвертого не будет». [5, с. 618-622]. Подобные слова он часто повторял и в переписках с Иваном IV.

Многие исследователи интерпретировали данные строчки, как о «оде к рождению новой империи», но, однако, они имеют немного другое значение. На самом деле, эти строчки стали призывом к уничтожению всех ересей и о защите чистоты Православной Церкви. Исследователь А. В. Корневский писал, что «Византия – Второй Рим – пала под натиском турок-мусульман. Это падение означает, что Россия теперь «Третий Рим». Но, если Православная вера в России потерпит крах, наступит конец света, ибо

четвёртого Рима не будет. По сути, Филофей намеревался использовать свою лесть пред князем, чтобы внушить страх, а не триумф». [2, с. 65].

Важным для понимания всего смысла теории «Москва – Третий Рим» стало письмо старца Филофея к дьяку Мисюрю Мунехину – государеву наместнику в Пскове. В нём старец по пунктам изложил все свои мысли по поводу своего учения. «Послание к Мисюрю Мунехину, – утверждает Н. В. Сеницына, – состоит из нескольких частей. В первой части опровергаются астрологические предсказания Булева, как и всё, что в принципе, связано с наукой «астрология» и излагаются собственные представления Филофея о «небесной механике». Вторая часть послания посвящена судьбам стран и царств, причинам перемен в их истории. Здесь старец предлагает собственную оригинальную концепцию, постепенно логической цепью аргументов подводя к идеи «Третьего Рима». Заключительная часть подводит итог всем размышлениям автора послания» [5, с. 225-226].

«Филофей в послании к псковскому наместнику, – сообщает В.И. Петрушко, – говорил о значении Русской Православной церкви, как о защитнике мирового православия. Московского великого князя он уже называет «царём», так как русский государь становится покровителем всех христиан и единственным православным монархом в мире, как преемник Ромейских императоров» [4, с. 278]. Так, старец Филофей в своих знаменитых письмах полностью раскрыл идею о историческом преемственности царств, которая стала во многом схожа с библейскими образами.

Новая государственная идея «Москва – Третий Рим», заложенная монахом Русской Православной церкви, опередило понимание русскими правителями и архиереями своего места в мире. Следствием всей этой идеи стало официальное принятие Иваном IV Васильевичем царского титула 16 января 1547 году, предложенное Московским митрополитом Макарием, а, позже, и введение патриаршества в 1589 году. В документе о учреждении московского патриаршества восточные поместные церкви признавали автокефалию Русской Православной церкви и её особую роль, как последнего хранителя истинного Православия, которое не было повреждено Флорентийской унией.

С наступлением XVIII столетия роль идеи «Москва – третий Рим» в формировании государства стала спадать. Причиной всего этого стало начало преобразований Императора Петра I Великого. Исследователь А. В. Корневский говорил, что «в петербургский период эта теория в государственно-правовом обосновании уже отсутствует. Это свидетельствовало о том, что Россия перестала пытаться претендовать на первенство и главенство православном мире, а стала стремиться к созданию мощной военной державы и к интеграции в общеевропейскую семью». [2, с. 13]

Интерес к данному вопросу проявился в XIX века, когда стали выходить печатные публикации трудов старца Филофея. Однако в XIX – начале XX века теория не стала претендовать на статус официальной русской самодержавной и церковной идеологии. В основном она интересовала различных исследователей, главным образом, именно как попытка средневековых русских мыслителей скомпонировать и сформулировать национальную русско-монархическую идею. Славянофилы, например, видели в теории мотивы русского мессианизма. Схожих воззрений придерживались, и многие религиозные философы конца XIX – XX веков.

В конце хотелось бы добавить, что по сей день многие учёные настаивают на том, что учение старца Филофея было официальной идеологией Русского государства. Это вполне объяснимо, поскольку современные российские политики ищут фундамент для развития постсоветской «русской идеи», а эта теория очень привлекательна в этом смысле. В западных средствах массовой информации часто цитируется теория «Третьего Рима» как исторический контекст для «постсоветского экспансионизма», а также что политика Президента РФ В.В. Путина имеет «корни в данной теории».

Литература

1. Бауэр Е.А. Идея «Москва – третий Рим» в русской общественной мысли конца XV – начала XVII вв.: отечественная историография XX столетия: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гуманитар. ун-та, 2011. – 127 с.
2. Кореневский А. В. По следам Филофея. Опыт реконструкции биографии древнерусского книжника. М.: Владос, 1998. – 320 с.
3. Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания: Историко-литературное исследование. Киев, 1901 // Богословский вестник 1902. Т. 2. № 7/8. – 1032 с.
4. Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества: учеб. пособ. – Изд. 2-е. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. – 356 с.
5. Синицына Н.В. Третий Рим. Истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV-XVI вв.). – М.: Изд-во «Индрик», 1998. – 416 с.
6. Тихонюк И. А. Изложение пасхалии московского митрополита Зосимы // Исследование по источниковедению истории СССР 13 – 18 веков. – М., 1986. – 244 с.

Протоиерей Сергей Григорьевич Черевко

Магистрант Белгородской Православной Духовной семинарии (с м/н)
(Россия, г. Белгород)

ЦЕРКОВНО – ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ В ИВНЯНСКОМ РАЙОНЕ В 1920 – 1930 – X ГОДАХ XX ВЕКА

После революции 1917 года отношение новой власти к Церкви приобрело драматический характер. После произошедшего 23 января 1918 года провозглашения Декрета Советского Правительства об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, начавшиеся гонения на священнослужителей и верующих мирян, на селе первоначально носили в основном спонтанный характер. В Обоянском же уезде, к которому относился тогда современный Ивнянский район, эта работа практически не велась до конца 1920-х гг., так как новый закон Советской власти, основной частью сельского населения был воспринят крайне отрицательно [4, с.202]. Люди, а в первую очередь крестьянство, выступили против ломки традиционных устоев жизни, основанных на православной вере.

Не обошлось, конечно, и без исключений. Так в селе Драгунка, в годы революции, священник Дмитриевского храма о. Вячеслав Иванович Богоявленский, оставил приход и уехал вместе с семьёй. Поскольку хлопотать за храм перед новой властью было некому, то он перестал действовать самым первым в нынешнем Ивнянском районе [3, с.139].

После революции, на время, прекратились Богослужения и в Архангельском храме села Новенькое, где служил престарелый 75 летний священник Василий Федорович Арепьев. Возможно, что это было связано либо с его болезнью, либо со смертью настоятеля. Но в начале 1920-х годов священником церкви стал местный уроженец отец Геронтий (Егор Васильевич Голозубов). Сведения об этом можно найти в книге уроженца села А.И. Голозубова «В знании старого – сила молодого». В ней автор вспоминает о том, как его «дед Кузьма руководил в Новеньком церковным хором и даже знал нотную грамоту. А его братья и сёстры – Мария, Елена, Егор и Филипп – воспитывались в монастыре в слободе Борисовка. После, Егор принял монашеский постриг с именем Геронтий и был рукоположен в сан священника» [2, с.54].

В гражданскую войну оставил свой приход и ещё один священник, присоединившийся к Белогвардейскому освободительному движению. Это молодой настоятель Богоявленского прихода села Сырцево, священник Василий Колюбаев. Став полковым священником в Добровольческой армии, он в 1920 г. эмигрировал в Югославию [12].

После окончания гражданской войны, когда страну постигло ещё одно бедствие – голод и вымирание людей, в этой критической обстановке ВЦИК, своим постановлением от 23 февраля 1922 года, постановил изъять из храмов все драгоценные церковные вещи, в том числе и священные сосуды. Чтобы избежать кровопролития и ещё более

отрицательного отношения новой власти к Церкви, патриарх Тихон в своём обращении к духовенству и верующим от 28 февраля указывал: «Желая усилить возможную помощь вымирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским Советам и общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие церковного употребления» [4, с.216].

Пользуясь указом сверху, местные власти начали грабёж церковей. О том что подобная акция не обошла стороной все храмы, включая даже самые бедные приходы, говоря докладные записки тех времён. Одна из них гласит следующее: «Согласно декрета ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих,» из церковей изымали имущество в пользу голодающих Поволжья, но в ходе проверки в Николаевском храме с. Студенок ценностей не оказалось» [9, с.280].

Оставило свои следы в жизни Ивнянских приходов и раскулачивание 20-х годов. Так известно, что по причине данной политики закрылся храм в Сухосолотино. В годы раскулачивания, отец Михаил Никольский, у которого были свои коровы, телята и лошади, опасаясь репрессий, продал дом вместе с хозяйством и выехал из села [10, с.283].

Владелец села Вознесенское, помещик К. Н. Устимович, был раскулачен и жил в церковной сторожке, стоявшей напротив его имения. В 1922 году он умер и был похоронен в церковной ограде крестьянками Анокиной Надеждой Михайловной и Чернявской Агафьей Стефановной [8, с.125]. И только следующая волна притеснений на церковь, начавшаяся в 1929 году и продолжившаяся в 30-х годах, практически полностью уничтожила Церковно-приходскую жизнь в уже образованном Ивнянском районе.

В 1929 году, по рекомендации из Москвы, за подписью Л.М. Кагановича, местным властям предписывалось относиться к религиозным организациям, как к контрреволюционной силе, оказывающей существенное влияние на сознание народных масс [4, с.216]. Это дало не только новый толчок гонению на Церковь но и способствовало широкому применению административных и репрессивных мер для закрытия православных храмов.

Видимо уже предчувствуя полную безнаказанность в 1928 г. без всяких причин была закрыта и разграблена Покровская церковь села Покровка, которая затем долгое время служила складом, зернохранилищем, а позднее сельским клубом [7, с.238].

Кроме этого, среди местных жителей, активисты союза воинствующих безбожников находили людей, которые способствовали им в борьбе с «религиозным дурманом». Они же писали письма в газеты с требованием закрыть церкви. Об этом свидетельствует и статья из газеты Белгородская правда от 21 октября 1929 г., где размещен агитационный материал в поддержку закрытия Архангельской церкви с. Песчаное, с намерением отдать её под клуб [1].

Дальнейшее положение Церкви ещё более усугубила и новая политика 1928-29гг., направленная на насильственное изъятие хлеба у крестьян, поскольку сама хлебозаготовительная кампания, партийными пропагандистами расценивалась не иначе как война с врагами советской власти. Так же осенью 1929 года крестьянские хозяйства собрали большой урожай, перевыполнив план хлебозаготовок. Но в связи с распутицей и невозможностью доставки зерна на пункты приёма, власти рекомендовали ссыпать зерно в общественные здания. Такими конечно должны были стать храмы, находившиеся в собственности сельских Советов. Всё это и вызвало протест населения.

Только за октябрь 1929 года на территории Белгородского округа было поднято четыре выступления. А самым массовым из них, стало восстание крестьян Ивнянского района. В конце октября, в трёх сёлах района – Новенькое, Песчаное и Федчёвка на некоторое время была ликвидирована Советская власть, а в сёлах Верхопенье, Сырцево, Берёзовка, Самарино, Череново и Курасовка – произошли массовые беспорядки.

Так, например, осенью 1929 г. в Новеньком арестовали священника и закрыли храм с целью – приспособить его под складское помещение для зерна. Но 30 октября

1929 г. под набатный зов колоколов жители Новенького, выступая против советской власти, сбили с церкви замки, поставили свои и выставили у здания охрану. Основными требованиями протестующих были – прекратить хлебозаготовки, не закрывать церковь и отпустить арестованных [5, с.33]. В итоге, после подавления мятежа храм так и остался закрытым, долгое время, служа колхозным складом, а о. Геронтий, о котором мы уже ранее упоминали, уехал в г. Сумы, где служил в соборе до 1950-х гг., до самой смерти.

События в Ивнянском районе, где в массовых выступлениях приняло участие более 25 тысяч крестьян, заставили власти приостановить закрытие церквей, но не всех и ненадолго. А в народной памяти осталось, что спустя неделю после подавления мятежа, в сёлах под покровом ночи, начали проводить аресты крестьян и увозить их на грузовиках в сторону Белгорода, куда многие не доехали, а были расстреляны без суда и следствия.

В том же 1929 г., всё таки была закрыта Успенская церковь с. Верхопенье и использовалась под зернохранилище. Священника отца Александра Карачевцева, прслужившего в храме 27 лет и имевшего свои земли, раскулачили, а затем сослали в ссылку. В 1932 г. его дом Верхопенским сельским советом был отдан под начальную школу. В 1936 г. была разобрана Никольская кладбищенская церковь, стройматериалы от которой использовали для строительства склада Ивнянского маслозавода. А на следующий год начали разбирать и Успенскую церковь. Но на ней разрушили только колокольню и купола, после чего, переделав крышу, разместили там один из цехов Верхопенской МТС.

Можно предположить, что в том же году был закрыт и храм с. Студенок. Об этом довольно ясно говорит справка Ивнянского районного исполкома рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов от 11.09.1937 г.: «уплата налогов и страховых платежей за церковное здание Николаевской церкви Студенского сельсовета после 1929 г. не производилась, а община верующих распалась в 1930 году» [9, с.280].

При этом известно, что в селе до 1935 г. проживал священник Михаил Дмитриевич Федюшин 1885 г.р., уроженец с. Студенок. Правда какое он имел отношение к приходской жизни родного села, пока не известно, но 28 февраля 1935 г. он был арестован и 26 апреля того же года обвинён по статье 58-10 УК РСФСР. В дальнейшем (дата неизвестна), он был освобожден из-под стражи за недоказанностью обвинения [15]. В акте обследования этого же Никольского храма от 7 сентября 1937 г. имеется описание его состояния: «...здание церкви, находящееся на территории колхоза «Новый мир», ввиду отсутствия надлежащего ремонта в течение 40 лет, пришло в полуразваленное состояние. Наружный вид находится в полуразрушенном состоянии. Несмотря на то, что здание церкви кирпичное, однако находящейся возле церкви школе грозит обвал со стороны церкви, не осуществляющей религиозные богослужения с 1929 г. по настоящее время» [23]. На следующий день, 8 сентября, этот акт обсуждался на заседании Ивнянского райисполкома, где было принято постановление о передаче Николаевской церкви с. Студенок, в связи с непригодностью здания, колхозу «Новый мир» [24]. Дало село Церкви Русской и исповедника. В 1882 г. в нём родился священник Николай Иванович Виноградский. Арестован он был 2 сентября 1940 г., осуждён на пять лет и умер в ссылке [13.]. В Череново с начала 20-х годов в должности настоятеля Казанской церкви служил уроженец села, священник Илларион Арсентьевич Щегловский. За то, что о. Илларион не агитировал крестьян вступать в колхоз и не поддержал политику коллективизации, его обвинили в антисоветской пропаганде. 8 февраля 1931 г. батюшку арестовали, а уже 28 февраля он был расстрелян. Реабилитирован о. Илларион был в 1989 г. [14.] После ареста настоятеля, храм Казанской иконы Божией Матери в том же 1931 г. был закрыт.

В Троицком храме рабочего посёлка Ивни, до самого его закрытия, служил о. Иаков Четвериков. В 1931 г. храм был закрыт, а настоятель арестован и отправлен в ссылку. Весной 1934 г. были вскрыты могилы с захоронениями около храма [6, с.82], а с колокольни примерно в это же время сняты колокола.

Ивнянский приход так же дал и исповедников за веру Христову. Это уроженцы села Ивня: священник Герман Иванович Руденков, 1891 года рождения – он был сыном Песчанского священника Иоанна Андреевича Руденкова и внуком бывшего Ивнянского священника Андрея Яковлевича Руденкова. Арестовали о. Германа 23 марта 1931 г. и спустя шесть лет, 4 декабря 1937 г. тройкой при УНКВД по Курской области он был приговорён к расстрелу. Реабилитировали о. Германа 30 июня 1993 г. [16]; и священник Симеон Фёдорович Зинченко, 1889 года рождения, расстрелянный 14 октября 1937 года. Реабилитирован о. Симеон был 21 апреля 1989 г. [17].

В селе Курасовка приходская жизнь и службы в храме совершались до 1932 г., пока храм не был закрыт. Имена священников этого периода остаются пока неизвестными, но то, что старостой последних лет действующего храма был Юдин Василий Павлович (1888-1970 гг.), поведала его дочь – старожил села, Медведева Мария Васильевна 1925 г.р. В 1941 г. перед началом войны церковь разобрали по бревнышкам. Часть из них пошла на постройку двух классных комнат к школе, а остальные решено было пустить на строительство сельского клуба.

В Сафоновке в 30-е годы семья священника выехала в Ташкент, а в 1934 году, видимо сразу после отъезда настоятеля, храм был закрыт и использовался как склад для зерна.

О селе Рождественка точных сведений по времени закрытия храма не выявлено. Известно только то, что в 1935 г. его сломали, а из полученного кирпича построили здание сельсовета в селе Беленихино [7, с.239].

К моменту образования Ивнянского района, в 1928 г., настоятелем Дмитриевского храма в Самарино был протоиерей Константин Михайлович Угревицкий, 1874 г. р. В 1929 г., когда группа колхозных активистов и представителей власти вошла во двор священника с намерением его раскулачить, хозяин, рубивший дрова, вышел навстречу им с топором в руках. Этого оказалось достаточно, чтобы обвинить его в вооружённом сопротивлении властям. Он был арестован, осужден и сослан на 5 лет ссылки на Север, в Архангельскую область. После отбытия срока о. Константин возвратился на прежнее место жительства, прожив сначала с 1935 по 1937 гг. в г. Обояни [11, с.26]. После о. Константина настоятелем прихода стал протоиерей Михаил Иванович Антонов 1879 г.р. Но в 1931 г. он так же был арестован и осуждён на 3 года. После освобождения служил в Щиграх и Обояни. Умер в 1963 г. [18]. Около 1936 г. здание Дмитриевского храма в Самарино было полностью разрушено. Активист Голубицкий, прибывший из села Студенок, организовал для выполнения этой задачи местных безбожников. Группа комсомольцев и молодёжи в возрасте 15-17 лет отдирали обшивочные доски со стен храма, получив за труды по 1-2 рубля. Остатки здания раскатали на брёвна, которые использовались в качестве стройматериала: частью – на нужды местного колхозного строительства, частью – для возведения школы-семилетки в селе Богатом [11, с.27].

В Вознесенке храм был закрыт в 30-х годах. Его настоятель, отец Алексей Елисеев, был арестован и 3 декабря 1937 г. расстрелян [19]. Вскоре после смерти батюшки трагически погибла одна из его дочерей Ольга. Семья же священника так и осталась жить в Вознесенке. Потомки о. Алексея до сего дня живут в селе, но с другими фамилиями, поскольку дочери сменили их, выходя замуж. Сын же батюшки Елисеев Евгений Алексеевич до войны был женат и воспитывал дочь Лидию и сына Алексея. В начале войны он ушел на фронт красноармейцем и погиб в боях 17 августа 1943 г. около деревни Новая Слобода Карачевского района Орловской области [21].

В Богатом в 1937 г. местными активистами был инициирован сбор подписей о закрытии церкви. В итоге храм был закрыт, здание было разобрано, а полученные строительные материалы были использованы при строительстве школы. Здание храмовой сторожки сначала занимал сельсовет, а перед войной оно было отдано школе. Один только Вознесенский храм села Кочетовка почти не прерывал своего служения. В конце 1939 г. он закрывался и не функционировал в течение трёх месяцев, будучи засыпан

зерном. Но приходская община возобновила свои права на него уже в 1940 г. [22]. Точных сведений о времени закрытия храмов сёл Сырцево и Берёзовка пока не выявлено.

Литература

1. Белгородская правда. – Белгород, 1929. – 21 октября.
2. Голозубов А.И. В знании старого сила молодого. – Орёл: Б.и., 1999. – 120 с.
3. Захаров А.В., Н.Т. Слюнина, В.В. Алпеева, Н.И. Сапронова. Село Драгунка Драгунского сельского поселения // Ивнянский район: века и годы: сост. Н.Т. Слюнина. – Белгород: ЛитКараВан, 2016. – С. 135-155.
4. Кобец О., прот., А.Н. Крупенков., Н.Ф. Крупенков. История Белгородской епархии. – Белгород: Белгородская и Староскольская Епархия, 2006. – 399 с.
5. Кременев Д.М. Крестьянское восстание в Ивнянском районе Белгородского округа Центрально-Черноземной области 1929 г. // Ученые записки исторического факультета НИУ «БелГУ»: Под ред.: К. В. Козлова. – Белгород: Б.и., 2011. – С. 32-36.
6. Осыков Б. И. Районные центры Белогорья: Борисовка, Вейделевка, Волоконовка, Ивня. Краеведческие очерки, исторические хроники. – Белгород, 2013. – 108 с.
7. Плехова Л.Г., А.С. Проскурин. Село Покровка Покровского сельского поселения. // Ивнянский район: века и годы: сост. Н. Т. Слюнина. – Белгород: ЛитКараВан, 2016. – С. 238-257.
8. Решетова Н.А. Село Вознесенка Вознесенского сельского поселения. // Ивнянский район: века и годы: сост. Н. Т. Слюнина. – Белгород: ЛитКараВан, 2016. – С. 119-135.
9. Слюнина Н.Т. Село Студенок гордского поселения «Посёлок Ивня». // Ивнянский район: века и годы: сост. Н. Т. Слюнина. – Белгород: ЛитКараВан, 2016. – С. 279-281.
10. Четверикова А.И. Село Сухосолотино Сухосолотинского сельского поселения. // Ивнянский район: века и годы: сост. Н. Т. Слюнина. – Белгород: ЛитКараВан, 2016. – С. 282-293.
11. Шаповалов С.Е. История Димитриевского прихода. // Ивнянский край в потоке времени: Администрация Ивнян. Р-на. – Белгород: ЛитКараВан, 2013. – С. 23-30.
12. Электронный ресурс: Древо. Открытая православная энциклопедия.-URL:<http://drevo-info.ru> (дата обращения 14.03.2019.).
13. Электронный ресурс: Открытый список. Виноградский Николай Иванович(1882).-URL:<http://ru.openlist.wiki> (дата обращения 24.02.2019.).
14. Электронный ресурс: Открытый список. Щегловский Илларион Арсентьевич(1876).-URL:<http://ru.openlist.wiki> (дата обращения 23.02.2019.).
15. Электронный ресурс: Открытый список. Федюшин Михаил Дмитриевич(1885).-URL:<http://ru.openlist.wiki> (дата обращения 24.02.2019.).
16. Электронный ресурс: Открытый список Руденко(в) Герман Иванович(1891).-URL:<http://ru.openlist.wiki> (дата обращения 24.02.2019.).
17. Электронный ресурс: Открытый список Зинченко Семён Фёдорович(1889).-URL:<http://ru.openlist.wiki>. (Дата обращения 06.03.2019.)
18. Электронный ресурс: Открытый список. Антонов Михаил Иванович(1879).-URL:<http://ru.openlist.wiki>. (дата обращения 06.03.2019.).
19. Электронный ресурс: Открытый список. Елисеев Алексей Павлович(1877).-URL:<http://ru.openlist.wiki> (дата обращения 23.02.2019.).
21. Электронный ресурс: ОДБ Мемориал. Елисеев Евгений Алексеевич.- URL:<http://obd-memorial> (дата обращения 24.02.2019.).
22. ГАБО.Ф.Р.1179.Оп.1.Д.57.Л.12.
23. ГАКО.Ф.Р.3322.Оп.4.Д.34.Л.153.
24. ГАКО.Ф.Р.3322.Оп.4.Д.34 Л.154.

Ирина Александровна Страхова

к.и.н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

Елена Борисовна Зайцева

магистрант кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИКОНЫ «ТРОИЦА» АНДРЕЯ РУБЛЕВА И ИКОНЫ «ТРОИЦА ВЕТХОЗАВЕТНАЯ» СИМОНА УШАКОВА

Проведем сравнительный анализ иконы «Троица» преподобного Андрея Рублева и иконы «Троица Ветхозаветная» Симона Ушакова с целью подтверждения мысли об интегрированности иконы в жизнь своей эпохи. Эпоха «Троицы» Андрея Рублева – это прежде всего эпоха церковная, когда очень крепки связи с Византией, это эпоха, когда

ученики преподобного основали сотни монастырей на территории Руси. В это время отмечается рост национального сознания и укрепления государства. Главным символом этой эпохи можно назвать икону «Троица» преподобного Андрея Рублева.

«Троица Ветхозаветная» Симона Ушакова (1671 г.) относится к эпохе секулярной, когда Россия была обращена к Европе и подвержена ее влиянию. Эту мысль подтверждают ряд исследователей, например, Раушенбах Б.В., который отмечает, что когда в дальнейшем иконописцы пытаются «улучшить» иконографию Святой Троицы Андрея Рублева, то любая такая попытка приводит лишь к ухудшению, так как любое отклонение от совершенства в любую сторону не может привести к положительному явлению [1, с. 307-308].

«Троица Ветхозаветная» Ушакова (1671 г.), серьезно отходит по сути от иконы Рублева, несмотря на то, что пытается повторить иконографию Рублева по форме. В качестве примера приведем некоторые отличия этих икон: вместо древа жизни изображается дуб, присутствие многочисленных предметов на столе снижают высокую символику до уровня повседневности. У Ушакова мы видим, что условные палаты превращаются в архитектурный ансамбль итальянского типа, а у Рублева они символизируют домостроительство Святой Троицы. В целом икона становится не символом горнего мира, а изображением бытовой сцены.

Можно отметить, что в XVII в. отклонение от догматического учения в иконах согласуется с понижением уровня богословской мысли и духовности этого времени. Данная эволюция оказывается вполне закономерным следствием происходящей секуляризации всей жизни в стране. «Если вернуться к обсуждению догматической полноты в иконах Троицы того времени, то в глаза бросается увеличение числа икон Новозаветной Троицы, которые в предшествующие столетия встречались крайне редко» [1, с. 307-308].

Флоренский П.А. пишет, что подобные изображения вообще не могут называться иконами: «три фигуры за обеденным столом, хотя бы даже и снабженные крыльями, просто не могут быть даже сопоставляемы с Троицей Рублева, ибо этим сюжетом творческое названной иконы еще несколько не определяется» [3, с. 48].

Об оскудении богословской мысли в эпоху Симона Ушакова также пишет Языкова И.К.: «увы, каждое следующее поколение иконописцев теряло что-то из кристально чистого образа письма Рублева, хотя буквально все брали его за эталон» [4, с. 76]. Исследователь отмечает, что «Троица» Симона Ушакова отличается обилием деталей, пышно декорированным фоном, импозантностью.

Можно отметить, что ясность богословской мысли, присущая некогда Андрею Рублеву, была утрачена. Несмотря на то, что традиция иконописания сохранилась, в духовном уровне написания иконы произошел упадок. «Если выстроить в ряд все промежуточные иконы между этими двумя образами – рублевским и ушаковским – то «эволюция» станет очевидной. Об упадке свидетельствует возрастающее количество второстепенных деталей, уплотнение колорита, замутнение первоначальной рублевской чистоты, смешение понятий, вызвавшееся в смещении акцентов» [4, с. 76].

Также приведем характеристику этих двух образов данную исследователем Сычевым Н.П.: «Организованное разрешение художественных проблем цвета и пространства на плоскости в ритме движения – вот задачи, волновавшие Рублева. К ним он стремился и, воплотив их, «божественный радости и светлости исполняхуся». Иначе мыслит и строит свою композицию Ушаков. Мыслимый восьмигранник как начало композиции, ведущее к мыслимому же центральному композиционному кругу, у него отсутствует. Искание на плоскости этого восьмигранника не входило в план его комбинационных работ. Благодаря этому и размещение композиции по мыслимому кругу приобрело иной, трафаретный характер. Центр мыслимого круга у Рублева приходится почти на середине вертикали, опущенной из середины верхней линии «ковчега» иконы, и падает посередине фигуры центрального ангела на высоте видимого его колена. Этот центр

падает вместе с тем в точку пересечения прямых, соединяющих середины коротких и длинных сторон «ковчега». В композиции Ушакова этот центр приходится на груди среднего ангела и не совпадает с центром мыслимого композиционного круга, находящимся значительно ниже. Благодаря этому композиция ангелов Ушакова кажется опущенной вниз, что придает ей тяжеловесность, увеличивающуюся еще и потому, что высота фона с грузными формами дерева и аркады давит на фигуры сверху и сообщает мыслимому композиционному кругу сплюснутый характер. Стройный и легкий ритм композиции Рублева Ушаковым утрачен безвозвратно...» [2, с. 81-82].

Чувство меры и гармонии Андрея Рублева сменилось исканием пышных эффектов, нагромождением деталей, блеском черного по золоту орнамента, условной витиватостью живописного выражения, что весьма раздражает глаз. Искусство Рублева на иконе Ушакова сменилось мастерством, где присутствуют разнообразные и чужеродные элементы. Принципы обратной перспективы Ушаков сочетает с линейной перспективой. «Рублевскую цвето-светопись он заменяет живописью. «Невещественный» вид явлений Рублева принимает у него реальную вещественность, «толстоту плотскую», и бесплотные ангелы Рублева с их нежными, «дымом писанными» ликами превращаются на иконе Ушакова в «светообразные персоны», под златоткаными одеждами которых зритель уже ясно ощущает присутствие реального тела» [2, с. 81-82].

Проблему пространства Ушаков разрешает введением проблемы объема, стремясь передать его трехмерную сущность, в отличие от него Рублевым эта проблема разрешалась путем взаимоотношения композиционно оформленных цветных плоскостей. Также в замысле Ушакова отсутствует гармоническое подчинение Рублевым деталей композиции ее общему замыслу и ритму. Ушаков ищет реального выражения каждой вещи, придавая каждому объекту композиции самодовлеющее значение, стремясь к передаче предметности видимого мира. На иконе Ушакова ликующий цвет в композиции Рублева сменился «пышным» колоритом, по существу бесцветным.

Достаточно отчетливо видно, что динамика цвета и формы композиции Андрея Рублева на иконе Симона Ушакова сменилась статикой. Художественное мирозерцание Ушакова было полярно противоположно мудрости преподобного Андрея Рублева.

«Говорить, следовательно, о сохранении Ушаковым самого духа знаменитого создания Рублева возможно, лишь перескочив «ограду святых правил». Не только Ушаков, отделенный от наследия творчества Рублева полуторастолетним историческим процессом, но и ближайшие по времени художники, еще жившие «под властным гипнозом» его творчества, не могли удержать и сохранить его достижения в полной мере. Уже в XV веке художественные принципы Рублева были поколеблены, хотя слух о них сохранялся в различных областях Древней Руси... Ни постановления Стоглавого собора, ни кодификационная деятельность Макария, в связи с которой развивается рост иконописных русских подлинников, не могли возвратиться к древним художественным принципам неуклонно менявшегося в историческом процессе мирозерцания русских художников...» [2, с. 81-82].

Таким образом, мы имеем представление о том насколько разны эти два изображения. Симон Ушаков переработал оригинал, то есть образ Троицы Андрея Рублева. Усиливая материальную трактовку, Ушаков придает иконе светский характер и вместе с тем лишает ее одухотворенности и философского звучания, составляющих сущность произведения Рублева. Общность этих образов и рисунков позволяет трактовать произведение Ушакова, как повторение рублевского образа, но в основе этих отличий не стремление Ушакова создать другую икону, а просто другие идеалы эпох.

Литература

1. Раушенбах Б. Геометрия картины и зрительное восприятие. – СПб.: Азбука-классика, 2001.
2. Троица Андрея Рублева: Антология. – М.: Искусство, 1989.
3. Флоренский П.А. Спаситель Отечества. Автореферат. Троице-Сергиева Лавра и Россия. Иконостас. Имена. Метафизика имен в историческом освещении. Имя и личность. Предполагаемое государственное устройство в будущем. Великие мыслители. – М., 2010.

4. Языкова И.К. Богословие иконы (учебное пособие). – М.: Издательство Общедоступного Православного Университета, 1995.

Дарья Михайловна Дедова
студентка ИОНиМК НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Роман Владимирович Шилишпанов**
к.ф.н., доцент кафедры философии и теологии ИОНиМК НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О МИССИОНЕРСКОМ ВКЛАДЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПРОФИЛАКТИКУ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ НА ТЕРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Процессы, происходящие в современной России, сложившаяся социально-политическая, экономическая, духовно-нравственная ситуация, неспособность во многих случаях государственных структур решать поставленные перед ними задачи, способствуют поляризации и дифференциации общества, его расслоению, делению на социальные группы разной направленности.

Кризис в духовной жизни общества и вакуум в идеологии стремятся заполнить представители различных сект, которые получили широкое распространение в России в последние годы, и деятельность которых носит явно деструктивный характер.

К сожалению, на сегодняшний момент явление сектантства недостаточно изучено и освещено в нашей литературе, и, поэтому изучение вопросов православного миссионерского противодействия религиозной деструкции является весьма актуальным.

Под религиозной деструкцией понимается деятельность, носящая разрушительный характер в отношении личности и общества. И т. к. чаще всего она противостоит закону то и представляет угрозу государственности в целом.

Атеистическое время в нашей стране подготовило благоприятную почву для духовного кризиса наших сограждан. И современный человек, крайне склонный к мистицизму, пытается преодолеть духовный голод, не обращаясь к традиционной созидательной вере, т. е. Православию, но наполняя свою душу суррогатом. К тому же принятие в 1997 году «Закона о свободе совести и религиозных организациях» дало зеленый свет наплыву многочисленных миссионеров и проповедников с Запада, образующих свои религиозные объединения и этот суррогат создающие, и распространяющие свои учения во всех концах нашей Родины.

Так же в конце XX века с прекращением религиозной дискриминации началось возрождение веры и среди национальных меньшинств в нашей стране, которые в религии видели свои этнокультурные особенности. В связи с этим начали массово появляться религиозные организации и конфессии, не являющиеся для России традиционными.

На сегодняшний день существует огромное количество религиозных объединений, при этом нужно учитывать, что в официальную статистику попадают лишь те, которые прошли государственную регистрацию и получили статус юридического лица, т. е. религиозные организации. О численности и конфессиональном составе религиозных групп нам остается лишь предполагать.

По данным сайта Росстат в России на конец 2017 года зарегистрировано 30193 организации [1]. Самые многочисленные из них: Русская Православная Церковь – 18191; Ислам – 5663; Христиане веры евангельской – пятидесятники – 1171; Евангельские христиане –баптисты – 888; Адвентисты седьмого дня – 573; Старообрядцы – 378.

Касательно нашего региона по данным сайта Росстат Белгород конфессиональная картина выглядит следующим образом Русская Православная Церковь – 368; Евангельские христиане –баптисты – 16; Адвентисты седьмого дня – 8; Евангельские

христиане – 2; Христиане веры евангельской – пятидесятники – 13; Старообрядцы – 2; Ислам – 1; иные вероисповедания – 9; Всего – 420 организаций [2].

Таким образом, проанализировав данные можно прийти к выводу о том, что наибольшим влиянием в нашей стране обладает РПЦ как доминантная величина, далее идет ислам и неопротестантские движения. Другие религиозные организации представлены весьма ограниченно. Но несмотря на то, что религиозные объединения иных вероисповеданий являются более малочисленными, совсем не означает что они не оказывают никакого влияния и их деятельность безвредна.

Религиозные организации деструктивного характера всего лишь прикрывают свою деятельность религией. На самом деле они устанавливают контроль над сознанием человека, разрушают его как личность, нарушая его конституционные права, навязывая свои корыстные интересы рушат семейные и нравственные ценности.

Так как основной целью руководителей сект и религиозных культов являются политическое и экономическое преобразование государства, то и деятельность их направлена на идейно не сформировавшуюся часть общества, т.е. на молодежь. Именно молодые люди являются самой незащищенной категорией лиц от воздействия религиозной деструкции, т. к. они еще не имеют жизненного опыта, постоянно находятся в поисках смысла жизни, самоопределения, новых возможностей. К тому же они не обладают достаточным объемом знаний и необходимым уровнем религиозной культуры, чтобы распознать деструктивные религиозные организации. Чаще всего объектом подобных объединений становятся молодые люди в возрасте 15-35 лет, не имеющие ярко выраженные религиозные предпочтения [3].

В силу вышеперечисленных факторов молодое поколение оказывается беспомощным перед информационной атакой и психологическими приемами деструктивных культов, что позволяет руководителям сект разрабатывать эффективные методы вербовки. Они берут на вооружение самые новейшие технологии, которые помогают им сохранять популярность и востребованность в молодежной среде.

К сожалению, на сегодняшний день до сих пор не предусмотрено единого механизма по выявлению деструктивных религиозных объединений и эффективных методов по противодействию их деятельности.

В свою очередь РПЦ не остается в стороне от этой серьезной проблемы в нашей стране и принимает активное участие в борьбе с деструктивными культами.

Деятельность РПЦ по противодействию религиозной деструкции осуществляется по трем направлениям: первое – это профилактическая работа, второе – оказание помощи людям уже попавшим в секту и пытающимся из нее выйти, третье – это собственно противостояние деструктивным религиозным объединениям [4].

Под первичной профилактической направленностью подразумевается непосредственно распространение информации о существующих сектах, способах их преступной деятельности и вербовки. Для этого создаются сайты в сети Интернет, открываются телефоны доверия, при храмах и образовательных учреждениях проводится просветительская и образовательно-воспитательная работа с людьми и прежде всего с молодежью.

Осуществляя второе направление в своей миссии Церковь ведет подготовку священнослужителей и церковных работников к реабилитационной работе с пострадавшими от деятельности деструктивных культов. Проводится пастырская работа, оказывается духовная и психологическая поддержка, создаются телефонные горячие линии, консультативные и реабилитационные центры. Например, такие как Центр свщмч. Ириныя Лионского, Центр реабилитации нетрадиционных религий памяти А.С. Хомякова при храме Всех Скорбящих Радость в Москве, информационно – консультативный центр по вопросам сектантства при соборе Александра Невского в Новосибирске и др.

Касаемо третьего аспекта миссионерской деятельности РПЦ следует отметить, что он, пожалуй, является самым спорным и затруднительным, поскольку сопряжен с участием в государственной деятельности и влиянием на законодательную базу. Здесь

Церковь пытается предотвратить сотрудничество госаппарата с сектантскими организациями и защитить основные права человека.

По всем этим направлениям разрабатывается методологическая база, создается учебная и информационная литература, проводится обучение кадров в проведении миссионерской деятельности.

Переходя непосредственно к Белгородскому региону так же необходимо отметить активную деятельность Белгородской и Старооскольской митрополии в борьбе с религиозной деструкцией. На сегодняшний день РПЦ во главе с митрополитом Иоанном является самой многочисленной централизованной религиозной организацией в регионе и активно сотрудничает с местными органами государственной власти, участвует в организации и проведении культурных мероприятий, занимается благотворительной и просветительской деятельностью, проводит работу по нравственному и патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

Так, в 2006 году в образовательных учреждениях Белгородской области при поддержке городских властей был введен предмет «Основы православной культуры», на котором молодые белгородцы изучают родную культуру, основанную на Православии и приобщаются к духовным и нравственным ценностям.

При средних и высших учебных заведениях проводятся профилактические мероприятия по противодействию религиозной деструкции и негативным проявлениям в молодежной среде.

Так же проводятся многочисленные, круглые столы и конференции по обсуждению духовной безопасности в нашем регионе с участием духовенства и светских специалистов. Например, одна из таких конференций, посвященная противодействию сектам и деструктивным культам, прошла в марте 2015 года при участии члена совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека Яны Лантратовой. В ходе заседания круглого стола обсуждалась обстановка с сектами на территории региона и возможность решения данной проблемы на федеральном уровне [5].

Молодые активисты Белгорода тоже не остаются безучастными и активно сотрудничают с Церковью. В Шебекинском районе на базе епархиального подворья Рождественское с 2013 года проходит общероссийский духовно-патриотический форум общественной организации «Скорая Молодежная Помощь» и Белгородской митрополии «Пересвет». Участниками форума являются молодые активисты не только Белгородского района, но и других городов: Москвы, Ярославля, Волгограда, Орла, Рязани. Волонтеры имеют возможность побывать на встречах с политиками, учеными, деятелями культуры, духовенства. Программа мероприятия очень насыщена и включает в себя не только лекции, но и практикумы по противодействию сектам и деструктивным культам, вредоносному контенту в сети Интернет, а также практику по медицине, урокам самообороны, поисково-спасательным работам и др. Когда ребята начинали свою деятельность по образованию форума о них никто не знал, но уже сегодня их поддерживает руководство города, а проекты поддерживаются на федеральном уровне.

Подводя итоги, можно говорить о том, что сложившаяся сложная духовно-нравственная, экономическая и политическая ситуация в России дает предпосылки для дифференциации общества на группы разной, в том числе и деструктивной направленности. И в силу того, что вопрос о развитии сектантства недостаточно освещен в литературе и науке, имеет большую актуальность изучение и разработка методов православного миссионерского противодействия религиозной деструкции.

В связи с принятием в 1997 году «Закона о свободе совести и религиозных объединениях» произошел наплыв миссионеров и проповедников с Запада, которые начали создавать многочисленные религиозные объединения.

Таким образом, анализируя данные сайта Росстат, можно говорить о том, что в нашей стране доминантной величиной обладает РПЦ, затем идет ислам и неопроте-стантские движения.

Исходя из того, что целью руководителей сект является политическое и экономическое преобразование страны, то и деятельность их направлена прежде всего на молодежь. Они используют самые новейшие технологии, которые способствуют их популяризации и востребованности в молодежной среде.

В свою очередь РПЦ не остается безучастной в данной проблеме в нашем государстве. Ее деятельность по противодействию религиозной деструкции осуществляется по трем направлениям: профилактическая работа; оказание помощи людям, попавшим в секту и пытающимся выйти из нее; противостояние деструктивным религиозным организациям;

В связи с этим, создаются сайты в сети Интернет, открываются телефоны доверия, при храмах проводится просветительская и образовательно-воспитательная работа, открываются реабилитационные центры для пострадавших от деятельности религиозных культов. По всем направлениям разрабатывается методологическая база, создается учебная и информационная литература, проводится обучение кадров в проведении миссионерской деятельности.

В нашем регионе Белгородская митрополия во главе с владыкой Иоанном активно сотрудничает с городскими властями и молодыми активистами Белгорода и участвует в проведении культурных мероприятий, благотворительности, принимает участие в духовно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. С целью обеспечения духовной безопасности горожан проводятся различные мероприятия, конференции, круглые столы, православные форумы с участием политиков, ученых, деятелей культуры и духовенства.

Литература

1. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
2. Сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области. – Режим доступа: <http://belg.gks.ru/>.
3. Семенова В. Способы влияния деструктивных религиозных организаций на молодежь в современной России. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sposoby-vliyaniya-destruktivnyh-religioznyh-organizatsiy-na-molodezh-v-sovremennoy-rossii>.
4. Чайкин В.Н. Противодействие деструктивным культам со стороны Русской православной Церкви и реабилитация пострадавших. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/https://cyberleninka.ru/article/v/protivodeystvie-destruktivnym-kultam-so-storony-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi-i-reabilitatsiya-postradavshih>.
5. Жукова И. Члену президентского совета по правам человека рассказали о сектах Белгородской области. – Режим доступа: <http://belgorod.bezformata.ru/listnews/pravam-cheloveka-rasskazali-o-sektah/30530559/>.

Владислав Марленович Бурим

д.ф.н., профессор Марина Леонидовна Яковенко
(Украина, г. Луганск)

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР

Одной из наиболее заметных черт современного общества являются объединения и движения молодежных субкультур. Сегодня их число резко увеличивается, а их появление и существование создают новые формы пространства, общения, языка, этики и эстетики, представляя особую ценность для молодежи по их «собственному выбору». Глобализация, миграция и смешение традиций изменили общество, породив классы, группы, партии и новые формы субкультур.

Понятие «субкультуры» неоднократно рассматривали в своих работах С. Левикова, С. Сергеев, А. Негодаев, А. Парийчук, А. Репа, Г. Моргунова, К. Манхейм, Ю. Лотман и др. Благодаря их теоретической рефлексии субкультуру принято рассматривать как систему ценностей, установок, способов поведения и жизненных стилей определенной социальной группы.

Цель статьи: исследовать культурные аспекты молодежных субкультур на современном этапе развития сетевого пространства.

Субкультурные исследования молодежи всегда были проблемой для ученых разных стран мира, однако, в отечественной науке анализ молодежных субкультурных феноменов проводился в очень узких рамках и не является важной областью молодежных исследований. Понятие «субкультура» первоначально использовалось в американской социологической литературе в 1930-х г. Впоследствии этот термин начал приобретать актуальность в отечественном научном пространстве (только в конце 1980-х годов), постепенно вызывая интерес исследователей в различных социальных областях. Основным интерес к молодежной субкультуре связан с тем, что молодежная субкультура или ее часть стала важным инструментом модернизации современного общества. По словам С. Сергеева, молодежная субкультура и молодежная контркультура проявили важность как часть механизма культурных инноваций, благодаря которому постмодернистское общество становится более многосторонним, более либеральным, интеллектуально толерантным. [8].

В широком смысле под субкультурой понимается частичная культурная подсистема «официальной» культуры, определяющая образ жизни, иерархию ценностей и менталитет ее носителя, т.е. субкультура – это подкультура или культура в культуре. В узком смысле, субкультура – это система ценностей, установок, поведения и образа жизни определенной социальной группы, которая отличается от основной культуры в обществе, хотя и связана с ней.

Субкультура представляет собой особую социальную и культурную область, которая имеет свои собственные ценности, обычаи и нормы, традиции, модели поведения, мышление, образ жизни в социальных группах, ценностную иерархию. Менталитет ее носителей является самостоятельным целостным образованием в пределах доминирующей культуры. Субкультура нацелена на определенные формы включения молодежи в общественную жизнь путем самоорганизации.

Любая субкультура имеет четкий механизм воспроизводства, формирует образ жизни группы. Под особым образом жизни субкультуры следует понимать присущие ей формы общения, предпочтения, особый формат связей и механизмов социального регулирования, шкалу ценностей, а также знаково-символические системы – язык, ритуалы, одежда, аксессуары.

В современном обществе субкультура имеет значительное разнообразие, но в социологии это понятие чаще всего используется при исследовании молодежной культуры и девиантности. Молодежную субкультуру часто рассматривают как девиантную, разработанную на основе уникального стиля одежды и музыки, отличающегося от других членов их общества.

В своих исследования формирования современных молодежных субкультур Г. Моргунова, отмечает, что они имеют многогранный мозаичный характер, в котором системообразующим фактором выступает соотношение ценностей, в которые включаются стиль жизни, сочетающий социальные роли и статусы, социальные институты как система норм, потребности, склонности, сленг, фольклор, и в рамках которой выделяются подсистемы, отличные друг от друга и похожие по признакам, сходные по своей природе и в целом представляют молодежную субкультуру [5, с.8].

Следует помнить, что молодежная субкультура – это не осмысленное единство (некоторые должны быть однородными ценностями), а сочетание молодежи из разных социальных групп, использующих свои специфические операционные механизмы. Суть этого механизма заключается в том, что существуют некоторые общепринятые формы поведения и их «символические» положения, в которых молодые люди вступают в контакт и чувствуют себя «расслабленными», то есть объединенными в собственное общество.

Как и любое социокультурное образование, молодежные субкультуры имеют свои элементы коммуникации: символы, знаки, используемые для понимания, а самое важное для распознавания «своих» среди «чужих».

Как указала С. Левикова, молодежная субкультура – это феномен городской культуры, который отражает различные процессы, такие как религия, мышление, политика, экономическое поле и мода [3, с. 22]. Таким образом можно сделать вывод, что существует взаимодействие между этими структурными единицами в форме социальных и культурных обменов информацией, коммуникациями и восприятием. Поэтому современное субкультурное общество следует рассматривать как сложную коммуникационную систему через упрощенные каналы потока информации. Для каждой социальной группы, кроме общей социальной группы, существуют определенные каналы, обеспечивающие наиболее эффективное общение для группы. В частности, А. Парийчук, анализируя новые социальные и культурные практики молодых субкультур, пришел к выводу, что молодежная субкультура является особой формой коммуникативной деятельности и что особая система образа жизни была разработана благодаря особому мировоззрению. По словам исследователя, образ жизни молодых субкультур стал средством общения со специальными символами субкультуры, который существует в двух аспектах: как создание самой молодежной субкультуры, так и в качестве ориентира для дальнейшего создания субкультуры, создания новых социальных и культурных практик [7].

Если говорить о возрастном диапазоне представителей молодежных субкультур, то установить определенные рамки трудно. Ведь, например, хиппи – сейчас вполне сформированы взрослые люди, а сторонники субкультуры эмо – это преимущественно подростки 10-15 лет. Движение байкеров вообще разрушает все попытки установить возрастные ограничения, потому что включает в себя молодежь, и людей почти пенсионного возраста, но ученые считают байкеров молодежной субкультурой [4, с. 21-29].

Широкий диапазон в социальном составе и направлениях и формах деятельности обуславливают противоречивый статус молодежных субкультур в современном обществе, проявляется в многочисленных конфликтах: в недоразумении с представителями старшего поколения, в противоречиях между неформальными молодежными объединениями и официальными структурами, в конфронтации между определенными молодежными группировками. Поэтому особое значение приобретает проблема толерантности.

Очень часто само появление молодежных субкультур исследователи связывают с конфликтом поколений. Ведь вследствие ускорения социодинамики на современном этапе чрезвычайно увеличилась разница между поколениями, которая выражается во всех сферах человеческого существования: от бытовой до духовной. Все меняется настолько быстро, что старшее поколение, формирование мировоззрения которого пришлось хотя бы на лет 20-30 раньше, уже не может адекватно воспринять то, что нравится их детям или внукам. Но обычные отношения между поколениями все же не достигают такого противостояния, как отношения между старшим поколением и представителями субкультур. Молодые люди, сторонники определенной субкультуры, пытаются выглядеть, говорить, думать так, как этого требует соответствующая субкультура. Взрослые стремятся изменить ситуацию, часто применяя запреты и физическую силу, не понимая, что это не только не помогает, но и еще больше отталкивает подростка, не найдя понимания дома, ищет его на улице – в таких же обиженных, как и он. Попадая в неформальные объединения, подросток получает все, чего ему не хватало: поддержку, понимание, признание, социальный статус. Именно чрезмерная увлеченность неформальной компанией часто становится одной из причин непонимания между родителями и детьми, ведь это мешает их контактам с детьми и традиционному воспитанию. Старшее поколение часто рассматривает субкультуры как деструктивные элементы общества, обосновывая это протестом против всего [8, с. 121-134].

С середины 90-х годов XX века, с распространением повсеместно Интернет-технологий, стали появляться интерактивные субкультуры.

Поскольку количество компьютеров, сотовых телефонов и других современных информационных и коммуникационных средств растет, культура становится все более

распространенной в виртуальном общении. Как элемент сетевой среды, сетевая культура является предметом исследования отечественных и зарубежных ученых. В частности И. Негодаев оценивает интернет в процессе культурного развития и рассказывает о его преимуществах: «интернет является универсальным средством передачи культурных ценностей, объединяя достоинства почты, телефона, телеграфа и телевидения, одновременно имея существенные преимущества по сравнению с ними. Интернет – крупнейшее хранилище артефактов культуры, всемирная библиотека, музей, архив, информационное агентство, доступное абсолютно всем без указания пола, возраста, вероисповедания; Интернет – это уникальная возможность самореализации личности в общении с себе подобными – всепланетный клуб друзей по интересам, перепиской, поиском партнеров и единомышленников, реализации хобби и проведения досуга» [6, с. 313-314].

Сетевая молодежная субкультура – самая молодая из всех существующих неформальных сообществ. За десять с небольшим лет мировая сеть побила рекорд всего XX века по частоте возникновения и массовости новых групп «по интересам».

Интернет имеет свою собственную культуру, созданную в процессе распределения, где каждый участник играет свою роль путем отбора и сортировки информации, поступающей из всех доступных источников, стимулируя непрерывное творческое распространения информации и знаний, на которые ни один человек или организация не имеет права инициативы. Сетевые формы общения способствуют самовыражению пользователей: персональные страницы являются примером оригинального явления, в котором наблюдается удовольствие социальной и культурной функций, непредвиденных разработчиками сети. В процессе коммуникации люди якобы убеждаются, что их разъединяют общепринятые нормы мышления, а роднит «индивидуальное неповторимое» – субъективные страхи, заботы, хлопоты.

Для многих пользователей сетевых коммуникации основным философским аргументом является свобода слова и свобода информации. До недавнего времени большинство людей не имели доступа к ресурсам и возможности предоставлять данные через географические или языковые ограничения, что является движущей силой для все большего количества пользователей во всем мире.

Поэтому сетевая коммуникация полностью соответствует модели информационно-технологического общества, потому что в обществе существует тенденция проявлять доминирующую роль информации в эволюции жизни, а информация считается одной из главных категорий сотворения мира. Интернет и другие типы и формы сетевой коммуникации более совместимы с традиционными средствами массовой информации в новую эпоху культуры – через ее современную культуру независимости.

Общение как высшая форма достижения гармонизации индивида способствует налаживанию межконтинентальных контактов, которые ранее были практически недоступны. Люди сегодня общаются, не задумываясь о государственных границах, часто минуя барьеры, составленные веками и традиции. Сетевая коммуникация гарантирует свободу выражения мнений, свободу выбора и реализации культурных ценностей.

В настоящее время существует большой интерес к исследованиям молодежной культуры и субкультуры, но необходимы дальнейшие исследования, чтобы установить наше социологическое понимание поведения молодежи в командах. Исследования в области субкультуры будут усилены, поскольку ученые привносят знания междисциплинарных и межкультурных исследований в аналитические исследования личности.

Литература

1. Землянова Л. Н. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества: толков. слов. терминов и концепций / Л. Н. Землянова. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1999. – С. 91.
2. Корнев С. «Сетевая литература» и завершение постмодерна: интернет как место обитания литературы [Электронный ресурс] / С. Корнев. – Режим доступа: <http://www.netslova.ru/kornev/kornev.htm>.
3. Левикова С. И. Феномен молодежной субкультуры (социально-философский аспект): автореф. дисс. на соискание науч. степени доктора филос. наук: спец. 09.00.11. «Социальная философия» / С. И. Левикова. – М., 2002. – 34 с.
4. Манхейм К. Диагноз нашего времени / К. Манхейм // Социология. – 2011. – № 5. – С. 21-29.

5. Моргунова Г. Е. Социокультурная среда города как фактор формирования современной молодежной субкультуры: автореф. на соискание науч. степени дисс. ... канд. культурологии : спец. 24.00.01. «Теория и история культуры» / Г. Е. Моргунова. – Кемерово, 2010. – 23 с.
6. Негодаев А. Информатизация культуры / А. Негодаев. – Ростов н / Д: Книга, 2003. – 320 с.
7. Парийчук А. В. Молодежные субкультуры как создатели новых социально-культурных практик / А. В. Парийчук // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 3- С.126-128.
8. Репа А. Иллюзии молодости. Завтрак на кладбище неолиберализма / А. Репа // Независимый культурологический журнал. – 2011. – № 46. – С. 121-134.
9. Сергеев С. А. Молодежные субкультуры в республике // Социологические исследования. 1998, №11, С. 95-102.
10. Ульман И. Философия Интернет [Электронный ресурс] / А. Негодаев. – Режим доступа: [Http://www.compartstudio.com/biblioteka/philosof.htm](http://www.compartstudio.com/biblioteka/philosof.htm).

Готовкина Марагарита Сергеевна

канд. соц. наук, старший преподаватель НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

НРАВСТВЕННЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В научной литературе под молодежью принято понимать особую социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 30 лет. Молодое поколение как «будущее нации» занимает особое место в воспроизводстве как материальных, так и духовных благ. В этой связи особый интерес представляют нравственные ценности современной российской молодежи. Этот вопрос особенно актуален сейчас, так как придет 15-20 лет и сегодняшняя молодежь займет ключевые позиции во всех сферах социальной жизни.

Обратимся к вопросу «что же такое нравственность?». В научной литературе сложно найти одно исчерпывающее определение этого понятия. Зачастую понятие «нравственность» считается синонимом слов «этика» и «мораль». Одни авторы полагают, что в основе нравственности лежит умение отличать плохое от хорошего. Другие считают, что нравственность – это способность принять на себя ответственность за свои мысли и поступки [2]. На наш взгляд, нравственность представляет собой внутреннее состояние индивида, его жизненную установку, позволяющую принимать любые поступки, основываясь на совести [3].

Не вызывает сомнения тот факт, что нравственность, как свойство необходимое для субъекта, является исключительно важным и для общества в целом. Это гарантия сохранения человечества как вида, так как без норм и принципов нравственного поведения, человечество искоренит само себя. Как отмечает профессор Яновский Р.Г., общество, лишенное духовно-нравственных принципов – неспособно к выживанию [4].

Актуальность исследования нравственных ценностей современной российской молодежи обусловлена еще и тем, что наша страна находится сейчас в состоянии экономической и политической нестабильности, что не может не оказывать влияние на ценностные ориентиры данной социальной группы. В этой связи нами была предпринята попытка пилотажного социологического исследования нравственных ценностей современной российской молодежи. Исследование было проведено в декабре 2018 года. Выборочную совокупность составили студенты 1 курса, соответственно, возраст опрашиваемых респондентов 17-18 лет. По гендерному распределению более преобладали представительницы женского пола, но их перевес был не значительным (около 45 % мужчин и 55 % женщин). Всего количество опрошенных респондентов составило 23 человека. Исследование было проведено методом глубинного интервью, записано в аудио формате и подвергнуто последующему семантическому анализу. Полученные в ходе исследования данные не претендуют на репрезентативность, а лишь являются попыткой оценить современную ситуацию в области ценностных ориентаций молодежи.

Ниже будут приведены ряд цитат из высказываний студентов, которые, по мнению студентов, характеризуют отношение современной российской молодежи к нравственным ценностям.

Одна из студенток в интервью представила следующую обобщающую характеристику ценностных ориентаций: «Молодёжь становится безнравственной и более жестокой. Она ко многому относится с пессимизмом и безразличием». Слова еще одной респондентки подтверждают данную точку зрения: «Отрицание нравственных традиций происходит и в искусстве, и в культуре, и в СМИ». Причину подобной тенденции она видит в том, что «молодежь живет в гаджетах» и это оказывает первостепенное влияние на отношение к окружающему миру. Интернет и СМИ, по ее замечанию, формируют представление о безнравственности, что приводит к деградации российской культуры, традиций и нравственных устоев.

Другое мнение присуще следующей респондентки, которая утверждает, что «деньги (богатство), как и карьера, вошли в число ведущих ценностей молодого поколения. Для того чтобы добиться своей цели молодёжь считает допустимым переступить через моральные принципы и нормы». Стоит отметить, что подобная позиция «оправдание цели любыми средствами» была высказана практически половиной опрошенных респондентов.

С одной стороны, такое стремление можно оценить положительно, ведь человек ставит перед собой цели, ориентируется на собственные силы, воспитывает в себе самостоятельность, дух, характер, само развивается, но с другой стороны при выполнении определенных задач формируется и отрицательная сторона характера – эгоизм, благодаря которому большинство выходит за рамки дозволенного ради собственной выгоды. В конечном счете такие понятия, как честность, скромность, чистая совесть отходят на второй план, уступая место стремлению к жизненному успеху [1].

Во все времена одним из источников формирования нравственности подрастающего поколения считалось следование идеалам, воплощенным в жизни выдающихся людей-современников. В советское время это были вожди, герои-красноармейцы, литературные герои и т.п. В дореволюционной России молодые люди ровнялись на известных полководцев, меценатов, святых и т.п. Что же мы наблюдаем сейчас? Молодое поколение стремится подражать своим сверстникам. Эту тенденцию подчеркивает и один из респондентов: «Молодежь не рассматривает взрослых людей с опытом жизни, как авторитетов, к которым нужно прислушиваться, а наоборот старается сделать наоборот их мнению». Другая респондентка так же отмечает у молодежи «равнодушие к каким – либо идеалам». Следствием подобной тенденции является состояние социальной аномии: «Молодые люди, потерявшие жизненные ориентиры, становятся опасными для общества. Отсюда пропаганда суицида, наркомании, алкоголизма, вандализма и т.д.», – отмечает студентка.

Однако, не все респонденты обладают столь пессимистичными суждениями. Например, одна из респонденток полагает, что «моральные ценности как таковые присутствуют у современной российской молодежи. Они проявляются в уважительном отношении к старикам, оказанию помощи незнакомцам в трудной ситуации». Так же и другая респондентка отмечает, что большинство молодых людей способны на помощь своему ближнему, поддержку и любовь к друзьям и близким. Многие молодые люди принимают участие в волонтерских движениях и акциях, что безусловно свидетельствует о высоком уровне социальной ответственности молодежи.

Каждое общество связывает свое будущее с новым, подрастающим поколением. И от того, насколько эти поколения усвоят духовные, нравственные, культурные традиции народа и общества зависит его будущее. Одной из русских традиций является приверженность православного вероисповедания. В этой связи нам было интересно проанализировать отношение современной молодежи к религиозным ценностям, которые тесным образом переплетаются с нравственными.

Об отношении молодежи к религии одна из студенток заявляет, что «большая часть молодежи относиться скептически к религии». Разделяет эту позицию и её сокурсник, который высказал мнение о том, что «большая часть современной молодежи стала атеистами. Молодежи стала не интересна вера в Бога. На место Бога в сознании стала наука и активная жизненная позиция». Ещё одной студенткой было отмечено, что «наблюдается отсутствие глубины и ясности в религиозном сознании молодежи, оно характеризуется размытостью т.к. немногие следуют обрядам и канонам религии. Немало тех, для кого религия – это не внутренняя позиция, не жизненный выбор, а просто следование «моде на религию».

Обобщая полученные высказывания, стоит отметить, что мнения респондентов можно разделить на две основные группы. Первая группа респондентов полагает, что современная молодёжь придерживается атеистических взглядов, тогда как другая полагает, что проявление религиозной активности носит ситуативно-потребительский характер. «Зачастую молодые люди, обращаются в храм, когда происходит с ними событие потрясшее их мир,-говорит респондентка,- но также есть и атеисты, которые полностью опровергают религиозные доводы и суждения». Такой ситуативно-потребительский характер подчеркивает ее сокурсница: «Молодёжь ведет себя благочестиво только в критические моменты и считают себя верующими лишь тогда, когда идут в храм, чтобы поставить свечку на счастье, любовь или избавление от болезней, а в повседневной жизни не соблюдают никаких религиозных правил и заповедей».

Причины подобного поведения так обосновала одна из студенток: «На основе личных наблюдений, хочется отметить, что я наблюдала только двух людей, свято верующих в Бога. При этом ни один из них не пропагандировал своих религиозных взглядов и не пытался навязать свою веру окружающим». Подобную точку зрения разделяет ее сокурсник: «...нельзя не отметить что современная российская молодёжь в целом недовольна политикой, проводимой РПЦ, в частности в образе жизни некоторых ее представителей, навязыванием православия, что в первую очередь выражается в введении в программу светского образования целого часа в неделю, посвященного православной культуре».

Очевидно, что отношение к религии молодых людей определяться их собственным личным жизненным опытом, в котором они не видят пример для подражания. Как уже было сказано выше, для молодого поколения ориентир – это его ближайшее окружение сверстников. Тем не менее полученные сведения представляют ценность для современной социологической науки т.к. позволяют взглянуть на молодёжь «изнутри», предположив вектор дальнейшего развития.

Таким образом, структура нравственных ценностей в сознании современной молодежи представлена не однородно, она состоит из нескольких независимых друг от друга факторов, причем преобладают факторы индивидуалистического плана. В последнее время огромное влияние на формирование ценностных ориентаций молодёжи оказывают средства массовой информации. Отношение к религиозным ценностям обусловлено двумя позициями: атеистической и ситуативно-потребительской. Стоит отметить, что не один из опрошенных респондентов не назвал себя верующим человеком. Вместе с тем, заметно гендерное различие в отношении к религии. Молодые девушки более сочувственно относятся к религиозным ценностям, чем молодые люди.

Литература

1. Бурцева Мария Александровна. Моральные ценности сегодняшней молодежи. URL: <https://www.proza.ru/2015/04/08/1275> (дата обращения: 23.04.2019).
2. Духовность как ответственность. От осознания к действиям. URL: <https://www.pravmir.ru/duhovnost-kak-otvetstvennost-ot-osoznaniya-k-dejstviyam/>(дата обращения: 23.04.2019).
3. Николин И.П. Что такое нравственность? Учебное пособие. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Nikolin/chto-takoe-nravstvennost/#0_1(дата обращения: 23.04.2019).
4. Яновский Р.Г. Духовно-нравственная Безопасность России. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/603/667/1216/009Yanovskij.pdf> (дата обращения: 23.04.2019).

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ С ПОЗИЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В последнее время в обществе все чаще происходят как общественные дискуссии, так и теоретические споры о том, какую роль должна играть молодежь в современном мире, какие функции выполнять, что должно лежать в основе ее воспитания, каковы их права и обязанности. Сегодня становится все очевиднее, что именно молодежь является тем социальным слоем, от которого зависит, каким будет будущее России. Определенным уровнем развития современного общества и государства являются те ценностные ориентиры, которые берет за основу своей жизни современная молодежь. Особую значимость приобретают понятия свободы и ответственности личности. В одном из своих выступлений перед молодежной аудиторией, посвященных этой теме, Патриарх Кирилл высказал весьма интересную мысль: «Именно совокупность свободы и ответственности дает ориентиры развития для личности и общества в целом. Ценность ответственности человека не может быть уделом правовой системы, однако последняя не должна игнорировать роль ответственности личности в реализации прав и свобод. Ответственность человека восстанавливает его связи с окружающими в обществе, возлагая на нас заботу о близких и дальних, о всем Божиим творении. Мы несем ответственность за последствия своего выбора перед самими собой и перед окружающими» [1]. В современном трансформирующемся мире положение молодежи весьма неустойчиво и противоречиво, в первую очередь, это связано с тем, что происходит некоторая перекодировка общепринятых ценностей в зависимости от той ситуации, в которой оказываются молодые люди. Происходят своеобразные качественные мутации молодежных субкультурных сообществ. Сегодня можно говорить о целом спектре проблем в молодежной среде, и в первую очередь, социальных, правовых факторов, оказывающих влияние жизненные приоритеты и горизонты подростков и молодежи. В первую очередь, это относится к молодежной преступности, которая является чрезвычайно сложным социальным явлением. Этот феномен является предметом изучения многих наук, таких как философия, социология, психология, экономика, юриспруденция.

Многие юристы относят к молодежи, прежде всего, молодых людей от 14-16 лет до 25-30 лет., выделяя несколько возрастных групп: 14-17-летние (ранняя юность, несовершеннолетние), 18 – 21-летние (юность), 22 – 25-летние (молодые взрослые, начало периода), 26 – 29-летние (молодые взрослые (завершение периода) [2]. Для того, чтобы находить действенные подходы в разработке эффективных мер предупреждения преступности несовершеннолетних, а именно эта группа молодежи будет нас интересовать, необходимо проанализировать характерные черты, специфические для данной возрастной категории. В частности, выделяют в качестве составляющих элементов этого сложного социокультурного явления такие возрастные группы: до 13 лет – детская преступность, 14-18 – подростковая, хотя нужно заметить, что это деление весьма условно. Многие юристы посвящали свои исследования данной проблематике. [3]

Необходимо отметить, что несовершеннолетние преступники – это такие молодые люди, которые совершают противоправные действия, превратно истолковывая понятия «свобода», «право», «ответственность». Поэтому, правовая культура, как соционормативная регуляция общества, должна быть направлена профилактику, выявление и исследование тех факторов, которые способствовали молодежной преступности, что в свою очередь, формировало бы необходимые меры воздействия. Например, А.И. Долгова преступность несовершеннолетних рассматривает с разных позиций: во-первых, с общеправовых, во-вторых, анализирует виды, формы, мотивы преступности, в-третьих,

рассматривает личность несовершеннолетнего преступника, в-четвертых, обращает внимание на весь комплекс причин и условий преступности, а также выявляет меры социального профилактического воздействия [4]. Рост преступности несовершеннолетних, которые относятся к менее защищенным слоям населения, привлекает к себе внимание общества и выступает своеобразным индикатором развития общества и его правовой культуры. Всеми учеными-юристами отмечается, что в большинстве своем несовершеннолетние преступники – это лица, имеющие стойкие стереотипы, склонные к, противоправному и антиобщественному поведению, а несовершеннолетняя преступность – это определенная система правонарушений, которая совершается лицами, не достигшими совершеннолетия. Тем более, она несет социальную опасность, так как молодое поколение является тем, социальным слоем населения, который пополняет взрослую преступность. Поэтому, для правового государства и общества борьба с этим негативным явлением является важным делом, так как соблюдение прав и свобод граждан является важнейшим фундаментальной ценностью

Обратимся к вопросам гражданско-правовой стороны ответственности несовершеннолетних. Известно, что в обществе закреплены права и обязанности детей и несовершеннолетних законодательно. Гражданское право, находящееся в тесной связи с различными политическими, культурными, социальными институтами, в современном обществе выступает как такой социальный институт, который регулирует отношения между людьми в обществе на основе принципов свободы, равенства, справедливости, является при этом определенным показателем развития правового государства. В частности, этой проблематике уделяют большое внимание Международные организации, а также Организация Объединенных Наций, Лига Наций и др. Например, исходя из принятой Всеобщей декларации прав человека, логически вытекают права детей на свободы. Но в то же время, декларируется необходимость дополнительной помощи несовершеннолетним: 20 ноября 1989 года Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах ребенка.

В юридической литературе часто гражданско-правовую ответственность представляют в виде особой обязанности, благодаря которой для правонарушителя наступают негативные последствия, связанные с сокращением имущественной сферы правонарушителя. Исходя из такого понимания, гражданско-правовую ответственность еще называют охранительной обязанностью, которой часто предшествует другая обязанность. Если нарушается юридическая обязанность, то обязательно возникает ответственность, или привлечение к ответственности. Очевидно, что если гражданское право регулирует имущественные отношения, то и ответственность будет носить имущественный характер. Воздействие на правонарушителя будет выполнять функцию экономического регулирования в обществе. Любое наступление ответственности по гражданскому праву будет иметь характер нарушения прав другого участника отношений, ущерб от которого должен быть возмещен или компенсирован. В этой ситуации важно соизмерять меру ответственности размеру причиненного вреда, другими словами важно учитывать вину причинителя вреда, т.е. объективную и субъективную стороны гражданских правоотношений. Исходя из всего этого, гражданско-правовой ответственностью является государственная форма принуждения, способствующая наложению судом на правонарушителя санкций, которые влекут невыгодные имущественные последствия. Поэтому очень важно проводить профилактику и пресечение нарушений гражданских прав. Особенно это относится к такой категории, как несовершеннолетние. Известно, что молодые люди в возрасте от 14 до 18 лет уже самостоятельно могут отвечать и в полной мере нести ответственность за совершаемые ими поступки (п.3, ст. 26 ГК РФ). Другими словами, если сделка совершена самим причинителем вреда, или по его письменному согласию, должен решаться вопрос об основаниях гражданско-правовой ответственности, согласно п.1ст. 1074 ГК РФ. Имеются некоторые общие условия, при которых наступает гражданско-правовая ответственность, к кото-

рым можно отнести уже названное наличие вреда, противоправное действие, а также причинная связь между деянием и его последствиями. Необходимо иметь в виду возраст совершившего деяние, его дееспособность и степень участия лица, ответственного за поведение несовершеннолетнего.

Важно учитывать, что имеющиеся свободы должны быть предопределены ответственностью, наступающей в результате нарушения законодательства. Поэтому, признавая все права и свободы, которыми наделены несовершеннолетние, нужно отметить, что эта категория наиболее уязвима. В связи с этим, очень важно помнить о том, что любой ребенок, независимо от национального, социального, сословного и имущественного происхождения, должен расти в семье в атмосфере любви и взаимопонимания. Он может воспользоваться свободой в получении профессионального образования, что будет способствовать подготовке к его самостоятельной жизни, и давать толчок для нормального физического и интеллектуального развития. Поэтому, многочисленные дискуссии в СМИ и научных форумах по вопросу прав и ответственности несовершеннолетних дают возможность дальнейшей разработки отдельных нормативных актов, которые бы гарантировали не только права и свободы несовершеннолетних, но и создавали условия, обеспечивающие формирование высокого уровня правовой культуры, способствующей развитию чувства ответственности у молодежи.

Литература

1. <http://blog.bnkomi.ru/post-38319/>
2. Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: автореф. ... док-ра. юрид. наук / Г.М. Миньковский. – М., 1972.
3. См.: Об этом подробнее: А.С. Автономов, З.А. Астемиров, Н.Е. Борисова, В.Н. Бурлаков, С.Е. Вицин, В.Ф. Волохова, А.В. Воробьев, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, В.Д. Ермаков, С.М. Иншаков, В.П. Кашепов, В.А. Кирнос, В.А. Колесников, Н.И. Крюкова, Н.Ф. Кузнецова, С.П. Минаева, Г.М. Миньковский, Д.А. Шестаков, А.С. Шляпочников.
4. Криминология: учебник для вузов /под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. – С. 890.

Яна Сергеевна Филатова

к.филос.н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЦЕРКОВЬ

Средства массовой информации в современном мире играют важнейшую роль. Помимо основной задачи – распространения информации, они непосредственно влияют на формирование основных нравственных парадигм и мировоззрения общества в целом и каждого отдельного человека. Современный мир характеризуется тем, что живое межличностное общение уступает место общению виртуальному. Знания о каких-либо общественных процессах поступают из средств массовой информации, а подлинность их зачастую невозможно проверить.

На протяжении всей истории человечества жажда к получению информации была жизненно необходима. Через познание мира, себя, а также других людей человек обретал свое место в жизни и социуме. Теперь же происходит так, что большую часть информации он получает из теле- и радиопрограмм, газет и интернет ресурсов. Таким образом, формирование общественного мнения происходит в полной зависимости от того, о чем говорят и что показывают журналисты. Ярче всего это отражается на вопросах политики, экономики разных стран и мировой обстановке в целом. Порой в погоне за сенсациями упускаются нормы и ценности, которые, безусловно, должны соблюдаться в любой сфере общественной жизни.

Посредством подачи информации можно оказывать существенное влияние на общественное сознание. Именно в этом кроется негативное и в то же время позитивное качество СМИ. Посредством правильной подачи информации, присутствия позитивных

примеров, радостных и приятных событий, целенаправленно формировать оптимизм и психологическое здоровье. И, напротив, постоянное воздействие на психику через негативную, а порой деструктивную информацию приводит общество к глубокому мировоззренческому кризису, депрессиям и неврозам.

Русская православная Церковь сегодня стала заметным фактором современной действительности и приобрела важнейшее значение в обществе и государстве. Православная журналистика – относительно молодое направление в журналистике. И оно, как никакое другое, по своему определению призвано к пропагандировать духовно-нравственные ценности и общечеловеческие идеалы, согласные с тысячелетним опытом христианства.

В процессе возрождения религиозного сознания переосмысливается роль Русской Православной Церкви в качестве социального института, сохранившего на основе тысячелетнего опыта систему регуляторов морально-нравственных отношений в обществе. Сложившаяся к середине 90-х годов религиозная ситуация характеризуется в СМИ как «православный ренессанс» и «второе крещение постсоветской России»²: новый мощный всплеск интереса к деятельности Русской Православной Церкви был вызван празднованием в 1988 г. тысячелетия крещения Руси.

Возрождение национально-культурного архетипа и восстановление утраченных связей, играющих значительную роль в жизни общества, сопровождалось восстановлением системы церковных изданий и светских СМИ, маркирующих себя как православные.

В начале третьего тысячелетия на фоне острого ощущения потери национальной идентификации они начинают активно развиваться, включаясь наряду с другими СМИ в противоречивый процесс формирования самосознания российского общества.

Созданы общественно-политические предпосылки для эффективного обращения ко всем верующим и отдельным целевым группам. Образуются разные типы и создаются новые модели православных изданий. Церковная печать начинает использовать новые технологии. Церковь открывает свои Интернет-сайты.

Важными компонентами в системе православных СМИ стали аудиовизуальные средства массовой информации. Наиболее популярными являются радиостанция «Радонж» (г. Москва), «Православное радио Санкт-Петербурга», программа «Логос» отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата (г. Москва), программа «Верую» на «Радио России». Среди известных телевизионных программ – «Православный календарь» (РТР), «Канон» (ТВ-6), «Ортодокс» (канал «Культура»), авторская передача митрополита Калининградского и Смоленского Кирилла «Слово пастыря» (ОРТ).

Второе рождение переживает и региональная православная журналистика. К сегодняшнему дню не только восстановлены прежние издания, но начинают функционировать новые. Современная ситуация уникальна для научного анализа практики православной региональной прессы.

Перечень научных работ по православной журналистике России ограничен. Из имеющихся можно выделить исследования А.Н. Кашеварова по истории церковной печати, О.П. Чернеги, посвященные функциональным особенностям православного радиовещания, Научные работы последних лет посвящены в основном отдельным аспектам православной журналистики и, в частности, представлены Интернет-сайтом <http://www.vsu.ru/homepage/roman/index/hme> keyword: (журналистика, религия, христианство).

К сожалению, нет единого направления, в рамках которого велись бы теоретические разработки темы. Исследования носят разрозненный характер, нет ни одного крупного монографического исследования, которое бы затрагивало такие стороны, как

типология российских православных СМИ, концепция их развития, структурно-функциональные особенности, специфика функционирования в различных регионах, эффективность деятельности, место в системе российских СМИ. Попыткой такого рода, тем не менее не исчерпывающей все стороны данной проблемы, является один из разделов («Религиозная печать») учебного пособия «Система средств массовой информации России».

Недостаточная исследованность темы объясняется ее новизной, отсутствием научной школы православной журналистики.

На юбилейном архиерейском Соборе в 200 году в главе «Церковь и СМИ» были приняты основные принципы взаимодействия и работы по данному направлению, сформулированы нравственные парадигмы и нормы как светской, так и церковной журналистики. А главное выражена позиция Русской Православной Церкви по отношению к СМИ, которое звучит следующим образом: «необходимо проявлять мудрость, ответственность и осмотрительность, имея в виду позицию конкретного СМИ по отношению к вере и Церкви, нравственную направленность СМИ, состояние взаимоотношений церковного Священноначалия с тем или иным органом информации. Православные миряне могут непосредственно работать в светских СМИ, и в своей деятельности они призваны быть проповедниками и осуществителями христианских нравственных идеалов. Журналисты, публикующие материалы, ведущие к растлению человеческих душ, должны подвергаться каноническим прещениям в случае их принадлежности к Православной Церкви». [1]

Казалось бы, в сфере взаимоотношений средств массовой информации и церкви все определено и понятно, но, к сожалению, это не так. Существует множество проблем и не решенных вопросов в данной области. Со стороны церкви: это и отсутствие специального образования у руководителей информационных отделов епархий, и не всегда правильное и своевременное освещение событий и происшествий, и отсутствие слаженной и хорошо функционирующей методической базы, и мн. др. Все эти проблемы проявляются из-за отсутствия многовекового опыта, ведь конфессиональные СМИ начали свое широкое распространение относительно недавно. Со стороны профессиональной светской журналистики тоже множество проблем. В первую очередь это подача не всегда правомерной информации, богохульство и пропаганда антихристианских ценностей.

Все эти проблемы требуют обращения внимания со стороны специалистов различных областей. Необходимо вывести некоторые принципы наиболее благоприятного взаимодействия двух сфер деятельности: церкви и СМИ. Потому как такого рода взаимодействие может позитивно влиять на процессы формирования общественного самосознания.

С конца 80-х годов прошлого века в стране начали происходить глобальные перемены – началась перестройка. В это время начался постепенный процесс возвращения церковного имущества: храмов, икон, мощей и монастырей. Русская православная церковь постепенно поднималась из пепла революции. Естественно этот процесс не мог не отразиться в средствах массовой информации. И в 1989 Издательский дом Московской Патриархии начал издание одной из первых церковных газет – «Московский Церковный вестник». У начало нового века было ознаменовано расцветом православной журналистики, которая теперь была ориентирована не только на узкую часть ученой интеллигенции, но и на широкий круг читателей. Создавались журналы для детей и подростков, женщин и молодежи. Из долгого запустения в мир вырвалось слово о Боге. Это был несомненно позитивный процесс, но при всем при том были в нем и негативные стороны. Дело в том, что за время безбожной власти было расстреляно и изгнано из страны множество церковной ученой интеллигенции. Выдающиеся богословы, свя-

щенники и архиереи были либо убиты, либо в изгнании за рубежом. Русская эмиграция считалась в нашей стране сословием предателей и изменников Родине. Поэтому, когда в 90-е годы происходил процесс возвращения православия, то, к сожалению, не оказалось нужного количества людей, которые смогли бы этот процесс разумно проконтролировать. В священники рукополагали часто без специального образования, лишь с точки зрения нравственного облика, не было святоотеческой и церковной литературы, Церкви были разрушены и требовалось долгое и дорогое восстановление. Это не могло не отразиться негативно на жизни в целом всего церковного организма и церковной печати, в частности. Богословская и литературная безграмотность часто проскальзывала на страницах газет. Это повлекло за собой распространение в народе суеверий и искаженных представлений о христианстве, которые царствуют и по сей день.

Безусловно много хорошего было сделано на поприще восстановления РПЦ, и нельзя сказать, что недостатки были шире достоинств, но, тем не менее нельзя не сказать о них, потому как ошибки эти стали в некотором смысле разрушительными. Это своего рода матрица, которая была заложена в момент формирования общецерковного разума. И эти ошибки как царапина сохраняются до сих пор. И здесь нужна действительно серьезная работа по переосмыслению того какие истинные цели должны стоять перед Церковью и перед церковной журналистикой. И здесь безусловно важно стремиться к совершенствованию и богословской, и литературной грамотности. Именно это будет служить залогом дальнейшей благотворной деятельности. Потому как в современном высокоразвитом мире огромный процент информации, транслируемой через церковную прессу не воспринимается обществом. Причина часто именно в том, что присутствует узкое, внутри церковное видение мира. Оно было понятно поколению «бабушек», но уже не интересно новому поколению XXI века. А Церковь должна уметь разговаривать на том языке, на котором говорит время! Тогда Ее услышат, примут и поймут. Добиться уважения можно только собственными ресурсами, которые лежат в основании интеллектуального развития в первую очередь. Без разумного умонастроения невозможно формирование здорового церковного самосознания!

Средства массовой информации представляют Русскую православную церковь в различных формах. Это и внецерковные СМИ и официальные СМИ самой РПЦ и независимые православные ресурсы. В целом можно заметить тот факт, что сегодня значительно вырос интерес к жизни РПЦ. Иногда еще проскальзывает негативная информация и отрицание любой клерикальности, но в большинстве своем информация содержит качественный и взвешенный контент.

Здесь нельзя не сказать о причинах долгого царствования негативизма в отношении Церкви. Ведь на протяжении всего существования советской власти искоренялось любое проявление христианства. Утверждался атеистический дух и рушилось представление о Церкви как о духовной опоре всего государства, а именно такое ее восприятие было до революции. Понимание христианства как духовного стержня нации действительно важно в современном мире. Задача Церкви при этом подавать позитивный пример и быть достойной спутницей государства в деле формирования национального самосознания и духовного здоровья нации. Она должна стать способной отвечать на запросы времени своевременно и четко. Нельзя оставаться на позициях прошлого. Качественное высокохудожественное содержание контента православных СМИ и будет залогом благотворного развития этого относительно нового направления.

Литература

1. Основы социальной концепции РПЦ. Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/xv/>

Вадим Евгеньевич Деркачев
студент ИОНиМК НИУ «БелГУ»
Сергей Анатольевич Рябко
студент ИОНиМК НИУ «БелГУ»
Научный руководитель
Роман Владимирович Шилишпанов
к.ф.н., доцент кафедры философии и теологии ИОНиМК НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ИДЕОЛОГИЙ И ПРАКТИК НРО ВОСТОЧНОЙ ОРИЕНТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ИНТЕРНЕТА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ Г. БЕЛГОРОДА)

Интернет плотно вошёл в жизнь каждого из нас. Многие проводят большое количество времени в социальных сетях. Некоторые люди даже не подозревают о том, что некоторые группы несут духовный вред человеку, и для этого не обязательно выходить из дома. В социальных сетях существуют группы традиционных религий, в том числе и православные. Одно из многочисленных православных групп в социальной сети «ВКонтакте» является «Верую † Православие» [1], где больше полутора миллиона подписчиков. В этой группе ежедневно публикуется различный материал духовной направленности, сюда входят и советы священнослужителей, и различные цитаты поэтов, стихотворения и многое другое.

Также существуют светские группы, не связанные с темой религии. Зачастую в данных группах публикуются различные вопросы от подписчиков, где любые пользователи в комментариях могут дать различный ответ. Например, такая группа как «Подслушано в Белгороде» [2]. В этой группе 06.10.2018 был опубликован вопрос о том, как пройти или проехать к храму блаженной Матроны Московской, на что был дан подробный ответ маршрута от пользователя. Это редкость, когда вместо предполагаемого негатива, дают настоящий и адекватный ответ.

Существует официальная статистика зарегистрированных религиозных организаций на территории Белгородской области на 2017 год. По официальным данным на территории Белгородской области зарегистрировано свыше 400 религиозных организаций, из них многочисленные это РПЦ (356), ЕХБ (16), Христиане веры евангельской – пятидесятники (13) [3].

Но реальная картина отличается от официальных показателей, так как существуют незарегистрированные религиозные группы продолжающие свою деятельность на территории города Белгорода и области. В частности, группы восточной ориентации, утверждающие тот факт, что они «доносят людям йогу», распространяют своё учение среди населения. Данные группы также ведут свою деятельность в социальной сети «ВКонтакте», при поиске которых, было обнаружено в количестве свыше 30 групп.

Динамика некоторых групп различна и направления разнообразны. Например, занятия «йоги». В социальной сети «ВКонтакте» существуют множество групп данной тематики, например, «йога в Белгороде, Dance Life» (https://vk.com/yoga_belgorod). Основной период активности приходился на 2015 год, к сожалению, с 2017 года активность продолжилась, но с перерывами в месяцы вплоть на сегодняшний день.

Владельцы подобных сообществ, также являются владельцами других групп аналогичной направленности. Например, владелец группы «Йога в Белгороде. Студия – «ОМ» [4], координирует группу «Семинар по Крийя йоге, Биджа мантрам в Белгороде» [5]. «Семинар по Крийя йоге, Биджа мантрам в Белгороде» является дочерней группой, так как она была создана в марте 2018 года и первая запись была опубликована 14.03.2018. Динамика деятельности данной группы невелика, все записи были опубликованы в основном в марте, а последняя запись датируется на 28 мая 2018 года. В отли-

чии от дочерней группы, «Йога в Белгороде. Студия – «ОМ», была создана в 2013 году. Основной период активности данной группы приходился на 2013-2016 года. С наступлением 2017 года и по настоящий момент, группа продолжает функционировать, но с перерывами в месяцы. Последняя запись была опубликована 03.10.2018. На странице владельца группы, была обнаружена фотография, на которой были изображены золотые иконы и подсвечники, вдали располагался российский триколор. Комната отдаленно напоминает музей, на колоннах висят таблички, но также на фотографии присутствует текст, который носит следующий характер: «По жертвуйте денег на новую церковь. Золото негде хранить».

Позиция владельца аккаунта по отношению к РПЦ понятна. Возвращаясь к группам данной направленности, следует отметить то, что дело дошло до беременных мам. В социальной сети «ВКонтакте» существует группа с таким названием, «Йога для беременных мам в Белгороде» [6]. Статус данной группы звучит так: «Йогапузики». В описании данной группы входит не только контактные телефоны, стоимость занятия, но и описание для чего нужны занятия беременным. Также в этой группе представлены фотографии беременных женщин, занимающихся «йогой» и аудиозаписи с «мантрой» кто хочет забеременеть и для беременных, от страхов и так далее. В группе также содержатся документы, названия которых звучит на примере следующих: «Цветотерапия», «очищение», «влияние зрительных образов» и другие. В содержание данных документов входит информация, «помогающая» женщинам «правильно» пройти период беременности. Например, в документе под названием «очищение», даны рецепты по очищению внутренних органов. Всё напоминает нашу «народную медицину», но в некоторых моментах, например, как употребление жмыха два-три раза в день в чистом виде не запивая, ставит под сомнение медицинскую компетентность создателя данного пособия для беременных женщин. Многие люди в курсе, что жмых – это продукт, полученный в результате отжима растительного масла на прессах различной конструкции и используется как один из компонентов комбикормов в сельском хозяйстве. Дальше в документе описано как влияют на организм те или иные рецепты. Данная группа перестала функционировать буквально с дня ее создания в 2014 году, но собрала 60 подписчиков. Если бы группа продолжала свою деятельность в социальной сети и дальше, то результаты могли быть губительными не только духовного здоровья беременных женщин, но и физического.

Подводя итог, необходимо отметить, что на данный момент, существует большое количество групп, которые не только функционируют в интернете, и в частности в социальной сети «ВКонтакте», но и проводят мероприятия непосредственно в самом городе. В интернете и конкретно в данных пабликах, прилагается расписание занятий и встреч. Саморазвитие, осознание и медитация – вот основные сленги и лозунги групп «йоги» в социальных сетях. В этих группах можно увидеть не только расписание «занятий», но и музыку, различные упражнения «саморазвития» или для развития здоровья.

Литература

- 1 «Верую † Православие». – Режим доступа: https://vk.com/pravoslavnie_hristiane.
2. «Подслушано в Белгороде». – Режим доступа: https://vk.com/belgorod_talk.
3. Белгородская область в цифрах. 2017. – Белгород: Белгородстат. – 2017 – 272 с.
4. «Йога в Белгороде. Студия – «ОМ». – Режим доступа: <https://vk.com/club58467356>.
5. «Семинар по Крийя йоге, Биджа мантрам в Белгороде». – Режим доступа: <https://vk.com/event163551716>.
5. «Йога для беременных мам в Белгороде». – Режим доступа: <https://vk.com/yogapuziki>.

Павел Владимирович Колиенко

магистр теологии

Ирина Викторовна Беляева

воспитатель МБДОУ ДС ОБ № 76 города Белгорода

Научный руководитель: **Роман Владимирович Шилишпанов**

к.ф.н., доцент кафедры философии и теологии ИОНИМК НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА ТЕРРОРИСТА В ИСЛАМСКОЙ ДЕСТРУКЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XX-XI ВВ.

В настоящее время, как в Российской Федерации, так и в мировом сообществе на повестке дня остро стоит такой злободневный вопрос как терроризм, который даже называют мировой проблемой №1 и к которому обращено широкое внимание всех слоев общества.

Проблемы терроризма в той или иной степени активно изучаются учеными и экспертами различных направлений, предпринимаются попытки ее урегулирования на всех уровнях мирового сообщества, но совершение новых терактов говорит о необходимости усиления и более детального рассмотрения всех аспектов проблемы террора.

Одним из основных аспектов решения проблемы терроризма является изучение формирования в обществе образа террориста и его последующая трансформация. Для более детального изучения рассматриваемого вопроса необходимо проанализировать различные материалы, где рассматривается проводимая по данному направлению работа.

Все исследуемые источники можно условно разделить на несколько направлений:

1. СМИ;
2. Политико-правовое;
3. Научно-философское.

Самым огромным пластом информации для изучения образа террориста в российском и мировом сообществе несомненно являются средства массовой информации, а именно телевидение, радио, интернет, новостные и периодические печатные издания, в которых публикуются не только свежие новости, но и мнения экспертов, ученых, очевидцев и людей, пострадавших от террористических актов. Перечисление всех ресурсов заняло бы довольно длительное время поэтому остановимся на наиболее актуальных на наш взгляд ресурсах. Из интернет-ресурсов можно выделить такие сайты как «НЦПТИ» [1], «Наука и образование против террора» [2], «НАК» [3], из периодических печатных изданий – научно-практический журнал «Вестник национального антитеррористического комитета».

Политико-правовое направление кроме законодательных актов, представлено монографиями и трудами таких ученых как: Месснер Е.Э., Панарин И.Н., Никифорова М.И., Яновский К.Я., Жаворонков С.В., Затковецкий И., Королёв А. А., Бодрийяр Ж., Храмчихин А.А., Кагарлицкий Б.Ю., из которых можно выделить работы: В.Д. Дзидзова и Н.Н. Левченко «Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ» [4], Игнатенко А.А «Ислам и политика» [5], Эргюн Чапан «Ислам о терроре и акциях террористов смертников» [6], Нечитайло Д.А. «Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика» [7], Сулейманова Р. «Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия» [8], Мирского Г.И. «Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты» [9].

Психологические особенности терроризма и террористов рассматриваются в работах Д. Кубацкой-Ясецкой, М.В. Виноградова, Д.В. Драгунского, А.В. Воронеля,

В.Л. Иноземцева, В.В. Полосина, С.Н. Еникополова, С.А. Эфирова, В.С., Грехнва, Э. Фромма. Наиболее интересные на наш взгляд работы Д.В. Ольшанского «Психология терроризма» [10], Соснина В.А. и Нестик Т.А. «Современный терроризм: Социально-психологический анализ» [11] и работа Чудинова С.И. «Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама)» [12] как наиболее соответствующая тематике.

Значительную ценность для выявления роли социокультурных факторов в решении проблемы терроризма имеют исследования таких авторов, как Нестик Т.А., Сорокин П.А., Джерелиевская И.К., Фрай Б., Степанова Е.И., Хабермас Ю. На региональном уровне проблемами терроризма и террориста занимаются такие исследователи как: Римский В.П. [13], Борисов С.Н. [14], Резник С.В., Кутоманов С.А., Мизаев В.Н. [15].

Проведенный анализ указанных выше работ показывает, что трансформация образа террориста (в нашем случае – в исламской деструкции) как отдельное направление в области терроризма изучено недостаточно детально, хотя его значимость обусловлена повышенным вниманием общественности к проблеме терроризма, практической значимостью раскрываемой темы в контексте общественной безопасности и предупреждения возникновения в обществе фобий терроризма и экстремизма.

Существенное изменение образа исламистского террориста показывает статистика лиц завербованных в ряды исламистских террористических и экстремистских организаций – преобладание студентов ВУЗов над безграмотной молодежью и последние террористические акты в Шри-Ланке, где террористами-смертниками выступили представители мусульманской, так называемой «золотой молодежи», т.е. из семей с высоким достатком и уровнем образования.

Также необходимо учитывать растущий уровень угрозы терроризма, обусловленный попаданием достижений научно-технического прогресса в руки террористов и развитием электронных коммуникативных систем. Мы видим активность террористов в социальных сетях, мессенджерах, которые не только пропагандируют идеи терроризма, но и создают положительный образ исламистского террориста – «борца за свободу», также замену живых вербовщиков в террористические организации на «виртуальных», бумажных листовок и плакатов на электронные носители информации. В обществе возникает новая проблема – «кибертерроризм» и «киберэкстремизм» и как следствие появление новых субъектов – террористов и экстремистов с приставкой кибер.

Все вышеизложенное требует тщательного обоснования и изучения, с целью разработки и внедрения превентивных мер на научном и законодательном уровнях в Российской Федерации.

Литература

1. Национальный Центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://нципти.рф>.
2. Наука и образование против террора. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://scienceport.ru>.
3. Национальный антитеррористический комитет. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru>.
4. Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. – Владикавказ, Изд-во «Ир», 2008. – 288 с.
5. Игнатенко А.А. «Ислам и политика». – М.; Изд-во Институт религии и политики, 2004. – 62 с.
6. Ислам о терроре и акциях террористов смертников / Сост. Эргюн Чапан. – М. Изд-во «Новый свет»; 2005. – 176 с.
7. Нечитайло Д.А. Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика. – М.: Изд-во Наука. 2011. – 464 с.
8. Сулейманов Р. Мусульмане Поволжья в рядах Талибана и ИГИЛ: масштаб проблемы, механизм вербовки, последствия. Электронный ресурс. – Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2015/11/09/musulmane_povolzhya_v_ryadah_talibana_i_igil_masshtab_problemy_mehanizm_verbovki_posledstviya/.
9. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 163 с.;
10. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – 288 с.

11. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 240 с.
12. Чудинов С.И. Терроризм смертников: проблемы научно-философского осмысления (на материале радикального ислама). – М.: Изд-во «Флинта»: наука, 2010. – 312 с.
13. Королёва К.Ю. Антропология терроризма: рецензия на коллективную монографию под редакцией профессора Римского «Человек террористический: методология исследования, культурно-антропологические парадигмы, повседневность, региональные угрозы» // Научные ведомости НИУ БелГУ. Серия философия. Социология. Право. – 2010. – №2(73). – Выпуск 11.
14. Борисов С.Н. Философско-культурологический анализ феномена терроризма в мире традиционализма и современности. // диссертация. Электронный ресурс disserCat. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/filosofsko-kulturologicheskii-analiz-fenomena-terrorizma-v-mire-traditsionalizma-i-sovremenn>.
15. Резник С.В., Кутоманов С.А., Мизаев В.Н. Исламский терроризм как транскультурный проект // Научные ведомости НИУ БелГУ. Серия философия. Социология. Право.- 2010. – №14(85). – Выпуск 13.

Тематическое направление:

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЦЕННОСТИ: ВЗАИМОВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Дмитрий Игоревич Михайлов

магистр теологии

Людмила Анатольевна Смолина

студент ИОНиМК НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Роман Владимирович Шилишпанов**

к.ф.н., доцент кафедры философии и теологии ИОНиМК НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

К ВОПРОСУ О МИССИОНЕРСКОМ ВКЛАДЕ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕСТРУКЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В дореволюционный период формирования духовно-нравственного воспитания являлось частью жизни общества. Одним из компонентов духовно-нравственного воспитания была миссионерская деятельность, которая частично представлялась в право-защитном апологетическом ключе противодействия религиозному экстремизму. Многие дореволюционные православные миссионеры-общественники являлись авторами большого количества работ, посвящённых вопросам взаимоотношения государства, церкви и сектантства. Среди них наибольшую известность в дореволюционный период получили такие миссионеры, как В.М. Скворцов, Д.И. Боголюбов, А.Н. Котович, И.К. Смолич, М.А. Кальнев, Н.Ю. Варжанский.

Рассматривая работы представленных авторов в хронологическом порядке можно проанализировать некоторые особенности, которые существовали в миссионерской деятельности дореволюционного периода.

В процессе взаимодействия с последователями религиозной деструкции исследователи чаще всего опирались на полевой метод исследования, что позволяло им изучать секты и общины сектантов, находясь внутри них. Благодаря этому духовно-нравственное воспитание в апологетическом ключе проводилось изнутри, что неоднократно отражалось в трудах самих исследователей.

Так, например, большое внимание духовно-нравственному воспитанию уделялось в работах В.М. Скворцова [5]. Многие из его трудов посвящены миссионерской деятельности, проводимой внутри мистических и рационалистических сект. Несмотря на конфессиональный характер исследований, стоит отметить, что В.М. Скворцов, помимо духовно-воспитательной работы также анализировал религиозную деструкцию и давал типологические характеристики её последователей, что способствовало внесению его классификации в научный подход к изучению сектантства.

В полемическом правозащитном для православия контексте были выполнены многие из работ православного миссионера Д.И. Боголюбова [1], который в своих работах показывал общение между представителями православия и последователями религиозной деструкции. Настолько подобный взгляд на вопрос изучения сектантства редко встречался в отечественном конфессиональном исследовании, но при этом часто применялся в работах, посвящённых историям перехода из старообрядчества в православие. Его исследования также внесли значимый вклад в научную мысль за счёт того, что он также показывал культурный быт сектантов, их строя и общин, а также взгляд на официальную религию и конфронтацию с ней, что не всегда было доступно светским исследователям.

С ростом последователей религиозной деструкции и необходимости в анализе её взаимоотношений с государством и церковью к началу XX в. с апологетической для православия позиции появляются исследования А.Н. Котовича [4], который описывал духовную цензуру, существовавшую в России с кратким историческим очерком генезиса и эволюции сектантских общин на её территории, что также стало значительным вкладом в научное исследование религиозной деструкции.

Ещё одним миссионером, который получил большую известность в дореволюционный период, был И.К. Смолич [6]. В процессе духовно-нравственного воспитания, проводимого непосредственно среди сектантов в их общинах, исследователь также получал многочисленные сведения, повлиявшие на исследование религиозной деструкции в дореволюционный период.

Также, значительный вклад в духовно-просветительскую деятельность внёс М.А. Кальнев [3]. Несмотря на конфессиональную направленность автора, его труды были выполнены в научном ключе и содержали многие сведения, которые легли в основу светского изучения религиозной деструкции в дореволюционный период.

Отдельного рассмотрения заслуживает одна из работ [2] Н.Ю. Варжанского, которая до сих пор является и признаётся «настойной книгой» в среде православных священнослужителей. Данный труд получил широкое распространение за счёт того, что был написан на «простом» языке, что позволяло многим священнослужителям в дореволюционное время более объективно анализировать состояние своих приходов, выявляя последователей религиозной деструкции.

Таким образом, можно увидеть, что миссионерская деятельность дореволюционного периода имела не только конфессиональную духовно-просветительскую идею, но также помимо воспитательной функции в работу миссионеров входил сбор различных данных, который способствовали развитию научного подхода к вопросу изучения религиозной деструкции.

Литература

1. Боголюбов Д.И. Православный противосектантский катехизис. – СПб.: типо-литография М.П. Фроловой, 1904. – 116 с.
2. Варжанский Н.Ю. Доброе исповедание. Православный противосектантский катехизис. – М., 1912. – 256 с.
3. Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1911. – 336 с.
4. Котович А.Н. Духовная цензура в России (1799-1855 гг.). – СПб.: типография «Родник», 1909. – 641 с.
5. Скворцов В.М. Существенные признаки и степень вредность мистических и рационалистических сект. – Киев: Тип.: С.В. Кульженко, 1896. – 21 с.
6. Смолич И.К. Борьба против сектантства. – М.: изд-во Спасо-Преображен. Валаам. монастыря, 1911. – 546 с.

Елена Анатольевна Блинкова
воспитатель ЧДОУ д/с «Рождественский»
Светлана Николаевна Бугрова
воспитатель ЧДОУ д/с «Рождественский»
(Россия, г. Белгород)

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ЖИТИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Дошкольный этап образования рассматривается как значимый период в развитии духовно-нравственных основ личности. В дошкольном возрасте происходит интенсивное развитие человека, накопление социально значимого опыта, формирование отношения к окружающему миру. В этот период происходит освоение социальных норм, моральных требований и образцов поведения, а также идет закладка базисных основ личности человека. На развитие личности ребенка огромное влияние оказывают нрав-

ственные ориентиры, которые ставятся перед детьми, а также кто был образцом для подражания, какие примеры общественного поведения были перед глазами ребенка.

В каждый период истории православной церкви существовали личности, которые были носителями и выразителями лучших идей и стремлений своего времени, к их авторитетному голосу прислушивались все, и они становились духовными водителями общества, а в последствии они причислялись к лику святых. Русская земля святыми людьми особенно богата. Изучая жития святых, у детей формируется образ человека, которому надо не только молиться, но и следовать их примеру в жизни, воспринимая их как образец для подражания, идеал. В ребенке закладывается понимание, что святость вполне достижима. Образы святых (особенно с именем ребенка) наиболее близки детям дошкольного возраста как жизненные образцы послушания, трудолюбия и смирения, являются общим подтверждением необходимости праведной жизни.

К сожалению, в двадцатом веке в России и Русской Церкви довелось пережить испытания. Огромные массы народа подвергались гонениям, пыткам, мучениям, предавались смерти за исповедание православной веры. Наверное, на всем пространстве Русской земли нельзя найти уголок, где не была бы пролита кровь христиан. Именно вера помогала им выстоять, не сломаться, сохранить человеческий облик. Почему же они так важны для нас, людей, живущих в двадцать первом веке, в совершенно других условиях? Потому что эти подвижники могут стать для нас образцами душевной стойкости.

Сострадание, милосердие, совесть, благочестие, целомудрие, послушание, с раннего детства необходимо воспитывать у детей. Учить детей всегда с открытым сердцем помогать окружающим людям, ежедневно творить добро, учиться любви у нашего Спасителя, у святых. Пример подвига, который дают нам жития новомучеников и исповедников Русских для нас очень важен. Людей, которые предпочли Христа, любовь, верность Ему и Его заповедям всем «ценностям» мира сего – карьере, власти, даже обычному земному счастью.

Среди новомучеников особое место занимают Царственные страстотерпцы. В награду за любовь, которая царила в этой семье, они остались неразлучны и в смерти. Выше царской короны были для них христианские нравственные идеалы. Не принадлежность к царскому или дворянскому роду считали они признаком благородства, а чистоту души и чистоту помыслов. Они верили, что не зло победит зло, а только любовь.

За что же канонизировали Царскую семью? Именно за это! Достаточно поставить себя на место людей, приговоренных к смерти – которые пребывали на вершине власти, а потом были не только лишены всяких прав, но и стали предметом издевательств. Даже и в этом состоянии крайнего унижения они прощали врагам и молились за них.

В Царской семье почитали Господа Бога и верили в него. Часто детям читали Евангелие. Вставая утром, дети обязательно молились и перед сном это тоже было обязательным ритуалом. Жизнь царских детей совсем не походила на ту, что ведут царевны из сказок. Девочки вовсе не ходили в парчовых платьях, расписанных золотом и не носили хрустальных туфель. Родители строго следили за их воспитанием и всячески старались привить им хорошие манеры, приучали к физическому труду, выполняли регулярные физические упражнения, девочки занимались рукоделием. У детей был распорядок дня, носили они обычную одежду, которая в те времена была у каждого, и спали на обычных кроватях. А если кто-то из девочек вырастал из своего платья, то его не выкидывали, а передавали младшей сестре.

В царской семье детей учили быть милосердными. В те времена, когда Государь с наследником, были на войне, Царица с дочерьми сделали в Царском Селе госпиталь для раненых. Царица, Александра Федоровна, стала сестрой милосердия, а девочки помогали ей. Начиная с раннего детства надо учить детей быть отзывчивыми к сверстникам и старшим, развивать способность к сопереживанию, умению мирно решать конфликты в соответствии с нравственными христианскими заповедями. По заповедям

Божиим живут многие люди, законы, по которым жила Русь, по которым жили все поколения наших предков после Крещения. Поэтому очень важно, чтобы дети уже в дошкольном возрасте познакомились с этими заповедями и, по возможности, жили по ним.

С дошкольного возраста стараться воспитать у детей и благочестие, приводя пример царской семьи, где отец семейства – Николай, ставил себя и всех членов семьи пред лицом Божиим и вручал воле божьей их жизнь. А Царица Александра Федоровна, с самого раннего детства зажигала искру веры в детях и учила их любить Бога. Она учила не только знать заповеди божьи, но и жить по ним. Благочестие – это первая добродетель, которую надо воспитывать с самого детства. Чтобы ребенок вырос благочестивым, педагоги и родители должны научить ребенка веровать в бога, любить бога, знать и исполнять заповеди божьи.

Хочется отметить еще одну добродетель царской семьи – это послушание и почитание родителей детьми. Дети, воспитываясь в этой семье, наблюдали не только безграничную любовь отца и матери друг к другу, но и правильные евангельские взаимоотношения между ними. Подрастая, дети очень мало ссорились, почитали родителей, уважали друг друга, уважительно относились к другим, во всем были послушны. Начиная с дошкольного детства нужно стараться воспитывать в детях послушание и почитание родителей, рассказывая историю жизни детей из царской семьи.

Так уж случилось, что Россия была вынуждена вступить в войну. Тяжело было русским людям во время войны, Царь с Царицей видели это и, желая хоть как-то помочь своему народу, все деньги отдавали солдатам. Царь и его семья очень хотели, чтобы русские победили, а война закончилась. Николай Александрович согласился отдать свою корону и трон. Но он не знал, что злые и завистливые люди, которые во всех бедах обвинят Государя, не смогут править, ведь этому нужно долго учиться. На царство нужно благословение Божие.

Царская семья при жизни Бога любила и после смерти в Царствии Небесном крепко ему молилась за Россию. Господь услышал просьбы мучеников, а люди вспомнили про него. В России стали снова строить храмы, почитать Бога, святых, новомучеников и исповедников Российских. Знать о подвиге святых новомучеников, который сделал возможным возрождение церковной жизни в нашей стране, понимание значения их в укреплении веры важно для каждого православного человека.

Галюзина Анна Александровна,
учитель православной культуры, руководитель ДПЦ МАОУ «СПШ № 33»
(Россия, Старый Оскол)

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ «НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В СТАНОВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Попытаюсь обосновать свой выбор темы:

1. Из всех предложенных направлений работы международной конференции вышеуказанная тема мне наиболее близка, так как являюсь учителем – практиком, долгое время работающим в старших классах общеобразовательной школы и занимающимся внеурочной деятельностью по духовно – нравственному просвещению;

2. Тема актуальна и значима на современном этапе, когда особо остро стоит проблема становления личности молодого человека, способного сознательно выстраивать отношения к себе и миру на основе принятых моральных норм и нравственных идеалов.

О её актуальности свидетельствует утверждение Священным Синодом Русской Православной Церкви тем международных образовательных Рождественских чтений: «Молодежь: свобода и ответственность» (2019 год), «Нравственные ценности и будущее человечества» (2018 год).

Каждый из нас понимает, что будущее России и будущее нации напрямую зависят от воспитания подрастающего поколения и формирования потребностей им следовать.

Нравственные ценности слагаются на основе тех реальностей и поступков, которые мы не просто оцениваем, но и одобряем, то есть оцениваем как добрые, благие, хорошие. И нравственным регулятором этих поступков становится совесть.

Честность, верность, патриотизм, трудолюбие уважение к старшим,- вот те нравственные категории, которые почитаются у всех народов. И хотя в жизни люди не всегда проявляют подобные качества, но те, кто ими обладают, ценятся высоко. В каждой культуре есть система общепризнанных нравственных правил, которые считаются обязательными для всех, они являются нормами морали. Иначе говоря, совокупность моральных, религиозных, нравственных, этических убеждений человека, представляющих для него значимость, и есть духовные ценности.

Систематическое приобщение детей, обучающихся в общеобразовательных организациях к духовным и нравственным ценностям, в том числе к религиозным традициям и культуре, не противоречит принципам государственной политики в области образования и общим целям воспитания детей и осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом «Об образовании в Российской Федерации», с Концепцией духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России.

Кому как не нам понятны слова, написанные Ф.И. Тютчевым в позапрошлом веке:
Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...

Он к свету рвётся из ночной тени

И свет обретши, ропщет и бунтует...

Не скажет ввек, с молитвой и слезой,

Как ни скорбит перед замкнутой дверью:

«Впусти меня! – я верю, Боже мой!

Приди на помощь моему неверью!...».

«... Исчерпывающая характеристика. Очень емко, лаконично. ... И как хорошо подобраны слова, и как фотографически точно сделан слепок внутреннего состояния человека. Это XIX век – наш век.». Много полезного и интересного мы найдём в данной расшифровке протоиерея Андрея Ткачёва, который каждое утро беседует с нами из сайта «Елицы». А мы, учителя православной культуры, беседуем со старшеклассниками о цели жизни, о выборах жизненного пути, и нравственных ценностях, заложенных благодаря семье, школе, социуму и приятию духовности как основе бытия. Конечно, мы вспоминаем притчу «О блудном сыне»; обсуждаем и размышляем о цели христианской жизни. Приходим к выводу, что притча – не обычный рассказ, а назидание, способное помочь выстроить внешние и внутренние отношения человека с самим собой на основе вечных ценностей Добра, Любви и Красоты, которые, по словам святого Дионисия Ареопагита, являются именами Вечного Бога.

Тема вторая учебника для 11 класса определена как «Христианские ценности» и один из вопросов, предложенных для обсуждения: «Как можно получить духовное наследство?».

Определяем, что христианину известно правило нравственности: «... во всём, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (Евангелие от Матфея, 7 глава, 12 стих.). Святой пророк Давид обращался к Богу со словами: «Откровения и Заповеди Твои я принял, как наследие навеки, ибо они – веселие сердца моего». (Псалом 118, стих 111). Какое уж тут уныние или отчаяние. Радость, «веселие сердца» от того, что принял, унаследовал, сохранил и передал духовную мудрость, то есть духовные ценности, приобретает духовную радость.

Нравственность христианина – это прежде всего его действия по исполнению Закона Божия (Заповедей). Однако, даже осознавая это, люди способны проявлять злобу, зависть, жестокость, вести греховный образ жизни. Исчезают понятия «стыдливость», «целомудрие», а на смену приходят «раскованность», «отсутствие комплексов», приобретенных благодаря, так называемым, западным цивилизациям. Что противопоставляем? Обращаемся к «Посланию к Римлянам апостола Павла» (12 глава, 21 стих): «Не будь побежден злом, побеждай зло добром». И вновь рассуждаем, размышляем: «Как научиться следовать добру?», «С кем человек сражается в духовной борьбе?». Приходим к выводу о всечасной борьбе человека с самим собой и что желания человека должны управляться волей, а воля подчиняется его духовному ядру – совести, которая есть голос Божий в душе человека, тот нравственный закон, который ориентирует на совершение добра и отвращает от зла. Пытаемся понять, как развиваются страсти, строим схему этапов их развития: пленение, прилог, сосложение, сочетание. Грехи – это поступки, которые нарушают Божии Заповеди. И чтобы побороть их, требуется построить свой духовный храм. Кирпичиками духовного храма будут добрые мысли, желания и дела. И примером духовного мужества, является жизнь святых и героев Отечества. Святых помощников, как мы их называем.

Большое количество учебного времени в 11 классе отводится на подготовку проектов, раскрывающих мировоззренческий подход старшеклассников к жизни, их целеполаганию, отношении к наследию, которое они получили и оставят после себя. Актуальность тем проектных работ: «Сохраняем святыни России», «Цель жизни», «Духовные завещания наших предков», «Духовное завещание школьникам 22 века», «Наследие. Диалог культур и поколений», – позволяет увидеть нравственные ценности молодых людей и их взгляд на прошлое и будущее государства. Вспоминаются слова Павла Андреевича Вяземского:

Не в славу, не в почет народные скрижали
Родную нашу Русь Святой именовали,
Но, в назиданье нам, в ответственность, в завет
Чтоб сберегли мы первоначальных лет
Страх Божий, и любовь, и чистый пламень веры,
Чтобы добрые дела и добрые примеры.
В их древней простоте, завещанные нам,
Мы цельно передать могли своим сынам.

Христианская культура говорит нам о том, что мы наследовали те ценности, которые завещаны в Святом Писании, что человек должен носить в душе Царство Божие, реализовать условия завещания, следовать по пути спасения к вечной жизни.

Жаль, что из школьной программы уходит предмет, на котором мы могли говорить о главном, насущном, вечном и таком необходимом для юношей и девушек. В следующем учебном году православная культура как предмет остаётся лишь в одиннадцатых классах.

Конечно, как и в других школах, в нашей образовательной политехнической школе есть внеурочная деятельность, дополнительное образование, но при огромной занятости учащихся лишь немногие приходят на занятия. И вскоре мы почувствуем этот пробел. Так как 35 часов ОРКСЭ в 4 классе и 1 час ОДНК НР в 5 классе не могут дать глубоких знаний в области духовно- нравственной культуры с пониманием этических категорий добра и зла, смысла жизни с учётом традиции христианского благочестия и примеров их воплощения.

Поскольку я помимо преподавания уроков православной культуры являюсь руководителем духовно – просветительского центра, хочу очень кратко познакомить с программой нашего ДПЦ, которая рассматривает следующие категории: Добродеятельность. Праведность. Целеустремлённость».

Программа авторская, она ориентирована на подростковый возраст, поскольку это очень ответственный период, когда складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу. Именно, контингент детей этого возраста охвачен системой дополнительного образования наиболее массово. Работа проводится с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей; построена на основе педагогических принципов систематичности, доступности, последовательности, комплексности и целостности. Программа опирается на исторические факты, включает идею православия как школы духовного единения, любви к ближнему, идею семьи.

Система работы с родителями в школе складывалась постепенно: вначале был родительский лекторий, где наряду с другими вопросами рассматривались вопросы духовно-нравственного воспитания на основе традиций национальной культуры и её непреходящих ценностей, куда для консультаций приглашались священнослужители. Практиковались занятия видеолектория по определённому плану, совместные мероприятия детей, учителей и родителей. С 2015 года осуществляется реализация проекта «Школа родительства «Добродетели» Традиционное воспитание отцовства и материнства». Во всяком воспитании, а особенно в религиозном, наибольшее влияние имеют не сами слова или наказания, а личный пример. Поведение близких людей – вот что воздействует на душу ребёнка.

В настоящее время стоит вопрос сохранения семьи и спасения детей. Статистические данные относительно количества разводов и повышения детской преступности наводят на мрачные мысли. Мы видим, как распадаются семьи и в результате колеблются самые основы общества. В чем причина семейного кризиса? Главная причина – это ослабление веры в Бога и отход от христианских принципов. Чтобы сохранить семью и правильно воспитать детей, супругам необходимо строить свою семейную жизнь на христианской основе. Бог и спасение души должны стоять на первом месте, а материальные блага на втором. И школа родительства «Добродетели» в сотрудничестве с церковью в системе, разработанной в проекте, осуществляет его реализацию.

Самое главное, что необходимо понять каждому родителю, – это то, что истинная нравственность невозможна без религиозной основы, без помощи Церкви, молитвы и святых Таинств. Назначение человека не ограничивается одной земной жизнью, но простирается в вечность. Поэтому и воспитание ребенка, основанное на православных христианских традициях, должно помочь ему иметь эту главную цель перед глазами и знать, как достичь ее, так как именно Христос является источником свободы, любви и добра, который питает всех, верящих Ему и следующих Его Заповедям. Свои размышления по теме, основанные на опыте работы хочу завершить высказыванием К.Ушинского: «Духовная атмосфера в школе живет не на бумаге, а в характере большинства учителей и оттуда уже переходит в характер воспитанников».

Литература

1. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепедагогического анализа / А. Г. Асмолов. – М.: Академия, 2002. – 416 с.
2. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М.: Академия, 1980. – 368 с.
3. Бабанский, Ю.К. Комплексный подход к воспитанию школьника / Ю. С.Бабанский, Г.А.Победоносцев. – М.: Педагогика, 1980. – 80 с.
4. Библия. Российское Библейское общество. М., 2005. – 1137 с.
5. Большая Энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. – М.: Большая Российская Энциклопедия; Кирилл и Мефодий, 2006.
6. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – М.: Педагогика, 1991. – 479 с.
7. Галюзина, А.А. Проект «Школа родительства «Добродетели». Региональный творческий конкурс «Традиционное воспитание отцовства и материнства»/ А.А.Галюзина// Старый Оскол: ООО ИПК, «Кириллица», 2015. – 191с.
8. Закон Божий. Руководство для семьи и школы / Составил протоиерей Серафим Слободский. – М.: «Оранта», 2010. – 799 с.
9. Данилюк, А. Я. Концепция духовно- нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Г. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – М.: Просвещение, 2010. – 23 с.

10. Колесников, Г. И. Психодиагностика личности / Г. И. Колесников. Ростов Дон: Феникс, 2009. – 314 с.
11. Склярова Т. В. Социально-педагогическая поддержка семьи: опыт взаимодействия Русской православной церкви и государства / Т.В. Склярова // Акмеология. – 2007. №1. – С.77-81.
12. Склярова Т.В. О религиозной составляющей общенациональной концепции воспитания / Т.В. Склярова// Духовно-нравственное воспитание: преемственность и развитие: материалы научно-практического семинара «Государственная политика Российской Федерации по формированию духовных и нравственных ценностей у детей и молодёжи» (Москва, 2004 г.) / сост. М.Н.Лазутова, Т.И.Петракова). – Москва : Импэто, 2004. – С.34-36.
13. Серебрякова Ю. В., Никулина Е. Н., Серебряков Н. С. Основы Православия. М.: ПСТГУ, 2010, 2012.
14. Серебрякова Ю. В. Четвероевангелие: Учебное пособие. М.: ПСТГУ, 2013.
- Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера: справочник. – Москва: Миссионерский отдел Московского Патриархата РПЦ. – Белгород, 2002. – 134 с.
15. Тестов, Н.Е. Современная практика православного благочестия. В 2 кн. – СПб.: Сагись, 1999.
16. Шевченко Л.Л. Духовно-нравственная культура. Православная культура: Учебник для общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. 11 класс. Православная культура и религиозные культуры мира. – Книга 1. Наследие. Диалог культур и поколений. – М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2012. – 96 с.
17. Шевченко Л.Л. Духовно-нравственная культура. Православная культура: Учебник для общеобразовательных школ, лицеев, гимназий. 11 класс. Православная культура и религиозные культуры мира. – Книга 2. Наследие. Диалог культур и поколений. – М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2012. – 144 с.
18. Шевченко Л.Л. Православная культура: Концепция и программа учебного предмета. 1-11 годы обучения / Шевченко Л.Л.- М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2011. – 159 с.
- Шевченко Л.Л. Православная культура. 11 класс. Православная культура и религиозные культуры мира /
19. Мультимедийное пособие. – М.: Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества, 2013. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM): зв. цв.; 21 см..
20. Щуркова, Н. Е. Программа воспитания школьника / Н. Щуркова. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 56с.

Готовкина Марагарита Сергеевна

канд.соц.наук, старший преподаватель НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПОДВИГА СВЯТЫХ И ГЕРОЕВ ОТЕЧЕСТВА

В современном обществе достаточно остро стоит вопрос воспитания подрастающего поколения. Пример считается воспитательным методом исключительной силы. Положительный пример призван возбудить у детей и молодежи стремление к активной работе над собой, потребность в развитии и совершенствовании своих личностных свойств и качеств и одновременно в преодолении имеющихся недостатков. Метод воспитания положительным примером выполняет роль убеждения, формируя у учащихся духовные потребности, высокие моральные установки и мотивируя их к нравственному поведению.

Когда говорят о примере, в первую очередь подразумевают живых конкретных людей, которые находятся рядом с нами в повседневной жизни (родителей, друзей и т.д.). Но большую воспитательную силу имеет также пример святых и героев Отечества. Однако «герои Отечества» чаще всего предстают в обыденном сознании в виде полководцев или солдат и офицеров, «положивших жизнь свою за други своя». Да и среди христианских святых мужчин (святителей, преподобных, мучеников) численно гораздо больше. Несмотря на огромную ценность их примера для детей и молодых людей всех возрастов, он не всегда уместен при воспитании девочек. Здесь может послужить пример сестёр милосердия, органически сочетавших в себе светский героизм и самоотвержение (на войне и в мирной жизни) с христианским подвигом, а то и святостью. Труд сестер милосердия стал применяться впервые в период Крымской военной компании (1853-1856 гг.), а далее они принимали участие во всех военных кампаниях:

Русско-турецкой (1877 – 1878), Русско-японской (1904-1905), Первой мировой (1914 – 1918) и Гражданской (1918 – 1922) войнах [1, с.17]. Сестры милосердия также участвовали в борьбе с многочисленными эпидемиями (чумы, холеры и т.д.) и последствиями социальных бедствий (засух, пожаров, голода и т.п.) [1, с.18]. В частности, в 1879 г. сестры милосердия принимали активное участие в борьбе с эпидемией дифтерита в Полтавской губернии [2, с.78]. В 1898 г. они оказывали помощь пострадавшим от неурожая в Симбирской, Казанской, Пермской и других губерниях. Они работали на врачебно-наблюдательных станциях на побережьях морей для санитарной охраны морских границ от занесения в страну заразных болезней [1, с.26].

При этом, помимо специальных (медицинских) знаний, в XIX – начале XX вв. от сестёр непременно требовались высокие нравственные качества, необходимые им как для поступления в общину, так и для дальнейшей трудовой деятельности. Эти необходимые нравственные добродетели специально оговаривалось в Уставных документах общин сестер милосердия. Вот некоторые, как правило, повторяющиеся в Уставах различных общин качества: набожность, милосердие, целомудрие, воздержание, опрятность, скромность, доброта, терпение [1, с.45]. Почти в каждом учредительном документе делается акцент на «нравственную безупречность», как на главный критерий поступления в общину сестер милосердия [1, с.35]. Уже одно это может служить важным фактом при воспитании на примере сестёр милосердия. Но гораздо более яркие и убедительны в этом плане множественные исторические свидетельства героического подвига сестёр милосердия на войне и в мирное время. Так, например, шестьдесят восемь сестер милосердия были удостоены медалью «За оборону Севастополя» в годы Крымской военной компании [1, с.35]. Во время Первой мировой войны за оказание медицинской помощи раненым под огнем противника и вынос их с поля боя Георгиевских медалей с надписью: «За храбрость» и Георгиевских крестов удостоились многие сестры [2, с.34]. Особенно важно, что, помимо медицинского ухода, они занимались тем, что мы называем сегодня нравственно-духовной реабилитацией и поддержкой больных и раненых [1, с.32]. Кроме того, сёстры писали под диктовку письма родственникам и составляли духовные завещания [3, с.51].

Нужно подчеркнуть, что выдающиеся примеры сестринского служения в XIX – нач. XX вв., столь полезные при воспитании подрастающего поколения, мы находим во всех слоях русского общества той эпохи. Так, говоря о подвиге сестёр милосердия периода Крымской войны, мы одновременно вспоминаем легендарную Дашу Севастопольскую – дочь простого матроса, и Екатерину Михайловну Бакунину, принадлежавшую к одной из выдающихся и блестящих знатных русских фамилий.

Но, пожалуй, самым ярким примером соединения святости и подвига самоотвержения следует считать преподобномученицу Великую княгиню Елизавету Федоровну и сестёр основанной ею Марфо-Мариинской обители в Москве. Примечательно, что эта обитель создавалась именно с целью соединить христианское подвижничество с деятельным трудом помощи ближним. Великая княгиня наравне с другими сестрами общины ассистировала на операциях, выхаживала самых тяжелых больных [3, с.57]. Сёстры обители тоже вели строгую, аскетическую жизнь, много работали по лечению и уходу за больными, сиротами, занимались нравственным воспитанием детей из, как сказали бы теперь, неблагополучных семей. В годы Первой мировой войны некоторые из них отправились на фронт. Не только сама Елизавета Федоровна, но и другая сестра, ее келейница Варвара (Яковлева), сподобилась в 1918 году мученического венца и прославления. И другие насельницы Марфо-Мариинской обители пострадали за веру в годы коммунистических гонений, тем самым увенчав своё служение ближнему терпением за Христа [4, с.68].

Весь этот богатый социально-психологический, христианский и духовно-нравственный, медицинский опыт, накопленный российскими сестрами милосердия в период сер. XIX – нач. XX вв., приобретает все большую актуальность сегодня, когда

система ценностей общества претерпевает серьезные изменения [1, с.78]. Воспитание на примере героев Отечества, которыми были простые русские женщины-сестры милосердия, безусловно может оказать положительное влияние на формирование личности подрастающего поколения.

Литература

1. Готовкина, М.С. Паллиативная помощь сестер милосердия в практике социального партнерства русской православной церкви и государства: дис. ...канд. соц. наук / М.С. Готовкина. – Белгород, 2015. – 212 с.
2. Миллер Л. Святая мученица Российская Великая княгиня Елизавета Федоровна. М.: «Паломник», 2007.
3. Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001.
4. Филимонов С.В. Учебник для сестер милосердия. СПб.: «Сатис», 2007.

Маргарита Петровна Гуляева

старший воспитатель

ЧДОУ «Православный детский сад «Рождественский» г. Белгород

(Россия, г. Белгород)

ФЕСТИВАЛИ, АКЦИИ, ДОБРЫХ ДЕЛ И ПОСТУПКОВ В ДОУ – ВАЖНАЯ КОПИЛКА ПРАКТИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА (Из опыта работы ЧДОУ д/с «Рождественский» г. Белгород)

Великий русский педагог В.А. Сухомлинский говорил: «Если ребенка учат добру, в результате будет добро, учат злу – в результате будет зло, ибо ребенок не рождается готовым человеком, человеком его надо сделать».

И нам педагогам нужно все сделать для того, чтобы наши воспитанники постигли уроки доброты именно в детстве, и поселили их в своей душе на всю жизнь. Основы нравственного поведения закладываются именно в дошкольном возрасте, когда ребенок наиболее восприимчив к социальным воздействиям и роль педагога в процессе социализации личности очень велика и ответственна. Для того чтобы воспитать в каждом ребенке гражданина и патриота своей страны, развить чувство долга, побудить к совершению добрых и положительных поступков детям нужно показывать своим примером и совершать вместе с ними добрые поступки по отношению к природе, животным и всем, кто нуждается в помощи, проявлять милосердие и сострадание. Процесс воспитания является неотъемлемой частью социализации ребенка, в результате которого происходит интеграция ребенка в общество.

Детский сад является первым социальным местом, где у детей начинает формироваться своё представление об обществе, в котором он живет, где взрослые помогают детям освоить социальные, культурные нормы, воспитывая нравственные качества личности. Впервые в детском саду через общение со своим окружением, у ребенка постепенно вырабатываются нормы нравственного поведения, усвоение нравственных норм, формируются нравственные чувства. Чтобы процесс нравственного воспитания проходил наиболее успешно, педагогам необходимо включать детей в такие ситуации, где они смогут испытать чувства сострадания, доброты, отзывчивости, проявить соучастие и сочувствие по отношению к другим людям, животным, природе.

Поэтому в нашем православном детском саду «Рождественский» систематически реализуются социально-ориентированные проекты, направленные на формирование духовно-нравственной личности с активной жизненной позицией, помогающие ребенку получить опыт сопричастности и научиться творить добро.

Одним из путей воспитания в детях доброты является воспитания у них бережного отношения к природе, в частности к животным. Любовь к животным помогает детям стать великодушнее, справедливее, ответственнее. Отличным способом знакомства детей с животными остаются зоопарки. Так наши воспитанники неоднократно посещали зоопарк, привезя в подарок животным целые мешки овощей и фруктов, собранные сов-

местно с родителями в рамках благотворительной акции «Поможем зоопарку». Время, проведенное в зоопарке, пролетело незаметно, дети имели возможность самостоятельно покормить некоторых животных. Посещение превратилось в настоящее чудо, доставив море радости, впечатлений и удовольствия детям от этой встречи с животными!

К празднику «День Защитника Отечества» стало нашей традицией проведение акции «Детские сердца – солдатам», в рамках которой силами семей воспитанников собираются посылки для солдат. Дети лично отвозят собранные посылки в воинскую часть и передают их защитникам Родины. А военнослужащие для детей проводят экскурсию по «Музею боевой славы», знакомят с бытом солдат в казарме, и даже устраивают небольшие концерты. А самым запоминающимся и приятным для детей было получить в подарок по солдатской звездочке или пуговице.

Такие яркие впечатления, полученные от данного мероприятия в детстве, нередко остаются в памяти человека на всю жизнь и формируют у ребенка такие черты характера, которые помогут ему стать патриотом, воспитывают чувства долга, ответственности, гражданственности, формируют нравственный облик защитника Родины.

Важно прививать детям заботу, внимание и любовь к пожилым одиноким людям. Накануне праздника Нового года и великого православного праздника «Рождества Христова» была проведена благотворительную акцию «С Верой, Надеждой и Любовью!» для бабушек и дедушек дома престарелых. Дети изготовили подарки, поздравительные открытки, нарисовали рисунки и с помощью воспитателей написали письма. Вместе с родителями с теплотой и заботой собрали посылки с продуктами, одеждой, и просто полезными вещами. Самое приятное и неожиданное было получить ответы на некоторые письма детей и даже связанные бабушками мягкие игрушки. Рано или поздно старость придет к каждому из нас, и чтобы она была счастливой и спокойной, нужно детям с самого раннего возраста прививать уважение, снисхождение и милосердие к старшему поколению.

К сожалению, в нашем обществе есть дети, лишенные семьи, и наша задача дать им хотя бы небольшую частицу своего тепла и внимания, ведь каждый ребенок заслуживает счастливого детства. И мы поделились теплом нашей души, организовав акцию «От сердца к сердцу», в которой воспитанники подготовительной к школе группы посетили детский дом «Южный». Подарки для детей детского дома собирали все вместе: дети, родители, сотрудники. Для нас организовали обзорную экскурсию по детскому дому, рассказали как живут, и чем занимаются его воспитанники. Встреча завершилась на позитивной ноте веселым совместным концертом. И мы надеемся, что в будущем у наших детей будет возникать желание поучаствовать в жизни детей, которые воспитываются вне семьи, лишенные родительской заботы.

Есть в нашей практике и акции, в которых дети не принимали непосредственного участия, но знают о них из рассказов педагогов. Такой стала акция «Дорогами добра», которая направлена на поддержку тяжелобольных детей. Педагоги нашего сада накануне Нового года посетили детей с онкологическими и гематологическими заболеваниями детской областной клинической больницы с праздничным представлением, также представление для тяжелобольных детей состоялось в филиале детской библиотеки №17. И пусть хоть на короткий миг нам удалось стать добрыми волшебниками, которые вызвали улыбки ребят, и помогли на это время забыть о своих проблемах и трудностях.

Для накопления практического социального опыта в детском саду могут использоваться различные акции, фестивали, проекты – в зависимости от ваших возможностей, условий и желаний. Но одним из важнейших факторов формирования практического социального опыта является нравственный пример. И есть люди, которые являются для нас образцом любви, милосердия, бесконечной доброты ко всем – это святые, они являются нравственным ориентиром и образцом для подражания. Знакомство детей с жизнью святых способствует воспитанию желания подражать святому, как высокому

образцу нравственного поведения, и формированию основ исторического сознания и памяти. И для этого уже несколько лет нами реализуется проект по созданию дидактических игр, пособий, детских книг, раскрасок, видеокниг, которые доступным языком знакомят детей с главными нравственными законами.

Фестивали, акции добрых дел и поступков помогают духовному развитию детей, воспитанию духовно-нравственной личности ребенка, содействуют обретению практического социального опыта. Именно в детстве человек должен обрести опыт воспитания добрых чувств, ведь основа человеческого счастья состоит из милосердия, доброты, умения радоваться и сопереживать, именно умение сопереживать напрямую влияет на интеллектуальное и духовное развитие личности ребенка, а также на его социальную адаптацию. Воспитание человечности, доброты, отзывчивости возможно только при условии, когда участники акции непосредственно вовлечены в ситуации помощи и заботы, когда они понимают, что могут сделать жизнь других людей лучше, радостней и счастливей, а им самим участие в социальных проектах, акциях позволит почувствовать свою значимость и нужность.

Любовь Николаевна Егорова
воспитатель
(Россия, г. Старый Оскол)

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Наверное, эту тему можно назвать вечной, так как еще со школьной скамьи на уроках литературы мы знаем, что множество великих писателей задавались вопросом о дальнейшей жизни молодого поколения, о новообразованиях в общественной жизни, о способности следующих поколений продолжать дела своих предшественников.

Перед всеми людьми встает – свобода и у каждого человека, под этим словом подразумевается что то свое. Для кого- то свобода это вероятность, реализация задуманного, отсутствие препятствий на жизненном пути, независимость, радость достижения цели, счастье, свобода от родительской опеки, освобождение от условностей общества. Именно на этой волне человек часто начинает бунтовать против всего, что раньше его окружало. И часто в этом списке оказываются Бог и Его Церковь. Как следствие в сознании начинает формироваться стереотип о Церкви как о месте крайней несвободы. При этом, как казалось бы, можно найти «доказательства»: строгая иерархия, дисциплина постов, молитвенные правила.

Но на самом деле, это очень большое заблуждение всегда и везде Церковь учила, что свобода – это величайший Божий дар человеку. Следствием такого понимания свободы становится болезненный индивидуализм и размытие понятия «нормы». Свобода человека является образом абсолютной свободы Бога и состоит в приобщении к ней, являясь действием Бога в человеке. Апостол Павел восклицает: «где Дух Господень, там свобода». Святитель Тихон Задонский прямо говорит: «Свободу дарует Христос». Свобода является для христианина той реальностью, которая не может быть отменена. Собственно, свободный выбор человека всегда лежит в основе его мировоззрения и религиозной идентичности.

Христианство проповедует совсем другую свободу – свободу от греха. Святейший Патриарх Кирилл так говорит об этом: «Свобода от греха – это способность человека вне зависимости от влияния окружающей среды, от навязываемых ему стереотипов мышления и образа действий сохранять силу противопоставлять себя греху. Это действительно величайшая свобода, потому что грех привлекателен и если кто отдается греху, то перестает быть свободным».

Ну, а что же такое свобода от праведности? А это та самая свобода, которую очень легко обрести. К этой свободе человека как бы подталкивает его инстинктивное

начало: делай, что тебе хочется, никаких табу не существует, живи так, как хочешь, всякие ограничения условны, не слушай никого, раскрепощай свои инстинкты, живи свободно.

Часто Церковь обвиняют в унижении своих чад, основываясь на том, что любой христианин называется «рабом Божиим». Однако, эти критики забывают историю. У раба может быть только один повелитель, один господин. Раб Божий – это раб Бога и только Его. Становясь рабом Бога человек уже не раб другому человеку, не раб своим страстям и грехам, не раб даже самому себе. Христиане – это люди, стремящиеся к максимальной независимости и максимальной свободе. Настоящей свободе, которую может дать только Христос в своей Церкви. И уже понятны становятся слова апостола Павла: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос».

А из определения свободы будет следовать и обозначение ответственности. Юридически-индивидуалистский подход к свободе естественным образом атрофировал чувство ответственности. Сначала человек начинает сужать её степень, а потом вовсе становится на позицию перекладывания ответственности на кого-то другого. И вот уже не мы злимся, а нас злят; не мы совершаем подлость, а нас вынуждают сделать это. И вообще во всём становятся виноваты власти, страна, предки, погода и всё что угодно, только не конкретный согрешивший Я. В общем, «не мы такие, жизнь такая». К сожалению, приходится констатировать, что люди, способные брать на себя ответственность и хотящие это делать в значимых масштабах, просто находятся на грани исчезновения.

Стремление к свободе от греха приводит христианина к нравственной ответственности перед собой, семьей, народом, Церковью. Эта ответственность имеет своей границей личный выбор человека между добром и злом, между тем, что приближает меня к Богу, и тем, что удаляет меня от Него. Ответственность за порученное дело, за исполненное послушание, за принятое решение всегда должна пребывать с христианином.

Своё выступление мне хотелось бы завершить словами русского философа Ивана Ильина: «Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить».

Литература

1. Рогозянский А.Б. Хочу или надо?. – М.: ООО Лепта – Пресс, Эксмо, Яуза, 2005. – 272 с.
2. Преподобный П.С. О детях, их радостях и их трудностях. – «Издательство Паремия», Калуга, 2015-80 с.
3. Худошин А.С. Завтра идем в церковь – М.:Терирем, 2014. – 112 с.
4. Николаева О. А. Православие и свобода. – М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. – 399 с.5.Свешников В.В. прот. Очерки христианской этики. М.: Паломник, 2000. – 624 с.6. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. – Киев: Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2005. – 679 с. 7.Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: – М.: Т.2. Панцирь – Ящур. 2001 – 560 с.

Виктория Алексеевна Крылова
пдо, МБУДО «Юность»

Ирина Владимировна Балдина
зам директора по УВР МБУДО «Юность»

Татьяна Васильевна Грицаева
зам директора по УВР МБУДО «Юность»
(Россия, г. Белгород)

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Нравственные ценности современной молодежи – это очень важная и актуальная тема, не являющаяся сугубо теоретической, она носит практический характер. Как отличить добро от зла? Недаром все те, кто пытались осмыслить эту проблему приходили к одному решению: должны быть какие- то принятые, основанные на каком- то без-

условном бесспорном авторитете критерии: что такое хорошо и что такое плохо. Религия, в этом отношении конкретно дает определение, что- хорошо, а что – плохо. Но идея какого- то нравственного хауса всегда где- то подспудно звучит, еще пророк ИСАЯ писал: горе тем, которые зло называют добром, а добро – злом, тем кто тьму называют светом, а свет – тьмой. Сейчас мир находится в таком состоянии, когда мы все чаще наблюдаем как добро называют злом, а зло – добром. В такое время просто необходимо обратить внимание общественности, педагогов, христианства на повышение уровня нравственности, особенно у молодежи и подростков. Что же такое нравственность? Нравственность – это образ, характер внешнего поведения человека, который очевиден для всех окружающих, т.е. -это внешнее поведение, если человек не воюет, не нарушает закон, не убивает, не обманывает, не подводит, честно относится к своему слову- это нравственный человек. Нравственность всегда очевидна и поэтому нравственные нормы везде описаны. В ветхом завете огромное значение придается внешней форме, обряду (как сделать, зачем и почему). Вся ветхозаветную религию можно даже выразить одним словом «суббота». Форма превыше всего. Христос обличал евангелие: горе вам книжники и фарисеи, вы подобно гробам, окрашенным. Рассматривая нравственность, мы рассматриваем внешнюю сторону поведения человека, но при всей своей внешней порядочности, человек может быть очень плохим. Поэтому помимо нравственности есть еще понятие духовности. Иногда в литературе употребляются эти два понятия тождественно, говорят – нравственность, подразумевают – духовность, но духовность – это совсем другое, более глубокое понятие. Православие в большей степени занимается именно развитием духовности в человеке. Духовность от слова «дух», а первичный дух – это БОГ, значит человеческая духовность_ это уподобление самому БОГУ. Есть целый ряд качеств, которые указывают на это. Духовный плод есть любовь, радость, мир, долготерпение, кротость, милосердие. Православие нацелено на внутренний мир человека: дай мне сердце твое сыне, царство Божие внутри вас есть, блаженны чистые сердцем и т.д. Христос своих учеников не остановил, когда в субботу они шли в засеянные поля. Для Христа традиция не работать в субботу не имеет никакого значения, он даже внимания не обратил на эти предрассудки, которыми жили люди, целая религия, живущая только внешними традициями и обрядами. Христос осуждает такое поверхностное отношение к религии, потому что при всем внешнем нравственном поведении, человек может быть абсолютно бездуховным. Говоря о нравственных ценностях, необходимо помнить о ценностях, именно духовных. Согласно определению, Сократа-высшая ценность и соответственно цель – человека- это счастье. Счастья очень часто трактуется не верно: счастья равно удовольствие, что является традиционным представлением с точки зрения античности и единственно возможным пониманием счастья, потому что, если возвратиться к этике Сократа, то мы понимаем, что Сократ определяет счастье как соединение с благом или движением к благу. После этого появляются две школы: сократическая и противоположная: киники, киренаики, которые понимают счастье по-разному: с одной стороны, киренаики понимают счастье в гедоническом(наслаждение) плане, как переживание удовольствий, а киники- как отвержение удовольствий. Поэтому, когда мы рассматриваем счастье равно переживанию удовольствия- это частичное представление о счастье. Счастье в христианстве связано с познанием. Христианство – это классическое учение о счастье, потому что ему две тысячи лет и не нужно забывать, что вся европейская культура выросла на христианстве. Христос проповедовал: блаженны нищие духом, т.е. счастливы нищие духом. В евангелие выражено то представление о счастье, которое станет ключевым в христианстве. В монашеских текстах встречается понятие «макариос» и помимо самого термина, там встречаются те категории, которые в античности были связаны с представлением о счастье. Первая группа текстов – это тексты, повествующие о нагорной проповеди Христа (блаженны плачущие, т.е., находящиеся в состоянии переживаний). В христианстве представление о счастье соединяет в себе и радость и стра-

дание, в этом отличие христианства от других религии. Если хочешь быть счастливым-пострадай! Эта идея выражена в словах Христа и монашеской литературе. На самом деле человек приходит в церковь с какими-то страданиями, приходит, чтобы получить облегчение и дальше быть счастливым. Люди получают в церкви то, что делает их счастливыми. Преодоление себя есть большое удовольствие, это удовольствие заложено у нас в природе, преодолевая себя, мы что-то получаем, получаем от нашей психики. По теории возрастания личности, когда человек себя преодолевает, он становится личностью. Именно движение, развитие личности требует проблем и конфликтов. Человек должен заниматься постоянной борьбой с самим собой и в борьбе он получает отдачу на уровне своего морального удовлетворения. Эти моменты общие как для христианства, так и для светской психологии. Еще один аспект счастья, в монашеской литературе, похож на то, что встречается в античных текстах. Речь идет о так называемом интеллектуальном христианстве, из которого в последствии разовьется практика молитвы и практика умного делания. Счастье, в их представлении- это бесстрашие и покой. Покой достигается через преодоление своих страстей, именно преодолевая свои страсти, человек достигает покоя. Таким образом христианская традиция включает в себя античную, изменяя при этом перспективы. Перспектива в христианстве связана с познанием, с общением с личностью Бога, который никогда и никуда не исчезает, который общается с человеком лицом к лицу и для него важен человек как личность, которая бессмертна, поэтому христианское учение о бесстрашии и покое, это учение не о смерти души, а о таком ее состоянии, когда она живет постоянно и в таком состоянии бесстрашия, которое ей радостно и в котором, она готова жить вечно. Внутренний мир человека по-разному структурирован, исходя из разных субъектов, которые действуют внутри человеческой души: есть сам человек, есть ангел и есть демон и человек, внутри себя, чувствует эту борьбу, в этой борьбе счастье связано с тем, что, когда ты борешься и все преодолеваешь- ты счастлив. Учение о счастье в христианстве –это учение о преодолении себя, своих пороков, т.е. в какой –то степени страдание. Поэтому счастье включает в себя страдания и эти страдания являются необходимым условием для счастья. Это общехристианская идея о счастье, как школе психологического взросления человека.

Каковы же представления о счастье и благе у современной молодежи?

Самое главное, что произошло в нашем мировом сообществе за последние десятилетия- это образ жизни. Молодое поколение начало жить совсем не так, как предыдущие поколения, появились такие технологии, которых не было у предшествующих поколений. Появилась потребность в динамичных вещах, таких как квест, появилась потребность в большей коммуникативности личной, несмотря на всю сетевую коммуникативность.

Тренд- это овладение новым набором интеллектуальных, над профессиональными навыками, знаний, которые обеспечат молодому человеку конкурентоспособность, а значит активную включенность и закрепление важных для него навыков в профессиональных и социальных сферах. Это же – выработка привычки к постоянному обновлению знаний, шлифовка уже имеющихся. освоение новых технологий, которые, в свою очередь, помогают освоению этих самых новых знаний. Основу этих навыков составляют:

- критическое мышление (умение ставить под сомнение поступающую информацию);

- эмоциональный интеллект (умение распознать эмоции, понимать настроение и мотивацию, а также способность управлять своими эмоциями);

Креативность (умение принимать творческие решения).

Все эти навыки необходимы современному человеку для того, чтобы он стал конкурентно способным. Но такие понятия как любовь и дружба утрачены, они вызывают лишь сарказм.

В современном мире молодежь учится не только в школах и в институтах, и от того, что она видит, слышит, читает во многом зависит морально- нравственный климат в обществе в целом. Информации очень много, в том числе и ненужной, и вредной, найти нужную и полезную информацию для молодого человека не всегда просто и если человек не подготовлен, т.е. поиск осуществляется не, а том направлении, в которой нужно, то у нас возникает проблема: молодежь впитывает в себя негатив. Но без коммуникации, без информационного пространства сегодня не может реализоваться ни один проект в развитии нашего общества. В целом как источник информации для молодежи на первом месте стоит интернет.

Тема духовно- нравственного воспитания личности тесно связана с информацией, которую получает эта самая личность. Информационная безопасность значительно усложнилась в современных условиях. Радужные надежды человечества, которые были в начале двадцатого века и которые сосредотачивались на потенциальных возможностях культуры и интеллекта, как залога счастливого будущего, не оправдались, победил натуралистический тип человека. Современная цивилизация- это цивилизация рисков. Технологическая составляющая цивилизации развивается очень быстро, духовная составляющая – очень медленно, а возможно даже деградировала. На сегодняшний день не решены никакие глобальные проблемы при всей мощности современной цивилизации. Десятки миллионов людей на планете голодают, при этом каждый гражданин Европы выбрасывает в отходы пищевые продукты в размере одного килограмма. Не ведется борьба с нравственным невежеством, нет противостояния насилию во всех его проявлениях. Это духовное невежество постоянно уничтожает планету, налицо экологическая катастрофа. Сейчас самое употребляемое слово «деньги», оно затмило разум человека, затмило его сущность и человек сейчас нуждается в духовной реанимации. В этих условиях, для осознания происходящего, нет другого пути как обращение к внутренней реальности, к духовному миру человека, иначе наша цивилизация погибнет. В России политика государства в духовной сфере на сегодняшний день является незавершенной: нет четких очертаний этой политики, которая проявлялась бы через механизмы правового регулирования, не разработана государственная политика подготовки квалифицированных кадров по вопросам духовно- нравственного воспитания, отсутствует методологическое обеспечение для работы специалистов в данной области.

Духовная безопасность- это элемент национальной безопасности, который в данный момент уязвим перед деструктивными информационными потоками.

Принят документ, который называется «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» в 2016 году, где отмечено, что размывание традиционных духовно- нравственных ценностей отнесено к группе информационных угроз. Нейтрализация такой угрозы декларируется в документе, формирование культуры личной информационной безопасности. В решение этого вопроса входят технологии информационного воздействия, разработка методов противостояния таким воздействиям. Сейчас ситуация усугубляется тем, что в условиях запущенной идеологической войны и насаждения материальных ценностей духовное возрождение как восхождение к традиционной духовности затруднено. Использование современных информационных технологий привело к смене вектора развития личности человека, вместо изменения окружающего мира трансформируется сознание человека, воспринимающего этот мир. Трансформировались духовные и культурные ценности, они сменились на хай- теки, высокие технологии, где человеку просто нет места. Эта революция не имеет аналогов, люди сейчас занимаются тем, к чему не приспособлены, ни физически, ни психически и как следствие, на сегодняшний день- это личная духовная дезориентация. Появилось огромное число нетрадиционных течений в культуре, религии – все это продукт того, что у человека утрачены основные жизненные ориентиры. Происходит трансформация личности, информационные технологии делают ее пластичной, мозаичной, внушаемой, не способной на долгосрочное целеполагание и систематическое приложение сил. Суть

современного информационного воздействия- это обмен внимания пользователя на получаемые им эмоции, это очень выгодно бизнесу. Содержательная деятельность в таких условиях перестала существовать, там, где на первое место выходит эмоция- разум отходит на второй план. Необходимо отметить и изменения самой картины жизни, все люди находятся в «коконе» гаджетов, мобильных устройств, причем информация, которую они получают, может быть не безопасна, особенно для подростков и молодежи. Общество распалось на индивидов, социальные структуры устремились к социальной организации и вступили в противоречия с традиционной культурой духовного общества, таким образом возникли многоуровневые проблемы духовно- нравственного плана. Структурообразующим элементом общества стали социальные сети, трансформирующие социальные формы, которые интегрируют всю внешнюю активность личности через информационно- эмоциональный фон и потом определяют ее поведение. Общество обретает свойства алгоритмичности, развитие индивида как творца прекращается, что свидетельствует о выходе на новый уровень коллективного сознания. Бизнес стремится укрепить и использовать эти модели как инструмент захвата новых рынков сбыта. Эти структуры переформируют сознание человека. Никто не может с уверенностью определить, что творится в соцсетях, там невозможно провести серьезную аналитическую работу. Соцсети – это дикие джунгли, неизвестные никаким научным сообществам, представляющие серьезную опасность для духовно- нравственного благополучия современной молодежи. Глобализация информационного пространства, использование современных технологий переориентирует человека в первую очередь на новое мировоззрение и соответственно изменяются и его морально – нравственные ценности. Изменение форм коммуникации, искажение форм информации, которая к нам поступает способствует появлению новой мании – виртуальной среды. Новое явление – это мобофобия) зависимость от мобильных устройств), которая сопровождается сильным стрессом. Проводились исследования, если лишить молодого человека мобильного устройства начинаются психические и физиологические изменения личности. Психологические начинаются через шесть часов, физиологические – через двенадцать (сердцебиение т.д.).

Большая часть молодежи интегрирована в жизнь общества, но есть часть молодежи: они совсем другие, они утверждают, что уже не вписались в сообщество учебного заведения, где они получают образование. Они не понимают: чем они будут заниматься в будущем, крайне пессимистично смотрят на мир и на реальность. Учитывая, что мы рассматриваем изменения, некий вектор в будущее, необходимо понять, что делать с этой частью реинтегрированной молодежи. Кто-то в конце концов все равно интегрируется, пусть не совсем удачно, пусть он выберет какие-то догоняющие жизненные стратегии, но найдет себя в жизни. Таких будет большинство, кто-то не интегрируется и будет исповедовать маргинальный статус, маргинальные (негативные установки восприятия информации) стратегии, как тактику выживания. Это нездоровая часть общества, так называемое поколение z, живет с сети, не ходит в храм и библиотеки. Это чьи дети? Они же не с Марса к нам прилетели, они дети поколения X, поколения советских бебибумеров. Это поколение чрезвычайно цинично и материалистично, поэтому они, не чувствуя родительского тепла, поддержки близких крайне испытывают дефицитарную потребность. К сожалению, есть некий процент, который никогда не интегрируется в общество, они не придут ни в храм, ни в библиотеки, ни в центры молодежных инициатив, никуда. А вот с остальными необходимо работать, они придут в разные жизненные периоды, у них будут разные потребности и ко всем надо найти индивидуальный подход. Молодежь хочет участвовать в конкретных делах, это одна из особенностей т.е. при всей, казалось бы. оторванности, отрешенности, при этом при всем, один из ведущих мотивов участия в общественных молодежных движениях – это участвовать в конкретных делах. Тема социальной интеграции очень бурно обсуждается и встает вопрос: а куда им интегрироваться? Нужно четко понимать в какие структу-

ры и в какие отношения должна интегрироваться молодежь, поэтому через регулятивное участие государственной молодежной политики, православия эта интеграция должна осуществляться.

Не эффективная молодежная политика ставит молодого человека в позицию социально-исключенного, осознавая себе, как отторгнутого, молодой человек формирует запрос на представительство интересов. Молодёжь будет участвовать в общественных движениях в том случае, если они ощутят созвучие со своими интересами, если какая-то структура, организация артикулирует и продвигает интересы, которые отличают ту или иную группу молодежи, они будут в этом участвовать. Таким образом: если социокультурное пространство дает им то, что им нужно, отвечает их социальным ожиданиям, их запросам, а этот запрос нужно еще знать и он очень разный, то в этом случае, они придут в эти общественные структуры и организации.

Настоящее образование требует создание того положительного образа, который наделен совестью, который определяется духовно-нравственным началом жизни. Пифагор говорил: «Ученик – это не чаша, которую надо заполнить, это факел, который надо зажечь» стремлением к добродетели, не просто наполнить какими-то формальными знаниями, а зажечь! Христос говорил: «Огонь принес я на Землю и как бы хотел, чтоб он разгорелся». Сердце может загореться и этот огонек может и должен загореться в человеке и ветх, в ком этот огонек загорелся, они показывают удивительные образы жизни. Когда же душа мертва очень трудно жить одним умом, но надо, потому что сердце не может долго противиться уму. Если ум будет настойчиво стремиться к той цели, которую видит, сердце в конце концов загорится.

Таким образом, главные моменты в образовании:

1. Мировоззренческая сторона (человек без мировоззрения - не образован).

Мировоззрение – это тот план, который человек должен знать (что ему делать, к чему стремиться, как жить). Мировоззрение определяет смысл и цель образования и в зависимости от мировоззрения цель может меняться. И самое главное сформировать духовно-нравственное мировоззрение, нацелить человека на добро, совесть, красоту его духа. Мировоззрение – это основа образования. Поэтому образование, при котором у человека нет возможности приобрести мировоззрение – это не образование, это пародия на образование. Пускай у человека будет 10 высших образований, но, если у него нет мировоззрения, т.е. нет понимания смысла жизни, как конечной цели, он – не образован. Компьютер обладает огромным количеством информации и тем не менее образованным мы его назвать не можем...

Первой задачей образования должна быть – выработка твердо обоснованного мировоззрения, понимание смысла жизни и если этого нет, то наше образование – дом, построенный на песке. Нейтрализация опасности информационного воздействия невозможна без привлечения специалистов, педагогов, духовенства.

В современное время необходимо вернуться к традициям воспитания личности. Национальные интересы нашего народа требуют духовного возрождения общества, сохранение нравственных ценностей и идеалов. Особая роль в таком возрождении принадлежит православию. Духовно-нравственная жизнь веками воспитывалась церковью. Православие имеет огромный опыт в воспитании духовно-нравственного человека. Православие необходимо воспринимать сейчас как миссию! Только в совместной работе педагогов образовательных учреждений и служителей церкви мы сможем спасти от разрушения нравственность наших детей!

Евгения Игоревна Лутченко
учитель православной культуры
(Россия, пос. Разумное Белгородской области)

ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ СВОБОДЫ В УСЛОВИЯХ СВЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*«Велика свобода – быть в состоянии не грешить,
но величайшая свобода – не быть в состоянии грешить»
святой блаженный Августин*

«Свобода и ответственность» – тема на все времена, одновременно и чрезвычайно актуальная и невероятно сложная в своем практическом воплощении.

В 2019 году обучающимся МОУ Разуменская СОШ №3 был задан вопрос: «Что такое свобода?». В опросе приняло участие 50 обучающихся 5-6 классов и 50 обучающихся 9 – 11 классов. Всего сто респондентов.

Анализ опроса позволил сделать вывод о том, что подростки воспринимают свободу в основном как категория телесной независимости. Приведем несколько цитат:

«Свобода – это когда человека не заставляют делать то, что он не хочет делать» (Дарья, 11 лет).

«Свобода – это когда человек отдыхает, живет своей жизнью, а не учится в школе» (Кристина, 11 лет).

«Свобода – это когда гуляешь свободно, без страха, что придешь домой, и тебя запрут одного в комнате» (Иван, 11 лет).

«Я думаю, что свобода – это независимость от мнения других. Но иногда свобода бывает во зло» (Анна, 15 лет).

«Свобода – это состояние человека, при котором он сам и его чувства являются причиной его действий» (Андрей, 14 лет).

«Свобода – это право поступать, чувствовать и думать, как хочешь, в зависимости от своих целей и приоритетов» (Анастасия, 15 лет).

В Библии слово «свобода» встречается не более десяти раз.

Иван Ильин более тридцати лет работал над книгой «Аксиомы религиозного опыта», которую окончил и успел опубликовать в 1953 году, когда автору уже исполнилось 65 лет. В этой книге автор пишет: «В практической жизни человек очень уверенно чувствует себя телом, не всегда уверен, что у него есть душа и слишком часто не подозревает о том, что он есть дух и что дух есть главное». [1, с.139].

Апостол Павел так описывает состояние свободы воли человека: «Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех» (Рим.7:15-20). [2, с.227].

Рассмотрим в настоящих тезисах методические приемы организации образовательного пространства для изучения евангельского аспекта темы «Свобода», не забывая о том, что процесс обучения в государственном муниципальном учебном образовательном учреждении носит светский культурологический характер.

Самым плодотворным педагогическим усилием будет обращение к наследию русской литературы. В страшные годы нашей истории, когда повсеместно велась борьба с Церковью, традиционной евангельской моралью, именно велика русская литература сохранила и берегла незыблемые христианские идеалы. И в современном мире русская литература продолжает оставаться главным хранителем евангельских ценностей в мире «обезбоженных» людей, где процветает гедонизм, потребительство и пошлость.

Чтение, системная работа с текстом и последующая духовная беседа, поможет учителю в контексте светского образовательного процесса приобщить учащихся к вершинам религиозной философской мысли и базовым духовным ценностям.

Предлагаем к обсуждению в рамках метапредметного подхода следующий литературный пример:

Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя –
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...

Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич. (А.С.Пушкин) [3, с.296]

Продуктивные технологии работы с текстом в современном образовательном процессе являются ключевыми и составляют основу метапредметных результатов обучения. Евангельский философский текст требует особого навыка чтения и непосредственного обучения этому навыку. Уже в ранней Церкви для лучшего усвоения и осмысления прочитанного применялся принцип разноуровневого усвоения Священного писания. Об этом упоминает Блаженный Августин, называя ступени в следующем порядке: буквальный, аллегорический, моральный, анагогический.

На первом уровне буквального понимания текста учитель совместно с обучающимися определяет содержание стихотворения в его житейском мирском аспекте. В ходе направленной беседы, обучающиеся приходят к выводу, что эта история реальной жизни человека, когда ранним утром сеятель сеет семена в землю.

Проблемный вопрос, позволяющий перейти на **второй, аллегорический этап** прочтения. Вопрос звучит так: «Какие евангельские ассоциации вызывает у вас это стихотворение?» Как правило, дети легко узнают евангельскую притчу «О сеятеле».

Вспомним, что прослушав эту притчу, ученики Господа Иисуса Христа спросили Его: «О чем эта притча?» И Господь им объяснил, что семя – это слово Божие; земля – сердце человеческое; сеятель – тот, кто проповедует Евангельскую истину.

Предлагаем ученикам заново перечитать стихотворение А.С.Пушкина, раскрывая его символический евангельский смысл. Варианты осмысления:

- в первом четверостишье, в тексте: «Свободы сеятель пустынный» – Господь Бог «в порабощенные бразды» – души людские, оскверненные и потому порабощенные грехом «бросал живительное семя» – христианские нравственные ценности;

- во втором четверостишье поэт скорбит о том, что Господь потерял время «бросая живительное семя» в души не готовые к пониманию нравственных ценностей, в том числе учение о свободе;

- в третьем четверостишье итогом звучит трагическая мысль о том, что без свободы человек лишь животное или раб и остается ему лишь «ярмо с гремушками да бич»

На третьем моральном уровне ученики дают самооценку своему нравственному состоянию, определяют этап нравственной жизни своей души и своей совести. Отдельные учащиеся с большим воодушевлением выражают самооценку вслух. На этом этапе чрезвычайно важно не торопить ребенка и дать ему возможность побыть наедине со своей совестью хотя бы несколько минут. Возможно, учитель сочтет уместным предложить послушать детям тихую классическую музыку. Для многих учеников уже этого уровня вполне достаточно для первого осмысления труднейшей темы. Любое побужде-

ние к преобразению, на наш взгляд, есть истинное образование по образу и подобию истинного Человека.

Четвертый уровень – анагогический – носит глубокий философский смысл. Возможно, на этом уровне, наиболее уместно осуществлять работу с обучающимися старших классов.

На этом уровне главным проблемным вопросом является: «К чему стадам дары свободы?»

Проблема нравственной ценности свободы заключается в том, чтобы освободить волю человека от власти греха, оказавшейся в духовном рабстве после грехопадения. Освободиться самостоятельно, без Божией помощи человеку трудно, а скорее всего и совершенно невозможно.

Христианство утверждает, что в результате грехопадения первых людей человеческая природа получила онтологическое повреждение. Природа человека «расщепилась» на самостоятельно функционирующие «фракции» разума, сердца и тела. Каждая из данных «фракций» получила свою «суверенную» волю, в результате чего внутренняя жизнь каждого человека представляет собой ежеминутную борьбу между различными желаниями, потребностями, устремлениями и убеждениями.

И вновь обратимся к работе Ивана Ильина «Аксиомы религиозного опыта»: «Верное разрешение человеческой «трагедии» состоит не в отвержении тела и души, а в их приятии и одухотворении. «Волк» инстинкта тела должен «войти в радость господина своего» и уподобиться тому сказочному «верному волку», который несет «Ивана Царевича» в тридешатое царство духа. Подобно тому, как фреска Святой Георгия в Старой Ладого мечтает не об убитом драконе, а об обращенном, умилившемся и послушно преданном, следующем за освобожденной царевной на легкой ленточке. Подобно этому православная религиозность ищет в аскезе умиленного и радостного сердца, искреннего порыва к совершенству, того «легкого духа», которым сиял преподобный Серафим Саровский». [1, с.587]

Итогом работы стали глубокие размышления учеников. Приведем цитаты:

«Свобода – это когда человек причастился в храме и чувствует в душе свободу от греха» (Мария, 11 лет)

«Свобода – это когда у тебя нет грехов и права на легкомыслие» (Валерия, 11 лет)

«Свобода – это когда ты находишься в запертом помещении, и вдруг тебе удается выбраться на волю, вздохнуть полной грудью, пробежаться, чувствуя игру ветра в волосах... Это – материальная свобода. Но иногда мы заперты внутри своего разума, своих страхов, ограничений, навязанных обществом. Совесть заперта в клетке пороков и грехов. Потом ты преодолел все свои муки совести, нравственную боль и страдания, и, наконец, улыбнулся. Ты счастлив! Это – духовная свобода» (Валерия, 15 лет).

Осмысление категории «свобода», на примерах русской классической литературы, создает условия для понимания того, что благодати «живительное семя» Бог «свободы сеятель пустынный» подает каждому. Важно, прорастает семя в сердце человеческом или нет.

Обращаясь к Господу, человек может обрести полноту свободы, как написано: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» и «... если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Иоанн.8:31,32). [2, с.134].

Литература

1. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта: исследование. – М.: АСТ, АСТ-МОСКВА, 2006. – 592 с.
2. Новый Завет. Псалтирь. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 472 с.
3. Пушкин А. С. Сочинения. В 3-х т. Т.1. Стихотворения; Сказки; Руслан и Людмила: Поэма. – М.: Худож.лит., 1985. – 735 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Господь наш Иисус Христос заповедал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15), «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча соблюдать их все, что Я повелел Вам» (Мф. 28:19-20). Эта евангельская проповедь, благовестие составляет одну из главнейших задач церковного служения и миссионерского делания Русской Православной Церкви. В «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви» говорится о том, что целью миссии Церкви, главным образом, является передача опыта Богообщения «посредством личного участия человека в жизни евхаристической общины», а также научение вероучительным истинам и воспитание христианского образа жизни [7]. Как верно указывает протоиерей Георгий Иоффе, благовестие Церкви – это свидетельство о Христе как о Воскресшем Господе и введение в мир Его Царства – нового неба и новой земли (Откр.21:1), открывающихся в совершении Евхаристии. Миссия Церкви направлена на освящение и человека, и тварного мира, всех сфер жизни [5]. Главной целью миссионерского служения Церкви среди молодежи является приход этой молодежи ко Христу.

Современная молодёжь, которая выросла в «вакууме» духовно- нравственных ценностей и отстраненности от Церкви, испытывает огромное воздействие различных факторов, неблагоприятно влияющих на развитие ее внутренних и внешних качеств. Подростки являются потомками тех, кто сам был рожден и воспитан в атеистическое время, когда богоборческая власть попыталась уничтожить Церковь и ее служителей, прививая безбожные идеалы. Революция вызвала в русской душе глубокий духовный раскол, это была просто трагедия. Кто-то, поддавшись на антицерковную пропаганду, устраивал пляски в алтарях, кто-то сжигал и топтал иконы, кто-то издевался и убивал священников, так и не раскаявшись в содеянных злодеяниях... И вот потомками этих людей является современная молодежь, душа которой ранена грехами предков, но ищущая правды, желающая найти истину. Как верно указывает протоиерей Василий Зеньковский, «в нашей молодежи есть много для нас нового, неожиданного, трудного», суровый опыт атеистического периода нашей страны породил «ущемление молодой души: она не раскрывается так легко, как прежде, не умеет легко и просто освободиться от ядов, которыми она отравлена», да и взрослое поколение, в свою очередь, замученное и обессиленное всем происшедшим в XX веке, зачастую просто не умеет или не желает понять молодежь и пойти ей навстречу [3].

В настоящее время мы можем наблюдать примеры того, как в жизни молодого поколения, в условиях, когда развитие новых технологий значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения, в условиях смены нравственных парадигм, нивелирования православных ценностей и идеалов, все менее значимой становится традиция, носителем которой является старшее поколение: молодежь все меньше доверяет старшим, все меньше желает учиться, все меньше обращается за советом и помощью. Медийное пространство заменило им родителей, взрослых, там они находят специалистов и профессионалов разных мастей, там они приобретают друзей, и, так как критическое мышление у подростков развито еще не в полной мере, многие из них просто не могут отличить аферистов и мошенников от настоящих специалистов, а потому часто попадают в

нехорошие ситуации, которые порой бывает невозможно исправить. В этих условиях особо возрастает роль духовно-нравственного воспитания молодежи (в рамках православного вероучения), которое направлено на формирование твердой гражданской позиции, нравственных приоритетов в профессиональной и общественной деятельности, патриотизма и уважения к культурно-историческому наследию своего народа. Следует отметить, что христианские ценности, православные традиции в течение многих столетий играли главенствующую роль в становлении подрастающего поколения, формировании его нравственных качеств, поэтому, с точки зрения Русской Православной Церкви, изучение и развитие воспитательного влияния православного вероучения является важнейшей задачей РПЦ. Построение жизни на началах Православия, поворот к целостной христианской культуре является «руководящей идеей всего религиозного движения среди русской молодежи, его движущей силой» [3].

Сфера молодежи является обособленной сферой, как бы отдельной средой обитания со своей спецификой, особенностями и правилами, поэтому, чтобы сохранить (или возобновить) диалог с молодежью, успешно реализовать задачи миссии в этой сфере, необходимо доверие молодым в вопросах общественной деятельности и социального служения, а не порицание и поучения свысока, и тогда молодежь сама поймет важность православной традиции, важность опыта взрослых, поймет, что православные ценности ведут к гармонии, служат развитию общества, избавлению от страданий, зла. При этом большую роль играет взаимосвязь и взаимодействие в сфере воспитательного процесса православной культуры и педагогики, в этом, на наш взгляд, состоит оптимальный и перспективный путь положительного и динамического развития, как отдельной личности, так и общества в целом, т.к. православная система воспитания опирается на Библию, которая задает ориентиры для всех сфер жизнедеятельности человека и формирует нравственные ценности.

Таким образом, главная цель миссионерского служения РПЦ среди молодежи – приход этой молодежи ко Христу. И чтобы привести молодежь в Церковь Христову, от каждого члена нашей Церкви требуется жертва любви [8]. Духовно-нравственное воспитание молодого поколения является одним из приоритетных направлений церковной деятельности. Главное дело Церкви – это спасение человеческой души, которое должно совершаться, по слову Христа, через служение ближнему. Поэтому одна из основных задач – организовать на приходе деятельность, соответствующую главному принципу евангельского служения [11]. Конечно, сейчас уже выросло такое поколение, которое не знает, как это – жить в атеистическом государстве, и какой ужасной становится жизнь без Бога. «Вот почему именно сегодня, а не завтра нужно усиливать молодежную работу – с тем, чтобы не потерять поколения, которое родилось уже после краха атеистической идеологии, – как сказал Патриарх Кирилл. – Иначе мы повторим печальный урок Запада, когда материальное благополучие, секуляризация, обмирщвление жизни привели к тому, что величественные соборы стоят пустыми и люди уходят из Церкви» [6].

В нашей стране Русская Православная Церковь играет большую роль в воспитании молодого поколения, потому что она «направляет человечество и молодежь на путь истины, добра и правды» [1], и сегодня перед ней с особенной остротой стоит вопрос о воцерковлении молодежи, «духовно-нравственное состояние которой имеет определяющее значение для будущего нашей Церкви и общества» [10]. Молодое поколение должно слышать от священнослужителей, как и верующих мирян-сверстников, убедительные ответы на свои вопросы, найти в Церкви подлинные ценности и надежные жизненные ориентиры, попасть в такую церковную атмосферу, в которой оно сможет раскрыть свой внутренний духовно-нравственный потенциал. Ведь молодежь, как указывает З.Пейкова, – это фактически социальный слой, определяющий лицо нашей страны [13]. И именно молодое поколение, как мы видим, становится первой жертвой «пропаганды тотальной вседозволенности» [12].

К проблемам миссии среди молодежи относятся: так называемая «торговля Таинствами» и формальный подход духовенства и постоянных прихожан к вновь пришедшим людям; бытующее в некоторых православных общинах отрицательное отношение к успеху в профессиональной деятельности человека и «агрессивная» проповедь об отказе от мира, что расценивается молодежью, как требование отказа от полноценной жизни; недоверие старшего поколения молодым людям. Как отмечает митрополит Иларион (Алфеев), сегодняшняя молодежь и ее субкультура своим строем существенно отличается от того, чем на протяжении столетий жила Церковь, что является определенной проблемой для современного воцерковленного молодого человека, так как ему постоянно приходится находиться в ситуации некой раздвоенности: с одной стороны, он придерживается тех ценностей и мировоззрения, которые предлагает Христианство, Церковь, но, с другой стороны, весь окружающий мир предлагает противоположные ценностные ориентиры [4]. Многие проблемы связаны с нашей системой образования: нет подготовленных, обученных людей, готовых работать в молодежной среде. Препградой являются заигрывания некоторой части духовенства с молодежными субкультурами. Также проблемой является слабое материальное, финансовое обеспечение прихода, не хватает методических разработок и программ для полномасштабной работы. К ошибкам в деле миссии среди молодежи можно отнести формальное отношение к проповеди, зацикливание на обрядовой стороне, подмена проповеди Христа социальной деятельностью, ведение проповеди в форме нравоучений и назиданий, нотаций. Восприятие молодым человеком литургической жизни как средства строго личного, индивидуального спасения, когда он приходит в храм только ради себя.

Итак, духовно-нравственные ценности являются важной составляющей нашей жизнедеятельности, своего рода направляющим вектором и играют особую, главную роль в жизни, как отдельного человека, так и всего общества. Именно эти ценностные ориентиры мотивируют нашу деятельность, определяют наше отношение к различным явлениям жизни и содержание всей создаваемой нами культуры [14]. В настоящее время, в век глобальных перемен, сложной политической ситуации в мире, и, как указывает О. Заева, «в условиях постоянно меняющихся ценностных установок и существования ложных идеалов трудно взрастить и впоследствии получить нравственно и духовно здоровое поколение, которое было бы заинтересовано в процветании своего государства, защите его интересов» [2]. Поэтому миссия Церкви заключается в том, чтобы помочь любому человеку, а уж тем более молодежи, «принять, умножить славу Божию и стать ее причастником», «призвать мир к сопричастности этой славе, т.е. к благодатной жизни в Церкви, а не просто к признанию некоторых истин или принятию определенной самоидентификации» [9].

Таким образом, миссионерская деятельность является одним из главных, приоритетных направлений Русской Православной Церкви, и сегодня для нее особенно актуален вопрос о воцерковлении молодого поколения, духовно-нравственное состояние которого имеет определяющее значение для будущего нашей Церкви и общества [11].

Литература

1. Гришнякова, Е.А. Молодежь и Церковь: проблема нравственно-духовного выбора [Электронный ресурс] / Е.А. Гришнякова. – URL: <http://studydoc.ru/doc/2668824/problema-nravstvenno-duhovnogo> (дата обращения: 13.04.2018).
2. Заева, О. Духовно-нравственное воспитание как основа национальной идентичности [Текст] / О. Заева // Молодежь современной России: Альтернативы выбора духовных и нравственных убеждений. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – 264 с.
3. Зеньковский, В., прот. Религиозное движение среди русской молодежи за границей [Электронный ресурс] / прот. Василий Зеньковский // Одинцовское благочиние. – URL: <http://www.odinblago.ru/path/1/8/> (дата обращения: 13.04.2018).
4. Иларион (Алфеев), митр. Молодежь и Церковь: жизнь против течения [Электронный ресурс] / митр. Иларион (Алфеев). – URL: <http://www.pravmir.ru/molodezh-i-cerkov-zhizn-protiv-techeniya-video/> (дата обращения: 13.04.2018).

5. Иоффе Г., прот. Практическая миссиология [Электронный ресурс] / прот. Георгий Иоффе. – URL: <http://azbyka.ru/katehizacija/prakticheskaya-missiologya.shtml#n4> (дата обращения: 13.04.2018).
6. Кирилл (Гундяев), Патриарх. Миссия среди молодежи – это не новшество или мода, а прямая обязанность Церкви [Электронный ресурс] / парт. Кирилл (Гундяев). – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1631463/index.html> (дата обращения: 13.04.2018).
7. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры.- URL: <https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-deyatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml> (дата обращения: 13.04.2018).
8. Концепция молодежного служения РПЦ и прочие общецерковные и епархиальные документы по молодежному служению. Миссия молодежного служения русской православной церкви [Электронный ресурс] // Документы Самарской и Сызранской епархии РПЦ. – URL: http://pmd-samara.ru/documents/?ELEMENT_ID=574&SECTION_ID=130 (дата обращения: 13.04.2018).
9. Миссиология. Учебное пособие [Текст] / Издание 2-е исправл. и дополн. Отв. ред. свящ. А.Гинкель. – М.: Миссионерский отдел РПЦ, 2010.- 400с.
10. Об организации молодежной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Документ утвержден на основании определения Священного Синода Русской Православной Церкви от 5-6 октября 2011 года (журнал №116) // Патриархия.- URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1639899> (дата обращения: 13.04.2018).
11. Основные формы и методы молодежной работы [Электронный ресурс]/ Синодальный отдел по делам молодежи РПЦ МП. – URL: <http://sinodmrpc.ru/wp-content/uploads/2016/04/Osnovy-formy-i-metody-molodezhnoj-raboty.pdf> (дата обращения: 13.04.2018).
12. Патриарх и молодежь: разговор без дипломатии [Текст] / Патриарх Кирилл (Гундяев). – М.: Даниловский благовестник, 2009. – С.110.
13. Пейкова, З. Молодежь, Церковь и будущее [Текст] / З. Пейкова // Журнал «Высшее образование в России». Выпуск № 4 / 2000.- М.: Издательство МГУП им. И.Федорова, 2000. – 161 с.
14. Стариков, Ю. Православная культура и современная молодежь [Электронный ресурс] / Юрий Стариков. – URL: <http://www.rusobschina.ru/2010-11-06-17-48-35/531-2010-11-10-19-51-15> (дата обращения: 13.04.2018).

Яна Анатольевна Панова
воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»
Елена Николаевна Галкина
воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»
(Россия, г. Белгород)

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНИЕ – ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ

Самое сложное, почетное и ответственное дело в жизни – воспитание ребенка. Перед нами стоит задача – создать веру в его душе, а это в современном агрессивном мире с его свободными нравами и установками на безнравственность, очень непросто! С рождения ребенок постепенно учится обладать полезными навыками, но параллельно этому должно происходить и духовное воспитание.

Не секрет, что главное в воспитании – это пример собственных родителей. Если родители живут духовной жизнью, то и ребенок будет им подражать. Чтобы ребенок рос психически и духовно здоровым, ему необходимо полноценное личностное общение с родителями, общение, когда внимание уделяется ему полностью. Таким общением может служить совместное чтение, или чтение вслух. Лучше всего выделить для чтения определенное время, а не делать этого мимоходом – тогда это станет хорошей семейной традицией, особенно если книги будут читать не только папа с мамой, но и бабушка с дедушкой, старшие дети. Домашнее чтение сближает всех членов семьи, способствует установлению более крепких семейных контактов, помогает общаться людям разных поколений и узнавать о своих родных что-то новое, пробуждает интерес к семейной истории. Прочитав книгу, попросите ребенка объяснить, что он понял из прочитанного. Хорошо, если члены семьи тоже выскажут свое мнение.

Другое дело – что читать? Какие книги подобрать, чтобы семейное чтение приносило пользу и воспитывало в ребенке духовные ценности? Православную художественную литературу! Почему? Во-первых, она, так же как и популярная литература обогащает словарный запас, расширяет кругозор, улучшает память, во вторых, расскажет что такое доброта, благодетель, бескорыстие, чистота, благодать и спасение души, деликатно и понятно объяснит правила поведения православного человека, в третьих поможет посмотреть на свою жизнь с точки зрения православия – понять причину того, что приносит проблемы и неудачи в жизни, исправить, искупить свои ошибки и встать на путь спасения.

Какой выбор для чтения у православного человека? Очень хорошо, если первыми книгами ребенка, станут книги духовного содержания. Библия для детей, Ветхий и Новый Заветы, Закон Божий, детские православные молитвословы, Евангельские рассказы для детей, православные буквари, жития святых. Знакомя детей с детской православной литературой, не обойтись без ее толкования, без пересказов сюжетов Нового Завета, а значит, родители должны сами знать Новый Завет, знать Священную историю, Евангелие, знать твердо то, о чем говорят с детьми, и суметь ответить на непростые детские вопросы. Главное – говорить ясно и подробно. Родители могут найти достаточно времени и возможностей, чтобы растолковать и проиллюстрировать своему ребенку евангельские истины, исправить неверное понимание, объяснить самое сложное. И, самое главное, читая ребенку Евангелие, Библию, надо показать благоговейное отношение к этим книгам – не бросать на столе, хранить на почетном месте. Перед чтением обязательно помолиться, прося пользы душе и уму и усвоения читаемого. Читать отрывки из Евангелия надо выборочно, принимая во внимание индивидуальные особенности малыша. Много читать не следует. Ребенок не должен утомляться, не должен скучать, слушая Божие слово. Это не тот случай, когда малыша надо вынуждать фактически на подвиг ради благочестия. Знакомя с Божиим Словом и объясняя Евангельские истины, родители не должны забывать, что дети могут наблюдать за жизнью взрослых и обязательно заметят неискренность и фальшивость. Когда родители готовы не только объяснять священные тексты, но и жить по ним, родительский авторитет становится безоговорочным.

Однако книги духовного содержания не должны ограничивать круг чтения. Выбирая для ребенка книгу, прежде всего родители должны прочесть ее сами и определить сможет ли она научить ребенка отличать добро от зла, поможет ли понять при помощи героев, что значит божественная любовь. Хорошие рассказы, сказки о животных, о природе, об отношениях людей, стихи так же могут заставить детей думать и размышлять, зарядят позитивом, научат добру и терпимости и послужат темой для духовной беседы. И наоборот слащавая, через-чур нравоучительная история, как например, о православном ежике, ставшая уже нарицательной, не принесет никакой пользы. Детская книга не должна быть примитивной – она должна учить, развивать ум и душу ребенка, служить ему ступенькой, помогающей подняться вверх. Существует много замечательных книг, которые научат ребенка:

ЛЮБВИ: В. Драгунский «Сестра моя Ксения»; В. Панов «Сереза»; Р. Погодин «Что у Сеньки было»; А. Плещеев «Мать и дети»; Г. Виеру «Мамин день»; Д. Рабе «Моя семья»; Т. Марцева «Шипы, колючки и любовь»; О. Таутько «Небесный гость» (сказка).

МИЛОСЕРДИЮ, ДОБРУ: А. Плещеев «Приголубь сироток»; А. Неверов «Детский дом». «Коллектив»; Э. Машковская «Кто самый добрый»; А. Барто «Жарко»; Емельянов Б. «Мамино горе»; Катаев В. «Цветик-семицветик»; Л. Воронкова «Ссоры с бабушкой»; Р. Зеленая, С. Иванов «Рассказ взрослого человека»; С. Топелиус «Три ржаных колоса»; А. Куприн «Слон»; Т. Ломбина «Буханка хлеба».

ДОЛГОТЕРПЕНИЮ: Р. Путятин «О терпении»; Г. Андерсен «Гадкий утенок», «Дюймовочка».

ВЗАИМОВЫРУЧКЕ: А. Неверов «Жучка», «Коллектив»; русская народная сказка «Зимовье»; Б. Житков «На льдине», «Обвал», «Наводнение»; Пермь Е. «Надежный человек»; А. Волков «Волшебник Изумрудного города»; В. Сутеев сказки; Р. Погодин «Просто история», «Книжка про Гришку».

ПОЧТИТЕЛЬНОСТИ, ВЕЖЛИВОСТИ: Р. Зеленая, С. Иванов «В каменном веке», «Ха-ха-ха! Взрослые», «Осторожнее, локти!», «Кастрюля»; русская народная сказка «Привередница».

ЧЕСТНОСТИ: Братья Гримм. «Заяц и ёж»; Л. Пантелеев «Честное слово»; В. Гаршин «Лягушка-путешественница»; Даль В. «Ворона»; М. Тахистова «Дружба».

СКРОМНОСТИ: Корейская сказка «Братья»; Р. Зеленая, С. Иванов «Опасная парочка»; Итальянская сказка «Как осел петь перестал»; Маршак С. «Рассказ о неизвестном герое».

СМЕЛОСТИ: Д. Биссет «О мальчике, который рычал на тигров»; сказка народов Аляски «Большое путешествие маленького мышонка».

СОСТРАДАНИЮ: М. Пришвин «Глоток молока»; В. Сутеев «Под грибом». Е. Чарушин «Про зайчат»; Зеленая Р., С. Иванов «Ворона»; Н. Гарин-Михайловский «Тема и жучка».

СМИРЕНИЮ: русская народная сказка «Морозко»; Ш. Перо «Золушка»; Пушкин А. «Сказка о рыбаке и рыбке»; Е. Яниковская «Я хожу в детский сад»; Р. Зеленая, С. Иванов «Ну и пускай».

ТРУДУ: Б. Житков «Пожар», «Обвал», «Почта».

Естественно предложенный список литературы всего лишь малая толика духовного наследия. Отдельно указываем авторов, которые своими произведениями учат многим добродетелям: В. Сухомлинский, К. Ушинский, В. Осеева, Л. Толстой, Б. Ганаго.

Хочется предостеречь родителей от ошибки – когда ребенок научился читать сам, многие папы и мамы бросают совместное чтение и обсуждение книг, а ведь никакое самостоятельное чтение не заменит общение с родителями. Да и равнодушное отношение к этому занятию погубит весь интерес к книге, и ребенок заменит ее более доступными телевизором и компьютером. Чтение книги вместе с ребенком это любовь в семье, тепло и уют, это мама и папа находящиеся рядом, это чувство защищенности и комфорта это всегда повод к интересному разговору со взрослыми.

Ольга Анатольевна Петелина
педагог-психолог ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»
Анна Александровна Яворская
воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»
(Россия, г. Белгород)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ РОДИТЕЛЕЙ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕБЕНКУ

Изучение ценностно-смысловой сферы личности человека, в которую современная психология и педагогика включают систему ценностных ориентаций и личностных смыслов (А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, М. Рокич и др.) представляет большой интерес для работы специалистов «помогающих» профессий. Во-первых, потому, что исследование ценностей позволяет проследить закономерности развития общества, государства, а значит выстроить работу в русле актуальных со стороны общества запросов, а во-вторых, в условиях стремительного изменения уклада быта, семьи, производственных отношений, пересмотра нравственных и моральных категорий как никогда актуальным становится вопрос воспитания и образования детей в русле традиционных, духовных ценностей.

Система ценностных ориентаций личности определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу отношений человека к окружающему миру, другим людям и к себе, основу мировоззрения и ядро жизненной активности человека. Мы исследовали роль ценностных ориентаций взрослых в формировании отношений в семье, в частности, детско-родительских отношений.

Детско-родительские отношения – достаточно хорошо изученная область современной психолого-педагогической науки, так как здесь интегрируется множество подходов к описанию стилей семейного воспитания, родительских установок и позиций, факторов воспитательного воздействия и других особенностей взаимоотношения родителей и ребенка (Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, И.В. Добряков, Д. Баумринд, А.А. Реан, В.С. Мухина и др.). В то же время остаются малоизученными причины появления тех или иных особенностей воспитания, условия их возникновения и факторы, способствующие их развитию.

Исходя из вышеизложенного, мы предположили, что определенным образом организованная иерархия ценностных ориентаций родителей обуславливает их отношение к ребенку, оказывает влияние на формирование личности ребенка, определяет стиль семейного воспитания.

С целью изучения ценностных ориентаций родителей как условия формирования оптимального отношения к ребенку нами было проведено анкетирование, в котором приняли участие родители – жители г. Белгорода возрастной категории от 27 до 45 лет, имеющие детей от 3-х до 20 лет. Объем исследуемой выборки: 60 человек (35 женщин и 25 мужчин). Данные были собраны в 2018 году.

Для изучения особенностей родительского отношения мы использовали психодиагностическую методику «PARI» (авторы Е.С. Шеффер, Р.К. Белл, адаптация Т.В. Нещерет), которая оценивает отношение родителей к ребенку с точки зрения его оптимальности. В данной методике представлены 23 аспекта-признака, которые описывают разные стороны жизни родителей в семье, а именно отношение к «семейной роли» и характер детско-родительских отношений. Эти признаки разделены авторами на 3 следующие группы:

- 1) оптимальный эмоциональный контакт;
- 2) излишняя эмоциональная дистанция с ребенком;
- 3) излишняя концентрация на ребенке.

Первая группа характеризуется такими показателями как партнерские взаимоотношения с ребенком, развитие его активности, побуждение к действиям и вербализации, отношения равенства между детьми и родителями. Ко второй группе отнесли такие особенности воспитания как излишняя строгость, уклонение от эмоционального контакта с ребенком, вспыльчивость при общении в семье. В третьей группе были выделены такие показатели, как чрезмерная забота, подавление воли ребенка, исключение внесемейных влияний на воспитание, подавление агрессивности и чрезмерное вмешательство в личное пространство ребенка, постоянное создание «безопасных» условий его жизни и развития.

В основу изучения ценностных ориентаций родителей был положен теоретический подход, предложенный американским психологом, профессором М. Рокичем. Следует отметить, что ценность М. Рокич определяет, как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный им способ поведения, либо конечная цель существования» [1, с. 65].

В ходе исследования с помощью методики «PARI» нами были выделены 2 группы родителей: с преобладанием типа родительского отношения «оптимальный эмоциональный контакт» и с преобладанием типа «излишняя концентрация на ребенке».

Мы выяснили, что наряду с ценностями межличностных отношений (любовь, духовная близость с партнером по браку, счастливая семейная жизнь, честность и ис-

кренность с близкими), родители с преобладанием типа отношения к ребенку «оптимальный эмоциональный контакт» в качестве важных для себя выделяют ценности профессиональной самореализации (продуктивная жизнь, возможность познания, расширения кругозора, образованность, общественное признание). Они не ограничивают себя рамками семьи и воспитания детей, стремятся к достижению успехов в разных сферах жизни, им также свойственно придавать большое значение ценностям независимости, ответственности, твердости воли, рационализма, то есть они стараются постоянно подтверждать свои успехи, стремятся к развитию. Для них значимы и интеллектуальные ценности. Они хотят видеть себя и своих детей образованными, успешными людьми, стремящимися к рациональному использованию своих возможностей и способностей. Их отношения с детьми можно охарактеризовать как партнерские. Они побуждают любую активность ребенка, стараются развить у него самостоятельность в суждениях и поступках, не ограничивать ребенка в контактах, активной деятельности, общении как внутри семьи, так и вне дома. Личность ребенка, выросшего в таких условиях, получит наиболее гармоничное и разностороннее развитие. Дети, воспитанные по типу отношения «оптимальный эмоциональный контакт», активны и целеустремлены, обладают адекватной самооценкой и самоконтролем, умеют строить близкие и доброжелательные отношения с окружающими, имеют собственное мнение, но способны считаться с мнением других, договариваются и находят компромиссные решения в конфликтных ситуациях. Они учатся принимать самостоятельные решения и отвечать за свои поступки.

Для родителей с типом отношения к ребенку «излишняя концентрация» большое значение имеют ценности личной жизни (здоровье, любовь, счастливая семейная жизнь). Они стремятся к достижению гармонии в семье и в доме и основную свою цель видят в сохранении благополучия семьи, в воспитании детей. Эти родители стремятся обеспечить счастливую жизнь своим супругам и детям, окружить их заботой и вниманием. У них также ярко выражено стремление воспитать в себе и своих близких ценности межличностного общения и принятия других: чуткость, воспитанность, честность, терпимость. Альтруистические ценности берут верх над индивидуальными. Родители стремятся к созданию наилучших условий жизни для детей, опасаются за их здоровье и благополучие, даже когда они становятся взрослыми. Они ограждают ребенка от всех трудностей, находятся все время рядом, поэтому стараются исключить внесемейные контакты ребенка, получение жизненного опыта за стенами родительского дома.

Такая сверхзабота, несомненно, тормозит развитие ребенка, различных его навыков и умений, подавляет инициативу и волю, энергию и познавательную активность, мешает формированию самостоятельности, воспитывает покорность и беспомощность. Ребенок растет неуверенным в себе и в своих возможностях, невротизированным и тревожным. В дальнейшем у него могут возникнуть трудности в социализации. Из-за отсутствия своего мнения, у таких детей высока вероятность формирования зависимости от чужого, зачастую негативного влияния посторонних лиц. В пубертатном периоде такие дети часто стремятся вырваться из-под гиперопеки родителей, становясь непослушными, своевольными и даже агрессивными. Стремление родителей постоянно контролировать все сферы жизни своего ребенка может привести к полному отчуждению от него и нарушению эмоционального контакта.

Полученные данные свидетельствуют о том, что ценности семейной жизни в комплексе с профессиональной самореализацией, интеллектуальными и индивидуалистическими ценностями, определяемые родителями как наиболее значимые в их иерархии, являются условием оптимального отношения родителей к ребенку, и как следствие создание благоприятной среды их развития и воспитания.

Литература

1. Алексеева В.Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности // Психол. журн. – 1984. – т.5. – № 5. – С. 63-70.

2. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике – СПб.: ПитерКом, 1999. – С. 528.
3. Леонтьев Д.А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – С. 17.
4. Маслов Н.В. Основы русской педагогики. – М.: Самшит-издат, 2007. – С. 507.
5. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., – М.: Политиздат, 1990. – С. 494.
6. Подросток и семья [Текст]: Воспитание в семье: стили, факторы психологической и структурной деформации семьи, нарушения отношений детей и родителей / А.А. Реан, Н.Л. Москвичева // Мир детства: взрослый журнал о детях. – 2004. – №2. – С. 49-61.
7. Серый А В, Яницкий М.С. Ценностно-смысловая сфера личности / Учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – С. 92.
8. Смирнов Л.М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей // Психол. Журн. – 1996. – т. 17. – № 1. – С. 157-168.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – С. 368.
10. Шполянский М. Поприще, дарованное нам Богом. Христианское воспитание детей в современном мире. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ОБРАЗ, 2005. – С. 128.
11. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. – М.: Апрель-пресс, изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 512.
12. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006. С. 352.

Протоиерей Сергей Иванович Рубежанский
к. филос. наук, доцент НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

ПРОКРАСТИНАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СТУДЕНТОВ

Понятие прокрастинации известно человечеству с древних времен, но остается актуальным и в настоящее время. В книге премудрости Иисуса, сына Сирахова мы находим следующие слова: «Ничто да не препятствует тебе исполнить обет благовременно, и не откладывая оправдания до смерти» [1]. Латинский глагол *procrastinare* встречается и у римского философа и оратора Цицерона, который писал следующее в одной из своих работ: «В процессе исполнения практически каждого дела замедление и прокрастинация непростительны (*In rebus gerendis tarditas et procrastinatio odiosa est*). Можно привести в пример и художественное описание прокрастинации в произведении Льва Николаевича Толстого «Юность»: «Бывало, утром занимаешься в классной комнате и знаешь, что необходимо работать, потому что завтра экзамен из предмета, в котором целых два вопроса еще не прочитаны мной, но вдруг пахнёт из окна каким-нибудь весенним духом, – покажется, будто что-то крайне нужно сейчас вспомнить, руки сами собою опускают книгу, ноги сами собою начинают двигаться и ходить взад и вперед, а в голове, как будто кто-нибудь пожал пружинку и пустил в ход машину, в голове так легко и естественно и с такою быстротою начинают пробегать разные пестрые, веселые мечты, что только успеваешь замечать блеск их. И час и два проходят незаметно».

Научно заниматься проблемой прокрастинации начали в 70-х годах XX столетия. С того времени было написано сотни статей и издано десятки книг, но не смотря на все усилия ученого мира, проблема остается актуальной для большинства людей современного мира. Профессор из Йоркского университета в Канаде Клэрри Лей предложила следующее классическое определение прокрастинации: «это добровольное, иррациональное откладывание намеченных действий в том случае, когда человек понимает всю важность задач, которые перед ним стоят, и откладывает их на потом, предпочитая заниматься чем-то другим. Прокрастинация, часто сопровождается высоким уровнем тревожности и эмоционального дискомфорта» [2]. Отечественные ученые, к настоящему времени, так и не выработали единого четкого представления о структуре прокрастинации и дефиниции данного феномена. К примеру, Е.П. Ильин напрямую связывает данный феномен с ленью [3, с. 89]. Я.И. Варваричева понимает прокрастинацию как

«сознательное откладывание субъектом намеченных действий», тем самым выделяет момент осознанности важным признаком прокрастинации [4, с. 61]. Н.В. Боровская говорит, что прокрастинация это «привычка откладывать необходимые дела», но ведь привычка может формироваться неосознанно под воздействием социальных или бытовых условий [5, с. 22]. Несмотря на разнородное понимание данного феномена практически все ученые сходятся во мнении, что прокрастинация представляет собой негативное явление, которое приводит к снижению качества жизни, мешая полноценно реализовать свой интеллектуальный и духовный потенциал.

Основываясь на массиве научной литературы можно разделить прокрастинацию на два основных вида: откладывание в принятии решений и откладывание в выполнении заданий. Но есть психологи, которые выделяют третий вид – «возбуждающая прокрастинация». Данный вид обусловлен желанием субъекта получить острые ощущения. Когда важные дела откладываются на потом с единственной целью – получить острые ощущения от близкого дедлайна и выполнить работу в кратчайшие сроки [6]. Данному виду ощущений еще предстоит дать богословскую и нравственную оценку.

Из выше сказанного, мы можем выделить следующие признаки прокрастинации отличающие ее от банальной лени (замечательно описанной в художественном произведении Ивана Александровича Гончарова «Обломов»), это: иррациональность, осознанность, негативные эмоциональные переживания.

Кто же подвержен прокрастинации в большей степени? Ответ будет однозначным – молодое поколение студентов, в том числе и духовных учебных заведений. Как известно каждому преподавателю студенты склонны откладывать выполнение важной работы на потом. В чем причина такого поведения? Очень часто причиной такого поведения, как бы это не казалось странным, является боязнь. Студент, например, не торопится приступить к написанию дипломной работы, или подготовке к выпускным экзаменам, потому что боится не справиться, и как следствие может пострадать его самооценка. Но в итоге все только ухудшается: появляются академические задолжности, растет психологическое напряжение, появляется стресс, нарушается правильный режим сна, появляются вредные привычки, возникают серьезные проблемы со здоровьем. Гораздо легче оставаться в своей, зачастую иллюзорной, зоне комфорта. А свою самооценку молодежь подымает интернет играми и развлечениями, где легко побеждать и добиваться успеха. Ведь в иллюзорном мире, как и в игре, всегда можно начать все сначала. Именно такая парадигма мышления и мешает молодому поколению адекватно воспринимать жизненные обстоятельства и принимать правильные решения.

В защиту студентов можно высказать мнение, что современное молодое поколение находится в состоянии информационной перегрузки. В общем, с этим можно согласиться, но в частности – нет, так как есть и нюансы на которые стоит обратить внимание. О информационной избыточности, о избытии знаний, в своих проповедях говорил еще сто лет назад (!) епископ Варнава (Беляев), когда не было еще интернета, да и книги были не в большом количестве и доступе: «Современный человек, перегруженный знаниями, до приторности насытившийся всеми новыми измышлениями нынешней мудрости, напитавшей его ум, но оставившей голодной его душу, не знает, куда обратиться, чтобы хоть несколько утолить свой духовный голод» [7, с.74]. Прочитывая эти строки, понимаешь, что проблема кроется не в количестве информации как таковой, а в правильном ее использовании и потреблении.

Попробуем предложить, для студентов светских и духовных учебных заведений, ряд возможностей на пути преодолению пресловутой прокрастинации. Первое, важным вектором на пути развития полноценной личности является мотивация. Чтобы мотивация была наиболее сильной необходимо четко представлять конечный результат своей деятельности и оценивать вознаграждение за него. Студенту необходимо самому себе ответить на простой вопрос: зачем он учиться? Во вторых, студент, правильно ответивший на вопрос, должен сфокусировать свое внимание на самодисциплине. Иван

Константинович Айвазовский говорил: «Самодисциплина – трудная задача, но достижимая! Для меня жить – значит работать. Один из моих недостатков, от которого трудно отвыкнуть, – все откладывать. Легкость дается тяжелым трудом» [8, с. 273]. Представить себе, чего бы он мог достичь, следуя к намеченной цели. И в третьих, это целеустремление, которое обязательно приводит к положительному результату, повышает самооценку студента и мотивирует на дальнейшие достижения. И как следствие проделанной работы, у студента вырабатывается полезное качество объективности, которое совершенствуется путем рефлексии – важной необходимой составляющей саморазвивающейся личности.

Теперь обратим наше внимание на духовные аспекты прокрастинации. Очень часто в религиозной среде путают прокрастинацию с ленью. Но как было сказано выше, необходимо различать эти понятия, так как их смешение упрощает проблему и делает более сложной задачу преодоления.

Соломон в своих притчах, говоря о лени, показывает ее пагубность и указывает, что избавление от лени дает человеку множество житейских благ: «Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего? Немного поспишь, немного подремлешь, немного, сложив руки, полежишь: и придет, как прохожий, бедность твоя, и нужда твоя, как разбойник. Если же будешь не ленив, то, как источник, придет жатва твоя; скудость же далеко убежит от тебя [9]. Православный человек осознав, что он подвержен состоянию лени, в желании избавиться от этой немощи должен вернуться в состояние духовного трезвения, которое сопряжено с постоянной рефлексией своих мыслей и побуждений.

В отличие от лени, которая не содержит в себе эмоциональные негативные переживания, прокрастинация вселяет в сознание человека неуверенность и заставляет пребывать в состоянии постоянной фрустрации. В данном случае просто заставлять себя выполнять нужную работу не достаточно, так как это может привести еще к большему сопротивлению. Чтобы этого избежать, в первую очередь необходимо разобраться с индивидуальными причинами прокрастинации. Если студент просто привык все откладывать, то в данном случае эффективным будет метод самовоспитания. Если же студент откладывает выполнение задачи из-за того, что постоянно думает о том, как результат его работы будет оценен, ожидает идеального результата и боится не справиться, то это уже духовная проблема звучащая как тщеславие с греховным поиском «славы человеческой». А может быть и на много тривиальней, студенту просто не интересно данное задание, или вообще он не хочет обучаться в выбранном учебном заведении, и он просто занимается самообманом. В данном случае нужно вспомнить притчу о талантах и искать для себя свое предназначения, свое настоящее дело, которое позволить гореть искренним интересом и смыслом.

Литература

1. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова (18: 22).
2. «Прокрастинация как проблема и как спасение». <https://newtonew.com/science/procrastination-is-a-salvation> (дата обращения 02.04.2019).
3. Ильин Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень. – СПб.: Питер, 2011. – 165 с.
4. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – М., 2010. – № 3.
5. Боровская Н.В. Психологические и психофизиологические предпосылки лени студентов: автореф. дис. канд. психол. наук / Н.В. Боровская – СПб., 2008. – 35 с.
6. Дедлайн – это крайний срок, предельный срок, дата или время, к которому должна быть выполнена задача.
7. Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости: опыт изложения православной аскетики. В 4 т / Варнава (Беляев), еп. Т. 1: О трех степенях Богопознания. – Нижний Новгород : Издательство Братства во имя святого князя Александра Невского, 1995. – 476 с.
8. Игорь Долгополов. Мастера и шедевры. – Москва: издательство «Изобразительное искусство», 1987. – 443 с.
9. Книга Притчи Соломона (6: 9,10,11).

ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПРИМЕРАХ ЖИЗНИ ГЕРОЕВ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Каждый человек, живущий на земле, задумывается над вопросом: «В чем смысл жизни?» Поиск ответа может продолжаться всю жизнь, и тогда человек идет вперед, совершая множество ошибок, разочаровываясь в себе и людях, не понимая смысл происходящего вокруг, теряя надежду и веру.

Повезло тому, у кого в детском возрасте рядом оказался человек, сумевший его направить в правильном направлении: объяснил простые истины, показал примеры добра и зла, был рядом в момент его первого нравственного выбора, то есть стал «рабочим» при закладке фундамента духовного мира этого человека.

Духовный мир молодого человека – это его осознание смысла жизни, его нравственная позиция и приоритет духовных ценностей. Поиск смысла жизни – великий труд. Осознать важность жизни для других – это первый шаг к личному успеху, нравственному становлению. Жизнь человека должна быть наделена смыслом, а личность – нравственными составляющими.

Современным детям трудно оставаться «чистыми» духовно в мире, в котором столько «левой» информации. СМИ, интернет, современные мультфильмы, интригующая и беззаботная «жизнь» в соцсетях формируют духовную пустоту в ребенке. Ему нужны другие примеры, живые, вызывающие желание сопереживать, помогать, заботиться, защищать. Ребенок обязательно должен понять, что материальные ценности – это не смысл его жизни. В его жизни приоритетами должна стать потребность любить, дружить, заботиться о ком-то, быть нужным. Только формирование нравственных ценностей позволит ребенку в дальнейшей жизни познать радость бытия, испытать всю положительную гамму человеческих эмоций, стать Личностью. Ещё в детстве ребенок должен понять, что смысл его жизни – это человечность в поступках, теплота отношений, умение радоваться каждому прожитому дню, новой встрече, возможности помочь другому, подарить свою доброту нуждающемуся. Ребенок должен учиться любить. Именно любить, а не только быть любимым. Не каждый способен на истинную, возвышенную любовь. Очень многие, к сожалению, лишены этого дара, потому что им совершенно чуждо такое понятие как самопожертвование. Этому тоже нужно учить, но учить не на словах, а личным примером, своими поступками, делами во имя другого человека.

Человек на подсознательном уровне чувствует пустоту отношений, событий, мира вокруг. Именно поэтому современная молодежь сегодня начинает понемногу возвращаться к своим корням, к историческому прошлому, традициям и обычаям. Им не хватает настоящего, простого, сделанного с любовью своими руками. Они хотят испытать те истинные чувства, которыми жили их предки, понять смысл их героических поступков, познать законы человеческих отношений, основанных на товариществе, полном доверии и поддержке.

Главным средством развития духовного, нравственного, интеллектуального потенциала ребенка является процесс формирования нравственных чувств, нравственного облика, нравственной позиции, нравственного поведения.

Главным помощником в процессе формирования нравственных чувств может стать художественное произведение современного для ребенка автора.

Возьмем, к примеру, формирование таких нравственных категорий как «доброта» и «жестокость».

Говорят, что такие качества как «доброта» и «жестокость» живут в каждом из нас. Правда ли это? Наверное, чтобы ответить на этот вопрос, необходимо разобраться в значении этих понятий.

Доброта – это, как в песне поётся, простота, улыбки, умение радоваться чужой удаче, безвозмездно помогать другим, видеть прекрасное в повседневном, радоваться каждому прожитому дню. А жестокость – это поведение или поступки человека, причиняющие боль, физическую или душевную другому живому существу.

Так могут ли такие противоположные качества быть в одном человеке? Что заставляет его творить зло, проявлять жестокость? Можно ли минутные вспышки гнева и ненависти считать проявлением жестокости? А если жестокий поступок совершен недоброжелательно, как бы случайно?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, достаточно прочитать рассказ Бориса Васильева «Великолепная шестерка». Вот где кладёшь нравственных проблем современного общества! Но больше всего потрясает описанное в рассказе отношение двух поколений к лошадям. Не это ли ответ на вопрос: почему в современном мире столько жестокости?

Примером доброго отношения ко всему живому является почетный пенсионер колхоза Петр Прокудов, бывший разведчик, ветеран, имеющий орден Отечественной войны. Но это в прошлом. Сейчас это больной одинокий старик, смысл жизни которого в заботе о списанных колхозных лошадях. С какой любовью, теплом он говорит о них. Сколько добра в его воспоминаниях о далеком голодном детстве, когда он тайком относил свой кусок хлеба коню, потому что понимал: они тоже есть хотят, а самим взять негде. «Конь хлебушка хрумкает, а у тебя в животе урчит». А в годы войны, конь в благодарности за доброту и заботу о нем, спас Петра Прокудова: вытащил контуженного из ледяной воды, вцепившись зубами за гимнастерку «вместе с мясом, чтоб крепче было». И когда колхоз расформировали, старик забрал последних шесть умирающих с голоду лошадей к себе, хотя и самому на хлеб не хватало. Забота о лошадях делает человека душевнее, чище.

Так в добре и заботе жил старик, пока однажды в летний лагерь не приехала «великолепная шестерка»: победитель математической олимпиады, подающий надежды шахматист, полиглот, великий техник.

Рассказ начинается как раз с описания их верховой прогулки. С лошадиных морд капала пена, тяжелый лошадиный галоп, костлявые хребты неоседланных лошадей, лошадиные сердца выламывали ребра, из пересохших глоток надсадный хрип, а пена розовая от крови. Жестоко? Страшно! А дальше мальчишки привязали лошадей в лесу, неумело – высоко и коротко, и вернулись в лагерь. На следующий день все разъехались по домам, а через неделю лошадей нашли в лесу случайные туристы. Они умерли с голоду и от жажды. Но и это оказалось не самым жестоким поступком.

Поражает, нет, шокирует отношение к произошедшему начальницы детского лагеря. Она назвала это жестокое, бездушное обращение с живыми существами шалостью, предложила всё скрыть, чтобы зря детей не травмировать. Так может в черствости, карьеризме, эгоизме, безразличии старших, отвечающих за воспитание детей, и кроется причина проявления жестокости ребенка? А может, вина в гибели лошадей лежит на физруке? Мальчишки позвали его, чтобы рассказать о лошадях, но ему уже было не до ребят, он спешил готовить шашлык.

Понимаешь теперь слова лейтенанта, который сказал: «Это дело плохо пахнет, скоро почувствуете». Действительно, безнаказанность, стремление к славе, высокий статус в обществе, равнодушие, черствость всегда будут порождать жестокость. Каки-

ми вырастут эти мальчишки? Чего в их сердцах будет больше: доброты или жестокости? Надеюсь, доброта победит.

В современном обществе мы также сталкиваемся и с проблемой равнодушного отношения к больным детям, потому что долгие годы стеснялись и не любили говорить о неизлечимо больных детях, словно стыдясь чужой беды и чужого горя. И опять современная литература приходит на помощь.

Альберт Лиханов обратился к этой трудной теме в повести «Мальчик, которому не больно», сделав ее главным героем подростка-инвалида.

Это история мальчика, больного церебральным параличом (он не чувствует ноги, не может ходить) написана так просто и уникально, что не для одного, а для многих больных детей сможет стать той опорой и тем необходимым словом поддержки, которое иногда спасает жизнь полностью разочаровавшемуся во всех людях человеку.

У главного героя повести даже нет имени, его все называют Мальчик. Он живёт в доме за городом с Бабушкой, Папой и Мамой, у которых тоже нет имен. Бабушка ухаживает за ним, Папа приводит врачей и выносит на руках гулять в сад, а Мама зарабатывает деньги. К удивлению и ужасу всех Мама вскоре решает уйти из этой семьи, чтобы начать всё сначала. Она не может больше осознавать, что её жизнь разрушает больной ребенок. Это мешает её карьерному росту, имиджу.

У мальчика совсем нет друзей. Дети с ним не общаются, ведь он больной, он не как все, он не может ходить. Чужие дети не воспринимают его. Брезгливо к нему относятся. Другом Мальчика становится паучок, которого герой случайно увидел рядом с кроватью за тумбочкой. Он назвал его Чок (окончание слова паучок), а себя – Чик (окончание слова мальчик): «Я смотрел, смотрел на паучка «сквозь увеличительное стекло, но он не шевелился. Я устал лежать на боку и держать лупу, положил голову на подушку и начал думать про Чока... Почему он один сидит в своей паутине? Разве не скучно? Но ведь я тоже один в своей комнате... Конечно, мне лучше, чем Чоку. К нему ведь никто не приходит» [1, с. 191]

Бабушка сказала внуку, что паучок – это его защитник от зла потустороннего мира, будто он охраняет герою жизнь. Мальчик выходил погулять, а Чок неизменно оставался на своём посту, за тумбочкой. Мальчик пробовал накормить своего друга комаром и мухой, но тот к ним не притронулся, а вот слезу, выкатившуюся из глаз Мальчика, стал пить. Он разделял с Мальчиком его страдания, и ребенок оценил это. Всю доброту своего сердца он дарит паучку.

Больше всего Мальчик страдал от редких и быстрых визитов мамы. Он нуждался в её заботе, хотел её обнимать, чувствовать её тепло, любовь. Ему не нужны были её бесконечные подарки. А мама... «Мама прибежит. Она как будто скорый поезд – всегда куда-то и откуда-то. Постоит на станции по имени Мальчик, а ещё чаще – потопчется, постучит каблучками, радостно меня пообнимает, какую-нибудь вкуснятину принесёт, и всё. Чок-чик-чок-чик отстучат её каблучки. Будто она с нами торопливо прощается» [1, с. 192].

Мама мальчика мечтает о другой жизни, красивой и беззаботной, в которой нет больного мальчика.

В трудной, жестокой, однообразной жизни мальчика, кажется, не может быть уже ничего хуже. Болезнь не отступает, мама приходит редко, только тоска и одиночество.

Но жизнь продолжает испытывать героя. Делая приборку в доме перед пасхой, Бабушка смахнула тряпкой паучка. И Мальчику показалось, что его тоже вот так **смахнули**, не заметив, не придав значения. Беды стали наваливаться как снежный ком:

«Мама перестала приезжать. Но раз в три дня присылала машиной посылки с едой. Всякий раз Мама присылала что-нибудь мне. Например, шоколадку в красивой

обёртке с бумажкой, на которой написано: Мальчику. Не маминой рукой. Или книжку. Или машинку. Или какую-нибудь куклу, точно их у меня мало.

- Наша Мама, сынок, – сказал Папа каким-то бесчувственным, деревянным голосом, — бросила нас. У неё новая семья. И у неё будет новый ребёнок» [1, с. 234].

А дальше ещё страшнее: однажды в дверь постучали, бабушка открыла, и вдруг мальчик услышал её крик. Крик повторился, и наступила тишина. Мальчик понимает, что происходит что-то страшное, сползает с кровати и впервые ползком покидает свою комнату. От милиционеров он узнает, что отец погиб в автокатастрофе, а бабушку на скорой отвезли в больницу.

Мальчика чужие люди везут во тьму, которую они называют интернатом. В комнате, где он теперь живет, лежат тяжело больные дети, которых бросили родители. С ними никто не разговаривал, их никто не жалел. Только старая санитарка протирала их спиртом, чтобы не образовались пролежни, и меняла подгузники.

Только Батюшка, приходящий к Мальчику, заставил его поверить в то, что всё наладится. Батюшка был единственным человеком, который попытался понять мальчишку, разговаривал с ним, рассказывал ему о том, что существует мир добра и света, нужно только отпустить обиды, зло, боль. Но на самом деле Мальчик мечтал почувствовать боль в ногах, потому что знал, что боль – первый признак выздоровления. Но он не чувствовал физической боли. Раздирающая и всё убивающая боль была в его душе.

Трижды, как в русской сказке, батюшка помог Мальчику. Сначала подарил иконку Божьей Матери, и она заменила ему маму. Потом батюшка появился в самый страшный период: Мальчику не хотелось жить. А в третий раз он привёл маму, которую разыскал и вернул на путь истинный.

Анализируя данное произведение, можно вспомнить о всех истинных ценностях человеческой жизни, многому научиться. Но главное – понять, что не жалеть нужно больных детей, которые слышат: «медицина бессильна», и чей путь к выздоровлению – мука. Нужно просто вселять в них надежду, потому что не жалости ждут от окружающих такие малыши. Они ждут, чтобы их поддержали или вырастили в них ту душевную силу, которая поможет им жить вместе с болезнью и бороться. Это произведение, действительно, многому учит, показывает приоритеты человеческой жизни, заставляет понять и принять чужую боль.

Формирование нравственных ценностей на примерах жизни героев современной литературы дает человеку возможность иного, более полного и объемного восприятия мира, осознание своего места в нем. Не оспорим тот факт, что православно-христианские принципы любви, сострадания к ближнему, гармонии и красоты в устройении мира имеют высокий воспитательный потенциал. Именно нравственность должна стать приоритетным направлением всего воспитательного процесса.

Литература

1. Альберт Лиханов. Собрание сочинений для детей и юношества 10. Рассказ «Мальчик, которому не больно». – М.: Издательский, образовательный и культурный центр «Детство. Отрочество. Юность». – 2010.
2. Борис Васильев. Великолепная шестерка. Классическая проза. Издательство Советский писатель. – 1984.
3. Бразговка Л.П. Значение нравственной установки в процессе морального становления младшего подростка / Бразговка Л.П. // Этическое воспитание. – 2007. – № 3. – с.35-40.
4. Нравственность в современном мире: методический материал / Сост. О.В. Крючкова, О.А. Хаткевич. – Минск: Красико-принт, 2003. – 128 с. – (Деятельность классного руководителя). Морально-нравственное воспитание учащихся. Теоретический и практический материал. Специалистам учебно-воспитательных учреждений.

Севальнева Светлана Валерьевна,
старший воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»,
корпус №2 «Владимирский»
Баушова Виктория Викторовна,
воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»,
корпус №2 «Владимирский»
(Россия, г. Белгород)

ВКЛЮЧЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СИСТЕМУ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*«Просвещение приносит благие плоды обществу тогда,
когда основанием ему служит вера.*

*Свет одного научного образования, без света христианской истины,
что свет луны без солнца, свет холодный и безжизненный,
он только будет скользить по поверхности,
не проникая вовнутрь, и никогда не будет в
состоянии согреть, оживить».*

Святитель Филарет Московский

Наше образовательное учреждение, корпус «Владимирский» православного детского сада «Рождественский» существует уже три года. Мы задаёмся вопросом: как изменить жизнь людей и конкретного человека к лучшему, как необходимо воспитывать новое поколение, чтобы их жизнь была лучше, чище, чтобы, повзрослев они могли встать против пороков общества, таких как безнравственность, наркомания, алкоголизм, терроризм, и т.д.

Образование не существует само по себе, оно тесно связано со всеми сферами духовной и материальной жизни, поэтому несёт ответственность за состояние личности и общества в целом, за ту социальную и политическую обстановку, которая укрепляет или, наоборот, разрушает нравственное здоровье человека или всего народа (1).

В основе понятия «образование» лежит слово «образ». Священное Писание свидетельствует о сотворении человека по образу Божьему. «Пустите детей приходить ко Мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть Царствие Божие» (Евангелие от Луки 18:16). В дошкольном возрасте дети делают первые шаги на пути к раскрытию образа Божия в человеке. Личность имеет возможность духовно и нравственно развиваться, либо по свободной воле может не стремиться к развитию. Образование помогает создать, упорядочить, оформить образ Божий в человеке. Эта идея должна быть основной на всех ступенях образования.

В дошкольный период религиозные ценности органично и естественно прививаются ребенку. В нашем православном дошкольном образовательном учреждении имеются все условия, способствующие развитию личности ребенка, раскрытию в нём образа Божия. Как кадровый состав детского сада, включая священнослужителя, так и предметно-развивающая среда учреждения помогают создать атмосферу духовного развития дошкольников. Работа педагогов проводится по основной общеобразовательной программе, разработанной в соответствии с ФГОС на основе примерной общеобразовательной программы дошкольного образования «От рождения до школы» под редакцией Н. Е. Веракса, Т. С. Комаровой, М. А. Васильевой. Формируемая часть программы имеет теоцентрическую направленность и регламентируется содержанием учебно-методического комплекта «Добрый мир» Шевченко Л. Л. и методического пособия основ православной культуры «Мир – Прекрасное Творение» Л.П. Гладких, архимандрит Зиновий (А.А. Корзинкин), В.М. Меньшиков, особенностью которых является интегративный характер содержания, объединяющий все виды деятельности дошкольников на основе ценностей отечественной культуры.

Педагоги воспитывают детей, сообразуясь с евангельским правилом: «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Евангелие от Матфея 7:12) не только на словах, но и на деле. Когда возникает затруднительная ситуация, требующая сделать нравственный выбор воспитатели напоминают дошколятам о правиле царя Давида «Уклонись от зла, и сотвори благо» (Пс.33, 15). Педагоги формируют у дошкольников понятийный аппарат нравственных категорий, воспитывают нравственные чувства, учат делать нравственный выбор, совершая поступок. На протяжении дошкольного детства педагоги учат детей саморегуляции в поведении, придерживаясь древнего постулата «Отвращайтесь от зла, прилепляйтесь к добру» (Рим.12, 9). На основе христианских ценностей педагоги учат детей жить в мире, любви, согласии друг с другом, удаляться от зла, стремиться к добру и любви, потому что добро от Бога, а Бог есть Любовь.

В домовом храме детского сада ребят еженедельно происходит таинство причастия. Детей учат благоговейному поведению на богослужении, приучают петь такие молитвы как «Отче наш» и «Символ веры». Педагоги учат детей видеть и отзываться душой на все явления Божественного в мире. Любить природу во всей её красоте, понимать её ценность. Воспринимать истинное искусство, которое дает нам благородную радость. Быть отзывчивыми в области человеческих взаимоотношений: страдающему сочувствовать, оказывать взаимопомощь, проявлять милосердие. Ежедневное пребывание ребенка в детском саду освящается молитвой: на начало дня, до и после принятия пищи, перед началом занятий и по окончании. Детям прививается понимание синергии через поговорку «Труд без молитвы не спорится», прежде всего труд над собой. Важно приучить ребёнка всегда помнить о Боге, призывать Его на помощь в делах, обязательно благодарить и прославлять Бога в Его величии.

Решая задачи образовательных областей:

В социально-коммуникативном направлении образования формируем представление детей о том, что миром управляет Господь, а молитва-это беседа с Богом, это духовный труд, который укрепляет веру в Бога. В познавательном развитии побуждаем детей к познанию Бога. В художественно-эстетическом развитии формируем отношение детей к священному писанию как к книге законов жизни, восприятию икон, духовной музыки и поэзии. Особенно важным считаем воспитание совестливости. По словам Иоанна Дамаскина, совесть-закон для ума. О наличии ума как счастья говорил Иоанн Кронштадский. Нужно образовать ум и сердце ребёнка так чтобы он различал добро и зло. Основные положения «Заповедей Божиих» педагоги преподносят детям в повседневной жизни.

Дети познают смысл и входят в радость православных праздников. Отмечая именины, учатся разделять чувство радости с ближними.

Поскольку семья является традиционно главным институтом воспитания и «Закон об образовании» возлагает ответственность за воспитание детей на родителей, мы в со своей стороны оказываем ей всяческое содействие и в плане педагогической помощи, и в плане духовного развития. Для родителей педагоги проводят тематические семинары и мастер-классы («Нетрадиционное спортивное оборудование», «Познавательный лепбук», «Духовно-нравственное воспитание детей»), а с привлечением священнослужителя проходят «Духовные часы» («Трёхсоставная природа человека», «Пост-есть свет духовный», «Когда душа с душой говорит»), готовят педагогические консультации. Активно включаются родители и в благотворительные акции, проводимые в детском саду («Покровская ярмарка», «Посылка солдату», «Подари книгу», «Дари добро», «Помоги пожилому человеку», «Поможем пернатым и четверолапым»). Мы стараемся обеспечивать открытость дошкольного образования, создаём условия для участия родителей в образовательной деятельности, взаимодействуя с родителями по вопросам образования ребенка и непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность.

Для систематического и планомерного взаимодействия по вопросам духовно-нравственного воспитания детей ежегодно реализуется план работы со студентами социально-теологического факультета БелГУ и доцентом кафедры философии и теологии «НИУ БелГУ», Ширмановой М.Ю.

Образование на основе религиозных ценностей включает в себя аксиологический аспект. Система ценностей – это одновременно и основа, и цель воспитательно-образовательного процесса. Русский философ И.А. Ильин писал: «образование не должно отделяться от духовного воспитания... Все, что воспитывает духовный характер человека, все хорошо для России. И обратно..., все, что не содействует этой цели, должно быть отвергнуто, хотя бы оно было принято всеми остальными народами» (7).

Подводя итог вышесказанному важно отметить то, что разрыв с религией, культурой, национально-историческим бытием народа ведет к разрушению самосознания, а затем к духовной и физической гибели. Наша цивилизация является христианской православной цивилизацией. Разделяемые нами общечеловеческие ценности – это в действительности христианские религиозные ценности.

Литература

1. Осипов А.И. О некоторых принципах образовательной концепции//Духовно-нравственная культура: материалы первого фестиваля духовной культуры. М., 2006. С. 51-54.
2. <http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2014/02/Ot-rojdenia-do-shkoli.pdf>
3. <http://nenuda.ru/л-л-шевченко-добрый-мир-маршруты-духовного-краеведения-для.html>
4. http://static12.insales.ru/files/1/1244/1164508/original/мир_-_прекрасное_творение_1_.doc
5. Библия. Российское Библейское Общество. М., 2000.
6. Воспитание души. Православный календарь с чтением на каждый день 2019. М., 2018. С. 98.
7. Ильин И.А. Творческая идея нашего будущего. Собр. соч. в 10 т. Т.7. М.: Русская книга. 1998. С. 463.
8. Сухомлинский В. А. О воспитании. / 2-е изд. М., 1975.
9. Ушинский К.Д. Собр. соч. в 11т. М., 1951.

Владимир Васильевич Фунтиков

учитель физической культуры МАОУ «СОШ№2 с УИОП»
(Россия, г. Губкин)

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДУХОВНОЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Важным периодом в истории русской государственности была эпоха Владимира Святославича. В тот период шло объединение славянских земель и оформление государственных границ Древнерусского государства. Важным шагом в государственном самоопределении стало крещение Руси. Благодаря этому событию русское государство стало иным не только в сфере духовности, но и в сфере культуры, в том числе физической.

Стоит отметить, что славянские племена еще до образования единого государства уделяли большое внимание физическому развитию и приветствовали у своих соплеменников стремление быть сильным, ловким и отважным. Для славянских племен, живущих в условиях умеренного, нежаркого, а порой и очень холодного климата, это было важно. По мнению известного русского историка Н.М. Карамзина, «такой климат способствовал долголетию, укрепляя здоровье и телесные силы человека» [1].

Неудивительно, что восточные славяне отличались бодростью, неутомимостью, крепостью в теле, силой в руках, легкостью в движении. Впоследствии, во времена Древнерусского государства, интерес славян к физическому воспитанию не только не ослабел, но и усилился. Разные источники дают возможность составить представление о видах физических упражнений, которым обучали детей и юношей. Среди них – бег наперегонки, прыжки через костер, метание различных предметов, прыжки с обрыва в воду, стрельба из лука, конные состязания, кулачный бой, палочные бои, лазание по оголенному стволу дерева, а также игры, пляски, акробатические упражнения. Многие из них лежат в основе современного физического воспитания.

В период правления князя Владимира и его сына Ярослава Мудрого совершился настоящий переворот во всей русской культуре, в том числе и физической. Первые училища – дворцовая школа князя Владимира в Киеве и школа Ярослава Мудрого в Новгороде – относятся именно к 11 веку.

С детских лет мальчики учились стрельбе из лука, верховой езде, плаванию, гребле. Юноши состязались в метании в цель дротиков. Устраивали скачки на лошадях. Важным средством закалки служили бани, имевшиеся на каждом подворье. Занимавшиеся военным делом, должны были хорошо владеть всеми видами оружия и обладать прикладными навыками. Поэтому в дружинах «старшими воями» проводилось обучение молодых воинов – «гридней», а при дворах великого князя, удельных князей и посадников время от времени устраивались конные «ристания» – состязания в скачке, вольтижировке, рубке на скаку, стрельбе из лука по мишени, метании в цель копий, фехтованию, борьбе.

Чтобы защищать свою землю от врагов, надо было обладать достаточно высокой физической подготовкой. Это понимали русские князья. Борясь с печенегами, князь Владимир построил город-крепость Белгород, который со временем стал местом сбора всех русских сил во время нашествия печенегов. Владимир привлекал в города-крепости наиболее смелых, сильных, мужественных воинов для борьбы со степными кочевниками. По его указу сюда стали приезжать удалыцы с русского Севера – новгородские словени, кривичи, вятичи. В городках-крепостях, в постоянных сечах с печенегами формировались русские богатыри, о которых сложено столько легенд и былин.

История формирования Древнерусского государства убеждает в том, что сочетание физической силы и мудрости позволяет успешно управлять государством и содействует развитию как государства, так и личности.

В современном обществе вопросы духовно – нравственного и физического воспитания также являются одной из ключевых проблем, стоящих перед каждым родителем, обществом и государством в целом. По официальным данным «среди всего населения страны 80% граждан и 50% детей систематически не занимаются физкультурой и спортом. Не менее 60 процентов обучающихся имеют нарушения здоровья. По данным Минздравсоцразвития России, только 14 процентов обучающихся старших классов считаются практически здоровыми» (Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020г.) [2] Это объясняет интерес к проблеме сохранения и укрепления здоровья молодого поколения, начиная с раннего возраста.

Многое зависит от того, в какой среде воспитывается ребенок. Способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладываются в раннем детстве. Если среда для воспитания благоприятная, дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает, они учатся понимать других, проявлять сочувствие, делать добрые поступки, и конечно, заботиться о собственной физической красоте. Именно в детстве закладываются основы воспитания физически здоровой души, наполненной духовной энергией и физическим здоровьем.

Возможности для полноценного дальнейшего развития появляются в школьный период. Физическое воспитание – это часть учебного и воспитательного процесса в школе, оно направлено на формирование у воспитанников двигательных навыков, пропаганду здорового образа жизни, физическое развитие. Регулярные занятия физической культурой и спортом делают детей и подростков более тренированными, содержат больше возможностей для духовно – нравственного, интеллектуального развития личности.

На уроках физической культуры, занятиях в спортивных секциях, тренировках, а особенно во время спортивных соревнований учащиеся испытывают большие физические и моральные нагрузки. Умение подчинить свои интересы интересам коллектива, выполнять определенные правила спортивных соревнований, уважительно относиться к сопернику содействуют формированию у них таких нравственных черт характера, как сила воли, смелость, самообладание, выдержка, внутренняя культура, дисциплиниро-

ванность и ответственность. К примеру, при участии в таких соревнованиях, как «Отцы и дети», «Подтянулся сам – подтяни родителей!», «Всем классом на спортивную площадку!» и других, у школьников формируются навыки работы в команде, вырабатывается чувство ответственности, взаимовыручки и сопереживания – все то, что составляет основу нравственной культуры.

Занятия физической культурой и спортом способствуют развитию умственных способностей, поскольку школьники приобретают знания о рациональных способах выполнения двигательных действий, об использовании приобретенных навыков в жизни, усваивают правила закаливания организма, обязательные требования гигиены.

Важным способом укрепления здоровья, развития физических и нравственных качеств является участие в сдаче норм комплекса ГТО, поскольку эта система – как зеркало. Она позволяет оценить собственные физические способности, увидеть их в динамике, развитии.

Сдача норм комплекса ГТО позволяет провести испытания (тесты) в современных, оборудованных специальной техникой помещениях. Наличие соответствующих условий помогает учащимся адекватно определить уровень развития физических качеств и прикладных двигательных умений, выполнить нормативы, установленные государственными требованиями.

Участие в сдаче норм ГТО – это не только демонстрация личных индивидуальных результатов и способностей, но и показатель активной жизненной позиции человека, его стремления к здоровому образу жизни. Это возможность себя преодолеть и самосовершенствоваться. Ведь участие в сдаче норм комплекса позволяет развивать такие жизненно важные качества как целеустремленность, терпение, выносливость, трудолюбие – все то, что может пригодиться в жизни.

Укрепление и сохранение здоровья детей, их полноценное физическое развитие – важная задача и успешно ее решить можно только в единстве со всеми, кто заботится о здоровье нашего будущего поколения. Сделав занятия спортом и физической культурой в школьные годы нормой жизни, молодые люди и в будущем продолжают вести здоровый образ жизни, заниматься спортом, что влияет на полноценное развитие личности.

Человек, развитый физически и духовно, проявляет большую жизненную активность. Более того, физически и нравственно здоровый человек – как правило успешный человек, способный принести пользу не только себе, но и окружающим, обществу в целом.

Литература

1. Карамзин, Н.М. История государства Российского. – М.: Наука, 2002. – 270 с.
2. Стратегия развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2020 г. // [Электронный ресурс]/Режим доступа: <http://www.minsport.gov>
3. Чайцев, В.Г. Новые технологии физического воспитания: Практическое пособие. – М.: АРКТИ, 2007. – 128 с. – (Школьное образование).

Щепетнова Елена Николаевна

студентка кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»

научный руководитель: **Липич Тамара Ивановна**

д. филос. н., профессор, заведующая кафедрой философии и теологии, НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ИДЕИ ПРАВОСЛАВНОГО ВОСПИТАНИЯ К.Д. УШИНСКОГО, КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ

Основу гармоничного развития личности составляют духовно-нравственные ценности. Являясь достоянием народа, они представляют собой звено между прошлым человечества и его будущим, осуществляя связь поколений, передавая традиции. Они создают условия для полноценного духовного, интеллектуального и культурного разви-

тия, как отдельной личности, так и общества в целом. В настоящее время наблюдается духовная деградация людей, происходит подмена понятий, уходит истинный смысл таких нравственных качеств, как уважение, любовь, дружба, сострадание...

Все мы прекрасно понимаем, что основные качества характера личности, как положительные, так и отрицательные, закладываются в раннем детстве, и «сеять разумное, доброе, вечное» необходимо начинать уже с рождения ребенка. Образование представляет собой единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляя взаимосвязь всех сторон общественной жизни, является одной из главных составляющих в вопросах формирования духовно-нравственных качеств. На наш взгляд, помочь остановить процесс духовной деградации может обращение к национальным, исторически сложившимся традициям отечественного образования. В связи с этим хотелось бы вспомнить идеи и основы национального воспитания К.Д. Ушинского.

Константин Дмитриевич Ушинский, «учитель русских учителей», имея христианское мировоззрение, ставил задачей своей жизни духовное здоровье народа и его благополучие, как истинный сын России, как ее патриот и мыслитель он всю свою жизнь посвятил служению Отечеству.

Идея народности лежит в основе всей педагогической системы Ушинского, ее (народность) он считал прекрасным созданием Божиим на земле, в которой есть все для полноценного развития и воспитания, об этом писал Ушинский в своей статье «О народности в общественном воспитании» [1].

Историческое развитие страны, ее географические и природные условия, самобытность – все это понимал К.Д. Ушинский под понятием «народность». Великий педагог считал, что развитие у детей патриотических чувств, любви к своей стране, Родине – одна из главных составляющих воспитания русских людей. Русский язык должен быть положен (по мнению К.Д. Ушинского) в основу обучения детей, поскольку он является главным выразителем нации. В языке народа, Константин Дмитриевич, считает, что отражается весь народ, его Родина, вся творческая сила народного духа, кроме того, язык является связью между прошлым и будущим [2]. И здесь хотелось бы отметить тот факт, что в наше время, в современном мире, к сожалению, все чаще русский язык стал заменяться иностранными словами и подрастающее поколение не всегда способно понять значение тех или иных русских слов, или, того хуже, не знает их вообще. Кроме того, Константин Дмитриевич говорил о необходимости, уже в начальной школе обучать детей географии России, знакомить с ее природой и обязательно с русской историей.

Обращая внимание на то, что, защищая свою страну, русский народ каждый раз доказывал о своей огромной любви к Родине, К.Д. Ушинский, в тоже время, указывал, на то, что это чувство возникает у людей по мере необходимости, в моменты, когда угрожает опасность их стране. Ушинский считал, что воспитание, основанное на народности может сформировать в людях чувство патриотизма, которое бы проявлялось и в повседневной, обыденной жизни каждого русского человека.

Такое воспитание, основанное на народности, способно развить у детей чувство национальной гордости и уважения к другим народностям, чувство долга перед своей страной и, кроме того, разовьет способность подчинять свои интересы интересам общественным.

Практическое человековедение – так К.Д. Ушинский определил статус педагогики, создав особую область познания – педагогическую антропологию. По его мнению, научные знания о природе человека способны привести к объяснению и пониманию не только сути самого процесса воспитания, но и процесса развития: от физиологических процессов к душевным и от душевных – к духовным. Будучи приверженцем православных традиций, Ушинский связывал воспитание с трехкомпонентным устройством человека: дух, душа, тело. Духовная жизнь человека определяет его гармоничность и целостность личности и отражается во внешних физических проявлениях.

Основную проблему в педагогике, Ушинский видел в воспитании души. Педагогическая антропология Константина Дмитриевича отражает человека, как цельную личность, отражает развитие его души, разума исключительно на протяжении всего жизненного пути, не делая акцент только лишь на развитии познавательных психических способностей (мышления, памяти, внимания, воображения) человека.

Согласно мнения Ушинского, воспитание не сводится к формированию способностей или характера, оно должно помочь человеку в открытии духовной жизни, духовного мира, научить чувствовать и осмысливать свою внутреннюю жизнь.

Труды К.Д. Ушинского, красноречиво показывают, что православие – это нравственный, этический, эстетический и педагогический источник просвещения. Все, что нам дает христианство является идеалом совершенства и показывает путь человека: что должен и как должен сделать в своей жизни человек – это все выражено в Божественном учении, указывающем нам цель и источник воспитания [1].

В своих сочинениях Ушинский отводит ключевую роль вопросам религиозного воспитания, говоря о том, что все необходимое для духовного развития человека отражено в божественном учении, в нем есть все христианские истины, и именно эти истины являются светом и указывают цель воспитания [2].

Многие работы К.Д. Ушинского отражают вопросы христианского воспитания: «О народности в общественном воспитании», «Педагогическая антропология», «О нравственном элементе в русском воспитании», «Общий взгляд на возникновение наших общих школ», «Труд в его психическом и воспитательном значении».

В своей статье «О нравственном элементе в русском воспитании» он подчеркивал значение православия для русских людей. Ушинский, писал о том, что первостепенное значение должны иметь исконно русские традиции, народность, наша религия. Хотя и не был категоричен относительно иностранной педагогики, считая, что и там мы можем почерпнуть что-то для себя важное, но уже во вторую очередь [3].

Внимание родителей к детям и их забота об отце и матери должно стать, по мнению Ушинского, началом нравственного воспитания, так как любовь родителей друг другу будет являться примером для любви и уважения детей к ним. [2]. Матери Ушинский отводил главную роль в вопросах воспитания ребенка и отмечал, что родители должны заботиться в первую очередь о его религиозном воспитании. Кроме того, Константин Дмитриевич отмечал, что нельзя отделять преподавание Закона Божьего от других предметов и воспитания, поскольку в вопросах воспитания успех, может быть, достигнут, только тогда, когда на ребенка в равной степени влияют церковь, семья и школа.

В заключении, хочется еще раз напомнить об основных моментах в вопросах воспитания православной педагогики К.Д. Ушинского. Константин Дмитриевич, говоря об общественном воспитании, обращает наше внимание на то, что оно (общественное воспитание) развивает народность в человеке и способствует развитию народного самосознания в целом, а также оказывает огромное влияние на развитие общества, языка, литературу, законы, на всю историю страны [1]. Все к чему К.Д. Ушинский стремился всю свою жизнь и, что считал важным в вопросах воспитания, без сомнения необходимо учитывать и нам сейчас, когда мы говорим о подрастающем поколении – уважении, сострадании, любви, прощении, патриотизме... Нет необходимости изобретать что-то новое, ведь все, что нам нужно, нам было дано Господом Богом и рассмотрено великим педагогом К.Д. Ушинским. То, что позволит воспитать в наших детях гармонично развитых личностей, умеющих любить, уважать, прощать, быть психически и физически здоровыми, а значит – быть настоящими гражданами своей страны!

Литература

1. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании (Впервые опубликовано в «Журнале для воспитания» (1857, N 7, 8) http://dugward.ru/library/pedagog/ushinskiy_narodn_vospit.html

2. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11-ти т./К.Д. Ушинский. М.-Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1946. Т. 7. Родное слово: год 3-й: руководство к преподаванию по «Родному слову». 1949. Научная педагогическая библиотека http://elib.gnpbu.ru/text/ushinsky_arhiv-yshinskogo_t1_1959/go,8;fs,0/
3. Ушинский К.Д. Родное слово/К.Д. Ушинский//Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Научная педагогическая библиотека http://elib.gnpbu.ru/text/ushinsky_arhiv-yshinskogo_t1_1959/go,8;fs,0/

Людмила Анатольевна Ситникова,
старший воспитатель МБДОУ ДС №63 «Машенька»
Наталья Петровна Дробинина,
воспитатель МБДОУ ДС №63 «Машенька»
(Россия, г. Старый Оскол)

ПОСТРОЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ДОУС ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

«...ничего нет выше, и сильнее,
и здоровее, и полезнее впрямь
для жизни, как хорошее когда-нибудь
воспоминание, и особенно вынесенное
ещё из детства... Если много набрать
таких воспоминаний с собою в жизнь,
то спасен человек на всю жизнь».
Ф.М. Достоевский [1, с. 158]

Мы знаем, насколько богаты традиции воспитания и образования молодого поколения в нашей стране. Задумавшись, поймём, что их истоки в православии, которое взрастило великих деятелей русской культуры, искусства, литературы, выдающихся духовных пастырей. Часто можно слышать вопрос: «Что важнее для юного гражданина – воспитание или образование?» Педагоги нашего учреждения, пожалуй, ответят, что воспитание, имеющее духовно-нравственный стержень. При правильном устройении души ребёнка можно проводить и образование, и воспитание [2, с. 92]. Эта мысль проходит красной нитью через всю деятельность нашего педагогического коллектива.

Современная система российского образования, первой ступенью которого стал детский сад, испытывает явный кризис в вопросах воспитания. Прослеживается строгая наукоориентированность личности и, в условиях поликультурного общества она не даёт целостной ориентации и религиозно-культурной идентичности. Педагогическая традиция сознательно уходит от рассмотрения воспитательных аспектов формирования отношения к Богу, ближнему, проблемам души и нравственному идеалу. Поэтому появились проблемы обучения пониманию добра и зла, добродетели и порока и другим категориям. Хотелось бы, чтобы в наше общество вернулась традиция на честность, порядочность и человеколюбие.

Образовательное пространство обусловлено уровнем вовлечения социокультурного окружения в образовательную деятельность. Оно обеспечивает эмоциональное и физическое благополучие дошкольника, разнообразные виды его активности, готовность к обучению в школе и вступлению в жизнь и общество. Целью создания образовательного пространства ДОУ является обеспечение жизненно важных потребностей формирующейся личности: социальных и духовных. Правильно организованное образовательное пространство должно обеспечивать формирование мировоззрения ребёнка, системы ценностей, активное межличностное взаимодействие и формирование навыков общения и совместной деятельности с другими людьми (сверстниками и старшими).

В отечественной педагогике воспитание всегда связывалось с развитием духовно-нравственной сферы и ставило перед собой основную цель – воспитать ребенка добродетельным, мыслящим, милосердным, совестливым, верящим в возможность совер-

шенствования мира и людей. Семья, являясь для ребенка первым проводником социального влияния, основой основ, воздействует на формирование черт характера, способ и стиля поведения, взаимоотношений. Именно по этой причине, образовательное пространство нашего детского сада строится в тесной взаимосвязи с родителями наших воспитанников.

Учитывая приоритеты развития образования Белгородской области, нами в течение последних нескольких лет осуществляется планомерная работа над формированием у дошкольников духовно-нравственных ценностей. Организация работы строится по программе «Православная культура для малышей», автор Л.Л. Шевченко, образовательный модуль которой определен как культурологический развивающий творческо-игровой проективный тип – маршрут духовного краеведения [3, с. 5]. Воздействие на дошкольников осуществляется постоянно: в ходе организованной образовательной деятельности, в режимных моментах, в самостоятельной детской деятельности, в процессе взаимодействия с семьями воспитанников.

При построении образовательного пространства с использованием отечественных традиций духовно-нравственного воспитания детей свои «кирпичики» вносят все участники образовательных отношений: и педагоги, и родители, и дети. Взаимодействие с семьей в воспитании дошкольников, направленное на духовно-нравственное развитие требует от педагогов высокого уровня нравственной культуры, профессионализма и владения основами знаний о православной культуре, полученных путей самообразования и самопознания. Многие наши воспитатели прослушивают годичный курс «Основы православной педагогики» в образовательно-методическом центре «Преображение» Белгородской епархии города Белгорода.

С целью эффективного взаимодействия с семьями нами учитываются информационно-педагогические потребности семей, уровень духовного развития родителей. Наш некоторый опыт работы показывает, что наиболее эффективными формами взаимодействия являются:

индивидуальные – консультации и беседы и посещения на дому;

коллективные – родительские собрания, совместные досуги, праздники и развлечения, посещения храма, выставки семейных творческих работ;

наглядно-информационные – выставки детских работ, реклама книг, статей из СМИ по проблемам семейного воспитания, педагогическая видеотека, оформление православного уголка для родителей.

Анализируя педагогическую деятельность в данном направлении, определено, что наиболее эффективными продолжают оставаться индивидуальные формы взаимодействия с родителями воспитанников. Большое значение имеет дифференцированный подход к семейному воспитанию, что позволяет установить более тесный контакт с родителями, познакомиться с бытом, традициями и условиями воспитания ребенка, помогает педагогу составить психологический портрет семьи.

В образовательную деятельность нашего ДОУ включены:

- продуктивная деятельность: изготовление поделок для родных и друзей к православным праздникам и Именинам, рисунки по мотивам художественных произведений;

- чтение художественной литературы по духовно-нравственной тематике: «Богатыри земли Русской», «Защитники Отечества», «Святые покровители земли Белгородской»;

- познавательные беседы о Старом Осколе, об историческом прошлом России, сведения о защитниках Родины, о семье и семейных укладах, о Богородице и другое;

- моделирование и обсуждение жизненных ситуаций;

- театрализованная деятельность.

Одной из эффективных форм воздействия на дошкольников при формировании нравственных личностных качеств является организация и проведение кукольных спектаклей и инсценировок литературных произведений. Педагоги самостоятельно состав-

ляют сценарии спектаклей или перерабатывают известные произведения. Родители привлекаются при изготовлении костюмов и декораций для спектаклей, они же являются благодарными зрителями.

В группах, начиная со средних, оформлены православные и патриотические уголки для детей. Содержание уголков представлено детской литературой нравственно-патриотической и православной тематикой, раскрасками. Педагогами самостоятельно изготавливаются дидактические игры, направленные на ознакомление дошкольников с православной культурой, формирование добродетелей. Регулярно оформляются альбомы различной тематики: «Дорога к Храму», «По Святым местам России», «Православные святые», «Храмы Старого Оскола», «Святое Белогорье», «Народные традиции». Некоторые воспитатели самостоятельно создают мультимедийные презентации для осуществления воспитательного воздействия на дошкольников посредством информационно-коммуникационных технологий.

Для родителей представлен широкий спектр информационного материала, имеется подборка литературы, которую можно на время брать домой. Воспитатели рекомендуют родителям список книг для семейного чтения и ссылки на православные сайты и мультфильмы.

Уже стало доброй традицией регулярно проводить совместные мероприятия с родителями:

- встречи со священнослужителями;
- тематические беседы, консультации;
- совместные благотворительные акции;
- экскурсии выходного дня;
- праздники: «Светлое Христово Воскресение», «Рождественская звезда», «Покров Пресвятой Богородицы», «День Матери», «День защитника Отечества», «День народного единства», «День России»;
- выставки семейных работ «Пасхальный Благовест», «Рождественская сказка».

Нам повезло, духовным наставником нашего учреждения является благочинный I Старооскольского Благочиния, настоятель храма Рождества Христова протоиерей Алексей Бабанин. Отец Алексей всегда присутствует на детских праздниках, проводит беседы с детьми и родителями. Дети помнят слова батюшки, обращенные к ним, а родители радуются встрече своих чад с духовным наставником.

После совместных мероприятий на духовно – нравственную тематику, педагоги замечают, что родители становятся более активными, чаще интересуются вопросами воспитания собственных детей, проявляют инициативу в помощи детскому саду. Такие встречи способствуют укреплению внутрисемейных отношений между поколениями, систематизируют знания детей о семье, расширяют интерес к родословной, воспитывают добрые чувства к родным и близким.

В процессе работы становятся заметны нравственные изменения со стороны всех участников образовательных отношений. Конечно, сложно сразу рассчитывать на глубокие изменения в душах, но систематическая работа, несомненно, даёт свои плоды. Опыт работы дошкольного учреждения показывает, что необходимо систематическое конструктивное сотрудничество с семьей, направленное на сохранение непрерывности и преемственности духовно-нравственного воспитания в детском саду и семье. Педагогическое взаимодействие с семьей в вопросах духовно-нравственного воспитания дошкольников направлено на возрождение лучших традиций семейного воспитания, развитие системы социально-педагогической и духовно-нравственной поддержки семьи. Современная педагогическая практика показывает, что использование эффективных форм взаимодействия способствуют установлению доверительных отношений между участниками образовательного пространства, воспитание духовной личности возможно только совместными усилиями общественных институтов и семьи.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. – М.: «Азбука – Аттикус», 2013. – 1013 с.

2. Черепенина Е. Просвещение с любовью/ Е. Черепенина// Славянка.- 2017. №3 – Стр. 92.
3. Парциальная программа «Добрый мир. Православная культура для малышей».- М.: «Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества», 2011.

Татьяна Владимировна Чепурко
воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»
Майя Сергеевна Страхова
воспитатель ЧДОУ «Православный д/с «Рождественский»
(Россия, г. Белгород)

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПРАВОСЛАВНОГО ДЕТСКОГО САДА

На протяжении многих лет, задача формирования духовной культуры подрастающего поколения волновала представителей различных областей науки – психологии, педагогики, философии.

Духовная культура – это деятельность человека, которая захватывает всевозможные стороны духовной жизни человека и общества, нацелена на духовный рост человека. Результатами деятельности, являются новые идеи и новые знания, духовные ценности. Духовные ценности человека строятся на взаимоотношениях с другими людьми, со всем обществом и даже с самим собой.

Духовность придаёт особый смысл и значение нашей жизни. В ней мы находим ответы на вопросы, что в жизни является ключевым и более ценным.

Культура облагораживает человека, воспитывает культуру общения, восприятия, милосердие, такт, любовь к другим людям. Влияет на жизнь человека разными путями: через создание общественных институтов; модель поведения; социализацию; создание и введение ценностей.

Образование, как одна из функций социального становления, определяет эффективное взаимодействие всех его составляющих. Вследствие этого бесспорно, что социальное партнерство Русской православной Церкви и государственных образовательных учреждений востребовано сегодня, как никогда ранее, особенно при формировании духовной культуры.

С целью воспитания детей на ценностях православия, основы которого формируются с раннего возраста, в России открылись дошкольные учреждения

Дошкольный возраст является важнейшим периодом духовного становления. Духовное развитие, его формирование обуславливается выражением внешних и внутренних навыков, проявления духовных чувств. У детей дошкольного возраста формируются нравственные качества, как ответственность, послушание, трудолюбие, уважение, доброжелательность, честность.

С целью создание благоприятных условий, способствующих духовно-нравственному и социальному развитию личности ребенка-дошкольника, в лучших традициях Русской Православной Церкви, в интересах общества и государства по распоряжению архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна 4 марта 2006 года в г. Белгороде был открыт первый православный детский сад «Рождественский». Формирование духовной культуры в детском саду осуществляется через приобщение к высшим ценностям православной культуры, при изучении духовно-нравственных традиций народа. В детском саду созданы благоприятные условия для всестороннего развития нравственно-патриотического потенциала дошкольника. Активно ведется педагогическое взаимодействие с родителями, направленное на выстраивание конструктивных партнерских взаимоотношений с детьми, возрождение духовных традиций в семье.

Для приобщения детей дошкольного возраста к высшим ценностям духовной культуры, в детском саду был открыт православный храм, освященный в честь праздника «Рождества Христова», храм адаптирован для детей, его особенностью является

иконостас, высота которого не превышает 1 м. 20 см., чтобы дети могли без труда приложиться к иконе. Все убранство храма в ярких тонах, иконы написаны в стиле понятном для детей.

В храме еженедельно совершается литургия, на которой присутствуют не только дети и сотрудники, но и родители. Храм для ребёнка является обстановкой благодатной жизни, особенно когда взрослый с ребенком вместе совершает Святые Таинства. Посещая храм, дети эмоционально рассматривают живопись, которая помогает воспринять изображённые образы Христа Спасителя и Пречистой Его Матери, открывается душа ребенка для молитв.

Детям дошкольного возраста запоминание многих молитв, ещё недоступно, но еще Святой епископ Феофан, обращаясь к своим духовным детям советовал молиться собственными словами, называя такую молитву детской. Молитва, как обращение и благодарность к Богу воспитывает у детей желание заботиться о родных и близких. Через молитву дети приучаются к богослужению.

Духовный попечитель (духовник) – священнослужитель, который служит в храме детского сада, осуществляет духовное попечение об воспитанниках, родителях и педагогах, консультируя в вопросах православного воспитания и образования.

Немаловажная роль для формирования духовной культуры у детей дошкольного возраста отводится постам. Пост для дошкольников следует рассматривать как укрепление силы духа, когда дети учатся управлять своими желаниями. Наши дети во время поста получают навыки к христианским добродетелям. Ребята помогают взрослым в уборке храма, территории, заботятся о детях младшей группы, активно принимают участия в благотворительных акциях, стараются смирять свои отрицательные эмоции.

В учреждении создана разнообразная по содержанию предметно-пространственная развивающая среда, которая направлена на познание православной культуры, традиций и способствует духовно-нравственному становлению дошкольников. Как элемент развивающей среды в ДОУ функционирует мини-музей, в создании которого активно принимают участие дети и родители, экспозиции меняются согласно годовому комплексно-тематическому плану. Тематика коллекций интересна и разнообразна: «Колокола России», «Пасхальные яйца», «Ангелы», «Символы Рождества», «12 Апостолов» и др.

На территории детского сада созданы маленькие островки русской истории: плетень, мельница, колодец, ульи – «деревенский дворик». Музейные ценности оказывают большое воздействие на формирование личности, на его интеллект, на развитие творческих способностей. Прикосновение к истокам народной культуры позволяет детям, увидеть, как жили наши предки.

В каждой возрастной группе созданы православные уголки для детей, в которых размещены иконы, фигурки ангелов, макеты храмов, православная литература, что помогает воспитывать в детях чувства сопричастности, благоговения к святыням. Развивающая среда в группах оснащена православными дидактическими играми и материалами, созданными творческой группой педагогов детского сада.

Информационно – просветительские стенды для родителей знакомят с рекомендациями по организации духовно – нравственного воспитания ребенка в семье, рассказывают о православных праздниках и традициях, о святых и памятных датах.

Воспитание и обучение детей в детском саду строится с учетом православного календаря, знакомя детей с традициями праздников и историческим прошлым русского народа.

Традиционными праздниками в детском саду стали: «Покров Пресвятой Богородицы», «Рождество Христово», «Пасха», «Троица» «Праздник Жен-мироносиц» и т.д., они являются богатейшим источником познавательного, эстетического и нравственного развития детей.

С основами православной культуры дети знакомятся через беседы, тематические занятия, мультфильмы о святых, православные и народные праздники.

Особенность работы заключается в том, что все занятия, беседы, проходят в деятельности. Так детям легче осознать правила доброй и благочестивой жизни. Дети читают духовные стихи, слушают духовную музыку в исполнении лучших хоров, знакомятся с житием святых, шедеврами храмовой архитектуры, иконописи.

В формировании духовных ценностей у ребенка важную роль играет семья. В ней ребенок полностью раскрывается, подражает поведению родных и близких. Чем более родители преуспевают в добродетелях, тем более сообщают своим детям предрасположение к добру. От доброго дерева рождаются добрые плоды, а недоброе дерево приносит худые плоды. С целью повышения педагогической культуры родителей, согласования и объединения усилий детского сада и семьи в создании условий для духовно-нравственного развития личности ребенка создан родительский клуб «Возрождение». В заседаниях клуба принимают участие специалисты, педагоги и духовный наставник детского сада. На встречах родители обмениваются опытом в воспитании ребенка в семье, получают ответы на интересующие вопросы, делятся своими наблюдениями. При выборе тематики заседаний родительского клуба учитываются возрастные особенности и типичные проблемы дошкольников, а также наиболее актуальные проблемы детско-родительских взаимоотношений.

В детском саду регулярно проводятся выставки совместного творчества детей и родителей. Доброй традицией стало проведение благотворительных акций, таких как «Детские сердца солдатам», «Детям детского дома», «Поможем зоопарку», «Дети – детям!», в рамках которых проходят благотворительные ярмарки, силами семей воспитанников собираются посылки для солдат воинской части, готовятся подарки и праздничные концерты для воспитанников детского дома, Благотворительные акции дают возможность реализовать потребность каждого человека творить добро, независимо от статуса в обществе, материального положения и возраста.

Социальное партнерство также успешно способствует формированию духовной культуры и обогащению личности ребенка, его социальной активности.

Детский сад осуществляет свое многолетнее и плодотворное сотрудничество с Образовательно – методическим центром «Преображение» и Духовно-просветительским центром во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, по вопросам изучения курса православной педагогики и богословских дисциплин, оказания консультационной помощи, участия педагогов и воспитанников в выставках, конкурсах и праздниках.

Большое значение мы уделяем сотрудничеству с православными детскими садами «Покровский» и «Сретенский» г. Строитель, в рамках которого дети посещают друг друга с концертами, обмениваются поздравлениями и подарками.

Детский сад ориентирован на сотрудничество с филиалом детской библиотеки, для создания у ребенка представления об окружающем мире, освоения общечеловеческих качеств и личностной культуры. Сотрудничество библиотеки и детского сада построено по тематическим неделям и включает разнообразные формы работы: выставки рисунков по произведениям писателей, совместные праздники, конкурсы и викторины. Взаимодействие работников библиотеки и воспитателей дошкольного учреждения позволяет добиться эффективного педагогического результата.

Задачи художественно-эстетического воспитания дошкольников успешно решаются в процессе сотрудничества детского сада с Белгородским государственным институтом культуры и искусств, педагоги которого на протяжении многих лет ведут фольклорный кружок для воспитанников детского сада и участвуют в детских утренниках и фольклорных праздниках.

Формирование духовной культуры осуществляется на основе воспитания любви к Богу, приобщения к пониманию святых, духовных ценностей России, подвигов святых

и героев своей отчизны, через лучшие культурные традиции семьи, своего народа. В процессе формирования нравственного опыта у подрастающего поколения, важны совместные усилия и положительный пример воспитателей, преподавателей и родителей.

Чистякова Елена Леонидовна
воспитатель МБДОУ д/с №65
(Россия, г. Белгород)

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО С ПРАВОСЛАВИЕМ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ

*Но Иисус сказал: пусть дети и не
препятствуют им приходить ко
Мне, ибо таковых есть Царство
Небесное
(Мф. 19:14)*

В современном российском обществе продолжается трансформация нравственных ценностей в амплитуде между агрессивным индивидуализмом и коллективистским альтруизмом. Появляется острая необходимость социальной стабилизации, в которой немаловажную роль играет воспитание подрастающего поколения и прививание ему устойчивых ценностных ориентиров. Успешно в последние десятилетия эту задачу решает Русская Православная Церковь. В соответствии с ее образовательной концепцией: «Развитие сети православных дошкольных образовательных организаций – яслей, детских садов (в том числе семейных), дошкольных групп в центрах непрерывного образования – является одним из приоритетных направлений образовательной деятельности Церкви. Важно, чтобы первое знакомство ребенка с ценностными ориентирами Православия происходило как можно раньше, еще в дошкольном возрасте, когда закладываются базовые нравственные мотивации, формируется выбор ценностных жизненных ориентиров. В это время можно не только вводить ребенка в область религиозных чувств, но и давать ему первоначальные уроки веры» [1, с. 21].

Сегодня в России строится множество новых храмов, в которые ходит все больше людей целыми семьями в несколько поколений. Зачастую, среди прихожан можно встретить и молодые семьи с детьми. Семья в храме, объединённая общей совместной молитвой, становится еще крепче и сплоченнее. Святитель Иоанн Златоуст говорит о семье: «...дом есть малая церковь. Таким образом, если хороши будут мужья и жены, то все будет превосходно» [4, с. 175].

Методы знакомства с православной культурой в детском саду используются разнообразными. Один из основных способов приобщения происходит через проведение традиционных православных праздников для детей. Константин Дмитриевич Ушинский писал: «Для ребенка Светлый праздник и весна, Рождество и зима, Спас и спелые плоды, Троица и зеленые березки сливаются в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни... Первое знакомство с евангельскими событиями всего удобнее совместить с объяснением предстоящих праздников: здесь и церковная служба, и рассказ матери, и праздничное чувство ребенка – все соединяется, чтобы оживить то или другое событие» [5, с. 321-322].

Основную роль в православном воспитании играет чтение сказок и притч, творческая и игровая деятельность. Она позволяет усвоить в иносказательной и игровой форме важнейшие принципы христианского отношения к миру и ближним. В детском саду мы практикуем игры, воспитывающие уважительное отношение к окружающим. Особо эффективны встречи и беседы с приближёнными к церкви людьми, которые на личном примере показывают каково это – быть православным христианином.

Важнейшим методом, используемым в нашей работе постоянно, является взаимодействие с семьёй. Семья является первой общностью для ребенка, в которой он

получает воспитание и связь с которой он ощущает в течении всей жизни. Именно здесь формируются основы нравственных ценностей и нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества ребенка. Поэтому приобщения ребенка к православию должно идти не только из детского сада, но и от семьи. В ней воспитание ребёнка происходит не только через сознательную деятельность взрослых, но и неосознанно – через особенности быта, уклад жизни семьи, её традиции, характер взаимоотношений. Чтобы контакт педагогов с семьёй был полезнее для ребёнка, воспитателям необходимо из бесед с родителями понять многие традиции и правила жизни семьи по отношению к православию. Важно понять, как в этой семье формировалось православное мировоззрение у ребёнка, как проводились православные праздники, какие грани православной культуры ребёнок воспринимал более эмоционально и ярко. Подобная осведомленность воспитателя поможет ему приобщать детей к основам православия более тактично, мягко, доброжелательно. По словам православного педагога-писателя С.С. Куломзиной: «Мы должны понять, что никакой стройной системы нельзя сразу вложить в головы маленьких детей. Главная задача педагога – все время поддерживать в сознании детей целостную картину мира и любую новую информацию крепко связывать со всем комплексом предшествующих детских знаний. Это верный залог будущего системного мышления, которое реально можно развить в детях в дошкольном возрасте. Со временем именно на этой почве будет возрастать интуиция и чувство истины, те достоинства новозаветного человека, которые обретаются в таинствах Церкви и звучат в душе христианина, как камертон высшей чистоты» [6].

Таким образом, Церковь и педагоги могут объединить свои усилия для формирования высоконравственного деятельного и прогрессивного человека будущей России. Любой ребёнок по своей природе изначально хорош: его мысли и помыслы всегда прекрасны, добрые устремления всегда открыты всем и каждому. Поэтому, мы смотрим в будущее, с верой и надеждой на то, что Господь поможет нам противостоять злу, греху, пороку, человеческому несовершенству.

Литература

1. Образовательная концепция Русской Православной Церкви. – М., 2016. – 28 с.
2. Павлова Н.В. Семья как территория нравственности // Русский дом. – 2018. – № 5. Режим доступа: [<http://www.russdom.ru/node/10634>]
3. Новый Завет с иллюстрациями и приложениями. – М.: РБО, 2004. – 460 с.
4. Толкование на послание к Ефесянам / Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. – Издание С.-Петербургской Духовной Академии, 1905. Т. 11, Кн. 1, С. 5-218.
5. Ушинский К.Д. Собрание сочинений в 10-ти т.– М.; Л., 1949. – Т. 6. – 448 с.
6. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. – М., 1993. Режим доступа: [<https://azbyka.ru/deti/nasha-tserkov-i-nashi-deti-kulomzina-s-s>]

Ольга Борисовна Ковальчук

старший воспитатель МБДОУ ДС № 71 «Почемучка»

Наталья Леонидовна Будякова,

воспитатель МБДОУ ДС № 71 «Почемучка»

(Россия, г. Старый Оскол)

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Формирование базисных основ православной культуры и регионального патриотизма у детей дошкольного возраста, как важная составляющая духовно – нравственного воспитания, является основным курсом стратегии развития дошкольного, общего и дополнительного образования Белгородской области на 2013 2010 годы.

Воспитание духовно-нравственных качеств у детей дошкольного возраста – актуальная тема в современном обществе. Завтрашний день страны напрямую зависит от

того, согласно каким ценностям подрастающее поколение будет следовать в своей жизни. Уважение к истории своей страны, ее традициям, духовным и культурным ценностям человечества в целом составляет прочный фундамент будущего России, поэтому так необходимо уделять уже с дошкольного возраста особое внимание духовно – нравственному воспитанию.

На данный момент наше российское общество весьма противоречиво и разнообразно в своих проявлениях нравственности и духовности. Это переломный период, когда России нужно найти свои ценности и законы, свой жизненный путь, которые прошли испытание временем и были бы актуальны на сегодняшний день. Разумеется, что для этого необходима честная и бескорыстная, кропотливая, совместная работа государства и людей, живущих в нем. Воспитание гражданско-патриотических чувств происходит через любовь и уважение к своему языку, своей земле, истории, литературе, армии. Это в свою очередь дает возможность подрастающему поколению лучше понимать духовные и нравственные, культурные особенности родной страны, задуматься над тем, как стать для нее приносящим пользу гражданином. Гражданское образование, самосознание, любовь к Родине и русскому народу, воспитание чувства сопричастности к историческому прошлому и настоящему страны – вот на этом основывается формирование духовно-нравственных качеств.

Вот почему, обществу и государству особо требуются образовательные модели, обеспечивающие духовно-нравственную составляющую в содержании образования и, а именно, в моделях, которые интегрируют работу между государством и Русской Православной Церковью в области духовного и культурно-просветительского образования детей и молодежи. Целью этой модели является следующее: формирование у подрастающего поколения чувства национального самосознания и любви к Родине, укрепление семейных ценностей, возрождение духовных традиций воспитания и образования, повышение культурного уровня. Осуществление основных мероприятий должно быть направлено на духовное образование детей и взрослых, окружающих их, помощь семьям в вопросах духовного образования и развития, улучшения культурного воспитания людей. Отправной точкой данной образовательной модели должна стать Духовная школа, где взрослые и дети смогут получать базовые знания о православии или более глубоко узнать основные истины православной веры.

Первостепенная составляющая духовно-нравственного воспитания детей и молодежи отражается в следующих направлениях:

I. Патриотическое воспитание начинается в семье. Мы называем Родину Отечеством, эти слова появляются в нашей жизни одновременно со словами «папа» и «мама». Насколько ребенок научится любить своих родителей, защищать их, заботиться о них зависит и то, насколько он будет любить свою Родину в будущем. Отношения между поколениями во все времена переживали глубокий кризис, но особенно сильно это проявляется в наше время, где происходит обнищание любви, как родителей к детям, так и детей к родителям. Поэтому главной составляющей в работе по формированию духовно-нравственных качеств и духовного возрождения России должна быть семья. Семья – это социальная среда, в которой закладывается фундамент психофизического благополучия ребенка, формируются основные жизненные установки, первые уроки духовности, нравственности и культуры. Семья – самый главный жизненный университет, духовное и моральное влияние, которого человек испытывает на протяжении всей своей жизни.

II. Патриотическое воспитание подростков и молодежи невозможно без личного примера жертвенного служения Родине предков: офицеров и солдаты армии и полиции, ветеранов всех войн. Для детей и молодежи, необходимо организовывать мероприятия военной тематики, патриотические игры морального и духовного содержания, где молодые люди под руководством опытных наставников смогли бы участвовать в реконструкции и возрождения святых мест.

Ш. Патриотическое воспитание является неотъемлемой частью комплексного духовно-нравственного воспитания, включающее в себя, не только патриотическое и гражданское, но и семейное, трудовое право, этику, эстетику и социальное воспитание. Православно ориентированная педагогика считает, что только с того момента, когда человек понимает, что он связан с его народом, когда он начинает чувствовать, что он принадлежит к этому народу, он раскрывает свою личность во всей ее полноте. Любовь к Родине известный педагог и богослов, священник В. В. Зеньковский называл симптомом духовной жизни. Отсюда следует, что национальное чувство является одним из самых ценных проявлений духовной жизни человека и потому не может развиваться в отрыве от духовной жизни человека. Воспитание национального чувства должно быть частью его духовного образования.

IV. Патриотическое воспитание молодежи требует знания истории России и Русской Православной Церкви, понимания роли Православия в общественной, общественной и частной жизни своих граждан. «Судьбы народа, – пишет Иван Александрович Ильин, – сокрыты в его истории. Она таит в себе не только его прошлое, но и его будущее; она являет собою его духовное естество: и его силу, и его дар; и его задание, и его призвание. История народа есть молчаливый глагол его духа; таинственная запись его судеб; пророческое знамение грядущего» [3]. История России тесно переплетается с историей Русской Православной Церкви, без знания которой трудно, а иногда невозможно понять истинные причины многих исторических событий и мотивации действий некоторых общественных деятелей. Для русского народа по-прежнему являются главными ценностями, такие ценности, как справедливость, свобода, вера, мир, семья, любовь и верность, патриотизм, Россия, но в последнее время все больше и больше вызывает беспокойство то, что мы можем все это потерять.

Внутренний мир человека, жизнь, включающая набор интеллектуальных, эмоциональных знаний, чувств, отношений к семье, труду, гражданско-патриотические, социальные, экологические отношения, основанные на традициях своего народа и тесно связанные с народной религией – это и есть нравственность. Свободное принятие человеком абсолютных нравственных принципов, проявление их в его поведении и действиях – вот в чем выражается нравственность. Необходимо сейчас объединить усилия и заботу, для того, чтобы вместе с молоком матери ребенок впитывал такие чувства, как любовь к Родине, почитание природы и мира, уважение к родителям, святость семейных отношений. Только патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей и молодежи могут заложить прочную основу единства русского народа и обеспечить сохранение единого пространства в нашей стране.

Литература

1. Вырщикова А. Н., Кусмарцев М. Б. Патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: монография. Волгоград: НП ИПД «Авторское перо», 2006.
2. Райхлина, Е.Л. Использование литературного наследия в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Воспитание школьников. – 2009. – №9. – С.26-28.
3. Ильин, И. А. Судьбы народа сокрыты в его истории – <https://mybiblioteka.su/tom2/6-60699.html>.

Зоя Николаевна Кривенко,
учитель начальных классов МБОУ «Мелиховская СОШ»,
Корочанский район, Белгородская область
(Россия, с. Мелихово, Белгородская область)

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

«Дух школы, её направленность, её цель должны быть обдуманно и созданы нами сообразно истории нашего народа, степени его развития, его характера, его религии. Постигая отечественную культуру, связанную непосредственно с духовным

опытом, школьник придет к осмыслению того, в какой стране он живет, какие ценности осваивали его предки».

К.Д. Ушинский

Для любой профессиональной деятельности человека характерны новшества и нововведения, которые естественным образом могут выступать предметом изучения, анализа и введения в образовательный процесс. Термин «инновация» в переводе с латинского языка означает «обновление» или «изменение», он созвучен таким словам, как «новый» и «новшество» [6, с.561].

Впервые в исследованиях понятие «инновации» появилось в XIX веке и означало введение некоторых элементов одной культуры в другую. Постепенно интерпретация данного понятия в совокупности значения и смыслов расширялась, но основная идея, заключающаяся во внедрение какого-либо новшества в деятельность человека, осталась неизменной.

Очевидным является то, что инновации не возникают сами по себе, они являются результатом передового опыта отдельных людей и коллективов, а также научных поисков.

Как отмечают одни из современных ученых и педагогов, Горюва В.И., Петрова Н.Ф., «Главная особенность инноваций в образовании – это новшества, специально спроектированные, разработанные, либо случайно открытые в порядке педагогической инициативы. ... инновации разрабатываются и проводятся не органами государственной власти, а реально работающими педагогами-практиками. Инновации в педагогике отличаются тем, что «объект» их воздействия, предмет деятельности – живая, развивающаяся, обладающая неповторимым «я» личность» [1, с. 134].

Таким образом, педагогическая инновация, предполагает нововведения в педагогической деятельности, изменения в содержании и технологии обучения и воспитания детей. При этом также предполагается, что педагогические инновации всегда должны быть направлены на повышение эффективности образовательного процесса, улучшение намеченного результата (достижение поставленной цели) в организации совместной деятельности учителя и учащегося.

В свою очередь слово «традиция» в переводе с латинского языка означает «предание», «обычай», то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр. идеи, взгляды, вкусы, образ действий и др.) [6, с. 642].

Сегодня под традициями в образовании часто понимают устоявшиеся элементы содержания, средств и технологий образовательного процесса.

Любая образовательная организация, которая решает сохранять традиции своей национальной культуры, по мнению Захарченко М.В., д.ф.н., профессора кафедры социально-педагогического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, в образовательном процессе призвана обеспечить освоение следующих содержательных элементов:

- опыта трудовой деятельности;
- опыта творческой деятельности;
- осознания и принятия ценности и смысла традиций;
- опыта межличностного общения на основе традиционных ценностей;
- опыта духовной жизни, условия, обретения которого передаются в примерах и обычаях [2, с. 43].

На сегодняшний день в современной образовательной практике достаточно четко прослеживаются два направления: во-первых, это совершенствование традиционных форм, методов и средств обучения; во-вторых, «усиление технологичности образовательного процесса. Под технологичностью понимается, в основном, степень устойчивости образовательного процесса к его воспроизведению» [4, с. 23].

В национальной доктрине образования Российской Федерации на период до 2025 года говорится о том, что «система образования призвана обеспечить:

1) историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры, воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;

2) воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;

3) формирование культуры мира и межличностных отношений» [5].

В Белгородской области, в соответствии со Стратегией развития дошкольного, общего и дополнительного образования Белгородской области на 2013-2020 годы, также говорится о том, что одним из приоритетных направлений в регионе должна стать ориентированность педагогов на социальную активность и гражданскую ответственность, сохранение и укрепление культурно-исторических традиций Белгородчины, воспитание ценностного самосознания высоконравственной, творческой личности. Очевидным является то, что развития воспитательной компоненты (включающей инновационный подход) должно прослеживаться в каждой общеобразовательной организации [7, с. 6].

Не отрицая доминирующей роли внешних стимулов, нельзя недооценивать и роли внутренних мотивов педагога. Среди них самым действенными являются творческая направленность педагога, его личный духовный рост, заинтересованность руководителя образовательной организации в его педагогической деятельности и одобрение коллег.

Организовывая свою педагогическую деятельность, я учитываю поставленные перед образованием задачи и следую им в своей личной работе.

Переход на ФГОС начального общего образования предполагает реализацию в образовательном учреждении как урочной, так и внеурочной деятельности, к которым прописывает группы требований (требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования; требования к структуре основной образовательной программы начального общего образования; требования к условиям реализации основной образовательной программы начального общего образования).

Отличительной особенностью нового ФГОС начального общего образования является его деятельностный характер, ставящий главной целью развитие личности учащегося. И именно во внеурочной деятельности выделяются основные направления развития личности обучающихся: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, общеинтеллектуальное, социальное и общекультурное.

Таким образом, во внеурочной деятельности для педагога открывается то значительное пространство для творческих и инновационных идей, которое он может использовать по назначению поставленных им образовательных и воспитательных целей своей работы.

Я провожу внеурочные занятия по все четырем направлениям. И на примере одного мне хотелось бы подробно рассмотреть наглядное введение инновационных технологий в образовательный и воспитательный процесс.

С 2011 г. я реализую духовно-нравственное направление внеурочных занятий в соответствии с авторским учебно-методическим комплектом «Православная культура» (автор Л.Л. Шевченко).

Выбранное мной направление внеурочной деятельности учитывает приоритеты, предусмотренные в Стратегии развития дошкольного, общего и дополнительного образования Белгородской области на 2013-2020 годы, а также позволяет, расширит содержание материала за счет включения в него краеведческих данных, истории родного края.

Рабочая программа внеурочной деятельности по православной культуре разработана мной для 1-4 классов. Программа имеет три основных направления, присутствующие ежегодно с 1 по 4 класс, которые углубляются и расширяются в связи с возрастными особенностями детей.

Первое направление, содержит в себе знакомство с жизнью Православной Церкви в соответствии с датами церковного календаря, трудовой деятельностью и взаимоотношениями православных людей.

Второе – включает показ воплощения нравственного идеала Православия на примере жизненного подвига известных людей.

Третье – нравоучительное чтение и беседы близких детям жизненных ситуаций.

Наполняя данные направления краеведческим материалом, я ставлю цели привить обучающимся познавательный интерес к изучению родного края, как окружающего ребенка микромира; создать условия для формирования нравственных чувств, этики поведения, чувства патриотизма, любви и привязанности к своей Родине, сохранению обычаев и традиций ушедших поколений.

При изучении первого направления данной программы обучающиеся знакомятся с устройством и бытом семей нашего родного края, учатся проводить параллели с укладом прошлых столетий и сегодняшним временем, выявлять то, что изменилось и, то, что осталось значимым и неизменным.

В рамках второго направления обучающиеся знакомятся с православными святыми родного края, героями Великой Отечественной Войны родного села, достопримечательными местами и событиями.

При реализации третьего направления на занятиях применяется региональная книжная серия «Библиотека белгородской семьи», в частности «Белгородчина: маленькому путешественнику» [3]; беседы с ребятами об их значимых и нравоучительных жизненных ситуациях, знаменитых людях родного края.

Помимо данного подхода при организации занятий внеурочной деятельности, как в урочной, так и во внеурочной деятельности особое внимание уделяю таким эффективным инновационным подходам в обучении, получившим широкое распространение, как – проблемное обучение; здоровьесберегающие технологии; информационные технологии; познавательная проектно-исследовательская деятельность.

Все эти перечисленные педагогические нововведения позволяют эффективно организовать образовательный процесс, получить более стойкие результаты в усвоении полученной информации, сформировать представление о здоровом образе жизни, способствовать снижению утомляемости во время занятий, активизировать познавательный интерес и ассоциативное мышление, вовлечь обучающихся в экспериментальный процесс, демонстрируя значимость их труда.

Таким образом, исходя из организации внеурочной деятельности ориентированной на сохранения традиций и внедрения инноваций в образовательный процесс, можно говорить, что внеурочная деятельность духовно-нравственного направления, включающая материал краеведения, сохраняя историю и культуру, содержит ряд педагогических нововведений, во-первых, в целеполагании и задачах, в содержании образования и воспитания; во-вторых, в личностном развитии обучающихся; в-третьих, по способам осуществления, т.к. относятся к концентрическому учебно-воспитательному процессу. И, что особо значимо, сохраняет при этом одну главную цель – сформировать у детей тот нравственный идеал, который складывался веками и к которому должен стремиться каждый русский человек.

Литература

1. Горовая В.И. Инновационная педагогическая деятельность как фактор развития современной образовательной практики // Мир образования – образование в Мире : науч.-метод. журн. – 2011. – № 1(41). – С. 133-138.
2. Захарченко М.В. Методологические основы образовательной области «Духовно-нравственная культура» // Педагогика : науч.-теорет. журн. – 2008. – № 9. – С. 40-46

3. Набор открыток «Библиотека белгородской семьи. Белгородчина: маленькому путешественнику». – Белгород. «Медиарост», 2015. – 24 с.
4. Назарова Т.С. От экстремальных педагогических технологий к традиционной практике // Педагогика: науч.-теорет. журн. – 2001. – № 5. – С. 23.
5. Национальная доктрина образования в Российской Федерации. Утверждена постановлением Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751. – Режим доступа – <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html>
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. – 736 с.
7. Постановление Правительство Белгородской области от 28 октября 2013 г. N 431-пп «Об утверждении стратегии развития дошкольного, общего и дополнительного образования Белгородской области на 2013-2020 годы». – С. 6.

Сергей Александрович Кутоманов

к.филос. н., доцент кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ»,

М.Л. Рябцева

к.и.н., доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

Образование – это необходимая составляющая современного мира. Процесс становления общества требует всё больших затрат на усвоение его достижений. Социализация занимает десятки лет. Расширяются границы таких возрастных периодов, как детство и юность. Усложняются социальные связи, увеличивается количество информации, повышается набор необходимых знаний, умений и навыков. Все это требует значительных усилий в их усваивании. Поэтому современное образование стремиться не отставать от веяний времени и соответствовать им.

Начиная с Платона образование, является государственным делом. Именно античный философ первым обратил внимание на то, что развитие государства тесно связано с его гражданами. Эллыны радовались, что отличаются от варваров, и основное их отличие было не в факте природы их рождении, а в той культуре, носителями которой они являлись. Поэтому процессу воспитания и образования в этот период начинает уделяться значительное внимание именно со стороны государства. Формирование человека «по образу», другими словами «образование» – одна из составных составляющих, в том числе христианской культуры. Между тем необходимо констатировать, что само по себе образование по-прежнему остается делом государственным и выражает собой государственную идеологию.

Говоря о современном российском образовании [1], мы говорим об определенной традиции. Образование в целом, как мы уже отмечали [3,С.118], является одним из наиболее консервативных элементов культуры. Зародившееся в 90-е годы XX века современное российское образование сформировалось, на наш взгляд, под влиянием двух основных тенденций:

- советского образования, как фундаментальной базы;
- либеральных ценностей, как своеобразного культурного ориентира.

На наш взгляд, рассматривать современное отечественное образование необходимо лишь в контексте образования советского. Говорить о более раннем, дореволюционном образовании, как возможном фундаменте современного российского образования го нашему мнению бессмысленно. Во-первых, оно не имело значительных педагогических и стратегических наработок. Во-вторых, дореволюционное образование не сопоставимо по масштабам ни с советским, ни с современным. В-третьих, монархия как основа дореволюционной России не может сегодня рассматриваться в качестве идеологического ориентира.

Что касается советского образования, то можно отметить, что в современном российском оно всячески отбрасывается. Впрочем, как отбрасывается нашей современной

культурой все советское. Этот процесс носит постепенный характер и заключается в естественной замене даже не программ и стандартов, но и педагогических кадров, последователей советской школы. В целом, выхолащивание опыта, традиций и ценностей, накопленных в советский период (т.е. практически за весь XX век) есть одна из основных стратегий современной России.

Отчасти это справедливо. Даже принимая за основу марксистскую формулу «Бытие определяет сознание», нельзя отрицать, что социальное бытие значительно изменилось. Точнее оно было уничтожено. На смену социалистической экономике и коммунистической идеологии приходит либеральная капиталистическая. Следовательно, все имеющие традиции и наработки в области советской педагогики отбрасываются. А если и не все, то основополагающие, те, которые были присущи именно советскому образованию и способствовали формированию советского человека. Это есть закономерное, хотя и негативное последствие любой революции – неприятие прошлого. Так было после Октябрьской революции 1917-го года, так случилось и в 1991 году.

Что проповедовала советская школа? Всеобщее равенство. Данная тенденция наблюдалась, как в самой системе получения образования (равное, бесплатное и всеобщее), так и в его содержании. Содержание образования было продолжением социальной политики и идеологии, а значит подчинено четкой, единообразной структуре единой средней и высшей школы. Имело одинаковый стандарт, один учебник и было нацелено на единый результат. В советской системе школьного образования, по мнению Ж. Алферова, «преобладало серьезное образование с очень мощной частью основных предметов» [2]. Хотя спор о том было ли оно качественным, или нет, сегодня является довольно дискуссионной темой широко охватившей умы ученых и просторы Интернета.

На наш взгляд, отличительными социальными чертами советского образования следует считать: доступность, однородность и всеобщность. Результаты советского образования нашли отражение в экономических, научных и культурных достижениях СССР. Именно здесь, по нашему мнению, следует искать плюсы и минусы этого образования, т.к. оно, как и любой другой процесс, находит свое выражение в первую очередь в результатах. Если мы считаем какие-то достижения СССР позитивными, то это, в первую очередь заслуга образования, а если негативными, то вину за этот результат следует возложить опять же на образование.

Произошедшая в 90-е годы социально-экономическая революция, связанная со сменой общественно-экономической формации с социалистической на буржуазную, переориентировала идеологию с коммунистической на либеральную. Естественно, что данная тенденция не могла обойти стороной такую государственно образующую структуру, как образование. Формировать ценности, не отвечающие новому, либеральному укладу было просто-напросто не дальновидно. С одной стороны человек, получающий советское образование, оказывался не жизнеспособен, так как имеющаяся социальная реальность требовала совершенно иных знаний и моральных качеств. Это и приводит, на наш взгляд, к тому, что в 90-е годы подавляющее большинство высокообразованных советских людей оказались не приспособлены к новой реальности. Произошел диссонанс ценностей. То, чему учили советские школы, не совпадало с самой жизнью. Таким образом, советское образование изжило себя.

С другой стороны, советское образование представляло и представляет серьезную угрозу социальной стабильности, как коммунизм в целом представляет собой угрозу капитализму. Поэтому от него необходимо было не просто отказаться, но и всячески уничтожить любое положительное воспоминание. Данную тенденцию мы наблюдаем в современной культуре в целом, когда понятие «советский» и «негативный» воспринимаются чуть ли не как синонимы. Даже победа в Великой Отечественной войне все больше приобретает звучание в контексте западных либеральных идей. Первой ласточ-

кой в этом направлении для нашей страны можно считать выступление ученика Николая Десятниченко в Бундестаге.

Таким образом, образование новой России становится совершенно иным с идеологической точки зрения. Оно перестает быть равным уже с самого начала 90-х годов прошлого века. В этот период начинается разложение общества на довольно пеструю социальную структуру. Это находит свое отражение в необходимости смены образования, т.к. дети «новых русских» и «обычных работяг» просто не могут учиться в одних школах. Им необходимы различные условия обучения и способы преподавания, не идущие в разрез с их социальной действительностью. Показательной следует считать вышедшую в этот период в журнале «Огонек» статью одного из основателей современной системы образования Исаака Фрумина «Кухаркины дети». В статье напрямую говорится о начавшемся расслоении школ.

В стране появляются различные гимназии, лицеи, школы для одаренных детей и т.д. Причем данное расслоение имеет только один показатель: различную стоимость обучения. После периода советского социализма школы постепенно становятся платными. Коммерциализация школ – это вполне закономерный процесс коммерциализации жизни в целом. Школа, как и все остальное, становится бизнесом. Сам И. Фрумен, например, сегодня возглавляет Ломоносовскую частную школу в г. Москва. Базовая стоимость обучения в 1-4 классах (очная форма) составляет 1422000 (один миллион четыреста двадцать две тысячи) рублей в год (<https://lomon.ru/primary/price/>).

Также не секрет, что в современном образовании нет содержательного единства. Это также можно считать частью либеральной идеологии. Наличие нескольких программ обучения, которые направлены на возможность выбора школами наиболее подходящих. Этот выбор несет в себе двоякий смысл. С одной стороны он связан с экономическими, культурными, кадровыми возможностями школы и учащихся. Он дает возможность реализовать имеющийся потенциал, зависящий от материальных условий. С другой, ведет к определенной сегрегации, лишаящей возможности дальнейшей самореализации широкого спектра учащихся. Мы стоим перед опасностью опуститься до уровня педологии, евгеники и социал-дарвинизма.

Следует отметить, что отсутствие единого старта в процессе получения образования, его сословный характер негативно влияет на саму основу капитализма – конкурентную борьбу. Именно формирование честного конкурентного соперничества в области получения образования и впоследствии квалифицированного рынка труда должно быть принято в качестве основного социального ориентира. Возможность полноценно реализовать заложенные способности – это ключевая гуманистическая тенденция.

Таким образом, можно отметить, что постсоветское отечественное образование имеет в своем развитии следующие основные стратегии. Во-первых, целенаправленное преодоление последствий советского образования, связанного с отходом России от коммунистически ориентированного развития. Во-вторых, постепенный переход на неравное коммерческое образование, ведущее к расслоению общества вплоть до сегрегации. В-третьих, ориентация на либеральную, индивидуалистическую идеологию, выраженную в содержании современных образовательных программ и переходом на болонскую систему.

Литература

1. Береговая О.А. Философия образования в современной России // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017 № 3 С. 31–39.
2. Крючкова А. Советская школа. Бренд или миф? Мнения экспертов. Аргументы и факты: 17.09.2014.
3. Кутومانов С.А., Рябцева М.Л., Беляев Д.А. Высшее образование в реалиях постиндустриализма: инновации и перспективы / Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Липецк, 9-10 ноября 2018 г. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2018. – С. 118-120.

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Наверное, эту тему можно назвать вечной, так как еще со школьной скамьи на уроках литературы мы знаем, что множество великих писателей задавались вопросом о дальнейшей жизни молодого поколения, о новообразованиях в общественной жизни, о способности следующих поколений продолжать дела своих предшественников.

Перед всеми людьми встает – свобода и у каждого человека, под этим словом подразумевается что то свое. Для кого- то свобода это вероятность, реализация задуманного, отсутствие препятствий на жизненном пути, независимость, радость достижения цели, счастье, свобода от родительской опеки, освобождение от условностей общества. Именно на этой волне человек часто начинает бунтовать против всего, что раньше его окружало. И часто в этом списке оказываются Бог и Его Церковь. Как следствие в сознании начинает формироваться стереотип о Церкви как о месте крайней несвободы. При этом, как казалось бы, можно найти «доказательства»: строгая иерархия, дисциплина постов, молитвенные правила.

Но на самом деле, это очень большое заблуждение всегда и везде Церковь учила, что свобода – это величайший Божий дар человеку. Следствием такого понимания свободы становится болезненный индивидуализм и размытие понятия «нормы». Свобода человека является образом абсолютной свободы Бога и состоит в приобщении к ней, являясь действием Бога в человеке. Апостол Павел восклицает: «где Дух Господень, там свобода». Святитель Тихон Задонский прямо говорит: «Свободу дарует Христос». Свобода является для христианина той реальностью, которая не может быть отменена. Собственно, свободный выбор человека всегда лежит в основе его мировоззрения и религиозной идентичности.

Христианство проповедует совсем другую свободу – свободу от греха. Святейший Патриарх Кирилл так говорит об этом: «Свобода от греха – это способность человека вне зависимости от влияния окружающей среды, от навязываемых ему стереотипов мышления и образа действий сохранять силу противопоставлять себя греху. Это действительно величайшая свобода, потому что грех привлекателен и если кто отдается греху, то перестает быть свободным».

Ну, а что же такое свобода от праведности? А это та самая свобода, которую очень легко обрести. К этой свободе человека как бы подталкивает его инстинктивное начало: делай, что тебе хочется, никаких табу не существует, живи так, как хочешь, всякие ограничения условны, не слушай никого, раскрепощай свои инстинкты, живи свободно.

Часто Церковь обвиняют в унижении своих чад, основываясь на том, что любой христианин называется «рабом Божиим». Однако, эти критики забывают историю. У раба может быть только один повелитель, один господин. Раб Божий – это раб Бога и только Его. Становясь рабом Бога человек уже не раб другому человеку, не раб своим страстям и грехам, не раб даже самому себе. Христиане – это люди, стремящиеся к максимальной независимости и максимальной свободе. Настоящей свободе, которую может дать только Христос в своей Церкви. И уже понятны становятся слова апостола Павла: «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос».

А из определения свободы будет следовать и обозначение ответственности. Юридически-индивидуалистский подход к свободе естественным образом атрофировал чувство ответственности. Сначала человек начинает сужать её степень, а потом вовсе становится на позицию перекладывания ответственности на кого-то другого. И вот уже не мы злимся, а нас злят; не мы совершаем подлость, а нас вынуждают сделать это. И

вообще во всём становятся виноваты власти, страна, предки, погода и всё что угодно, только не конкретный согрешивший Я. В общем, «не мы такие, жизнь такая». К сожалению, приходится констатировать, что люди, способные брать на себя ответственность и хотящие это делать в значимых масштабах, просто находятся на грани исчезновения.

Стремление к свободе от греха приводит христианина к нравственной ответственности перед собой, семьей, народом, Церковью. Эта ответственность имеет своей границей личный выбор человека между добром и злом, между тем, что приближает меня к Богу, и тем, что удаляет меня от Него. Ответственность за порученное дело, за исполненное послушание, за принятое решение всегда должна пребывать с христианином.

Своё выступление мне хотелось бы завершить словами русского философа Ивана Ильина: «Смысл жизни в том, чтобы любить, творить и молиться. И вот без свободы нельзя ни молиться, ни творить, ни любить».

Литература

1. Рогозянский А.Б. Хочу или надо?. – М.: ООО Лепта – Пресс, Эксмо, Яуза, 2005. – 272 с.
2. Преподобный П.С. О детях, их радостях и их трудностях. – «Издательство Паремия», Калуга, 2015-80с.
3. Худошин А.С. Завтра идем в церковь – М.:Терирем, 2014. – 112 с.
4. Николаева О. А. Православие и свобода. – М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. – 399 с.
- 5.Свешников В.В. прот. Очерки христианской этики. М.: Паломник, 2000. – 624 с.
6. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. – Киев: Издательство им. свт. Льва, папы Римского, 2005. – 679 с.
- 7.Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: – М.: Т.2. Панцирь – Ящур. 2001 – 560 с.

Сергей Дмитриевич Лебедев,

к. соц. н., доцент, руководитель лаборатории «Социология религии и культуры» Международного Центра социологических исследований, кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»,
Виктория Андреевна Склярова,
магистрантка, кафедры социологии и организации работы с молодежью НИУ «БелГУ»,
(Россия, г. Белгород)

ПОНИМАНИЕ РЕЛИГИИ В КОММУНИКАЦИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Актуализация в современных модернизированных обществах религиозных институций и смыслов ставит перед образованием вопрос о качественных характеристиках изучения религии. Проведённый нами экспертный опрос представителей организаций социальной подсистемы образования призван прояснить коммуникативное восприятие религий, которое формирует отчасти лежащее на поверхности, отчасти скрытое фактическое содержание образовательных коммуникаций.

Основной вопрос данной статьи в этой связи состоит из двух частей:

- каким образом религия «коммуницируется» экспертами российской системы образования: что именно от религии востребуется сегодня этой последней, и в какой мере.

- где и чем это продиктовано: с чем связана именно такая картина востребованности (знаний о) религии в российском образовании.

Теоретико-методологический подход опирается на ключевой постулат «понимающей социологии» Макса Вебера, согласно которому в основе всякого социального действия (деятельности) лежит его (её) субъективный смысл; как следствие, социология как наука «ориентирована на интерпретативное понимание социальных действий и причинное объяснение предпосылок и последствий» [2, Р. 4]. Исходя из этого, понимание того, в каком содержательном ключе и почему именно знания о религии должны

присутствовать в образовательной коммуникации, концентрированно выраженное экспертами, рассматривается как основополагающий фактор формирования образовательных практик.

Указанный постулат развивается и уточняется в положениях символического интеракционизма. Согласно формулировке Н.К. Дензина, «Во-первых, социальная реальность – это социальный продукт чувств, знаний и понимания... Во-вторых, люди способны через саморефлексию присваивать нужные им значения» [1, Р. 5]. В соответствии с этим предполагается, что эксперты формулируют понимание религии в соответствии с теми значениями, которые присваиваются ей в обществе, и исходя из которых реальные и потенциальные субъекты образования формируют свои ожидания от неё.

В целях изучения соответствующего вопроса исследовательской лабораторией «Социология религии и культуры» Центра социологических исследований кафедры социологии и организации работы с молодёжью Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2017 году было инициировано комплексное социологическое исследование. Одним из методов выступило глубинное экспертное интервью. На сегодня обработаны интервью 12 экспертов; все они так или иначе профессионально связаны с проблематикой религии в образовании, в том числе: 9 учёных (7 социологов, 1 антрополог, 1 философ-религиовед), активно исследующих соответствующий круг вопросов; 2 руководителя образовательных программ (высшая и средняя школа); 1 учёный-юрист и активный деятель конфессионального просвещения. Половина участников исследования занимают внеконфессиональную, половина – проконфессиональную позиции.

Основная часть. Эксперты отмечают несколько векторов, или «трендов», понимания религии в образовании, в соответствии с социальными ожиданиями от религиозной сферы жизни.

Смысложизненное понимание – восприятие религии как источника ценностей, высших смыслов, прежде всего, сопряжённых с нравственной сферой. Согласно определению Ж.Т. Тощенко, это поиск в религии «целей-принципов, которые базируются на наиболее существенных, наиболее важных ценностных ориентациях, образующих ядро установок и олицетворяющих стержень сознания и поведения людей» [3, С. 204]. Эксперты связывают эти ожидания с сегодняшним кризисом ценностных ориентаций, охватившим общества позднего (пост-)модернити, в рамках которого в целом вписывается и российский кризис постсоветского периода.

«сейчас необходимо выстраивать шкалу ценностей, которая поможет сохранить человечество» (О.М.).

«...запрос на нравственно ориентирующий момент, то есть какие-то высшие ценности, в соответствии с которыми можно строить свою жизнь. Этого в последние десятилетия сильно не хватает и в школе, и в обществе» (С.Д.).

«Огромное количество интеллигенции. Это не люди, обижённые судьбой, это очень благополучные люди. Но появилась для них необходимость вот этого духовного какого-то обновления. И вот на этих курсах (меня это тоже очень удивило) ...» (С.А.).

«Я бы сказала не о религии как таковой. На мой взгляд, востребованы знания об истине, о смысле существования конкретного человека, народа» (Е.В.).

«Родители приводят детей с тем, чтобы они узнали азы, основы, идеологию, или не пойдут – неважно, может и будут инженерами хорошими, но главное, что у них уже заложена база в душе, какие-то принципы, которые дадут возможность жить в нашем обществе и продолжать верить, самим традиционно формировать, соблюдать этим ценности, которые были заложены» (Т.И.).

«Если говорить, что интересуют студентов, ... их интересуют вопросы, связанные с созданием мира, нравственностью» (Е.И.).

Говоря о том, чем обусловлена смысложизненная направленность понимания религии, следует отметить факторы экзистенциального поиска, поиска живого общения, поиска идентичности (прежде всего, национальной).

«...вот еще раз хочу сказать: не то что обиженный судьбой человек пришел, а именно благополучные люди, они начинают ощущать пустоту своей жизни и они вот туда идут» (С.А).

«...начали происходить качественные изменения в нашем обществе, и интерес к религии стал уже не просто модным явлением, а таким осознанным, осмысленным отношением к религии, к Богу, к прошлому нашей страны» (Т.И.).

«Потребность живого общения – она настолько насущна. Мне кажется, что если человек искренне с кем-то разговаривает, то люди к нему тянутся. Те, которые озадачены проблемой поиска главного достижения в своей жизни – не золотого унитаза или еще какой-то крутой машины, а какого-то обретения смысла, то они все любят говорить, хотят говорить» (Е.В.).

«...это и как в общеобразовательной школе простые учителя. Есть хорошие учителя, есть плохие. Хороший учитель – это тот, который проник тебе в душу, и ты за ним дальше идешь всю жизнь, и ты даже если не думаешь о том, что ты идешь за ним, он все равно присутствует в твоей жизни, в твоём сознании на всю оставшуюся жизнь... Лишний раз вот видишь, когда есть вот этот свет в глазах у человека, насколько он к себе притягивает» (С.А.).

«...очень важно, чтобы в массовом масштабе наше общество проявляло интерес к традициям, которые заложены православной культурой нашей страны, нашей родины и чтобы можно было подчеркнуть некую мудрость, которая была заложена в веках. Для этого, на мой взгляд, нужно, конечно же, как можно больше и больше расширять знания в области теологии, формирования традиционных ценностей. Сейчас в современной жизни это очень важный аспект, особенно для молодых людей» (Т.И.).

«Просветительское» понимание – восприятие религии как специфической сферы общественной, человеческой жизни, в которой человеку необходимо ориентироваться, прежде всего, на повседневном уровне. Здесь подчёркиваются прикладные аспекты религиозной тематики, её связь с практическими вопросами общественных отношений, культурных кодов.

«Например, отмечали сорок дней со дня кемеровской катастрофы. Пиар присутствовал, все представители области, они, естественно со свечками стояли. И вот у людей, особенно у молодежи, возникают вопросы: а почему вот именно сорок дней, а что такое сорок дней. С повседневными практиками это связано, и интерес к знаниям о религии есть. И этот интерес надо удовлетворять, чтобы не было неадекватной, случайной информации. В рамках образовательных процессов как раз необходимо интерес удовлетворять» (Н.Б.).

«Я должна сказать, что интерес очень большой, очень большой. И он закономерен, естественно, в силу значимой роли религии в обществе, совершенно несомненно... в силу того теснейшего переплетения религии и культуры, традиций того или иного государства, той или иной страны. Очень важно» (Е.М.).

«Я думаю, знания об основных догматах и нормах религиозных, тем более нормативная составляющая религии повторяет и общечеловеческую нормативную составляющую. История и культура, и там без знания религии просто невозможно» (Н.Б.).

«Нужно, прежде всего, в массовом масштабе давать людям азы религиозно-научной грамотности, то есть не религиозной, а именно религиозно-научной. О том, что из себя представляет религия, что она вносит в культуру и чего не вносит. И, может быть, в первую очередь – на чем строятся ее отношения с обществом, то есть элементы социологии, культурологии религии, политологии религии. То есть объективные знания обо всем этом» (С.Д.).

«Первое – элементарная религиозоведческая грамотность, потому что у нас население религиозоведчески неграмотно. Если люди исповедуют какую-то религию, они должны быть религиозно грамотными, а основная часть населения должна быть хотя бы религиозоведчески грамотна» (Е.И.).

«Ознакомительные моменты, с точки зрения религиозного искусства. В соответствии с возрастом ознакомительная информация... В идеале всем нужно говорить ближе к жизни и если мы хотим действительно учить взаимопониманию. Если мы не будем слушать учеников и исходить из их проблем – этому невозможно научить. Нужно учить в педагогике от запросов учеников. Если мы используем религию как инструмент для развития человека, для понимания того, где он живет, как он живет, как ему общаться с другими людьми» (А.А.).

Просветительская направленность понимания религии в коммуникациях образования связана с фактором заметного в массовых масштабах интереса людей к различным сторонам и аспектам религиозных явлений, связанного как с досугом, так и с профессиональной деятельностью.

«...вот есть такие люди, которым религия интересна, но без вовлечения. Они хотели бы что-то о ней знать, обычно о какой-то конкретной стороне религии. Например, эстетически нравится религиозное искусство или отдельные религиозные практики, или им интересно какие-то исторические моменты жизни. Кому-то интересна религия с политической точки зрения, сейчас таких достаточно много людей, которых интересует она в связи с политикой, с тем как она влияет на государство, государство на нее. Кому-то интересна религия с сугубо скандальной точки зрения, криминальные моменты и так далее. Кого-то интересуют какие-то конкретные личности в той или иной религии. Я привел только некоторые примеры. То есть такие-то отдельные аспекты человека интересуют преимущественно, акценты такие он составляет и ищет информацию, знания именно по этой части, если он не вовлечен» (С.Д.).

«...я должна отметить именно интерес людей к различным религиям, именно интерес людей к тому, а как должны развиваться отношения государства, общества, религиозных организаций вот именно в контексте закона, в контексте права, и как при этом учитывать очень довольно такую сложную сферу и очень чувствительную сферу, которой являются религиозные верования... Правоохранительные органы, журналисты, то есть средства массовой информации, то есть в широком смысле слова передача знаний о религии – это, знаете, такой «университет» на всю жизнь, как мне кажется. Он касается, вот получается, что у нас в тех социальных слоях, а я обозначила те, которые несут особую значимость. И здесь нужна просто-напросто ликвидация религиозоведческой неграмотности, я бы сказала» (Е.М.).

Фундаментальное, академическое понимание – восприятие религии как специфической сферы жизни, которая требует разбираться в ней основательно и системно. Здесь, в отличие от просветительского понимания, акцент делается на глубокое научное знание предмета.

«Если спрашивать, как я спрашивала «надо ли религию детям преподавать», однозначно все говорят «да». Запрос есть именно на академическое религиозоведение» (А.А.).

«Я сторонник того, что в школе должны преподаваться основы истории религии, связь религии и светского общества. В старших классах можно немного теории добавить» (Н.Б.).

«Нейтральное знание о религии, которое преподается в ряде школ. Я считаю, что религия – это важный компонент, поэтому об этом надо знать и надо преподавать. ...Понимание религиозной ситуации, знание особенностей религий, адекватное их восприятие» (Н.Н.).

«Градус Эдинбург»... Вот у них программа какая (это университет): изучение Библии, религиозные исследования, наука и религия, биология в истории (т.е. как она развивалась) и мировое христианство. Мировое христианство, простите, это проблема глобализации, те болевые точки между конфессиями, на которые оно распалось: православие, католики, протестанты и т.д. Поэтому очень грамотно полно сделана программа, главное, что она современна, не религиозное обучение священников, на духовный сан, чтобы они получали, а это обучение ученых, которых будут заниматься проблемами исследования религиозного сообщества либо религии» (С.А.).

Фундаментальная направленность понимания религии связывается экспертами с необходимостью объяснения процессов и явлений, происходящих в религиозной сфере, а также с практической необходимостью обеспечения взаимного понимания и уважения между представителями различных религиозных и в целом мировоззренческих ориентаций.

«Скорее то, что относится к истории религии, то к чему пришла религия на современном этапе, в процессе своего исторического развития. То есть не философский анализ, а то, что собой религия представляет сейчас и как она такой стала. То есть крупные религии нельзя понять без их истории. Как нам понять современные религии? На этот вопрос интересен ответ» (А.А.).

«Есть точка зрения, что нет ничего лучше академического подхода, потому что он основан на научных знаниях, другие говорят, что задача не знаниями наполнить людей о религиях, а научить их понимать друг друга. Есть сейчас интересные программы особенно для детей для маленьких, чтобы они понимали, что они разные, чтобы их разность не возводила им границы. Идея благородная, вопрос, как ее реализовать» (А.А.).

«...религия занимает очень значимое место, можно говорить, конечно, но просто вот этим словом я хотела бы подкрепить это, положим, данными социологических исследований в мировом масштабе, к 2050 году 80% населения будет ... верующими. И вопрос о том, а как жить нам вместе в столь меняющемся мире... нам надо учиться жить, уважая друг друга в плане выбора той или иной религии или невыбора никакой. Вот это – задача. И эта задача религиозного образования в частности. Уметь воспитывать уважение к разным верованиям» (Е.М.).

Закключение. Таким образом, экспертное интервьюирование позволило нам приблизиться к пониманию ожиданий от знания религии в образовательных коммуникациях и соответствующих направлений её образовательной интерпретации. К ним относятся: смысложизненное направление – восприятие религии как источника ценностей, высших смыслов, прежде всего, сопряжённых с нравственной сферой; направление, которое можно назвать «просветительским» – восприятие религии как специфической сферы общественной, человеческой жизни, в которой человеку необходимо ориентироваться, прежде всего, на повседневном, прикладном уровне; направление фундаментальное (академическое) – восприятие религии как специфической сферы жизни, разбираться в которой требуется основательно и системно, на глубоком научном уровне. В части обусловленности первого направления следует отметить факторы экзистенциального поиска, поиска живого общения, поиска идентичности (прежде всего, национальной); второй «тренд» связывается, в частности, с фактором заметного в массовых масштабах интереса людей к различным сторонам и аспектам религиозных явлений, как досугового, так и профессионального характера; наконец, что касается третьего, то он «завязан» на такие факторы, как необходимость понимания и объяснения происходящего в религиозной сфере, а также необходимость обеспечения взаимного понимания и уважения между людьми различных мировоззрений.

Литература

1. Denzin N.K. The Research Act. Theoretical Introduction to Sociological methods. New Jersey, 1970. P. 5.
2. Weber M. Economy and Society. – Berkely: University of California Press, 1978. P. 4.
3. Дмитриев А.В., Иванов В.Н., Тощенко Ж.Т. Социологическая мозаика – 2018. – М.: КНОРУС, 2018. С. 204.

Научное издание

**ЕВАНГЕЛИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ**

Сборник научных статей VII Международной
научно-практической конференции
**«Евангелие в контексте современной культуры:
МОЛОДЕЖЬ: СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»**

г. Белгород, 16 мая 2019 г.

Подписано в печать 14.05.2019. Формат 60×84/16.
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 17,2. Тираж 100 экз. Заказ 132.
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «ЭПИЦЕНТР»
308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, 135, офис 1